

«Бахчисарайский ханский дворец есть высшее достижение татарского искусства и зодчества в Крыму; в его причудливых архитектурных массах и тончайших узорах внутреннего убранства заметны грезы и фантастика артиста – сына Востока, зодчего-художника, воспитанного на архитектурных и художественных образцах итальянского возрождения, но своеобразно их трактовавшего».

*Усеин Боданинский,
«О мерах по защите и сохранению памятников
Татарского искусства в Крыму»,
26 сентября 1917 г.*

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

Aliye Ibraghimova

**BAKHCHISARAY
KHAN'S PALACE
16-18 cent.**

**Simferopol'
2013**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Алие Ибрагимова

**БАХЧИСАРАЙСКИЙ
ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ
XVI–XVIII вв.**

**Симферополь
2013**

УДК 404:72(477.75)«15/17»
ББК 63.4 (4 УКР – 4 Кр) 85.11
И 15

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии НАН Украины
(протокол № 7 от 21.05.2013 г.)

Ответственный редактор:

Ивакин Г.Ю., член-корреспондент НАН Украины,
доктор исторических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Моця А.П., член-корреспондент НАН Украины, доктор исторических наук,
профессор, заведующий отделом древнерусской и средневековой археологии
Института археологии НАН Украины;

Зайцев И.В., доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН;

Супруненко А.Б., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
заслуженный работник культуры Украины, заместитель директора
ГП «НИЦ «Охранная археологическая служба Украины»
Института археологии НАН Украины.

Благодарность спонсорам ???

Ибрагимова А.М.

И 15 Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. – Симферополь, 2013.
– ??? с., 365 илл. – (Институт археологии НАН Украины).

ISBN 978-966-02-6893-7

Исследование посвящено изучению выдающегося архитектурно-археологического памятника – Бахчисарайского Ханского дворца и истории крымскотатарского дворцового строительства XVI–XVIII вв. Проанализированы многочисленные архивные источники, свидетельства современников и исследователей, результаты многолетних археологических раскопок, позволяющие создать стилистическую характеристику архитектурного комплекса и реконструкции различных сооружений в его составе, строительную периодизацию дворцового ансамбля, которая связывается с конкретными историческими личностями и временем правления отдельных крымских ханов.

В работе публикуются многочисленные предметы материальной культуры, открытые в ходе археологических исследований 2000–2011 гг., приводятся описания Бахчисарайского дворца, в т.ч. в авторском переводе на русский язык.

Для историков, археологов, архитекторов, искусствоведов, исследователей памятников культуры Юга Украины эпохи позднего Средневековья, а также широкого круга читателей, интересующихся древностями и историей крымскотатарского народа.

ББК 63.4 (4 УКР – 4 Кр) 85.11

ISBN 978-966-02-6893-7

© Ибрагимова А.М., 2013.

© Институт археологии НАН Украины, 2013.

Бодержанке

Введение.....	6
Глава 1. Историография и история исследований и реставраций Ханского дворца	12
Глава 2. Историческое развитие Ханского дворца	96
2.1. Историческая топография Ханского дворца.....	97
2.2. Ханское кладбище Дворца.....	166
2.3. Сравнительный анализ с дворцовыми комплексами Турции и Закавказья.....	176
Глава 3. Археологическая реконструкция Ханского дворца	188
3.1. Археология Ханского Дворца.....	190
3.2. Археология Дюрбе Хаджи Герая	218
3.3. Строительная периодизация Ханского дворца	251
Глава 4. О материальной культуре Ханского дворца	256
4.1. Керамика.....	257
4.2. Металлообработка и другие ремесла.....	277
4.3. Художественная орнаментация	278
Заключение.....	284
Приложения	
<i>Приложение 1. Эвлия Челеби. «Книга путешествия» (Отрывки)</i>	291
<i>Приложение 2. Описание найденных в натуре ветхостей Азиатскому в Бахчисарае дворцу, оставшемуся от бывших Крымских ханов, сделанное сентября дня 1820 года</i>	303
<i>Приложение 3. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи.....</i>	310
<i>Приложение 4. Ш.-Ж. де Пейссонель. Записка о Малой Татарии</i>	332
Список использованных источников и литературы	
Глоссарий	
Резюме	
Список сокращений	

Введеніе

*«О Благой!
О Милосердний!
О Правосудный!
О Прославляемый!»*

Изучение дворцовых комплексов различных эпох и культур является важнейшей частью системы археологического знания, поскольку именно дворцы наиболее ярко отражают реальные властные характеристики в конкретном историческом обществе. Поэтому дворец верховного правителя можно назвать основным атрибутом власти в любых социально-исторических образованиях. Следовательно, место ее сосредоточения обладает наибольшей способностью концентрировать в себе одни из основных функциональных характеристик общества – как материальные, так и духовные. В исторических науках изучение дворцов, как центров управления государством и, вместе с тем, властных атрибутов, дает наиболее полную картину исследуемой реальности. В полной мере это относится и к средневековым мусульманским государствам, в частности – к Крымскому ханству.

Ханский Дворец в Бахчисарае занимает особое место в ряду памятников крымскотатарской истории. Он представляет собой уникальный дворцовый комплекс мусульманской культуры, сохранившийся на территории Украины и сыгравший определяющую роль в процессе историко-культурного развития средневековых городов Крыма.

История изучения Ханского дворца в Бахчисарае насчитывает уже более 200 лет. Впрочем, все исследовательские и реставрационные работы на протяжении этого времени проводились без участия археологов. Систематические археологические исследования в пределах комплекса были начаты автором лишь в 2000 г. За десятилетие накоплены значительные археологические материалы: открыты остатки архитектурно-строительных комплексов, отдельных сооружений и объектов, получено определенное представление о характере материальной культуры обитателей дворца – ремесленных изделиях и посуде, предметах быта, деталях архитектурных сооружений и строительных материалах, отдельных памятниках искусства и идеологии.

Подготовленная работа была обусловлена необходимостью комплексного исследования памятника, отсутствием конкретных представлений о динамике структурного развития дворца, особенно его раннепланировочной основы. В результате малой исследовательской практики строительная периодизация дворца сводилась всего к двум этапам – «до» и «после» так называемого «миниховского»

пожара 1736 г., что далеко не в полной мере отражало процесс формирования такого уникального архитектурного комплекса. Дворец никогда не изучался как цельный комплекс, включающий не только представительские, жилые и служебные сооружения, но и погребальные. Ведь «ханское кладбище» и четыре мавзолея являются неотъемлемой частью и архитектурной, и функциональной составляющей комплекса Дворца.

Исследования Дворца никогда не носили системного характера, предполагающего изучение отдельных его частей как самостоятельных и автономных элементов дворцовой системы, развивающихся во времени и пространстве, как, например, банный комплекс, обнаруженный в Персидском дворе. Ханский дворец никогда не изучался в контексте корреляции и его сопоставлений с дворцово-культурными комплексами окружающего мусульманского мира, остатки которых не столь многочисленны и разбросаны по пространствам некогда существовавших могущественных средневековых государств – Золотой Орды и Османской империи. Практически отсутствовали также исследования, посвященные европейским влияниям на архитектуру и декор Бахчисарайского дворца.

Не существовало и работ, посвященных специальным технологическим приемам, использовавшихся при строительстве комплекса – от водоснабжения (когда отсутствие колодцев компенсировалось дальними водопроводами с гор) до возведения стен (в широком диапазоне – от монументальных каменных кладок до ажурных деревянных решеток). Это не позволяло в полной мере отразить и восстановить условия, принципы и специфику существования дворца, и даже создать цельную картину его внешнего облика в разные периоды существования.

Резюмируя, можно утверждать, что Ханский дворец в Бахчисарае как знаковый архитектурный объект крымскотатарской, украинской и восточноевропейской истории, до настоящего времени не выступал в качестве предмета комплексного историко-археологического исследования.

На такую роль в определенной степени претендует предложенная читателю работа, являющаяся попыткой первого в отечественной науке специального комплексного историко-археологического исследования Бахчисарайского Ханского дворца – своеобразным «введением» в его археологию. Предлагается новая, базирующаяся на археологических данных, история крымскотатарского дворцового строительства – от его зарождения до 1783 г., а также детализируется периодизация дворца Сахиба I Герая.

Автор делает попытку доказать, что строительная «история» дворца выступает более сложной, чем существующая «двухэтапная» и, при сохранении его общепланировочной зональной системы, как минимум десять ханов вносили значительные изменения в общую структуру комплекса.

В историко-хронологическом контексте дворцового строительства в Крымском ханстве впервые выделяется два «этапа влияния» – золотоордынский (до 30-х гг. XVI в.) и османский (середина XVI–XVIII вв.). А на основании археологических исследований в системе Ханского дворца впервые выделяются субструктуры, представляющие собой цельные замкнутые комплексы, не известные по письменным источникам.

В книге исследуются определенные черты материальной культуры Ханского дворца, в значительной степени реконструированные по материалам исследований ханских захоронений. Погребальные памятники, большинство из которых

расположено на территории дворца, рассматриваются как единый историко-культурный комплекс. Значительное место уделено анализу ханских погребений в Дюрбе хана Хаджи Герая, одно из которых идентифицировано как захоронение основателя Крымского государства. В результате раскопок на этом объекте получена и изучена уникальная коллекция тканей XV–XVI вв. – от итальянского бархата до китайского шелка. Кроме того, стоит упомянуть, что в этом большом Дюрбе был похоронен и строитель Ханского дворца – хан Сахиб Герай.

Вводятся в научный оборот не публиковавшиеся до настоящего времени комплексы археологических материалов, позволяющие на качественно новом уровне решать вопросы функционального назначения, а также реконструкции отдельных сооружений. Но более детальная их характеристика и результаты изучения должны стать темой отдельного исследования.

Работа выполнена в рамках плановой научной темы Института археологии НАН Украины «Памятники архитектуры Украины XVI–XVIII вв.». Ее целью является в целом реконструкция исторического развития планировочной структуры ханского дворца. Это достигается решением следующих задач: корректировкой реконструкций и выводов предшествующих исследователей; характеристикой дворцового комплекса и отдельных построек на различных этапах его исторического развития; стратификацией остатков архитектурных сооружений и культурных напластований памятника; созданием единой классификационно-типологической базы элементов материальной культуры Крымского ханства XVI–XVIII вв., присущих дворцу, и связанным с ним выделением групп местной и импортной керамики.

В связи с этим, предметом исследования является урбанистическая культура средневековых городов периода Крымского ханства, а объектом – непосредственно Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв.

В методологическом плане основой работ выступает сочетание системного подхода, принципа историзма, специальных археологических методов, методов вспомогательных исторических дисциплин, а также привлечение выводов естественнонаучных исследований для получения технических характеристик изучаемого объекта. Используются и традиционные методы историко-археологических исследований: стратиграфический, морфологический, сравнительно-типологический и картографический.

Хронологическое исследование охватывает период от первой половины XVI в. до конца XVIII в.: от эпохи правления хана Сахиб Герая до аннексии Крыма Российской империей в 1783 г.

Источниковедческую базу работы составляют материалы, обнаруженные в процессе археологических исследований Ханского дворца в Бахчисарае в течение 2000–2011 гг. Основными письменными источниками являются свидетельства турецких и западноевропейских авторов, которые были допущены внутрь дворца в период суверенного Крымского ханства, а именно: Реммал-ходжи, Мартина Броневского, Эвлии Челеби, Христофора Манштейна. При подготовке исследования преимущественно использованы архивные материалы из собраний научных архивов Института археологии НАН Украины, Бахчисарайского историко-культурного заповедника, а также других архивохранилищ стран СНГ.

Результаты проведенной работы могут быть полезны при создании обобщающих трудов по истории Крымского ханства, Украины и Юго-Восточной Европы,

необходимы в полевой археологической деятельности исследователей, при систематизации массовых материалов крымскотатарского периода, воссоздании цельных музейных комплексов, атрибуции и датировке материалов, а в практическом плане – для составления каталогов, баз данных, подготовке музейных экспозиций и выставок. Кроме того, ряд наблюдений и выводов представляют интерес для изучения материальной культуры, этнографии, декоративно-прикладного искусства и торговых связей населения Крыма XV–XVIII вв.

Возглавляемая автором археологическая экспедиция в начале XXI в. исследовала территорию Ханского дворца, Дюрбе хана Хаджи Герая и комплекс Зинджирлы-медресе. В результате этих работ проведены реконструкция исторической топографии дворца, его утраченных объектов, предварительная классификация обнаруженных археологических материалов, разработаны основы раннепланировочной структуры Ханского дворца. Эти данные позволят более детально представить строительную периодизацию Бахчисарайского Ханского дворца.

Необходимо отметить, что результаты исследования нашли отражение в многочисленных материалах, докладах и презентациях на региональных и международных научных конференциях в Киеве и Крыму (Украина, 2000–2011), России (Москва, 2010), Турции (Стамбул, 2012, Анкара, 2000–2003, 2005–2008, 2010, Бурса, 2010), опубликованы в более чем в 20 научных работах, которые увидели свет в Украине, России, Турции, Румынии и Германии. Они легли и в основу диссертационной работы автора «Динамика развития Бахчисарайского ханского дворца XVI–XVIII вв.» на соискание степени кандидата исторических наук по специальности «Археология», а также предлагаемого читателю монографического исследования.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто содействовал созданию источниковой базы работы, в первую очередь – всем моим украинским коллегам, которые принимали участие в многолетних раскопках в Бахчисарае: Эльвире Руслановне Чаушевой, Фатме Ридвановне Нишаевой, студентам Крымского Индустриально-педагогического университета, Киево-Могилянской академии, Кировоградского университета, Херсонского университета за значительную практическую помощь в работе экспедиции.

С чувством большого уважения сохраняю память о творческой помощи в изучении проблематики тюркологических исследований тех, кого нет с нами: профессора, доктора химических наук Сабри Османовича Изидинова, профессора, доктора технических наук Рефата Фазыловича Аппазова.

Отдельную благодарность выражаю историкам и археологам Турции: Хакану Кырымлы, Тюлинь Чорунлу, Яшару Чорунлу, Инджи Куюлу-Эрсой, Боскурту Эрсой.

С благодарностью хочу отметить многих иностранных коллег, которые содействовали исследованиям Бахчисарае: Ренате Голод (США), Виктору Остапчуку (Канада), В.Е. Возгину (Россия, Санкт-Петербург), Севиль Изидиновой, Р.Р. Сулейманову, Л.Э. Ислямову, И.В. Зайцеву (Россия, Москва).

Выражаю особенную благодарность академику НАН Украины Петру Петровичу Толочко, члену-корреспонденту НАН Украины Сергею Дмитриевичу Крыжицкому.

Искренняя благодарность всем, кто на протяжении многих лет предоставлял значительную консультативную помощь в разработке проблематики работы, принимал участие в обсуждении и научных дискуссиях, которые были особенно полезными. Особенно хочу поблагодарить заведующего отдела археологии Киева Института археологии НАН Украины, члена-корреспондента НАН Украины Глеба Юрьевича Ивакина, всех сотрудников отдела, в частности М.М. Иевлева, А.А. Козловского, Л.В. Чмиль, Г.А. Козубовского.

Выражаю благодарность заведующему отделом древнерусской и средневековой археологии, члену-корреспонденту НАН Украины Александру Петровичу Моце, всем сотрудникам отдела: С.А. Беляевой, Л.И. Виноградской, ученым Института археологии НАН Украины: А.Г. Корвину-Пиотровскому, С.А. Скорому, А.В. Симоненко, Н.А. Гаврилюк, Л.Д. Козак, Е.Е. Фиалко, Ю.В. Болтрику, И.В. Карашевич, а также специалистам других учреждений нашей страны и зарубежья: Е.В. Петрову, Е.Н. Титовой, А.Б. Супруненко, С.В. Хореву, А.И. Галенко, Е.Н. Язвинской, Ю.Н. Серову, М.В. Герасимчуку, Р.В. Демчук, Н.И. Качан, П.И. Качану, Е.В. Боримской, А.В.Щербачук, Н.В. Заваровой, С.К. Ибрагимову, Н.А. Османовой, Э.Г. Ибрагимовой, О.И. Ганжа, А.И. Ганже.

Глава 1

Историкографическыи историческыи исследованиелк реставрациелк Ханского дворца

*Главный придворный
живописец Омер,
сын Хаджи Мустафы.*

В научной литературе история Крымского ханства и предшествовавшего ему улуса Золотой Орды всесторонне освещена в многочисленных работах XVIII–XX вв. (И.Э. Тунманна, В.Д. Смирнова, Ф.Ф. Лашкова, В.Х. Кондараки, С.В. Бахрушина, К.В. Базилевича, В.Е. Сыроечковского, А.А. Новосельского, И.Б. Грекова, А.Ю. Якубовского, Х. Иналджика, А. Курата, М.Г. Сафаргалиева, Ю.Г. Федорова-Давыдова, Л.А. Егорова, М.Г. Крамаровского, И.В. Зайцева и многих других). Основополагающим остается фундаментальное двухтомное монографическое исследование (1887 и 1889 гг.) В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты», переизданное в 2005 г. [112, с. 7–15; 131; 152, с. 16–23; 153, с. 283–310].

Многочисленные работы в полной мере раскрыли политическую и экономическую историю Крымского ханства, однако средневековые крымские города по-прежнему изучены недостаточно. Это касается не только средневекового Крыма, но и «исламского» города в целом [22].

Долгое время средневековый «мусульманский» город Востока рассматривался как сугубо своеобразное явление, возникшее в результате арабского завоевания под влиянием идеологии ислама и связанное с позднеантичным городом лишь географически – преемственностью территории и построек, – настолько отличалась его внутренняя структура от предшествующего полиса. Сам же новый тип мусульманского города считали сложившимся из городов-лагерей. Убеждение в специфичности мусульманского города поддерживалось обособленностью друг от друга востоковедческих и византинистских исследований, различием языков источников и недостаточной изученностью византийского города VI века – периода, непосредственно предшествовавшего арабскому завоеванию.

Первым призвал историков рассматривать мусульманский город таким же равноправным наследником античного полиса, как византийский и западноевропейский, К. Каэн в конце 1950-х годов [194, р. 259–260; 195, р. 59–60]. Последующие исследования показали, что, с одной стороны, отдельные элементы ранневизантийской структуры дожили до аббасидского времени и даже пережили его, а с другой, в византийском городе V–VI веков существовали такие черты

городского строя, которые прежде считались специфически средневековыми. Теперь уже нельзя отсчитывать историю формирования мусульманского города со времени арабского завоевания и основания Куфы и Басры, не пытаясь выяснить, в какой мере его социально-экономическая структура в IX–XII веках была обусловлена тенденциями, заложенными в еще V–VI столетиях.

14

Наиболее простым и очевидным, хотя и не вполне бесспорным, критерием является официальный статус населенного пункта, хотя он столь же условен, как и любая иная классификация.

В мусульманском мире первым попытался определить отличительные характеристики города только географ ал-Мукадасси (945 – после 1000). Получив прекрасное для своего времени образование, он посетил все страны исламского мира и в 985 г. приступил к написанию знаменитого труда «Лучшее Разделение Знаний о Регионах». В качестве основного отличительного признака города он принял наличие в нем соборной мечети, хотя сам же и признавал условность этого, так как некоторые населенные пункты имели соборные мечети, не считаясь при этом городами [192, р. 155, 176, 268]. Причем крупные города он называет касаба, а крупнейшие – миср. В мусульманском мире в целом он насчитывает 17 мисров и 77 касаб [192, р. 48].

Рис. 1. Бахчисарайский ханский дворец. Вид сверху, с севера. Фото 2012 г.

Рис. 2. Большая дворцовая мечеть в Бахчисарае. Вид с запада. Фото 2011 г.

Принцип, избранный ал-Мукаддаси и опирающийся на существовавшие в то время взгляды юристов, обладает неоспоримым достоинством – объективностью. Наличие соборной мечети и кафедры проповедника в ней (мимбара) – это отнюдь не формальный признак для определения города, этим олицетворяется административно-политическое положение поселения. С мимбара произносится хутба с именем государя, определяющая политическую принадлежность города к данному государству; в соборной мечети принимает судья; здесь же размещается государственное казнохранилище (байт ал-мал). В этом отличие ее от квартальной или сельской мечети.

В определенной степени соборную мечеть и ее имама можно считать параллелью христианского собора с епископом: юрисдикция обоих совпадала с границами административного округа. Не исключено, что на первых порах соборные мечети должны были служить противопоставлением соборам с архиерейской службой; в таком случае сам принцип выделения городов, исходя из наличия соборной мечети, оказался бы продолжением ранневизантийской традиции.

Административно-политический принцип выделения городов, характерный для этой эпохи, должен был найти интуитивное отражение и в сочинениях других авторов того же времени, пусть даже они и не пытались, подобно ал-Мукаддаси, сформулировать его и осознанно ему следовать.

Критерий, применявшийся ал-Мукаддаси для выделения городов, уже в его время, видимо, перестал быть определяющим из-за широкого распространения соборных мечетей в крупных селениях.

Однако, несмотря на такое предельно краткое определение ал-Мукаддаси, которое можно использовать как фундамент любого урбанистического исследования мусульманского города, большинство современных работ по-прежнему выливаются то в перечень различных путей его происхождения и функций [209, р. 9–10; 224], то в перечисление его отличий от античного или западноевропейского [185, с. 76; 204, р. 141–142, 364–365]; либо же исследователи довольствуются чисто житейскими представлениями о городе, обходясь без всяких строгих определений, что, впрочем, до известного предела не мешает конкретным исследованиям [22; 157; 199; 230 и др.]. Вместе с тем, невзирая на всю выдержанность такой географической терминологии у арабов, равно как и стремление самого аль-Мукаддаси к точности, он, по всей видимости, осознавал относительность даже такой, казалось бы, строгой классификации. Причиной были полисемия терминологии, а также дополнительные трудности классификации населенных пунктов, связанные с особенностями грамматики арабского языка [6, с. 270].

Полагаем, что в отношении Бахчисарая следует использовать «постулат ал-Мукаддаси», согласно которому на мусульманском Востоке поселение считалось городом с момента строительства соборной мечети с мимбаром в ней, откуда проносилась хутба с именем государя. Поэтому можно считать, что дворец со времени своего возведения стал не только политическим центром государства, но и элементом городской структуры Бахчисарая, развивавшимся вместе с ней (рис. 1; 2).

Все сказанное выше в полной мере относится и к Крымскому ханству в целом (рис. 3). Сохранились наблюдения иностранцев в XVI–XVIII ст. относительно его городов, где отмечались их красота и размеры [202, р. 28–29.] Второй после Бахчисарая город в ханстве – Гезлев (Евпатория) – являлся портовым городом и в XVI в. насчитывал до 2 тыс. домов. В Карасу-Базаре, где проходили регулярные встречи карачи-беков во главе с Ширинами, к началу XVIII в. насчитывалось 23 мечети и 20 ханак. Тогда же город Акмечеть (Симферополь) имел 8 тыс. жителей, а в г. Бахчисарае существовали 31 мечеть, 2 синагоги, греческая и армянская церкви. Что касается столицы ханства в XVI в. Бахчисарая, то он был построен между 1533 и 1551 гг. при хане Сахиб Герае [176, с. 170–176] и к середине XVI в. еще оставался небольшим городом, хотя в нем имелся очень интересный ханский дворец, напоминавший отчасти дворец османских султанов в Топкапы (подробнее см. п. 2.3. «Сравнительный анализ с дворцовыми комплексами Турции и Закавказья»).

Крымские татары умели возводить не только укрепленные города, но и сложные инженерные сооружения – в частности, перекопские. В этих городах кипела культурная жизнь; естественно, что наиболее активной она была в столице – при дворце ханов. Известно, что составлялись специальные антологии крымских поэтов; стихи писали не только сами ханы (Менгли Герай, Газы Герай), но и некоторые из жен ханов [99]. Однако, при неоспоримом факте существования такого «урбанистического букета», теоретические проблемы крымских городов (закономерности их возникновения и функционирования, немилитарная комплексная структура и даже принцип водоснабжения города в этой жаркой местности) практически не попадали в фокус исследовательского интереса. Еще меньше внима-

ния у исследователей вызывали вопросы развития дворцового строительства в городах Крымского ханства.

Первые дворцовые комплексы крымских ханов появились сразу же после отделения Крыма от Золотой Орды и возникновения независимого государства. Перенеся в первой половине XV в. столицу из Солхата в Кырк-Ер, хан Хаджи Герай, одновременно со строительством цитадели под северным склоном горы, выстроил ханский дворец, просуществовавший в качестве ханской резиденции вплоть до появления новой столицы – Бахчисарая.

В столице же располагался и двор хана – вначале в г. Крыме (Солхате), затем в Кырк-Ере, а в XVI в. он переместился в построенный ханом Сахиб Гераем город Бахчисарай. Резиденции калги и нуреддина, также имевших собственные дворы, находились в г. Акмечети (хотя есть предположение, что двор нуреддина обитал вблизи Бахчисарая, в поселении Качи). В определенной степени XVI в. можно считать временем расцвета градостроительства в Крымском ханстве, что доказывается появлением в это время в Крыму исторических сочинений – в частности, таких, как «Тарих-и Сахиб Герай хан» Реммал-ходжи [99, с. 160; 132, с. 391–421; 202, р. 35].

Таким образом, к тому времени в Крыму существовало пять малых ханских дворцов – дворцовый комплекс в Кырк-Ере, Улаклы-Сарай, Алма-Сарай, Качи-Са-

Рис. 3. А. Ортелий, Б. Моретус. Крым на карте Причерноморья (альбом «Theatrum Orbis Terrarum», 1590 г., изд. Антверпен, 1624 г.).

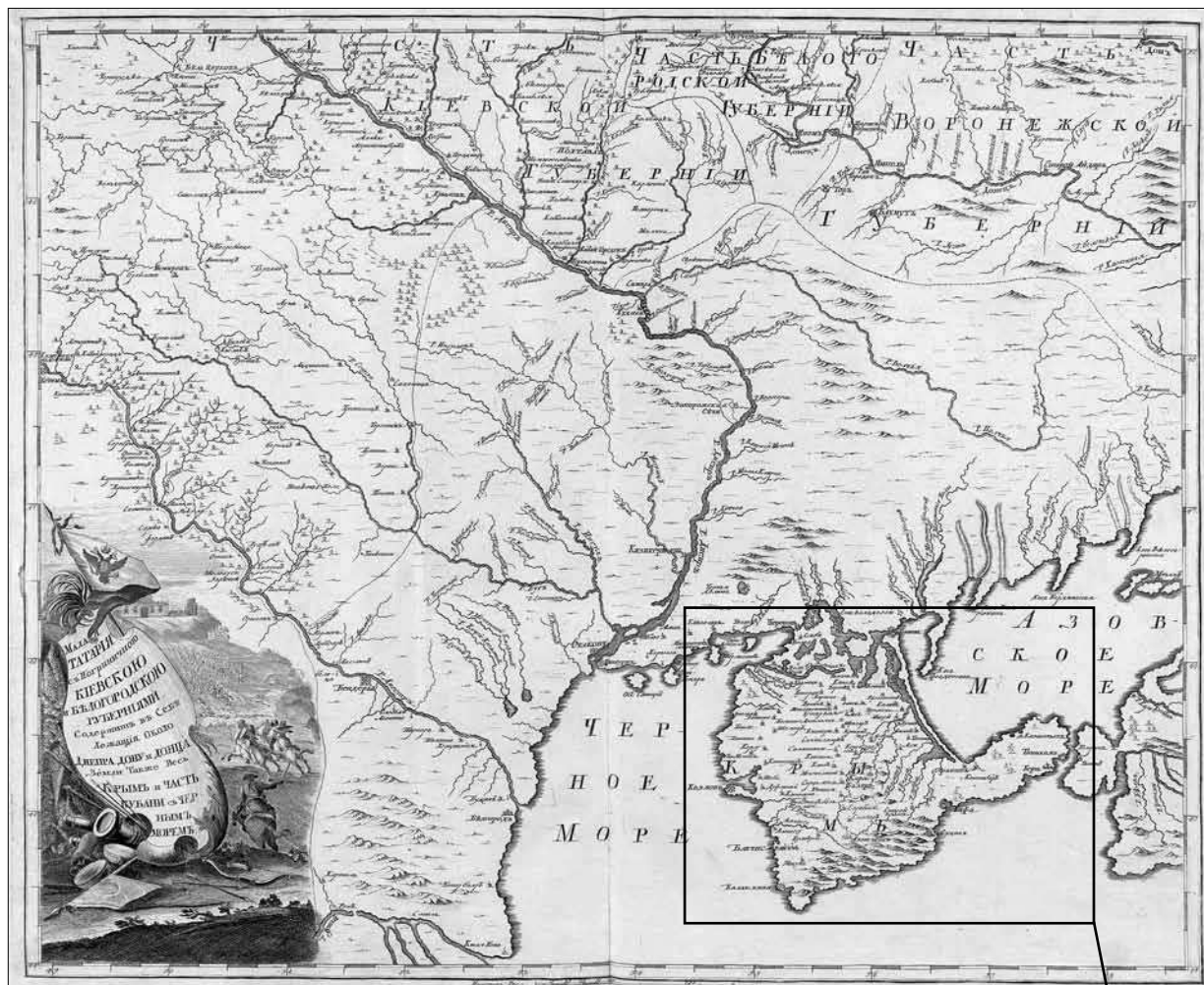

Рис. 4. Крым на карте из «Атласа Российского» (изд. С.-Петербург, 1745 г.).

Цифрами обозначены: столицы Крымского ханства: 1 – Солхат, 2 – Кырк-Ер, 3 – Бахчисарай; малые ханские дворцы: 2 – Кырк-Ер, 4 – Улаклы-Сарай, 5 – Алма-Сарай, 6 – Качи-Сарай, 7 – Сюйрень-Сарай; большой ханский дворец: 3 – Бахчисарай.

рай, Сюйрень-Сарай (рис. 4). Они служили ханам загородными вилами; главным же местом их пребывания и правительственной резиденцией стал Бахчисарай.

В историографии Бахчисарайского дворцового комплекса и реставрационных действий на его территории отчетливо выделяются три различных периода. В качестве критерия для такого деления были взяты полнота и доступность нарративных источников и комплексность подхода к научно-изыскательским и собственно реставрационным работам. **Первый период** охватывает время суверенного Крымского ханства от становления после отделения от Золотой Орды в XV в. до его аннексии Российской империей в 1783 г. Он характеризуется сравнительной скудностью первоисточников как в количественном, так и в качественном отношении. Это связано с традиционной для Востока относительной закрытостью приватной жизни царствующей семьи для постороннего наблюдателя, в результате чего гости либо не получают доступа внутрь дворцовых сооружений и ограничиваются лишь наружным их описанием, либо в силу мировоззренческих различий и недостатка времени составляют небогатые и искаженные путевые заметки. Исторические же хроники самого Крымского ханства в большинстве своем были утрачены.

Второй период – «имперский», растянувшийся на два столетия, – отличается, во-первых, появлением строго архитектурных описаний дворцового комплекса и отдельных его сооружений, сделанных ведущими европейскими и российскими, а позже советскими специалистами, и во-вторых, попытками подготовки и проведения реставрационных мероприятий на территории Ханского дворца. К сожалению, эти работы обычно были связаны либо с восстановлением комплекса после повреждений в результате стихийных бедствий, либо с грядущим появлением в Бахчисарае высокопоставленных гостей. Недостаточность финансирования, отсутствие высококвалифицированных исполнителей и, будем говорить прямо, желания вывести Бахчисарайский дворцовый комплекс на соответствующий его историческому статусу уровень привели к тому, что значительная часть построек утрачена безвозвратно, а облик уцелевших искажен зачастую до неузнаваемости.

И лишь с началом научно-изыскательских археологических работ на территории Ханского дворца и прилегающих к нему участках в середине 1980-х гг. начинается **период** по-настоящему **комплексного подхода** к изучению и реставрации этого незаурядного памятника истории и архитектуры. В результате нескольких археологических экспедиций, которые с начала 2000-х гг. проводятся под руководством автора настоящей книги, были локализованы точные местоположения ряда уничтоженных строений, восстановлены некоторые из них – в частности, бани Сары-Гюзель, Соколиная башня, дюрбе Диляры Бикеч.

Авторов, описывавших собственно Ханский дворец эпохи суверенитета ханства и опубликовавших свои записи, было лишь четверо – Реммал-ходжа, Мартин Броневский, Эвлия Челеби, Христофор Манштейн.

Реммал-ходжа (полное имя Бадр ад-Дин Мухаммед ибн Мухаммед Кайсуни-заде Нидаи-эфенди) – придворный астролог, друг и собеседник крымского хана Сахиб-Герая, живший в XVI в. Его перу принадлежит трактат под названием «Тарих-и Сахиб-Герай хан» («История хана Сахиб-Герая») – самое раннее дошедшее до нас историческое сочинение, созданное в Крымском ханстве и посвященное эпохе правления на крымском престоле хана Сахиб-Герая I, сына Менгли-Герая (сентябрь 1532 – конец 1551 гг.). Поступив на службу к хану Сахиб-Герая I, когда тот

Рис. 5. «История хана Сахиб Герая». Титульная страница издания на турецком языке 1974 г.

Рис. 6. «Описание Татари». Обложка второго издания 1630 г.

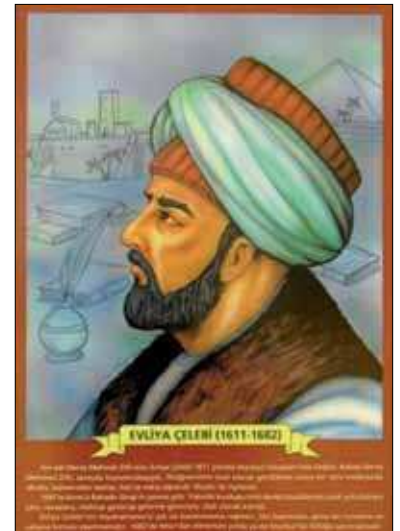

Рис. 7. Эвлия Челеби. Портрет современного художника.

покидал Стамбул, Реммал-ходжа служил у хана в качестве личного врача с 1532 г. вплоть до его убийства в 1551 г. и был распорядителем похорон 50-летнего хана и его сыновей в семейной усыпальнице – Дюрбе хана Хаджи Герая. «Историю» Реммал написал после убийства Сахиб Герая в 1551 г. по просьбе его дочери Нур-Султан [61, с. 69–83; 231]. О существовании исторических хроник Крымского ханства до труда Реммала в точности нам ничего не известно. Следует заметить, что, по всей видимости, крымские татары и до этой хроники обладали какими-то историческими знаниями. Возможно, они носили характер генеалогических записей и исторических преданий. Так, в «Родословной Ширинских» (XIX в.) говорится, что предки «пришли в Крым от реки Волги с подвластными народами. Дангы бей (родоначальник крымских Ширинов) до покорения Крыма татарами правил за рекою Волгою многочисленным народом. Его сын Руктемир бей всегда находился при хане Тохтамыше, имел первенство в диване и первое по хану с правой стороны место» [106, с. 123–124]. На самом деле, в этой «Родословной» информации гораздо больше, и тут приведена лишь ее часть. Но даже из нее видно, что в Крымском ханстве издавна существовал довольно объемный корпус исторических знаний.

В хронике «Тарих-и Сахиб-Герай хан» особо выделяется генеалогическая традиция Гераев как Чингизидов; как нам кажется, это было явно сделано для того, чтобы акцентировать внимание на существовании Крымского ханства, несмотря на османский сюзеренитет, в качестве самостоятельного государства, обладающего глубокими историческими традициями. Как указывает А. Фишер, это предполагает осознание крымскотатарским обществом своей «татарской» идентичности, ее значительности в том, что касается традиций, истории и т.п., а со стороны правящей династии – своей «не вторичности» по отношению к Османам и московским царям [202, с. 35]. Исследователи, которые специально изучали эту

хронику, показали ее ценность во многих аспектах: тут присутствуют сведения о клановой структуре Крымского ханства, его политике, военных силах и воинском искусстве, бытовой жизни крымских татар, их соседей и пр. [см.: 132, с. 391–421; 213, р. 445–446]. Не вдаваясь в детали хроники, приведем только три примера, иллюстрирующие сказанное. Так, в описании крымского похода на Астрахань в 1545 г. сообщается, что астраханский хан Ямгурчи атаковал караван, шедший из Казани в Крым. В результате потерпевшие убытки купцы пришли с жалобой к Сахиб Гераю, и тот в ответ решает наказать астраханского хана за его вмешательство в казанско-крымские торговые связи. В другом месте текста описывается, как перед походом против Московского государства в 1541 г. хан после приготовления идет в особую комнату для молитвы, где проводит ночь в уединении, а утром совершает утреннюю молитву (сабах намазы). Наконец, описывая празднование после успешного астраханского похода, хронист пишет: «Были приготовлены кушания и устроено главное зрелище. Улемы, набожные люди, богатые и бедные, горожане и чужестранцы, духовные лидеры (имамы) и проповедники (хатибы), все пришли, и зрелище было многолюдно. Все люди возносили молитвы и восхваления» [132, с. 399, 413–414]. Хотя это произведение, как считают некоторые исследователи, можно оценивать и как образец османской историографии XVI в. (сам автор – турок, а язык хроники – османско-турецкий) [132, с. 393], по своему содержанию и последующему влиянию на крымских историков оно, несомненно, является и крымскотатарским историческим сочинением.

Мартин Броневский (1545-? – 1593-?), видный польский дипломат и государственный деятель, служивший при дворе польских королей Сигизмунда-Августа и Стефана Батория, дважды побывал в Крыму в качестве польского посланника ко двору крымского хана Мухаммед Герая. В 1578–1579 гг. на протяжении девяти месяцев жил в Крыму, что позволило ему собрать материал для подробного описания Крымского ханства. Это сочинение под названием «Описание Татарии» («*Tartariae descriptio*») впервые было издано в Кельне в 1595 г. на латинском языке и долгое время оставалось в европейской литературе лучшим на данную тему, многократно переиздавалось и переводилось на разные языки. Второе издание вышло в 1630 году в Лейдене, в известном сборнике знаменитого типографа Эльзевира, под названием «*Russia seu Moscovia, itemqve Tartaria*» (рис. 6). В этом труде довольно подробно описан уже сформировавшийся город Бахчисарай и дворец в центре города [27]:

«Дворцы и местопребывание Ханов.

Дворцы, или дома ханские, находятся в середине Таврического полуострова. Там есть небольшой городок и первый каменный дом, в которых живет Хан, называется Бакчисарай, городок расположен между двумя горами; посредине его протекает маленький ручеек, от которого город получил название. Возле города построены каменная мечеть и гробницы ханов, из развалин христианских. Неподалеку также от города, из развалин греческих, выстроен монастырь магометанский, и многие татарские гробницы. В конце этого города есть другой город, называемый Салачик, с хорошими домами, построенными турецкими жителями. Ханский дворец, или дом, древними татарскими государями великолепно украшен зданиями, мечетями,

гробницами и банями. Ханы, имея свободное время от занятий, нередко удаляются в этот дворец, с своими женами; потому что это место, или положение дворца, очень благоприятно для охоты.

Там есть сады яблоней и других плодов, виноградники, прекрасные поля, орошаемые чистыми ручьями. Много гор и лесов, где видны развалившиеся здания, большие замки, города, в которых живут не многие или не живет никто. Алма-сарай, при речке Алме, ханский дворец, в котором Хан редко живет; потому что там нет таких выгод для его двора, как в иных дворцах: там одна только небольшая деревня. Несколько незначительных городков и замков рассеяны в окрестности, где содержатся жены ханские. Есть также немногие дома, в которых постоянно живут солданы, то есть ханские братья, сыновья и жены их. Та часть полуострова, в которой живет Хан с своими татарами, от Перекопа к озеру до Крыма, обработана, ровная плодородная и изобилует травами; но к стороне моря, ханского дворца, его замков и селений, почва очень гориста, лесиста, но чрезвычайно плодородна и обработана. В этой части возвышаются известковые громадные горы, из которых самая высокая и самая большая имеет на вершине довольно значительное озеро. Хотя я сам не восходил на вершину ее, однако ее можно видеть на расстоянии нескольких миль и судить о ее необыкновенной высоте и величине. Множество речек, и не маленьких, вытекает из этих гор; в этих речках есть много превкусной рыбы, хотя мелкой, потому что и вода в них не глубока. Но как татары не большие любители рыбы, то ловлею ее занимаются по большей части христиане и путешественники наши, приезжающие сюда. Там водится также множество превкусных птиц, которых иногда стреляют охотники христиане и турки, но редко наши путешественники. Охота за оленями, дикими козами, кабанам и зайцами чрезвычайно прибыльна во владениях татарских, лежащих по берегам моря. Иногда даже сам Хан там охотится; но чаще всего отправляется в степи, с охотничьими собаками, татарскими или турецкими. Селение татарское Сортасс, лежащее по близости к ханскому дворцу, чрезвычайно приятно своим местоположением и довольно велико; там часто живут литовские и московские послы. Но с того времени, как полуостров Таврический подпал под власть ханов, многие знатнейшие генуэзцы, после взятия турками Кафы, получили от Ханов во власть это селение, имея от них на это письменные акты, которые я у них видел. Или они достигли этого золотом, которое с собою унесли из Кафы; или может быть получили в награду за услуги, оказываемые ими Ханам в сношениях их с христианскими государями. Им позволено было выстроить в этом селении католическую церковь, в которую я часто ходил во время моего там пребывания. В этой церкви был единственный священник францисканского ордена, освобожденный золотом христиан из турецкого плена».

Знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби (1611–1682-?) прибыл в Крым в 1665 г. Познакомившись с ханом Мухаммедом IV Гераем, он по его при-

глашению посетил Ханский дворец в Бахчисарае. На протяжении 1666–1667 гг. Челеби жил и путешествовал по Крыму; путевые заметки стали частью известной его книги «Сейахат-наме» («Книга путешествий»). В частности, Челеби оставил свидетельство о том, что в Крыму существовало пять малых ханских дворцов: дворцовый комплекс в Кырк-Ере, Улаклы-Сарай, Алма-Сарай, Качи-Сарай, Сюйрень-Сарай. Они служили ханам загородными резиденциями; главным же местом их пребывания стал Бахчисарайский дворец (Хан-Сарай). Как гость хана, Челеби включил в свою книгу подробный рассказ о самом городе Бахчисарае и Ханском дворце (см. Приложение 1) [85]. Приведем здесь описание не сохранившегося старого дворца в Салачике (перевод наш – А.И.):

«Пять кварталов, пять святынь находится там. Раньше мечетей, бань и медресе было куда больше. До сих пор стоит медресе Менгли-Герай хана. Надпись над входом, которая выполнена в стиле джели, гласит, что медресе построено Менгли-Герай ханом, сыном Хаджи-Герай хана. К медресе примыкает баня (хамам), напротив находится дворец Джучи-Герай хана. Вокруг дворца четыре башни; с западной стороны железная дверь, внутри мечеть. По дороге, ведущей во дворец, находится так называемый Дом Суда, или Справедливости. Чуть выше Салачика, не доходя до Чуфут-Кале, – дворцы, окруженные садами Ашлама. Росписи сусальным золотом, тонкая отделка вилл, а также залов дворца; многочисленные фонтаны и бассейны – это было сделано ханами: вилла Бахадыр-Герай хана (1049 г.х.), вилла Мехмед-Герай хана (1052 г.х.) и еще одна построенная в (1056 г.х.) имеет место здесь.

В Салачике, недалеко от дворца Менгли-Герай хана, находится медресе Сахиб-Герая с семнадцатью разными школами (мектебами), девятью теккие, семьюдесятью фонтанами».

Христофор-Герман Манштейн (1711–1757) в 1736 г. в должности адъютанта фельдмаршала Миниха, командующего 50-тысячным российским корпусом, принимал участие в захвате Бахчисарая во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг. В своих «Записках о России» он оставил очень подробное описание этой войны, где запечатлена печальная судьба ханской столицы после ее захвата русскими войсками:

«27-го числа армия подошла к ущельям холмов, которые ограждают равнину под Бахчисараем. Неприятель стоял на высотах в весьма выгодной позиции. Так как дорога, по которой надлежало идти на Бахчисарай, была очень затруднительна и к тому же поход этот надобно было совершить скрытно от неприятеля, то фельдмаршал решился идти туда только с отборным войском, а обозы и больных оставить позади под охраной четвертой части армии, вверив ее начальству генерал-майора Шпигеля. Он выступил вечером, тотчас по пробитии зори. Выступление совершено в таком порядке и в такой тишине, что неприятель не слышал, как русские обошли его лагерь, и очень удивился, когда на рассвете увидел его под Бахчисараем. <...> По отступлении неприятеля Миних отправил четвертую часть ар-

мии в город для разграбления, а прочие оставались под ружьем. Все обыватели бежали из города, спасши свое лучшее имущество в горах, тем не менее, добыча русских была значительна.

Бахчисарай в переводе значит садовый дворец; это обыкновенное местопребывание крымского хана. Город расположен в глубокой долине; домов в нем около 2000; треть этого числа принадлежит грекам, у которых тут же и церковь своя. Существовала и иезуитская миссия, но так как она была принуждена следовать за ханом, то и дом, и библиотека ее так же мало были пощажены, как и все другие дома. Ханский дворец, состоявший из нескольких больших, довольно красивых и очень опрятных зданий, был обращен в пепел, как весь город. В последнем не было никакого укрепления».

Х.-Г. Манштейн является также автором малоизвестной работы, в первом русском переводе озаглавленной «Описание столичного города Бахчисарая и ханских палат, учиненное капитаном Х.-Г. Манштейном, по взятии фельдмаршалом графом Минихом онога полуострова» (1737 г.). В ней приведено детальное описа-

Рис. 8. Фрагмент панорамы Бахчисарая.

Рис. Туманского (1730-?) – вероятно, копия гравюры XVI в. - ЗАМЕНА!!!!

Цифрами обозначены: 1 – Большая Ханская мечеть; 2 – бани Сары-Гюзель;

3 – Персидский двор Ханского дворца; 4 – Главный корпус; 5 – Гаремный двор;

6 – место, где в XVIII в. было построено дюрбе Дилиры Бикеч.

ние дворца, который к тому времени уже значительно пострадал после атаки русских войск (см. п. 2.1. «Историческая топография Ханского дворца») [109, с. 75–84].

После пожара 1736 г. дворец был почти полностью перестроен. Восстановлением дворца занимались ханы Селямет II Герай и Крым Герай. Последнему крымскому хану Шахин Гераю приписывается намерение перенести столицу ханства из Бахчисарая в Кефе (Феодосию). Он даже начал в этом городе строительство новой резиденции, но, потеряв в 1783 г. власть, не успел реализовать свой план.

Существует немало иных описаний Крыма, но их авторы (к примеру, Г. Боплан, Э.П. д'Асколи [23; 51]) не были допущены внутрь дворца, поэтому их воспоминания не актуальны в рамках данного исследования.

Ряд дипломатов и путешественников оставили свои впечатления о Ханском дворце в письмах и неопубликованных записках, как, например, прусский лейтенант Александр фон дер Гольц, адъютант короля Фридриха Великого. В 1761 г. он был послан в Бахчисарай для переговоров об оказании Пруссии военной помощи со стороны хана Крым Герая [117, с. 37]. Однако, эти свидетельства не находятся в широком научном обороте и труднодоступны.

Такое малое количество письменных источников в истории Ханского дворца в Бахчисарае дополнительно актуализирует задачу его археологического исследования, а также изучения истории реставрации и исследования историографии Ханского дворца.

В 1783 г. Крымское ханство окончательно утратило государственную независимость, а Крым вошел в состав Российской империи. Ханский дворец был передан в ведение Министерства Внутренних Дел. Неоценимый вклад в систематизацию архивных документов, касающихся истории Ханского дворца этого периода, внес А.И. Маркевич (1855–1942) – историк Крыма, архивист, археолог, впоследствии член Академии наук СССР. В своей работе «К истории ханского Бахчисарайского дворца», опубликованной в 1895 г. в «Известиях Таврической Ученой Архивной Комиссии», он упорядочил и пересказал материалы архивов, имеющие отношение к ремонтам и реставрациям дворцового комплекса.

Сразу после аннексии ханства была предпринята первая попытка реставрации Ханского дворца (1784–1787 гг.), связанная с приездом в Бахчисарай императрицы Екатерины II. К ее прибытию был отремонтирован дворец, Фонтан слез перенесен от дюрбе Дилары Бикеч в Фонтанный дворик, одна из комнат была перестроена в приемную, из двух комнат, находившихся между Золотым кабинетом и «комнатами Марии Потоцкой», была устроена спальня императрицы; был пробит ряд окон, позолочен потолок. Ремонт дворца к приезду императрицы занимались более 60 мастеров и 50 рабочих, а на благоустройство было выделено 24 247 рублей. Общее наблюдение за производством работ осуществлял знаменитый русский военный и государственный деятель испанского происхождения О.М. Дерибас (1751–1800). Набережная перед дворцом была исправлена и вымощена вновь камнем; развалившиеся дома и лавки, стоящие у моста при въезде во дворец, сломаны [111, с. 86]. Кроме наружного ремонта, дворец «весьма хорошо отделявали» [111, с. 90], внутри, как видно из рапорта правителя Таврической области В.В. Каховского кн. Потемкину от 11 марта 1786 г. (ордер от 9 января 1787 г.), Потемкин предлагал по окончании отделки дворца вытребовать от полков и нанять следующее число мастеровых: плотников хороших 25, столяров 5, маляров из Малороссии 4, каменщиков 20, пильщиков 8, рабочих 50, стекольщика 1 [111,

с. 102]. В письме к В.С. Попову от 13 марта 1787 г. правитель области В.В. Каховский благодарил за присылку плотников и столяров, просил выслать еще маляра с учеником и сообщал, что «живописцы еще не принимались за Бахчисарайский (и Старокрымский) дворец»; «необычайно продолжающаяся зима, – пишет он, – по сие число препятствует принятых за оштукатуривание определенных в Бахчисарае покоев» [111, с. 107]. Материалы для мебелировки и убранства дворца закупались тогда отчасти на месте, отчасти – в Константинополе, а большей частью – в Москве. При этой реставрации произошли и некоторые изменения. Тогда же находившийся над главным входом в дворцовые покои Демир-капу полумесяц («дву-рогая луна») был заменен двуглавым орлом. Впоследствии, при Александре I, этот орел был установлен на колонне перед въездом во дворец, сооруженной в память посещения дворца Екатериной II, а полумесяц возвращен на старое место.

Согласно желанию князя Потемкина, дворец был отделан в прежнем восточном вкусе. Дерibas обнаружил в отделке дворца много вкуса и сумел сохранить во многих частях восточный колорит, однако дворец в значительной степени утратил первоначальный стиль. И если комплекс с самого основания своего не представлял, как можно думать, цельности в архитектурном отношении, то после этой реставрации смесь азиатского стиля с европейским стала в нем еще заметнее.

К этому времени относится чертеж Бахчисарайского дворцового комплекса, выполненный итальянским архитектором Джакомо (Джокано) Тромбаро (1742–1838) (рис. 9). Согласно плану Дж. Тромбаро, жилые помещения находились во всех дворах дворцового комплекса: «жилые покои различных султанов» – в северной части Главного корпуса и в Персидском дворе, четыре здания гарема – в Гаремном, Посольском и два в Персидском дворах, «жилье первого евнуха» и «апартаменты других евнухов» – в северной части Гаремного двора. По его же свидетельству, наиболее древними сооружениями комплекса являются «старинный домик с пристройкой с левой стороны; сохранен ханами в качестве побудительной причины формирования этого города, в 1600 году...» и «кухня, примыкающая к упомянутому домику» [129а].

Необыкновенно яркое описание Бахчисарая и ханского дворца по состоянию на конец XIX в. принадлежит перу знаменитого немецкого и русского ученого, естествоиспытателя, географа и путешественника Петера Симона Палласа (1741–1811). В 1793–1794 гг. он предпринял исследовательскую экспедицию на юг России, посетив в том числе и Крымский полуостров. Результатом ее стала книга «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области», вышедшая в свет в Санкт-Петербурге в 1795 г. С 1796 по 1810 гг. Паллас постоянно проживал в Симферополе, обследовав почти все Южное побережье Крыма. Приведем фрагмент из его труда «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах», вышедшего сначала на немецком языке, а в русском переводе полностью опубликованном лишь в 1999 г.:

«После того въезжают на высоты, однообразно непрерывно тянущиеся до Бахчисарая, образуя своими южными обрывами узкую долину, где, как во впадине, прячется город Бахчисарай. Не доезжая четырех верст до города, прежде стоял загородный дом ханов, а близ дороги находился превосходный фонтан, обделанный тесаным камнем; к сожалению, его не могли уберечь от разрушения.

Наконец, подъезжаем и к городу Бахчисараю, не видя его самого, спрятанного налево в долине, куда спускаются по крутой дороге, спиной к городу. Узкая долина расширяется, сливаясь с другой, тянущейся SSO к NNW, она закрывается с обеих сторон, в особенности с северной, высокими стенами скал, состоящих из меловых и известковых слоев; в этих скалах находятся несколько пещер и округленных причудливой формы столбов, образовавшихся от выветривания. Маленький ручей Джурюк-су протекает по долине, изливаясь в Качу и разделяя город в длину на две части; он вполне заслуживает свое название [Вонючая вода – А.И.], так как выносит с собой все городские нечистоты с улиц и многих выгребов, для чего через них пропущены особые трубы; это очень способствует плодородию огородов, разводимых в долине несколько ниже города, для полива которых употребляется большая часть речной воды, отведенной канавами близ горы, что невежды принимают за родниковую воду, текущую с высот. Улицы города – по ширине почти версты и по длине двух с половиной – построены по обеим сторонам ручья, поднимаясь уступами одна над другой; они извилисты, узки, ничтожны, неправильны, чрезвычайно нечисты, с плодовыми садами, в которых вмешанные ломбардские тополя составляют украшение, придавая городу вместе с башнями мечетей и изящными дымовыми трубами большей части домов, впрочем очень жалких, красивый вид; чтобы дать о нем представление, я просил нарисовать верхнюю часть города там, где расположен ханский дворец. Главная улица, ведущая к ханскому дворцу по правой стороне Джурюк-су, обставлена с обеих сторон жалкими лавками, построенными под домами отчасти из дерева; эта улица так узка, что две повозки разъезжаются только с великими затруднениями; к этому неудобству приходится прибавить ужасную мостовую. В нескольких других улицах едва может проехать одна повозка, а в иных могут двигаться только пешеходы и всадники; в большей их части уложены широкие камни, чтобы пешеходам избегать грязи.

Лучшее украшение города – мечети, училища [медресе – А.И.], бани и ханский дворец с его усыпальницами. В Бахчисарае насчитывают 31 мечеть; большая часть их построена из тесаного камня, а над ними возвышаются изящные башни. Кроме того, в городе находятся греческая и армянская церкви, две синагоги и три магометанских школы. Две бани устроены по-турецки, сводчатые, с круглыми куполами. В городе числят 16 больших ханов, служащих заезжими домами или складами, между ними – шесть особенно больших, каменных; 21 питейное заведение, 17 татарских кофеен, 5 мельниц, работающих водой Джурюк-су, и 517 лавок. В этом числе: 121 лавка с шелковыми и другими товарами розничной продажи; 41 искусных седельников и хороших кожаных изделий, 135 съестных припасов, 24 башмачника, 23 с изделиями больших и малых татарских ножей и иных острых инструментов, пользующихся известностью за их закалку; 5 медников, 10 брадобреев, 19 портных, 6 ювелиров, 5 оружейников, 8 продаж башмачных изделий, 9 обозных и лесных,

5 канатных заведений, 8 бочарных, 7 с войлочными изделиями и дождевыми плащами, 4 горшечника; 5 продающих трубки с чубуками, 20 пекарен, 13 дубильных для кож и сафьяна, 6 кузниц, 13 лавок с продажей крепких татарских напитков [буза – А.И.], выделяемых из проса; 13 свечных заводов и 7 резчиков по дереву. В городе насчитывают домов 1561, а разных жителей: 3166 – мужчин и женщин – 2610. В этом населении есть 210 греков обоего пола, между ними – 14 дворянского происхождения и 42 купца; 51 армянин; 1162 еврея, в числе которых 420 записаны купцами, и почти 3000 татар, из коих – 20 дворян, 237 купцов, 173 духовных и 78 учеников к ним. По приказу покойной императрицы этот город назначен одним татарам, и в нем нет русских горожан. Всего более там татар и жидов, имеющих свои отдельные магистраты.

Ханский дворец расположен ближе к западному концу города, на самой речке, на южном склоне долины; он состоит, как ясно показывает рисунок, с северной стороны из различных зданий, беспорядочно построенных вокруг дворов, и заслуживает особенного описания. Первый двор, в который входят через каменный мост и ворота, построен на Джурюк-су, поддержанный каменной прибрежной стеной; он включает только жилья; слева видна ханская мечеть с двумя башнями, далее – конюшни; справа – собственно ханский дворец, занимающий один верхний этаж; вверху этот двор прегражден садовыми стенами и террасами, идущими от долины. Во внутренний дворцовый двор входят справа, через ворота; над ними построены комнаты; здесь – и вход в самый дворец, в углу слева, пройдя большую прихожую, с несколькими фонтанами, и где, уничтожив маленькие комнаты, расчистили место для удобной лестницы, по которой входят в верхние жилые помещения. Внизу находятся еще несколько комнат и большой зал Дивана. Вверху комнаты и галереи убраны в турецком вкусе коврами и диванами; восточными пейзажами, безвкусно рисованными на стенах; букетами цветов, искусно исполненными; каминными и цветными стеклами в окнах; некоторые в них переделки были сделаны для придания им европейского вида к приему монархини в 1787 году. Посредине обыкновенных ханских комнат устроен продолговатый сад из роз с беседками; в его верхнем конце помещен фонтан, вода которого падает струями в каменные водоемы, построенные несколько ступенями для эффекта падения воды. Рядом с помещениями ханов находятся маленькие комнаты гарема, плохо убранные и уже почти разоренные; подле них – постройки; над ними возвышается киоск, похожий на клетку, в нем ханы обычно держали соколов и из него по направлению через мечеть открывается несравнимый и самый романтический вид на скалы края города в его северной части. К строениям гарема прилегают несколько садов, и в них – маленькая каменная купальня; но большая, выложенная мрамором, бывшая подле дворца, совершенно разорена.

Большой плодовой сад состоит из четырех террас, поддержанных стенами тесаного камня, по ним переходят с одной на другую по ка-

менным разоренным лестницам, устроенным сбоку. Нижняя терраса совершенно покрыта виноградными беседками, а на верхних – одни плодовые деревья разных сортов, их прививки лучшего качества, и между ними есть превосходные груши.

Большая мечеть, стоящая против дворца, – одна из наиболее значительных и самая красивая в Бахчисарае. Внутри ее устроено отделение или ложа с окнами, назначавшаяся для самих ханов; в нее поднимаются со двора по особой лестнице. Именно в эту ложу, чтобы не смущать татар, и вводят иностранцев, особенно женщин, когда они любопытствуют – видеть татарское богослужение по пятницам или большим праздникам, а в особенности посмотреть на крикливые танцы дервишей.

Сзади мечети начинается большое кладбище, поднимающееся вдоль садовых строений; в нем погребены лица ханского рода, наиболее значительные мурзы и духовенство. Оно заполнено могильными камнями, между ними мужские отличаются особой формой тюрбана. В этом же месте, неподалеку от церкви, замечаются стоящие рядом два новых прекрасных могильных сводчатых здания и того же назначения – третье, более древнее; первые наполнены гробами ханов, поставленными на земле и покрытыми черной или зеленой тканями. Одно из этих зданий построено Хаджи-Гиреем. Несколько далее поднявшись, встречается одиночная могила Менгли-Гирея, очень поэтичная, лучшего стиля, окруженная каменными портиками; ее внутренность оттенена виноградом и иной растительностью. Значительно выше, на краю самой верхней садовой террасы, построен изящный мавзолей для грузинки, супруги доблестного хана Крым-Гирея, покрытый купольным сводом с золоченым шаром над ним. Могилы самого хана и его брата в виде каменного саркофага с обычным столбом с тюрбаном, отененные деревьями слив и иными, находятся между мечетью и могилой Хаджи-Гирея. По высочайшему повелению все дворцовые здания содержатся в возможно хорошем состоянии как внешними починками, так и сохранением убранства; и то и другое – образцы причудливого стиля азиатов.

Имена старых ханов, погребенных у главной мечети ханского дворца в Бахчисарае, были мне указаны в следующем виде.

В первом мавзолее – Батыр-Гирей, умерший в 1051 г. эгире [хиджры – А.И.], или 165 тому назад; Ислам-Гирей, умерший в 1025 г., или 150 лет тому назад; Махмет-Гирей, умерший в 1075 г., или 139 лет тому назад. Во втором мавзолее – Адил-Гирей, умерший в 1093, или 120 лет тому назад; Сафа-Гирей, умерший в 1104, или 111 лет тому назад; Хаджи-Селим-Гирей, умерший в 1117, или 99 лет тому назад; Девлет-Гирей, умерший в 1125 г., или 90 лет тому назад; Саадет-Гирей, умерший в 1137 г., или 71 лет тому назад; Каплан-Гирей, умерший в 1149 г., или 65 лет тому назад; Менгли-Гирей, умерший в 1154, или 60 лет тому назад; Селамет-Гирей, умерший в 1156, или 60 лет тому назад.

Вне сводчатых усыпальниц лежат: Селим-Гирей, умерший в 1161 г. эгире, или 55 лет тому назад; Арслан-Гирей, умерший в 1180 г., или

36 лет тому назад; Крым- или Керим-Гирей, умерший в 1182 г., или 34 года тому назад.

В верхнем, прекрасном мавзолее, находящемся вне сада, погребена любимая жена Крым-Гирея Дилира-Бикез, бывшая христианкой; умерла она в 1176 г. эгиры, или 40 лет тому назад.

Нельзя в достаточной мере не похвалить в Бахчисарае так же, как и во многих татарских городах, старательного ухода за водопроводами, проведенными с далеких высот подземными глиняными трубами в общественные фонтаны, а также для непрерывного пропуска воды во дворы знатных или богатых лиц. Здесь так умело распоряжаются этими водами, что те, вытекая из каменных водоемов, поступают на поливку маленьких городских садов, а частью особыми каналами проведены в выгребы, устроенные для общественного удобства вблизи фонтанов; таким образом, эти водные струи уносят не только эти нечистоты, но и уличные в ручей Джурюк-су. Татарская полиция тщательно блюдет за исправным содержанием водопроводов на общественный счет, тогда как в других городах, как, например, в Ак-Мечети и Кафе оставили разрушаться по нерадивости и недостатку доброго желания.

Бахчисарай, несмотря на нечистоту его улиц, тесных и сырых, должен почитаться здоровым местом, что следует приписать постоянным тягам воздуха, образующимся в узкой долине, открытой в ее верхней части. Так как она совершенно закрыта от северных ветров, то положение ее чрезвычайно теплое, и в ней персики, миндаль и иные плодовые деревья и весенние цветы распускаются гораздо ранее; большую часть зимы здесь погода теплая, и даже в ту пору, когда в других местах Крыма чувствуются общие холода. Все необходимое для жизни и ее потребностей получается из населенных мест по Алме и Каче, а также и с гор в большом количестве и по очень умеренным ценам. Его торговля довольно значительна, как потому, что ведется с деревнями, так и благодаря частым приездам верхом в город мурз; все это дает благосостояние и торговцам, и ремесленникам».

В 1799 г. указом Павла I Бахчисарайский дворец был передан в ведение Гоф-Интендантской части. В 1798 г., перед запланированным очередным ремонтом, известный российский инженер и архитектор шотландского происхождения Вильям Гесте (1763–1832) проводит детальные обмеры Бахчисарайского дворцового комплекса, составляет чертежи (в том числе поэтажные планы) и зарисовывает фасады всех существующих сооружений дворца (рис. 10–20; в пояснениях к рисункам 1-й вариант представляет полевые зарисовки, 2-й вариант – кабинетные рисунки реставрационного проекта). Эти планы дают более полное представление о состоянии сооружений комплекса в конце XVIII века. Особый интерес представляет то, что на своих чертежах В. Гесте приводит и застройку вокруг дворцового комплекса, а это в известной степени позволяет оценить общую его площадь. По результатам этих работ Гесте, занимавшим в то время должность губернского архитектора Таврической и Екатеринославской губернии, были предложены и ре-

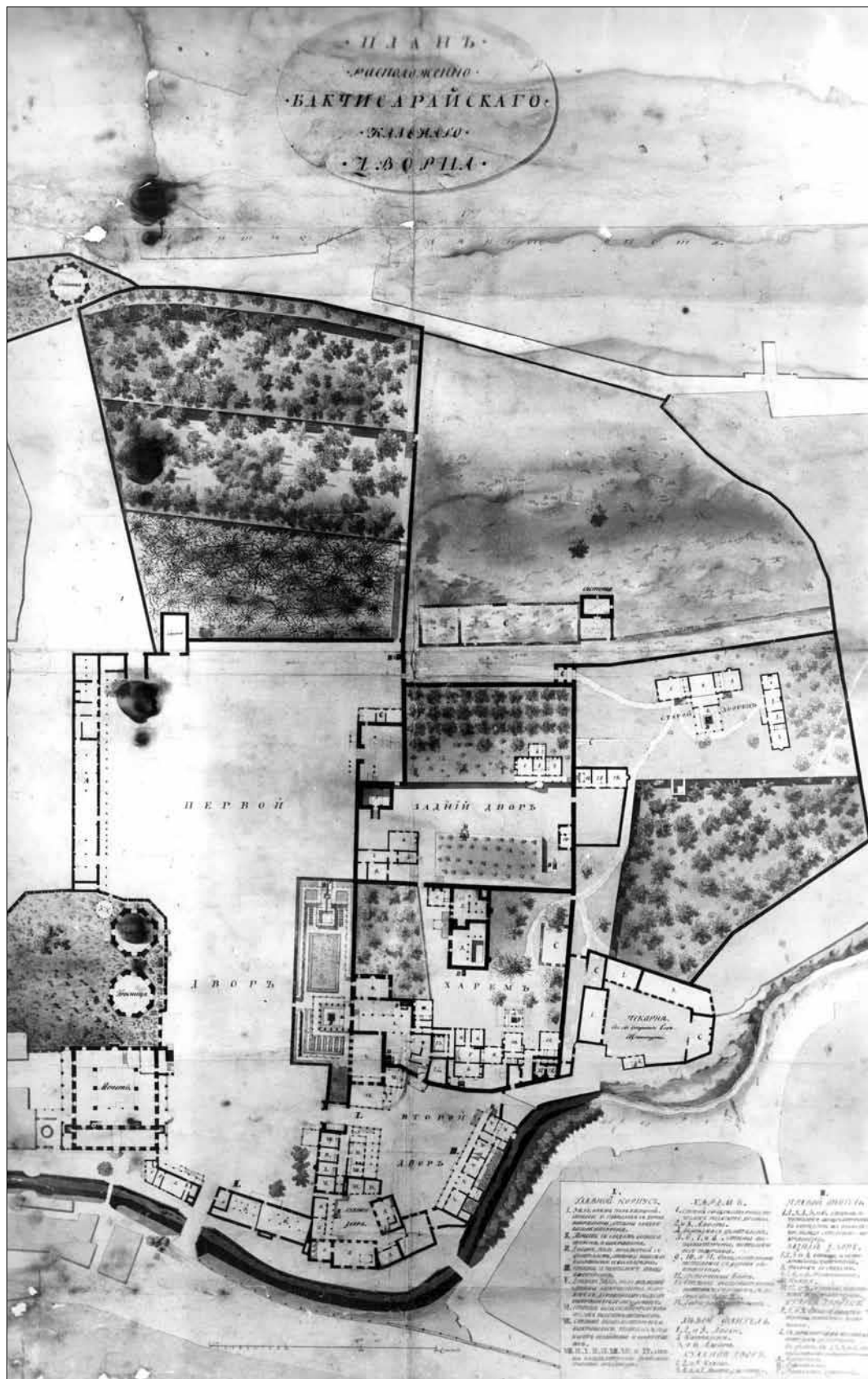

Рис. 10. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. План 1-го этажа. 1-й вариант. 1798 г. [43].

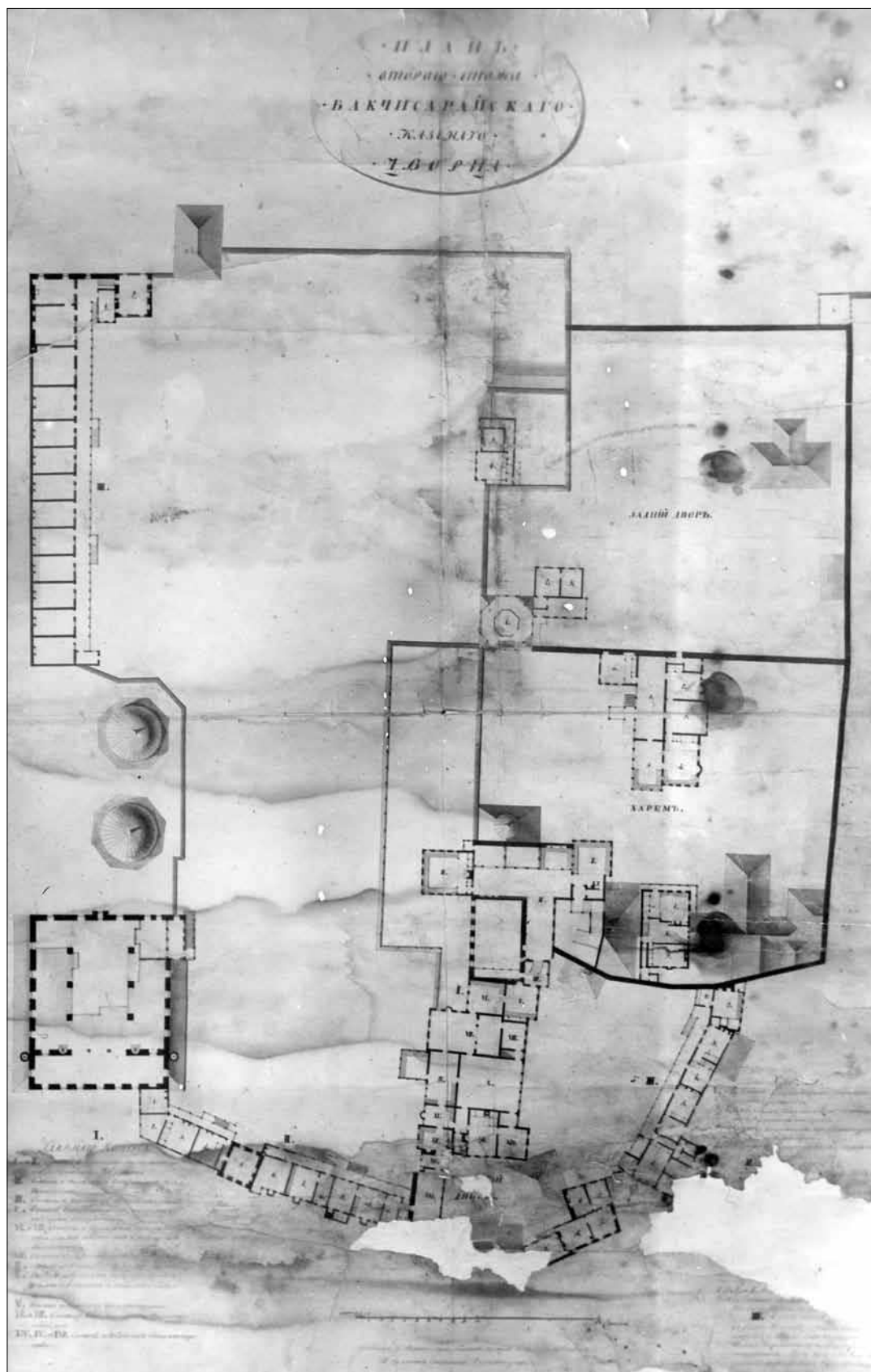

Рис. 11. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. План 2-го этажа. 1-й вариант. 1798 г. [43].

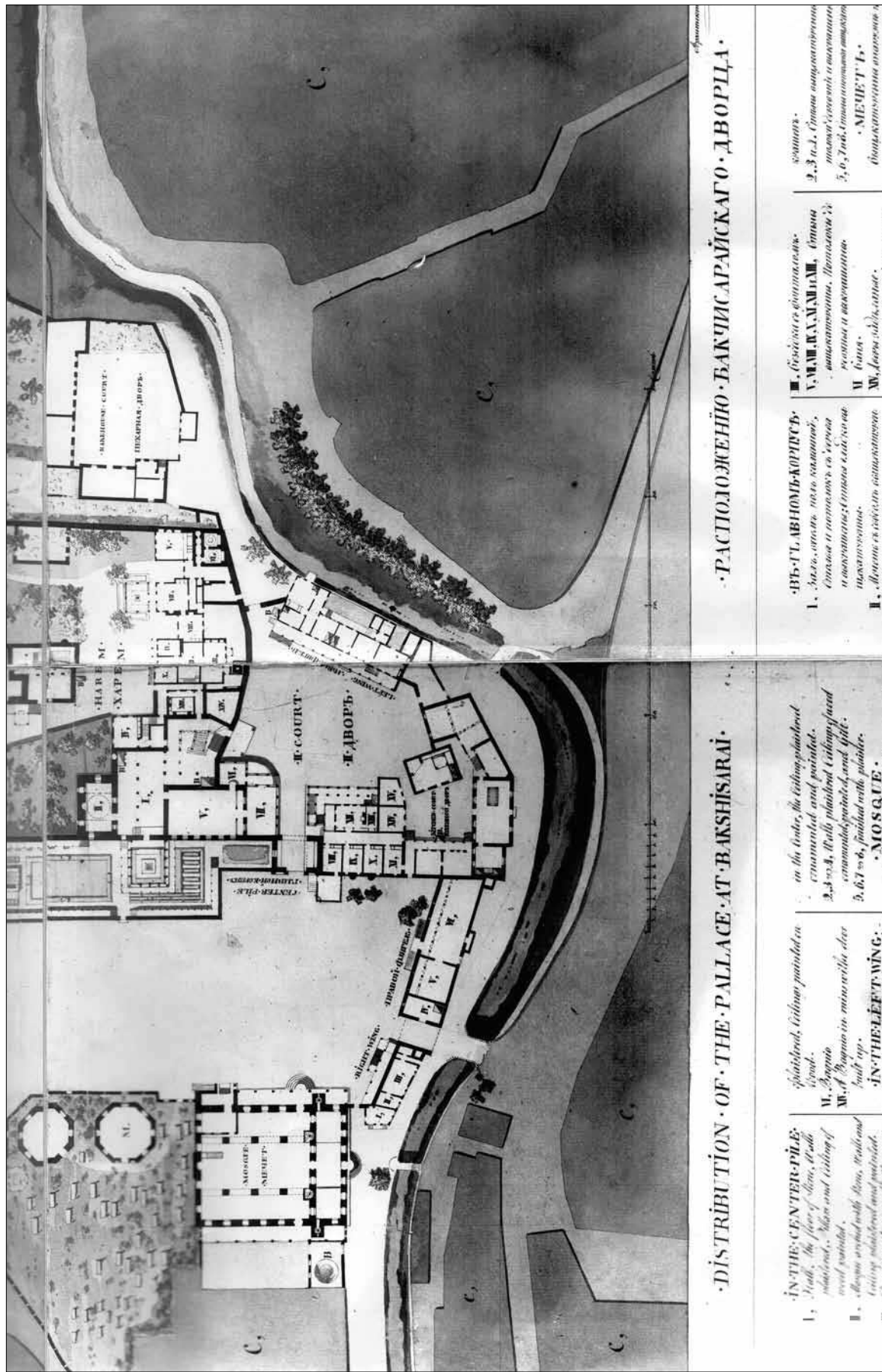

Рис. 12. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. План 1-го этажа. 2-й вариант. Фрагмент. 1798 г. [43].

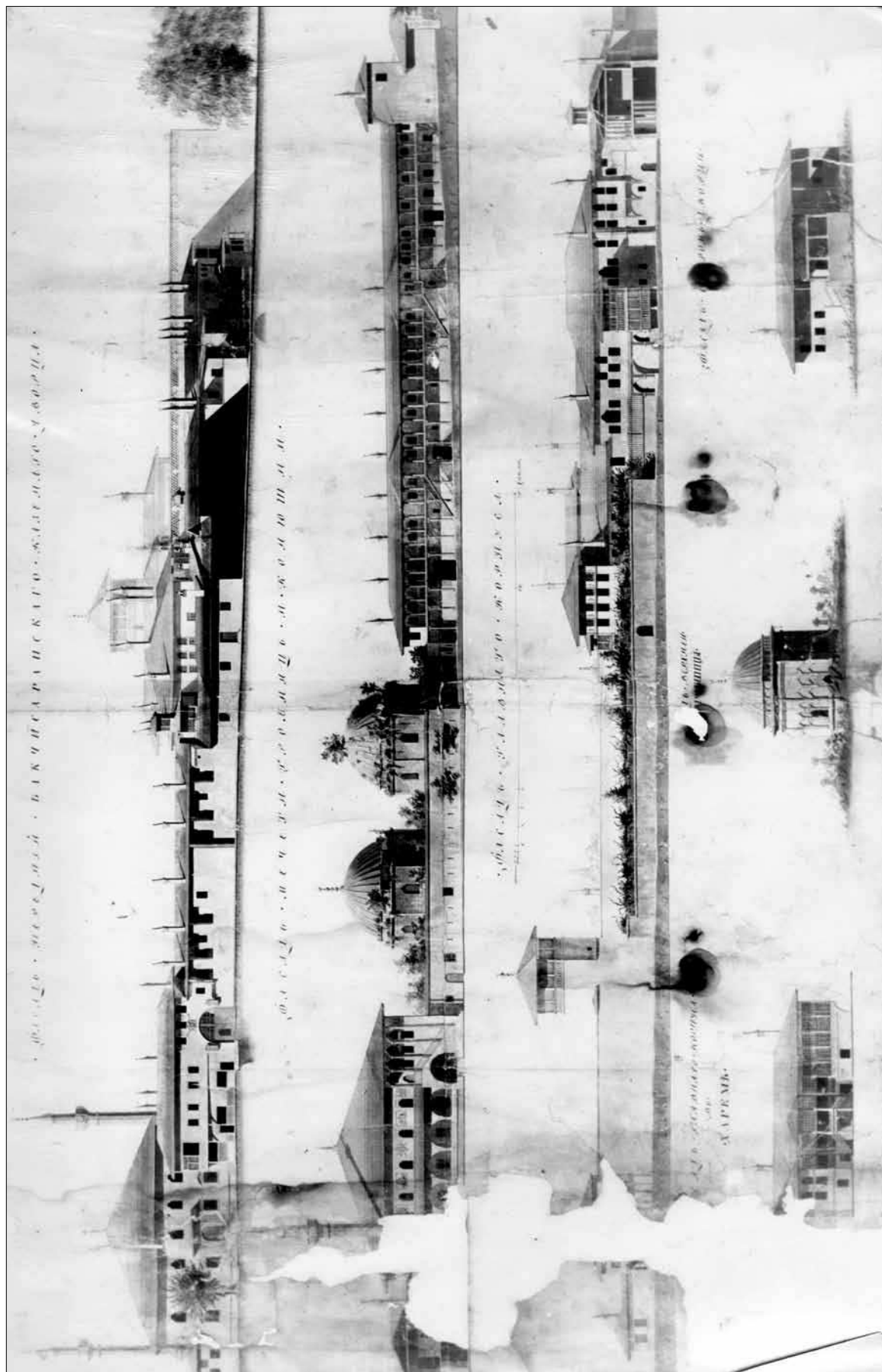

Рис. 14. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Фасады. Развертка. 1798 г. [43].

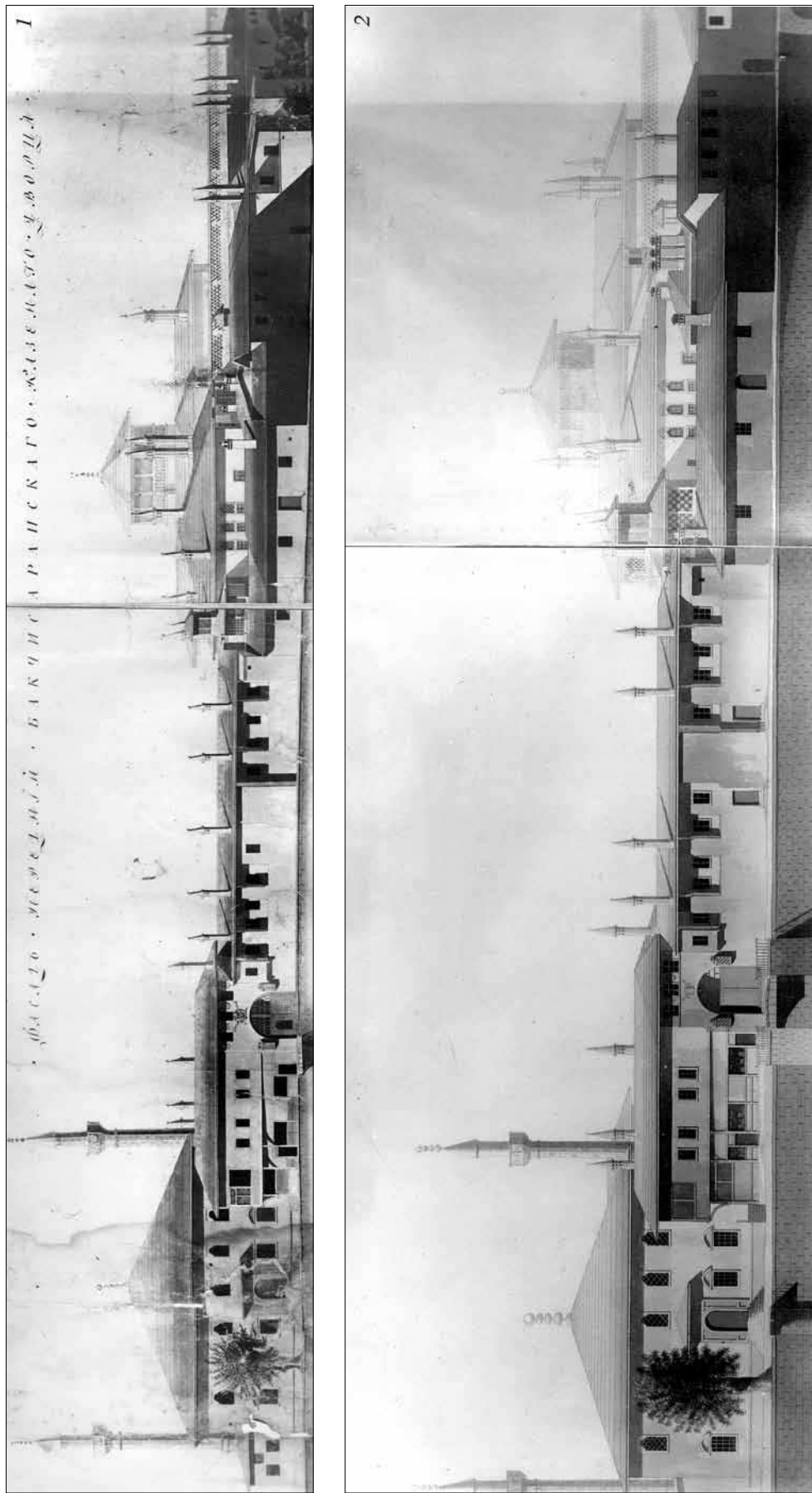

Рис. 15. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Графский корпус. Мечеть. Северный фасад. 1-й (1) и 2-й (2) варианты. 1798 г. [43].

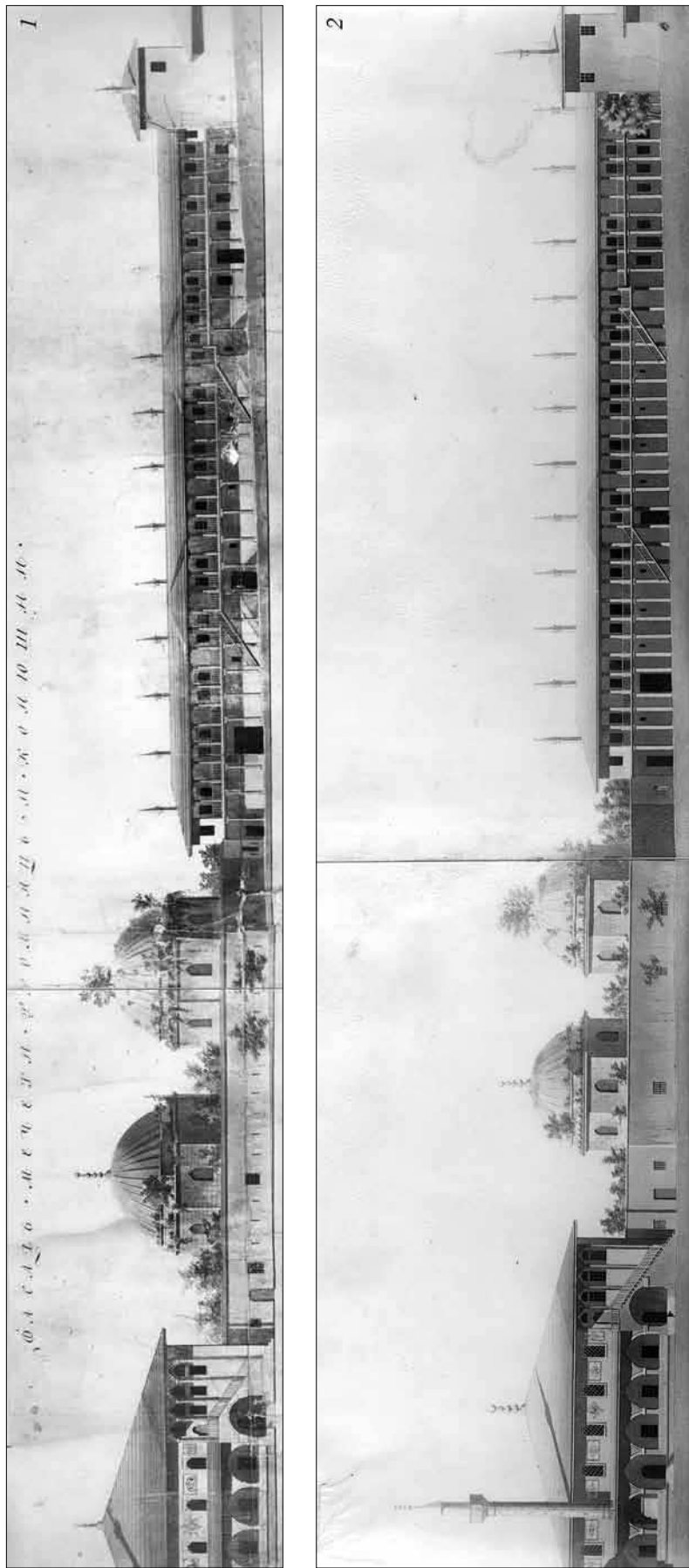

Рис. 16. В. Гесте. Бахчисарайскій дворец. Мечеть, гробницы, коношни. 1-й (1) и 2-й (2) варианты. 1798 г. [43].

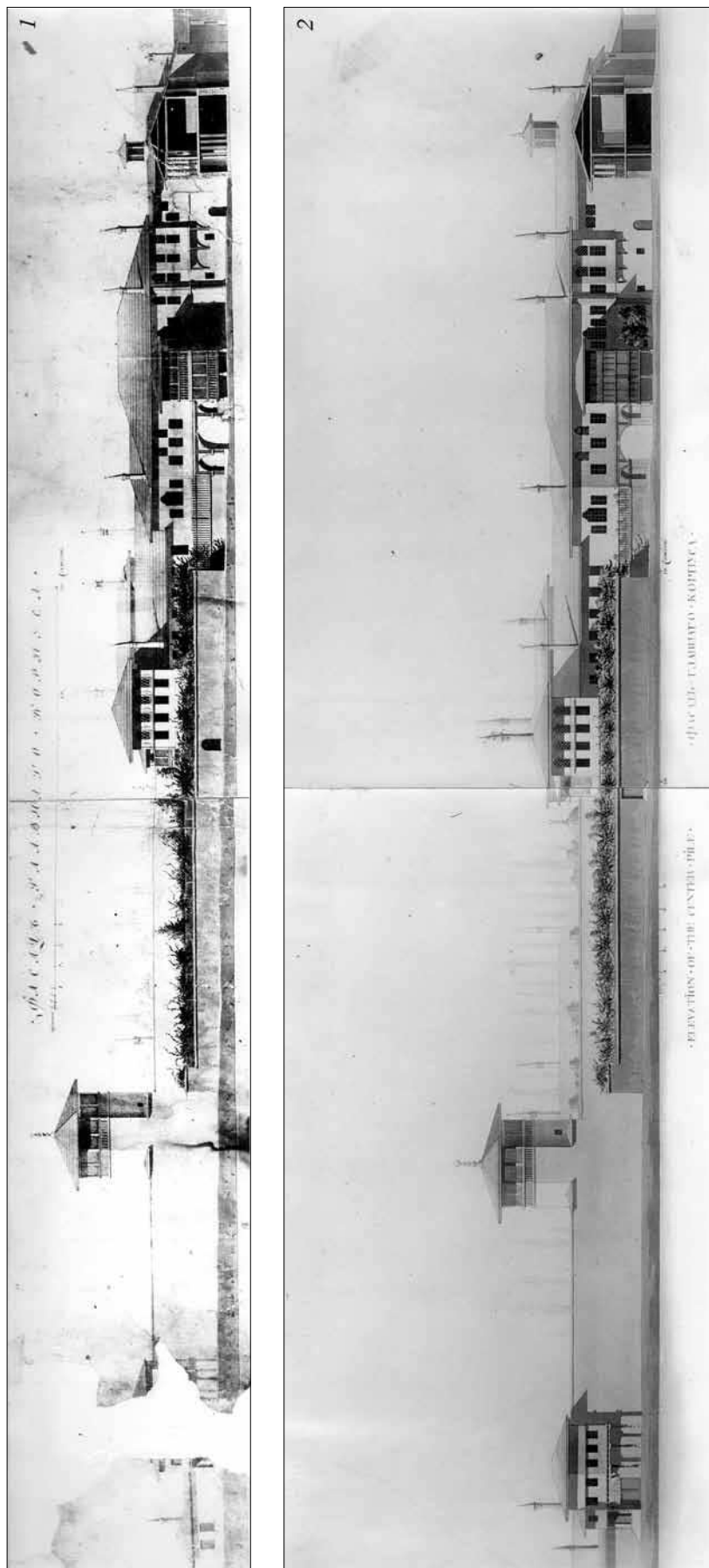

Рис. 17. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Главный корпус. Восточный фасад. 1-й (1) и 2-й (2) варианты. 1798 г. [43].

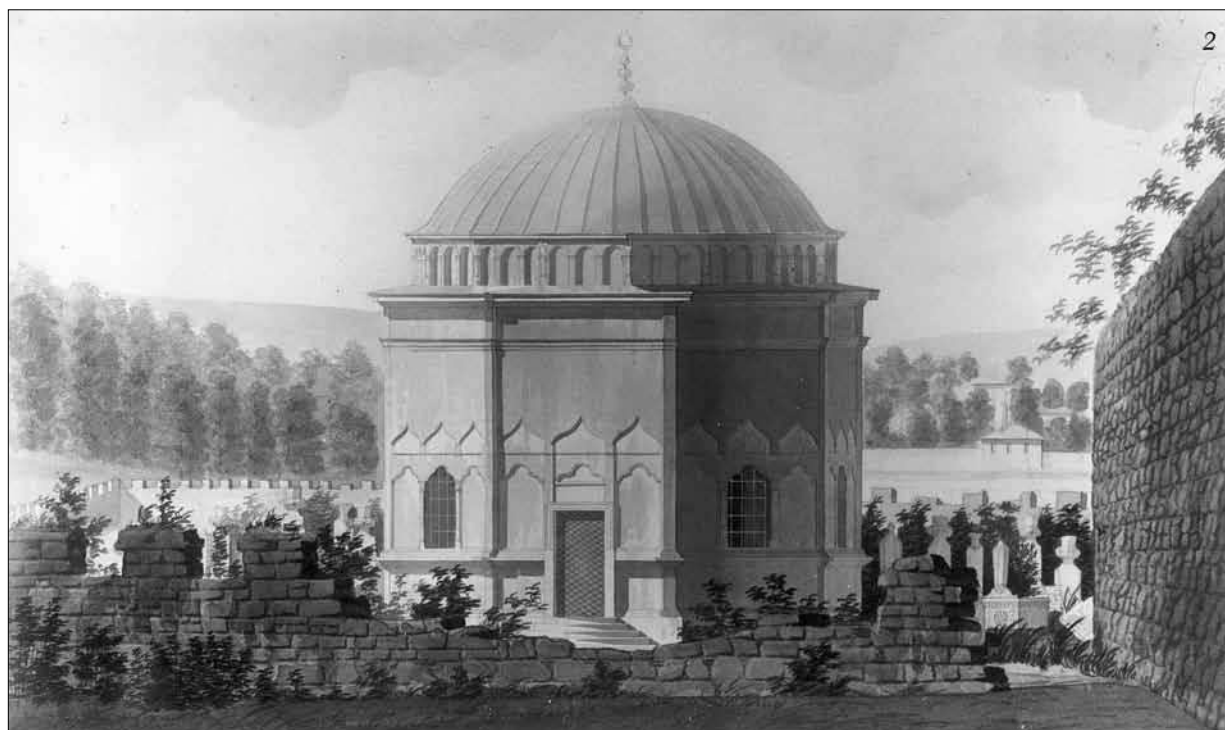

Рис. 18. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Дюрбе Деляры Бикеч. 1-й (1) и 2-й (2) варианты. 1798 г. [43].

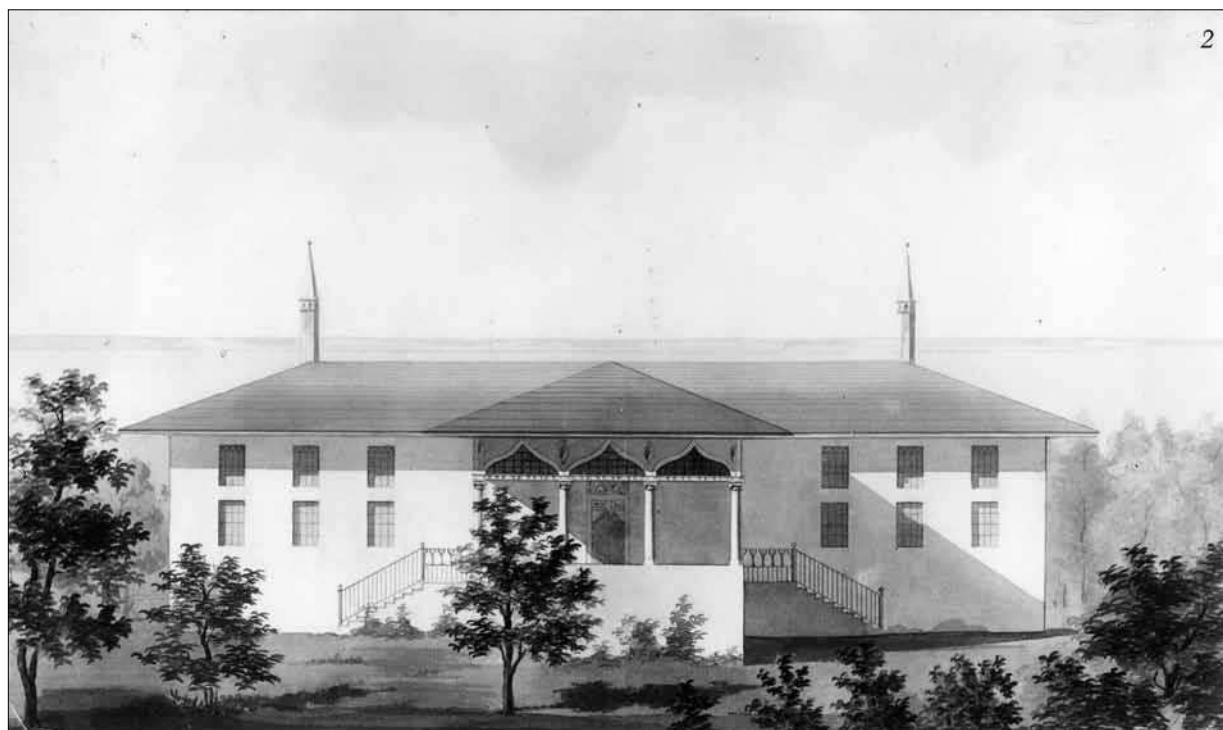
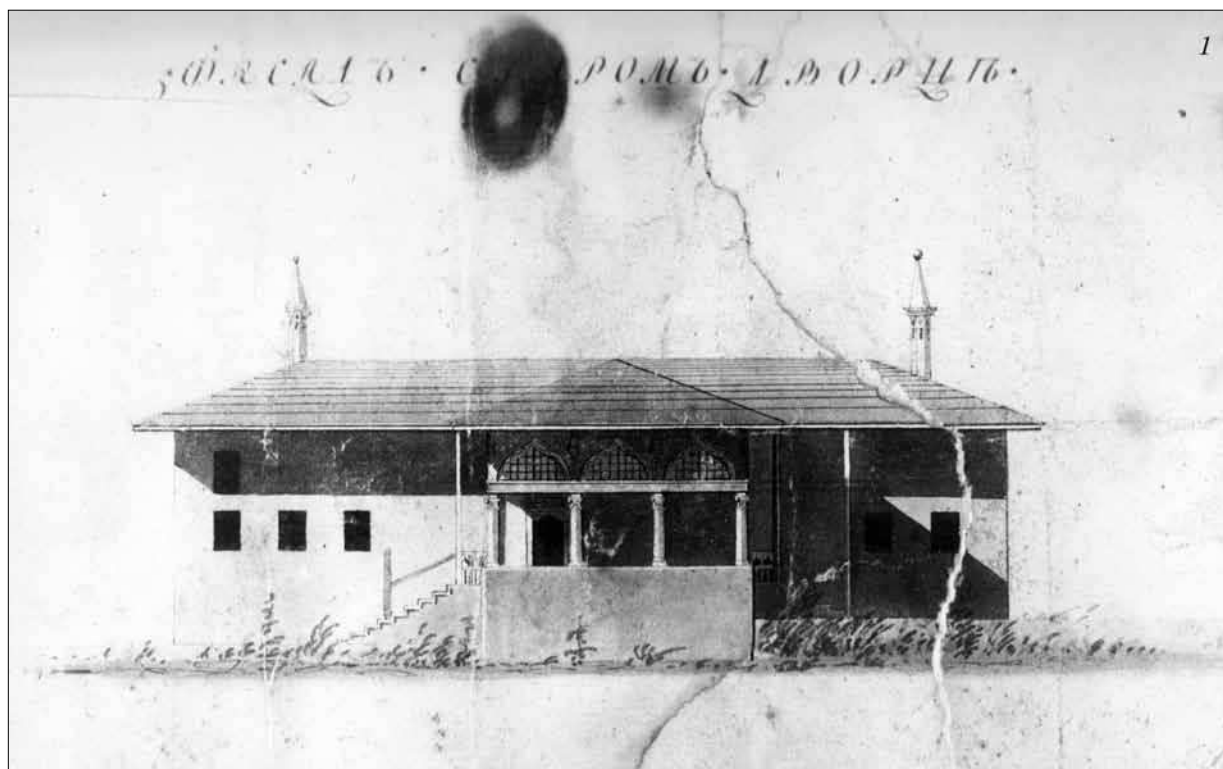

Рис. 19. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Старый дворец. 1-й (1) и 2-й (2) варианты. 1798 г. [43].

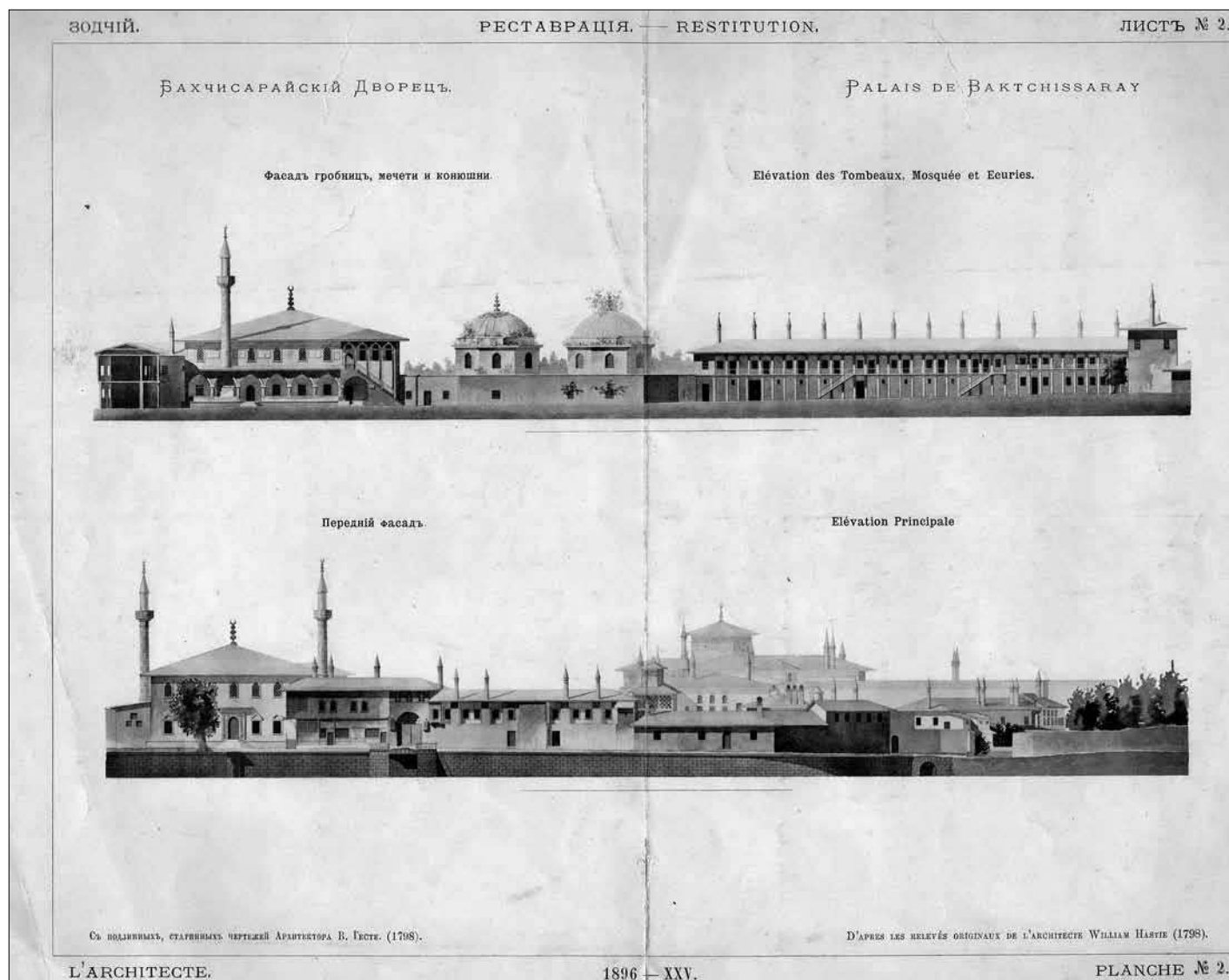

Рис. 20. В. Гесте. Бахчисарайский дворец. Фасад гробниц, мечети и конюшни. Передний фасад. 1798 г. Публикация в журнале «Зодчій» 1896 г. [43].

ставрационные решения (рис. 15: 2; 16: 2; 17: 2; 18: 2; 19: 2), которые, однако, в силу различных причин не были претворены в жизнь.

Чертежи В. Гесте и Дж. Тромбаро имеют огромную ценность, так как на них изображен целый ряд построек – старый дворец, гарем, помещения кухни и т.п., – безвозвратно утраченных в результате последующих ремонтов.

В том же 1799 г. на ремонт дворца было выделено в распоряжение графа Каховского 8106 руб. 90 коп., и с тех пор на текущий ремонт по требованию местного полицмейстера ежегодно отпускалось по 887 руб. 85 коп.

В 1799 г. путешествие по Крыму совершил П.И. Сумароков (1767–1846) – в будущем писатель, сенатор, член Российской Академии наук и губернатор Витебска. На протяжении всей поездки он вел дневники, которые через год стали первой опубликованной книгой начинающего писателя – «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году». В 1802 г. он был назначен в Таврическую губернию на должность судьи, получил возможность более глубоко познакомиться с Крымом и в результате опубликовал еще одну книгу – «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» (рис. 21–26). Будучи прекрасно образованным гуманистом, он сопровождал свои наблюдения весьма любопытными комментариями и умозаключениями, в чем можно убедиться из следующего отрывка:

«25 число Июня.

Бакчисарай, 30 верст.

Бакчисарай, по уничтожении в Кафе столицы, был престольным в Крыму городом, в котором Ханы имели всегдашнее свое пребывание. Положение его есть между двух высоких, утесных гор вдоль по долине, как будто в ящике, по которой протекает речка Чурюкса или гнилая, и сия непространная долина чем далее идет, тем более суживается, так что при конце города к Дчу-фут-Кале она и 100 сажень в ширину не имеет. Город, простирающийся в длину версты 4, разбросан по ней и по косогорам обеих возвышений; от чего минареты, куполы мечетей, и склоняющиеся повсюду лестницами строения, из коих некоторые поверх крышек других показываются, придают ему очень хороший, но странной вид. В нем ныне считается 2 Греческих и 1 Армянская церковь; 2 Еврейския школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магометанских училища; 3 народныя бани, 17 ханов, 17 кофейных домов, 4 сафьянные заводы, 75 фонтанов, 487 лавок, 1411 домов, и 6777 обоего пола жителей, в коем числе только 7 Русских. Он по завоеванию Россиею сей страны лишился немалой части своих жителей; Греки выведены из него в Мариуполь, Армяне же на Дрон в Нахичеван; но он менее других потерпел разорения, и поднесь превосходит все прочие города на сем полуострове.

Тогда время склонялось к полдням, как я въехал в Бакчисарай. Татары толпами мылись по своему обыкновению на улицах у фонтанов, и скоро потом на всех минаретах закричали в один голос Муллы, созывающие мирян на молитву, что означало 12 часов. Великое вышло мое здесь затруднение найти себе пристанище, потому что обыватели из доброй воли ни за какия деньги к себе не пускают, и надлежало просить о том Полицеймейстера, который наконец от-

вел мне квартиру у своего пристава. Я отобедал, отдохнул и пошел в сопровождении хозяина моего смотреть город. Базар, пролегающий по главной проезжей улице двумя рядами, занимает половину его длины, а остальное в Бакчисарае составлено из кривых переулков по Азиатскому обычаю. Оной представляет веселой и хороший вид; там сидящие по лавкам купцы в них и торгуют и отправляют свои рукоделия; один точает кожи, другой полирует ножи; тот шьет шапки, сапоги, иной точит на станке, другой отбивает на наковальне железо; все в движении и из всех лавок выходят табашные облака. Трубок и папущей повсюду навалено большими кучами, и здесь в Крыму настоящее курительное царство. так что редкого встретишь человека без трубки во рту. Базар есть сборище всего мужескаго пола, но женщин никогда на нем не увидишь. Оне имеют право проходить только по переулками не иначе, как закрытыя; для чего носят белыя покрывала и оными так обвертывают свои лица, что оставляют только место для глаз, в каковом наряде они походят на бродящия тени. Мы входили в кофейные дома, в ханы, (отгороженные квадраты с лавками), в коих Жиды Караимы, живущие в трех верстах отсюда в городке Дчуфут-Кале именуемом, продают лучшие Турецкия товары, каковых у Татар не находится. Бузни тоже для неимущих, что кофейные дома для богатых; в них делается род густаго белаго с солодом кваса, имеющаго некоторую крепость, и тут прохлаждающиеся Татары пьют оную невкусную бузу. Проведенныя по всему городу трубы заслуживают внимание, и показывают великое в том искусство Азиатцов. Оне начинаются от гор, проходят по оградам, возвышениям, иногда же по мостам, и доставляют воду во все фонтаны, которые здесь находятся на всякой улице, почти в каждом хане, подле мечетей и в переулках; притом жители делают от труб отводы, и имеют оные при своих домах.

По возвращении домой уже в сумерки, я нашел у себя красноречиваго Полицеймейстера, которой пригласил меня к себе на ужин, где мушкатныя груши до того мне неизвестныя были самым лучшим для меня угощением. Сей плод весьма приятнаго запаха и вкуса; внутри России и в оранжереях почти не созревает, а здесь природа в Июне месяце, в то время, как у нас о самородных плодах еще не помышляют, приносит оной в изобилии, и око, то есть, три фунта сих груш по 6 и 7 копеек продается. Между прочих за столом разговоров дошла речь о Дервишах, и я объявил, что желал бы увидеть их моление. Завтра же я доставлю вам этот случай, отвечал мне хозяин: Магометанские духовные мне знакомы, и они конечно мне в том не откажут.

Ханской дворец.

На другой день поутру я в сопровождении Полицеймейстера, моего хозяина и толмача пошел смотреть дворец, в котором Ханы всегда обитали, и сие огромное здание стоит при конце базара, посреди города на берегу гнилой речки. При вступлении на пространной двор, с правой стороны находятся палаты, с левой против их придворная с переходами мечеть, и три бока по оному обнесены разными строени-

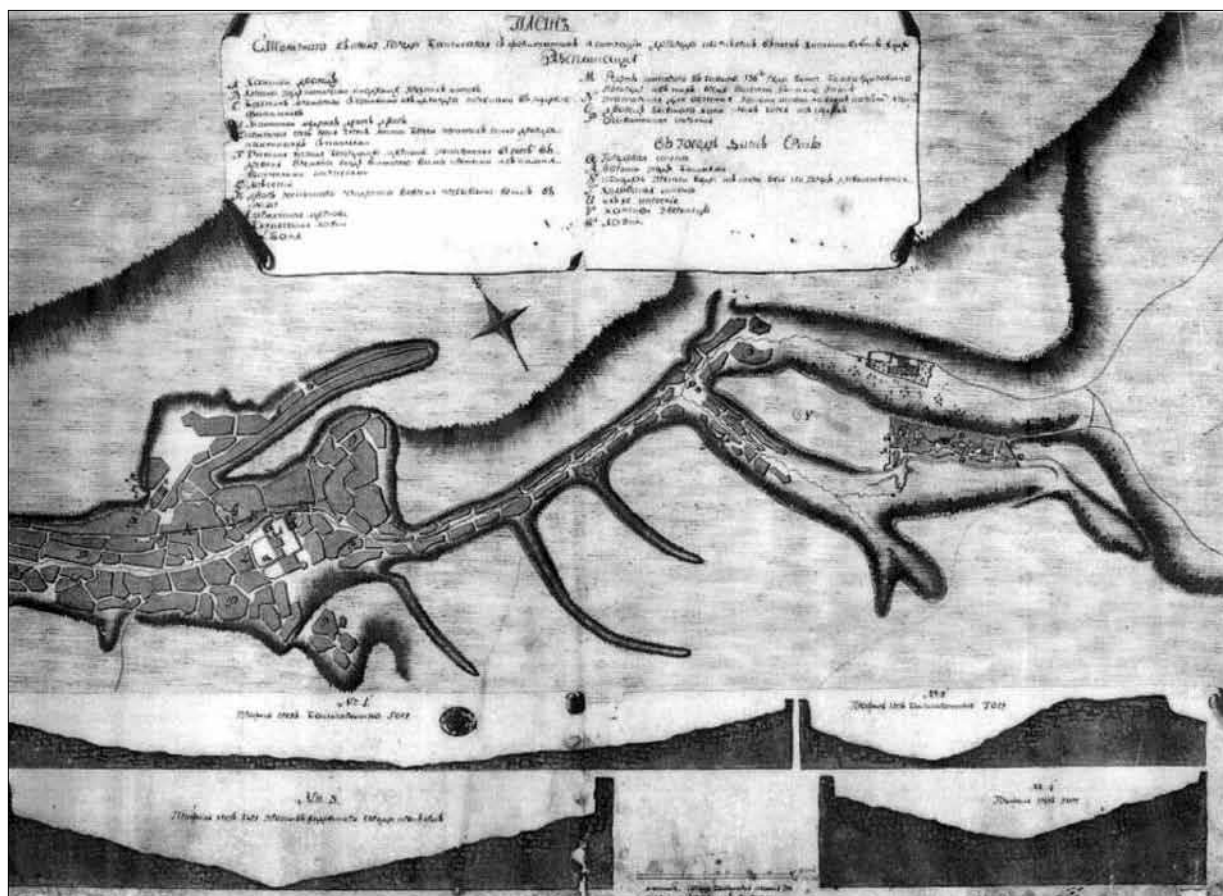

Рис. 21. Сумароков П.И. Бахчисарайская долина. План. 1803 г. [159].

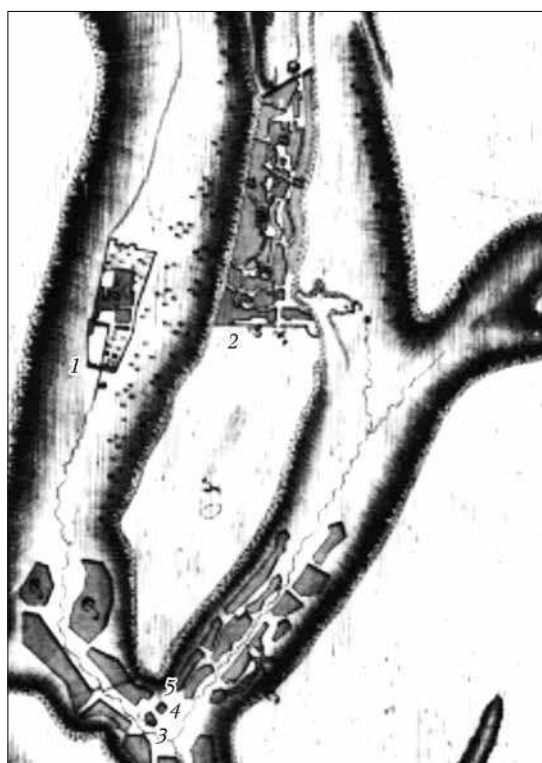

Рис. 22. Сумароков П.И. Долина Ашлама.
План. 1803 г. [159].
Цифрами обозначены:
1 – дворец Ашлама Сарай;
2 – Кырк-Ер; 3 – Зынджирлы медресе;
4 – дюрбе хана Хаджи Герая;
5 – дворец хана Хаджи Герая.

Рис. 23. Тенилов. **Бахчисарай**. Общий вид. 1803 г. [159].

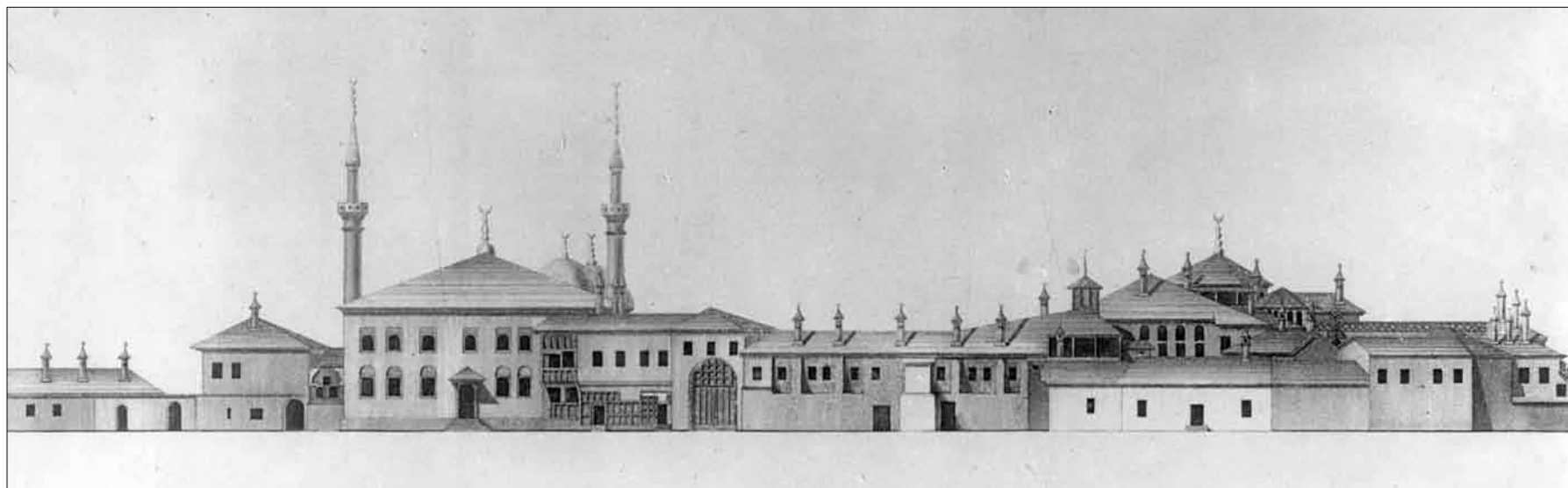

Рис. 24. Тенилов. **Бахчисарайский дворец**. Мечеть. Графский корпус. Северный фасад. 1803 г. [159].

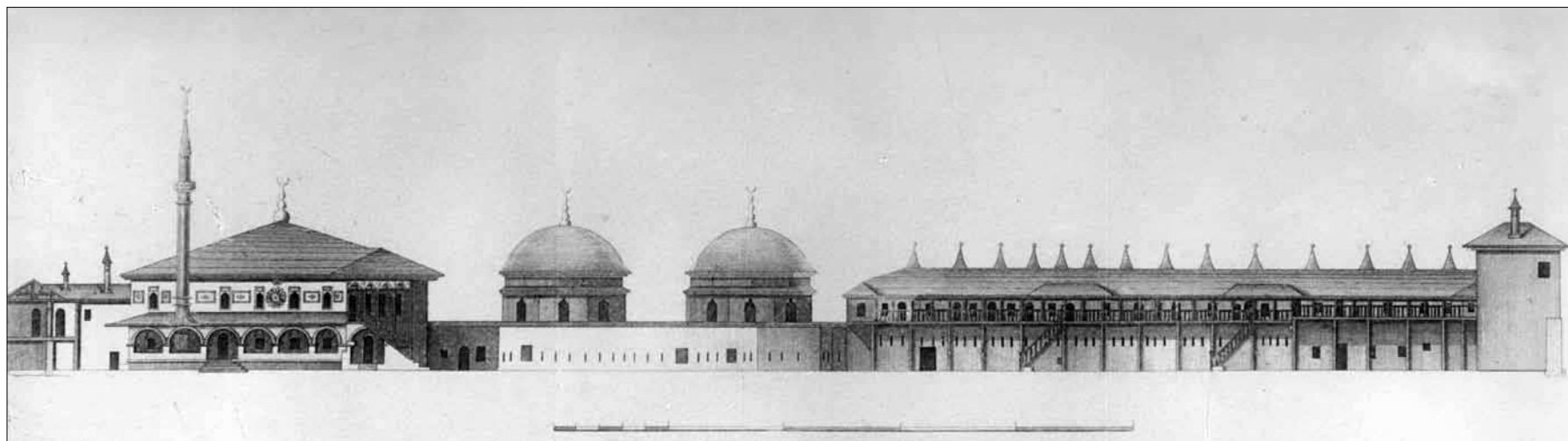

Рис. 25. Тенилов. **Бахчисарайский дворец**. Мечеть, гробницы, конюшни. Западный фасад. 1803 г. [159].

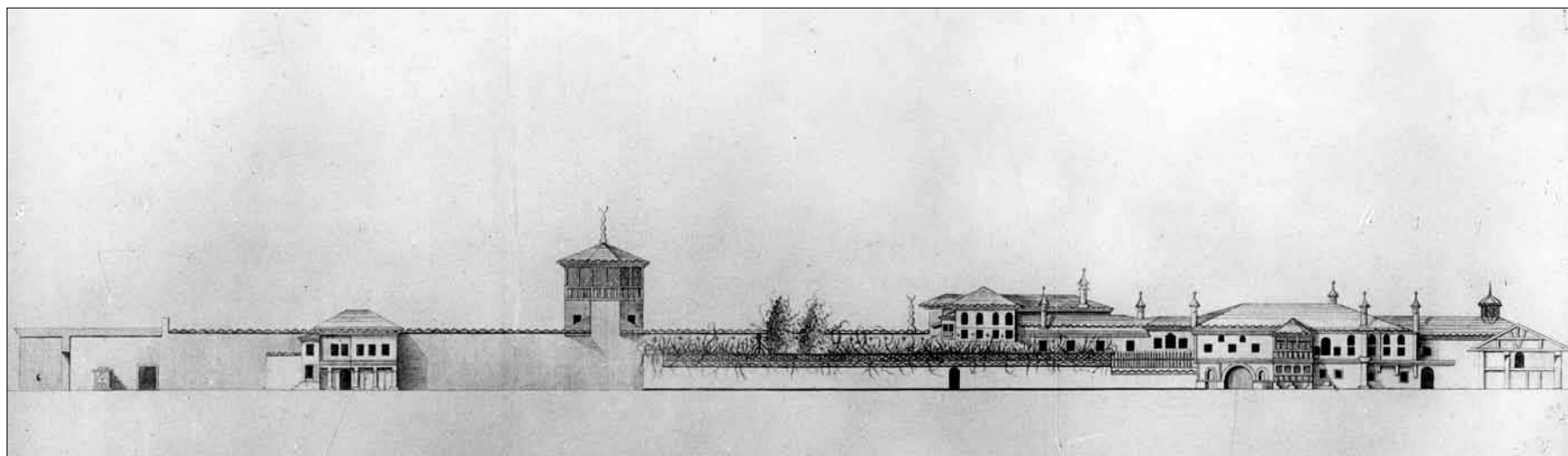

Рис. 26. Тенилов. **Бахчисарайский дворец**. Главный корпус. Соколиная башня. Восточный фасад. 1803 г. [159].

ями, а впереди на противоположной стороне воротам видны висячие один над другим сады. Дворец составлен из многих соединенных отделений и теремов, коих неравныя высоты, неправильныя фасады и различныя на них крышки дают ему необыкновенныя красы. Раззолоченной вход, род подъезда с Татарскою на дверях крупною надписью и двумя колоннами ведет в сени, в которых изпод навислых теремов служит им в иных местах крышею; тут поставлены две большие мраморные фонтаны с различными для воды извержениями. Подле сней Диван, или бывшее заседание Хана, представляет пространную комнату в два света; в нижнем все стекла разноцветныя, в верхнем же оне белыя, цельныя самага большаго разбора и убраны на подобие янтарей, лаллов и изумрудов многими разноцветными же кусочками стеклышек в узор. В другой комнате пол и водомет посреди ея облечены чистым белым мрамором, из которой выходят в небольшой садик. Оной наполнен розовыми кустами и цветниками; по стенам, его ограждающим, переплетаются виноградныя ветви, и в конце онаго стоит беседка с преизрядным фонтаном. Прочее в нижнем жилие есть ничто иное, как смешение переходов, погребов и кладовых с несколькими притом горницами. В верхнем ярусе великое число комнат с лестницами в них из одной в другую, являют в себе богатыя украшения; там на потолках и стенах расписанных арабесками блестит золото, повсюду диваны с парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы или драгими коврами, или Египетскими рогожками. В чертогах жен вставлены вместо стекол плетенныя рогожки, сквозь которые оне будучи невидимыми, могли на все смотреть свободно, и в сем отгороженном для них отделении находится особой с беседками и фонтанами сад. Всех комнат во дворце и службах считается до 150; окружность его в строении простирается на 420 сажень, и он стоил великого иждивения. Внутреннее онаго великолепие, разные при нем дворики с цветниками, насыпанные сады, изобилующие лучшими плодами, и множество фонтанов представляют придуманной восточной вкус, и все дышет тут роскошью, негою и сладострастием. Оной дворец, служащий твердым трофеем славы Российской Державы, обращает на себя внимание путешествующих по здешнему полуострову, и сохранит еще ту достопримечательность, что ЕКАТЕРИНА Вторая при обозрении сего новаго царства удостоила его Своим в нем пребыванием.

Тогда уже настало время видеть Магометанское богослужение, для чего мы пошли в придворную мечеть, огромное в два света здание, которое отделано внутри искусною работою, имеет приличныя царскому храму в себе убранства; стены онаго покрыты разными Татарскими письменами. Я взошел тут на хоры. Сперва началось общее моление; Татары, стоявшие правильными рядами, падали на колена, шептали, смотря в руки, поглаживали бороды, иногда вставали, кричали миром, и все отправлялось с великим благочестием. По окончании того собравшиеся Дервиши человек до 20 уселись по полу в кружок, пели скорым напевом, одни какия-то слова, и голоса их при-

метно возвышались. Потом они все вдруг встали, некоторые напевали скорую песнь, другие же захрипели мудреным образом очень громко, и все кивали безпрестанно головами в такт по даванному от их начальника рукою знаку, каковое неожиданное мною странное согласие заставило меня содрогнуться. После сего напев тот переменялся в протяжной, за которым последовал уже весьма скорой; и тогда один из них только пел, а прочие стали опять хрипеть с таким изступлением, что глаза их уходили под лоб, пена показалась у уст их, и чем больше старший ударял припрыгивая в ладони, тем более они напрягали свои силы в сем хрипении. Наконец они измученные утихли, и все кончилось странным возгласием, с потерей из кармана моего десяти-рублевой ассигнации. Подлинно они трудятся Богу; но такие трудные их напряжения могут ли быть ему приятны? Он не изнурения или мучения, а дел требует. Разные народы, разные обычаи! Что одному кажется смешным, в том другой важность обретает; сей признает за должность то, от чего иной с ужасом отвращается. Общего добра и худа нет, цель же каждого одинакова и та же; всякой ищет познать своего Творца, смириться перед Ним, и принести Ему в благодарение каковую либо жертву.

Подле мечети сооружены два круглых на подобие башен с куполами строения, покрытыя как и мечеть свинцом. Там стоят над телами погребенных в них Ханов, жен их и детей многия гробницы; иные из них все мраморныя, другия обиты черным бархатом, и воткнутыя при них на столпах чалмы отличают мужеской от женскаго пола. Немного подалее виден еще каменной купол, воздвигнутой над прахом одной Ханской жены Христианки, которая им страстно была любима.

<...>

На третий день мы поехали по городу на Татарских лошадях, были на сафьянных заводах, смотрели фонтаны, мечети, разные строения, и на пути заезжали по приглашению Татар, также Греков в их дома. Усердные угощения их приятны; но надлежало принужденно из учтивости выполнять их обряды, у Татар пить кофий, курить табак, а у Греков отведывать фруктовую водку и заедать вареньем. Продолжая потом нашу прогулку, я услышал в одном доме необычайной шум, и узнав, что тут было Магометанское училище, желал оное увидеть. Ученики сидели попарно один против другаго, учащийся имел к себе книгу в верх ногами; обучавший же смотрел в нее, как должно, и вместе с тем читал; все качались и кричали напевом во все горло. Я говорил начальнику, что повернутая низом книга к ученику делает ему в разборе слов затруднения, и что гораздо бы лучше было, когда бы учитель, а не ученик держал ее в таком к себе положении; на что получил в ответ, что это по их обыкновению. Похвально держаться старинных своих обрядов, и на обезьян не походить; но полезное невыгодному всегда предпочитать должно. Оттуда мы проехали в городскую баню, в которой нашли с десятков моющихся Татар. В первой комнате посреди бьет в превеличайшую

Рис. 27. К.Г.Г. Гейслер. Бахчисарай – столица Крымского ханства. Гравюра. 1800-е гг.

высеченную из камня вазу фонтан, приготовлены постели, и тут по снятии с себя одежды надевают передник, притом ходули, то есть, деревянные туфли для шествия в баню. Она топится с низу, и получает теплоту из под пола в оставленные на нем скважины; от чего устланные по оному каменные плиты в иных местах очень горячи, и она почти также жарка, как бывают наши Руския. Сведенной на ней купол подает ей с сверху свет, из кранов течет теплая и холодная вода; посреди же находится невозвышенная площадка, на которой баньщики правят члены и моют. По выходе вытирают мывшемуся голову, одевают плеча покрывалом, дают ему опять передник, ходули, и он потом отдыхает в передбаннике на постеле; платят за то от 15 до 30 копеек, смотря по прислугам».

В начале XIX в. Бахчисарайский дворец вновь требовал капитального ремонта. Так, гарем сохранялся в полуразрушенном виде только до 1818 г., когда необходимость, ввиду приезда императора Александра I, вынудила разобрать 70 самых ветхих помещений гарема и оставить только те немногие комнаты, которые возможно было поддерживать в прежнем виде. В том же году было решено отремонтировать весь дворец. Подготовка и сам процесс ремонтных работ сопровождалась традиционной для империи того времени пространной бюрократической перепиской, благодаря чему мы имеем возможность детально ознакомиться со многими их подробностями. А.И. Маркевич в своей работе приводит список архивных документов, касающихся ремонтов этих лет:

1. Дело о ханском дворце 1822 г. на 128 листах.
2. Дело о ханском дворце 1823 г. на 108 листах, 1-я половина.
3. Дело о починке ханского в Бахчисарае дворца на 501 листе. Начато 13 февраля 1820 г.
4. Дело о ханском дворце 1823 г. на 226 листах, 2-я половина.
5. Дело о ханском дворце 1824 и 1825 гг. на 100 листах.

6. О поручении архитектору Эльсону исправления Бахчисарайского ханского дворца на 56 листах.

7. О покупке у купца Максюкова материалов на разные постройки 1826 г. на 155 листах.

8. Об известии 1000 четвертях и особо от дворянина Хаджи Пино по прежнему договору доставленной на 39 листах

9. О тесанном камне на 51 листах.

10. О покупке кирпича на 38 листах.

11. О каменной и кирпичной работе Яни Апостола, также о азиатских комельках и трубах на 114 листах.

12. О плотничной и столярной азиатской работе на 70 листах.

13. О столярах на 48 листах.

14. О слесарной работе на 7 листах.

15. Об алебастровых окнах на 72 листах.

16. О черепице и перекрытии крыш на 32 листах.

17. О стеклах и стеклянной работе на 23 листах.

18. О польском железе на 6 листах.

19. Об листовом железе на желоба и досках на 18 листах.

20. О штукатурной работе Петра Пелино на 39 листах.

21. О малярной и живописной работе на 110 листах.

22. О фонтанах на 63 листах.

23. О посылке в ханский дворец бродяг для черных работ на 9 листах.

24. О солнечных часах на 4 листах.

25. О нужных местах на 5 листах.

26. О продаже бутового камня на 8 листах.

27. О расходах архитектора Эльсона на мелочные работы на 21 листе.

28. Дело об исправлении ханского дворца к приезду Государя Императора (Александра I) на 28 листах.

29. О жалованье архитектору Эльсону и о вычете за чин его денег на 69 листах.

30. О канцелярских расходах по комитету.

31. По рассмотрению Баффо о печах на 18 листах.

32. О жалованье бухгалтеру и другим канцелярским служителям на 94 листах.

33. О жалованье сторожу при комитете на 74 листах.

34. О найме дома у Ковалевского для комитета на 2 листах.

35. О починке дома для комитета на 4 листах.

36. Ведомости, посылаемые г. гражданскому губернатору, о денежной сумме по исправлению Бахчисарайского ханского дворца на 101 листе.

37. Дело о доставлении присланному от Его Сиятельства г. Новороссийского генерал-губернатора и Бессарабского полномочного наместника графа М.С. Воронцова адъютанту его князя Херхеулидзеvu о производимой по Бахчисарайскому ханскому дворцу починке сведений 1824 г. на 41 листе.

38. Дело о следственной Комиссии по ханскому дворцу 1824 г. на 41 листе.

39. Дело по предписанию Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области, произведенной комиссией, учрежденной для исследования построек в городе Бахчисарае древнего ханского дворца с 1824 г. на 418 листах.

40. Об отсылке в Таврическую казенную экспедицию на ревизию отчета по Бахчисарайскому ханскому дворцу на 166 листах.

41. О починке в ханском дворце строений 1829 г. на 10 листах» [110, с. 130–176].

Новороссийский генерал-губернатор граф А.Ф. Ланжерон представил в строительный комитет при Министерстве Внутренних Дел планы, фасады и сметы ремонта Бахчисарайского дворца, но они оказались составлены неаккуратно и неправильно, и А. Ф. Ланжерон препроводил копию донесения Строительного комитета при Министерстве Внутренних Дел Таврическому гражданскому губернатору А.С. Лавинскому, предложением от 27 апреля 1818 г. за № 927, просил его доставить подробные планы, фасады и профили всем сооружениям дворца. Но это требование не было исполнено до 1820 г. (Дело о починке ханского дворца в Бахчисарае на 501 л., начато 13 февраля 1820 г.). Затем составление планов и сметы было поручено 18 марта 1820 г. архитектору И.Ф. Колодину (1788–1838), уже приобретшему известность на посту архитектора Казанского собора. Он был командирован Министерством в Симферополь, в том числе, для окончания постройки соборной церкви и здания присутственных мест.

В каком состоянии находился в то время дворец и как предполагалось его реконструировать, видно из весьма важного документа (см. Приложение 2), составленного И.Ф. Колодиным, копия которого хранилась в ТУАК (Дело по предписанию Новороссийского генерал-губернатора, произведенное комиссией). Как видно из этого описания, Бахчисарайский дворец пришел тогда в совершенную ветхость. Таким видел его А.С. Пушкин в 1820 г., упоминавший в своей поэме о «ветхих решетках» дворца, и в том же году И.М. Муравьев-Апостол, который констатировал в своем «Путешествии по Тавриде», что гарем представлял тогда «печальную картину разрушения: обвалившиеся потолки, поломанные полы», а так называемую «Соколиную» башню называет «полусгнившею» [114, с. 115].

И.Ф. Колодин составил чертежи дворца (рис. 28–35) и две сметы на его исправление: одну на 209 944 руб. 45 коп., а другую, «на самонужнейшия исправления», на 126 076 руб. 76 коп. Обе эти сметы были отправлены губернатором Н.И. Перовским графу А.Ф. Ланжерону 26 декабря 1820 г., а последним 22 апреля 1821 г. были представлены в министерство [111, с. 150–155]. Рассмотрев эти сметы, Строительный Комитет при Министерстве Внутренних Дел дал свое заключение, которое приводится также целиком:

«Выписка из мнения Строительного Комитета от 22 апреля 1821 года за № 77 о исправлении в городе Бахчисарае дворца Крымских ханов.

Строительный Комитет находит, что на исправление строений Бахчисарайского дворца составлены г. Архитектором Колодиным

два проекта, из которых сумма, необходимая на сие дело, по одному проекту составляет 126076 рублей 76 к., а по другому 204944 рублей 45 к. Оба сии проекта равно отличаются внимательностью, с какого деланы предположения насчет исправления того ветхого дворца, с тою токмо между ими разностию, что по первому проекту за меньшую сумму полагается самое необходимое исправление зданий, служащее к поддержанию оных в настоящем времени издержками ограниченными; по последнему же назначена полная переделка тех зданий, доставляющая им совершенную прочность на должащее время.

По сему самому Комитет полагает, что если Бахчисарайский дворец, представляющий теперь так сказать развалины, час от часу усиливающиеся, сохранить в виде *достойного памятника* (курсив в подлиннике – *А.И.*), то всего ближе пользам казны решиться привести его однажды по последнему проекту в совершенно прочное состояние, с возможным однакоже ограничением суммы на то потребной; и в сей мысли Комитет не может оставить без замечания, что нет надобности исправлять без изъятия все строения ханского дворца, ибо некоторые из них ни наружностью, ни внутреннею отделкою, ни расположением своим в отношении к прочим частям дворца, не представляют ничего примечательного; напротив, будучи построенными из дерева, потребуют, кроме настоящей перестройки их, впоследствии частых поправок и, по стесненному своему положению на случай пожара, могут служить проводниками к истреблению дворца.

Основываясь на сем соображении, Комитет полагал бы вовсе уничтожить следующие строения: 1-е) на переднем дворе двухэтажной флигель (обозначенной на плане цифрою XIV); 2-е) строения малого харема (под цифрою VIII), исключая беседки с фонтаном; 3) все строения Персидского дворца, исключая восьмиугольной башни и каменного особо стоящего погребца и 4) прежний Старой ханской дворец (под цифрою X), при котором находящуюся каменную галерею с фонтаном поддержать в том предположении, чтобы на месте дворца вокруг сей галереи завести сад.

Если помянутыя строения уничтожить, тогда на прочное исправление всего дворца по последнему проекту понадобится 161420 руб. 20 коп., и именно: I. На канал, мосты и полисады со въезда во дворец 4062 р. 20 коп. II. На двухэтажной флигель на левой стороне от ворот 8663 руб. III. На двухэтажной флигель внутри двора (направо от ворот), 8006 р. 50 к. IV. На крыльца (парадное и на малом дворике), лестницу и решетки 1559 р. 50 к. V. На парадныя комнаты во дворце в верхнем этаже 38093 р. 50 к. VI. На парадныя комнаты в нижнем этаже 11647 р. 75 к. VII. На большой гарем 17524 р. 75 р. VIII. На беседку в малом гареме 1969 р. 50 к. IX. (Этот номер по проекту Колодина касался постройки вновь каменной бани в гареме и Комитетом выброшен). X. На галерею в старом ханском дворце 2179 р. 25 к. XI. На осмиугольную башню в Персидском дворце 3872 р. 50 к. XII. В большом дворе на двухэтажной корпус на правой стороне 20266 р. XIII. Внутри двора у проходных ворот на правую сторону в нижнем этаже под

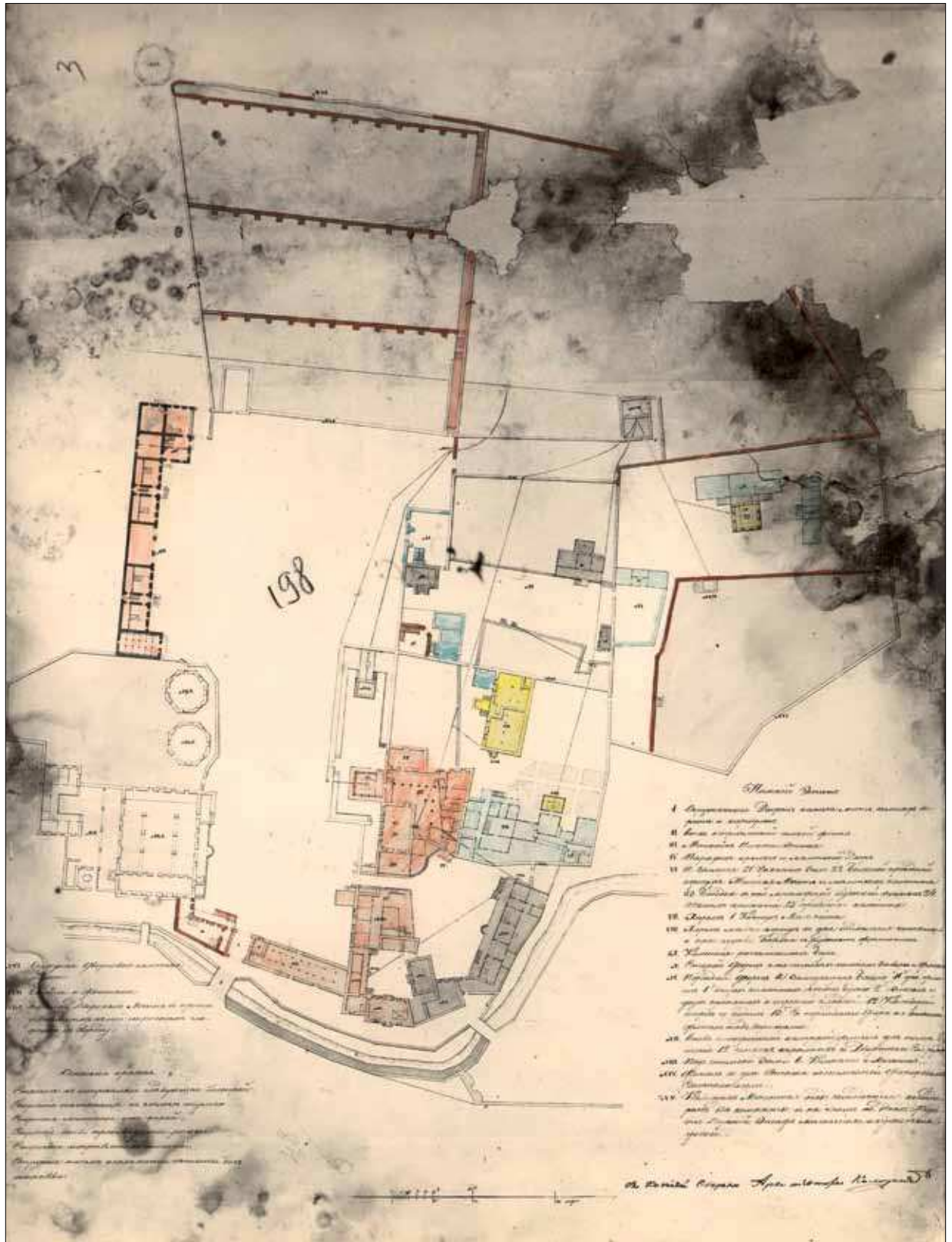

Рис. 28. И.Ф. Колодин. Бахчисарайский ханский дворец. План первого этажа. 1820 г. [].

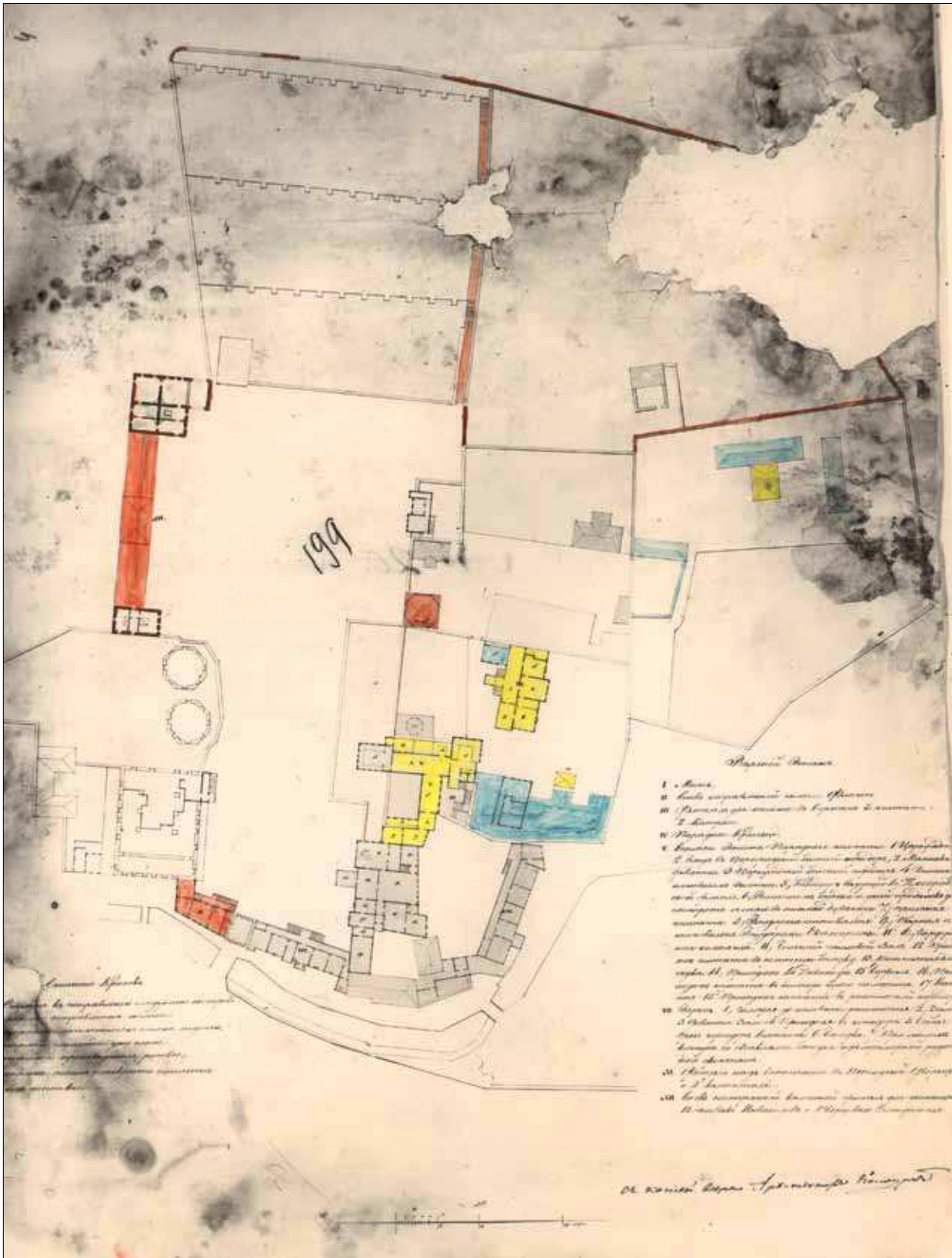

Рис. 29. И.Ф. Колодин. Бахчисарайский ханский дворец. План второго этажа. 1820 г. [].

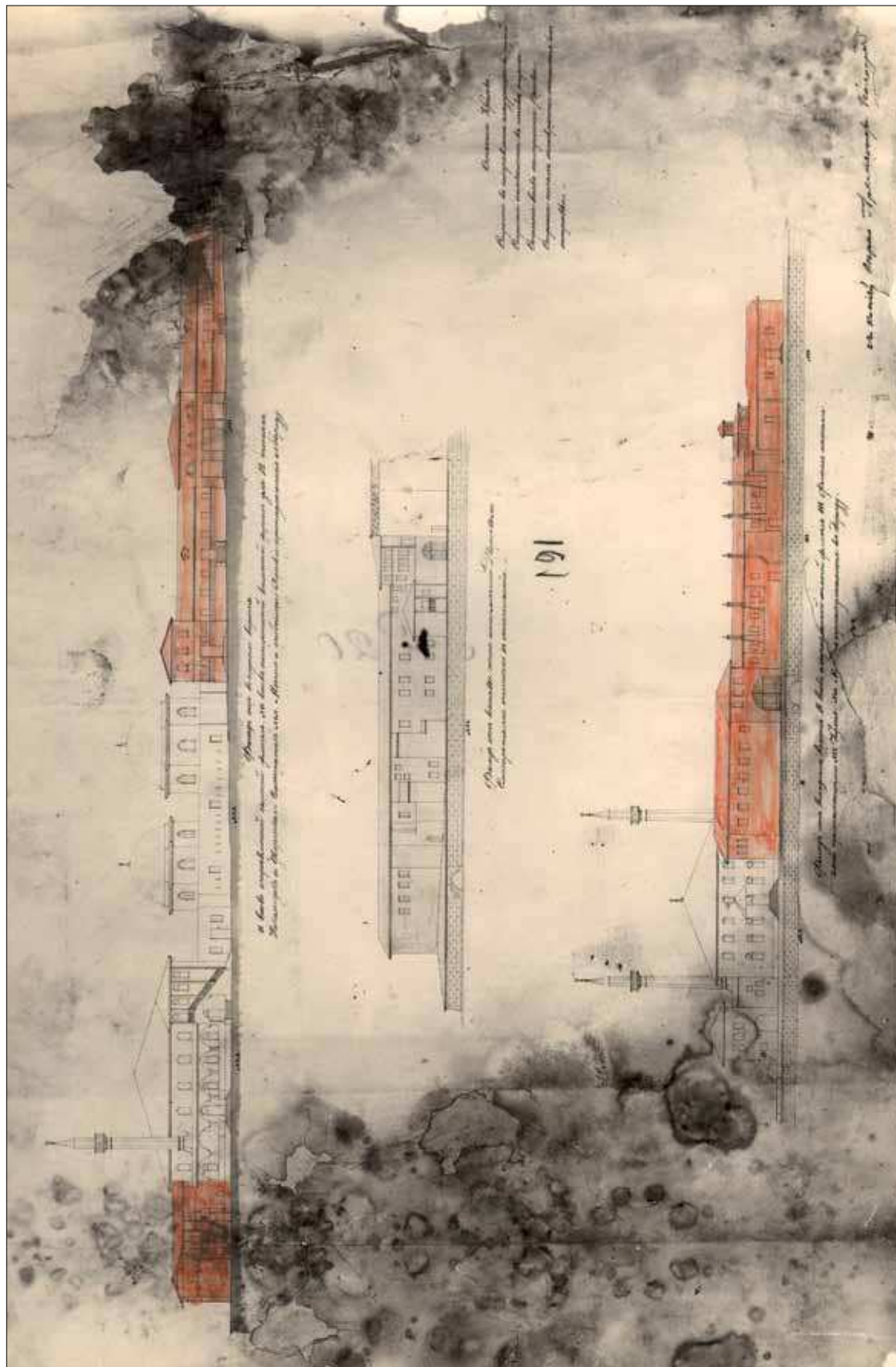

Рис. 30. И.Ф. Коллодин. Бахчисарайский ханский дворец. Северный, фрагмент восточного и западный фасады. 1820 г. [].

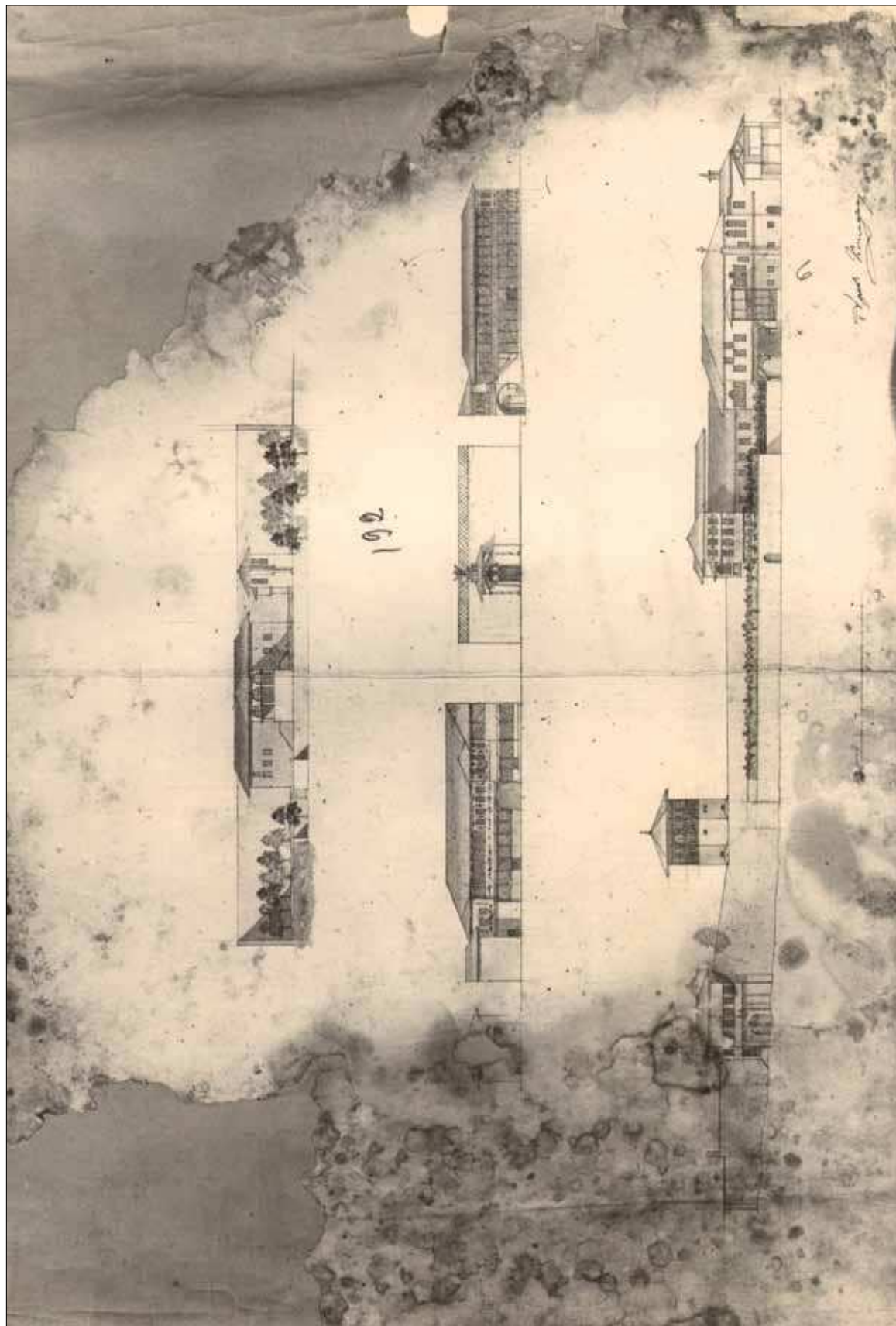

Рис. 31. И.Ф. Колодин. Бахчисарайский ханский дворец. Гарем и фрагменты восточного фасада. 1820 г. [].

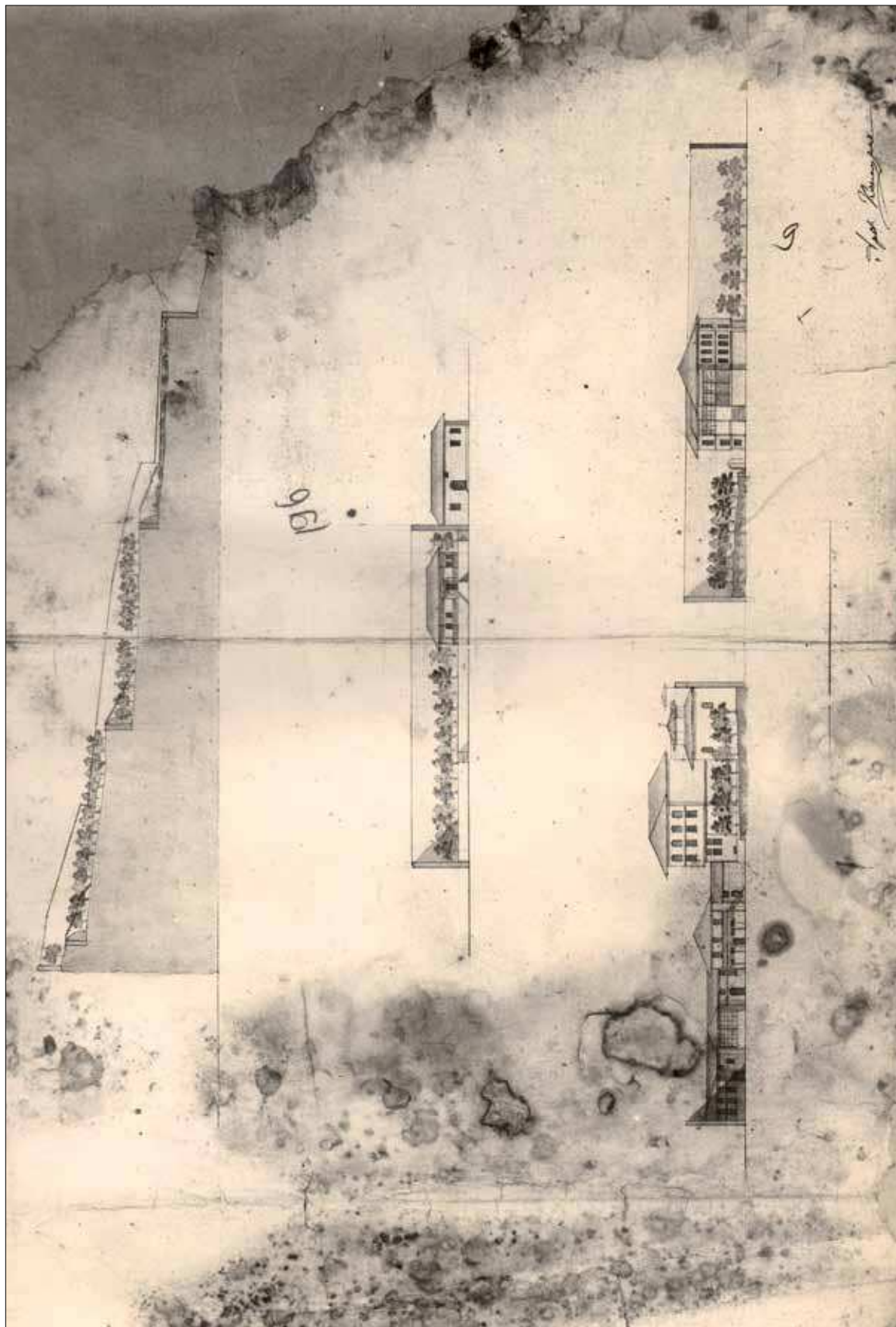

Рис. 32. И.Ф. Колодин. Бахчисарайский ханский дворец. Гарем. Разрез террас. 1820 г. [].

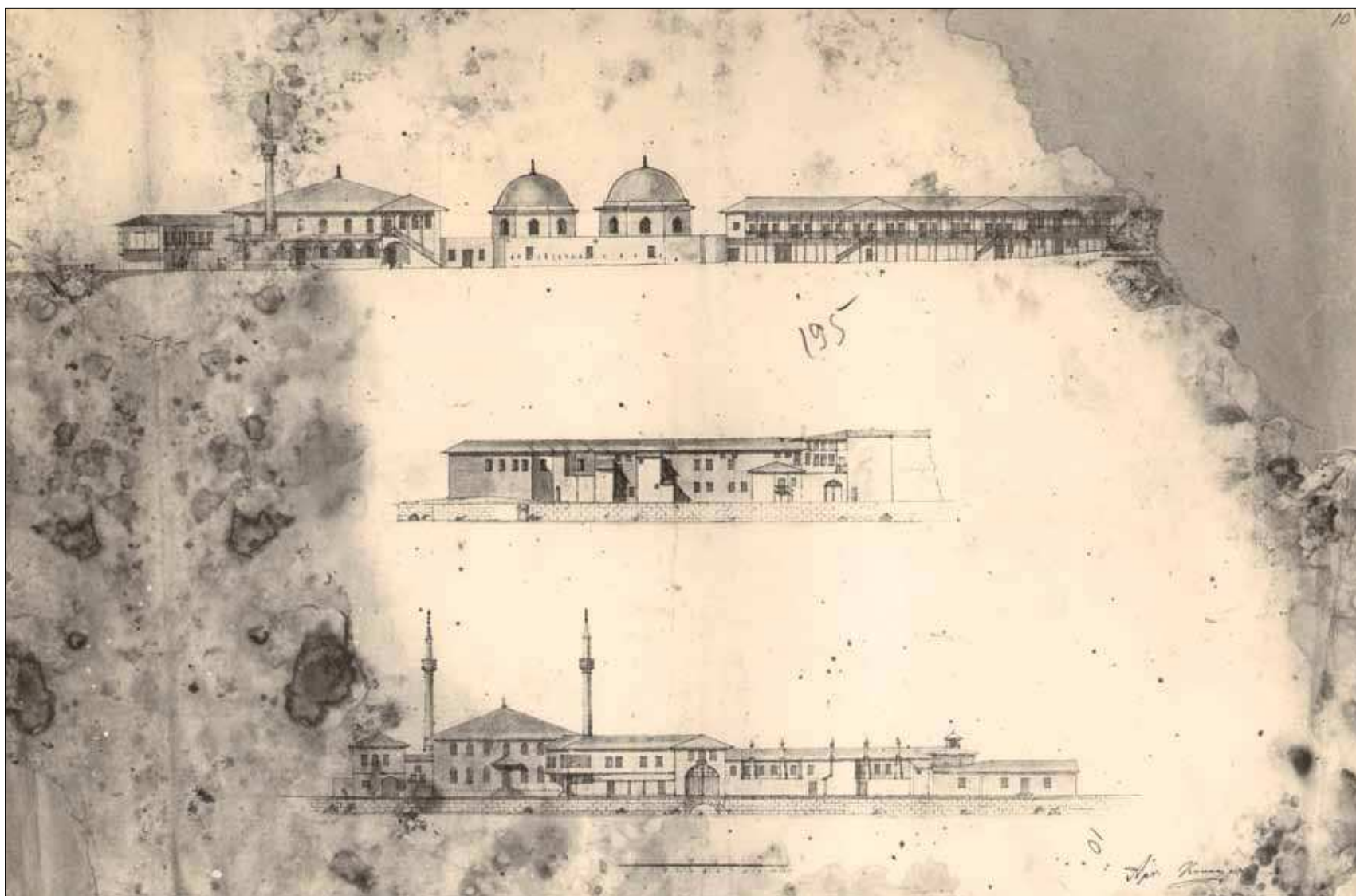

Рис. 34. И.Ф. Колодин. **Бахчисарайский ханский дворец.** Мечеть, ханское кладбище, хозяйственные постройки при конюшнях. Восточный фасад-?. Северный фасад. 1820 г. [].

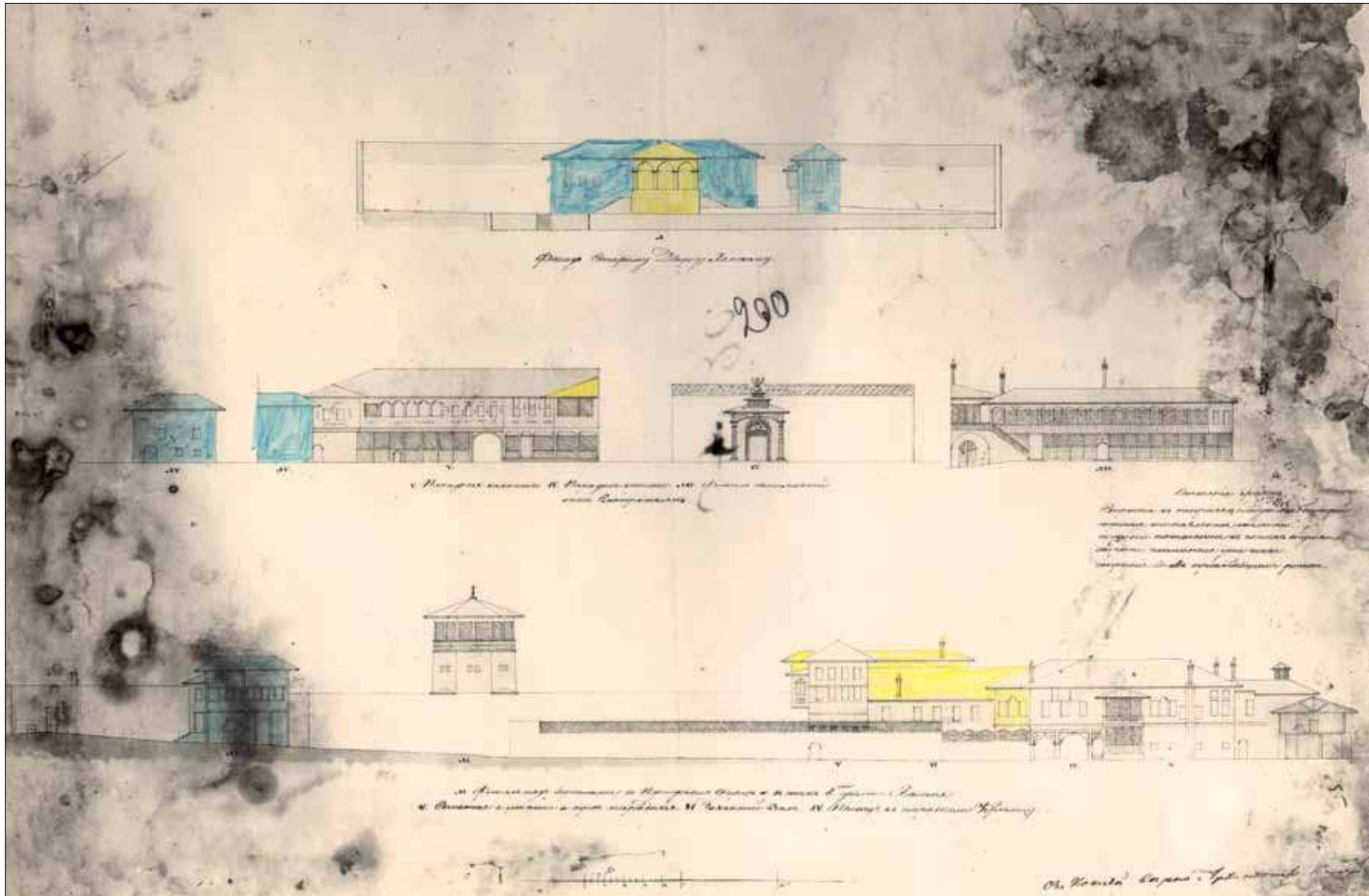

Рис. 35. И.Ф. Колодин. Бахчисарайский ханский дворец. Южный фасад старого дворца. Западный фасад главного корпуса. Парадное крыльцо. Корпус янычар-?. Восточный фасад главного корпуса. 1820 г. [].

столовой (комнаты и коридор) 5802 р. XIV. На ограду на место предполагаемого к сломке под цифрой XIV флигеля 1328 р. XV. На большую кухню и монетной двор 5580 р. 50 к. XVI. На поправки оградной дворцовой стены и во дворах малых террасов 4644 р. XVII. на поправку фонтанов, бассейнов и проводных труб 12222 р. XVIII. На внутреннее украшение парадных во дворце комнат в прежнем азиатском вкусе 14000 р.

Производство исправления всего того дворца можно разделить на два года, и согласно с мнением г. военного губернатора употребить по сему делу г. Колодина, тем более, что по совершенному недостатку в том краю хороших мастеровых, нужно руководство опытного художника, каковым известен комитету г. Колодин.

В прочем дальнейшее отлагательство исправления помянутого дворца не представляет возможности, по беспрестанно возрастающей ветхости, подвергающей конечному разрушению онаго строения» [111, с. 151].

24 декабря 1821 г. из столицы поступило Высочайшее соизволение на производство «прочного исправления» Бахчисарайского дворца. На работы 1822 г. было отпущено 50000 рублей, остальная сумма отнесена на 1823 г. Строительную часть выполнял бахчисарайский житель, подданный Великобритании Михаил Кладо, малярную и живописную – унтер-офицер В. Дорофеев. Он закрасил клеевыми красками тонкую художественную роспись знаменитого мастера Омера, выявленную позднее при реставрации. С внешней стороны реставраторы расписали стены дворца цветочными гирляндами, букетами, геометрическими узорами. Дорофеев, видимо, позаимствовал эти декоративные мотивы в мраморной резьбе надгробий ханского кладбища. Многие помещения были искажены ремонтом, приобрели ненатуральный псевдовосточный вид.

Работы во дворце на протяжении 1822–1823 гг. производились медленно, небрежно, без должного контроля и мастерами сомнительного достоинства. Когда слухи об этом дошли до новоназначенного Новороссийского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова, тот обратил на реставрацию ханского дворца самое серьезное внимание, распорядился остановить работы и назначил следствие. Архитектор Э. Паскаль, прибывший во главе комиссии из Петербурга в Крым «для изыскания и принятия на месте надлежащих мер к сохранению в тамошнем крае памятников древности», сообщал: «Бахчисарайский дворец в ужаснейшем состоянии... Губернский архитектор составил планы дворца и придал проекту характер европейской архитектуры». К такому же выводу пришел и посланный М.С. Воронцовым одесский архитектор Франоли: «Воля государя императора, дабы дворец был выстроен в азиатском вкусе, не исполнена, ибо многие части онога совершенно по европейской архитектуре сооружаются, все украшения, как внутренние, так и наружные, некрасивы и не в восточном вкусе».

Возобновились работы во второй половине 1824 г., а с августа 1825 г. работами вместо И.Ф. Колодина руководил уже Ф.Ф. Эльсон (1793–1867), назначенный по личному распоряжению Александра I. Император уже имел возможность убедиться в способностях этого архитектора, пожаловав ему бриллиантовый перстень за постройку бального зала в Волынской губернии. Граф Воронцов, соглашаясь с во-

Рис. 36. Ф.Я. Алексеев. Вид Бахчисарая. 1820-е гг.

лей императора, писал: «Что касается до вкусов, рачения и честности этого художника, то я в оных имел случай испытать его». В том же году Александр I приезжал в Бахчисарай и был удовлетворен ходом реставрации.

Деятельность И.Ф. Колодина на посту руководителя ремонтно-реставрационных работ Ханского дворца в целом противоречива. С одной стороны, на него возлагается ответственность за снос многих построек комплекса и безвкусную переделку других, с другой, он провел тщательный анализ состояния дворцовых сооружений и разработал детальный реставрационный проект. Оправданием ему могут послужить как занятость в то же самое время строительными работами в

Рис. 37.
П.С. Паллас.

Рис. 38.
П.П. Тугой-Свиньин.

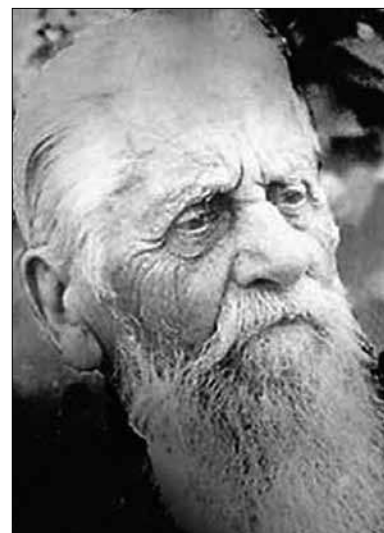

Рис. 39.
А.И. Маркевич.

Симферополе, так и действительное отсутствие в его распоряжении квалифицированных мастеров. Что же касается сноса части построек, то, во-первых, И.Ф. Колодин приступил в работе после пожара 1817 г., в результате которого, по всей видимости, строения находились в совершенно угрожающем состоянии, во-вторых, окончательное решение об уничтожении сооружений принимал не лично он, а Строительный Комитет при Министерстве Внутренних дел.

Ф.Ф. Эльсону удалось сохранить прежний восточный характер дворцовых сооружений. В 1826–1830 гг. производились штукатурные и внутренние отделочные работы: позолота плафонов, дверей и окон, отделка дверей масляными красками, стенная живопись. Летом 1830 г. в большом дворе на гранитном столбе были установлены солнечные часы. Наконец, 31 мая 1831 г. Ф.Ф. Эльсон доложил Строительному Комитету об окончании перестройки дворца и представил отчетную ведомость, согласно которой все ремонтно-реставрационные работы обошлись казне в 188188 р. 99,5 к.

После этого дворец ремонтировался в 1837 г. – к прибытию императора Александра II, которого сопровождал его учитель В.А. Жуковский.

В 1837 г. Бахчисарай посетил русский писатель, издатель, журналист и редактор, художник и коллекционер П.П. Тугой-Свиньин (1787–1839). Его впечатления вошли в вышедшую уже после смерти автора книгу «Картины России и быт различных ее народов» (1839) и представляют определенный интерес, поскольку относятся уже к перестроенному после ремонта дворцу (рис. 40–41):

«Самое блистательное время для дворца Крымских Ханов было, без сомнения, в 1787 году, когда уничтожившая владычество их Екатерина провела здесь несколько дней, со всем великолепием царственного двора своего; но тогда, в половине дворца, занимаемой Императрицею, были сделаны многия перемены во внутреннем расположении; при всем том, подвергаясь с тех пор долговременному запущению, Бахчисарайский дворец представляет еще верный обра-

зец жития Азиатских Ханов и Халифов, вмещаая в тесном кругу своем все потребности и увеселения их жизни: сады, гаремы, фонтаны, место ристалищ, диван, монетный двор, бани, мечети и даже кладбище.

Дворец сей, или Хан-Сарай, составляет почти паралелограмный замок. Вход в него с северной стороны в большие ворота, находящиеся против каменного моста, через речку Суруксу, которая омывает две стороны замка, и во все протяжении онаго выложена была тесным камнем. С каким трепетом, воображаю, подъезжали Крымцы к обиталищу грозного властелина, который скрывался еще за двумя другими стенами и воротами, не растворявшимися ни для кого другого, кроме его! Войдя на большой двор, справа видим жилище ханское, составленное из разного рода домиков и киосков, слева мечеть и кладбище, а впереди сады, возвышающиеся по косоугору, одни над другими, в виде террас и уступов. Пройдя длинный подъезд, или свод, вступаешь на маленький дворик, вымощенный плитами. Здесь главный вход во дворец чрез узорчатое крыльцо и железные двери, отделанные, в высоком Арабском вкусе, золотом, и самыми яркими цветами. Оттоманская луна заменена двуглавым золотым орлом; но кудрявая Арабская надпись, означающая имя основателя Бахчисарая и сего дворца осталась в целости.

С первым шагом в сени, чувствуешь прохладу, столь драгоценную в южном климате во время летнего зноя; она происходит от двух фонтанов, изливающих серебряными струями в мраморные раковины, на коих видны еще остатки позолоты и красиво начертанных надписей. Из сеней слева дверь в залу дивана, в которую есть еще вход изпод ворот. Зала сия может почестся самою пространнейшею, и освещена с одной стороны двумя рядами окошек: верхняя, как и во всех других парадных комнатах и киосках, составлены из разноцветных стекол, что распространяет чрезвычайно приятный свет, и нижняя из пальмовых решеток, дабы беспрепятственно входил в покои чистый воздух. Потолок также представляет отпечаток азиатского величия: он сделан из деревянных дощечек в роде мозаики, весьма привлекательной для глаз по пестроте цветов своих и узоров. Заметно, что вокруг всех стен залы были широкие диваны; но Хан никогда не присутствовал на сем судилище, а слушал приговоры дел своих сановников и султанские фирманы из тайника, или хоров, скрываясь за зеленою решеткой. Отсюда же, покойный Государь Император Александр Павлович изволил смотреть на обряд Татарской свадьбы, который происходил в сей зале, для удовлетворения любопытства Его Величества.

Другая дверь из сеней в переходы, ведет в домовую ханскую мечеть. В сей последней ни осталось ни каких украшений, но над дверью видна следующая надпись:

«Селим-Гирей, Хан, сын Хаджи Селим-Гирея Хана».

Из сего же перехода с левой стороны вход в нижний этаж киоска, где помост выложен белым мрамором, что, вместе с мраморным фон-

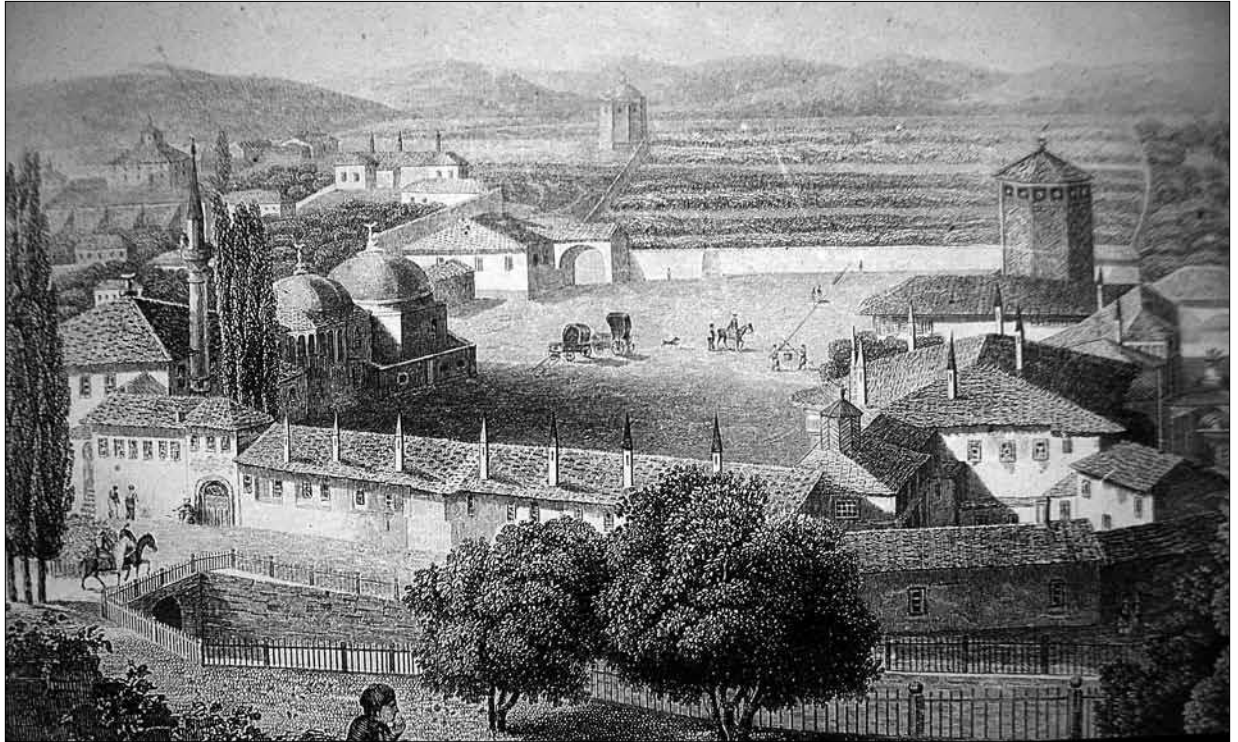

Рис. 40. П.П. Тугой-Свиньин. Дворец Крымских ханов в Бахчисарае. Гравюра. 1837 г.

таном, довольно высоко бьющим по середине залы, распространяет приятнейшую прохладу, между тем, как на улице от скал, раскаляющихся полдневным жаром, палит убийственный зной. Остальная часть сей прелестной комнаты, или лучше сказать, ве углубление, находящееся между тремя стенами, вдавшимися в сад, а с четвертой стороны освещенной небольшими окнами и дверью, занято широким шелковым диваном и Египетскими рогожками. Здесь Хан любил курить трубку и нежиться после трудов и роскошного обеда, в приятной дремоте, при журчании светлых вод, при пении птичек, еще доселе выющих гнезда свои в садике, где никто их не тревожит.

Другая дверь из коридора ведет в гарем, который, кроме этого хода и еще потаенного из золотого киоска, не имел другого сообщения с дворцом.

Из сих же сеней широкая, легкая лестница ведет во второй этаж; здесь великое множество покоев разной величины; но они столько походят один на другой расположением и даже убранством, что стоит описать один, дабы дать понятие о всех остальных; большая часть из них находится в совершенном запущении. К счастью, золотой киоск, который, без сомнения, был богатейший из всех, сохранился лучше других, так, что по остаткам онаго можно легко вообразить прежнее цветущее положение дворца. Зала одинаковой величины с мраморною, и в ней также находится широкий диван по трем сторонам, освещенным в два ряда окнами, из коих верхняя составлены из

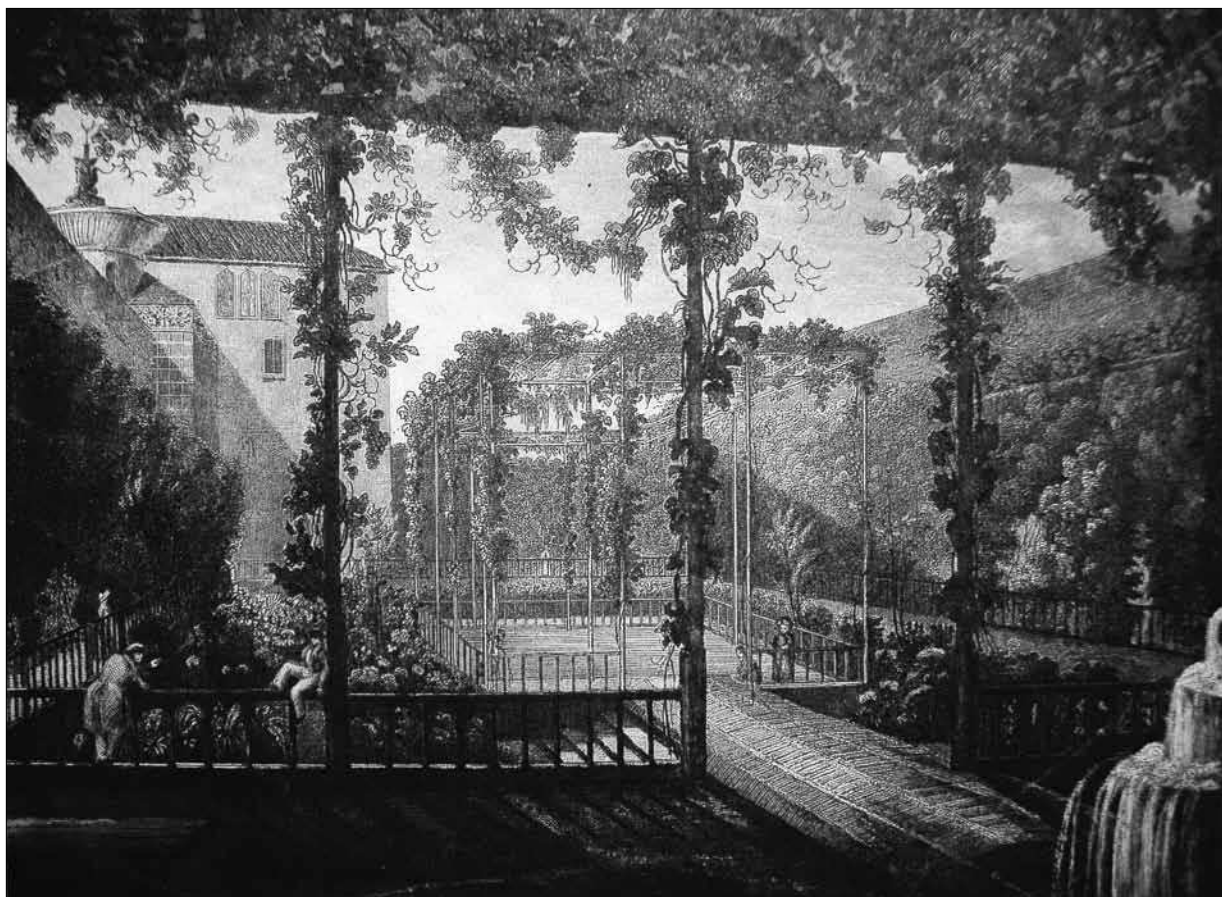

Рис. 41. П.П. Тугой-Свиньин. **Беседка в Бахчисарайском дворце.** Гравюра. 1837 г.

разноцветных стекол, с большим вкусом подобранных. То же можно сказать о потолке, испещренном золотом и самыми яркими цветами. В четвертой или темной стене, по середине находится камин и по сторонам, справа дверь, а слева шкаф для трубок. Все расписано арабесками под золото; но всего замечательнее украшения камин и верхней части шкафов: на них поставлены, за стеклами, в два уступа, поддельные цветы, или садики, на подобие изготовляемых у нас для вербной недели, а в простенках, в роде барельефов, сделаны весьма натурально из алебаstra разные плоды, внутренность арбуза, разрезанная груша, и проч.

В гареме остался один главный корпус и фонтанная беседка; прочие здания разрушены; но и по остаткам должно полагать, что здесь удобно мог помещаться многочисленный сераль, коими Крымские Ханы старались превзойти один другого...

<...>

Персидская беседка, или лучше сказать, башня на образец Китайской, устроенная в саду, представляет в верхнем этаже ряд окон с зелеными решетками. Отсюда ханские жены смотрели на въезды послов, ристалища и игры, случавшиеся на широком дворе. В среднем этаже воспитывались ханские ястреба и кречеты, а внизу содержа-

лись великолепные фазаны, привозимые из Персии, от чего, вероятно, и башня сия получила название Персидской. С вершины оной открывается прелестный вид на город и ближайшия живописныя скалы и долины.

Вправо отсюда большой плодовый сад, посреди коего находил-ся старый ханский дворец, описанный подробно Манштейном. Но он уже сломан, за ветхостию, и только оставлена главная беседка с мраморными колоннами и лоскутками шелковых занавесов, бывших между ими. Двор, в Персидском вкусе, ведет отсюда в другие сады, находящиеся против большого дворца. Сады сии, как замечено выше, состоят из трех террас, постепенно возвышающихся одна над другою, и соединяемых каменными лестницами, так, что самые сады кажутся висящими. Первый насажден виноградом, а другие два плодовыми деревьями, приносящими доселе самые вкусные и редчайшие плоды в Крыму, особенно груши, не уступающие бон-кретьеню. Здесь-то, в конце самага отдельнаго сада, возвышается каменная гробница Польской княжны, страстно любимой Гиреем. Сюда печальный Хан, вероятно, удалялся оплакивать втайне невозвратную утрату свою, утрату своего сердца, редко знакомаго с чистою любовью, доставляющею высшее наслаждение. Гробница сия была долгое время открыта; но как с разрушением ограды она стала подвергаться засорению, то Татары испросили позволение у начальства закласть все аркады кирпичем, так, что в нее не осталось ни какого входа. Старожилы помнят, что на поверхности пола не было ни саркофага, ни надписи, ни малейшаго знака, могущаго объяснить имя героини, коей посвящен мавзолей, а некоторые из ученых Татар даже опровергают слух о прекрасной Польской княжне, утверждая, что тут погребена Грузинка, любимая жена Керим-Гирея.

Возвращаясь отсюда к главному подъезду, проходишь мимо довольно большого здания, полу-европейской архитектуры. Тут живет смотритель дворца по наследству от бим-баши, который из высокаго киоска своего наблюдал за порядком в целом замке. Возле онаго казармы, для 12 инвалидов, потерявшия свой прежний вид от переделки. Здесь некогда помещалась грозная стража ханская и невольники; тут же были и конюшни. К зданию сему примыкает высокая стена, выдавшаяся несколько на двор. Она ограждает ханское кладбище. Ключи от двери, ведущей в сию юдоль вечнаго покоя Крымских владык, хранятся у муллы. Какую картину представляет это царство смерти, особенно в безмолвии ночи и при свете луны! Мраморные памятники в восточном вкусе, осененные пирамидальными тополями и раскинувшимися шелковицами, выказывают белые верхи свои из-под плюща и терновника, или бросают широкую тень по зеленой мураве, и на каждом шагу образуют виды, достойные кисти Робера и Панини...

<...>

...Здесь похоронены 16 царствовавших Ханов и более 100 Султанов Гиреева дома и их родственников. Некоторые из погребены в трех каменных склепах, или ротондах, подобных той, которая описана

выше, только несравненно огромное. В них только по одной двери, и вместо окошек, вверху небольшие скважины. Гробы деревянные, и судя по некоторым лоскуткам, были обтянуты богатыми тканями черного и синяго цвета. Куполы сих мавзолеев снаружи обиты свинцом и украшены золотою луною, блестящею на позолоченной шаре, и точно так же, как и верхи двух минаретов, принадлежащих к ханской мечети, примыкающей к сему кладбищу южною стеною, подле коей похоронен по собственной воле своей Менгли-Гирей, отдельно от всех других. Гробницы, находящиеся под открытым небом, все без изъятия мраморныя, с длинными узорчатыми надписями. Мулла утверждал, что сии последние заимствованы вообще из Алкорана; но со-всем тем, любопытно бы знать их содержание, ибо кроме прочаго, могущаго открыться со стороны исторической, по изречениям сим можно бы получить понятие о характере того, над коим оно начертано; вероятно, что в сем случае соблюдается какое нибудь соответствующее приличие, или намек.

Ханская мечеть есть самое огромное и великолепное здание в Бахчисарае. Главный вход в нее с улицы, где журчит прекрасный водопад – для омовения правоверных, а с двора по высокой, крытой лестнице только один Хан всходит на хоры, которые теперь определены для Европейцев, желающих смотреть отправление магометанскаго богослужения, которое везде одинаково. Бахчисарайская дворцовая мечеть отличается от других мечетей сего рода разноцветными стеклами окон, с золотыми надписями, и пестрым золоченым наемом для муллы. На стенах нет ни каких украшений; пол устлан коврами и Египетскими рогожками».

К этому же времени относятся заметки русского писателя, историка и этнографа В.В. Пассека (1808–1842) и его супруги Т.П. Пассек (1810–1889), опубликованные в 1840 г. во втором и третьем томах «Очерков России»:

«И я по долгу грустил и задумывался в опустелых садах и комнатах Ханскаго дворца. Везде видны здания и надписи напоминающая почти всех Ханов от Менгли-Гирея, друга нашего Иоанна Великаго, до Шагин Гирея, при жизни котораго Крым сделался Русскою областью. В садах, огражденных, каменными высокими стенами, доживают свое время огромныя грушевыя и шелковичныя деревья, и журчит вода, переливаясь из фонтана в фонтан. Стены и потолки дворцовых комнат пестреют разноцветными украшениями, узорчатыми надписями из Персидских поэтов, живым изображением цветов, фруктов и видами восточных городов. В фонтанной комнате все тескла арскинуты радугою и за нею, темною сенью, склонились ветви виноградов и склонились кусты розанов. Сквозь одно стекло все кажется голубым: небо, земля, листья, цветы, здания; сквозь другое все розовым или багровым или мутно-желтым, как будто перед страшным переворотом природы. И здесь, как и в садах, журчат фонтаны; и, в нена-

Рис. 42. О. Раффе. Главная улица в Бахчисарае. Литография. 1837 г.

рушимой тишине, каждая капля воды дробится звуками и раздается в опустелых комнатах таинственным, едва слышным гулом.

Но из всех фонтанов случай сделал любимым *фонтан слез* [здесь и далее курсив в оригинале – А.И.].

<...>

Он поставлен в главных сенях дворца. Надпись сделана на мраморной доске, украшения, состоящие более из цветов и плодов, и чашечки, из которых переливается вода, высечены также из мрамора. Наверху сделано украшение, *похожее на луну с крестом, или цветком*, в середине.

На верхней доске написано:

«Слава в вышних Богу! Бахчисарай возрадован благодетельной заботливостью лучезарного хана Крым-Гирея. Его великодушная рука утолила жажду своей страны и стремится разлить еще больше благодеяний, если угодно Богу! Своею кротостью он открыл прекрасный источник воды. Если есть еще подобный фонтан, пусть он предстанет! Много хорошаго в городах Дамаске и Багдаде; но там никто не видел столь прекраснаго фонтана. Эту надпись сделал Поэт *Шегу*. Подобно человеку, томимому жаждою, жаждут прочесть сквозь эту воду, струящуюся из трубочки тонкой, как перст, начертания на этом фонтане. Но что они означают? Пей эту прекрасную воду, истекающую из чистейшаго источника: она дает здоровье. 1177.»

Рис. 43. О. Раффе. Мечеть в Ханском дворце. Бахчисарай. Литография. 1837 г.

На другой небольшой доске написано: «*Дильара*», имя женщины, люимой Крым-Гиреем. О ней сохранилось предание народное; она же названа нашим Поэтом *Мариено*. Это имя могло быть и собственным и любимым названием женщины; в буквальном переводе слово Дильара значит *утешение сердца*.

Из первой надписи видно, что фонтан сделан по нашему летосчислению в 1762 году.

<...>

Нет вероятия, чтобы Хан Татарский, поклонник Мугамеда, решился для женщины, как бы ни любил ее, осенить луну знаменем креста. Подобный же крест сделан над камином во внутренних комнатах дворца и даже – над домашнею молельною Ханов. Если это действительно кресты, а не простыя украшения, не розаны с двумя листьями, то я скорее разделю мнение г. Булатова, что это хитрое дело Греческих мастеров, которые часто занимались работами у Татар, нежели подумаю, что любовь к женщине заставила Хана водворить над мечетью крест. Любители Марии отдают ей и те комнаты и молельню, вместо домашней церкви; но в комнатах было многое переделано во время путешествия Государыни Екатерины II, и в начале двадцатых годов. Над дверями молельни написано:

«Селямет-Гирей Хан, сын Хаджи Селим-Гирей Хана.»

Рис. 44. О. Раффе. Татарский хлебопек в Бахчисарае. Литография. 1837 г.

Рис. 45. О. Раффе. Цыганская кузница в Бахчисарае. Литография. 1837 г.

Рис. 46. О. Раффе. В татарской мясной лавке. Бахчисарай. Литография. 1837 г.

Рис. 47. О. Раффе. Армяне и татары в кофейне. Бахчисарай. Литография. 1837 г.

А Селямет-Гирей жил за долго до Крым-Гирея и его любимицы. Самое устройство молельни доказывает, что она была домашнею мечетью: окна из нее проведены в главные сени, которые были проходными и полны прислуги. Мог ли допустить Хан, чтоб на виду людей молилась его любимица христианскою молитвою, когда для мугамеданских женщины устроены в мечетях особенные хоры или палаты.

Самый фонтан слез сомнительно отнести к столь нежной привязанности Хана, как мечтал об этом Поэт. Подобный же фонтан устроен в ханском саду близ купальни: устройство его, размеры, даже украшения очень сходны, и не от нежной любви называются подобныя фонтаны фонтанами слез, а от их устройства.

<...>

Когда Дильара перешла из здешнего мира, Гирей устроил над прахом ее огромный памятник за своим террасным садом и осенил его позлащенной луною. Над дверью гробницы есть надпись:

«Да почиет в мире прах Дильара.»

Лет за тридцать по рассказам старожилков в каждой из семи сторон памятника было окно, а в осьмой устроены двери. Внутренность была убрана роскошно: стены обиты дорогою материею, купол покрыт свинцом. Теперь уже нет свинца; видны только остатки черепицы и глины, на которой он лежал и где теперь успела разрастись трава. Двери и окна заложены, и только в отверстие над дверьми, вероятно сделанное любопытными, можно не без труда заглянуть в этот памятник и видеть его запустение при свете факела.

Поднявшись за взгорье выше памятника, и обернувшись к дворцу, открываются его пестрые кровли, а на противоположной горе между частными домами старая мечеть с зеленою черепичною кровлею; ее называют: *Ешилъ Джамэ* или Зеленая мечеть. В ней есть надпись: «*Дильара!* Да помилует ее Бог! 1178 эджирь.»

Мечеть давно опустела: нет ни окон, ни пола. Сохранились легкия деревянные колонны и надписи из корана. Буквы одной из них представляют мечеть с двумя минаретами».

«Солнце закатывалось, когда перед нами открылся Бахчисарай. Он расположен в узкой лощине между двух высоких, утесистых гор. Дома, сады, минареты, христианские храмы, мечети, разбросанные по косогорам, и среди всего раины или пирамидальные тополи – придают Бахчисараю вид странный и приятный. С высокой горы мы спустились в город и медленно приближались к Ханскому Дворцу, по тесной, длинной улице. На ней сохранились триумфальные ворота, сделанные для приезда Государыни Екатерины Алексеевны. Их трещин камней выросла трава и вьется по остаткам украшений. По обеим сторонам улицы расположены лавки: одне из них уже закрывались, Караимы собирались в свой Чуфут Кале; в других лавках еще сидели Татары, курили трубки, занимались ремеслами и торговали, одни шили *терлики* [разноцветные сапожки – прим. авт.], полировали стальные вещи, точили на станках; другие продавали черешню, мед, зелень; на некоторых прилавках стояли кувшины и стаканы с цветами. В лавках пестрели разноцветныя *мечеты* [башмаки цветныя – прим. авт.], блестяли кинжалы трубки, разныя украшения; тут же рядом висела баранина, стручковатый перец, свечи, стояли головы сахара, табак... на улицах встречались пешеходы, тянулись скрипячя арбы и маджары. Когда мы достигли Дворца, было уже темно – едва можно было рассмотреть обширный двор, обсаженный кустами и деревьями, и множество зданий с оградами, за которыми журчали фонтаны. <...>

Приветны показались мне комнаты, после не долгаго, но утомительнаго переезда в жаркий день. В раскрытыя окна, затененныя цветами и южными растениями, навевало прохладой и запахом роз;

под окнами струился фонтан. В комнатах широкия, турецкия диваны манили отдохнуть.

Поутру мы увидели из окон громаду зданий в восточном вкусе, с неправильными фасадами, легкими кровлями, которыя поднимаются одна над другой, с разноцветными стеклами, решетками, башнями, террасами, и все это облитое светом солнца казалось еще пестрее и разнообразнее. На лево открывался памятник Дильара или Марии, – осмиугольное здание с круглым куполом: говорят, здесь Крым-Гирей плакал над прахом христианки.

Пойдемте смотреть единственный памятник ханскаго величия, последний остаток самобытности. Не бойтесь! вас не будет беспокоить солнце: сады тенисты, вода прохладна, двор обсажен густыми шелковицами, тополями и кустами или лучше сказать деревьями розанов, осыпанных таким множеством белых и красных цветов, что сквозь них едва видна зелень. С трех сторон его окружают здания; с четвертой по горе, в три уступа, возвышаются террасы: здесь были некогда великолепные фруктовые сады, теперь же по ним разбросаны остатки одичавших груш и яблонь; кой где рдеют вишни и вьется виноград; за верхней террасой видны отвесныя горы; на них разбросаны Татарские домики. Против дворца возвышается с минаретами ханская мечеть, в два света, с цветными стеклами, колонами, лестницами и надписями. Мы взошли на хоры, где некогда Хан присутствовал при молитве. Перед нами открылась вся внутренность мечети, отделанная просто, с резною кафедрою для муллы и с небольшим углублением вместо алтаря, пред которым горели желтыя и зеленыя восковыя свечи. В некоторых местах стены покрыты надписями из корана. Народ входил в мечеть, оставляя в сенях верхнюю обувь, становился на колена или садился поджимая ноги; некоторыя разстилали под себя ковры или верхнюю одежду, и все молились, не обращая никакого внимания на приходящих, не отводя взоров от места, где лежал коран. После некоторых молитв, прочитанных Муллою, все восклицали: *амин, аллах! амин, амин, аллах.*

Подле мечети, за каменной стеной, стоят два осмиугольныя здания с свинцовыми куполами, осененныя луною; в них покоится прах ханов и немногих из их родственников. Некоторые гробницы обиты черным бархатом, другия высечены из мрамора. На середине стоит скамейка, на ней неугасяемо горит в шандале восковая свеча; подле лежил алкоран, и Дервиш, сидя на маленьком ковре или стоя на коленях – почти непрерывно молится и читает. Вокруг часовен, среди деревьев, цветов и огородных растений, разбросаны памятники знаменитых музульман; при самом входе в ограду вы видите на лево – белый мраморный памятник Крым-Гирея; далее за деревьями, в роде сквозной ротонды, развалины памятника Менгли-Гирея. Среди кладбища журчит фонтан, на нем поставлена хрустальная кружка и висит полотенцо, для желающих утолить жажду и сделать омовение. Многия памятники разрушены, заросли густой травою; между ними тянутся гряды с *крымскими* огурцами, горохом и капуцинами; их ветки,

Рис. 48. К. Боссоли. Ханский дворец в Бахчисарае. 1840–1842 гг.

осыпанные желтыми и лиловыми цветами, вьются по разрушенному величию, на которое взбираются порой дети, чтобы нарвать сладких ягод склоненной над мрамором шелковицы.

<...> И вот перед нами торжественный вход с колоннами, надписями, резными разноцветными украшениями и с железной дверью, в которую некогда входили Ханы. Над этим входом раскинул свои крылья двуглавый орел. Войдя в сени, выложенные камнем, видите на право широкое крыльцо, которое ведет в верхняя комнаты; прямо перед нами фонтан, украшенный разными изображениями цветов и фруктов. Рассказывают, что Каплан-Гирей, сделавший этот фонтан, отказался от престола, вынуждаемый Турецким Султаном к жестокости. *Я лучше сойду с престола*, отвечал он, как говорит от этом предание, *но не сделаю несправедливости и не буду жестоким противу детей моих*. На лево виден фонтан слез. Из него вода катится в белыя мраморныя чаши и, разбегаясь струями, скрывается под пол, чтобы брызнуть дождем и разлиться потоком из других водометов; прохладить душныя комнаты, окрасить цветы, блеснуть живой струей перед зеленью садов и снова скрыться под землю. Рассказывают, что одна молодая девушка, посетившая Бахчисарай, посвятила в дар этому фонтану сочинение его певца – *Бахчисарайский фонтан* в богатом переплете, и положивши его подле фонтана, изъявила желание, чтобы он остался

здесь навсегда; но один посетитель, прельстившись красивым переплетом, лишил грустный памятник его единственного достояния.

За *фонтаном слез* огромная комната была при Ханах Судилищем или Государственным Советом. Она устроена в два света; в верхнем ряду цельные окна убраны кругом разноцветными стеклами; нижний ряд окон заменяет двери, которые, тремя ступенями, выводят в цветник; стены украшены живописью: чашами и кувшинами, с цветами и фруктами. Против входа видна терраса, заделанная мелкой решеткой. Она не освещена ни одним окном, ход в нее идет из внутренних покоев дворца. Здесь-то Хан невидимо присутствовал при суде и решении дел его сановниками. Подле дивана, как будто для отдыха от дел, устроена фонтанная комната, окруженная цветником. Свет с трех сторон радужно освещает ее, проходя сквозь разноцветные стекла, за ними по зеленым колоннам вьется виноград; роскошные кусты розонов прижимаются к стеклам, и если поднимите окно – они пышными ветками врываются в комнату, трепетно склоняясь на пунцовые подушки широких диванов. Когда в жаркий полдень раскалены горы Бахчисарая, здесь прохладно и свежо: посреди комнаты струится и плещет чистая, холодная вода и разбегается по мраморному помосту; около стен идут диваны, покрытые пунцовой материей, с золотой бахрамой; стены украшены живописью; на малиновом потолке с золотой решеткой висит люстра, спускаясь к водомету; в ее хрустальной чаше, наполненной водою, порой плавают золотые константинопольские рыбки. Цветник богат *розами, ландышами и виноградом*, который вьется вокруг стен и по легкой террасе. Посреди цветника сделана мраморная купель, затененная ветвями цветов и винограда. В верхнем этаже дворца множество комнат: везде в них позолота, резьба, мрамор и несколько видов Константинополя, сделанных альфреско и без перспективы. Пол в некоторых комнатах устлан тростниковыми рогожками; зеркала и ткани более новыя, привезенные из Стамбула, в последний приезд Царской Фамилии в столицу Крыма. Мебели много Европейской; среди ее хранится кровать Государыни Екатерины Алексеевны. Небольшая спальня ханов и *Золотая комната* остались без перемены; до них не коснулись переделки ни в новейшее время, ни при перестройке дворца лет за пятнадцать, ни даже в торжественный приезд сюда Екатерины II. В некоторых окнах золотой комнаты стекла разноцветныя; кругом стен видны начертания, как говорили нам, из Персидских поэтов; над камином несколько видов Константинополя.

Из Ханской спальни виден *Гарем*. Он некогда соединялся в дворце переходами. Огромная решетчатая терраса при входе и четыре или пять небольших отдельных комнат, в два света – вот Гарем. Нет признака роскоши; сохранились только простыя крашенные шкафы, вделанные в стены; в них лежали наряды ханских жен.

Высокая каменная ограда окружает Гарем и принадлежащий к нему небольшой сад. В нем осталось не много деревьев, но я нигде не видала раины, выше и величественнее той, которая поднялась над га-

ремонт. Посреди сада в небольшом павильоне льется фонтан, описанный так роскошно нашим поэтом и так бедный в настоящее время.

Теперь здесь самое уединенное место, и безмолвие прерывается ропотом водомета, шелестом густых яворов и приходом путешественника.

Ко дворцу присоединяется несколько дворишков, цветников и садов: там зеленеют шелковицы, деревья грецких орехов, вишни, тополи; везде шумит и льется вода; даже дикая коза скачет по двору, щиплет розаны и забирается иногда в сады. Здесь вы на Востоке: самый воздух навевает на вас негой и располагает к сладкому бездействию.

<...>

Иногда входили при нас во дворец старый *Эфенди* и ученый *Осман* снимать надписи, которыми украшены стены. Как теперь вижу их: одного в белой чалме, а другого в черной, высокой шапке; как они в 30 градусов жара, закутанные в пунцовые бархатные шубы сидят неподвижно и с каким-то благоговением срисовывают мудреные начертания. Я любила в это время оставаться в той же комнате, читать книгу или, ничего не делая, рассматривать пестрые узорчатые стены. Мой неразлучный товарищ, малютка сын, часто под эту тишину засыпал у меня на коленях. Окончивши свое занятие, оба ученые обращались к нам с благодарною улыбкой за безмолвное уважение к их святому занятию, и каждый раз награждали моего малютку спрятанным у них под шубою букетом цветов, или огурцом. Добрые старики, для вас дворец Бахчисарая сохранил все свое величие. Полные трепета вы вступаете в него, и не догадываетесь, что, списывая эти начертания, исполняете дело потомства и срисовываете развалины».

Следующий ремонт пришелся на 1845 г. – к приезду Великого Князя Константина Николаевича. Как сообщает У. Боданинский, «к 1845 г. относится исчезновение из дворца мраморных полов и великолепных люстр венецианской работы из Залы Суда» [21].

Во время Крымской войны Бахчисарай стал прифронтовым городом, а ханский дворец был почти на два года превращен в военный госпиталь, в связи с чем значительно пострадал и ремонтировался в 1858, 1859, 1862, 1866 и 1867 гг. Русский писатель Н. Берг, бывший очевидцем событий Крымской войны, пишет: «Еще недавно можно было видеть всю эту древность в некотором порядке. Но дворец постарел вдруг пятидесятью годами. Исчезли мавританские рогожки, мраморные столы, хитрые, разукрашенные зеркала, фарфоровые шандалы, хрустальные люстры, гардероб ханских жен: туфли, опахалы...» [18а]. «Ремонт 60-х годов окончательно испортил оригинальный памятник ярмарочной размалевкой стен, дверей, карнизов, в последние же годы упадок многих частей здания пошел еще быстрее» [88].

После сильнейшего ливня 1892 г. возникла угроза обрушения Бахчисарайского дворца, и власти вынуждены были принимать решительные меры для спасения комплекса. В 1894 г. главным архитектором Ялты Н.П. Красновым (1864–1939) был разработан проект реставрации Бахчисарайского ханского дворца (рис. 51–55), но в силу невыясненных обстоятельств он не был реализован. Вскоре по приказу

Рис. 49. И.В. Болдырев. **Бахчисарайский дворец.** Главный корпус. Фото 1880 г.

Рис. 50. И.В. Болдырев. **Бахчисарайский дворец.** Центральная площадь. Слева – ханский дворец, справа – ханское кладбище. Фото 1880 г.

императора Александра III правительством было дано распоряжение Императорской Археологической Комиссии составить проект реставрации. Проект и смету к нему выполнил архитектор А.Г. Котов. Однако, в 1897 г. Академия Художеств, обсудив этот проект, озвучила следующее: «...художественное его [дворца] значение весьма не высоко и, конечно, не может заслуживать особых жертв на поддержание... Конечно, среди намалеванных здесь орнаментов, есть, наверное, доза народных татарских рисунков, но отыскать их будет уже задача археолога, а не русского правительства...» [177а].

В 1899 г. выдающийся русский археолог и историк искусства Н.П. Кондаков (1844–1925), проанализировав все предшествующие работы на территории Бахчисарайского дворцового комплекса, высказал собственное мнение о целесообразности, направлении и методике реставрационных работ. Невзирая на определенную противоречивость суждений, нам кажется уместным привести его с

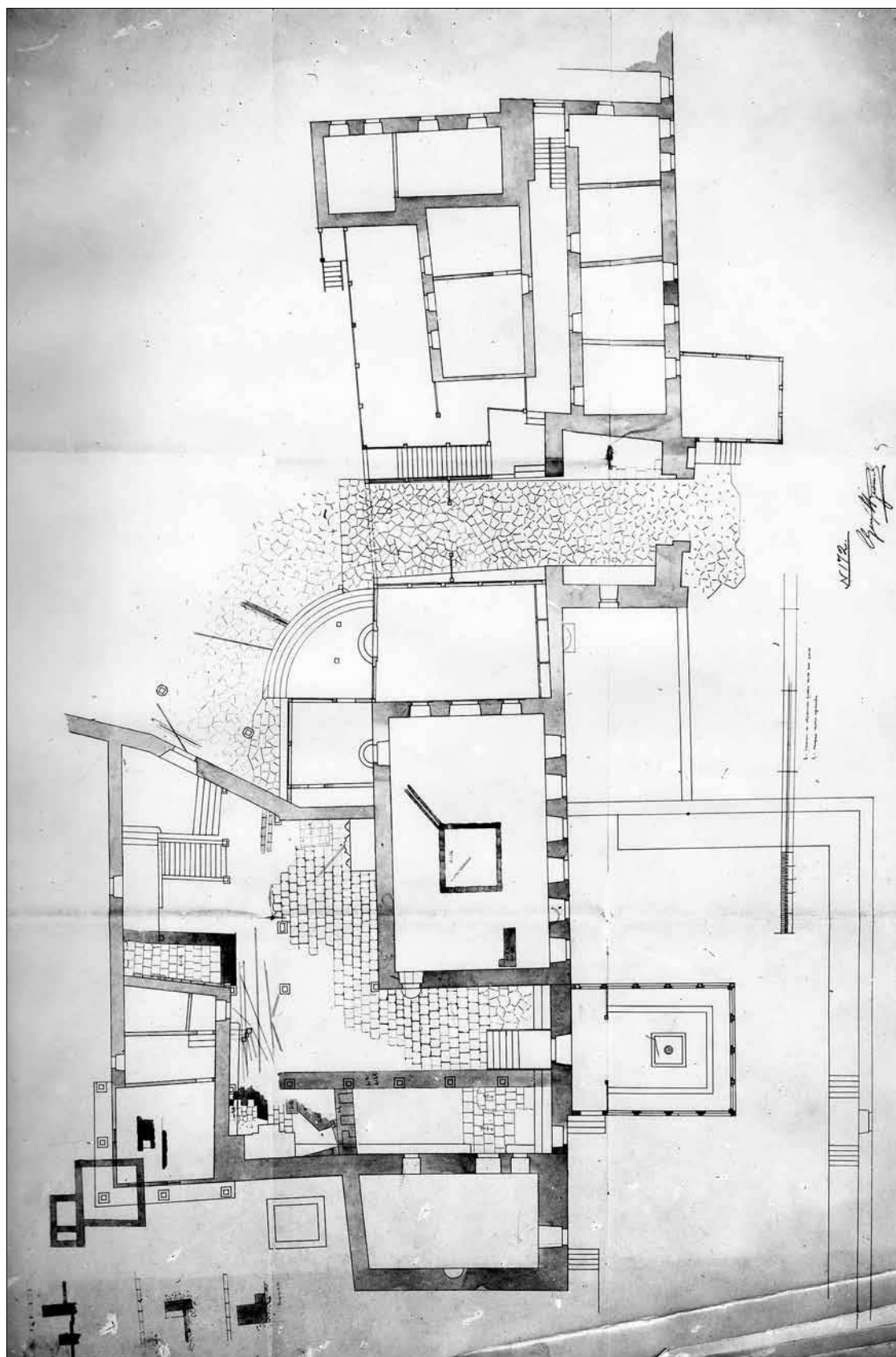

Рис. 51. Н.П. Краснов. Бахчисарайский дворец. Главный корпус. План 1-го этажа, фрагменты древнего пола. 1894 г. [].

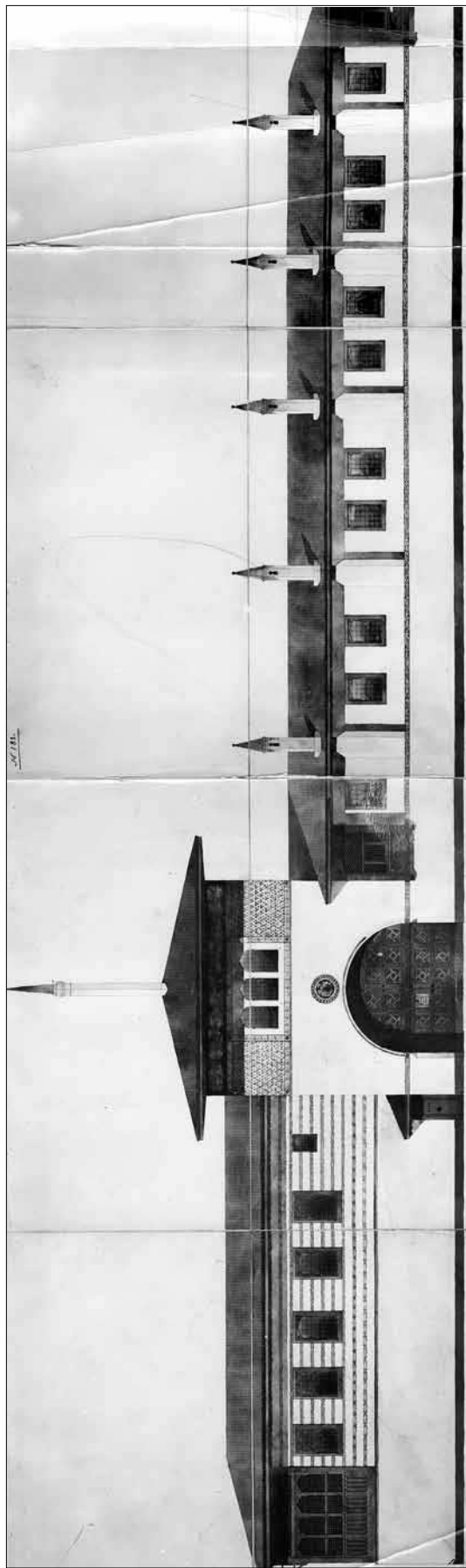

Рис. 53. Н.П. Краснов. Бахчисарайский дворец. Северный фасад. 1894 г. [].

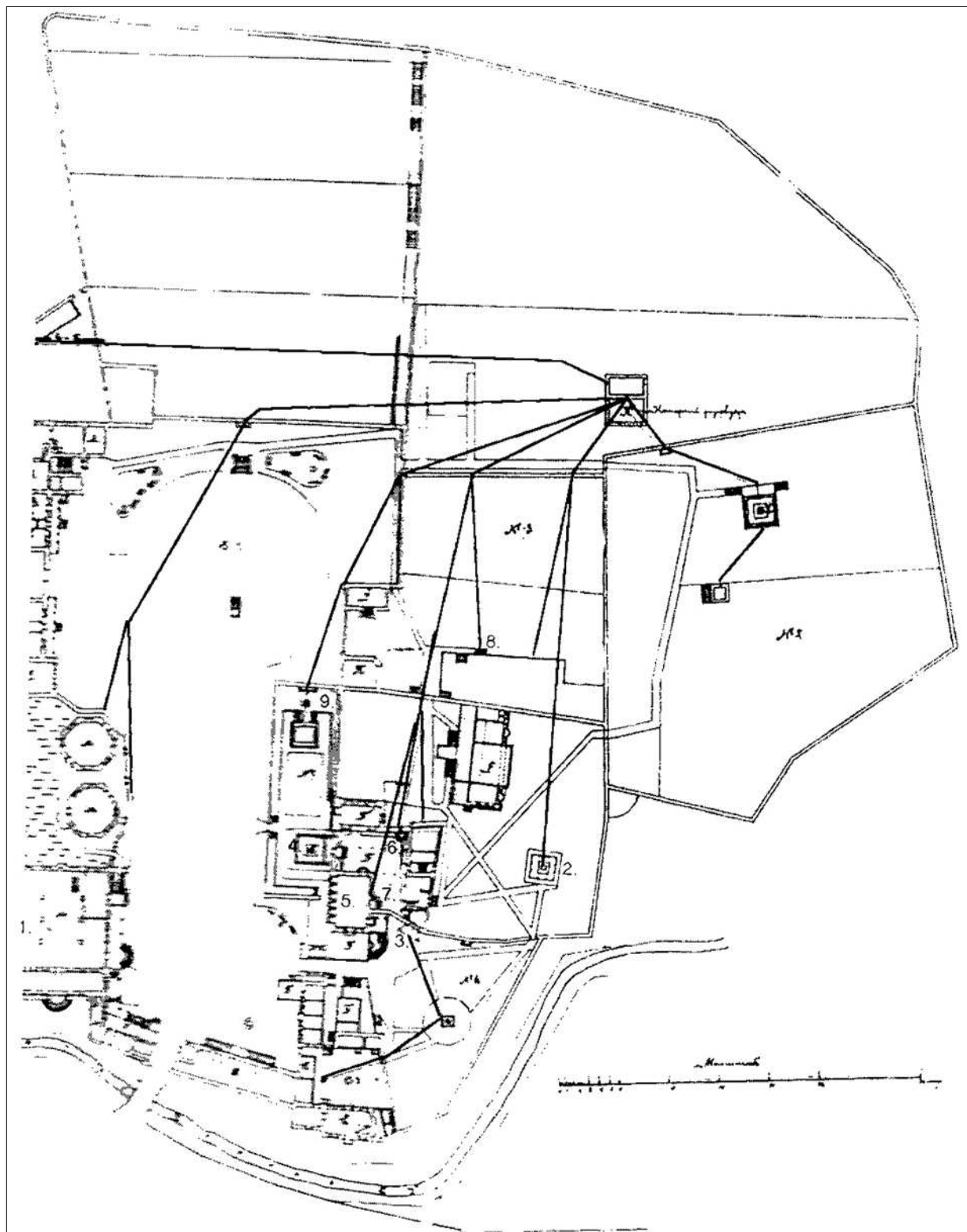

Рис. 54. Н.П. Краснов. Бахчисарайский дворец. Схема водопровода. 1894 г. [].

Цифрами обозначены: 1 – Абдест-Хане (фонтан для омовения); 2 – Айнене чешме (фонтан «Колыбельная»); 3 – фонтан посольского двора; 4 – чешме в Летней беседке; 5 – фонтан Зала Дивана; 6 – фонтанный двор, Магзуб сельсебиль; 7 – фонтанный двор, Сельсебиль, «Фонтан слез»; 8 – Персидский двор, чешме; 9 – пристенный фонтан, бассейнный двор.

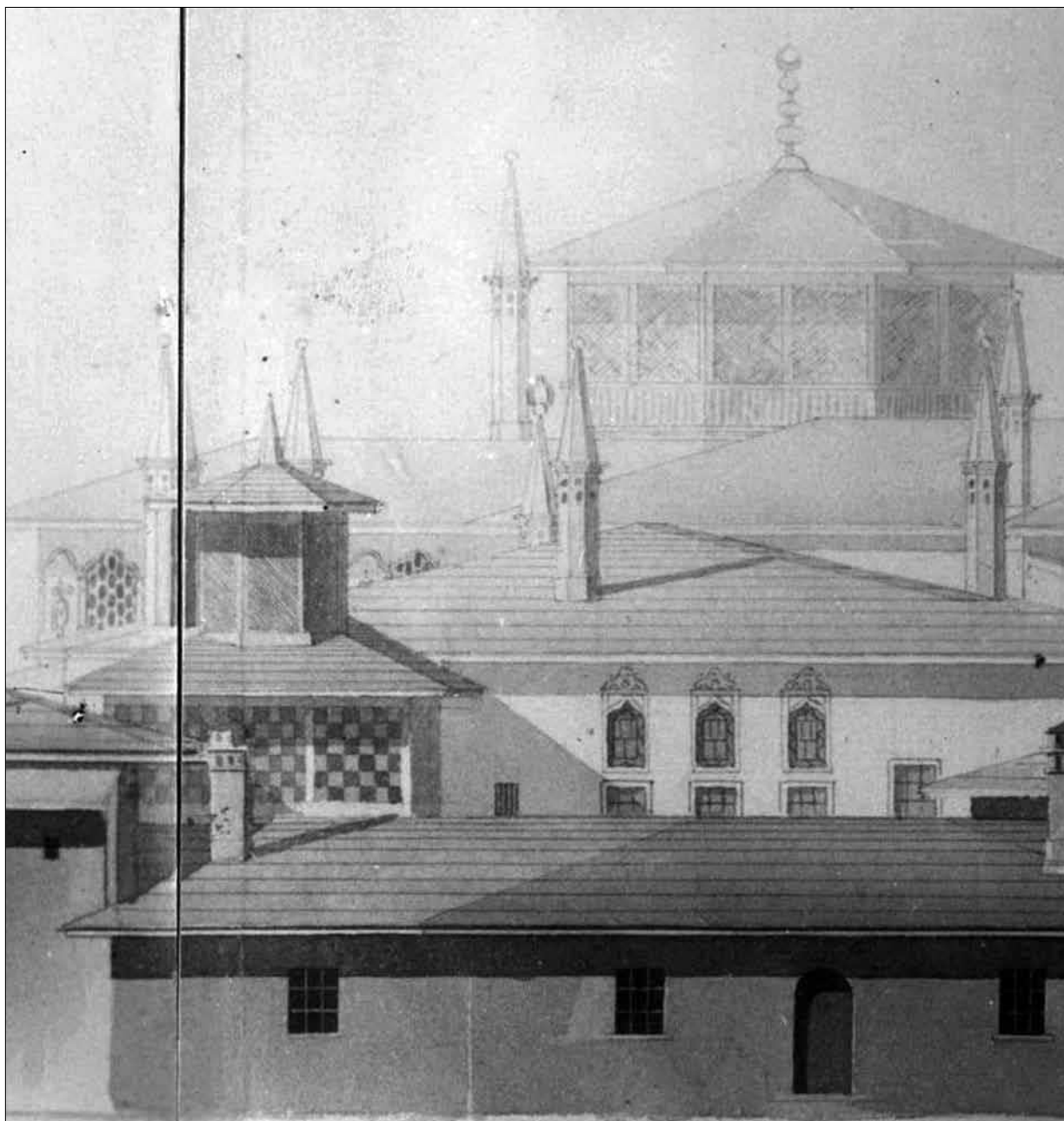

Рис. 55. Н.П. Краснов. Бахчисарайский дворец. Кухня, южный фасад главного корпуса, Соколиная башня. 1894 г. [].

незначительными сокращениями как наставление настоящим и будущим реставраторам:

«Спрашивается: что следует делать, чтобы не допустить превращения дворца в развалины?

Прежде всего, следует проникнуться убеждением, что ханский дворец Бахчисарая и прочие памятники Крымской орды (мечети и тюрбе в Салачике и пр.) имеют несомненное историческое значение и должны сохраняться <...> Весь Бахчисарай составляет собой один

исторический памятник, дающий глубокое поучение. Напротив того, художественное значение дворца, как он есть, весьма невысоко и не может заслуживать особых жертв государственных средств на его поддержание. Дворец никогда не был цельным монументальным зданием и, кроме отдельных показных палат из камня, с каменными полами, всегда представлял ряд легких, в европейском смысле, построек, весьма живописных и декоративных, но наскоро и небрежно сделанных. Фахверковые стены легки, дешевы, сухи, допускают тонкую разделку – живописную, лепную, столярную, устройство внутренних шкафов, панелей, фонтанов, но крайне непрочны и рассчитаны у восточного властителя на его лишь время. Поддерживая и возобновляя такую постройку со вниманием и по частям, можно сохранить здание сотни лет, но нельзя предпринимать сплошную реставрацию, какая сделана в Альгамбре или Альказаре. И там посетитель с негодованием видит резкую и пеструю размалевку среди тонких полутонов старины, а в Бахчисарае такая реставрация еще более изуродует памятник. Далее, многие части дворца, особенно от прошлого столетия, выполнены были уже при ханах в базарном стамбульском вкусе, и на самом Востоке не составляют никакой редкости, а потому, действительно, не заслуживают серьезной переделки. Всякая старина и все ее памятники имеют также и свою отличительную ценность: таких мраморных надгробий, какими наполнено кладбище при мечети, можно насчитать тысячи на Балканском полуострове и в Малой Азии. Но эти надгробия находятся у нас <...> и из них составляет исторический памятник, который хранить – обязательно для всякого исторического народа. Конечно, заниматься вопросом о полной реставрации Бахчисарайского дворца было бы увлечением, так как пришлось бы многие части выстроить заново в улучшенном восточном вкусе. Иное дело, если бы удалось открыть в рухляди старых домов Бахчисарая старинные татарские орнаменты в материях, резьбе, тогда отделка сохранившихся частей с помощью этого материала способствовала бы истинной археологической реставрации памятника.

Но по тому же самому многие части дворца не заслуживают такой переделки заново, – по-старинному, как части, не принадлежащие к старому ханскому дворцу: флигель «для вояжеров», приемные покои Екатерины и к ним примыкающий, наконец, так называемый гарем. Эти части надо оставить в том виде, как есть, и предоставить времени уничтожить то, что плохо построено. Между тем, части дворца, имеющие историческое и художественное значение, и нами перечисленные: ворота 1503 г., Диван, киоск возле него, фонтаны, «золотой» кабинет, мечеть, два тюрбе рядом, тюрбе Грузинки, медресе и его фонтан, тюрбе Менгли-Гирея и многие детали следует восстановить в прежнем состоянии и даже, если можно, виде, приложив старание к их поддержке в будущем. Следует восстановить и бывшие сады дворца, наполнив их вновь и террасами, и деревьями. Непростительно оставлять долее грубую размалевку дворца и фонтанов, воспетых

Рис. 56. Ф. Орлов. Бахчисарай. Ханский дворец. Фото нач. XX в.

Пушкиным, не открыть резных потолков, скрытых под холстом и штукатуркой, и не восстановить оригинальной красоты восточных зданий, ныне обезображенных невежественной заделкой. В конце концов, надо в ближайшем будущем приступить к поддержке дворца и основательному ремонту, иначе надо ожидать разрушения многих частей дворца, которое – надо иметь это обстоятельство также в виду – не создаст живописной руины, но образует безобразную грудю валяющегося всюду мусора, который придется затем сносить прочь, уже не разбирая, что было бы в нем достойно сохранения. Какой вид примут тогда иные части дворца – желающие могут составить себе заранее понятие по иным пожарищам Стамбула» [88].

Комиссия по реставрации дворца была вновь создана в 1900 г. и работала на протяжении восьми лет. Наконец, в 1910 г. была созвана техническая комиссия по вопросу срочной реставрации дворца. В работе комиссии принимали участие известные архитекторы и академики-искусствоведы Н.П. Кондаков, Г.И. Котов, Н.П. Краснов, В.А. Фомин и С.С. Некрасов. Исследовательская работа затянулась на долгие годы. В Российской империи предложенный Археологической Комиссией проект реставрации в полной мере так и не был реализован.

В 1908 году было принято решение о создании музея при Ханском дворце, его открыли для посещения научных работников и многочисленных гостей, в том

числе различных высокопоставленных персон. В частности, в 1912 г. в Бахчисарае в рамках чествования 300-летия дома Романовых побывал император Николай II с семьей.

Начиная с 1910 г. под руководством известного русского архитектора и реставратора, члена Императорской Археологической комиссии П.П. Покрышкина (1870–1922) проводились детальные исследования дворцового комплекса. П.П. Покрышкин уже имел опыт работы с восточной архитектурой, проведя в 1895–1898 гг. обследования знаменитых памятников Самарканда – мавзолеев Гур-Эмир и Биби-Ханым. Полученные результаты легли в основу реставрационных работ, проведенных в 1914 году С.С. Некрасовым. После этих работ, 11 ноября 1915 г. [12, с. 180], было принято постановление о постоянном надзоре за сооружениями дворца, однако, оно, по-видимому, не выполнялось.

От окончательной гибели и полного разграбления дворец спас Усеин Боданинский (1877–1938), создав музейную экспозицию, благодаря которой дворец получил статус «дворца-музея». Трудно переоценить его заслуги в сохранении сооружений дворцового комплекса и становлении музея на его территории, потому кажется уместным остановиться подробнее на деятельности и последних годах жизни этого выдающегося пропагандиста крымскотатарской культуры.

В начале 1916 г. Усеин Боданинский, уже признанный художественной общественностью Москвы и Петрограда 40-летний художник-декоратор, неожиданно вернулся на родину, в Бахчисарай. Здесь он возглавил созданный 31 марта 1916 г. по инициативе художников, архитекторов и любителей искусства отдел Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Вскоре учредители отдела обратились к Таврическому губернатору с просьбой об «устройстве в г. Бахчисарае художественно-исторического музея, начало которого уже существует в Бахчисарайском б[ывшем] ханском дворце и в виде частных коллекций у некоторых членов кружка». Несмотря на отсутствие официального статуса, с 5 (18) июля 1916 г. можно отсчитывать время основания первого крымскотатарского музея.

В бурное время после Февральской революции 1917 г. У. Боданинский добивался от поочередно сменяющихся властей внимания и сохранения национального татарского музея при Бахчисарайском ханском дворце. В докладе «О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму» 26 сентября он говорит:

«...С момента перенесения столицы из Солхата в Бахчисарай в татарской культуре и искусстве начинается второй период – период Гиреев, династия которых правила крымским юртом до конца XVIII века, т. е. до времени падения крымского ханства. Этот период был временем высшего культурного расцвета и военного могущества крымской орды. Династия Гиреев дала татарам ряд весьма замечательных и просвещенных ханов, поощрявших, кроме военного ремесла, еще ученых, поэтов, философов, зодчих, художников и ремесленников. Богословская школа «Зинжирлы Медресе», основанная Менгли-Гиреем, была известна далеко за пределами крымского ханства; изящная поэзия и архитектура процветала при бахчисарайском дворе, цехи многочисленных ремесленников в ханстве получили правильную

Рис. 57.
Н.П. Кондаков.

Рис. 58.
Н.П. Краснов.

Рис. 59.
Г.И. Котов.

организацию и их изделия отличались тонкостью, изяществом; садоводство и сельское хозяйство стояли очень высоко; крымские татары были вместе с тем отличными наездниками, мужественными воинами и высоко терпимыми людьми; с терпимостью татар связана еще одна черта – доверчивость. Эта слабость сыграла роковую роль в их исторической судьбе, и крымский юрт стал добычей воинствующего империализма России конца XVIII века. Так закончил свое самостоятельное существование славный крымский юрт.

<...>

Бахчисарайский ханский дворец есть высшее достижение татарского искусства и зодчества в Крыму; в его причудливых архитектурных массах и тончайших узорах внутреннего убранства заметны грезы и фантастика артиста – сына Востока, зодчего-художника, воспитанного на архитектурных и художественных образцах итальянского возрождения, но своеобразно их трактовавшего.

<...>

С начала революции, т. е. с марта 1917 года, вопрос о Бахчисарайском дворце остался висеть в воздухе, и в настоящий момент положение этого памятника прямо угрожающее. Все брошено на произвол, стена в одном месте между большим двором и ханским усыпальницами рухнула. Большой двор загажен до последней степени; верхняя часть вторых внутренних ворот заколочена досками для того, чтобы предупредить проникновение разных лиц во внутренние дворы и помещения дворца.

Выдающееся национальное достояние крымских татар гибнет на наших глазах...»

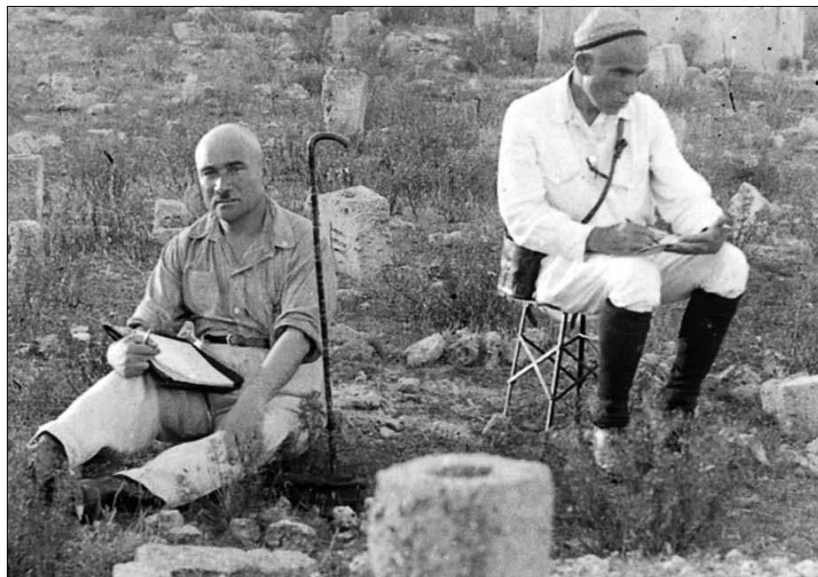

Рис. 60. О. Акчокраклы и У. Боданинский (справа) во время исследования мусульманского кладбища в с. Джамчи. Фото 1925 г.

25 сентября 1917 г. решением Крымского Временного Мусульманского Исполнительного комитета Усеин Боданинский был назначен директором дворца, а чуть позднее приказом Таврического Губернского комиссара Временного Российского правительства – «Комиссаром Бахчисарайского б[ывшего] ханского дворца». 3 ноября 1917 г. в стенах Ханского дворца торжественно открывается для посещения первый национальный татарский музей. В то время музей функционировал за счет средств, выделенных Дирекцией Народного просвещения Крымскотатарской Директории, а также благодаря частным пожертвованиям и небольшим доходам от продажи билетов. Весть об открытии национального музея, по словам У. Боданинского, нашла живой отклик у местного населения, особенно татарского, что «выразилось в большом количестве пожертвований весьма ценных предметов искусства и старины. Местные антиквары и частные продавцы также охотно пошли навстречу и доставляют музею сведения и материалы. Таким образом, в это трудное для всякой культурной работы время удалось обогатить музей с двухсот номеров до одной тысячи весьма ценных художественно-исторических предметов и в большой мере распространить идею музея среди татарского населения».

В меру возможностей У. Боданинский защищал музей и дворец от войск и чиновников различных властей, но воспрепятствовать разграблению во время германской оккупации 1918 г. не смог и он. По-настоящему стал развиваться музей лишь с 1920 года, после окончательного установления советской власти. Директор музея Усеин Боданинский стал заведующим Бахчисарайского отделения областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины и народного быта (КрымОХРИС), и в его ведение были переданы ханский дворец, ханское кладбище и все дюрбе (мавзолеи) Бахчисарайского района, а также развалины Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Тепе-Кермена и Черкез-Кермена.

Трудное материальное положение музея оставалось главной проблемой на протяжении всех лет его существования. Так, в 1923 г. Главнаукой на реставрацию ханского дворца было выделено всего 450 рублей. Боданинскому приходилось буквально выбивать средства. Тем не менее, Бахчисарайский дворец-музей к середине 1920-х гг. превратился в крупный национальный исследовательский

Рис. 61. У. Боданинский (второй слева) с коллегами в Бассейновом дворе Ханского дворца. Фото кон. 1920-х гг.

центр. Небольшая коллекция за три года выросла до крупного музейного собрания, насчитывающего более 1800 экспонатов. В конце 1921 г. Боданинский добился передачи в музей наиболее ценных рукописных и печатных книг из библиотеки «Зинджирлы медресе» в количестве около 200 экземпляров.

Обширные познания директора музея в материальной истории крымских татар, живописи, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре позволили музею в 1923–1924 гг. организовать небольшие этнографическую и археологическую экспедиции, принять участие в работе по учету, охране и реставрации исторических памятников. Первоочередное внимание было обращено на быстро разрушающиеся исторические памятники Ханского периода: Соколиную башню, дюрбе в Эски-Юрте, Хаджи-Гирая, старое здание Зинджирлы-медресе, мавзолей Диляры Бикеч, мечеть Ешиль-Джами, бани Сары-Гюзель и др. Организовывать самостоятельные поисковые и исследовательские экспедиции и принимать участие в совместных с другими научными учреждениями сотрудники Бахчисарайского дворца-музея продолжали вплоть до конца 1920-х гг.

Для подробного ознакомления с состоянием крымских памятников в 1926 г. в Крым прибыл известный специалист-востоковед, архитектор и реставратор Б.Н. Засыпкин (1891–1955). Ему было поручено обследовать археологическое и техническое состояние архитектурных памятников Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма и др. Командировка Б.Н. Засыпкина в Крым резко отличается по своим результатам от других столичных экспедиций. Это объясняется, прежде всего, высоким профессиональным уровнем ее руководителя; после нее осталось и сейчас хранится в центральных архивах большое число актов осмотра, фотографий, описаний татарских памятников. Главным консультантом Б.Н. Засыпкина в поездках по Крыму был У. Боданинский, сопровождавший его при осмотре всех памятников Бахчисарая и других мест. Все привлекательные памятники крымско-татарского зодчества были осмотрены, обмерены и описаны. Был составлен и подробный план их ремонтно-реставрационных работ.

Летом 1928 г. Б.Н. Засыпкин во время очередной научной командировки в Крым принял участие в ремонтно-реставрационных работах в Бахчисарайском

Рис. 62.
П.П. Покрышкин.

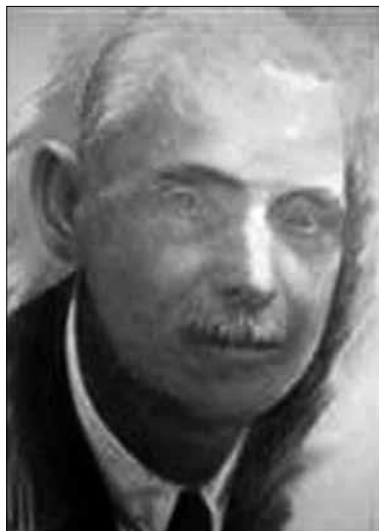

Рис. 63.
П.И. Голландский.

Рис. 64.
А.Б. Авагян.

дворце. В его отчете было отмечено восстановление после землетрясения 1927 г. отдельных частей памятника с применением современных реставрационных технологий [131a].

Но в начале 1930-х гг. с изменением государственной идеологической политики научная работа в музее была свернута. Усеин Боданинский уже не мог противостоять ни уничтожению старинной городской застройки Бахчисарая, ни сносу городских мечетей и вынужден был оставить должность директора Бахчисарайского Государственного дворца-музея. В 1937 г. он был обвинен в «буржуазном национализме», а 17 апреля 1938 г. расстрелян вместе со своим многолетним сподвижником Османом Акчокраклы и другими видными деятелями крымскотатарской культуры и искусства.

Драматический процесс музеефикации дворца и трагическая судьба его участников полно описана в монографии А.В. Хливнюка [174].

В 1930-х гг. во дворце производились ремонтные работы под руководством архитектора и реставратора А.П. Удаленкова (1887–1975), также имевшего опыт работы с памятниками восточного зодчества: в 1920-х гг. он проводил обследования и руководил реставрацией самаркандского комплекса Шахи-Зинда.

Несколько раз в Бахчисарайском Ханском дворце работал архитектор П.И. Голландский (1861–1939). Он активно сотрудничал с Бахчисарайским музеем и лично с У. Боданинским еще с начала 1920-х гг., неоднократно вместе с сотрудниками музея участвовал в этнографических и археологических экспедициях. В 1927–1928 гг. П.И. Голландский участвовал в реставрации Соколиной башни, а в 1935 г. по просьбе руководства Бахчисарайского музея принял на себя консультативное руководство по реставрации Ханского дворца. Правда, эти работы также не дали хороших результатов. В частности, забелка известью всей наружной раскраски дворца надолго исказила его облик, сделала сооружения невзрачными и заурядными постройками.

С 1960 г. начались планомерные консервационно-реставрационные работы, целью которых является устранение всех технических дефектов в конструкциях сооружений и попутное выявление архитектурно-декоративных элементов, имеющих художественную ценность. В 1960-х гг. были также произведены неотложные противоаварийные работы [123, с. 22].

К этому времени от многочисленных сооружений дворца сохранились Главный корпус, Жилой корпус, один из гаремных корпусов, Свитский корпус, мечеть Хан-Джами, Конюшенный корпус, бани Сары-Гюзель, дюрбе Диляры Бикеч и два дюрбе на ханском кладбище, а также Соколиная башня (рис. 65).

Перед началом реставрационных работ 1962–1964 гг. производились детальные архитектурные обмеры, прозондированы штукатурка и каменные кладки. При этом старались выявить и закрепить те старые элементы архитектуры и росписей, которые еще сохранились, не уничтожая без нужды и более поздние декоративные наслоения. Перед реставраторами стояла цель проследить все этапы переделок и ремонтов, которые на протяжении своей истории претерпел архитектурный ансамбль Ханского дворца. В результате этих работ были сняты многочисленные перекраски знаменитой Железной двери, воссоздан первоначальный вид ханской канцелярии, отреставрированы потолки Зала Совета и Суда, выявлены росписи XVIII века на стенах ханской потайной ложи. В Летней беседке были расчищены и закреплены росписи Омера, освобождена от позднейших наслоений и первоначальная отделка дворцовой мечети. Реставрации подверглась местами и наружная раскраска дворца, отремонтирован был Фонтанный дворик с его знаменитыми фонтанами [123, с. 22].

В 1982 г. комплекс Бахчисарайского дворца был обследован институтом «Укр-проектреставрация» с целью разработки генеральной программы капитальных работ по реставрации дворцовых сооружений, в том числе и Соколиной башни [14, с. 22].

Впервые археологические раскопки на территории Ханского дворца в Бахчисарае в 1986 г. провел А.Б. Авагян (1944–1988), представивший первый отчет об археологическом исследовании памятника, в рамках работ «УкрНИИпроектреставрация» [49].

С 2000 г. все археологические исследования в Бахчисарае проводятся автором с привлечением в качестве консультанта в 2003 г. научного сотрудника Средневекового отдела Института археологии НАН Украины Л.И. Виноградской.

В 2000–2003 гг. производились археологические исследования на территории Персидского двора. Работы были направлены на локализацию объектов, в прежние времена находившихся на данном участке. Исследовался «Персидский дворец», от которого сохранилась Соколиная башня. Было локализовано располагавшееся по соседству одно из зданий старого гарема. В 2000 и 2003 гг. в северо-западном углу двора и с западной стороны «Дворца Султанов» (определения сооружений – по И.Ф. Колодину) были обнаружены остатки гидротехнических сооружений (керамические водопроводы), выходивших из-под южной стены двора, что позволило сделать вывод о существовании в Персидском дворе двух хаммов. Ни на одном из ранее известных планов Дворцового комплекса выявленный корпус старого гарема и хаммамы не фигурировали, из чего напрашивалось заключение о времени их сооружения в первый период застройки Бахчисарайского дворца, связанного с именем Сахиб Герай хана. В центре южной стены старого

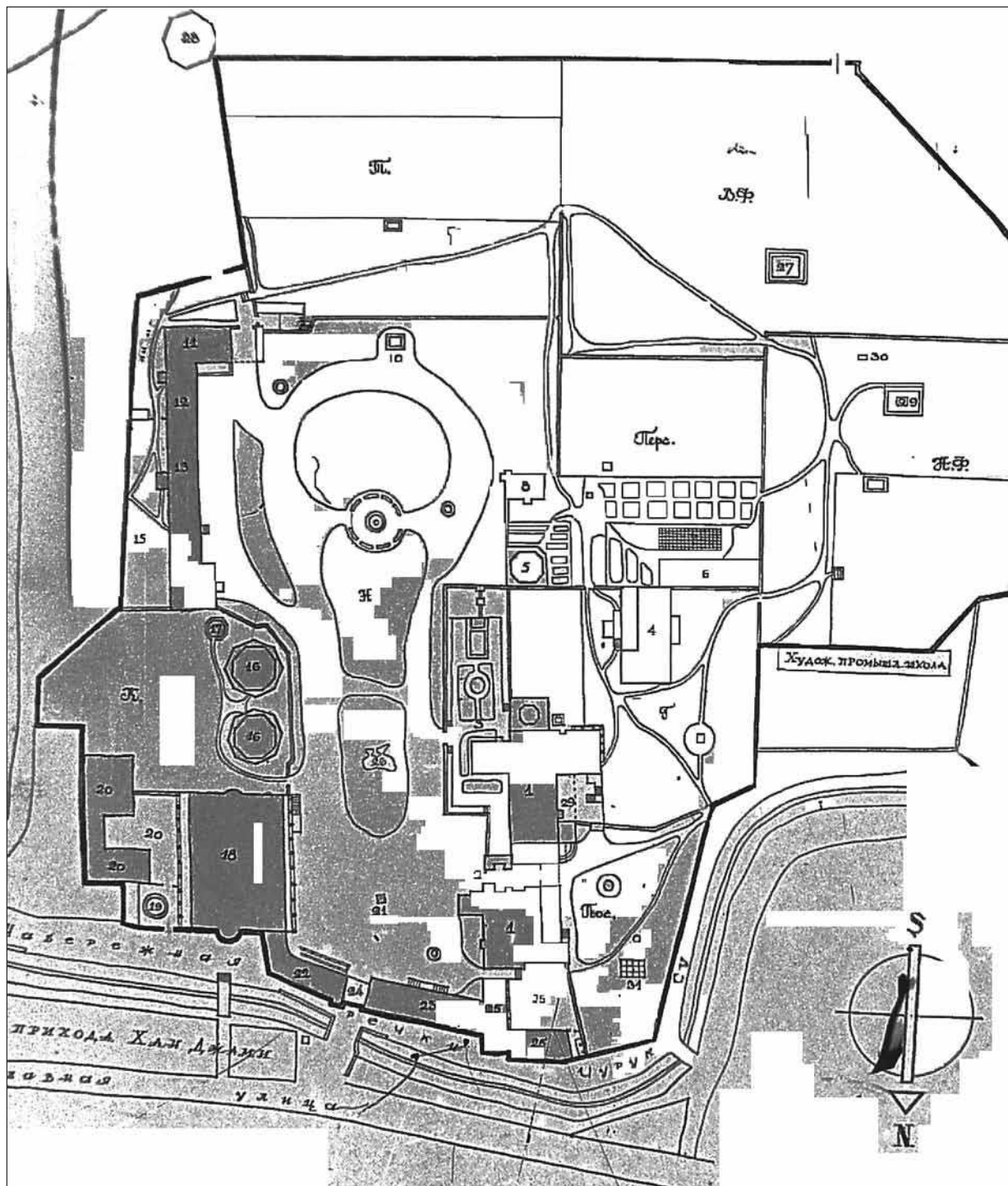

Рис. 65. Бахчисарайский дворец. Генеральный план. 1960-е гг.

Условные обозначения: Н – наружный сад; Пос – посольский сад; Г – гаремный сад; Перс – персидский сад; НФ – нижний фруктовый сад; ВФ – верхний фруктовый сад; Т – террасы (висячие сады); К – кладбище ханов; 1 – дворец; 2 – главный вход; 3 – сад с купальней; 4 – гарем; 5 – Соколиная башня; 6 – оранжерея; 7 – парники; 8 – остатки неизвестного здания; 9 – беседка Селямет Гирея; 10 – фонтан 1825 г.; 11–14 – конюшенный корпус; 15 – хозяйственный двор; 16 – ханские усыпальницы; 17 – ротонда над могилой Менгли Гирея II; 18 – ханская мечеть; 19 – фонтан для омовения (Шадерван); 20 – двор и помещение медресе; 21 – фонтан; 22–23 – фасадные флигеля; 24 – главные ворота; 25 – двор и помещение ханской кухни; 26 – бассейн «Черное море»; 27 – водосборный резервуар; 28 – дюрбе Диляры Бикеж; 29 – Фонтан слез; 30 – вход в подземную галерею; 31 – остатки беседки.

гарема исследован пристенный фонтан. Также в 2003 г. в юго-восточной части Персидского двора было обнаружено основание беседки с остатками бассейна в ее центре.

В 2003–2004 гг. были осуществлены комплексные архитектурно-археологические исследования дюрбе Хаджи Герай хана, Зинджирлы-медресе и сооружений Ханского дворца: Большой Ханской мечети, бани Сары-Гюзель, Главного корпуса с Бассейнным двором, Гаремного двора, дюрбе Диляры Бикеч. Были продолжены и раскопки в Персидском дворе. С западной и восточной сторон Большой Ханской мечети производилось понижение уровня грунта с целью гидрофобизации фундаментов ее стен и устройства дренажной системы. Одновременно была восстановлена кровля мечети и исследованы надписи на стенах. Перед входом в баню Сары-Гюзель были выявлены архитектурные остатки галереи и фонтана, а также остатки водопровода, проходящего через помещение с фонтаном из мужской части бани и далее в помещение с фонтаном в женской части. Работы на территории Персидского двора были направлены на выявление его планировки, обнаружены остатки водопровода и бассейна.

Были начаты раскопки Главного корпуса. Результатами исследования в Бассейновом дворике со стороны восточного фасада зала Дивана подтвердились наблюдения Х. Манштейна. Со стороны восточного фасада Малой дворцовой мечети были выявлены ее каменные фундаменты. Была прослежена западная стена Бассейнового дворика до основания фундамента. На территории Гаремного дворика было обнаружено основание стены Кофейной комнаты, фундаментом которой служила стена более древнего сооружения. На полную высоту, до уровня поверхности XVI в., была открыта южная сторона Главного корпуса и Малая дворцовая мечеть. Кровля над Главным корпусом была законсервирована. Были начаты работы по благоустройству территории вокруг дюрбе Диляры Бикеч.

Таким образом, в результате раскопок 2000–2004 гг. на территории Персидского двора были открыты архитектурные объекты XVI–XVIII вв., не показанные на известных планах Ханского дворца XVIII–XIX вв., и существенно уточнена строительная периодизация памятников Салачика (Кырк-Ер) и Ханского Дворца.

В 2005 г. проводились археологические исследования и разведки на территории Ашлама-Сарая, кладбища Гази-Мансур и Бахчисарайского дворцового комплекса. Продолжалась работа по выявлению планировки Персидского двора, исследовались жилые помещения старого гарема. Было продолжено исследование хамама, примыкавшего ко Дворцу Султанов с западной стороны.

В Главном корпусе был выявлен уровень пола зала Дивана, относящийся к началу строительства дворца (первая половина XVI в.), обнаружены остатки гидротехнических сооружений на месте нахождения Мраморного фонтана, утраченного в начале XIX в. В Бассейновом дворике исследовалась территория от Летней беседки до фонтана в его южной стене. Уточнялась его первоначальная планировка, а также был выявлен новый архитектурный объект – каскадный бассейн. В восточной части Гаремного двора проведены работы по понижению грунта, в западной его стене были найдены кованые железные двери, а также обнаружены фрагменты архитектурных деталей бассейнов и фонтанов из белого мрамора.

В 2006 г. продолжились работы по исследованию ранней планировки Персидского и Бассейнового дворов. Выявлены фрагменты отопительной системы хамама на территории Персидского двора. В Бассейновом дворике от Летней беседки

Рис. 66.
Персидский двор.
Процесс раскопок,
вид с востока.
Слева – хамам №2,
справа – остатки стен
старого Гарема,
в углу – хамам № 1.
Фото 2003 г.

до фонтана в южной стене было осуществлено понижение грунта, выявлены фрагменты гидроизоляции под мраморными плитами каскадного бассейна и большое количество обработанных фрагментов белого мрамора, богато украшенных изображениями и сложными орнаментами.

В это же время велись работы по выявлению местоположения помещений хамама Мухаммед Герая хана и локализации дворца этого же хана.

В декабре 2006 г. стартовал международный украинско-турецкий проект по реставрации памятника архитектуры национального значения Зинджирлы-медресе и дюрбе хана Хаджи Герая (при финансовой поддержке ТКА – Турецкого управления по развитию и сотрудничеству).

На протяжении 2007–2011 гг. продолжались археологические исследования на территории комплекса Зинджирлы-медресе и дюрбе хана Хаджи Герая, а также на начатых объектах Ханского дворца. Производились работы по понижению грунта на Ханском кладбище вокруг мавзолеев Девлет Герая и Ислям Герая, связанные с гидрофобизацией дюрбе и организацией водоотвода.

Параллельно с изыскательскими археологическими работами, начиная с 2003 г., разрабатывались и осуществлялись реставрационные работы по гидроизоляции фундаментов сооружений Ханского дворца, в частности, Большой Ханской мечети, бани Сары-Гюзель, объектов Главного корпуса, в т.ч. зала Дивана, Малой Дворцовой мечети, Жилого корпуса, Летней беседки, Фонтанного и Бассейнового дворики, Гаремного корпуса, а также ротонды и мавзолеев Ханского кладбища, дюрбе Диляры Бикеч.

При проведении комплексных реставрационных работ осуществлялся постоянный архитектурно-археологический надзор за работами и консультации.

Одновременно составлялась историография формирования и перестроек дворца крымских ханов. Данный вид исследований представляет определенные трудности, вызванные крайней скудностью иконографических, литературных и архивных источников. Поиски материалов проводились в фондах Центрального Государственного исторического архива РФ (г. Санкт-Петербург), Российской на-

Рис. 67.

Гаремный двор. Стена по плану Тромбаро. Видны известняковые плиты, перекрывающие керамический водопровод к Золотому фонтану и к фонтану в центре Гаремного сада. Фото 2004 г.

циональной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева (г. Москва), Государственного архива Автономной Республики Крым (г. Симферополь), а также привлекались литературные источники ряда научных библиотек г. Киева.

Результаты археологических исследований публиковались автором на протяжении 2003–2013 гг. в журналах и сборниках научных трудов «Археологічні відкриття в Україні», «Археологічні дослідження в Україні», «Археологія», «Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні». В 2010 г. по материалам археологических исследований 2003–2008 гг. в соавторстве с ведущим научным сотрудником Института археологии НАНУ Н.А. Гаврилюк вышла книга «Тюрбе хана Хаджи Герая» [37]. Автор неоднократно выступала с докладами по теме исследования на конгрессах и конференциях в России, Румынии, Германии, Турции.

Глава 2

Историческое развитие Ханского дворца

Сура «Саба» (аят 13):

*«Они создали прекрасные строения, изваяния,
миски, подобные водоемам и не подвижные котлы.
О род Давуда! Трудитесь в знак благодарности.
Но среди Моих рабов мало благодарных».*

В жизни каждого (лишь за двумя исключениями) крымского хана, правившего после Сахиба I Герая, был незабываемый момент, когда он торжественно проходил через главные ворота Дворца, чтобы воссесть здесь на престол предков и перенять от них власть над Крымской страной.

Дворец многокрасочен и многогранен, но мы постараемся взглянуть на него прежде всего как на дом, в котором на протяжении двух с половиной столетий проживали разные поколения многочисленной и почтенной семьи.

Дворец прежде всего являлся родовым очагом – самым главным из разбросанным вокруг Черного моря отдельных семейных очагов династии Гераев. Дворец олицетворял и страну, и саму ханскую семью, и почти каждый правитель считал за честь внести свой вклад в великолепие родового центра. Как говорит Эвлия Челиби, «каждое строение построено кем-нибудь из падишахов» (т.е. из ханов). Памятником Сахибу I Гераю послужил сам Бахчисарай, его имя носила и главная Дворцовая мечеть. При следующих правителях у стен мечети появились дюрбе. В разное время разными ханами были возведены помещения для официальных приемов, бани, фонтаны и беседки. На стенах Дворца запечатлены имена ханов, восстанавливавших его из руин после вторжения иноземных войск, и век за веком богато украшались внутренние покои Дворца. Новые сооружения вставали рядом с возведенными, перестроенными и отремонтированными при предшествующих правителях, подчеркивая неразрывную связь разных поколений династии.

2.1. Историческая топография Ханского дворца

Дворцовый комплекс в Бахчисарае имеет сложную историю. Он, вероятно, продолжая традиции дворцовой архитектуры столичных городов Золотой Орды, изначально строился не как укрепленная резиденция (эту функцию продолжал выполнять Кырк-Ер, где хранилась ханская казна и до XVII в. находился монетный двор), а как своеобразное воплощение райского сада. Эта сквозная идея пронизывает здесь все: полное отсутствие выраженных элементов крепостной архитектуры, отказ от монументального стиля как воплощения государственной

Рис. 68. Бахчисарайский ханский дворец. Вид сверху, с севера. Фото 2012 г.

власти, свободная планировка при четком зонировании на представительскую и жилую зоны при общем ощущении жилой резиденции, а не парадного офиса (рис. 68).

Создатели садов, ландшафтные архитекторы, опираясь на достижения прошлого и профессиональный опыт своих предшественников, следовали традиционной планировке. Садовые пространства дворцового комплекса с их правильными геометрическими построениями создавали впечатление некоторой сухости, искусственного подчинения традиционным схемам квадрата или прямоугольника (рис. 69).

Регулярные архитектурные парки включали три основных компонента: древесные породы и экзотические цветущие растения, систему водоснабжения, дворец и легкие постройки небольших размеров – павильоны и беседки. Цветы подбирались по принципу непрерывности цветения: отцветают одни, расцветают другие. Снабжение парков водой было первоочередной задачей. В саду проектировалась система четко упорядоченных основных каналов (арыков), ниспадающих каскадами или перемежающихся бассейнами и фонтанами. Форма бассейнов зачастую была строго геометрической: прямоугольной, многоугольной (восьми-, десятигранной), круглой октогональной и квадратной. Симметрия и строгая упорядоченность отличают все устройства, и лишь в пределах цветников и лужаек допускались свободно извивающиеся, обросшие травой арыки.

Композиционным центром сада служит дворец с арками или колоннадой. Дворец был размещен в центре, на пересечении основных осей по частям света: север–юг, восток–запад.

В основе своей Хан-Сарай был построен Сахибом I Гераем и положил основание самому городу Бахчисараю. Исследование ранних строительных остатков

Рис. 69. Бахчисарайский ханский дворец. План-схема комплекса.

- Цифрами обозначены: 1 – Северные ворота; 2 – Дворцовая площадь; 3 – корпус стражи;
4 – Свитский корпус; 5 – Большая Ханская мечеть; 6 – баня Сары-Гюзель; 7 – Ханское кладбище;
8 – конюшни; 9 – Южные ворота; 10 – Дюрбе Диляры Бикеч; 11 – садовые террасы;
12 – Персидский сад; 13 – Соколиная башня; 14 – Гарем; 15 – Главный корпус; 16 – жилые покои;
17 – кухонный дворик; 18 – Посольский сад; 19 – Дюрбе Девлет Герая; 20 – Дюрбе Ислям Герая;
21 – Гаремный садик; 22 – Бассейнный дворик; 23 – Ханская ложа; 24 – портал Демир-Капы;
25 – ротонда Менгли II Герая;

дворца позволяют сделать вывод, что первый период формирования комплекса завершился в правление Сахиб Герай хана (был ханом трижды в период 1521–1551 гг.). От XVI в. здесь сохранились Диван, Малая и Большая Дворцовые мечети, портал Демир-Капы, Гарем, бани Сары-Гюзель, Соколиная башня, кладбище с мавзолеями, конюшни, сады [215].

100

В «Истории хана Сахиб Герая» Реммал-ходжа пишет о строительстве дворца, мечети и бань и в целом об основании города Бахчисарая. Сахиб Герай жил поначалу «как гость» во дворце своего отца в Улаклы, где он основал мечеть и медресе, куда назначил мюдерриса [215]:

«Потом он [Сахиб Герай – А.И.] занялся Бахчисараем. Посреди прелестного сада он соорудил дворец, подобный райскому, видом которого все восхищались. Там были дворцы, арки, киоски, залы, наполненные мальчиками, прелестными как гурии. Всюду текли ручьи воды, водяные луга, тополя, цветы жасмина, подобные улыбающимся красавицам, разливающие мрамор нарциссы; гиацинты, похожие на локоны очаровательных женщин; тюльпаны, красотой своей вызывавшие пение соловья... Словом, это было место, напоминавшее собою райский сад.

Близ этого дворца он построил такую дивную мечеть, что со всех сторон стекались люди любоваться ею, куда он назначил и мюдерриса, а около мечети выстроил приобретенные всюду известность бани. Против дворца беки выстроили себе павильоны, и в несколько месяцев возник красивый город. Устроилось два ряда лавок, и началась торговля» [215; 231, с. 25].

Со временем дворец рос и расширялся, каждый хан стремился внести свою лепту в его развитие.

К сожалению, многочисленные вмешательства в архитектуру дворца после аннексии Крыма Российской империей исказили значительную часть его зданий и помещений, а также интерьеры, и не позволяют сегодня полностью реконструировать прежний облик Хан-Сарая. Однако, основная идея нерегулярного дворца-сада, давшего название всему городу (от татарских слов *baqca* – «сад» и *saray* – «дворец»), пронизанного светом, утопающего в цветах и зелени, с многочисленными уединенными уголками и фонтанами (потоки чистой воды – неотъемлемый атрибут представления о рае), сохранилась. Не претерпел изменений и композиционный принцип периметральной компоновки вокруг центрального двора; изначально заложенный в этот комплекс, он читается здесь достаточно отчетливо. Это сближает Хан-Сарай с комплексом султанского дворца Топ-Капы в Стамбуле [236].

В планировке дворца заметно деление на ряд локальных функциональных зон: представительскую, жилую, мемориальную, хозяйственную и рекреационную (зону отдыха). В представительской зоне, располагающейся сразу за главными (Северными) воротами, сгруппированы на дворцовой площади парадная часть дворца со входом через Демир-Капы из Посольского сада, Диван и ряд других официальных помещений. К ней же можно отнести и здание Хан-Джами (Большая ханская мечеть) на другой стороне площади. Жилая зона включает в себя

Рис. 70. Большая Ханская мечеть, Ханское кладбище.
Вид с Дворцовой площади. Фото 1880-х гг.

тыльную часть дворца, гарем и окружающие сады с Соколиной башней. К ней примыкает и зона отдыха (садовые террасы) с дюрбе Диляры Бикеч. На противоположной стороне площади размещалась хозяйственная зона. К мечети примыкает и мемориальная зона – Ханское кладбище (рис. 69).

Отдельные сооружения комплекса Хан-Сарая, датируемые начальным периодом его существования, позволяют составить некоторое представление о характере крымскотатарской архитектуры XV–XVI вв. Перечислим сохранившиеся к настоящему времени архитектурные объекты Дворца.

Большая Ханская мечеть

Большая ханская мечеть (Хан-Джами), или Буюк-Джами (по-татарски «буюк» – большой), представляет собой массивное прямоугольное каменное здание, крытое четырехскатной черепичной крышей, вытянуто с севера на юг. По бокам его – два легких изящных островерхих 10-гранных минарета высотой 28 м на основаниях с резными каменными шерефе и традиционной розеткой на каждой грани (рис. 71–72). В архитектуре этого здания заметны черты османского искусства. Тип постройки – базилический: в плане – слегка продолговатый четырехугольник, снаружи – с запада и востока – открытые галереи с аркадами. Размеры здания с севера на юг – 24,70 м, с востока на запад – 19,20 м; с востока и запада пристроены галереи на ширину 2,70 м. Размеры оснований минаретов – 1,93 x 2,40 м. Входные двери со стороны реки Чурук-Су шириной 1,35 м и высотой 2,60 м. Шатровая крыша перекрыта черепицей-«татаркой».

Эвлия Челеби, описывая «соборную мечеть Сахиб Герай хана» (то есть, относя ее к XVI в., а конкретнее – до 1551 г.), отмечает архаичность ее архитектуры:

«Неподалеку от этой, полной умиротворения гробницы, возвышается джамия Сахиб Герей-хана – прекрасный дом Аллаха, выстроенный в старом стиле, с мощными стенами из камней, покрытый сделанными из дерева гонгами. В джамии этой властвует набожное

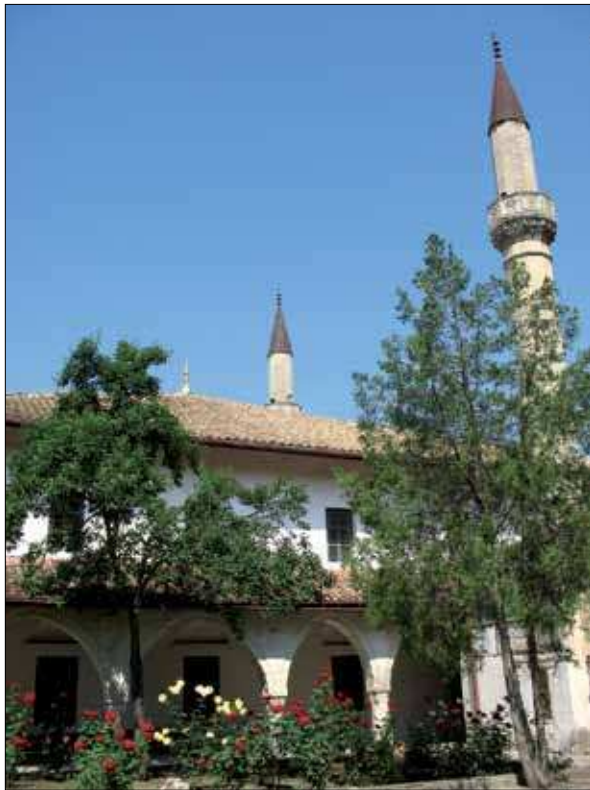

Рис. 71. Большая Ханская мечеть.
Восточный фасад. Фото 2013 г.

Рис. 72. Большая Ханская мечеть.
Западный фасад. Фото 2013 г.

настроение, ибо возведена была она на деньги, добытые на святой войне.

Множество там находится мужей богобоязненных и благородных с мыслями возвышенными. В джамие этой есть также арабский имам... эфенди, хромой и параличом разбитый учитель школы и несколько других набожных членов общины. Джамия эта, измеренная от ворот южных до михраба, имеет сто десять стоп длины, семьдесят стоп ширины. Имеет она семьдесят прислужников. Внутри ее находится двадцать амвонов на прекрасных дубовых колоннах, а суфит ее искусно сделан в старом стиле. По правую сторону в джамие этой находится прекрасная галерея, украшенная серебряными лампами и изящными фестонами, где наисветлейшие ханы молятся. Нет, однако, перед джамией дворика, ибо река Чюрюксу течет тут же перед ее дверями входными. Имеет она двери главные и двери ханские, низкий минарет в стародавнем стиле и окна по правую и по левую сторону, а также со стороны сада при мавзолее».

Ближайшая аналогия – мечеть Узбека в Старом Крыму, золотоордынский памятник сельджукской эпохи, имеющий свои прототипы в Турции и Поволжье [186]. Внутри – это трехнефный зал, разделенный двумя аркадами, перед михрабом – высокий поперечный неф. Второй этаж образует маафиль – хоры, идущие вдоль трех стен (восточной, северной, западной) и предназначенные для моля-

Рис. 73. Большая Ханская мечеть. Западный фасад. Фото 2013 г.

щихся женщин. На хоры можно подняться по двум крутым винтовым лестницам, сложенным из камня-известняка.

С правой стороны в глубине второго этажа находится ханская ложа, состоящая из двух комнат (рис. 74–76). Вход в нее отдельный – со двора по крутой деревянной лестнице. Первая комната – 6,40 x 2,70 м, вторая комната 6,40 x 4,40 м, балкон – 2,60 x 0,90 м. Высота стен – 4,60 м. Все плоскости стен богато декорированы фаянсовыми изразцами производства изникских мастерских XV–XVI веков (Турция). «Сталактитовая» ниша михраба украшена лепниной со стилизованными растительными узорами (рис. 77–81). Справа от михраба находится деревянный мимбар (рис. 87–90).

С запада и востока здание окружают галереи со стрельчатыми арками, опирающимися на тонкие восьмигранные колонны. Верхние окна двусветного зала имеют разноцветное витражное заполнение, на некоторых – коранические изречения (рис. 84–86). Возле северо-восточного угла мечети находится помещение с мраморным фонтаном для омовения XVI в.

В так называемой «Краткой истории» крымских ханов мы встречаем указание, что мечеть была построена Селямет-Гиреем в 1156 г.х. (1743–1744) [61, с. 34]. Однако, здание, возведенное при Селямет Герае, видимо, повторяет планировочное решение и даже сохраняет объемы предшествующей «допожарной» мечети, которая датировалась, скорее всего, серединой XVI в. [85; 231].

В 1740 году мечеть была капитально отремонтирована. Фасад ее, выходящий на реку Чурук-Су, расписан под мрамор Омером; тот же художник мастерски вы-

Рис. 74. Большая Ханская мечеть. Вид на михраб, мимбар и Ханскую ложу.
Фото 2012 г.

полнил каллиграфические надписи в картушах на западной стене мечети (рис. 72–73; см. также заставки к каждой главе настоящей книги).

Над дверью главного входа надпись (рис. 82–83), в которой указано имя хана, восстановившего мечеть после пожара 1736 г. и год ремонта: «Селямет Герай построил эту великолепную мечеть в 1740 году». Тут же означено время ее ремонта – 1763 год. Кроме этой надписи есть еще одна на западной стене мечети: «Да будет благословенна имя высокого ... Герай хана ... означено имя живописца, писал это живописец Омер при дворе». Несколько выше указаны имя того же мастера и его должность – «главный придворный живописец».

В настоящее время в Ханской ложе располагается экспозиция древних книг из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника (рис. 91–92).

Главный корпус

Главный корпус Ханского дворца включает в себя галерею перед Залом Дивана, Зал Дивана, портал Демир-Капы, Малую Дворцовую мечеть, Летнюю беседку, Фонтанный и Бассейновый дворики, комнату евнуха и казнохранилище – на первом этаже, и Кофейную комнату, Посольский зал и Золотой кабинет – на втором.

Галерея перед Залом Дивана (бывшая Канцелярия). В виде открытой аркады, окружавшей все здание Зала Дивана, была сооружена, по-видимому, в XVI в., при Сахиб Герай хане. Позднее она была застроена, а затем, после пожара 1736 г., нарядный потолок и колонны восстановлены во время реставрации дворца.

Рис. 75–76. Кизеветтер. Большая Ханская мечеть. ????. 1846 г.

Рис. 77-81. Большая Ханская мечеть.
Михраб. Фото 2013 г.

Рис. 82–83. Большая Ханская мечеть. Надписи над главным входом. Фото 2013 г.

Рис. 84–86. Большая Ханская мечеть. Витражи с надписями на южной стене. Фото 2013 г.

Рис. 87–89. Большая Ханская мечеть. Ханская ложа. Настенная и потолочная роспись. Фото 2013 г.

Рис. 90. Большая Ханская мечеть. Ханская ложа. Михраб. Фото 2013 г.

Рис. 91–92. Большая Ханская мечеть. Ханская ложа. Книжная экспозиция. Фото 2013 г.

В настоящее время размеры галереи (оставшейся части первоначальной аркады) составляют 6,00 x 9,00 м, высота – 3,40 м. Восточная стена каменная. Южная стена, являющаяся одновременно северной стеной Зала Дивана, также каменная, здесь расположены дверной проем с деревянной резной дверью и два окна с решетками и резными ставнями. Южная стена покрыта известковой штукатуркой и росписями разных периодов. Колонны галереи деревянные, потолки и росписи реставрировались в 1960-х гг. Пол выложен крупными прямоугольными плитами камня-известняка. Лестница вдоль северной стены галереи – каменная.

Над дверью в Зал Дивана имеется надпись, относящаяся ко времени реставрации галереи после пожара (правление Селямет Герай хана): «Двери дивана (сооружены) Селямет Герай ханом, сыном Хаджи Селим Герай хана, 1156 г.» (рис. 93–95).

Зал Дивана (Зал Совета и Суда). Если Бахчисарай является сердцем Крымского государства, то сердце самого Бахчисарая находилось в этих стенах. Здесь осуществлялось управление страной, судьбы которой определялись правителем и первыми лицами государства на заседаниях ханского Дивана.

Диван как орган управления представляло собой своеобразную «палату лордов»: основные члены, беи знатных родов, входили в его состав по праву наследования. В отличие, например, от Турции, Крым не являлся абсолютной монархией. Ханская должность была по своей сути выборной: при воцарении нового хана беи четырех знатнейших родов страны должны были избрать его из членов правящей фамилии, отдавая при этом преимущество младшим братьям предыдущего правителя. Затем этот выбор следовало подтвердить у самого султана (причем со временем слово Стамбула стало решающим, и церемония избрания свелась к чистой формальности). Впоследствии хан был обязан согласовывать с Диваном все свои масштабные предприятия, для чего время от времени и собирал родовых старейшин на совет.

Получив приглашение, беи покидали родовые имения и прибывали в Бахчисарай. Входя в зал Дивана, посетители склонялись в почтительном поклоне перед правителем, восседавшим на троне из вышитого золотом цветного сукна.

Члены Дивана рассаживались на длинных скамьях вдоль стен соответственно своему сану. Тронное место занимал сам хан. По правую и левую руку от него восседали калга и нуреддин: два наследника престола – как правило, младшие братья правителя. Далее размещались беи знатных фамилий Ширин, Мансур, Барын, Аргын, Яшлау, Сеит-Джеуд, Кыпчак и других. Следующими по рангу – и, соответственно, по месту расположения – были высшие придворные; эти люди входили в состав Дивана уже не по происхождению, а по личному выбору хана. На заседаниях присутствовали также муфтий и кади-аскеры (судьи высшего ранга). Замыкали ряд прочие придворные чины, среди которых порой встречались и женщины – мать либо сестры хана.

Собрания иногда проходили бурно: беи смело пользовались своим правом вето в отношении ханских инициатив. Следует добавить, что двери Дивана были открыты и для простых граждан: тот, кто не нашел справедливости у местных судей, мог явиться во Дворец и изложить свою жалобу перед ханом на заседании Дивана, поскольку государственный совет, помимо политических вопросов, занимался и серьезными гражданскими делами.

Рис. 93. Главный корпус. Зал Дивана. Вход из Посольского дворика. Фото 2013 г.

Рис. 94. Главный корпус. Зал Дивана. Надпись над входом из Посольского дворика. Фото 2013 г.

Рис. 95. **Главный корпус.** Зал Дивана.
Вход из Посольского дворика.
Фото 2013 г.

Рис. 96. **Главный корпус.** Зал Дивана.
Витражное окно.
Фото 2013 г.

Помещение относится ко времени возведения Ханского дворца – XVI в., к правлению Сахиба I Герай хана; восстановлено, согласно строительной надписи, в 1742 г.

Прямоугольное здание вытянуто с севера на юг, внутренние размеры его в настоящее время составляют 13,50 x 8,10 м, высота 4,60–6,00 м. Стены выложены из камня-известняка на известковом растворе, толщина северной, южной и западной стен – 0,80 м, восточной – 1,10 м. Высота дверей главного северного входа – 3,00 м, южного входа – 2,08 м, ширина дверей – 1,00 м.

Здание первоначально было окружено открытой аркадой, а вход выделялся каменным резным порталом. Здесь обнаруживаются параллели с подобными и близкими ему по времени сооружениями Казани и Баку: зданиями Дивана в Арк-Казан и Диван-ханэ Дворца Ширваншахов (XV в.) [186]. Стены зала были отделаны изразцами, в центре мраморного пола находился бассейн с фонтаном. К концу XVI в. относятся разноцветные орнаментальные витражи османского типа в верхних окнах, узоры которых не повторяются ни в одном из окон (рис. 96). Сходны с ними цветные стекла в мечети Сулеймана в Стамбуле. Два крайних стекла справа заменены в XIX в. итальянским мастером П. Пеллини, новые стекла были изготовлены в Брянске на стекольной фабрике. Нижние окна имели решетки-мушараби, витражи выполнены киевскими реставраторами в 1973 г.

Рис. 97. Главный корпус. Зал Дивана. Вид на южную стену. В правом углу – выявленная при зондаже первоначальная роспись. Фото 2013 г.

Рис. 98. Главный корпус. Зал Дивана. Вид на северную стену. Над левым окном нижнего яруса – выявленная при зондаже первоначальная роспись. Фото 2013 г.

Наборной картуш в центре потолка также относится ко времени реставрации XIX в.

Под хорами у входа – высокая балюстрада, за которой во время судебного разбирательства сидели приглашенные на суд (рис. 98). Над входной дверью нависал балкончик, украшенный орнаментальной росписью и забранный решетками-мушараби, вписанными в стрельчатые арки, – типичная деталь богатых крымскотатарских домов. Предполагается, что отсюда хан мог скрытно наблюдать за заседаниями Дивана, когда они проходили в его отсутствие. Есть предположение, что такой же балкон ранее был и на южной стене.

У южной стены стоял трон хана, обтянутый тонким оранжевым сукном с вышитым на спинке золотым полумесяцем (рис. 97). По его сторонам размещались обтянутые такой же тканью низкие диваны для приближенных хана, а вдоль стен – диваны для членов государственного совета [85].

В описании Х.Г. Манштейна говорится: «Стены зала были... выложены разноцветным фарфором, сам зал освещался окнами в два ряда. В верхнем ряду стекла были разноцветные, зеркальные, в виде больших четырехугольников. Нижние же окна, большей величины, были снабжены двойными ставнями, из которых внутренние были легкие, решетчатые, красиво выточенные из букового дерева, пропускавшие прохладу в зал». Последующая судьба здания описана в донесении Миниха: «Наши люди в таком сердце были, что никак невозможно было их удержать, чтобы в Бахчисарае и ханских палатах огня не подложить, отчего четверть города и ханские палаты, кроме кладбища сгорели».

После ухода русских войск, при Селямет Герай хане, началось восстановление Дворца и Зала Дивана. Из Стамбула были присланы архитекторы, художники, а также строительные материалы. Тогда и создан был декоративный и пышный ансамбль. К этому времени относятся тонкие фахверковые стены, многочисленные мелкие окна, разделенные издала простенками, легкими деревянными решетками забраны балконы и террасы, появились выносные, в виде козырьков, крыши (рис. 95).

Росписи стен и потолка изначально имитировали мрамор и изображали виноградные гроздья. Те росписи, которыми оформлен зал в настоящее время, созданы в XIX в. (рис. 97–98).

К северо-западному углу Зала Дивана пристроена беседка размерами 4,00 x 6,00 м и высотой 3,40 м. Это помещение присутствует без названия на всех архивных планах. Стойки его поддерживают верхнюю беседку второго этажа. Предположительно, оно имело санитарное назначение.

Малая дворцовая мечеть. Относится к числу изначальных сооружений времени правления Сахиб Герай хана (XVI в.). Архитектура ее близка к византийской: однокупольное здание с барабанами, поддерживаемыми арками и парусами, дающими плавный переход от куба основного помещения к подкупольному восьмиграннику. Помещение вытянуто с востока на запад, его размеры – 9,60 x 5,00 м. Толщина северной стены 1,00 м, восточной – 1,60 м. Высота стен – 6,00 м, глубина купола – 2,00 м. Михраб располагается в южной стене мечети, высота его – 2,70 м, глубина – 0,55 м, ширина – 2,50 м.

К XVI в. относится вход, оформленный аркой из местного камня; над входом имеется надпись с датой ремонта Селямет Герай ханом – 1740 г. (рис. 99–100).

Рис. 99. Главный корпус. Малая дворцовая мечеть. Вход. По фасаду видна первоначальная роспись стены. Фото 2013 г.

Рис. 100. Главный корпус. Малая дворцовая мечеть. Надпись над входом. Фото 2013 г.

Росписи мечети выполнены в XVII–XVIII вв., в них используются только растительные и декоративные орнаменты. Купол парусный, опирается на барабан-восьмигранник, сложен из плинфы, расписан в конце XVIII в. мастером Омером. В верхней части михраба вырезано семь орнаментированных поясов (мукарн), символизирующих семь уровней небес. Над михрабом также имеется витраж, на котором изображена печать Сулеймана (гексаграмма) (рис. 101–102).

Служила в качестве домовой мечети хана, его родственников и приближенных. В оформлении входа и пластике михраба ощущается отголосок сельджук-

Рис. 101–102. Главный корпус. Малая дворцовая мечеть. Михраб. Фото 2013 г.

ских мотивов эпохи Золотой Орды; росписи интерьера на вид еще более архаичны и адресуют исследователей, на первый взгляд, к ранним арабским образцам Сирии, Ирака и Туниса. Однако, не в меньшей степени эти росписи напоминают рисунки традиционных тканых и войлочных полотнищ, украшавших тюркские юрты и шатры, в которых размещались первые мечети кочевников. Не исключено, что здесь воссоздан образ традиционной золотоордынской домовой мечети, пришедший в Крым вместе с татарами. На эту мысль наталкивает и сообщение о том, что на древней штукатурке при реставрации были обнаружены изображения всадников, лошадей, лодки с парусами, относящиеся к первому строительному периоду дворца [123]. Конструктивное решение и композиция купольного зала также сближают мечеть с сельджукскими памятниками XIV–XV вв. [38; 85; 179].

В более позднее время между Малой дворцовой мечетью и Залом Дивана была пристроена Летняя беседка, а с западной стороны мечети – Золотой фонтан. С восточной стороны к мечети примыкает Бассейновый двор, с южной – Гаремный.

Летняя беседка. Была построена в Бассейновом дворике для отдыха хана и его окружения, предположительно, на рубеже XVI–XVII вв. Представляет собой прямоугольное помещение размерами 8,40 x 6,10 м высотой 4,20–4,80 м (рис. 103–106). Восточная часть приподнята в виде алькова. Первоначально беседка была одноэтажной, имела тонкие колонны и стрельчатые арки. После пожара 1736 г. была перестроена мастером Омером. Колонны стали массивнее. Беседка была открытой с трех сторон, росписи Омера сохранились на потолке и стенах (рис. 107–108).

В беседку ведут две двери: в западной стене – из Фонтанного дворика (рис. 103–104), в южной – из Бассейнового.

Пол перед альковым в настоящее время выстлан мрамором. В центре беседки расположен квадратный бассейн с резным фонтаном из белого мрамора (рис. 106). Вдоль стен стоят диваны. Сначала беседка была открытой и одноэтажной. Колонны были увиты плющом. При ремонте И.Ф. Колодина и Ф.Ф. Эльсона в 1820-х гг. между ее колоннами были сделаны дощатые перекрытия и осуществлено остекление витражами. Тогда же был достроен второй этаж, в котором находится Золотой кабинет.

В 1962 г. проводилась реставрация Летней беседки, во время которой и была открыта ее первоначальная, принадлежащая мастеру Омелу роспись, где изображены домики, воздушные мостики, группы кипарисов, беседки.

Фонтанный дворик. Представляет собой квадратное пространство размерами 22,00 x 22,00 м, частично перекрытое на высоте 5,00–5,30 м вторым этажом Главного корпуса и сформировавшееся к середине XVIII в.

С западной стороны имеются дверной проем в Гаремный дворик и дверь с арочным проемом в казнохранилище (рис. 116). С северной стороны находится портал Демир-капы (рис. 125–126). Пол покрыт квадратными известняковыми плитами разного размера, часть которых заменялась при реставрационных работах.

В Фонтанном дворике находятся два фонтана, благодаря которым он и приобрел свое название: Золотой фонтан (рис. 110) и Фонтан слез (рис. 111). Уместно заметить, что старые фонтаны в Крыму встречаются в основном трех видов: «чешме» – для сбора питьевой воды, «магзуб», или «абдез» – для омовения перед молитвой, «себил» – священные.

*Рис. 103. Главный корпус. Летняя беседка. Вход из Фонтанного дворика.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.*

Рис. 104. Главный корпус. Летняя беседка. Вход из Фонтанного дворика. Фото 2013 г.

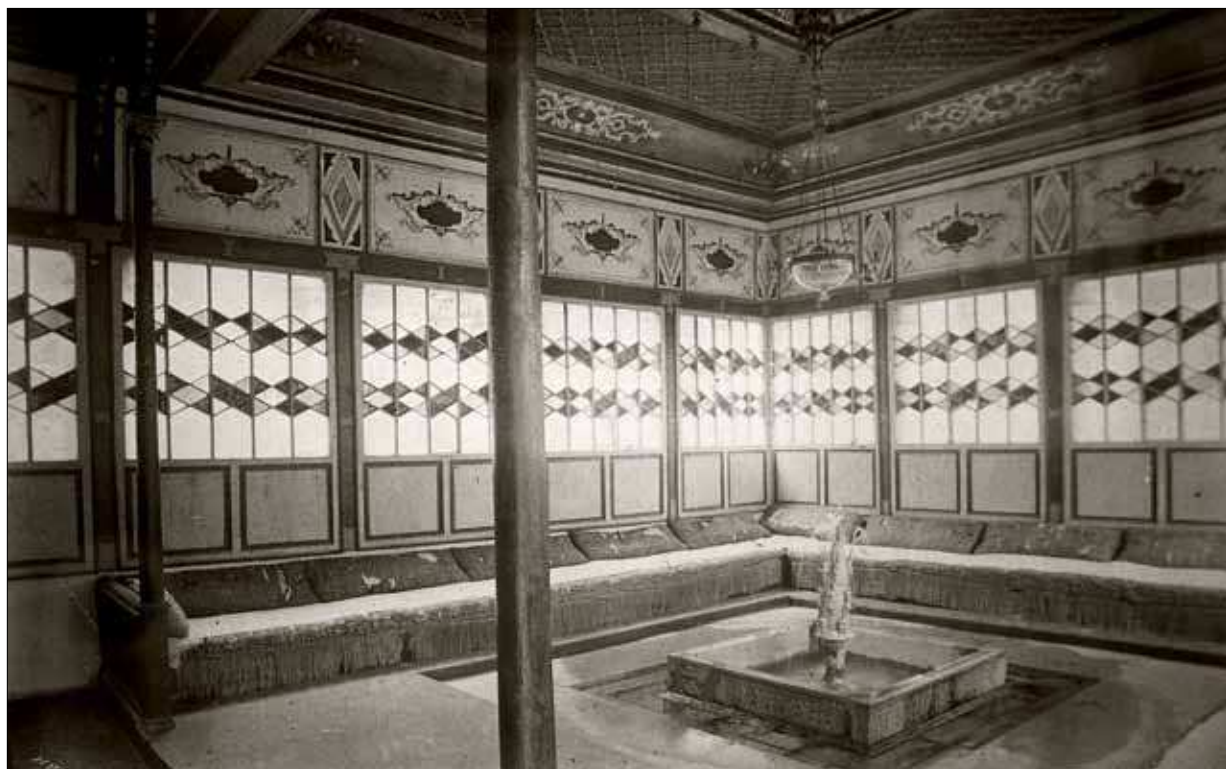

Рис. 105. Главный корпус. Летняя беседка. Вход из Бассейнового двора.
Фото 1900-х гг.

Рис. 106. Главный корпус. Летняя беседка. Вид со стороны Фонтанного дворика.
Фото 2013 г.

Рис. 107.

Главный корпус.

Летняя беседка.

Настенная живопись

работы мастера Омера.

Фото 2013 г.

Рис. 108.

Главный корпус.

Летняя беседка.

Орнаментальная

роспись потолка

работы мастера Омера.

Фото 2013 г.

Рис. 109.

Главный корпус.

Летняя беседка.

Вид со стороны

Зала Дивана.

Виден зондаж стрельчатой

арки, характерной

для первого этапа

строительства Дворца.

Фото 2013 г.

Рис. 110. Главный корпус. Фонтанный дворик. Золотой фонтан. Фото 2013 г.

Рис. 111. Главный корпус. Фонтанный дворик. Фонтан слез. Фото 2013 г.

Золотой фонтан (магзуб) изготовлен из мрамора и находится в западной части, возле входа в малую Ханскую мечеть (рис. 110). Он использовался для обряда омовения. Фонтан назван «золотым» из-за того, что покрыт позолоченным резным орнаментом, символизирующим райский сад. В орнаменте использованы флористические мотивы: цветы, листья, фрукты, виноградные лозы (рис. 112). Посередине фонтана высечена крупная розетка, символизирующая вечную жизнь. Орнамент Золотого фонтана был использован на аверсе монеты, выпущенной Национальным банком Украины в честь Бахчисарайского дворца в 2001 году.

Кроме орнамента, Золотой фонтан также украшают две надписи на арабском языке (рис. 112–113). Верхняя надпись на фонтане сообщает, что фонтан был построен в 1733 г. при хане Каплане I Герае: «Каплан Герай хан, сын Эль-Хадж Селим Герай хана, да помилует Аллах его и родителей его, 1146 год». Нижняя надпись является цитатой из Корана (76: 21): «И напоил их Господь напитком чистым».

Фонтан слез пристроен к западной стене Зала Дивана (рис. 111). Он был создан в 1764 г. мастером Омером и первоначально находился у дюрбе Диляры Бикеч. Со временем источник, питавший фонтан на старом месте, иссяк. К приезду в Хан-

Рис. 112.

Главный корпус.
Фонтанный дворик.
Орнамент и верхняя
надпись на Золотом
фонтане. Фото 2013 г.

Рис. 113.

Главный корпус.
Фонтанный дворик.
Нижняя надпись
на Золотом фонтане.
Фото 2013 г.

Рис. 114.

Главный корпус.
Фонтанный дворик.
Верхняя надпись
на Фонтане слез.
Фото 2013 г.

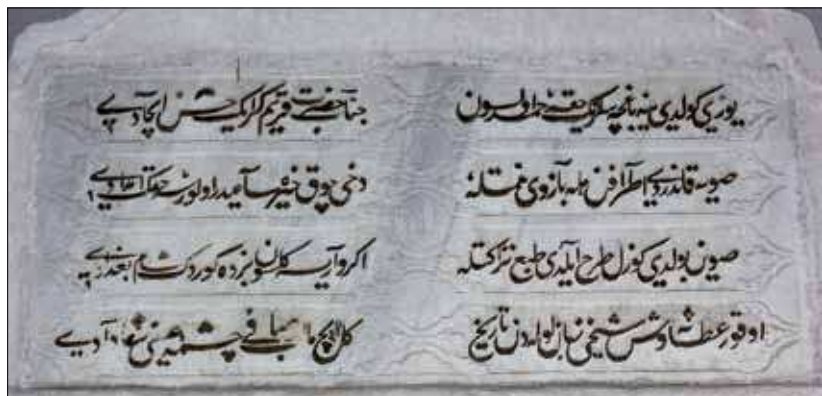
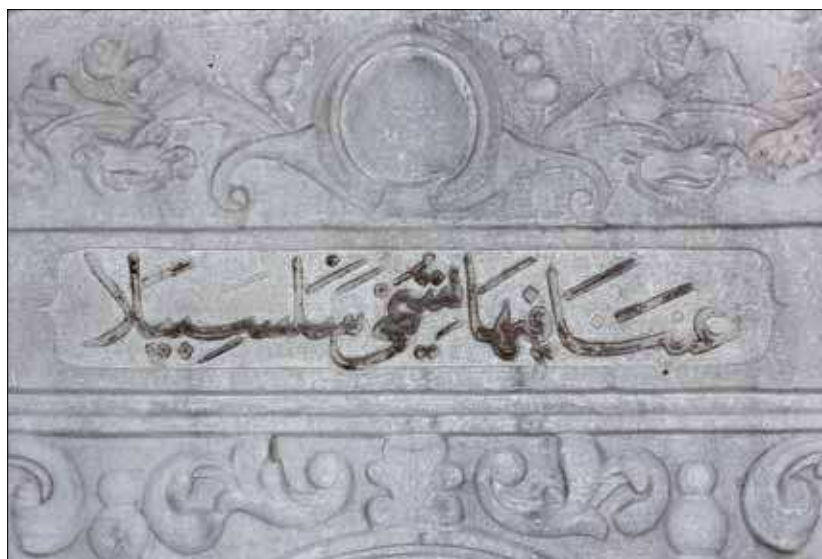

Рис. 115.

Главный корпус.
Фонтанный дворик.
Нижняя надпись
на Фонтане слез.
Фото 2013 г.

*Рис. 116. Главный корпус. Фонтанный дворик.
Слева направо: вход в казнохранилище, вход в Гаремный дворик,
лестница на второй этаж Главного корпуса. Фото 2013 г.*

ский дворец Екатерины II фонтан был перенесен в Фонтанный дворик. По легенде, Диляра была любимой женой Крым Герая хана. Фонтан, созданный в честь жены, должен был символизировать скорбь хана. Эта легенда легла в основу поэмы А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», благодаря которой фонтан и приобрел свою широкую известность.

Фонтан устроен по принципу «сельсебиль» (Сельсебиль – один из райских источников, из которых, по верованию мусульман, пьют воду души праведников, павших за веру). В центре его находится мраморный цветок, из которого в большую верхнюю чашу капает вода, напоминая слезы. Из большой чаши вода попадает в две меньшие по размеру, оттуда – снова в большую, и так несколько раз. Наполнение чаши водой символизирует наполнение сердца горем, а изменение размеров чаш – то, что горе попеременно то усиливается, то утихает.

У подножия фонтана вырезана спираль, символизирующая вечность. В верхней части фонтана вырезано стихотворение поэта Шейхия в честь Крым Герая хана (рис. 114), а в нижней части – 18-й стих из 76-й суры Корана: «В раю праведные будут пить воду из источника, называемого Сельсебиль» (рис. 115).

Рис. 117. Главный корпус. Пристенный фонтан в Бассейновом двореке. Фото 1900-х гг.

Рис. 118. Главный корпус. Пристенный фонтан в Бассейновом двореке. Фото 2009 г.

Бассейновый дворик. Представляет собой вытянутое в направлении север-юг прямоугольное пространство общими размерами 55,00 x 17,00 м с выступом вдоль западной стены в северной части. С западной стороны в него выступает часть Главного корпуса – Летняя беседка с Золотым кабинетом на втором этаже (рис. 119). Начало формирования относится к середине XVI в. – времени возведения первых строений дворцового комплекса.

С западной стороны во дворик выходят окна Зала Дивана (рис. 120), Летняя беседка, окно Малой дворцовой мечети и стена Гаремного двора. В южной части ко дворнику примыкает Соколиная башня. С восточной стороны Бассейновый дворик отделен от Дворцовой площади стеной с деревянной балюстрадой по верху стены.

У южной стены располагается фонтан, конструктивно повторяющий Фонтан слез из Фонтанного дворика (рис. 117–118). Из него вода попадала в накопительный бассейн размерами 4,00 x 6,00 м, а далее перетекала в следующий бассейн с предположительными размерами 14,00 x 6,00 м. За выступом Главного корпуса, позади Летней беседки, располагается третий бассейн сложной гидротехнической цепочки размерами 6,00 x 2,50 м. В настоящее время на месте второго и третьего бассейнов разбиты цветники.

Рис. 119. Главный корпус. Бассейновый дворик. Вид на Золотой кабинет. Фото 2013 г.

Рис. 120. Главный корпус. Бассейновый дворик. Вид на Зал Дивана. Фото 2013 г.

Рис. 121. Главный корпус. Вид со стороны Гаремного корпуса. Справа – южный фасад Малой дворцовой мечети; в центре на втором этаже – южная стена Посольского зала; слева на втором этаже – Кофейная комната, на первом этаже – окна Комнаты евнуха и Казнохранилища. Фото 2013 г.

Комната евнуха. Помещение было построено во время первого этапа строительства Ханского дворца, в середине XVI в. Комната имеет размеры 5,84 x 5,12 м, высота ее – 3,26 м. Все стены фахверковые. Оконные проемы расположены в два яруса, по два окна на западном и южном фасадах (рис. 121–122). Окна нижнего яруса имеют прямоугольную форму, на них сохранились деревянные решетки. Окна второго яруса представляют собой двойные витражи. В помещение ведет арочная дверь из Фонтанного дворика. Предполагается, что под слоем штукатурки на стенах могла сохраниться оригинальная роспись.

Рядом с комнатой евнуха находится деревянная трехмаршевая лестница, ведущая из Гаремного дворика на второй этаж Главного корпуса.

Казнохранилище. Построено одновременно с первыми сооружениями дворцового комплекса (XVI в.). Состоит из маленького входного тамбура (размеры 1,80 x 1,30 м, высота – 2,15 м) и двух полуподвальных помещений (размеры 2,40 x 4,70 м и 5,10 x 5,20 м, высота – 2,60 м). Уровень пола в помещениях на 1,10 м ниже уровня современного покрытия Фонтанного дворика и практически на уровне отсыпки Гаремного дворика. Стены частично каменные, частично фахверковые. Входной дверной проем в казнохранилище имеет арочную форму и снабжен деревянным накатом (рис. 116).

Рис. 122. Главный корпус. Западный фасад.

На втором этаже – окна Кофейной комнаты, на первом этаже – окна Комнаты евнуха и Казнохранилища, слева – дверь на лестницу в Комнату евнуха.

Фото 2013 г.

Портал Демир-Капы («Железные ворота»). Роскошный резной каменный портал с массивной окованной дверью был парадным входом в ханскую резиденцию из Посольского дворика (рис. 123; 125–126) [38; 178]. Эта работа с отпечатком форм итальянского Ренессанса принадлежит венецианскому архитектору Алоизио Ламберти де Монтаньяна.

Согласно историческим хроникам, Алоизио побывал в Крыму в 1503–1504 гг. по пути в Московию, куда он был приглашен Великим князем Московским Иоанном III для строительства храма в Кремле. В Крым итальянский мастер попал случайно, оказавшись вместе с несколькими другими мастерами заложниками политических событий того времени. На пути из Венеции в Москву из-за дипломатического конфликта Московии с Молдавией они были арестованы молдавским князем Стефаном Великим. По просьбе Иоанна III, его тогдашний союзник Менгли I Герая хан сумел договориться со Стефаном Великим об освобождении арестованных мастеров. Алоизио Ламберти да Монтаньяна провел год в Крыму, выстроив для Менгли I Герая великолепный портал. Затем добрался до московской границы, получив от крымского правителя рекомендательное письмо к Иоанну III. В пись-

Рис. 123. Главный корпус. Портал Демир-капы. Фото 2009 г.

Рис. 124. Главный корпус. Портал Демир-капы. Верхняя часть. Фото 2009 г.

ме хан похвально отзывался о мастерстве архитектора и просил Великого князя щедро наградить Алоизио.

В традиционную композиционную основу мусульманского портала вписаны татарские и ренессансные орнаментальные мотивы, тамга Гераев, арабские надписи, посвященные Менгли Герай хану и датирующие это изделие 1503 г. Портал Демир-Капы на три десятилетия старше самого Ханского дворца. Видимо, после постройки в Бахчисарае нового дворцового комплекса портал был перенесен сюда из Девлет-Сарая, прежней резиденции Гераев в Кырк-Ере.

Это одна из интереснейших частей дворца. Великолепный, богато орнаментированный каменный портал, раскрашенный в пестрые цвета (рис. 123–124), он вызывает недоумение исследователей двумя обстоятельствами: своим местоположением и своей датой. «Железные двери» вставлены в высокую стену, отделяющую второй дворик дворца от Фонтанного дворика. Теперь они в сущности никуда и ниоткуда не ведут и поэтому давно не отворяются. По всему своему роскошному декору они несколько не соответствуют тому скромному месту в садике и тому совсем не целесообразному применению, которому ныне служат. Совершенно ясно, что по внешности своей они предназначены быть одним из главных входов и украшений дворца. Напрашивается заключение: либо «Железные двери» перенесены

сюда из другого места, либо некогда главный вход дворца находился здесь. Первое решение недоумения, по-видимому, более правдоподобно, принимая во внимание датировку дверей.

На дверях имеются две надписи на арабском языке следующего содержания [24]:

I. В кругу: «Владелец этого жилища и царь этой области – султан величайший благороднейший Менгли Герай хан сын Хаджи Герай хана, да простит Аллах ему и его родителям в обоих мирах».

II. В линию: «Приказал построить этот величественный порог и эту возвышенную высочайшую дверь султан обоих материков и хакан обоих морей султан сын султана Менгли Герай хан сын султана Хаджи Герай хана в дату 909 года» (надписи эти были впервые изданы по рукописям А.А. Борзенко и А.Ф. Негри в «Записках Одесского общества истории и древностей», т. II, 1850, с. 491). Их транскрипция и перевод были выполнены Османом Акчокраклы и окончательно проверены академиком И. Ю. Крачковским [24].

Ряд источников (Реммал-ходжа, Эвлия Челеби) сообщают о том, что дворец в Бахчисарае основан при Сахиб Герай хане, строителе и насадителе оседлости среди крымских татар, т. е. между 1533 и 1551 гг., во всяком случае – не позже последней даты. Архитектурно-археологические исследования, проведенные автором, опровергли точку зрения об основании дворца еще в эпоху Менгли Герай хана, а также то, что «Железная дверь» 1503 г., как единственная сохранившаяся часть этой постройки, осталась поныне на своем первоначальном месте. Упоминающиеся в дипломатических актах Менгли Герая «Счастливый сарай» и «Девлет Сарай» находились в Кырк-Ере возле Зинджирлы-медресе и дюрбе хана Хаджи Герая (об этом сообщает Эвлия Челеби).

Что касается несоответственно скромного нынешнего местоположения портала Железных дверей, то оно может быть и кажущимся. На старинной акварели работы Карло Боссоли 1842 г., изображающей «Железные двери» и окружающие их постройки (хранится в Центральном Музее Тавриды в Симферополе), двери эти открываются, и через них проводят осматривающего дворец приезжего. П.И. Сумароков в своих «Досугах Крымского Судьи» (1803 г.), приводя рисунок «Железных дверей» (впрочем, очень искаженный), называет их «двери у входа во дворец». Они, собственно говоря, являются входом из второго внутреннего двора дворца в Фонтанный дворик – внутренний центральный дворик дворца с фонтаном, по восточному обычаю занимавший центральное место во дворце, откуда можно было попасть в главные парадные апартаменты – Зал Дивана, в Кофейную комнату и Золотой Кабинет на втором этаже и т.д.

Несуразность нынешнего положения «Железных дверей» усугубляется тем, что они кажутся погружившимися в землю: основание их лежит ниже уровня земли, и к порогу их спускается ступенька. Такая погруженность в землю является, конечно, лучшим доказательством того, что двери находятся на нынешнем своем месте очень давно и поставлены не применительно к теперешнему уровню грунта. Действительно, раскопки на территории дворика перед «Железными дверьми» обнаружили на глубине 0,30 м под современной, отчасти выложенной плитами поверхностью, другую, более древнюю вымостку, также выложенную плитами. Именно этому уровню соответствует положение «Железных дверей». Несоответствие еще разительнее бросается в глаза у западного фронта портала

Рис. 125. Главный корпус. Портал Демир-капы. Вид с Посольского двора.
Фото 1900-х гг.

Рис. 126. Главный корпус. Портал Демир-капы. Вид с Посольского двора.
Фото 2013 г.

в Фонтанном дворике. Там современный уровень грунта на 0,30 м выше порога портала. И здесь раскопки обнаружили на глубине 0,30 м под нынешним плиточным полом еще одну древнюю мостовую, соответствующую уровню дверей. Важно отметить, что на уровне современного пола Фонтанной комнаты стоит известный, построенный Каплан Герай ханом и датированный 1733 г. «Золотой фонтан», находящийся (в противоположность своему знаменитому соседу – «Фонтану слез», перенесенному сюда в поздние времена, – в своем первоначальном положении. Итак, пол Фонтанного дворика современного уровня установился не позже 1733 г., а нижний, более древний пол, соответствующий положению и времени установки «Железных дверей», следовательно, значительно древнее этой даты.

Таким образом, нет неопровержимых доказательств тому, что «Железные двери» не принадлежали первоначально Салачикскому или какому-либо иному дворцу. Н.П. Кондаков, например, без колебаний сообщает, что «двери перенесены сюда из старого дворца, бывшего в Салачике и построенного Менгли Гераем, но уже поставлены были на месте входа в гарем и в прошлом веке служили входом в фонтанную, а ныне в углу гаремного двора» [1, с. 440]. Мы предполагаем, что «Железные двери» были перенесены Сахиб Герай ханом при строительстве дворца и установлены в положение, соответствующее их достоинству, как главного входа во дворец, сегодня из-за перестроек утраченного [38; 178, с. 39–54; 183].

Обратимся к portalу Демир-Капы как к архитектурному памятнику. Он сконструирован следующим образом. Небольшое дверное отверстие окаймлено богатым наличником, состоящим из резных орнаментальных полос (рис. 123). По обе стороны его установлены пилястры с коринфскими капителями. На них покоится архитрав, над ним размещен зофор (фриз) и карниз. Над карнизом возвышается полукруглый тимпан со вписанным картушем-кругом посередине и с акротериями по концам карниза и над вершиной (рис. 123–124). Таким образом, все архитектурные элементы портала имеют античные корни в трактовке и композиции ренессанса. Орнаментальная обработка этих элементов указывает на то же самое. Орнаментальные полосы наличника характерно ренессансные. Стволы пилястр заполнены узором, изображающим стройное растение, вырастающее из амфоры с листьями и цветами разных растений – аканта, дуба, лотоса и т. д. Все это типично для эпохи ренессанса. Архитрав состоит из трех выступающих друг перед другом уступов, в полной традиции ионического и коринфского ордеров. Края уступов орнаментированы античным шнуром перлов и бусами. Верхняя часть архитрава занята выпуклой полосой, украшенной вдавленными прямоугольниками; это единственный во всем портале орнамент, несущий на себе восточный отпечаток. Фриз очень удачно использован архитектором в угоду заказчику: на месте зофора с обычным рельефом помещена приведенная выше арабская надпись. На карнизе также размещены все античные орнаменты, обычные для ренессанса: опять шнуры перлов, зубцы (*denticuli*, сухарики), листья лотоса, овы и т. д. Они же повторяются и на тимпане. Середина последнего занята кругом-картушем, состоящим из лаврового венка, оплетенного лентой. Внутри круга помещена надпись и герб-тамга Гераев. Оставшееся свободным пространство тимпана занято композициями из аканта.

Рис. 127. Венеция.
Скуола ди Сан-Марко.

Рис. 128. Венеция.
Церковь Сан-Захария.

Итак, мы имеем перед собой характерное произведение архитектуры ренессанса, в котором Востоку принадлежат только надписи и один орнаментальный мотив. Более того, автор вынужден отнести его к эпохе раннего ренессанса – к кватроченто, к северным, ломбардо-венедианским вариациям ренессанса. Среди памятников венецианской архитектуры кватроченто имеется немало аналогий бахчисарайской двери. Вполне тождественна, например, композиция большого портала церкви Сан-Захария в Венеции (рис. 128), построенной в те же годы самого начала XVI в., одновременно с «Железными дверьми». Имеется аналогия и с входом церкви Санта-Мария деи Мираколи (рис. 130) [178]. Многочисленные аналогии в смысле трактовки архитектурных деталей и применения орнаментов находим в той же Венеции. Например, пилястры с точно такими же капителями и резьбой на стволах помещены на известном алтарном образе работы Джованни Беллини в церкви Санта-Мария деи Фрари 1488 г. в Венеции («Мадонна с младенцем на троне») (рис. 131). Те же капители и пилястры украшают здание Скуола ди Сан-Марко (рис. 127), построенное в 1485 г. знаменитой семьей архитекторов Ломбардо, стоявшей во главе венецианской архитектурной школы [178]. Бахчисарайские «Железные двери» ассоциируются именно с этой венецианской школой конца XV в., которая, в противовес культивировавшим монументальность флорентийским строениям, стремилась к богатству, изяществу, великолепию, любила пышные детали, в многообразии и богатстве которых иной раз тонула и архитектурная мысль [178]. На венецианскую школу указывает и один частный признак: в

Рис. 129. Флоренция. Церковь
Санта-Кроче. «Благовещение».

Рис. 130. Венеция. Церковь
Санта-Мария деи Мираколи.

орнаменте, известном под названием «дентикули» (зубцы, или сухарики), для венецианской школы характерно, что на самых концах фриза остается по зубцу, а не по пустому углу между ними.

Интересные параллели мы найдем, однако, и во Флоренции. Тут аналогичной будет уже общая архитектурная мысль, а не трактовка деталей, принадлежащая, как указано, венецианской школе. Так, явно тождественна композиция портала в знаменитом мраморном барельефе Донателло, изображающем «Благовещение» в церкви Санта-Кроче во Флоренции (рис. 129), созданном около 1440 г. Очень похожи двери зала Деи Луси в старом дворце (Дворце Синьории) во Флоренции [178].

Как архитектурно-художественное произведение, «Железные двери» заслуживают особого внимания. Они чрезвычайно удачно, благородно и изящно скомпонованы, тонко проработаны в своих орнаментальных деталях. Впечатление это сейчас, правда, нарушается некоторым погружением их в землю, грубой, пестрой поздней «размалевкой», толстым слоем покрывающей камень, и неудовлетворительной сохранностью самого камня. Портал этот, во всяком случае, сделал бы и сегодня честь любой церкви или дворцу в пышных Венеции и Флоренции.

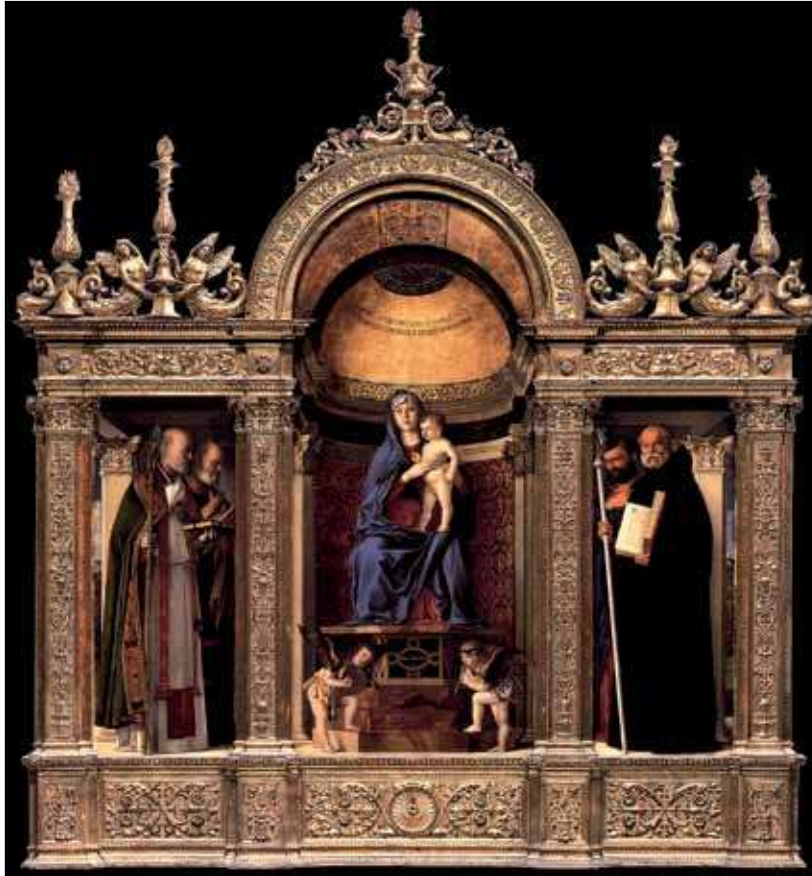

Рис. 131. Венеция. Церковь Санта-Мария деи Фрари. «Мадонна с младенцем на троне»

Исходя из изложенного выше, мы не считаем легендой, что архитектором, создавшим в 1503 г. для Менгли Герая «Железные двери», был итальянский мастер ломбардо-венецианской школы [38; 178].

Второй этаж Главного корпуса

Это и есть в полном смысле ханский дом: тут располагались жилые покои крымских монархов. Сюда можно подняться из Фонтанного дворика по деревянной лестнице.

Дворец был не личной, а родовой собственностью правящей династией Гераев. Иными словами, любой из крымских государей жил здесь в течение того лишь времени, которые пребывал на троне. Если случалось так, что хан уходил в добровольную или вынужденную отставку, он собирал из Дворца все личное имущество и вместе с домочадцами направлялся на жительство в свое собственное имение (большая часть таких находилась вдали от Крыма – на землях нынешней Европейской Турции и Болгарии) либо на эгейский остров Родос. Новый хан, прибывавший ему на смену, заселял своих людей в опустевшие комнаты (вместе с тем, значительная часть населения Дворца состояла в «постоянном штате» и при уходе прежнего правителя начинала обслуживать его приемника).

Сейчас непросто установить, в каких именно помещениях Второго этажа крымские ханы трапезничали, а в каких почивали. Дело в том, что планировка построек испытала серьезные изменения, связанные в основном с подготовкой

Дворца к визитам российских императоров. Однако стены ханских жилищ сохранили многое из своего первоначального колорита: цветные оконные витражи, геометрические узоры потолков, резные каменные каминь.

Другая часть Второго этажа занята помещениями для официальных приемов, среди которых выделяются Посольский зал, Кофейная комната, Золотой кабинет. В XVIII столетии в этих стенах проходили встречи ханов с важными визитерами и представителями иностранных правительств. Здесь же крымские правители и их гости отдыхали после официальных мероприятий (эти великолепные помещения в настоящее время реставрируются и через некоторое время станут доступны для всеобщего обзора).

Кофейная комната (рис. 132–133). Появилась при возведении второго этажа Главного корпуса на рубеже XVII–XVIII в. Размеры ее – 6,60 x 7,90 м, высота – 4,40–4,53 м.

Все ее стены фахверковые, северная – с деревянной обшивкой. Покрываются штукатуркой, имеют росписи. Оконные проемы в южной и западной стене двухъярусные, выходят в Гаремный двор. Нижние окна – двухстворчатые, открывающиеся, верхние – двойные витражи.

Посольский зал. Зал для официальных приемов был построен во время правления хана Исляма III Герая. Представляет собой помещение размером 20,30 x 16,90 м и высотой 4,64 м.

Манштейн писал, что зал был двухсветный, то есть имел два ряда окон, пол был мраморный, а деревянный потолок расписан в голубых тонах. Два ремонта – потемкинский 1783–1787 гг. и колодинский 1820–1822 гг. – исказили интерьер этого некогда весьма монументального зала. В зале имелись две большие ниши: одна для дворцовых музыкантов, другая – «ханская ложа», где некогда восседал хан; сюда через шпалеры стражники вводили тех, кому предстояло участие в торжественном приеме или аудиенция у хана. В наши дни в зале создана имитация «ханской ложи»: возвышение в нише устлано огромным ковром, спускающимся по стене, по обе стороны стоят курительницы, а посередине, где якобы восседал хан, – расшитые золотом подушки.

Посольский зал сегодня является помещением очень сложной конфигурации (рис. 134–135). Отчетливо различаются внутренняя отделка его северной и южной частей и их различные архитектурные решения. Эти части разделены аркой, опирающейся на две приставные деревянные пилястры, выполненные по типу колонн в альковах. Вероятно, первоначально на этом месте находилась фахверковая перегородка с дверным проемом, а Посольский зал состоял из двух помещений: собственно зала (южная часть) и коридора, ведущего в северную половину дворца (северная часть).

Южная часть Посольского зала (рис. 135) имеет размеры 16,90 x 9,00 м, высота – 4,55 м, высота альковов – 4,35 м. Она имеет в плане П-образную форму и планировочно разделена на три части: сам зал и два алькова в западной и восточной стенах. Альковы отделены от зала деревянными аркадами и повышением уровня пола на одну ступеньку высотой 26 см. Восточный альков отделен от зала изящной аркадой на тонких деревянных колоннах с капителями типа коринфских. Западный альков оснащен встроенными деревянными шкафами; аркада его отличает-

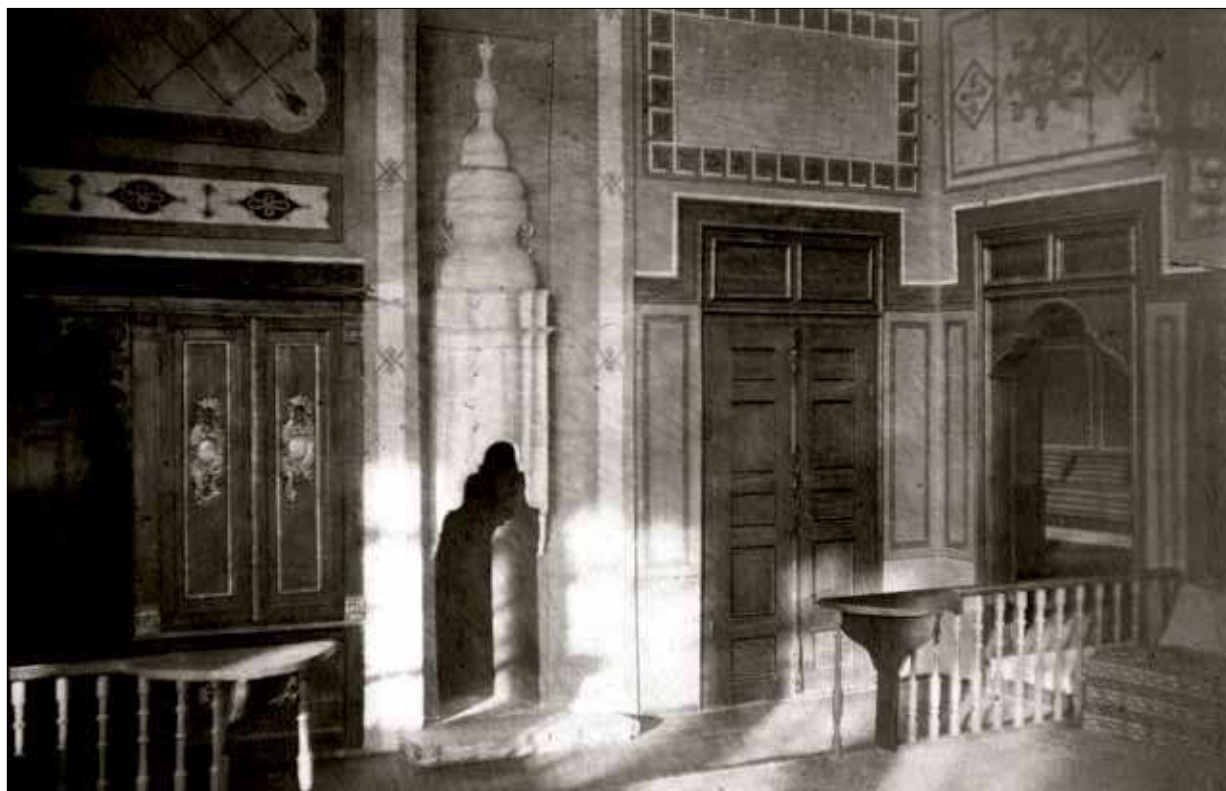

Рис. 132. Главный корпус. Кофейная комната. Северная стена.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

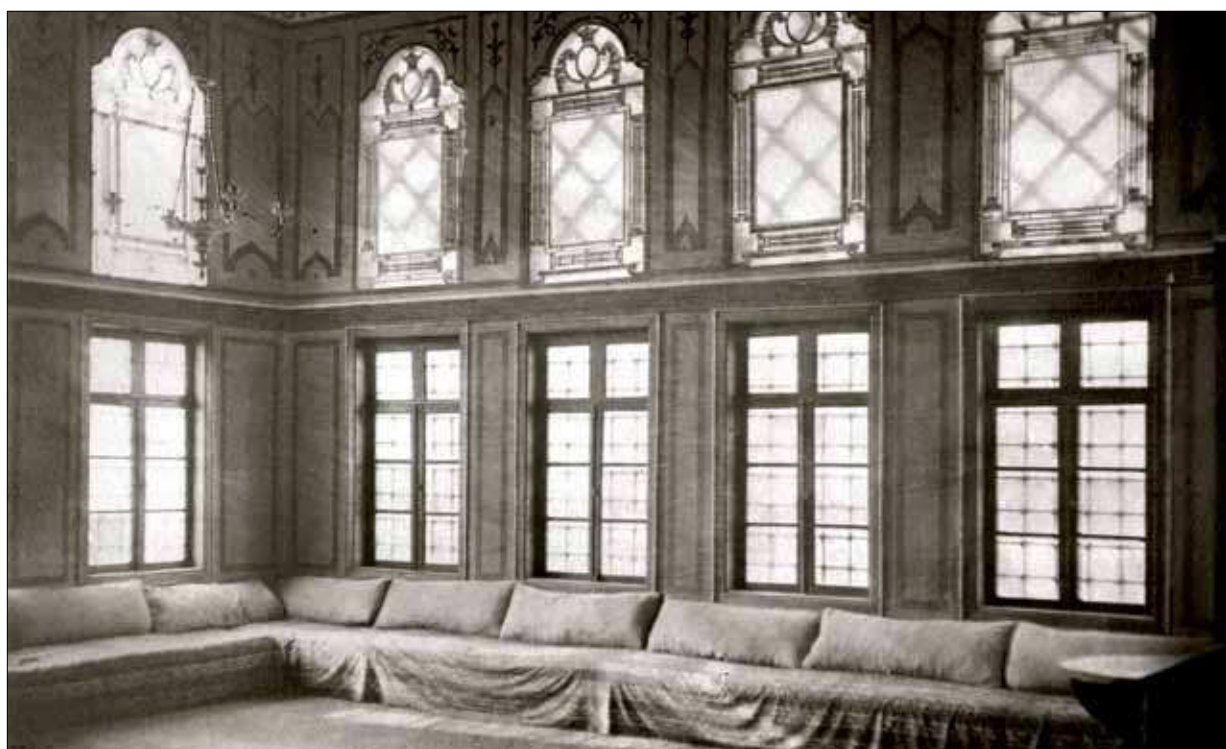
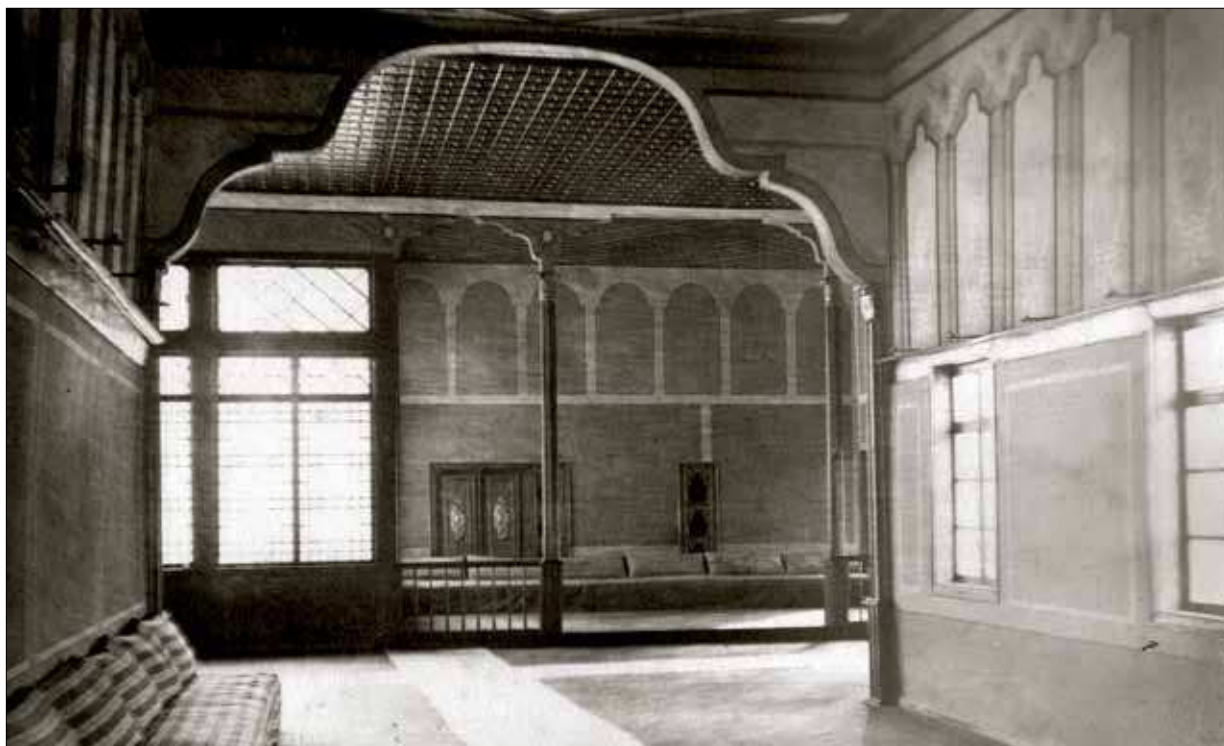

Рис. 133. Главный корпус. Кофейная комната. Южная и западная стены.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

*Рис. 134. Главный корпус. Посольский зал. Вход в Золотой кабинет.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.*

*Рис. 135. Главный корпус. Посольский зал. Вид на южную часть.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.*

ся от аркады восточного алькова, что наводит на мысль о более поздней ее перестройке.

Первоначальная отделка сохранилась только в восточной части зала и в восточной аркаде: лощенная штукатурка на всю высоту стен под серый мрамор с расшивкой на блоки полосами черного цвета. Стены по вертикали разделены живописью на три уровня.

В восточной и западной стенах имеется по одному дверному проему, оба – арочные, сложной формы; двери двухстворчатые. В восточной стене, в алькове, имеется выход на балкон.

Оконный витраж южной стены зала состоит из семи прямоугольных окон, установленных между столбами. Окна одинарные, имеют тройное деление по горизонтали. Нижняя часть открывающаяся, рисунок оконных переплетов – сочетание крупных и мелких прямоугольников. Средняя и верхняя части – не открывающиеся; рисунок переплетов в средней части – полусферы, в верхней – диагональная решетка. Витраж выходит в непокрытую часть Фонтанного двора возле Малой мечети.

Оконные проемы в восточной и северной стенах имеют в верхней части прямоугольную форму с рисунком переплетов в виде диагональной решетки. Окна в Кофейную комнату исполнены грубее, имеют рисунок переплетов в виде квадратной разбивки и, очевидно, относятся к более позднему времени.

Северная часть Посольского зала представляет собой вытянутое помещение размерами 11,00 x 4,90 м. Бросающиеся в глаза архитектурные различия наводят на мысль о неоднократных перестройках этого помещения.

В северной части восточной стены имеется камин. Его нижняя плита – мраморная, с орнаментальным узором.

В северо-восточном углу помещения имеется дверь, ведущая на чердак над Залом Дивана, рядом с ней – квадратный оконный проем на чердак. В северной стене находится дверь в хоры над Залом Дивана.

Оконные проемы расположены в два яруса. Нижний ярус окон на западной стене – это пять двухстворчатых прямоугольных окон; верхний ярус – два витражных окна в северной стене, квадратной формы, с простым геометрическим рисунком.

В северной части помещения находится одно, а в южной – три (2 узких и 1 широкое) «зеркала» – межоконные пространства на стене, украшенные узорами по штукатурке.

Золотой кабинет. Это небольшое (6,70 x 8,65 м) помещение по своему архитектурному решению поражает обилием света и росписи. Своим оформлением работы зодчего Омера Золотой Кабинет напоминает драгоценную шкатулку, залитую золотистым светом (рис. 136–142).

С трех сторон зал освещен 24 окнами в два яруса (рис. 136–137). Нижние окна одинарные, небольшие, квадратной формы и оригинальной конструкции, закрывающиеся снаружи ставнями. Верхние – витражные, двойные, большего размера; внутренний витраж – с рисунком ханского периода. Между двумя ярусами окон вокруг всего зала идет деревянная полочка, прерываясь только камином на западной стене, и на всем ее протяжении изображены перевитые розами надписи, восторженно воспевающие Крым Герая хана и восхваляющие сделанные им постройки: «Да наслаждается ежеминутно шах при милости Аллаха удовольстви-

Рис. 136. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид с Дворцовой площади. Фото 1890-х гг.

Рис. 137. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид с Дворцовой площади. Фото 2013 г.

Рис. 138. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид на западную стену. Фото 1890-х гг.

Рис. 139. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид на западную стену. Фото 2006 г.

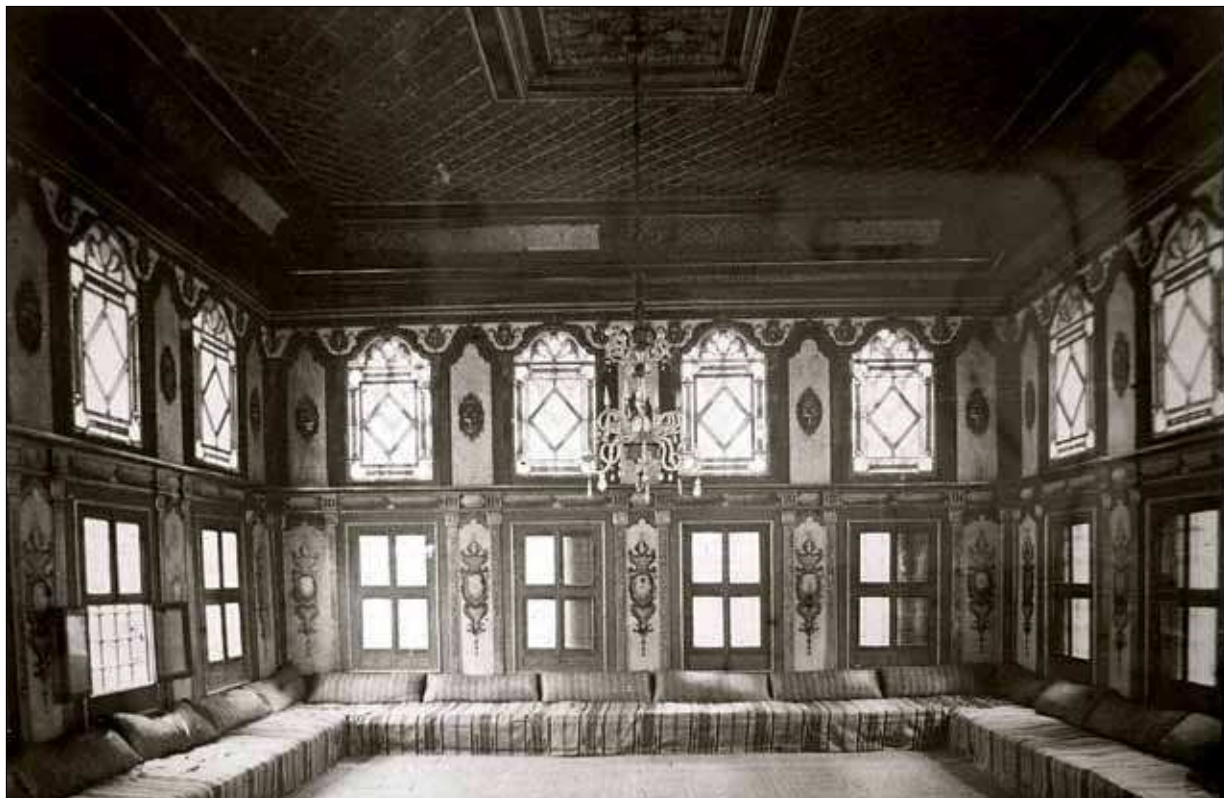

Рис. 140. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид на восточную стену. Фото 1900-х гг.

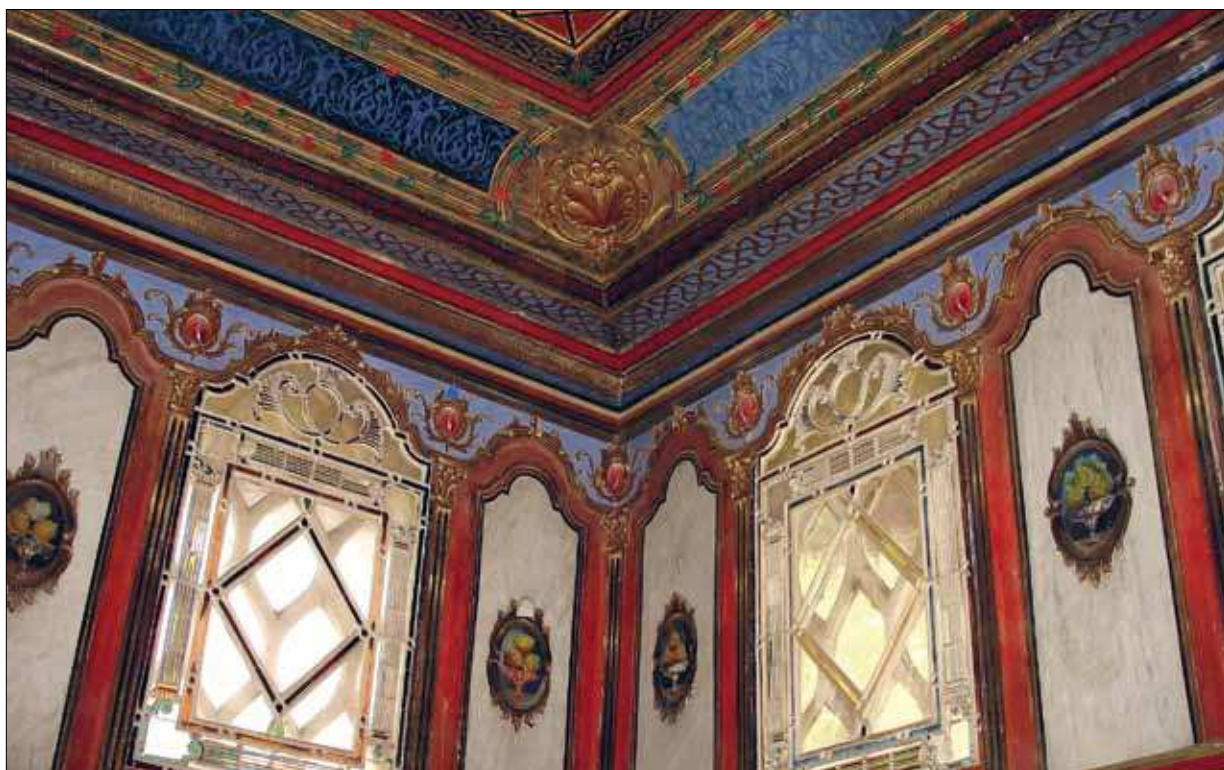

Рис. 141. Главный корпус. Золотой кабинет. Вид на южную и восточную стены. Фото 2006 г.

Рис. 142. Главный корпус. Золотой кабинет.
Выносная крыша и роспись по фасаду. Фото 2013 г.

ями; да продлит Аллах жизнь его и счастье. Крым Герай хан, сын высокостепенного Девлет Герая, источник мира и безопасности, правитель мудрый. Смотри! Вот державная его звезда взошла на горизонте славы и осветила целый мир. Краса Крымского престола, повелитель великого царства, родник кротости и великодушия, тень милости Аллаха на земле. Друзья его – щедрость и великодушия. Покровитель природных дарований, щедрый до расточительности...». Над полочкой сооружена декоративная аркада, в которую включены витражи. Зеркала между витражами расписаны под белый мрамор. Аркада выполнена по образцу аркады в северной части Посольского зала. Между нижними окнами также имеются живописные зеркала, первоначально расписанные тонким растительным орнаментом.

На том же уровне деревянная полочка обходит здание снаружи по фасаду. Живописная аркада над полочкой также переходит на фасад.

Восточная часть Золотого кабинета приподнята на одну ступеньку в виде алькова и отделена аркадой с круглыми деревянными колоннами и балюстрадой.

В западной стене выполнен незаметный вход в кабинет, над входной дверью в застекленных антресолях стояла восковая композиция зимнего сада из искусственных миниатюрных деревьев, цветов и птиц, исчезнувшая во время немецкой оккупации Крыма 1941–1944 гг. В центре западной стены имеется камин, по его сторонам – встроенные шкафчики. Верхняя часть стены остеклена до потолка (рис. 138–139). Здесь были установлены алебастровые вазы с фруктами и цветами,

Рис. 143. Жилой корпус. Вид с Дворцовой площади. Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

Рис. 144. Жилой корпус. Вид с Дворцовой площади. Фото 2013 г.

Рис. 145. Жилой корпус. Приемный зал. Вид с юго-запада.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

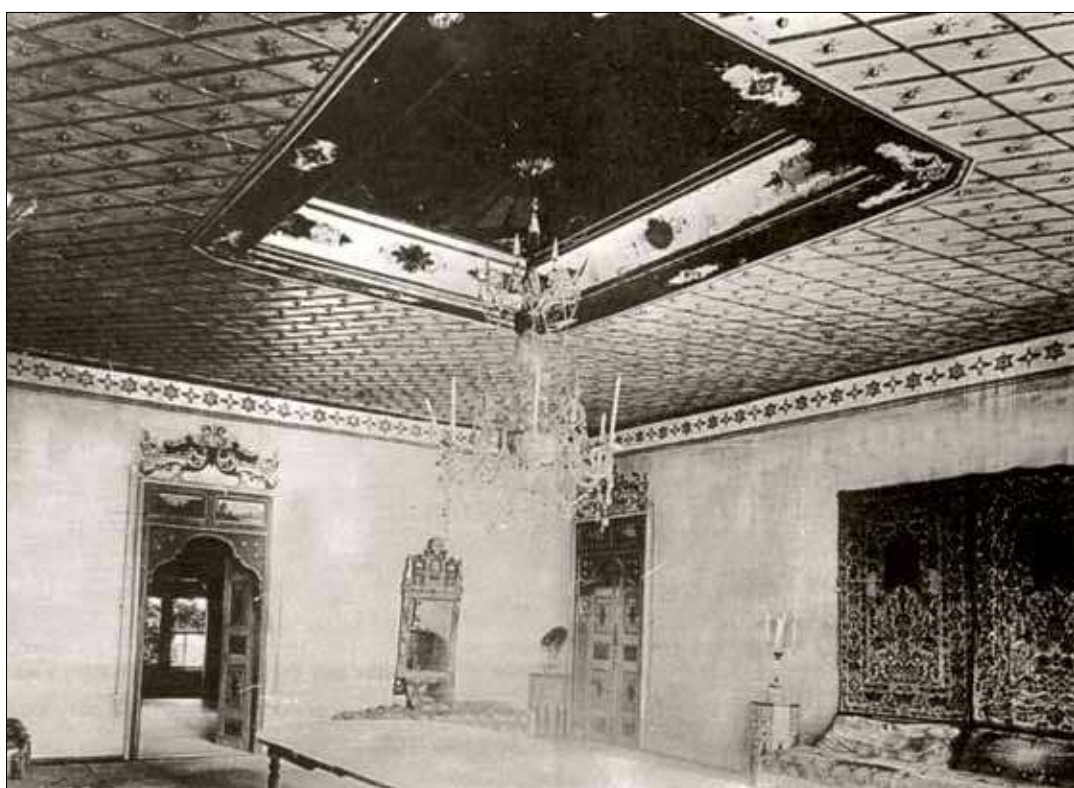

Рис. 146. Жилой корпус. Приемный зал. Вид с северо-запада.
Фото И.Ф. Барцевского, 1890-е гг.

Рис. 147. Жилой корпус. Молельня хана. Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

Рис. 148. Жилой корпус. Комната перед циркульней. Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

*Рис. 149–151. Жилой корпус.
Ханская спальня.
Плафон, колонна
и роспись над дверью.
Фото 2013 г.*

*Рис. 152. Жилой корпус.
Приемный зал. Плафон.
Фото 2013 г.*

деревья с птицами, и в виде барельефов эти украшения переходят на другие стены зала, в простенки между витражами, откуда появилось второе название этого великолепного помещения – Фруктовая беседка.

Потолок, как и все пространство кабинета, визуально разделено на две части. Над альковом он выше. И потолок, и карнизы – деревянные, резные. Тонкая резьба деревянного потолка в виде позолоченного деревянного орнамента на бордовом фоне и роспись с обилием позолоты работы русских мастеров XVIII в. воссоздают первоначальную отделку кабинета мастера Омера (рис. 138–141). К потолку прикреплена люстра из хрусталя.

Под окнами и по периметру алькова стоят сеты – невысокие диваны, обитые бархатом.

Гарем

Комплекс Гарема образуют в настоящее время уцелевший трехкомнатный флигель, Соколиная башня и Гаремный двор (рис. 153–156).

Гарем – апартаменты дворцового комплекса, предназначенные для ханских женщин и семьи, – образовывал собой отдельный дворец во Дворце и был, как и в каждом татарском доме, частным местом, запрещенным для входа кого-либо из чужих. Его организация довершала невольничью систему, хотя этот аспект был забыт в море романтических и фантастических легенд.

В этой части ханского жилища обитали женщины Ханского Дворца: матери, супруги, незамужние сестры и дочери ханов, а также женская прислуга. Гарем не был густо населенным местом: не все крымские правители осуществляли свое право иметь четырех супруг, а свидетельства о наличии у них одалисок довольно редки.

Мужчины из ханского рода Гераев брали в жены представительниц знатных крымскотатарских (Ширин, Сеит-Джеут) или ногайских (Мансур) фамилий. С конца XVI в. среди ханов все более распространялся обычай жениться на знатных черкешенках. Девушек ханской фамилии выдавали замуж за беев и мурз тех же крымских и ногайских родов, а иногда и за турецких султанов (известно, например, что дочь Менгли I Герая Айше-ханум была супругой знаменитого турецкого правителя Селима I).

В гареме проводили младенческие годы и ханские сыновья. Выйдя из малолетнего возраста, они приступали к учебе. Иногда они получали образование в семье, но существовал и другой обычай воспитания будущих правителей: аталычество. Юный член ханского рода сызмальства отправлялся в Черкессию, где под руководством аталыков (местных князей, зачастую являвшихся ханскими родственниками) получал прекрасную боевую подготовку. Связи воспитанников с аталыками сохранялись навсегда и были очень крепки. То же можно сказать и об отношениях крымских ханов со своими эмельдешами – «молочными братьями», т.е. детьми аталыков.

Женщины для ханского Дворца тщательным образом отбирались среди военнопленных или покупались на невольничьих рынках. Все эти девушки проходили длительный период учебы и подготовки. Когда впервые они прибывали во Дворец, то жили вместе в двух больших комнатах – Большой и Малой Палатах; их звали аджами – новобранцами. Под суровым присмотром кягья-кадин – главной надсмотрщицы – они вырастали утонченными и умелыми. Они изучали ос-

Рис. 153. Гарем. Вход в гаремный корпус. Фото 2010 г.

новы ислама, в то же время приобретая умение шить, вышивать, танцевать, петь, играть на музыкальных инструментах, ставить кукольные представления или рассказывать сказки – в соответствии с их склонностями. Аджеми в надлежащее время достигали рангов джарие, шагирд, гедикли и уста. Стоит заметить, что эта иерархия соблюдалась и в цеховой организации, и в бюрократии; следуя крымско-татарской традиции, каждая профессия и каждое ремесло изучалось по системе от ученика к мастеру.

Уста отбирались среди рядов гедикли, чтобы нести специальную службу у хана. Женщины из этой группы, которых хан выбирал для своего ложа, удостоивались почетным титулом хас-одалик хасеки. Хасеки, которая родила хану сына, получала специальные привилегии. Церемониально увенчанная, одетая в соболя, она шла на целование ханской руки, для нее отдельно устраивались ее частные апартаменты. Первая женщина, которая родила сына, имела право старшинства над всеми другими, она носила титул баш-кадин. Прислуга гарема, как и пажи, получала поденную плату и надлежащую одежду, причем каждый отдел имел свою особенную униформу. Женщины, которые достигали высшего ранга, чем уста, украшали свой наряд мехом.

Несмотря на небольшое количество сведений об обитательницах Гарема, известно, что представительницы рода Гераев участвовали в политической жизни Крымского ханства. Это подтверждается существованием особого титула в Дива-

Рис. 154. Гарем. Гаремный корпус с пристенным фонтаном. Вид от Главного корпуса. Фото 2013 г.

не – анабеи. Его могли получить матери либо старшие сестры правящих ханов. Анабеи присутствовали на заседаниях Дивана, играли важнейшую роль в придворной жизни, и ханы были склонны прислушиваться к их мнению (советом своей старшей сестры Кутлуг-Султан не пренебрегал даже такой крупный стратег, как Газы II Герай – один из наиболее выдающихся правителей Крыма).

Порой жительницы гарема выходят «из тени» на страницы исторических документов как паломницы в Мекку на хадж, как устроительницы мечетей для жителей столицы (в Бахчисарае сохранились две таких мечети, выстроенных ханскими дочерьми Исми-хан и Бек-хан), как авторы посланий к иностранным правителям и правительницам в поддержку политического курса своих супругов.

Изначально Гаремный комплекс состоял из четырех зданий (по числу законных ханских жен), к концу XVIII в. насчитывавших в общей сложности 73 комнаты. Три корпуса были разрушены в 1820-х гг. Сохранившееся здание в настоящее время представляет собой невысокую постройку с обширной террасой, тремя комнатами, условно называемыми «Буфетная», «Жилая» и «Гостиная», и беседкой. В помещениях Гаремного корпуса воссозданы интерьеры богатого крымскотатарского жилища XVIII–XIX вв., по которым можно составить представление и о внутреннем облике помещений ханского Гарема.

Комнаты освещались окнами в два яруса (рис. 154–155). Нижние имели двойные рамы с вставленными между ними решетками. В первой комнате находится

Рис. 155. Гарем. Гаремный корпус. Западный фасад. Фото 2013 г.

Рис. 156. Гарем. Гаремный дворик. Фонтан Айнене-чешме. Фото 2013 г.

Рис. 157. Гарем. Гаремный корпус. Интерьер комнаты. Фото 2012 г.

Рис. 158. Гарем. Парадная комната. Роспись потолка с текстами из Касыды Плаща. Фото 2013 г.

Рис. 159. Гарем. Гаремный корпус. Камин. Фото 2013 г.

Рис. 160. Гарем. Гаремный корпус. Интерьер комнаты. Фото 2013 г.

Рис. 161–162. Гарем. Гаремный корпус. Интерьеры комнаты. Фото 2013 г.

Рис. 163. Гарем. Соколиная башня.
Вид с Персидского двора.
Фото С. Некрасова, 1915 г.

Рис. 164. Гарем. Соколиная башня.
Вид с Персидского двора.
Фото 2013 г.

камин (рис. 159). Роспись потолков и стен третьей комнаты относится к XIX в. (рис. 158; 161–162). По-видимому, тогда же, во время очередного ремонта, были вставлены и цветные витражи (рис. 161). Во времена независимости Крымского ханства Гарем был обнесен каменными стенами высотой предположительно до восьми метров.

Соколиная башня (Тоган-кулеси) находится в юго-западном углу Гарема. Точная дата первоначального строительства ее неизвестна. Поскольку впервые она изображается на чертежах В. Гесте в 1798 г., принято считать ее сооружением XVIII в. Однако, вполне вероятно, что башня была построена значительно раньше, так как две стены (северная и восточная) в нижней ее части входят в старую ограду Гарема, находившегося в ансамбле старого «Персидского дворца» в Персидском дворе.

В изначальной планировке Соколиная башня была соединена с торцом гаремного корпуса, и ханы разрешали подниматься на эту башню своим женам, чтобы те могли полюбоваться сквозь решетки на происходящим на Дворцовой площади.

В настоящее время башня представляет собой двухъярусное сооружение: первый ярус – каменный, в виде куба с отсеченным в нижней части северо-западным углом, в котором прорезана дверь; второй – восьмигранный в плане, фахверковый. Цоколь здания поднят на стилобат, огражденный невысокой подпорной стенкой.

*Рис. 165. Гарем. Соколиная башня. Вид с Гаремного дворика.
На переднем плане – пергалы с виноградником и розами.
Фото 2013 г.*

Две стены входят в ограду. Они сложены из камня по всей высоте, равной 5,40 м, две другие стены – на высоту 3,70 м.

Выше этой отметки на высоту трех метров стены фахверковые, с кирпичным заполнением. Пустоты между дубовыми брусками обвязки заполнены необожженным кирпичом (калыбом). Деревянные бруски для большей прочности и связи, заложены также и в стены с каменной кладкой. Выше конструкция башни деревянная, обшитая досками [69, с. 168–170].

Крыша восьмигранная, шатровая, невысокая, с большими выносами, покрыта черепицей. С первого этажа на второй ведет деревянная винтовая лестница. В верхней части стен второго яруса проходит световой пояс из прямоугольных проемов с деревянным решетчатым заполнением. Под проемами – балюстрада. До уровня балюстрады башня гладко оштукатурена.

Название свое башня получила в связи с тем, что в нижней ее части, по преданию, ханы держали соколов для охоты.

Дворцовая площадь

В одной из декоративных надписей на стенах ханских покоев Дворец поэтически именуется «ниткой морского жемчуга». Сравнение изящное и не лишённое меткости: сооружения Дворца действительно уместно сравнить с ниткой разноцветных и разнокалиберных бусин, уложенных вокруг Дворцовой площади.

Рис. 166–167. Конюшенный корпус. Западный фасад. Помещения прислуги.
Фото 2013 г.

Рис. 168. Конюшенный корпус. Западный фасад. Конюшни. Фото 2013 г.

Рис. 169. Конюшенный корпус. Западный фасад. Помещения прислуги. Фото 2013 г.

Рис. 170. Северные ворота и помещения стражи. Вид с Дворцовой площади.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

Рис. 171. Большая Ханская мечеть, Северные ворота и помещения стражи.
Фото 2010 г.

Рис. 172–173. Южные ворота. Вход во Дворец. Фото 2013 г.

Сегодня площадь выглядит как тенистый парк, однако в ханские времена она была лишена деревьев, являя собою открытое пространство. Атрибуты земного рая – роскошная зелень, разнообразие цветов, струящиеся потоки родниковой воды – переполняли закрытые внутренние дворики, чьи стены выходили на площадь.

На горном склоне за Дворцовой площадью были устроены террасы с садом – подобием «висячих садов Семирамиды». Этим достигался своеобразный эстетический эффект, недоступный ныне, когда площадь засажена деревьями: горный склон был превращен в живописную ландшафтную декорацию из пышной растительности, на фоне которой особенно выразительно выделялась изысканная архитектура Дворца.

Площадь сообщалась с городом через двое ворот, над которыми были устроены надвратные башни. Эти башни имели скорее декоративное, нежели оборонительное значение. Дворец, хотя и был обнесен стенами, не был укреплен: фортификацией для него служила сама долина, по краям которой в случае надобности расставлялись войска. Одна из скал, выступающих в долину на подступах ко Дворцу, до сих пор носит название Топ-Кая («Пушечная скала»).

Северные ворота (рис. 170–171) – главный вход на территорию Дворца – именовались Дарбехане-Капы. «Дарбехане» в переводе – чеканный, монетный двор, и это заведение с XVII в. располагалось среди городских кварталов на склоне напротив входа в Ханский Дворец.

Южные ворота (рис. 172–173) получили название Бахча-Капы («садовые ворота») благодаря своему соседству с «бахчами» – теми самыми террасами «висячих садов».

Несмотря на отсутствие фортификаций, Дворец, конечно же, охранялся. В нем держали несколько малых орудий, а в постройках, примыкающих к надвратным башням (рис. 171; 173), размещался гарнизон капы-кулу – мушкетных и ружейных стрелков, крымского аналога турецких янычар.

Бани Сары-Гюзель

Бани Сары-Гюзель – каменное, одноэтажное, асимметричное в плане, перекрытое сводами здание – одно из древнейших сооружений Бахчисарая, расположенное внутри дворцового комплекса, недалеко от Ханского дворца, во дворе Большой Ханской мечети.

Возникновение бань относится к древнейшему периоду истории города. Выполняя одну из потребностей человека, обеспечивая необходимое гигиеническое и бытовое значение, баня у восточных народов была атрибутом религиозного ритуала. Кроме всего прочего, бани служили местом отдыха и развлечений. Такие бани из Древнего Востока перешли в Европу и достигли наивысшего совершенства в Древней Греции, откуда через Константинополь распространились по всему Востоку и получили наименование «турецких бань». Наиболее часто встречаются бани, характеризующиеся использованием воздуха, насыщенного водяными парами, в связи с чем их называют паровыми ваннами. Другой вид бани – это «турецкие», где применяется сухой горячий воздух, отчего баня называется горячей воздушной ванной.

Рис. 174–175. Бани Сары-Гюзель. Вход в бани. Фото 2013 г.

Рис. 176. Бани Сары-Гюзель. Фонтан в предбаннике. Фото 2013 г.

Рис. 177. Бани Сары-Гюзель. Остатки оригинального отопления. Фото 2013 г.

Рис. 178. Бани Сары-Гюзель.
Световые окна в куполе. Фото 2013 г.

Рис. 179–180. Бани Сары-Гюзель.
Интерьер. Фото 2013 г.

Несмотря на то, что подобных бань в Крыму сохранилось несколько, бани Сары-Гюзель в Бахчисарае – одна из наиболее древних и наиболее таинственных построек. Это означает, что бани Сары-Гюзель, в отличие от Херсонесских, Карасубазарских, Евпаторийских, Феодосийских очень мало изучены. Описания посетивших Бахчисарай исследователей, великих путешественников, историков почти совсем не коснулись бань. Такое могло произойти по двум причинам. Во-первых, бани вообще не входили в комплекс сооружений дворца и служили, скорее всего, городу и бахчисарайской знати, поскольку находились поблизости от дворца, в окружении домов, претендующих на богатых владельцев, что можно наблюдать на старинной гравюре (рис. 23) [158]. Во-вторых, бани, находясь в составе дворцовых сооружений и будучи постоянно действующими, рассматривались исследователями как атрибут бытовой жизни Бахчисарая, оставаясь в тени дворцовых сооружений.

Несомненно, перечень построек и помещений дворцового комплекса должен быть гораздо шире. Но далеко не все сооружения дожили до наших дней, многие бесследно исчезли за последние столетия, а о прочих мы не имеем точных сведений, кто именно их строил и украшал (рис. 181–188).

*Рис. 181. Зимний дворец. Беседка Селямет Герая. Внутренний вид.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.*

*Рис. 182. Зимний дворец. Беседка Селямет Герая. Вид с севера.
Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.*

Рис. 183. Зимний дворец. Беседка Селямет Герая. Потолок. Фото сер. XIX в.

Рис. 184. Пристенный садовый фонтан. Местоположение неизвестно. Фото И.В. Болдырева, 1880-е гг.

Рис. 185. Жилой корпус. Посольский дворик. Местонахождение дворца хана Мухаммеда IV Герая. Фото 2013 г.

Рис. 186. Гарем.
Персидский дворик.
Пристенный фонтан.
Видны стены
разрушенного
в XIX в. гаремного
корпуса. *Фото 2013 г.*

Рис. 187. Гарем.
Персидский дворик.
Остатки разрушен-
ной в XIX в. бани,
на заднем плане
слева видно
основание беседки,
в стене – дверь в сады.
Фото 2013 г.

Рис. 188. Гарем.
Персидский дворик.
На заднем плане
слева – стена
разрушенной
в XVIII в. бани.
Фото 2013 г.

2.2. Ханское кладбище Дворца

Спецификой структуры мусульманских дворцовых комплексов является то обстоятельство, что рядом с ними располагаются культовые земельные участки, предназначенные для захоронения элиты. В Бахчисарае развитие структуры дворца привело к тому, что ханское кладбище и отдельные погребальные комплексы стали, фактически, элементом этой структуры [24, т. II, 12].

Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце представляет собой небольшой закрытый дворик с двумя калитками, примыкающий к южной стене Большой Ханской мечети (рис. 189). В нем находятся три постройки: дюрбе Девлет Герая (северное), дюрбе Ислям Герая (южное), а также ротондообразное дюрбе Менгли II Герая. В кладбищенском дворике за пределами мавзолеев и ротонды расположены надгробные памятники и их фрагменты.

Если ни в Кырк-Ере, ни в Эски-Юрте уже не осталось семейных кладбищ Гераев, которые когда-то могли существовать у стен расположенных там ханских мавзолеев, то в Бахчисарайском дворце такой некрополь сохранился в достаточной полноте.

Хотя двор при Ханской мечети исторически не являлся древнейшим кладбищем Гераев, на сегодняшний день это единственный сохранившийся целостный кладбищенский комплекс, расположенный в главной династической резиденции. Этим определяется исключительная историческая значимость дворцового Ханского кладбища среди других памятников эпохи Крымского ханства [24].

Мавзолей-дюрбе Девлет Герая (северное дюрбе) представляет собой восьмигранник, увенчанный развернутым на 45° восьмигранным барабаном и куполом с металлическим покрытием (первоначальным кровельным материалом был свинец). Вход в здание находится с северо-восточной стороны, имеет по обеим сторонам два углубленных в стену михраба с резными орнаментами в верхних частях. Это единственный в Крыму пример «перехода» от архаичных дюрбе конца XIV – начала XVI вв. с михрабами во входных порталах к беспортальным и безмихрабным мавзолеям XVII и XVIII столетий.

Внутри помещение освещается зарешеченными оконными проемами в нижнем ярусе и окнами с деревянными рамами в верхнем. Пол выложен новой известняковой плиткой.

В зале мавзолея находятся 5 надгробных памятников: Мухаммед Герая-султана, сына Хаджи Селима I Герая (1688/89), Девлет Герая-султана, внука Девлета I Герая (1631/32), Кая-ханым, дочери Хаджи Селима I Герая (1717/18), Азамат Герая-султана, сына Хаджи Селима I Герая (1690/91) и одно надгробие с утерянными надписями (рис. 190). Рядом с памятником Кая-ханым в полу зияет пустая могильная яма.

Помимо сохранившихся до наших дней каменных памятников тут находилось и несколько деревянных надгробий. Они имели вид деревянного ящика («сандыка») с крышеобразной спинкой, обитого тканью и увенчанного деревянным навершием с мужским или женским головным убором.

Как уже говорилось, в упоминаемом письменном источнике захоронения Девлета I Герая и Газы II Герая здесь не сохранились – возможно, именно по той причине, что на их могилах могли быть установлены не каменные, а деревянные надгробия. Материалами к восстановлению интерьеров обоих дворцовых мавзолеев

Рис. 189. Ханское кладбище. Дюрбе (слева направо) Ислям Герай хана, Девлет Герай хана. Вид с восточной части кладбища. Фото 2013 г.

могут стать фотоснимки и живописные работы XIX – начала XX вв. (рис. 190–191), немногочисленные описания в нарративных источниках (говорящих, например, об обычае укрывать ханские надгробия зеленой тканью), а в определенной степени и интерьеры стамбульских дюрбе соответствующего периода.

Примечательно, что в дюрбе похоронены сразу трое ближайших потомков Хаджи Селима I Герая – два его сына и дочь. Памятники еще троих детей этого хана, тоже двух братьев и сестры, находятся в саду за пределами мавзолея. Это надгробия султана Адиль Герая (1734/35), султана Девлет Герая (1733/34) и Фатмы-Султан (1741/42).

Здание дюрбе Ислям Герая (южное дюрбе), за исключением отдельных деталей, внешне практически тождественно соседнему мавзолею. Различия заключаются в едва заметной разнице пропорций, наличии колонок на ребрах граней, в более массивных профилированных карнизах, а также в отсутствии михрабов при входе (вход сохранен изначальный, в северо-восточной стене).

На сегодняшний день внутри дюрбе можно видеть лишь 2 каменных памятника: Менгли Герая, сына Исляма III Герая (1656/57) и Хусам Герая, сына Газы Герая (племянника Исляма III Герая, 1679/80). Приводившееся выше свидетельство Эвлии Челеби предполагает наличие здесь в прошлом захоронений и других родственников Исляма III Герая. Погребального памятника самого хана в дюрбе ныне не обнаруживается.

Мавзолей освещался множеством небольших светильников, подвешенных к восьмиугольным рамам, которые низко спускались из-под купола на цепях (в куполе дюрбе, как и в соседнем мавзолее, сохранились подвесные крючья).

Характерной чертой каменных памятников, расположенных внутри обоих мавзолеев, является неброская раскраска рельефного декора на них – затемненный фон надписей, золочение букв, подкраска розеток и орнаментов на торцовых стенках и кромках, мелкий растительный узор на стеллах и т. д. Оригинальность этой окраски нуждается в дополнительных специальных исследованиях, но надо

заметить, что очень схожие примеры раскрашивания мраморных надгробий можно обнаружить и в османских памятниках.

Деревянный сандык, укрытый тканью (иногда накинутым сверху халатом или кафтаном) и увенчанный чалмой – распространенный тип надгробного памятника на Ближнем Востоке. Зачастую с ним соседствует табличка, указывающая имя покойного. Подобные таблички (т.н. «ярлычки») присутствовали и в ханских дюрбе, они различимы на старых фотоснимках.

Список этих ярлычков приведен в публикации 1850 г. В дюрбе Девлета Герая их насчитывалось 11: «Сеадет-Гирей-хан», «Ферах-султаны-ханы», «Девлет-Гирей-хан», «Гази-Гирей-хан», «Селамет-Гирей-хан», «Селим-Гирей-хан», «Салихе-Бикеч», «Халим-Гирей-хан», «Кап-лан-Гирей-хан», «Аиша-ханы», «Хатидже-султана» (снова отметим исчезновение нескольких сандыков за период между 1850 г., когда были опубликованы эти 11 надписей, и началом XX в., когда фотосъемка запечатлела меньшее количество памятников).

Внутри дюрбе Исляма Герая было зафиксировано 9 ярлычков: «Кара-Девлет-Гирей-хан», «Фетх-Гирей-хан», «Девлет-Гирей-хан», «Хадиджа-султана», «Адил-Сахиб-Гирей-хан», «Мухаммед-Гирей-хан», «Зинеб-Бикеч», «Фатима-султана», «Девлет-Гирей-хан».

Полная недостоверность приведенного в ярлычках именного списка ханов и датировок была отмечена еще в 1887 г. В. Д. Смирновым.

После гибели Крымского ханства память о похороненных в дюрбе правителях потускнела весьма скоро – если судить по тому списку надгробий, который приводит П.С. Паллас. По всей видимости, проводниками Палласа по дворцу в 1793 г. были люди местные, умеющие читать арабскую графику, поскольку в списке правильно указаны памятники трех ханов на кладбищенском дворе, которые автор едва ли смог бы определить самостоятельно. Но что касается записанного Палласом со слов тех же гидов перечня захоронений в мавзолеях, то он целиком недостоверен, включая, среди прочего, имена ханов, погребенных вне Крыма.

Дюрбе («ротонда») Менгли II Герая (рис. 192–193). Ряд особенностей присущ захоронению хана Менгли II Герая (1739). Собственно надгробие имеет облик, типичный для всех мраморных памятников Ханского кладбища своего периода, но окружено восьмигранной ротондой с восемью колоннами по углам. Эта конструкция тоже является дюрбе. Подобный тип сооружения с колоннами был, по видимому, не столь уж редок в Крыму, если в начале XX в. его четырехгранный вариант был отмечен даже на сельских кладбищах в степной части полуострова.

Такой открытый тип дюрбе, позволяющий дождю омыwać могилу, являлся своего рода компромиссом между традицией сооружения погребальных построек для правителей и высказывавшимся в хадисах сдержанным отношением к устройству крытых мавзолеев. Другая отличительная черта памятника заключается в том, что эпитафия на нем выполнена по-персидски – в то время, как все остальные надписи Ханского кладбища тюркоязычны либо арабоязычны.

Всего во дворцовом кладбище в настоящее время насчитывается 106 монументов (вместе с надгробиями внутри мавзолеев).

Из них 8 расположены в дюрбе (5 – в северном, 2 – в южном и 1 – в «ротонде»), а 98 – во дворе, где 92 памятника закреплены в грунте, а 6 представляют собой перемещаемые фрагменты надгробий.

*Рис. 190. Ханское кладбище. Дюрбе Девлет Герая.
Вид от северо-западного угла. Фото 1900-х гг.*

*Рис. 191. Ханское кладбище. Дюрбе Девлет Герая.
Погребения Мухаммед Герай-султана и Девлет Герай-султана. Фото 1900-х гг.*

Рис. 192. Ханское кладбище. Дюрбе Менгли II Герая. Фото 2013 г.

Рис. 193. Ханское кладбище. Погребение Менгли II Герая. Фото 2013 г.

Надгробий с сохранившимися надписями насчитывается 79. Из них для 74 монументов определены имена погребенных, а из оставшихся 5 одно надгробие определено условно (лишь по дате и стилю), правильное прочтение двух других пока остается для нас вопросом, и наконец, еще две эпитафии изначально не содержат имен (полный список «ярлычков» дворцового кладбища см. Приложение 3, раздел III).

Из 87 памятников вне дюрбе, чьи эпитафии были зафиксированы Борзенко, Домбровским и Негри и опубликованы в 1850 г., ныне обнаруживаются лишь 65 (надо заметить, что публикация 1850 г. учла не все памятники кладбища – например, за ее рамками остался великолепный по художественному исполнению, хорошо сохранившийся и, вероятно, стоящий на своем первоначальном месте памятник калги Селима Герая).

Надгробия пребывают в различной степени сохранности. Некоторые из них дошли до наших дней практически в первозданном состоянии, тогда как от других остались лишь с трудом определяемые на поверхности руины. 27 памятников на кладбище утратили свои надписи (в отдельных случаях сохранив даты). На многих надгробиях со вставными стелами стелы вынуты и перемещены в неизвестном направлении, причем не исключено, что часть их вкопана в землю на том же кладбище и зарегистрирована в каталоге под отдельными номерами. Столь же велика вероятность, что отдельные стелы, будучи вынуты из своих гнезд, переставлялись в гнезда на других надгробиях.

Осмотр некоторых памятников показывает, что они были целиком перемещены со своих мест; иными словами, нельзя поручиться, что нынешняя планировка кладбища полностью совпадает с изначальной. Впрочем, что касается мраморных надгробий, то, по всей видимости, большинство из них сохраняет изначальное местоположение.

Памятники Ханского кладбища принадлежат к трем типам, четвертый, представлявший собой деревянные сандыки, исчез.

Надгробия первого типа выглядят как мраморные ящики с двумя стелами, конструкции, составляющими одно целое с торцовыми стенками ящика (рис. 194–195). К этому типу принадлежит 51 памятник.

Второй тип – известняковый или мраморный ящик с двумя вставными стелами. Он может состояться из четырех плит, но и быть цельновырубленным. Иногда для стел устроены специальные гнезда. Представлены на кладбище 53 памятниками и фрагментами.

Третий тип имеет облик известняковой модели закрытого саркофага с крышеобразной спинкой и гнездами для стел. Это наиболее редкий тип, к нему относятся лишь 2 памятника.

Из 74 идентифицируемых надгробий всего кладбища 45 принадлежат представителям династии Гераев – 34 мужчинам и 11 женщинам из ханского рода. Число представительниц правящей фамилии складывается из семи особ, чьи эпитафии упоминают их происхождение от отцов-Гераев; у восьмой (Тохтамыш-Герай-Султан) происхождение указано от матери-хани, а девятая (Ревкие-ханым) названа «ханской дочерью». К этому добавляются еще 2 женщины, чьи родители в эпитафиях не упомянуты, но собственные имена которых сопровождаются титулами «хани» – Зияде-Султан-хани и Ферах-Султан-хани – что указывает на их статус ханских дочерей. В отношении этих двух памятников В.Д. Смирновым была отмечена

Рис. 194. Ханское кладбище. Погребения (слева направо): Бахт Герай-султана, Сафие-Султан-Хани. Фото 2013 г.

достойная внимания особенность: их сохранившиеся фрагменты – к слову, один из памятников был запечатлен в целости на фотоснимке 1915 г. – почти не отличаются в орнаментике и удивляют абсолютной идентичностью текста и даже даты, 17 джемази-уль-эввеля 1166 г. Похороны двух ханских дочерей в один и тот же день под почти одинаковыми памятниками являются, по выражению В.Д. Смирнова, «таинственной историей», которая с его времени ничуть не прояснилась [152, т. II].

В перечень представительниц ханской династии не включены имена женщин, содержащие компонент «султан», но не сопровождаемые указаниями на происхождение, поскольку порой этот компонент не имеет отношения к титулатуре и является лишь частью составного имени, что наглядно иллюстрируется примерами Мехбубе-Султан-ханым и Мубарек-Султан-бейзаде, чьи отцы не принадлежали к династии Гераев (подробнее о титулатуре крымскотатарского общества см. Пейссонель [1396] и Приложение 4).

Остальная часть списка – 29 имен – принадлежит другим семействам, главным образом – представителям служилой знати, как удаётся заключить из немногочисленных указаний на род занятий погребённых.

Среди захоронённых на ханском некрополе придворных служащих – главный пристав государственного совета Хаджи Али-паша, главный казначей Осман, на-

Рис. 195. Ханское кладбище. Погребения (слева направо): неизвестное, Хаджи Герай-султана, Азамат Герай-султана, Ахмед Герай-султана. На заднем плане: крыша бань Сары-Гюзель. Фото 2013 г.

чальник привратной стражи Хаджи Кенан. К служилой знати следует отнести также 11 особ с титулами «ага», «паша» и «бей». Наряду с этим встречаются и отдельные захоронения представителей родовой аристократии, на принадлежность к которой указывает титул «мирза», встречающийся в 3 эпитафиях – Кель-Мехмед-мирза, Осман-мирза, Газы-мирза из рода Ширин.

Среди памятников лиц, не принадлежавших к правящей династии, можно встретить «микронекрополи» целых семейств, обладавших привилегией хоронить своих представителей на Ханском кладбище. Это относится к семьям Хаджи Али-паши с сыновьями Ислям-беем, Селямет-беем и дочерью Мубарек-Султан-бейзаде; список 1850 г. добавляет сюда также сестру паши–Гури-Хан-бейзаде, чье надгробие исчезло); Хаджи Али-аги с сыном Мехмед-Эмином и дочерью Мехбубе-Султан-ханым; Абд-уль-Вели-паши, из детей которого на кладбище были захоронены Хаджи Мехмед-Шах-бей, Зейнеб-Султан-ханым и Али-ага (памятник исчез).

Этот ряд продолжают семейные группы из отца и сына: Муртаза-мирза и Кель-Мехмед-мирза, сын Муртазы; Касым-паша и Мустафа-бей, сын Касым-паши.

Общее соотношение мужских и женских надгробий на кладбище – 55 к 22. Распределение в этом отношении остальных захоронений остается невыясненным из-за утраты стел с характерной различительной чертой – мужским либо

Рис. 196. Стамбул. Мавзолей султана Сулеймана.

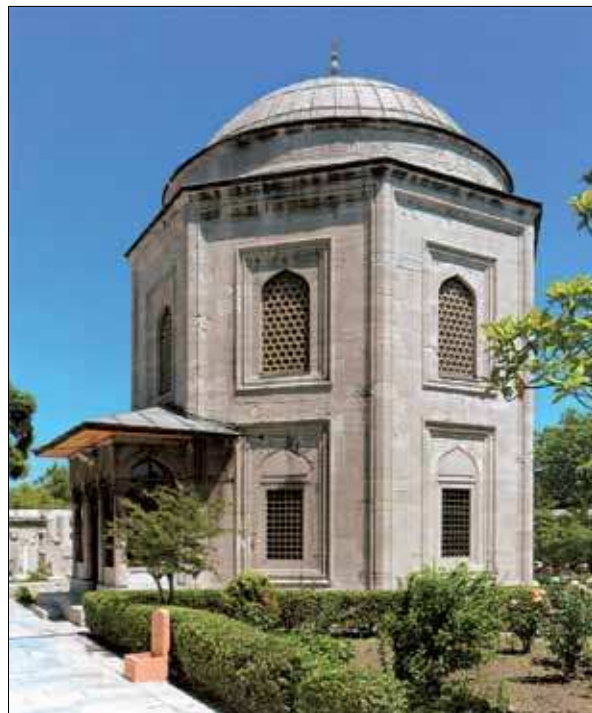

Рис. 197. Стамбул. Мавзолей Хорем Султан.

женским головным убором, чье скульптурное изображение увенчивает стелы памятников.

79 надгробий несут датирующую информацию, причем хронологический диапазон большинства погребений невелик. Среди памятников в кладбищенском дворике датировки погребений колеблются между 1650 и 1805/06, а среди надгробий внутри обоих дюрбе – между 1631/32 и 1717/18.

подавляющее большинство погребений относится к 30–50 годам XVIII в., а внутри этого периода наибольшее число памятников (целых 12) приходится на трехлетие 1736–1739 гг. Легко заметить, что эти годы совпадают с хронологией вторжений русских войск Миниха и Ласси на территорию Крымского ханства. О трех лицах из числа похороненных на Ханском кладбище в 1737–1739 гг. достоверно известно, что они стали жертвами войны. Это Номан Герай-султан, названный в эпитафии «мучеником», а также упоминавшиеся выше братья Ислям-бей, «убитый за веру внутри Крыма», и Селямет-бей, погибший в сражении у Перекопа. Можно видеть, что привилегия семьи Хаджи Али-паши, хоронившей своих представителей на Ханском кладбище, объяснялась не только высоким придворным чином главы семейства, но и боевыми заслугами его сыновей. К числу жертв той же войны вправе быть причислен и Салих Герай-султан, умерший от болезни вскоре после возвращения в Бахчисарай из военного похода. С другой стороны, известно, что кончина Менгли II Герая в последние дни 1739 г. не была напрямую связана с военными событиями.

Примечательно наличие на кладбище памятников, установленных уже после аннексии Крымского ханства Российской империей в 1783 г. Это памятники Мехбубе-Султан-ханым, Зейнеб-Султан-ханым и Хаджи Мехмед-Шах-бея, датируемые 1787/88, 1789/90 и 1805/06 гг. соответственно.

*Рис. 198. Дюрбе
Дияры Бикеч.
Фото 2013 г.*

Три указанных надгробия появились здесь совсем не случайно, и их пребывание на ханском династическом кладбище – отнюдь не следствие их спонтанного переноса сюда с какого-либо из поздних городских погребальных комплексов. Все три памятника принадлежат к возникшим еще в ханское время «семейным некрополям» Хаджи Али-аги и Абдул паши. Можно предполагать, что семьи, обладавшие привилегией хоронить своих воителей на Ханском кладбище, в отдельных случаях сумели воспользоваться этим и после того, как Ханский дворец перешел в ведение русской администрации.

Ханский некрополь у южной стены Большой Ханской мечети – не единственный погребальный комплекс в пределах дворцового архитектурного ансамбля. С юга к садовым террасам Ханского дворца примыкало еще одно кладбище. Из его многочисленных (как показывают старые гравюры и фотоснимки) сооружений сохранилось лишь одно: **дюрбе Дияры Бикеч** (рис. 198), широко известное в популярной и художественной литературе как мавзолей «Марии Потоцкой». Эта интересная во многих отношениях постройка хронологически является самым поздним, последним мавзолеем в крымскотатарской архитектуре. Каких-либо памятников внутри дюрбе не сохранилось. Надпись на плите, ранее украшавшей вход мавзолея, а теперь хранящейся в лапидарии Заповедника, приводит имя Дияры Бикеч и дату 1763/64 г. Каких-либо упоминаний о захороненной здесь личности в известных источниках не найдено. Местное предание, а вслед за ним и многочисленные литературные произведения, говорят о Дияре Бикеч как о «возлюбленной» либо «жене» хана Кырым Герая.

Если исторические материалы и не дают сведений об обительнице дворца по имени Диляра, то титул «бикеч» встречается в источниках неоднократно и издавна. По меньшей мере, с первой трети XVII в. бикечи входят в списки получателей даров, присылавшихся крымскому двору из Московии. При дворе могло быть одновременно до 5 бикечей, среди которых одна была старшею. Дипломатические материалы московских посольств позволяют составить представление об этой категории лиц как о женском придворном персонале высшего ранга.

Бикечи были особами, приближенными к ханской семье; на это указывают как размещение их имен в иерархических списках придворного штата рядом с именами женской родни ханов, так и факты захоронения бикечей в резиденции правителей – в описанном мавзолее, а также на самом Ханском кладбище дворца, где ныне обнаруживаются два женских надгробия с этим титулом – Тогушах-бикеч и Хусни-бикеч. Список 1850 г. добавляет к ним еще два других: «Салихе-Бикеч» и «Зинеб-Бикеч» – правда, эти имена были взяты не с памятников, а лишь с пресловутых «ярлычков» в южном дюрбе.

Исследования по выяснению места бикечей в структуре должностей ханского двора нуждаются в продолжении. Отдельно следует заметить, что ранние крымские ханы (Хаджи, Менгли, Нур-Девлет и Сахиб Гераи) были захоронены в мавзолее на сакральной территории возле раннего ханского дворца в Кырк-Ере – Дюрбе Хаджи Герая, исследованном автором в 2003–2008 годах (результаты исследования приведены в п. 3.2 «Археология Дюрбе Хаджи Герая»).

Во время землетрясения в Крыму 1927 г. ханское кладбище было погребено селевыми потоками на толщину 1 м. Поэтому сейчас кладбище воспринимается в стратиграфическом отношении как многослойный памятник.

2.3. Сравнительный анализ с дворцовыми комплексами Турции и Закавказья

В плане Бахчисарайский Ханский дворец напоминал старую царскую резиденцию в Эдирне (рис. 202–203). В нем были Внутренний и Внешний отделы. Дворцовый ансамбль состоял из трех частей – административная часть (Диван, ханская канцелярия, посольский двор); жилые апартаменты хана и Гарем. Гарем – секция, предназначенная для ханских женщин и семьи, – образовывала собой отдельный дворец во Дворце, и была, как и в каждом татарском доме, частным местом, запрещенным для входа кого-либо из чужих. Его организация довершала невольничью систему и в действительности была параллельна к организации пажей.

Архитектура средневековых татарских государств до настоящего времени остается явлением неисследованным и полным загадок. Татарские столицы, подвергавшиеся тотальному разрушению после русского завоевания, не сохранили и следов архитектурных сооружений, за исключением некоторых монументальных построек Бахчисарая и единичных сооружений Касимова. Долгое время велись споры даже о местоположении некоторых из татарских столиц и других крупных татарских городов, многие из которых до настоящего времени не идентифицированы с археологическими остатками, кстати, тоже в большинстве своем весьма слабо исследованными.

Настоящий раздел освещает общие закономерности формирования богатых дворцовых комплексов постзолотоордынских татарских государств, сложив логическую модель и вписав в нее известные сведения о них. Говоря о дворцовых комплексах рассматриваемого периода татарской истории, следует учитывать, что они формировались как административные и государственные центры в условиях распада золотоордынской империи и военного противостояния с метрополией, а зачастую и с агрессивно настроенным определенным государством. Все это неизбежно накладывало свой отпечаток как на выбор их местоположения, так и на характер их инфраструктуры. Крупные феодалы, в число которых входила и ханская семья, традиционно пользовались двумя типами резиденций: укрепленным дворцом-убежищем и загородной усадьбой, которая чаще всего играла лидирующую роль. При этом она не всегда имела вид комплекса капитальных сооружений, а порой и вообще формировалась из мобильных построек (шатров и юрт).

Кроме них, существовали и другие укрепленные дворы татарских феодалов, в той или иной мере сходные по принципам организации пространства с ханскими дворами в столичных городах.

Ханский дворец представлял собой, подобно другим аналогичным сооружениям средневекового Востока, универсальный комплекс жилых, административных, культовых и хозяйственных построек, заключенных в кольцо оборонительных сооружений. Пример подобного архитектурного ансамбля можно видеть в Баку, где и по настоящее время сохранился уникальный комплекс дворца Ширваншахов XV–XVI вв. (рис. 199–201) [52, с. 96; 186]. Относившийся к той же архитектурной школе дворец Касым-хана в г. Касимове был зарисован в начале XVII в. А. Олеарием, а затем Н. Витзенем (конец XVII в.), однако в архитектуре этого дворца видны традиционные черты архитектуры XV–XVI вв. Монументальные ворота дворца были украшены, по описанию П. С. Палласа (1770), «многими Готскими фигурами и Арапскими надписями, кровельными резными подзорами и теремочками».

Отдельные находки говорят о присутствии тех или иных декоративных элементов на фасадах зданий, хотя и не дают полного представления о декоративном облике средневековой архитектуры. Однако сопоставление с болгарскими касимовскими сохранившимися постройками родственных архитектурных школ в Крыму, Закавказье, Турции и арабских странах говорит о том, что в общем, вероятно, монументальное зодчество Казани оперировало строгими и суровыми формами. Лишь отдельные детали фасадов могли выделяться резьбой и декоративными вставками, раскраской. К ним, как мы знаем, относились порталные входы, обрамления дверных оконных проемов, оформление интерьеров. Предполагаемый суровый облик монументальных средневековых построек Казани не являлся исключением. Среди родственных татарской восточных культур исследователи отмечали, например, лапидарность форм архитектуры Азербайджана в XVI в., где единственным богато-декорированным памятником были Восточные ворота дворца Ширваншахов в Баку [52, с. 96; 186].

Дворцовый ансамбль Ширваншахов – крупнейший памятник ширвано-апшеронской ветви азербайджанского зодчества. В XV в. вследствие возвышения экономического и политического значения Баку, который был одной из сильно укрепленных крепостей и главным портом на Каспийском море, ширваншах Халиллулах сменил резиденцию Ширваншахов с Шемахи на Баку. В связи с затоплением Сабаиловской крепости постройка нового дворца была осуществлена на новом

Рис. 199. Баку. Дворец Ширваншахов.

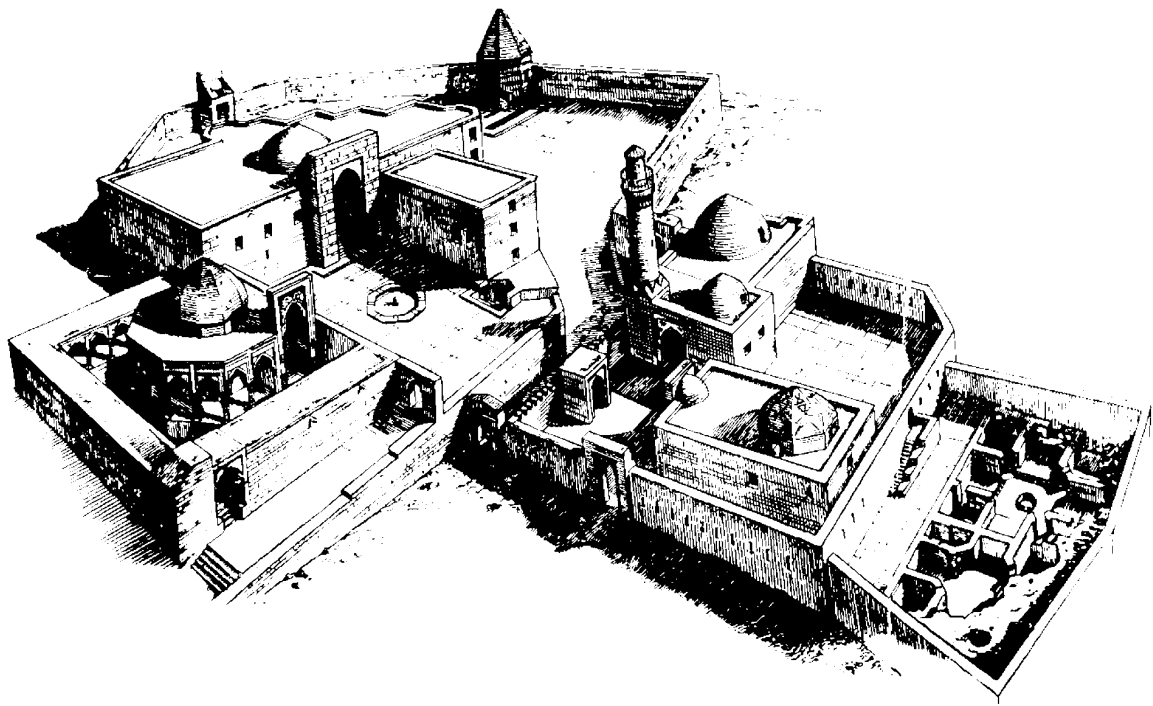

Рис. 200. Баку. Дворец Ширваншахов.

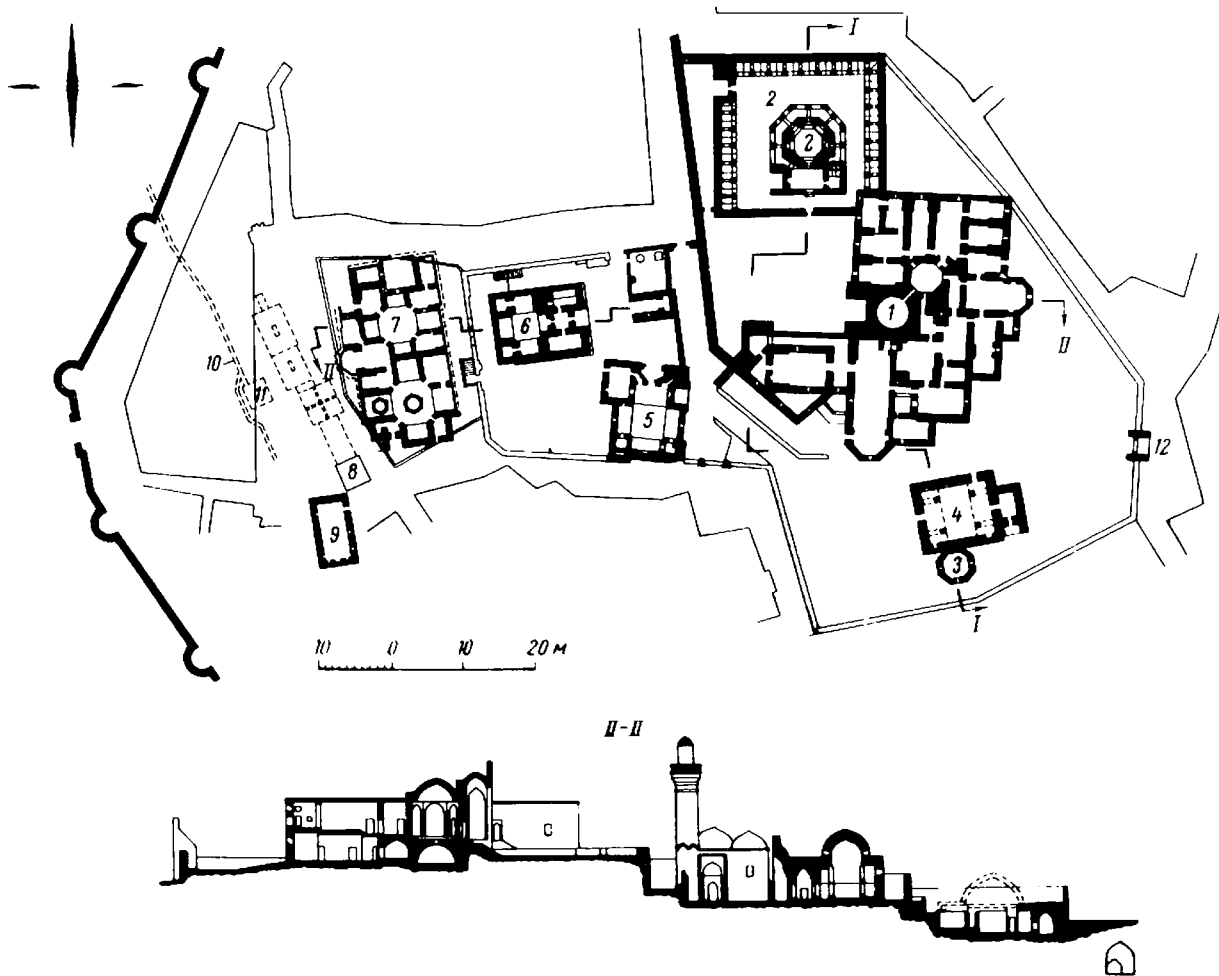

Рис. 201. Баку. Дворец Ширваншахов. Генеральный план. Разрез II-II.

1 – дворец (XIII–XIV вв.); 2 – Диван-хане (зал совета и суда, XV в.); 3 – мавзолей Сейид Яхья Бакуви (XV в.); 4 – Кейкубад (Эски) Джами (Старая мечеть, XV в.); 5 – Сарай-Джами (дворцовая мечеть, 1441 г.); 6 – Мезар Тюрбе (дворцовое кладбище, 1435 г.); 7 – Сарай хамам (дворцовые бани, XV в.); 8 – Сарай Овдан (дворцовое водохранилище, XV в.); 9 – Чин Месчит (изразцовая мечеть, XIV в.); 10, 11 – канализация; 12 – Улу Реджеп Баба ве Бакуви Каписи (главные бакинские ворота, 1585 г.).

безопасном месте на вершине бакинского холма. Ансамбль не строился по единому архитектурному замыслу и состоит из ряда сооружений, расположенных согласно рельефу на трех уровнях: главного здания дворца (1420-е гг.), Диванхане (1450-е гг.), усыпальницы-тюрбе (1435 г.), шахской мечети с минаретом (1441 г.), мавзолея Сейида Яхья Бакуви (1450-е гг.) и остатков мечети Кейкубада. К дворцовым постройкам относится портал с восточной стороны – ворота Мурада (1585 г.). Строители, учитывая назначение каждого здания, их размещением способствовали формированию архитектурного пейзажа. Главное здание ансамбля – дворец. Это наиболее крупное здание комплекса как по объему, так и по занимаемой площади.

Двухэтажное здание дворца насчитывает около пятидесяти различных размеров и очертаний помещений, соединенных тремя узкими винтовыми лестницами. Большой стрельчатый портал ведет со двора сразу на второй этаж в высокое, покрытое куполом входное восьмигранное помещение. Расположенный за ним

небольшой, также восьмиугольный вестибюль, соединяет его с остальными помещениями дворца. Строгость обращенного к парадному двору главного фасада отличается от более богатой трактовки зданий других дворов

Для сравнительного анализа обратимся также к памятникам Османской архитектуры – дворец в Эдирне, дворец Топ Капы в Стамбуле. После первого дворца, построенного Султаном Муратом I, во времена Султана Мурата II западнее Тунджа в 1450 г. на огромной территории началось строительство дворца Эдирне (рис. 202–204). После смерти султана в 1451 г., строительство продолжил и закончил его сын Фатих Султан Мехмет.

То, что на протяжении ста лет город был столицей Османской империи, повлияло на развитие его истории и архитектуры. Эдирне – это город с мечетями, религиозными комплексами, мостами, старыми ярмарками, караван-сараями и дворцами. Крымский хан Сахиб Герай юные годы провел во дворце Эдирне, и, возможно, это повлияло на его решение построить дворец Бахчисарай в Крыму. Планировочная структура дворца Эдирне аналогична планировке Бахчисарайского дворца [52, с. 40–43; 186].

«Османский стиль переходной эпохи», характеризующий турецкое зодчество после завоевания Константинополя, развивает достижения предшествующего этому событию столетнего периода. Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что наследие архитектуры византийской столицы широко использовалось завоевателями. Так, большинство христианских храмов Константинополя, воплотивших достижения столичной архитектурной школы IX–XIV вв., было обращено в мечети. Композиция крестово-купольного храма, в которой читалось «стремление к созданию объединенного и единого внутреннего пространства», преобладание вертикали в композиции масс здания как характерной черты средне- и поздневизантийского зодчества, несомненно, было замечено новыми строителями столицы. В то же время, наследие византийской архитектуры в опосредованном, творчески переработанном виде уже присутствовало в раннеосманском зодчестве Бурсы и Эдирне [203].

Совершенно особая роль в формировании эстетики османской архитектуры была отведена, тем не менее, гораздо более ранним памятникам. Пафос образа Собора Святой Софии, величие и грандиозность внутреннего пространства, играющего светом, надолго определили направление поисков турецких зодчих. Характерна судьба и другого памятника эпохи Юстиниана – церкви св. Сергия и Вакха (526–527), обращенный в мечеть Кючюк Айя-София неким Хюсейн Ага, царедворцем Баезида II. Величественные колонны из анатолийского (с берегов Мраморного моря) цветного и белого мрамора с прожилками, такие же облицовки стен, во многом определявшие декоративный строй этих интерьеров, во второй половине XV в. стали распространенным приемом оформления внутреннего пространства османских мечетей, не утратившим своей популярности и в последующие столетия.

Эпоха Мехмеда II Завоевателя (Фатих Султан Мехмед), охватывающая три десятилетия середины – второй половины XV в., отмечена обширным строительством. В 1472 г. юный правитель строит дворцовые павильоны на мысе между бухтой Золотой Рог и Мраморным морем; к 1478 г. на этом участке, ограниченном древними византийскими стенами, возникает резиденция, в более поздний период получившая название дворца Топ Капы (рис. 205–206). В течение последующих пятисот лет резиденция, ставшая своеобразным символом империи, расширялась и дополнялась новыми зданиями, однако постройки Фатиха – Чинили Кешк (Из-

Рис. 202. Эдирне. Дворец султанов.

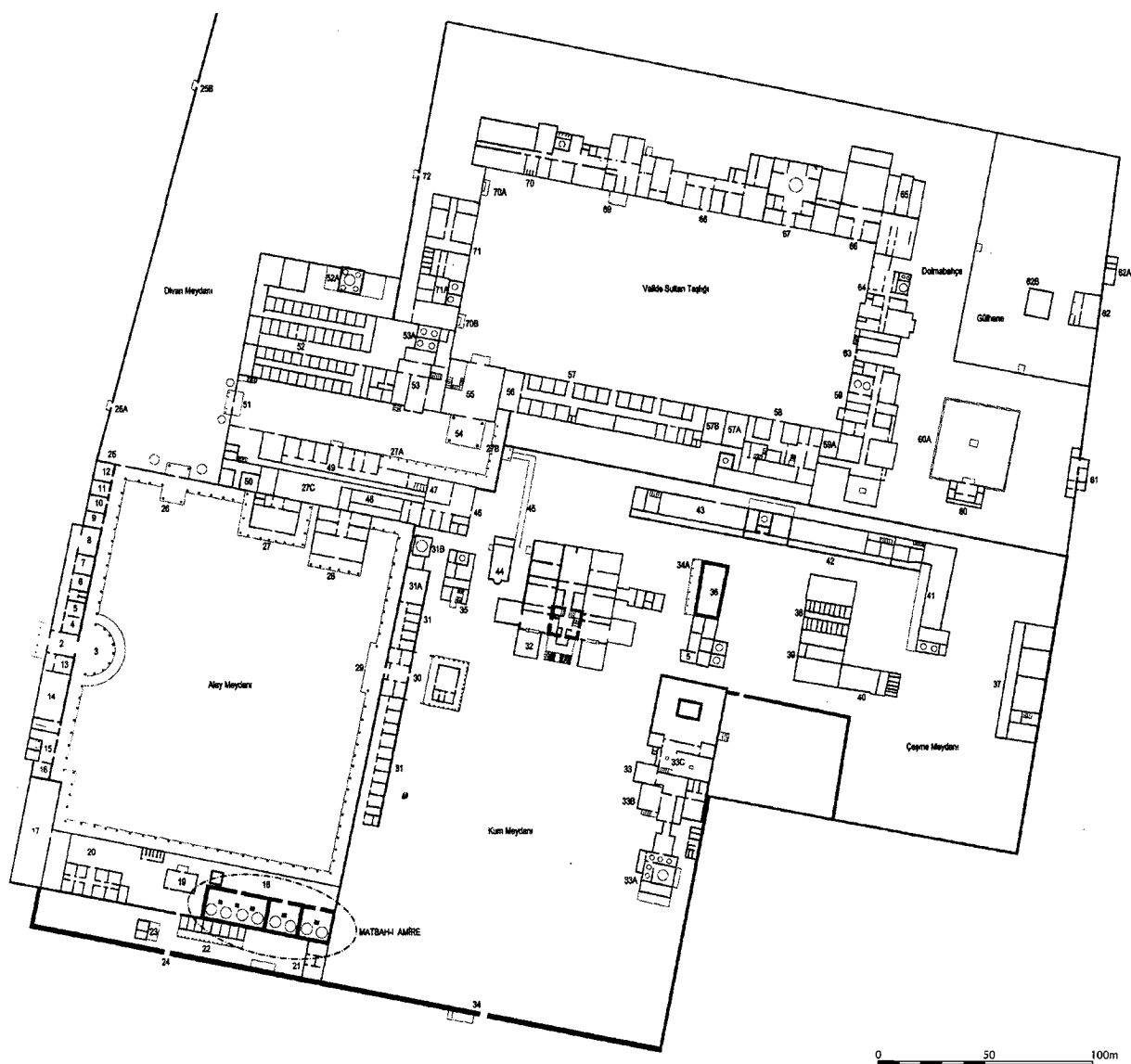

Рис. 203. Эдирне. Дворец султанов.

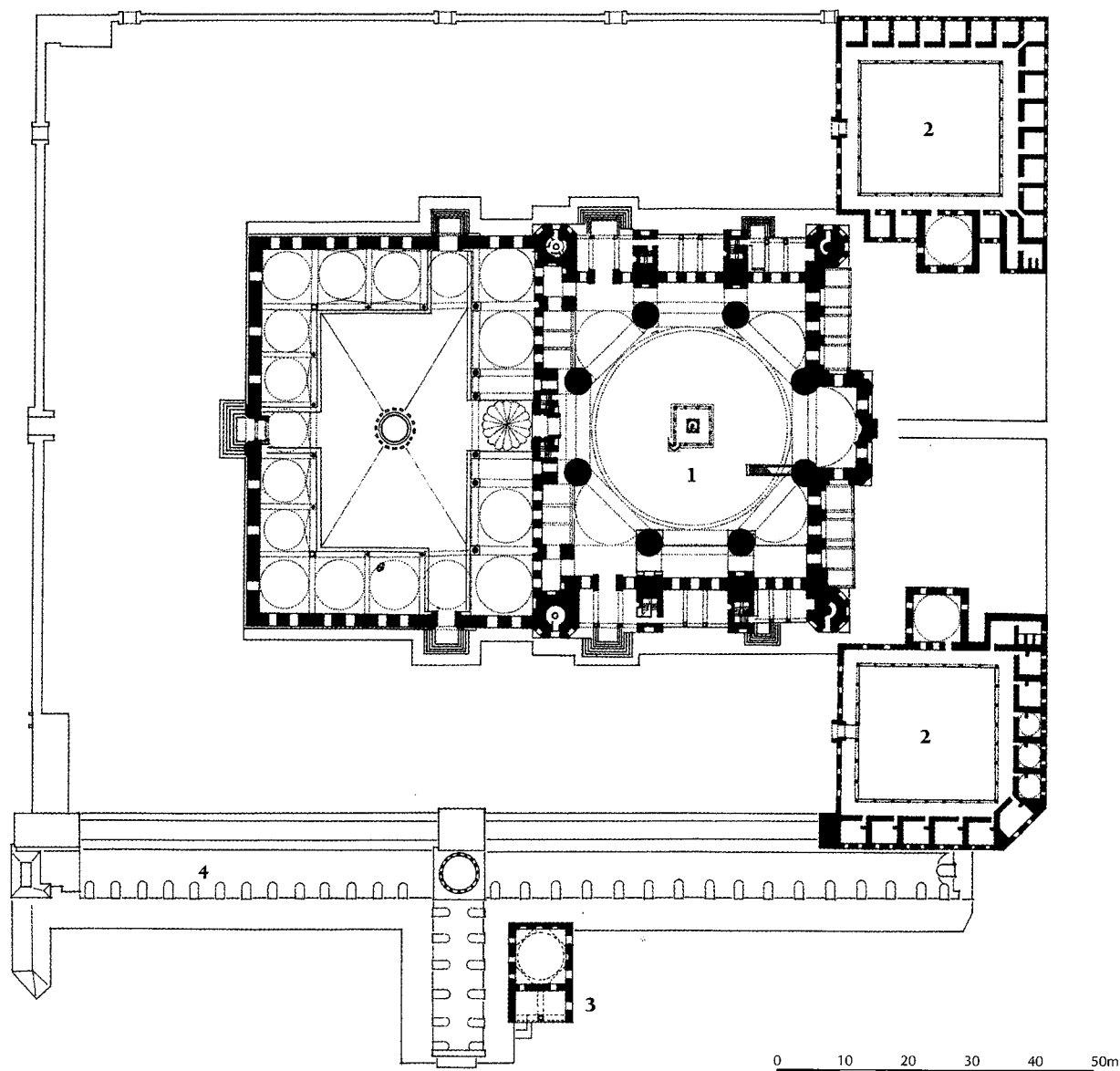

Рис. 204. Эдирне. Мечеть Селямие. Общий план.

Цифрами обозначены: 1 – Мечеть, 2 – Медресе; 3 – Сибьян Мектеби; 4 – Араста.

разцовый павильон, 877 г. хиджры, 1472), а также Кешк Фатиха, или Сокровищница, дошли до наших дней. Структура Изразцового павильона хранит верность сельджукским архитектурным традициям: в ней оживает четырехайванная схема с центральным купальным залом, купольные помещения по углам завершают сходство с типичным медресе XIII в. Большой айван, открывающийся на фасад, украшенный изящной арочной галереей на тонких колоннах, сплошным керамическим декором напоминает большой айван Сырчалы медресе в Конье (1242). Майоликовые мозаики Ченели Кешка – последний пример использования этой любимой анатолийскими Сельджукидами декоративной техники в османском зодчестве. Архитектура другого павильона, построенного при Мехмеде Завоевателе и находящегося на восточной стороне третьего двора комплекса Топ Капы, лишена парадной репрезентативности, более камерна, что обусловлено

назначением помещений, открытых в дворцовый сад. Главный фасад оформлен традиционной арочной галереей, дополняющей до прямоугольника Г-образный план составленного из нескольких павильончиков кешка. Примечателен угловой павильон (хайат) – место уединения и созерцания, с видом на Босфор и его азиатский берег; в центре комнаты находится великолепный мраморный бассейн, а обе наружные стены прорезаны сдвоенными полукруглыми арками. Расположенный рядом зал с камином имеет крытый конической крышей мраморный балкончик на каменных консолях; вероятно, его прототипом послужила типичная для анатолийского традиционного жилища лоджия-джумба.

Завоевание Фатихом величайшей столицы западного мира поставило его в положении Омейядов, потрясенных великолепием христианских храмов в покоренных городах Сирии и Палестины; весь опыт раннеосманского зодчества был привлечен для создания грандиозного памятника – символа турецко-исламского присутствия в Царьграде. Однако, поставленная Мехмедом II задача оказалась более сложной: он задумал воздвигнуть грандиозный ансамбль – поражающую воображение мечеть с огромным образовательным комплексом, некоей академией управленческих и военных кадров. Комплекс, названный именем султана-победителя и ставший своеобразным памятником победы, впервые прокламировал симметрию и центричность как принцип композиции османских куллийе классической эпохи противоположность ранним комплексам Байезида I и Ешил Джами в Бурсе, которые имели свободную планировку. Впервые в архитектуре благотворительно-образовательного комплекса так отчетливо выражалась идея неограниченной власти и амбиций императора. В центре прямоугольного участка, с двух сторон обстроенного дворовыми медресе, возвышалась мечеть, с кладбищем-хазирой и мавзолеями за стеной киблы. Шестнадцать медресе – лучших учебных заведений того времени – сформировали не имеющий равных центр науки и образования, снабженный библиотекой и столовой, а также гостиницами для приглашенных профессоров и духовных наставников, дервишей и ахи. Здания больницы и приюта находились за пределами основного участка. В мечети Фатих (Эски Фатих Джами, 867–758 г. хиджры, 1463–1470) новые пространственные решения в архитектуре молитвенного зала впервые предстали оформленном виде. Архитектор Синанеддин Йусуф (Антик Синан), взяв за основу план Уч Шерефелив Эдирне, дал импульс развитию османской купольной мечети с прилегающим двором. Молитвенный зал, еще сохраняющий поперечный прямоугольный план, расширяется в сторону киблы полукуполом, отделенным аркой от главного купола диаметром 26 м, а с боковых сторон фланкируется шестью мелкими куполами. Сочетание купола с полукуполом здесь было введено впервые и, как считают, не без влияния архитектуры собора св. Софии. Мраморные колонны со сталактитовыми капителями поддерживают стрельчатые двухцветные арки глубоким реваков двора Фатих Джами, ставшего классическим образом для османских мечетей. Мечеть была ядром первого османского комплекса благотворительных учреждений, включавшего ее наряду с больницей, караван-сараями, баней и мавзолеями. Другой традицией, ведущей свое начало от куллийе Мехмеда Завоевателя в Стамбуле, стало строительство больших градообразующих комплексов, определяющих структуру новой мусульманской столицы.

Дворец Топ Капы устроен по принципу четырех дворов (авлу), окруженных стеной и разделенных между собой (рис. 206). Главные ворота Ворота Повелителя

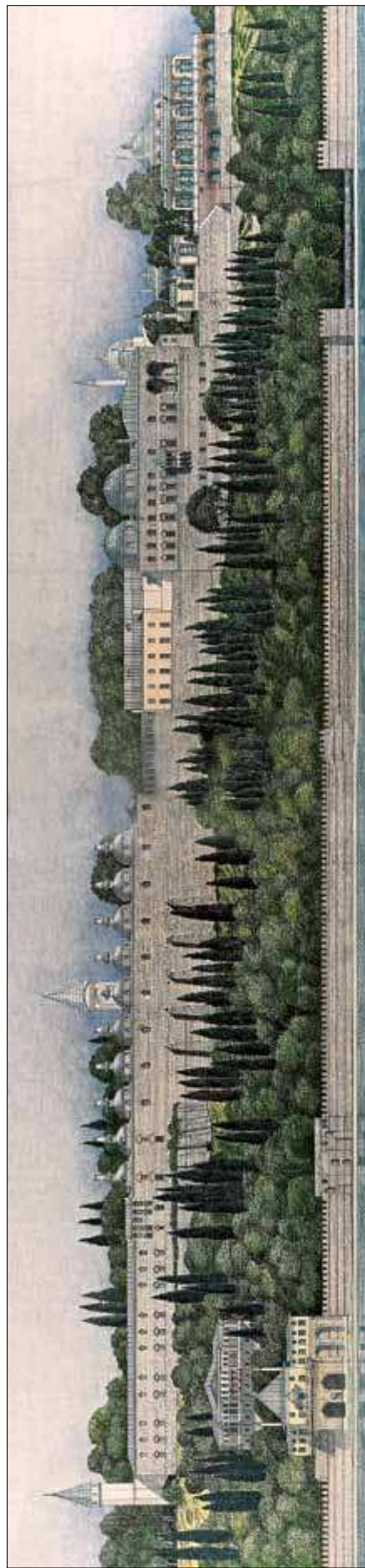
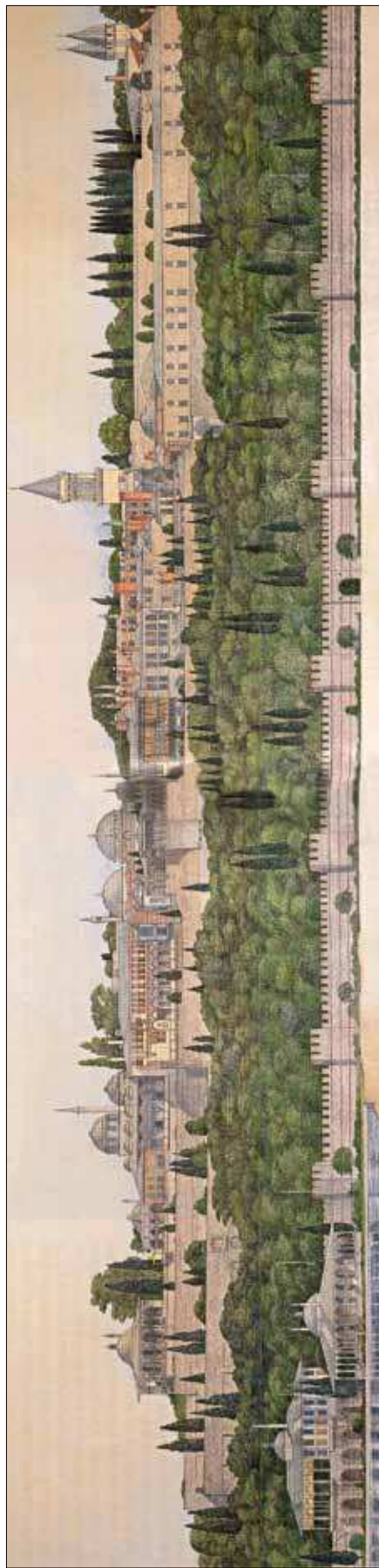

Рис. 205. Стамбул. Дворец Топ-капы. Фасад.

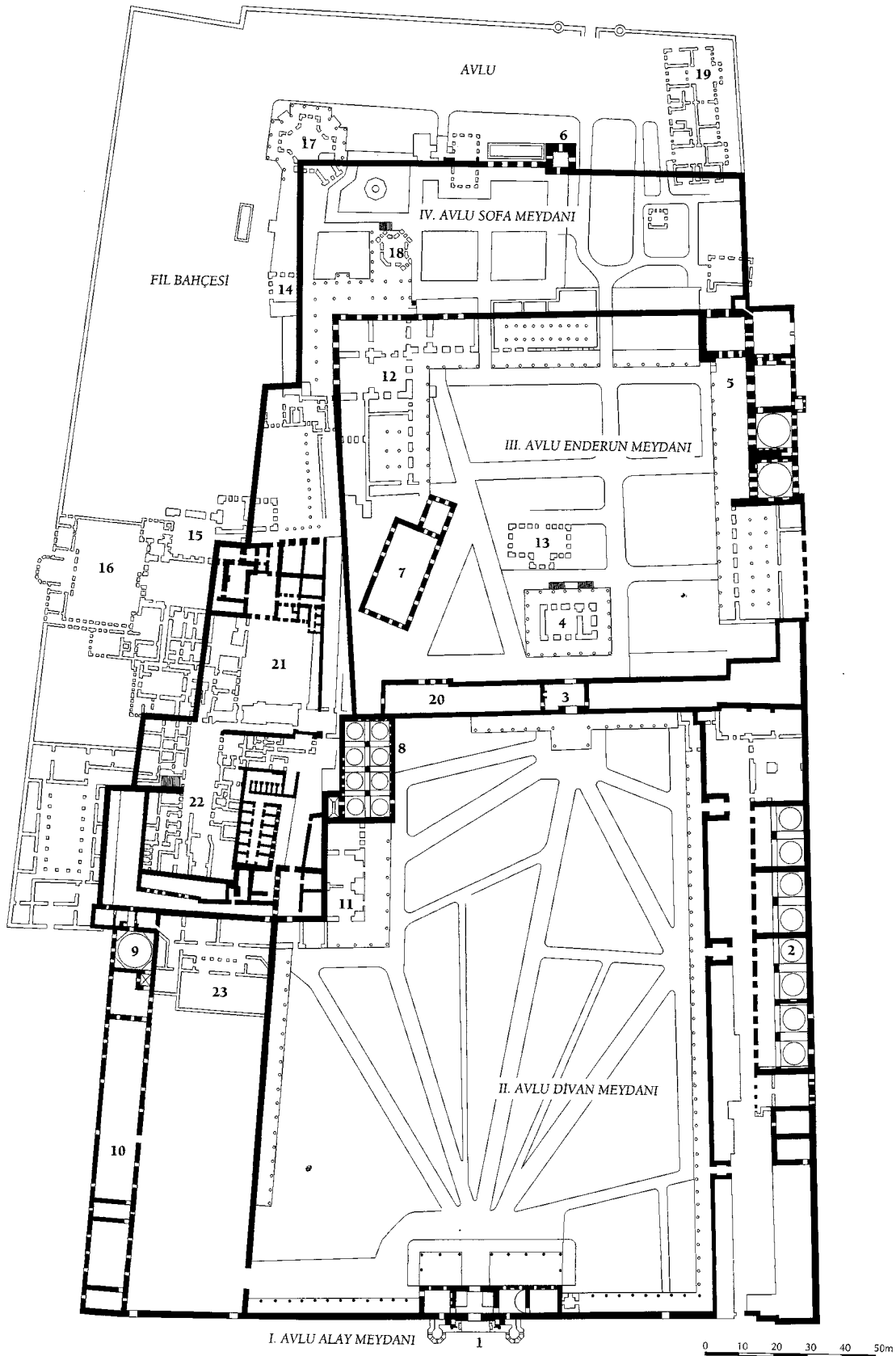

Рис. 206. Стамбул. Дворец Топ-капы. План.
ДАТЬ ЭКСПЛИКАЦИЮ!!!

Рис. 207. Стамбул. **Библиотека Ахмедийе.**

Рис. 208. Стамбул. **Библиотека Мурад Молла.**

Рис. 209. Стамбул. **Библиотека Нуросманийе.**

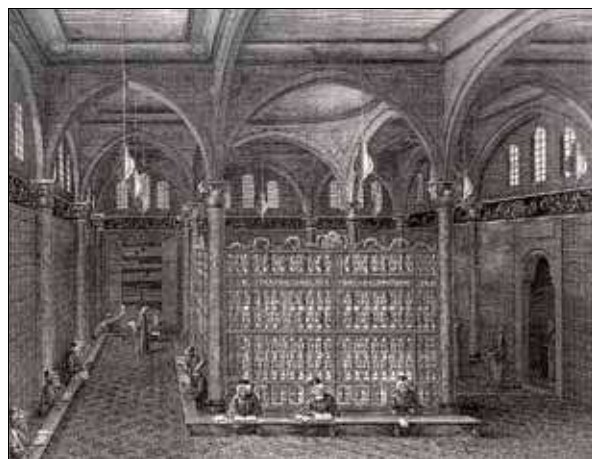

Рис. 210. Стамбул. **Библиотека Коча Реджеп Паша. Читальный зал.**
Гравюра М. д'Оссона. 1790 г.

ведут в первый двор, в котором находились служебные и подсобные помещения. За «Воротами Приветствия», во втором дворе, помещались канцелярия дивана и казна. Проходом в третий двор служат Ворота Блаженства. Здесь располагались гарем и эндерун – центр подготовки управленческих кадров. В четвертом дворе находятся павильон для обрезаний, гардеробная и др.

Итак, позднезолотоордынские и крымскотатарские дворцы-убежища имели вид автономных укрепленных цитаделей, как правило, внутри более мощных крепостей (Арк Казани, Кырк-Ер близ Бахчисарая, Хан-Керман и, вероятно, Эски Казан).

Загородные резиденции занимали удобные для комфортного проживания территории и имели относительно слабые укрепления, не рассчитанные на длительную осаду или целенаправленный штурм (Бахчисарайский дворец в Крыму, Бустан или, предположительно, Кабанское городище в Казани).

Для ханских резиденций, где жилые и хозяйственные функции дополнялись функциями государственного управления, существовал необходимый перечень построек для обеспечения нормального функционирования такого центра. Функциональные группы зданий и помещений, входивших в состав дворцового комплекса как административного центра государства, места проживания ханской семьи и одновременно оборонительного сооружения, были следующими:

- административный блок: здания или помещения Государственного совета (Дивана); судилище (кадият); парадная площадь перед дворцом; казнохранилище; библиотека, архив; казармы ханской гвардии;
- жилой блок: Ханский дворец; здания для челяди и охраны; гостевой дом; сад;
- служебно-хозяйственный блок: кухни; бани; конюшни; кладовые; мастерские придворных ремесленников (меднолитейная, сапожная, швейная, кузнечная, ювелирная, оружейная и др.);
- культовый блок: мечеть; усыпальница ханов; возможно, усыпальница святого.

Дворец хана, как и всякая резиденция крупного феодала, обладал рядом качеств, главными из которых должны были быть удобство и безопасность проживания. Отмечается многофункциональность комплекса дворцовых сооружений: в числе функций должны были присутствовать жилищная, представительская, административная, оборонительная, а также возможность эвакуации в случае военных действий. Представительские функции, особенно в столичном центре государства, должны были диктовать монументальность и внешнюю красоту дворцовой архитектуры.

В архитектуре рассмотренных дворцовых комплексов удастся проследить некоторые общие закономерности.

- на уровне структуры: 1) функциональная инфраструктура; 2) композиция плана: наличие центральной оси, на которой располагается одна или несколько площадей; группировка функциональных зон и комплексов вокруг центральной площади (или ряда площадей); наличие двух противоположенных выходов из дворца, расположенных по центральной оси; размещение мемориальной зоны с мечетью вблизи главного входа; примыкание жилой зоны к зоне отдыха.

- на уровне формообразования (наличие донжона, многобашенных ворот и др.).

Это говорит о наличии некоей общей программы, заложенной в них изначально уже на уровне идеи. В формировании и развитии этой программы ощущаются два полюса тяготения: татарская традиция (дворцовый комплекс в Сарай-Берке или Сарай-Бату) и османский ориентир (султанский дворцовый комплекс Топ Капы в Стамбуле). В то же время, на формирование особенностей каждой из ханских резиденций накладывали свой отпечаток традиции местной культуры, природно-климатические и географические условия, политические ориентации и конъюнктура, принадлежность к той или иной ветви Чингизидов, династийные традиции и, наконец, следование стилю эпохи. Все это определило общие и особенные черты ханских дворцовых комплексов на постзолотоордынском пространстве.

Глава 3

Археологические реконструкции Ханского дворца

*«Кто верует в предопределения,
тот безопасен от несчастий».*

Скучность нарративных источников и перманентное разрушение зданий дворца в течение последних двухсот лет создали ситуацию, когда накопление наших знаний о динамике развития Дворца возможно только посредством археологических исследований. Археология, помимо обогащения массива материальных источников, позволяет прийти к новым версиям относительно возникновения того или иного объекта, периодизации его строительной истории и определения значения дворца в истории Крымского ханства. В настоящей главе изложены результаты полевых археологических исследований автора, проведенных в 2000–2011 годах.

Общей методологией во время исследований является принцип системного подхода, когда исследуемый объект рассматривается как целостное множество элементов в совокупности их связей между собой.

Автором также использовался традиционный в подобных работах комплекс методов исследования:

- сравнительный, позволивший определить архитектурные образцы строительства дворца;
- хронологический, позволивший создать периодизацию создания построек в дворцовом комплексе;
- типологический, традиционно применяемый при исследовании комплексов археологического (в первую очередь, керамического) материалов.

Специфика работы в дворцовом комплексе потребовала применения методики закладывания разведочных раскопов или шурфов для определения наиболее перспективных мест исследования и оперативного реагирования в случае проведения реконструкционных, строительных или природоохранных работ. Но, чаще всего, автор старалась переходить к исследованиям широкими площадями, а заложенные шурфы всегда включались в общую сетку исследуемых квадратов.

3.1. Археология Ханского Дворца

Гаремный двор

Первую попытку исследования ханского дворца, которую можно назвать археологической, осуществил в 1985–1986 гг. киевский археолог А.Б. Авагян. Работы производились по заказу «УкрНИИпроектреставрации» и представляли собой раскопки на территории Гаремного двора Ханского дворца.

Работы А.Б. Авагяна преследовали цель проверить достоверность планов Д. Тромбаро и В. Гесте, указывающих на существование на этой территории Старого гарема. Условия работы позволяли предпринять попытку выявления юго-восточного угла гарема, продолжения западной (поперечной) стены и пристройки западнее гарема, указанных на планах Тромбаро и Гесте (рис. 9–10).

Фундаменты, открытые во время раскопок, находились не глубже 0,2–0,3 м от современной поверхности. После разрушения зданий в конце XVIII в. подворье, очевидно, было засыпано во время планировки рыхлым черноземом с битым кирпичом, черепицей и камнем, при полном отсутствии каких-либо археологических находок.

В результате раскопок А.Б. Авагяна (рис. 211) было установлено, что открытые фундаменты уходили под современную северную ограду дворика. Характер их разрушения в месте стыка с оградой дает возможность предположить, что последняя перекрывает фундамент. Из этого можно сделать заключение, что существующая ныне северная ограда дворика в хронологическом отношении более поздняя, чем открытый А.Б. Авагяном фундамент старой ограды.

Во время работ 1985–1986 гг. был также обнаружен каменный санузел, устроенный на старом фундаменте в 4 м к югу от северной ограды гарема. Он вырезан из блока мягкого известняка; в плане почти квадратный (55 x 45 см), с понижающимся к западу (к р. Чурук-Су) днищем. Отметка верхнего края узла – 1,2 м, дна – 1,54 м.

Проведенные работы дали исследователю возможность подтвердить аутентичность планов Тромбаро и Гесте и сделать некоторые выводы о структурных элементах и периодизации строительства корпуса Старого гарема. К сожалению, автор обнаружил в архивах только один отчет А.Б. Авагяна о раскопках в Ханском дворце. После трагической смерти А.Б. Авагяна исследования были прекращены, а раскопы законсервированы.

Автором в 2003–2005 гг. исследования А.Б. Авагяна были продолжены (рис. 212) [68, с. 134–139].

На территории дворца в Гаремном дворике в юго-западном углу Главного корпуса заложен небольшой раскоп (2 x 2 x 3,5 м), открывший факт, что фундаментом стены Кофейной комнаты Главного корпуса служит стена более древнего здания, уходящая вглубь на 3,5 м от уровня дневной поверхности (рис. 213–215) [67, с. 139–144; 68, с. 134–139; 69, с. 142; 70, с. 172–175]. Предлагается ее атрибуция как внутренней стены в структуре здания раннего гаремного двора.

В период с ноября 2004 г. по март 2005 г. в восточной части Гаремного двора на площади 600 м² проведены работы по понижению грунта на 2 м от уровня дневной поверхности. В результате раскопок был обнаружен комплекс из 4 бассейнов с фонтаном (рис. 216). Стратиграфия и археологический материал также позво-

ляют отнести бассейнный комплекс к структуре Старого гарема. Этот раскоп подтвердил существование сада (фактически, рекреационной зоны), отмеченной на плане Тромбаро и утерянной в результате последующих застроек и разрушений. Обнаружение этого сада, прилегающего к зданию Малой дворцовой мечети, позволяет прийти к выводу о существовании в структуре дворца специальной зоны

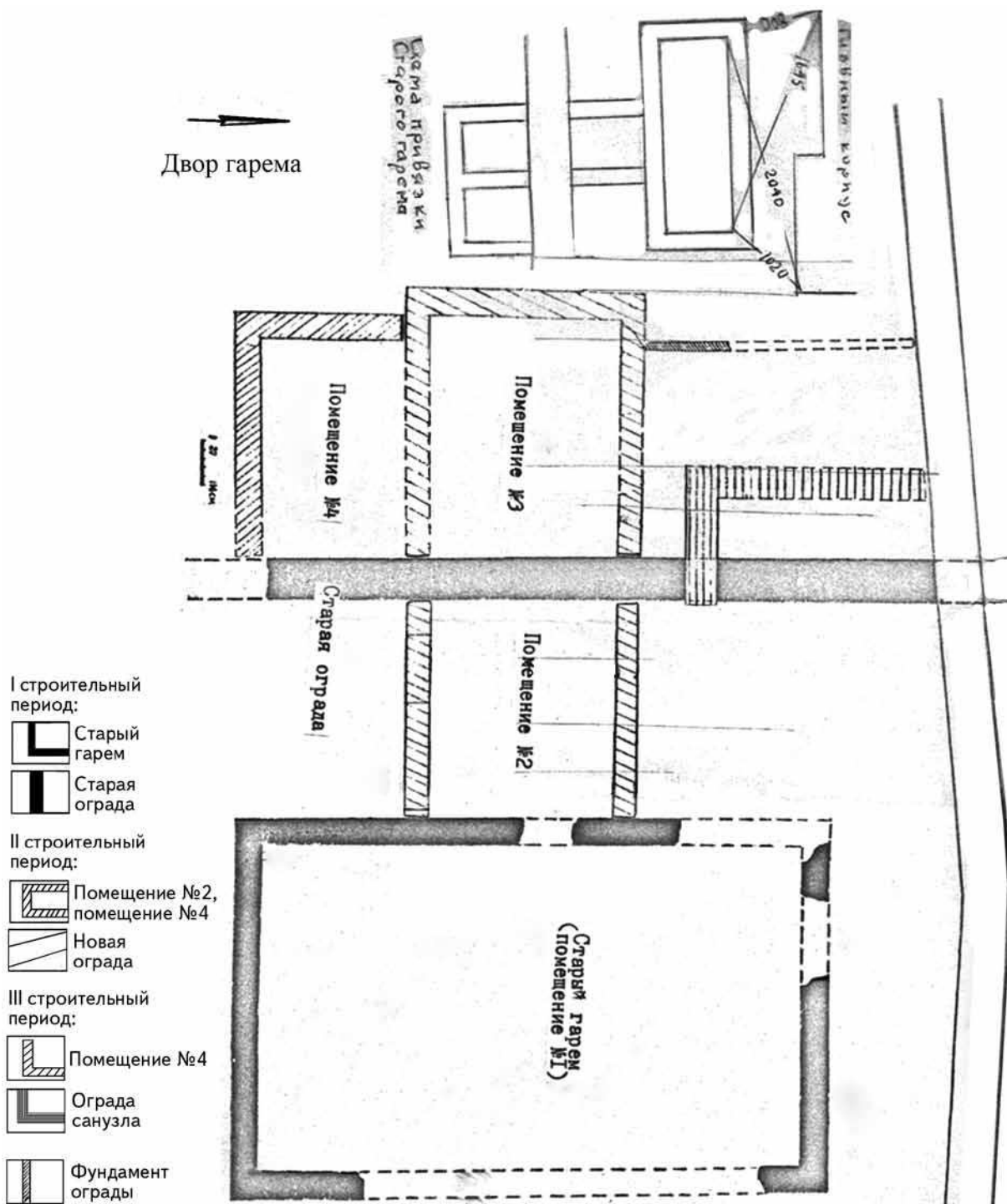

Рис. 211. Гаремный двор. План. Раскопки А.Б. Авагыана 1985–1986 гг.

отдыха для хана и обитателей гарема – женщин, детей и прислуги [73, с. 80–87; 74, с. 36–47].

При раскопках Гаремного двора в районе западной стены Малой дворцовой мечети были выявлены фундаменты первого строительного периода мечети (рис. 213). Наличие дверных проемов в нижнем горизонте кладки стены на фундаменте свидетельствует о том, что в это время существовал отдельный вход в

192

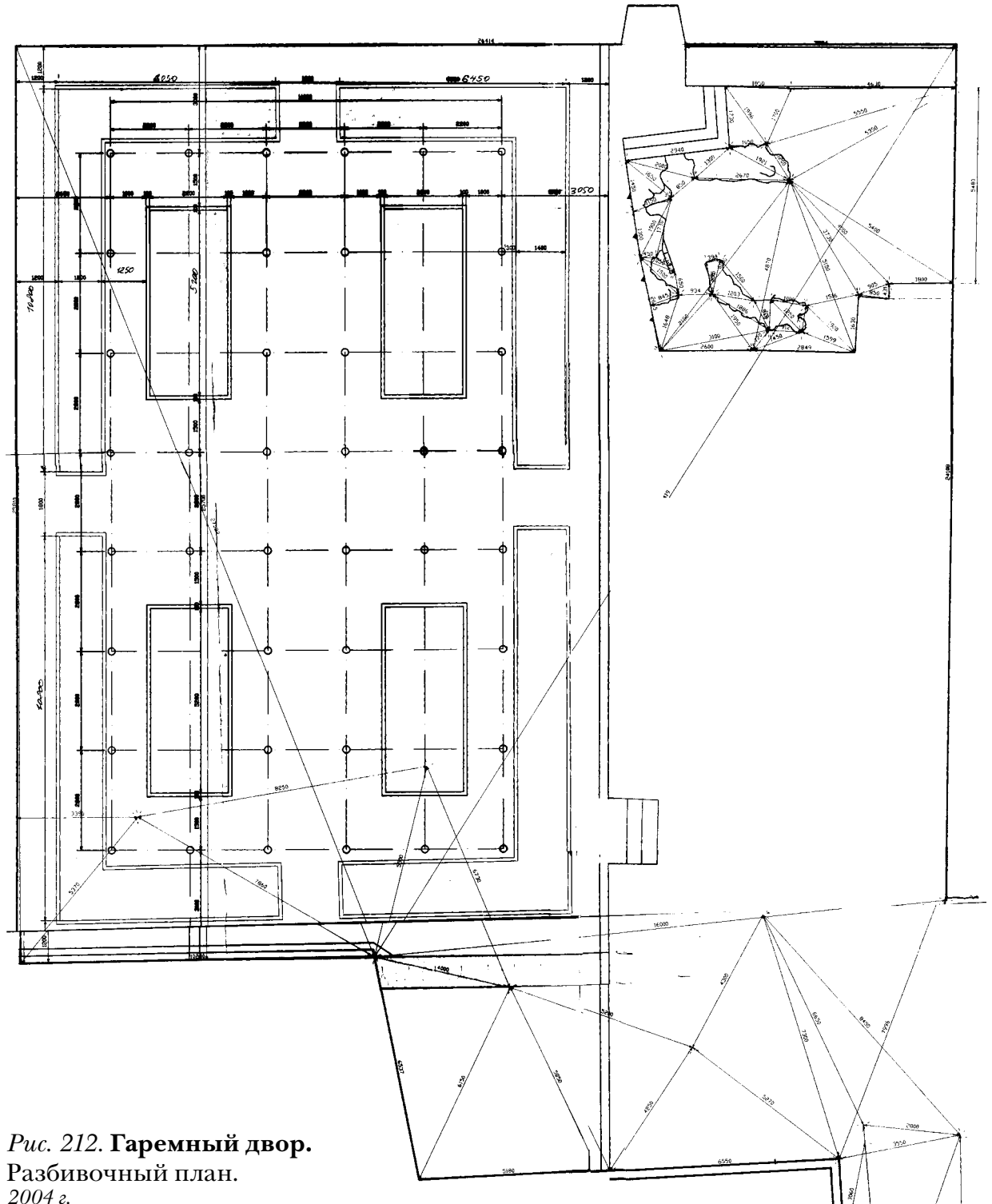

Рис. 212. Гаремный двор.
Разбивочный план.
2004 г.

Рис. 213.
Гаремный двор.
Южный фасад
Малой дворцовой
мечети.
Фото 2004 г.

Рис. 214. **Гаремный двор.** Остатки
фундамента кухни и водопровода.
Фото 2004 г.

Рис. 215. **Гаремный двор.** Южный фасад
Главного корпуса. Понижение грунта
под Кофейной комнатой. *Фото 2004 г.*

Рис. 216. **Гаремный двор.**
Предреставрационные исследования.
Фото 2004 г.

Рис. 217. **Гаремный двор.** Вымостка
после завершения исследовательских
работ. *Фото 2004 г.*

Рис. 218. Гаремный двор.
Гаремный сад. Проект. 2005 г.

Рис. 219. Гаремный двор.
Гаремный сад. Фото 2013 г.

мечеть со стороны Гаремного двора. Это подтверждает разделение мечети на мужское и женское пространство на самых ранних этапах крымскотатарской сакральной архитектуры.

Раскопки 2004–2005 гг. показали, что Гаремный двор был замкнутой, самодостаточной зоной, из которой женщины, использовавшие двор для отдыха, могли самостоятельно попасть на свое пространство в основном сакральном сооружении дворца.

С южной стороны Главного корпуса был заложен раскоп до стены Бассейнового дворика. Обнаруженные строительные и бытовые остатки (зола, многочисленные фрагменты кухонной керамики, остатки системы водоснабжения) позволяют интерпретировать обнаруженное сооружение как гаремную кухню [69, с. 168–170; 70, с. 171–173].

Большая Ханская мечеть

В августе-декабре 2004 г. были исследованы объекты, которые являются одним из основных составляющих элементов дворцового комплекса – мечеть Буюк-Хан Джамии (Большая Ханская мечеть), Главный корпус (зал Дивана, Бассейновый двор) [67, с. 139–144]. Мечеть расположена в восточной части дворца. Западным фасадом она обращена к парадной части дворца, главным северным фасадом – к реке Ашлама (Чурук-Су). С востока к ней некогда примыкало медресе (сохранился корпус южной части медресе). С юга мечеть обращена к кладбищу крымских ханов. Мечеть построена между 1533 и 1540 гг., а в 1740 г. лишь реставрировалась. Это подтверждает обращение посла польского короля М. Броневского к хану Мухаммеду II Гераю, в котором он описывает г. Бахчисарай 1578 г. Он пишет о мечети как о существующей: «...Построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских» [27, с. 45].

О мечети пишет и русский путешественник П. И. Сумароков в «Досугах Крымского судьи, или втором путешествии в Тавриду»: «В Крымской истории, писанной на татарском языке, упоминается, что около 1500 года, по-нашему исчислению, хан Менгли-Герай, выстроил в Бахчисарае медресе (училище) и мечеть» [158, с. 36]. Наиболее подробное описание мечети имеется у турецкого путешественника – Э. Челеби. В «Книге путешествий» под 1666–1667 гг. мы читаем: «Соборная

мечеть Сахиб-Герай хана прочно сложена из камня. Это старой конструкции дом с куполом, крытым дранкой <...> В этой древней мечети от кыбловых дверей до михраба длиной 110 аяков, а ширину она – 70 аяков <...> Справа находится место поклонения семьи достославных ханов (Ханская ложа) <...> Перед кыбловыми дверями течет река Чурук-Су <...> В мечети есть кыбловые двери, ханские двери, один низкий, старой архитектуры минарет, слева, справа и со стороны кыблы окна, выходящие в сад тюрбе» [86].

С учетом описания Э. Челеби, можно предположить, что мечеть была построена до 1551 г. (годы правления хана Сахиба I Герая (1532–1551). В подтверждение гипотезы рассмотрим рисунок Туманского (рис. 8), сделанный им в 1730 г. с гравюры конца XVI в. На нем мечеть изображена пятикупольной. В так называемой «Краткой истории» крымских ханов мы встречаем указание, что мечеть была построена Селямет-Гиреем в 1156 г.х. (1743–1744). Однако, здание, возведенное при Селямет-Герее, видимо, повторяет планировочное решение и даже сохраняет объемы предшествующей «допожарной» мечети, которая датировалась, скорее всего, серединой XVI в. [61, с. 34].

Над входом с северной стороны мечети имеется надпись, где указана дата – 1740 год – и называется имя хана Селямет-Герая: «В этом году он построил соборную мечеть Хан-Джами, выходящую на реку Сурук-Су» [38, с. 27]. Эта надпись сохранилась до нашего времени.

Вероятнее всего, речь идет о реконструкции и ремонте мечети, пострадавшей от разрушительных походов Миниха в 1736 г. и Ласси в 1738 г.

Первая реставрация, описанная документально, относится к 1762 г. [38, с. 13].

В настоящее время мечеть представляет собой прямоугольное в плане, вытянутое с севера на юг здание под четырехскатной крышей. Главный фасад – северный, расположен со стороны речки Чурук-Су. Вдоль западного и восточного фасадов здания имеются открытые галереи-аркады на четырехгранных колоннах. Над восточным и западными фасадами крыша имеет большие свесы. С западного и восточного фасадов к мечети примыкают высокие (до 25 м) минареты. В сечении они двенадцатигранные. Мечеть имеет три входа: Северный – с улицы, Восточный – со стороны сада и Западный – со стороны дворцовой площади.

В юго-западной части памятника расположена ханская ложа. Вход в нее расположен на уровне второго этажа со стороны западного фасада. Ко входу ведет каменная лестница, украшенная резной деревянной аркадой. Ханская ложа состоит из двух комнат. Внутренние стены первой комнаты от пола до потолка украшены изразцами XVI в., изготовленными в Изнике [67, с. 140–142].

Возле северо-восточного угла мечети находится помещение с мраморным фонтаном для омовения XVI в. Выполнены натурные исследования памятника и понижение уровня грунта по периметру здания на 0,8 м.

В 2004 г. во дворе большой Ханской мечети были исследованы фонтан для омовения XVI в. и бани Сары-Гюзель.

Бани Сары-Гюзель

Раскопками 2004 г. перед входом в баню Сары-Гюзель [67, с. 142] выявлены архитектурные остатки галереи и фонтана из мраморовидного известняка, остатки водопровода, проложенного через помещение с фонтаном из мужской части бани

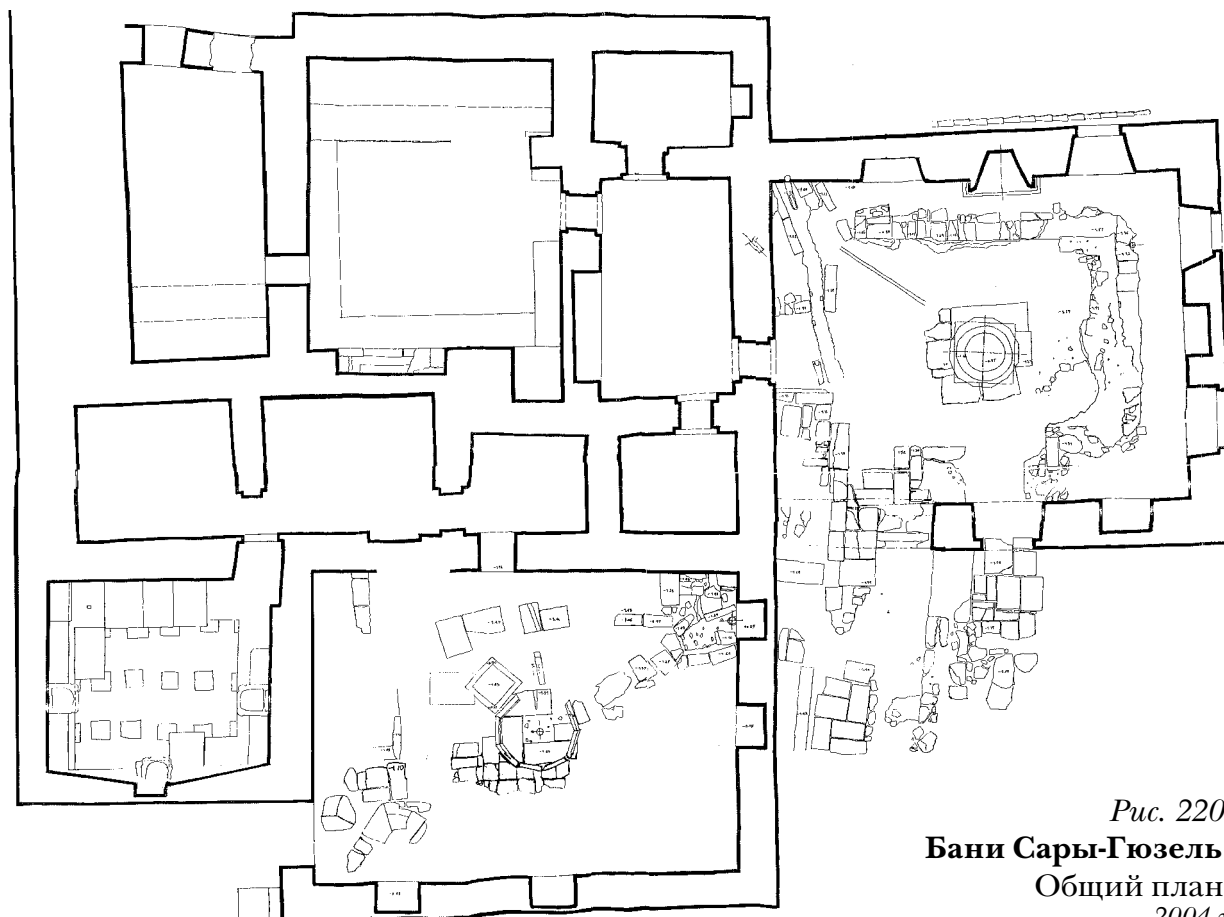

Рис. 220.
Бани Сары-Гюзель.
Общий план.
2004 г.

в помещение с фонтаном в женской ее части. Из помещений обеих частей бани ведут водопроводы к реке Ашлама (Чурук-Су) (рис. 220).

Ни на один из известных планов дворца бани Сары-Гюзель не нанесены. План существующих остатков бань в натуре весьма отличается от плана Тромбаро. Если наложить план существующих остатков на указанный выше план, окажется, что это лишь половина его, плюс еще один объем без купола, но с остатками бывшего фонтана. Вопрос о том, когда и как произошли эти изменения, документально осветить не представляется возможным.

Как известно, Бахчисарай очень сильно пострадал при взятии его русскими войсками, после чего неоднократно реставрировался, особенно дворец. Однако, среди многих отчетов о реставрации дворца в «Известиях архивной комиссии», о банях нет упоминания нигде. Скорее всего, остатки этих некогда великолепных бань были отремонтированы и приспособлены к нуждам города.

Обращает на себя внимание следующее наблюдение: план Тромбаро, как и рисунок Тенилова, относятся к одному времени, т. е. к концу XVIII в., однако бросается в глаза несоответствие плана и рисунка. На рисунке видна часть бань, по виду приближающаяся к современным остаткам, план же предполагает два таких объекта, из которых в то время на рисунке зафиксирован лишь один. Следовательно, либо половина бань в тот момент находилась в разрушенном состоянии после взятия Бахчисарая, чего на рисунке не видно, либо Тромбаро пользовался какими-то не доступными нам материалами, либо он изобразил план каких-то

иных бань, ныне не существующих, поэтому они на общем плане занимают другое место.

Бани функционировали до 1924 года [136, с. 318], после чего постепенно пришли в полную негодность. Состояние их на тот момент было следующим: своды в трещинах, черепичная кровля частично отсутствовала, местами была сильно повреждена. Штукатурка как внутри, так и снаружи обвалилась. Были нарушены системы водоснабжения и отопления. В связи с этим в 1936–1937 гг. проводилась реставрация бань, совсем искажившая их первоначальный облик, т. к. они были приспособлены для нужд современного города и эксплуатировались до 1941 г. Во время Великой Отечественной войны бани были значительно повреждены и к 1960 г. дошли до состояния руин.

Учитывая катастрофическое их состояние, в 1960 г. были проведены противоаварийные работы. В настоящее время сохранившаяся часть объема бань находится в удовлетворительном состоянии. С учетом исторической и архитектурной ценности этого уникального памятника были предприняты срочные меры по его реставрации. В 1990 г. группа архитекторов института «Укрпроектреставрация» под руководством главного архитектора проекта Е. И. Лопушинской приступила к изучению памятника с целью разработки проектной документации для последующей реставрации этого интереснейшего сооружения [123, с. 64].

Конкретных документов, кроме плиты с надписью о дате сооружения бани, обнаружено не было, следовательно, строительная история этого сооружения может быть восстановлена в результате сочетания историко-архивных изысканий с привлечением аналогичных данных по другим подобным сооружениям и, прежде всего, проведением полных архитектурно-археологических исследований в натуре [74, с. 36–47].

Персидский двор

Архитектурно-археологические исследования на территории Персидского двора были сосредоточены на выявлении планировки этого двора, из построек которого сохранились Соколиная башня и северная стена.

Соколиная башня (по-татарски Тоган-кулеси) является одним из многочисленных сооружений, входящих в комплекс Бахчисарайского дворца, до настоящего времени удивляющего своеобразной архитектурой (рис. 163–165).

В 1798–1799 гг. Вильям Гесте снял подробный план дворцового комплекса и зарисовал фасады наиболее существенных сооружений, среди которых мы видим Соколиную башню (рис. 10).

Чертежи В. Гесте имеют огромную ценность, так как на них изображен целый ряд ныне не существующих построек: старого дворца, гарема, помещений кухни и т. д.

Серьезные реставрационные работы дворца, существенно коснувшиеся Соколиной башни, проводились в 1822 г. архитектором И.Ф. Колодиным. По мнению Строительной Комиссии, реставрация осуществлялась с отступлением от главного требования «оставить все в азиатском вкусе» [110, с. 1–80].

Соколиная башня, как уже говорилось выше, впервые изображена на чертежах В. Гесте. Внешний объем Соколиной башни – двухъярусный. Первый ярус – каменный, в виде куба с отсеченным в нижней части северо-западным углом, в котором

прорезана дверь. Второй ярус – восьмигранный в плане, фахверковый. Крыша восьмигранная, шатровая, невысокая, с большими выносами, покрыта черепицей.

С первого этажа на второй ведет деревянная лестница. В верхней части стен второго яруса проходит световой пояс из прямоугольных проемов с деревянным решетчатым заполнением. Под проемами – балюстрада. До уровня балюстрады башня гладко оштукатурена.

Как гласит предание, ханы разрешали подниматься на эту башню своим многочисленным женам, чтобы те могли полюбоваться сквозь решетки на какие-либо празднества.

Точная дата первоначального строительства Соколиной башни неизвестна. Поскольку изображение ее у В. Гесте относится к 1798 г., принято считать ее сооружением XVIII в. Однако, вполне вероятно, что башня построена значительно раньше, так как две стены (северная и восточная) в нижней ее части входят в старую ограду гарема, находившегося в ансамбле старого «Персидского дворца» в Персидском дворе [67, с. 142].

Название свое башня получила в связи с тем, что в нижней ее части, по преданию, ханы держали соколов для охоты. Состояние Соколиной башни, которое нанесено на чертежах В. Гесте, зафиксировано в «Описании найденных в натуре ветхостей Азиатскому в Бахчисарае дворцу, оставшемуся от бывших крымских ханов, сделанное сентября дня 1820 года» архитектором И.Ф. Колодиным: «В нем (Персидском дворце) восьмиугольная высокая башня, основана на двухэтажном корпусе: верхняя часть беседки решетчатая» [8, с. 146]. Это описание было сделано перед значительной реставрацией всех дворцовых построек, включая и Соколиную башню, которая в результате реставрации И.Ф. Колодина претерпела большие изменения.

Все постройки «Персидского дворца» было предложено снести не только по причине их ветхого состояния, но и с целью экономии, однако Соколиная башня все же была сохранена. Состояние ее было плохим, так как, по мнению И.Ф. Колодина, было необходимо «...сломать... ее до двухэтажного состояния и вновь сделать, а корпус перебрать, стены, балки нижние, средние, верхние с полами и толчками дощатыми, двери, переплеты – все вновь» [8, с. 146], для чего «признано было... вместо деревянных стоек, забранных сырцовым кирпичом – легче и прочнее... обить тесом и выкрасить, – во избежание искривления от тяжести кирпича при большой высоте башни» [110, с. 165].

Для выполнения отделочных столярных и стекольных работ И.Ф. Колодиным был приглашен житель Бахчисарая, подданный Великобритании грек Михаил Кладо, «известный мастер азиатской работы, который выполнил в Восьмиугольной башне потолки и где имеются середины и углы азиатского украшения и прочие таковые работы» [110, с. 158].

Все вышеизложенные работы по Соколиной башне были выполнены в 1822 г. под руководством архитектора И.Ф. Колодина, так как архитектор Ф.Ф. Эльсон, продолживший реставрацию Бахчисарайского дворца, ничего о Соколиной башне не сообщает.

После этого дворец ремонтировался в 1837 г. [110, с. 27]. Очевидно, ремонт коснулся и Соколиной башни. Деревянная обшивка второго яруса в 1837 г. имела золотистую окраску [110, с. 27].

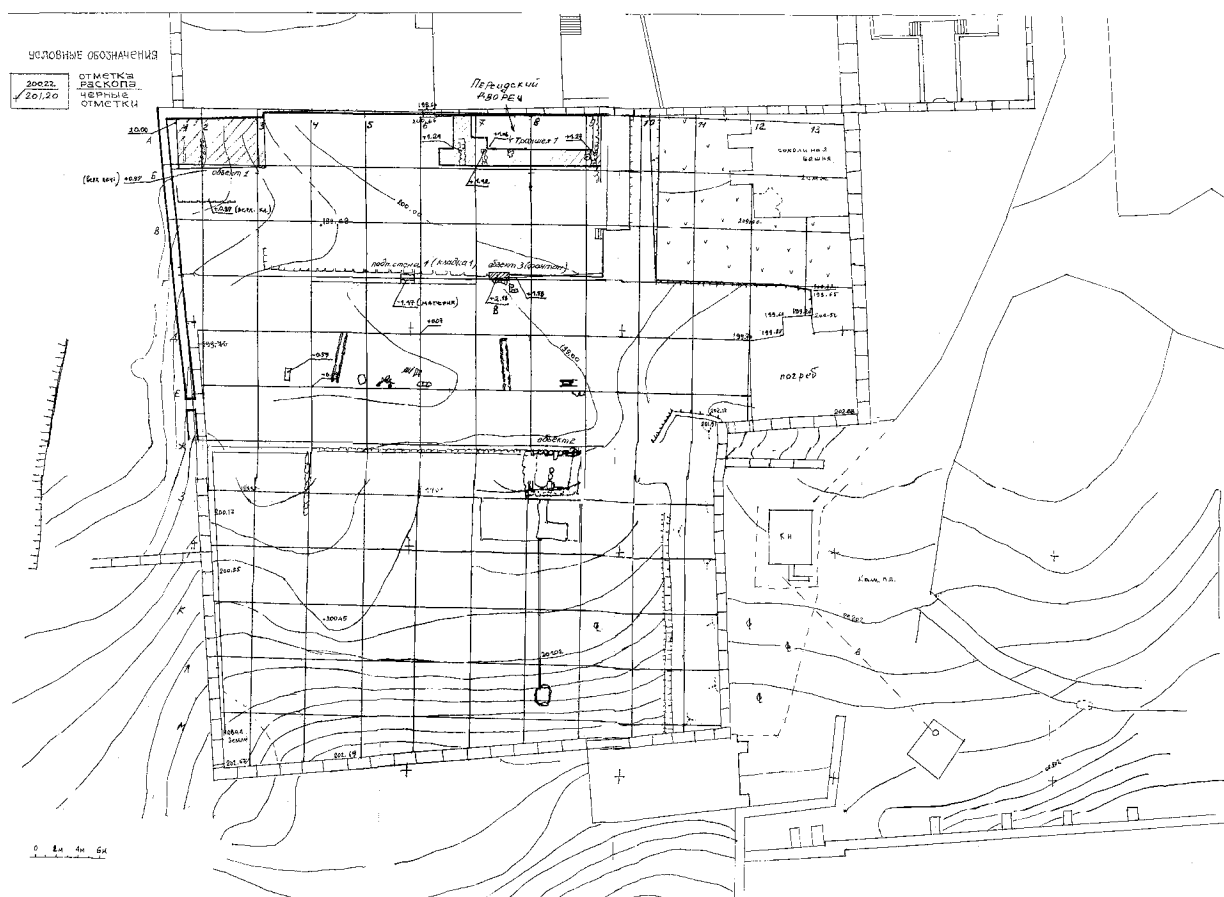

Рис. 221. Персидский двор. Общий план. 2003 г.

В 1912 г. она была зеленой [110, с. 21]. Очевидно, окраска поменялась в одну из реставраций дворца в конце XIX в., о которых упоминалось выше, несмотря на то, что конкретно о Соколиной башне не говорится. В 1960-х гг. произведены неотложные противоаварийные работы. Заменено межэтажное перекрытие. Заново выполнена штукатурка стен и окраска деревянных элементов с возвращением им золотистого тона.

В 1982 году комплекс Бахчисарайского дворца был обследован институтом «Укрпроектреставрация» с целью разработки генеральной программы капитальных работ по реставрации дворцовых сооружений, в том числе и Соколиной башни.

В настоящее время башня представляет собой двухъярусное сооружение, квадратное в плане по первому ярусу и восьмигранное по второму. Цоколь здания поднят на стилобат, огражденный невысокой подпорной стенкой. Две стены входят в ограду. Они сложены из камня по всей высоте, равной 5,40 м, две другие стены – на высоту 3,70 м.

Выше этой отметки на высоту трех метров стены фахверковые, с кирпичным заполнением. Пустоты между дубовыми брусками обвязки заполнены необожженным кирпичом (калыбом). Деревянные бруски для большей прочности и связи заложены также и в стены с каменной кладкой. Выше конструкция башни деревянная, обшитая досками [69, с. 168–170].

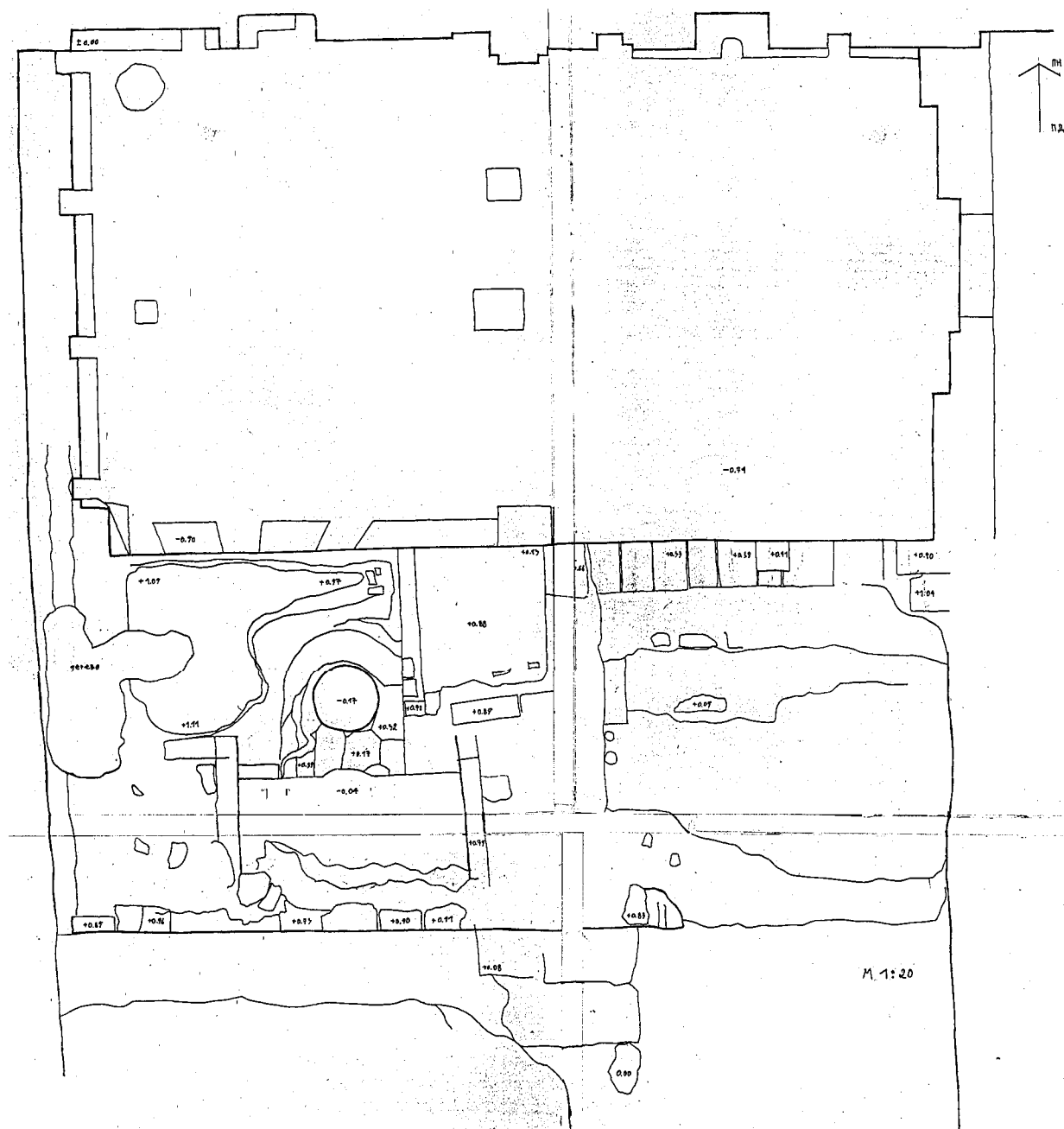

Рис. 222. Персидский двор. Объект 1. 2003 г.

В 2000 г. была произведена визуализация территории памятника. Планомерные архитектурно-археологические исследования Ханского дворца были начаты с территории Персидского двора, где на территории общей площадью 3800 м² была разбита сетка квадратов [68, с. 135–139].

Исследования Персидского двора начаты с северо-западной стороны (рис. 221–225; 235–237). В этой части двора были разбиты 4 квадрата (5 x 5 м), расчищен кустарник, после разборки каменного завала под западной стеной двора произведены раскопки. В результате этих работ обнаружен архитектурный комплекс, вытянутый с запада на восток, примыкающий к северной стене двора, а по исследова-

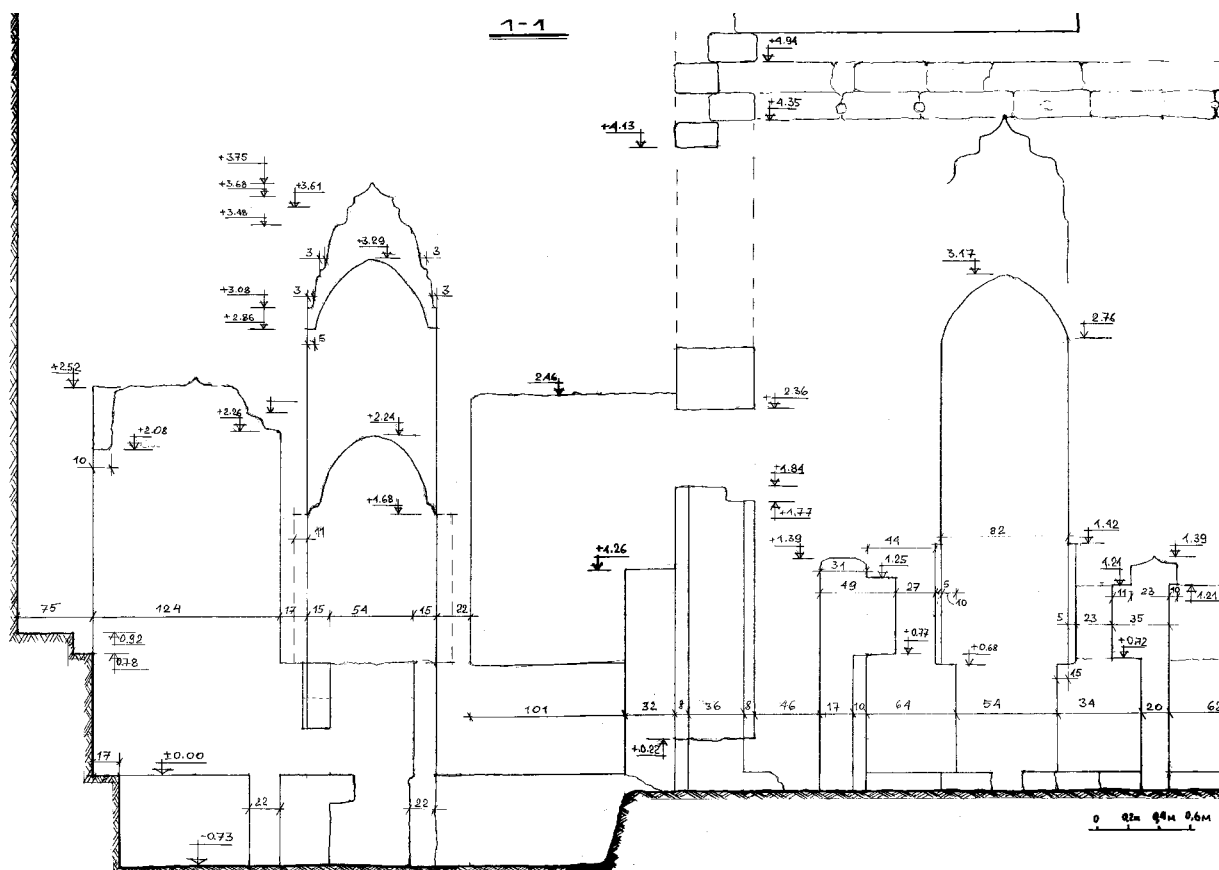

Рис. 223. Персидский двор. Объект 1. Разрез 1-1. 2003 г.

ниям кладок северо-западного и северо-восточного углов помещения выяснилось, что северная стена является одной из стен этого помещения. Стены выполнены из хорошо вытесанных каменных плит (мраморовидный известняк) на известковом растворе (хорасан) с применением крупнотолченого кирпича (рис. 238).

Далее была открыта, начиная от южной стены помещения, отопительная система (рис. 239; 241–243).

Ряд архитектурных приемов строительства и весь сопровождающий керамический материал, фрагменты архитектурных деталей указывали на то, что открытое помещение является баней – хамам. Вероятно, этот хамам – миниатюрное строение для индивидуального использования. Общие размеры 8,00 x 6,00 м, два помещения из них – по 4,00 x 4,00 м, ниша под отопительной системой – 4,00 x 2,00 м, прихожая или веранда перед входом в хамам – 4,00 x 2,00 м, и к южной части всего строения, вероятно, примыкал фонтан, детали которого были извлечены из заполнения строения (рис. 233–234; 248; 248). Фундамент фонтана требует дальнейшего исследования.

Строительные приемы, архитектурный декор идентичны хамаму Сары-Гюзель, время строительства которого известно точно благодаря сохранившейся плите с надписью над входом в хамам. Все это позволяет датировать хамам Персидского дворика началом XVI в. Дальнейшие исследования выявят полную стратиграфию данного участка [66, с. 56–61; 68, с. 134–139].

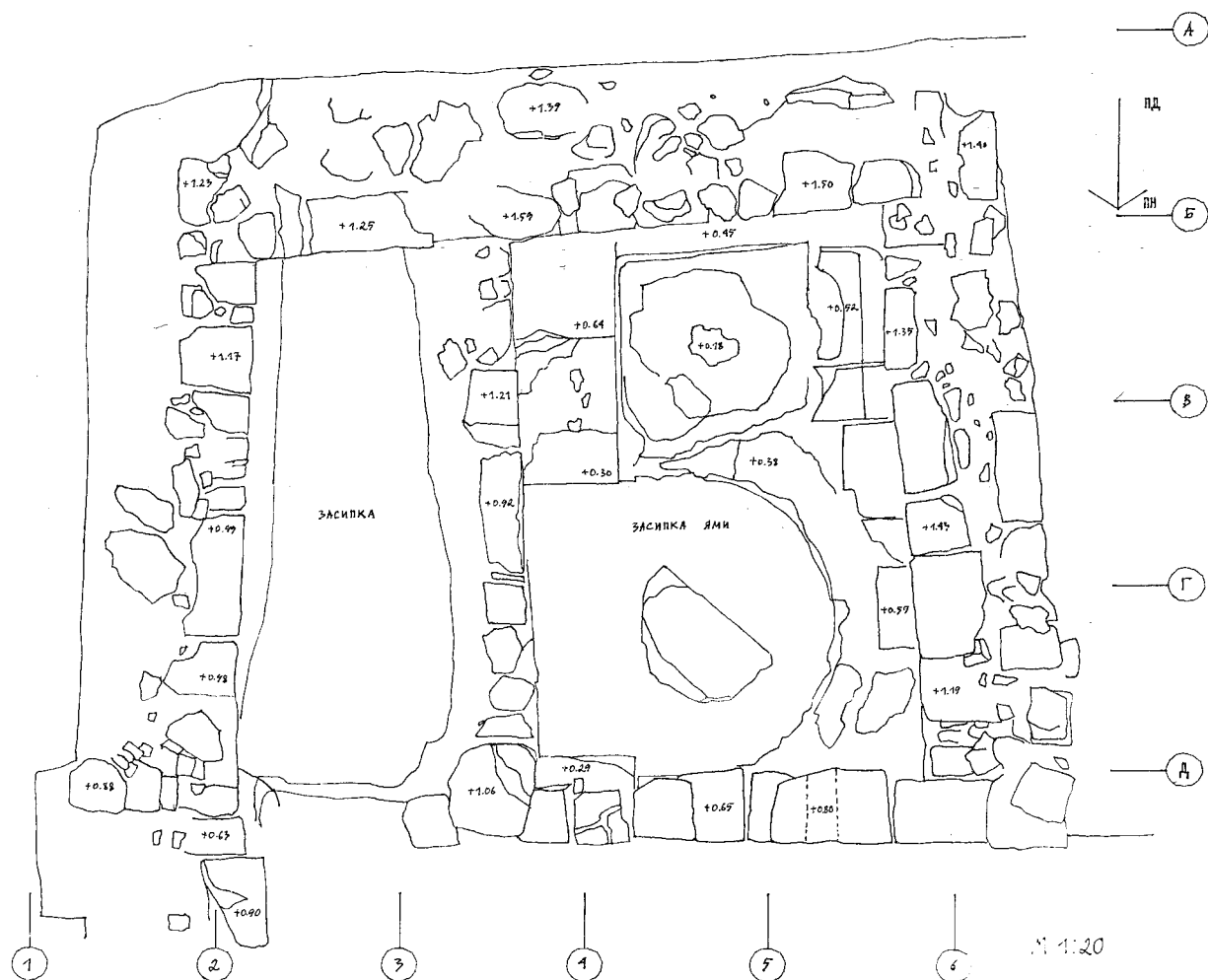

Рис. 224. Персидский двор. Объект 2. Первый этап работ. 2003 г.

Пол бани был перекрыт слоем грунта со следами пожара, в заполнении найдены фрагменты пушечных ядер. Возможно, это следы пожара 1736 г., когда горел весь дворец. Позже помещение использовалось как жилое. В северо-западном углу была выстроена печь, в кладке которой обнаружены кирпичи с клеймами (продукция кирпичных заводов Крыма середины XIX в.); сопровождающий материал включает русский фаянс XIX в., аптечные бутылочки, многочисленные фрагменты бутылок из-под шампанского (Франция, XIX в.), что, возможно, является следами присутствия во дворце военного госпиталя во время Крымской войны 1855–1856 гг.

Верхний слой представлен следами хозяйственной деятельности середины XX в. – остатками кладок с применением цемента и существованием на этом месте прежде огородов.

Персидский двор – один из интереснейших дворцовых комплексов Бахчисарайского Ханского дворца. Однако за последние два века его неоднократно перестраивали. В результате исследований 2000–2003 гг. было доказано, что многочисленные реконструкции (первая в 1783–1787 гг., затем 1820–1830-х, в 1860-е годы, на рубеже XIX и XX вв., в 1920-е гг.) [110, с. 130–176; 141, с. 62, 47].

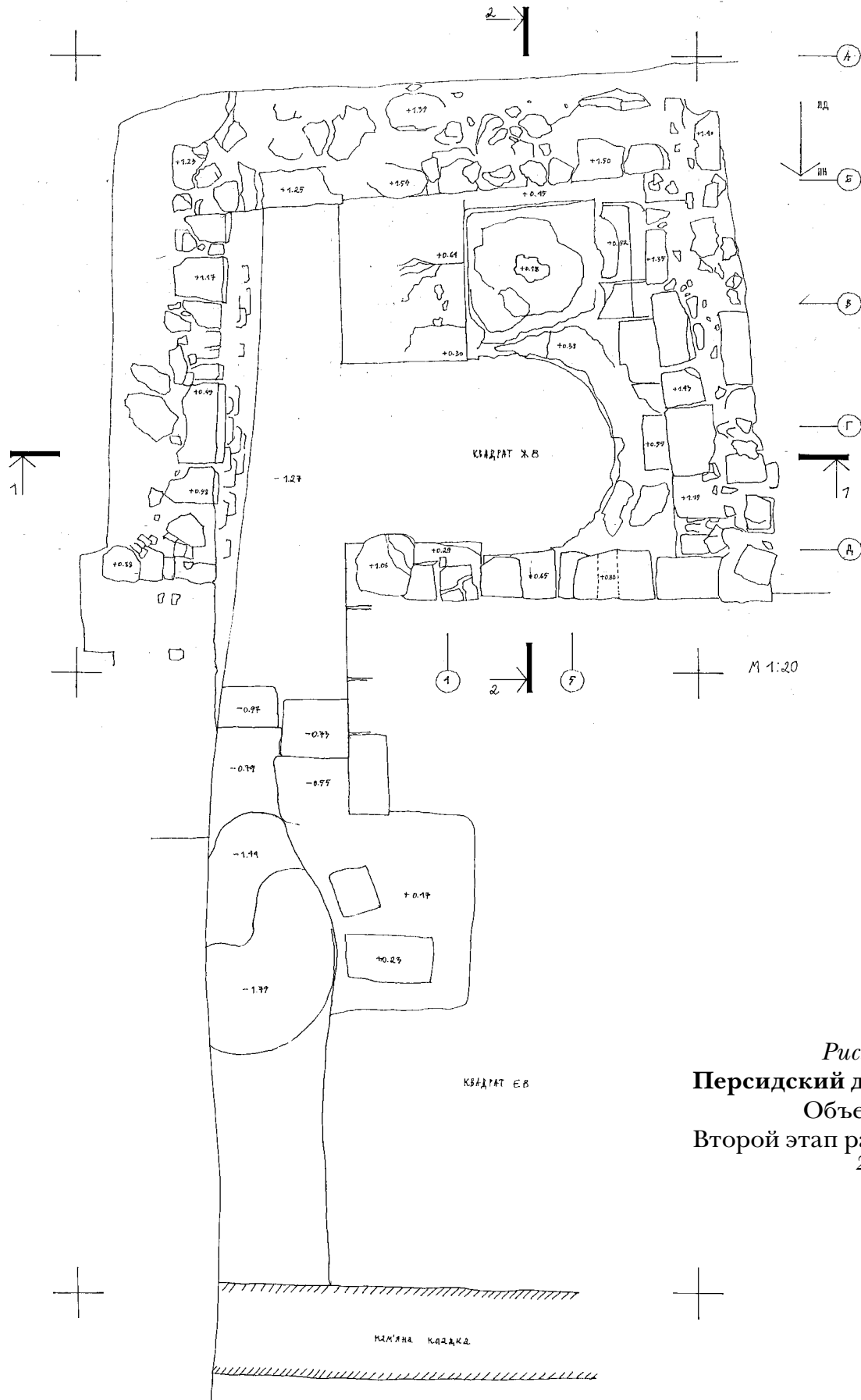

Рис. 225.
Персидский двор.
Объект 2.
Второй этап работ.
2003 г.

Рис. 228.
Персидский двор.
Объект 2.
Фасад восточной стены.
Вид с востока.
2003 г.

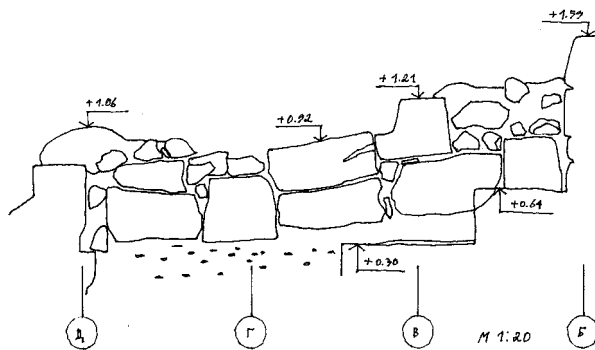
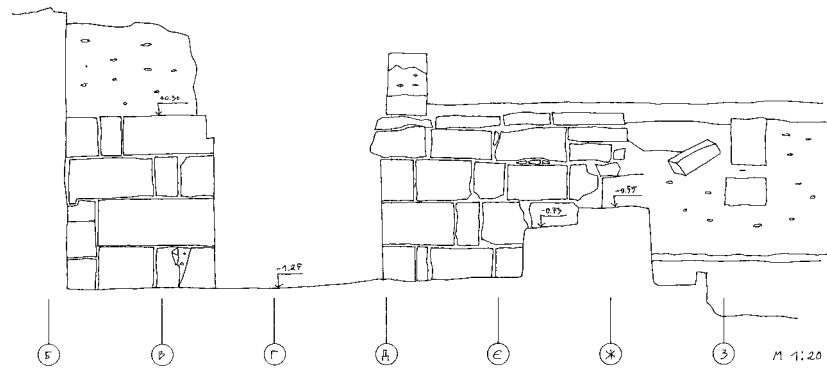

Рис. 229. **Персидский двор.** Объект 2.
Фасад восточной стены. Вид с запада.
2003 г.

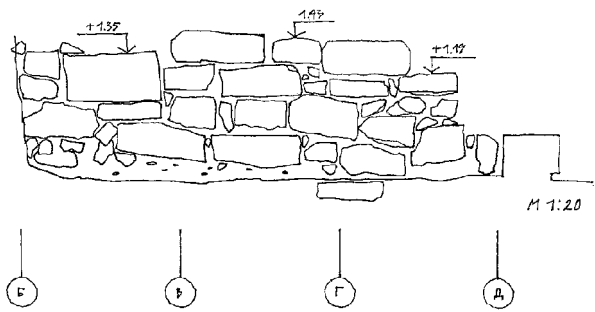

Рис. 230. **Персидский двор.** Объект 2.
Фасад западной стены. Вид с востока.
2003 г.

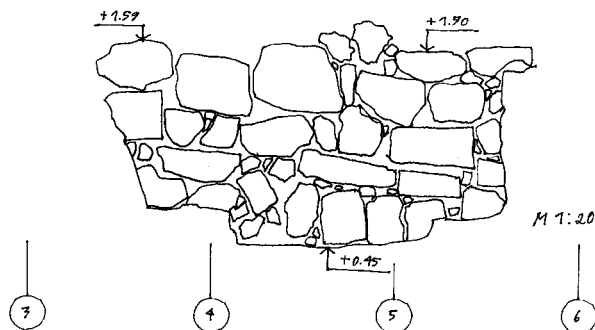

Рис. 231. **Персидский двор.** Объект 2.
Фасад северной стены. Вид с севера.
2003 г.

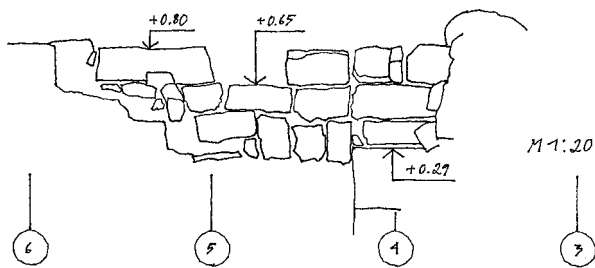

Рис. 232. **Персидский двор.** Объект 2.
Фасад северной стены. Вид с юга.
2003 г.

красноглиняной черепицы и цветочных горшков) с единичными фрагментами керамический изделий и фаянса XVI–XVIII вв.

Нижний слой, толщиной 0,3 м, лежал на глиняном полу отопительной системы (кюльхана). В нем преобладали материалы XVI–XIX вв.

При продолжении исследований в 2004 г. к северу и востоку от кюльхана обнаружены остатки помещения, которое можно атрибутировать как «второй хамам» (хамам 2003 г.) Персидского двора, отопительной конструкцией которого является кюльхан (рис. 249–253) [68, с. 134–139].

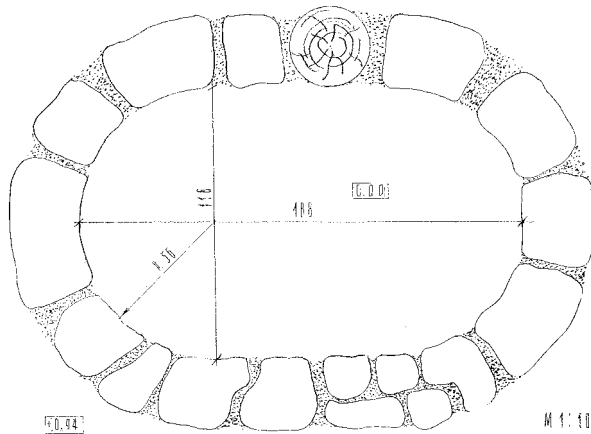

Рис. 233. Персидский двор.
План бассейна. 2003 г.

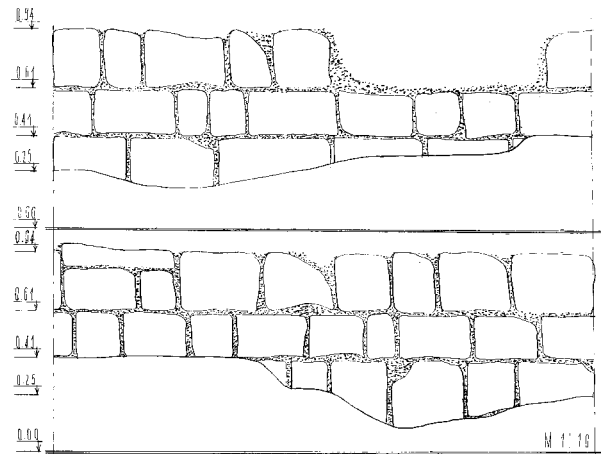

Рис. 234. Персидский двор.
Развертка стены бассейна. 2003 г.

Прямоугольное (ориентированное по линии восток–запад) помещение площадью 120 м² (10,0 x 12,0 м) было сложено из больших, гладкоотесанных блоков известняка без раствора, плотно подогнанных друг к другу. Структура помещения ярко выражена: четыре камеры, включая кюльхан.

В юго-восточной (по отношению к кюльхану) камеры обнаружены каменные основания двух лежанок. Остатки известкового раствора на поверхности лежанок позволяют предположить, что поверх каменной основы располагались деревянные полоки. По аналогии с хамамом Сары-Гюзель можно предположить, что полоки были дубовые.

Наличие идущих от кюльхана воздухопроводов в северо-западную камеру дает основание утверждать, что она является тем, что в турецких хамамах называется сьджаклык («горячая»), т.е. помещение с горячим воздухом [68, с. 134–139].

Юго-западная камера, сохранившаяся хуже остальных, в таком случае может быть только комнатой для омовений.

Состав археологического материала в помещении аналогичен находкам, обнаруженным в хамаме 2000 г.

Раскопками 2000–2006 гг. в южной части Персидского двора обнаружены остатки гидротехнических сооружений. Керамический водопровод, ведущий свое начало от водохранилища (10 x 30 м), находящегося в 10 м от южной стены Персидского двора, служил для подачи воды в оба хамама [70, с. 172–173].

Между хамамом 2003 г. и Северной стеной Персидского двора были обнаружены невыразительные остатки гидротехнического сооружения (сходящиеся к центральной части керамические трубы водопровода, фрагмент кладки на известковом растворе и гидроизолированной вымостки пола), которые можно атрибутировать как бассейн, описанный Христофором Манштейном в 1736 г. [109, с. 7–84].

Работы на территории Ханского дворца привели автора к неожиданному выводу: для этого объекта нумизматические материалы не являются датирующими источниками. Так, при исследованиях на территории Персидского дворика Ханского дворца было обнаружено 12 монет. Из них семь были выпущены Крымским ханством во второй половине XVIII в. Кроме местных выпусков, найдены и ино-

Рис. 235.

Персидский двор.

Начало исследований.
Вид на Соколиную башню,
с запада. Фото 2003 г.

Рис. 236.

Персидский двор.

В процессе
исследований.
Вид с востока. Фото 2003 г.

Рис. 237.

Персидский двор.

В процессе
исследований.
Вид с юга. На заднем плане –
стена старого Гарема
с фонтаном, на переднем –
начало вскрытия бассейна.
Фото 2003 г.

Рис. 238. Персидский двор. Хамам № 1,
северо-западный угол. Фото 2003 г.

Рис. 239. Персидский двор. Хамам № 1. Вскрытие гипocaustа. Вид с запада, на переднем плане и в центре – остатки каменных столбов, поддерживавших мраморный пол. Фото 2003 г.

Рис. 240. Персидский двор. Хамам № 1. Дверь XIX в. Вид с юга. Фото 2003 г.

Рис. 241. Персидский двор. Хамам № 1. Юго-западный угол. Слева – воздуховоды от кюльхана. Фото 2003 г.

Рис. 242–243. Персидский двор. Хамам № 1. Кюльхан. Фото 2003 г.

Рис. 244. Персидский двор. Траншея, пересекающая комнаты старого Гарема. Видны остатки фундаментов. *Фото 2003 г.*

Рис. 246. Персидский двор. Основание беседки с бассейном. Остатки небольшого бассейна – части гидротехнической системы, подававшей воду к хамаму № 2. *Фото 2003 г.*

Рис. 245. Персидский двор. Стена старого Гарема с пристенным фонтаном. Видны остатки керамического водопровода. *Фото 2003 г.*

Рис. 247. Персидский двор. Стена старого Гарема. *Фото 2003 г.*

Рис. 248. Персидский двор. Прихожая хамама № 2. Остатки керамической трубы, подававшей воду в фонтан. *Фото 2003 г.*

Рис. 249–252.
Персидский двор.
Хамам № 2. Кюльхан.
Видны воздухопроводы
для подачи горячего воздуха
под пол хамама. Фото 2003 г.

Рис. 253. **Персидский двор.** Хамам № 2.
Ступени, ведущие к кюльхану. Фото 2003 г.

странные монеты, самая ранняя из них была выпущена в Ливонии в середине XVII в. Есть и одновременная крымскому серебру турецкая монета – пара Османа III (1754–1757). Были найдены и четыре российских монеты, самая ранняя из которых чеканена при Анне Иоанновне (1730–1740).

Монеты Крымского ханства, Османской империи и Ливонии были найдены в слое подвального помещения «Старого гарема». Российская медь обнаружена в отопительной печи «Южного дворца» Персидского дворика Ханского дворца.

Причем эти монеты выявлены в переотложенном слое Персидского двора, вместе с керамикой XVI–XVIII вв., в заполнении подвального помещения Старого гарема. Отсюда следует, что они попали на территорию дворца в момент его захвата русскими войсками в 1783 г., после чего дворец был покинут. Отсутствие более ранних единичных монет автор может объяснить только принятой практикой частой и тщательной уборки помещений дворца в период его функционирования.

Монеты Крымского ханства

1. Серебряный бешлык Селямет Герая II (1152–1156 г.х. / 1740–1743 гг.). На аверсе надпись в 4 строки:

سلامت	«Селямет
بب	сын
سليم	Селима
خاجی	Хаджи»

На реверсе остатки стертой надписи в 4 строки:

ضرب	«чеканено
في	в
باغچه سراي	Бахчисарае
سنة	года»

Размеры 1,7 x 1,5 см. Соотношение осей – 0 [228, v. 1, p. 193, taf. XIV].

2. Серебряный бешлык Селим Герая II (1156–1161 г.х. / 1748–1756 гг.). На аверсе надпись в 3 строки:

سليم	«Селим
بب	сын
قبلا ن	Каплана

На реверсе тамга правителя и остатки стертой надписи:

غچه	«(Ба)хч(исарай)»
-----	------------------

Размеры 1,5 x 1,3 см. Соотношение осей – 3 [228, v. 1, p. 195].

3. Серебряный бешлык Селим Герая II (1156–1161 г.х. / 1748–1756 гг.). На аверсе надпись в 3 строки:

سليم	«Селим
بب	сын
قبلا ن	Каплана

На реверсе тамга правителя и остатки стертой надписи:

ضرب	«чеканено
في	в
باغچه سراي	Бахчисарае»

Размеры 1,5 x 1,3 см. Соотношение осей – 3 [228, v. 1, p. 195].

4. Серебряный бешлык Крым Герая (I ханат, 1172–1178 г.х. / 1758–1764 гг.). На аверсе надпись в 2 строки:

خان	«хан
قریم کرای	Крым-Герай»

Надпись обрамлена венком. На реверсе текст в 4 строки:

ضرب	«чеканено
في	в
باغچه سراي	Бахчисарае
سنة	года»

Размеры 1,4 x 1,3 см. Соотношение осей – 0 [228, v. 25, p. 209, taf. XV].

5. Биллоновый бешлык Девлет Герая IV (II ханат, 1189–1191 г.х. / 1775–1777 гг.). На аверсе остатки надписи:

دولت	«Девлет»
------	----------

На реверсе тамга правителя и остатки стертой надписи:

ضرب	«чеканено
في	в
باغچه سراي	Бахчисарае»

Размеры 1,3 x 1,0 см. Сильно потерта. Соотношение осей – 3 [228, v.4, p. 229, taf. XVII].

6. Сильно стертая биллоновая монета Крымского ханства. Неопределима. Размеры 1,2 x 1,2 см.

7. Неопределенная биллоновая монета. Крымское ханство. Размеры 1,2 x 1,2 см.

Монеты Османской империи

1. Биллоновая пара султана Османа III (1754–1757 гг.). На аверсе тугра правителя. На реверсе надпись в три строки:

ضرب	«чеканено
في	в
قسطنطينة	Константинополе
۱۱۶۸	1168»

Монета обломана. Размеры 1,5 x 1,2 см. Соотношение осей – 6 [217, КМ#252, p. 1197].

Монеты Российской империи

1. Денга (1/2 коп) 1731 г. Чеканена на Екатеринбургском монетном дворе при Анне Иоанновне. Размеры 2,5 x 2,3 см. Соотношение осей – 0 [217, КМ №188, p. 1057].

2. 5 копеек 1873 г. Чеканена на Екатеринбургском монетном дворе при Александре II. Размеры 3,2 x 3,2 см. Соотношение осей – 0 [218, Y №12.1, p. 972].

3. 3 копейки 1906 г. Чеканена на Санкт-Петербургском монетном дворе при Николае II. Размеры 2,9 x 2,9 см. Соотношение осей – 0 [219, Y №11.2, p. 1700].

Монета Ливонии

1. Биллоновый солид шведской Ливонии. Выпущен при Густаве II Адольфе (1611–1632), захватившем этот район Прибалтики в 1621 г. На аверсе монограмма правителя. На реверсе виден герб Ливонии и начало слова SOL – «солид». Точно определить время выпуска этой монеты очень сложно из-за ее плохой сохранности.

Проблема состоит в том, что до 1659 г., т.е. уже после смерти правителя, продолжался выпуск мелкого серебра от его имени [169, с. 273–274]. Вернее всего, это не были официальные выпуски монетного двора г. Риги. Вероятно, подражания мелкому серебру Густава-Адольфа изготавливали в Сучавах, тогдашней столице Молдавии. Сохранность монеты плохая: она обломана, есть отверстие. Размеры 1,5 x 1,3 см. Соотношение осей – 6 [216, КМ №1, р. 896].

Как видим, большинство монет, найденных в Персидском дворике, было выпущено в середине XVIII в. [61, с. 38–40]. Следы потертости на них свидетельствуют о длительности обращения. Самая ранняя из монет Крымского ханства датируется правлением Селямет Герая II, восстановившего комплекс, а самая поздняя – вторым правлением Девлет Герая IV. Отсутствие среди находок монет Шагин Герая свидетельствует о затухании жизни в этой части дворца при последнем независимом правителе Крымского ханства [74, с. 36–47].

Архитектурно-археологические исследования, проведенные в 2000–2006 гг. на территории Персидского двора Ханского дворца, открыли новые архитектурные объекты XVI–XVIII вв., которые отсутствуют на известных планах XVIII–XIX вв. Вновь открытые сооружения требуют дополнительного изучения как археологами, так и архитекторами. Остатки материальной культуры, собранные во время раскопок, позволяют осветить некоторые аспекты быта в ханском гареме. Дальнейшие исследования открытых объектов помогут в уточнении вопросов строительной и реставрационной периодизации комплекса (Персидский двор в XIX в. был полностью разрушен) и обновлении планировочной структуры гарема для дальнейшей музеефикации [70, с. 172–173].

Главный корпус и Бассейновый двор

С 2003 г. были начаты также раскопки Главного корпуса Ханского дворца (а также структурно и функционально связанного с ним Бассейнового дворика) и бани Сары-Гюзель (рис. 254–268). На первом этапе исследования проводились методом шурфовки [69, с. 168–170].

В 2003 г. в Бассейновом дворике Главного корпуса дворца, со стороны восточного фасада Зала Дивана, была заложена сеть разведочных шурфов размером 2,0 x 2,0 м, на глубину до 2,5 м от уровня дневной поверхности. Результаты, полученные во время этих исследований, подтвердили описание Главного корпуса Христофором Манштейном – о цветовом решении фасада Главного корпуса, о подземном ходе из дворца Сахиб Герая в бани, о наличии Старого гарема вблизи Главного корпуса [109, с. 7–84]. Кроме того, разведочные работы в Бассейновом дворе позволили выявить каменные фундаменты Малой дворцовой мечети.

Раскопки бани Сары-Гюзель позволили обнаружить фундамент помещения, примыкавшего к северной стене мужского пространства бани и имевшего отдельный вход в мужское отделение бани. Внутри помещения обнаружены каменные подставки лежанок и небольшая печь, определяемая, по этнографическим аналогиям, как «кофейная». Все это позволяет определить помещение как специальную комнату для приготовления кофе.

Рис. 254. Бассейновый двор. Восточный фасад Зала Дивана и Летняя беседка. Начало исследований. Фото 2004 г.

Рис. 255. Бассейновый двор. Северный участок. Каменная стенка бассейна. Фото 2004 г.

Рис. 256. Бассейновый двор. Стенка бассейна с водоотводом. Фото 2004 г.

Рис. 257. Бассейновый двор. Стенка бассейна. Фото 2004 г.

Раскопки во дворце проводились методом закладывания разведочных раскопов (шурфов), что связано со спецификой места (экспозиции, ремонты, реконструкции). При наличии возможности эти работы велись широкими площадями, поскольку опыт показал, что при исследовании такого крупного архитектурного объекта разведочные шурфы не отражают цельной картины дворцового комплекса.

Раскопки проводились послойно, вручную, с фиксацией открытых элементов конструкций зданий и фотофиксацией процесса работ.

В период с ноября 2004 г. по март 2005 г. в восточной части Гаремного двора на площади 600 м² проведены работы по понижению грунта на 1 м от уровня дневной поверхности. С южной стороны Главного корпуса заложен раскоп до стены Бассейного дворика и, тем самым, открыта южная сторона Главного корпуса и Малой дворцовой мечети на полную высоту. Исследователями обнаружен уровень дневной поверхности XVI в. [74, с. 36–47].

Рис. 258. Главный корпус.
Зал Дивана. Сняты поздние полы
до уровня 1836 г. Фото 2004 г.

Рис. 259–260. Бассейновый двор. Шурф
у восточной стены Зала Дивана.
Фото 2004 г.

Рис. 261. Бассейновый двор. Задняя
стена фонтана. Фото 2004 г.

Рис. 262. Главный корпус. Шурф
под Комнатой евнуха. Фото 2004 г.

Рис. 263–264. Бассейновый двор. Раскоп у восточной стены Малой дворцовой мечети. Фото 2005 г.

Рис. 265. Бассейновый двор. Шурф у восточной стены Малой дворцовой мечети. Каменная стенка бассейна. Фото 2005 г.

Рис. 266. Бассейновый двор. Шурф у восточной стены Малой дворцовой мечети. Остатки керамического водопровода. Фото 2005 г.

Рис. 267–268. Бассейновый двор. Восточный участок. Остатки бассейна. Фото 2005 г.

Дюрбе Диляры Бикеч

Осенью 2004 г. начаты работы по благоустройству территории вокруг мавзолея Диляры Бикеч – памятника архитектуры XVIII в. Поэтический мавзолей, с которым связано много легенд и преданий [69, с. 168–170], был построен ханом Крым Гераем в 1764 г. Дюрбе представляет собой восьмигранник со входом с западной стороны. Углы украшены тонкими пилястрами с каннелюрами. Плоскости граней дюрбе украшены двумя рядами арок. Внутри мавзолей оштукатурен и имеет следы росписи. В нижнем ряду арок находятся окна. Купол выложен из плинфы. Дюрбе Диляры Бикеч является последним памятником купольной архитектуры в Крыму. Вокруг мавзолея по периметру проведены работы по понижению грунта на высоту цоколя, с последующим устройством водоотведения и гидроизоляции фундаментов мавзолея [75, с. 142–143].

Богатые археологические материалы, выявленные во время раскопок вышеперечисленных памятников, включают в себя несколько новых архитектурных объектов, ранее неизвестных (бассейны, фонтаны), остатки материальной культуры XVI–XVIII вв. Большое количество фрагментов красноглиняной черепицы, черепицы с зеленой поливой, плинфы, керамических водопроводных труб, фрагменты штукатурки с росписями, обломки изразцов XVI в. из мастерских Изника, столовая посуда из фаянса XVI–XVIII вв. мастерских Кютахии, китайский фарфор, 11 монет Крымского ханства, фрагменты стеклянных изделий, значительное число светлоглиняных, красноглиняных, сероглиняных курительных трубок, изделий из металла – кованых гвоздей. Найдены железные, кованые двери, обнаружены фрагменты архитектурных деталей бассейнов и фонтанов из белого мрамора [69, с. 170].

Археологические работы на территории Ханского дворца дали возможность существенно уточнить строительную периодизацию комплекса.

Рассмотренные нами материалы позволяют по-новому подойти к изучению данных о строительстве и архитектуре дворца, недооценка которых, к сожалению, довольно обычна для археологических работ. Между тем, эти памятники представляют значительный интерес не только сами по себе, но и для разработки большинства вопросов истории, экономики и политики Крымскотатарского государства. Исходя из этого, мы попытались сопоставить историографический аспект рассматриваемых источников с представлениями о ханском дворце как о дворцовом комплексе в его историческом развитии. При этом особое внимание уделялось изучению стратиграфии культурных слоев и строительных остатков, вопросам раннепланировочной структуры Ханского дворца [74, с. 36–47].

Архитектурно-строительное развитие дворцового комплекса из-за относительной ограниченности данных, естественно, не может не быть в какой-то мере схематичным. Тем не менее, анализ материалов раскопок и выводов работ как наших предшественников, так и полученных в последнее время, показывает гораздо детальнее и конкретнее, чем это было сделано ранее, дворец на различных этапах, дает возможность охарактеризовать и уточнить рамки этих этапов. В частности, приведенное относится ко времени начала строительства дворца и с какой части дворца велась застройка.

Все это свидетельствует о том, что в ближайшие годы основным направлением в раскопках дворца должны оставаться работы, позволяющие более полно осветить археологическую топографию дворца, в сочетании с изучением широкими площадями наиболее значительных комплексов – таких, как Персидский двор, Зимний дворец, беседка Селямет Герая, Посольский двор, Восточный дворик Большой Ханской мечети.

Из основных вопросов, связанных с анализом развития дворцового комплекса, следует обратить внимание, в первую очередь, на выработку новой схемы формирования и развитие его на начальных этапах. Разработать эту схему позволили результаты архитектурно-археологического исследования дворца главным образом за последние 10 лет работы.

Так, в частности, в настоящее время имеется достаточно наглядное представление о характере застройки дворцового комплекса в XVI и XVII веках. Достаточно надежно выделяются две фазы строительства на этапе рубежа XV–XVI вв. и середины XVIII в.

Особого рассмотрения заслуживает комплекс вопросов с анализом функционального назначения и реконструкции отдельных сооружений комплекса.

Соответственно существует ряд затруднений и при осуществлении объемно-планировочных реконструкций этих сооружений, в частности, в силу альтернативности возможных решений. Варианты реконструкции проверены нами на уровне имеющейся информации. Это позволяет достаточно надежно охарактеризовать дворцово-парковый ансамбль ханской резиденции XVI–XVIII вв. Предлагаемые нами восстановления выполнялись в соответствии с принятыми методиками реконструкции. Некоторые раскрытые архитектурно-строительные комплексы дворца можно будет конкретно реконструировать только при условии получения новой дополнительной информации либо в самом дворцовом комплексе, либо путем аналогий, например, с памятником Дворец Топ-Капы в Стамбуле (рис. 205–206).

Не меньшую важность имеет стратификация дворцового ансамбля – надежное соотнесение архитектурно-строительных остатков с теми или иными этапами развития дворца.

Культурно-хронологические слои Ханского дворца в настоящее время, благодаря неоднократным проверкам при раскопках последних лет, представляются в целом довольно надежно атрибутированными как в хронологическом плане, так и по конкретной характеристике.

Исследование архитектуры и строительства Дворцового ансамбля открывает широкие возможности для изучения методов градостроительства в Причерноморье и Средиземноморье в целом [70, с. 172–175].

3.2. Археология Дюрбе Хаджи Герая

Указания на погребение в мавзолее-дюрбе хана Хаджи Герая (рис. 269), членов ханских семей малочисленны. В книге Реммала-ходжи «Тарихи Сахиб Герая» приводятся свидетельства о расправе над ханом Сахиб Гераем, убитым вместе со своими сыновьями. Учитывая то, что среди погребенных были и дети, можно пред-

Рис. 269. Архитектурный комплекс Зинджырлы-медресе и дюрбе Хаджи Герая. Фото 2006 г.

положить, что в Дюрбе похоронены дети мужского пола хана Сахиб Герая [61, с. 69–83; 231].

Причиной проникновения в усыпальницу Дюрбе хана Хаджи Герая было аварийное состояние, в котором находился склеп (рис. 270). В ходе подготовки реставрационных работ 2003–2008 гг. Дюрбе хана Хаджи Герая, выяснилось, что его состояние определяется как критическое: глубокая трещина с севера на юг сверху донизу прорезает купол и стены Дюрбе и, как оказалось, – самого склепа. Западная часть Дюрбе по инструментальным данным находится под углом до 3° . По другим наружным стенам пошли трещины, через которые проходило систематическое затопление склепа грунтовыми и ливневыми водами. Был разработан комплекс мероприятий по предотвращению развития аварийной ситуации [67, с. 139–140; 74, с. 36–40].

Обмеры Дюрбе и усыпальницы осуществлялись как «вручную», так и инструментальным путем (рис. 271). Купол, центральное помещение и склеп образуют единый ансамбль. Здание, скорее всего, построено в один прием – без перестройки или надстройки. Горизонтальный карниз, проходящий по наружному периметру Дюрбе, по-видимому, примерно совпадает с уровнем первичного пола внутреннего помещения Дюрбе и, как сейчас после раскопок склепа становится понятным, указывает на самую высокую точку купола склепа.

Сам склеп (усыпальница) представляет собой квадрат в плане, с размерами сторон $5,4 \times 5,6$ м, вписанный в восьмиугольник с толщиной стен от 1,5 до 1,7 м (рис. 272). Вход в склеп располагался в восточной части Дюрбе и представлял со-

Рис. 270. Дюрбе Хаджи Герая. Перед началом реставрационных работ. Фото 2007 г.

бой дромос высотой 1,3 м и длиной 1,95 м. Таким образом, Дюрбе хана Хаджи Герая было повернуто порталом на юг, а вход в усыпальницу располагался в «подвальном этаже» в восточной части восьмиугольника. Склеп представлял собой квадрат с полукруглым сводом. Размеры квадрата 5,4 x 5,6 м, высота в наиболее высокой части 2,7 м. По углам располагались ниши с двойными полукруглыми сводами. В разрезе склеп представлял довольно сложную конструкцию, с круглым сводом с радиусом 2 м на уровне горизонтального разреза 22-22, и сложный квадрат на уровне горизонтального среза.

Как и многие другие ханы-реформаторы, Хаджи Герай был человеком с широким кругозором. В частности, если судить по имени, он был одним из немногих крымскотатарских ханов, совершивших хадж. У него было также прозвище «Мелек» («Ангел»). Хаджи Герай был первым крымскотатарским градостроителем и вывел население из горного убежища на плато Чуфут-Кале вниз, в место удобное для проживания [37, с. 20].

Герай был отцом восьми сыновей, половина из которых известна пребыванием на ханском поприще. Хаджи Герай был погребен в 1466 г. по золотоордынскому обычаю в ханской усыпальнице со склепом. Его шестой сын Менгли

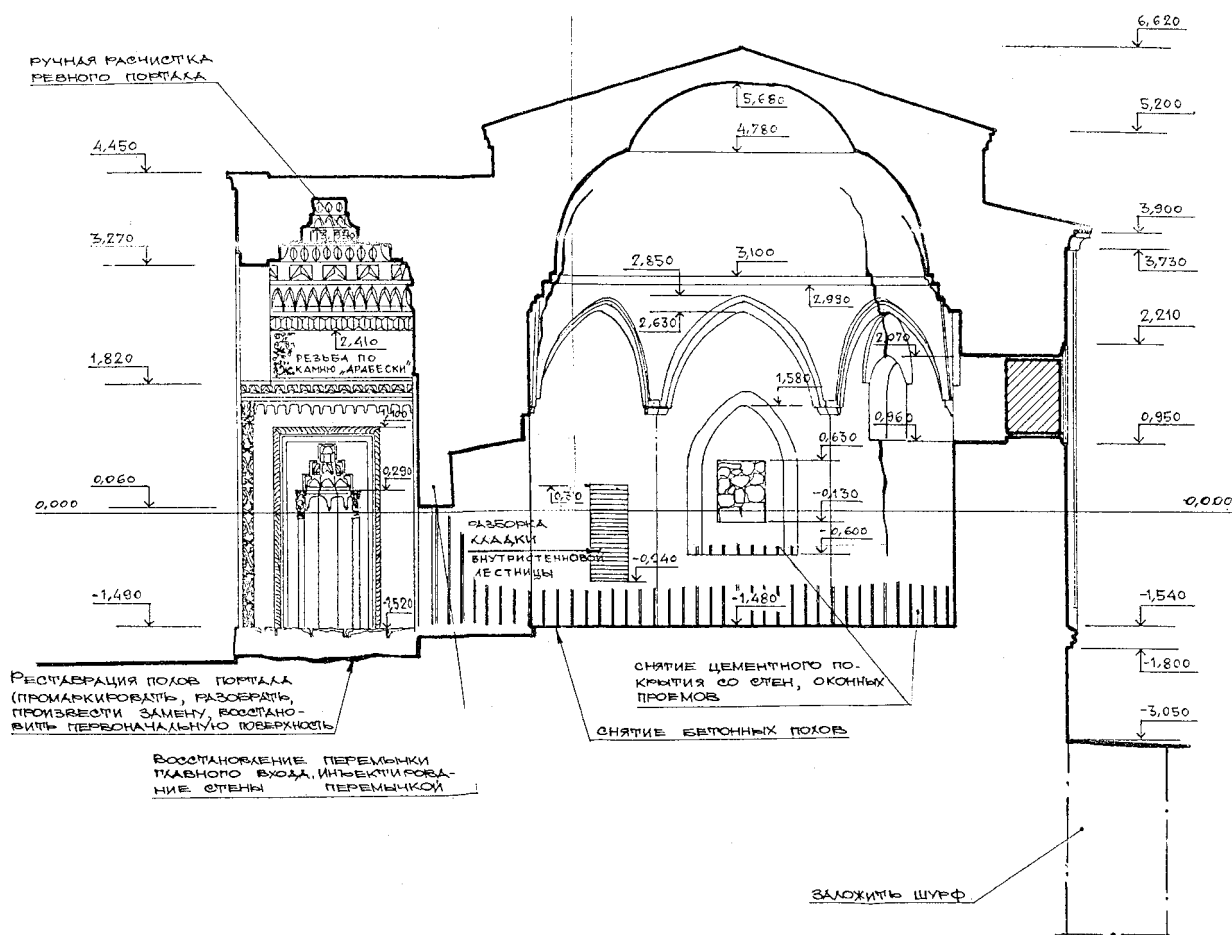

Рис. 271. Дюрбе Хаджи Герая. Вид до реставрации. 2003 г.

I Герай (1445–1515, год первого восшествия на престол – 1467 г. в возрасте 21 года), как сейчас подтверждается археологическими исследованиями, в 1501 г. надстроил склеп новым погребальным сооружением дюрбе. Дюрбе вместил в себя старую погребальную конструкцию. Собственно склеп некоторое время (не меньше 50 лет) продолжал служить местом погребения крымских ханов и членов их семей. Айдер – третий сын Хаджи Герая и второй хан после него, как организатор неудавшегося дворцового переворота, вынужден был искать убежища за пределами ханства и нашел его в Московском княжестве, умер в Вологде (после 1487 г.) и не был похоронен в склепе. Возможно, Нур-Девлет – третий хан (второй сын Хаджи Герая), несмотря на то, что он тоже стал изгнанником и умер в 1503 г. в Касимове (Московское княжество) спустя два года в 1505 г., через 4 года после постройки дюрбе при правлении Менгли I Герая был перезахоронен в Дюрбе и стал вторым после хана Хаджи Герая погребенным в Дюрбе [149, с. 82–84; 153, с. 1–103].

По письменным источникам, линию погребенных в Дюрбе ханов продолжает хан Менгли I Герай (1445–1515 гг.). Политический курс Менгли I Герая, выросшего в гонуэзской Кафе, говоря современным языком, был многовекторным, с целевой функцией достижения максимальной независимости от Золотой Орды. Поэтому хан стремился к тесным двусторонним союзам с Великим княжеством

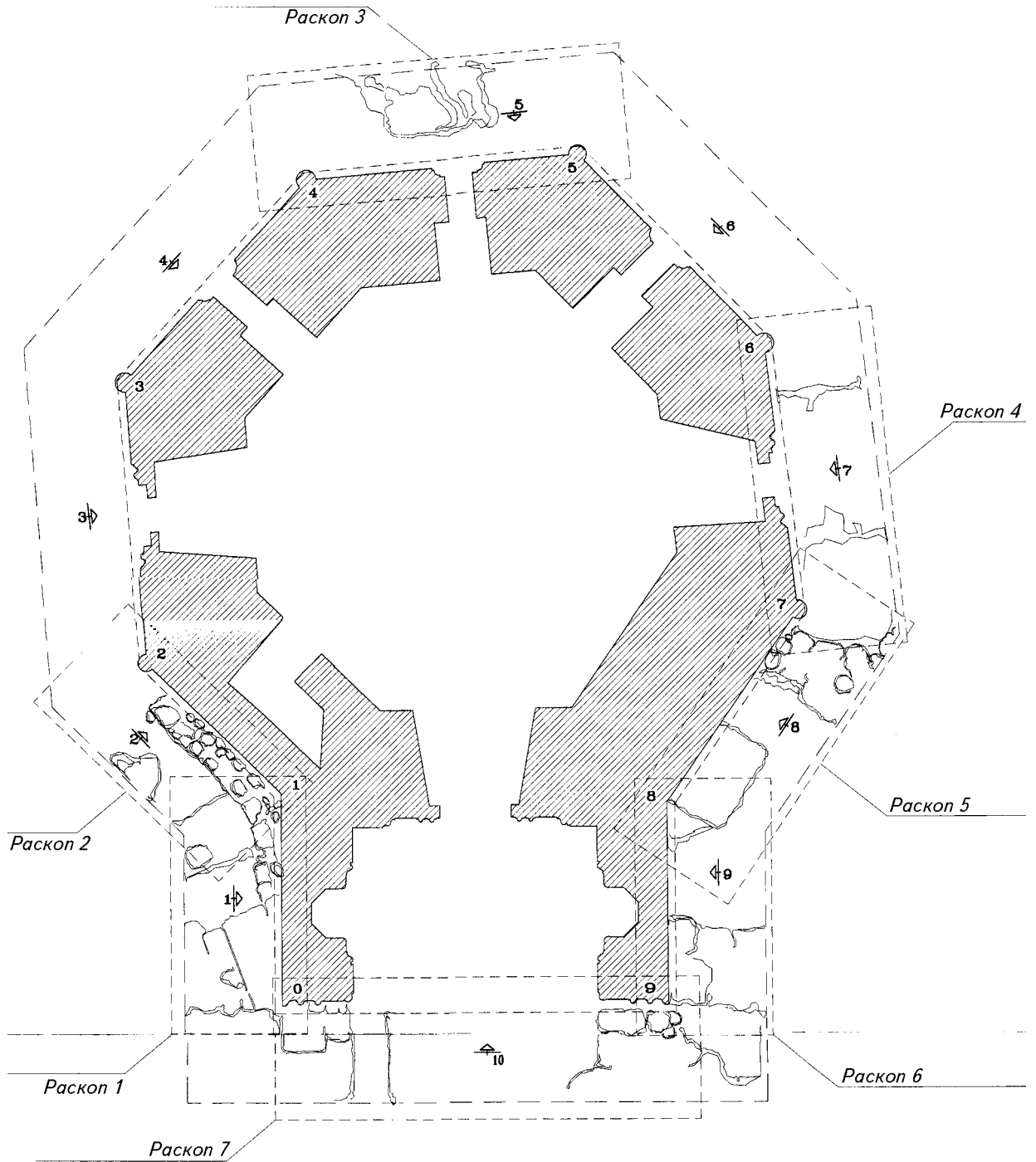

Рис. 272. Дюрбе Хаджи Герая. Общий план раскопок. 2007 г.

Московским, с крымскими генуэзцами и Османской империей. Эти отношения развивались в ущерб отношениям с Польско-Литовской федерацией. Особо тесные отношения у хана были с генуэзцами. Интересно, что при раскопках 2007 г. генуэзской крепости Чембало из 22 найденных монет 12 (55 %) оказались монетами Менгли I Герая и его сыновей Сахиба I и Мухаммеда I Гераев [33]. Этот факт, используя современный лексикон, подтверждает евроориентацию крымских ханов рубежа XV–XVI вв., в частности, генуэзский выбор Менгли Герая

I. За военную поддержку Кафы (1475 г.) он заплатился тремя годами плена в Стамбуле. Однако, авторитет Менгли I Герая был настолько высок, что султан Мехмед II восстановил его на престоле, правда, в обмен на компромисс – признание верховенства Османов. Разгром Менгли I Гераем столицы Золотой Орды (1502 г.) в мировой истории считается датой прекращения существования этого государственного образования. Менгли I Герай на время своего ханства положил конец безвластию в стране. Одновременно выросло значение Крымского ханства на политической карте того времени. Полагают, что именно Менгли I Гераяю принадлежит инициатива окончательного закрепления за потомками рода Хаджи Герая династийного статуса. Вероятно, с целью подчеркнуть значимость царственного рода, поднятия престижа ханской власти и закрепления достигнутых успехов, Менгли Герай приложил значительные усилия для развития образования и строительства. При нем было возведено весьма раннее для Восточной Европы учебное заведение Зинджирлы Медресе, построена новая ханская резиденция в Ашламе-Сарае (эта живописная местность находится примерно в одном километре на восток от Дюрбе; археологическая разведка 2007 г. подтверждает наличие большого числа строительных остатков в этом регионе). По-видимому, в рамках этой политики хан придавал особое значение монументальности ханского мавзолея и принял решение перестроить усыпальницу первого Герая в новом стиле, более соответствующем приобретенному статусу Крымского ханства. При этом он не пожалел усилий, чтобы поместить в Дюрбе останки ханов – своих предшественников. Личная судьба крымских ханов зачастую была трудной и просто незавидной. Одни ханы находили свой покой за пределами Крыма, места погребений других и по сей день остаются неизвестными. Так, преемник Менгли I Герая Мехмед I Герай, 1-й сын Хаджи Герая (1465–1523) похоронен в Хаджи-Тархане. Место погребения следующего хана Газы I Герая, сына Мехмеда I Герая, внука Менгли I Герая (1504–1524) – неизвестно. Хан Саадет I Герай (1492–1538) похоронен в Стамбуле, а его преемник Ислям I Герай (?–1538) – также в неизвестном месте.

Четвертым (и последним, упоминаемым в письменных источниках) ханом, погребенным в Дюрбе, является Сахиб I Герай бен Менгли I Герай (1501–1551, год восшествия на трон – 1532). После этого, по-видимому, Дюрбе перестает использоваться по своему прямому назначению как погребальное сооружение, вход в него окончательно, как выяснилось в результате исследований, замуровывается. Таким образом, в полувековом промежутке с 1501 по 1551 гг. в письменных источниках зафиксировано 4 хана, погребение которых связано с Дюрбе Хаджи Герая: Хаджи Герай (ум. в 1466), Нур-Девлет (1503), Менгли I Герай (1515), Сахиб I Герай (1551). О погребениях четырех знатных особ, помещенных в Дюрбе, свидетельствует Эвлия Челеби. После Сахиб Герая Дюрбе Хаджи Герая, как место погребения, уже никогда больше не упоминалось [37, с. 1–150].

По композиции Дюрбе хана Хаджи Герая напоминает мавзолей Джаныке-ханым на плато Кырк-Ера.

Здание Дюрбе хана Хаджи Герая состоит из двух частей: нижнего этажа – склепа, в котором располагались погребения, и второго этажа, предназначенного для погребально-поминальных действий.

Помещение второго этажа представляет собой восьмиугольник в плане (рис. 272), каждая грань длиной от 2,8 до 3,5 м которого повторена снаружи, дли-

на сторон восьмиугольника внутри 2,2–2,5 м, расстояние от грани до грани напротив внутри помещения – по 5,91 м, толщина стены в основании первого этажа 1,2–1,7 м. Вход в помещение второго этажа был оформлен порталом, располагавшимся в южной грани восьмиугольника. Глубина портала 2,33 м, ширина – 5,24 м. Высота стены до цоколя – 0,85 м. С левой стороны от входа с внутренней стороны устроена ниша в стене, из которой внутри находится лестница (ширина 60 см), ведущая вверх и выходящая правее портала. Эта лестница предназначена для технического обслуживания куполов. Купол над порталом, по-видимому, был двойным. Возможно, внешний купол был разрушен еще в ханское время (до конца XVIII в.). Стены портала внутри покрыты высеченными плоско по камню растительными арабесками; потолок – в виде кессона, сужавшегося кверху в виде ступенек; по бокам портала – по одной полукруглой богато декорированной нише с колонками. Над входом – каменная плита с именем и титулами строителя и датой постройки: «эту священную, покойную и красивую гробницу приказал построить великий хан, знаменитый хакан, повелитель мира, Менгли Герай, сын Хаджи Герая в 907 г.х. (1501 г.)».

У входа справа и слева – два медальона, заполненные одной и той же надписью в зеркальном отображении. Текст надписи взят из Корана, сура «Аль-Фатх» («Победа») (48: 1): «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Воистину, Мы даровали тебе явную победу».

Вход в мавзолей обрамляет ленточная надпись, в которой содержится сура Корана (48: 2–5): «И чтобы ввести верующих мужчин и верующих женщин в Райские сады, в которых текут реки, где они пребудут вечно, и чтобы простить им их злодеяния. Это перед Аллахом является преуспеянием».

По фасаду портал обрамлен «сельджукской цепью». Верхняя часть портала, вероятно, разрушилась, так как декоративный орнамент, символизирующий бесконечность, прерван. Этот орнамент сравним с порталом с «сельджукской цепью» портала двери в монастыре Сурб-хач, резными украшениями входа старейшей синагоги в Кафе и с наличником окна дворца Мангупа. Этот элемент обрамления двери окружает и портал.

На памятнике вместе с преобладанием восточных приемов, чувствуется влияние и итальянского ренессанса, к примеру, использование типично античного ступенчатого кессона, суживающегося кверху, в архитектурном решении плафона. Сильно выступающий портал является декоративным центром мавзолея.

Архитектурно-археологические исследования дюрбе Хаджи Герай Хана по периметру памятника доведены до уровня дневной поверхности сооружения склепа. Подземный вход в склеп был обнаружен раскопками 2003 г. в результате закладки шурфа с восточной стороны мавзолея и открытия арочного входа в склеп. По причине аварийного состояния памятника и необходимости усиления фундамента мавзолея с западной стороны, раскопки с восточной были преждевременны. После проведения противоаварийных мероприятий 2003–2005 гг. следующий этап исследований был продолжен в 2007 г. (рис. 272–285; 288–294). В результате понижения культурного слоя обнаружены кладки стен более раннего помещения перед южным фасадом Дюрбе. Территория раскопа перед фасадом дюрбе расширена и проведены полномасштабные археологические исследования между зданием Зинджирлы медресе и Дюрбе Хаджи Герай хана с целью восстановления историче-

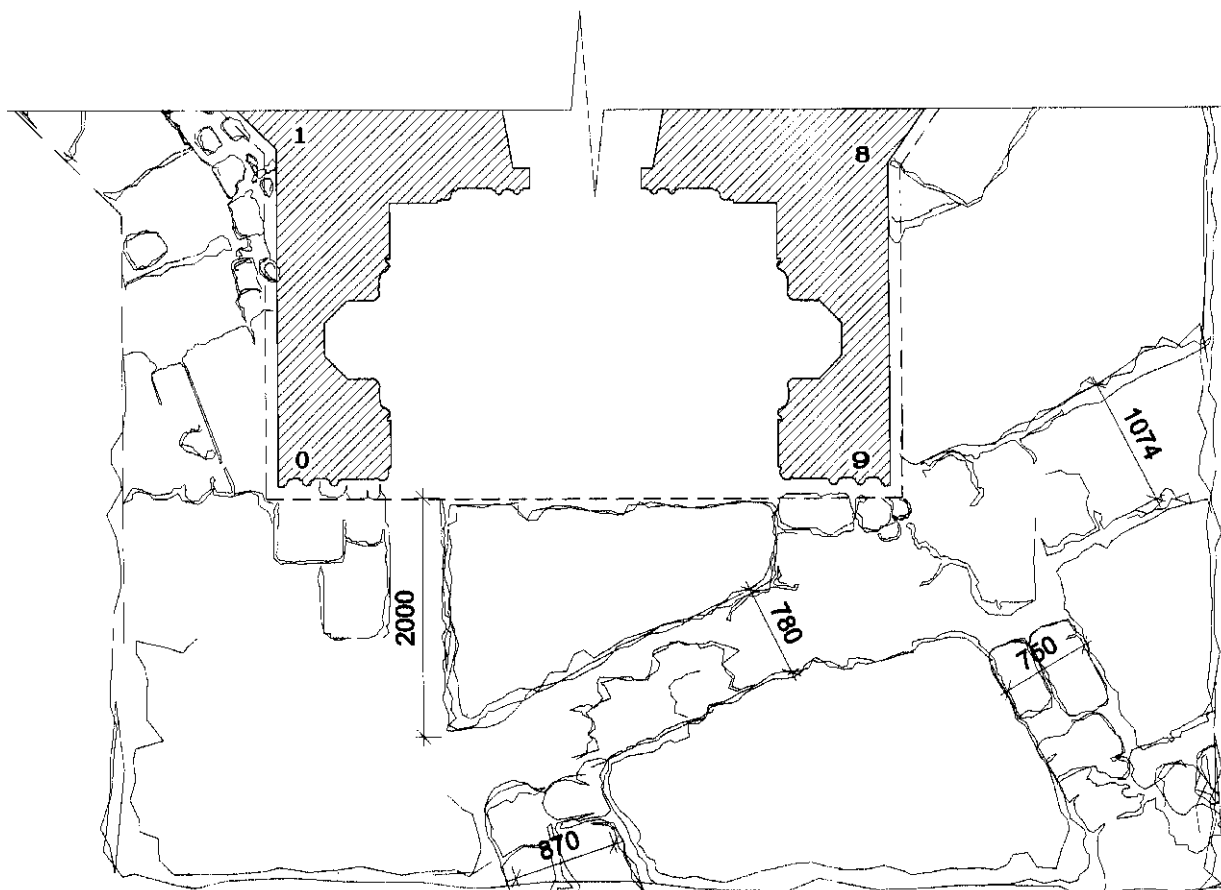

Рис. 273. Дюрбе Хаджи Герая. Раскоп перед порталом. План. 2007 г.

ского ландшафта. В результате этих исследований были открыты слои средневекового могильника.

При понижении грунта с юго-восточной и восточной грани Дюрбе Хаджи Герая Хана на уровне 1,4 м на расстоянии 2,55 м от юго-восточной грани в кладке, сложенной из камней известняка, было выявлено впускное погребение. Погребальный инвентарь отсутствует. Костяк расположен по линии восток–запад. Установлен поворот головы, обращенной лицом на юг. Рост погребенного – 1,75 м. На костяке выявлены нарушения в структуре кости: на затылочной части скол, нижняя челюсть повреждена (выбита в результате удара). Рядом с тазобедренной костью правой конечности (внутренняя часть) обнаружен металлический предмет (наконечник стрелы).

В Дюрбе хана Хаджи Герая исследовано 18 захоронений. Пол дромоса усыпальницы на 0,30 м ниже дна самого склепа. Он выложен восьмиугольной плиткой, повторяющей форму дюрбе. У входа в склеп находилась большая куча строительного мусора, провалившегося в усыпальницу сверху и разрушившая погребения 3–5 и 13. Погребения в склепе ориентированы головами в основном на юго-запад, ногами ко входу. Располагались они в два ряда (рис. 295). Первый ряд, видимо, более поздние погребения (1, 3–8, нумерация с северо-восточного угла). Второй ряд

Рис. 274. Дюрбе Хаджи Герая.
Восточный раскоп. Фото 2007 г.

Рис. 275. Дюрбе Хаджи Герая.
Западный раскоп. Фото 2007 г.

Рис. 276. Дюрбе Хаджи Герая.
Северный раскоп. Фото 2007 г.

Рис. 277. Дюрбе Хаджи Герая.
Юго-восточный раскоп. Фото 2007 г.

Рис. 278. Дюрбе Хаджи Герая.
Юго-западный раскоп. Фото 2007 г.

Рис. 279. Дюрбе Хаджи Герая.
Северный фасад. Фото 2007 г.

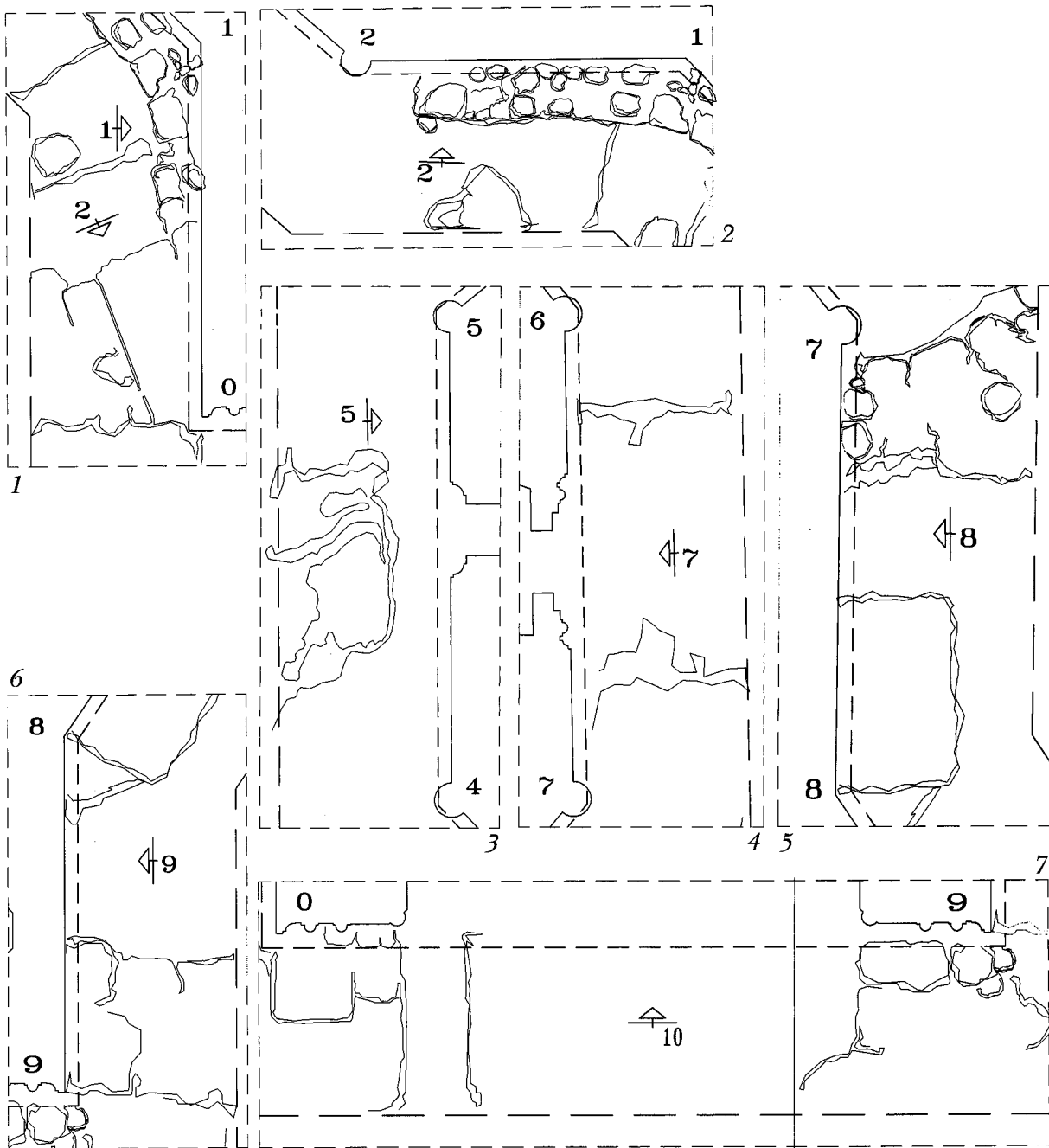

Рис. 280. Дюрбе Хаджи Герая. Планы раскопов. 2007 г.
1 – раскоп у западной грани портала; 2 – юго-западный раскоп;
3 – северный раскоп; 4 – восточный раскоп;
5 – юго-восточный раскоп; 6 – раскоп у восточной грани портала;
7 – южный раскоп.

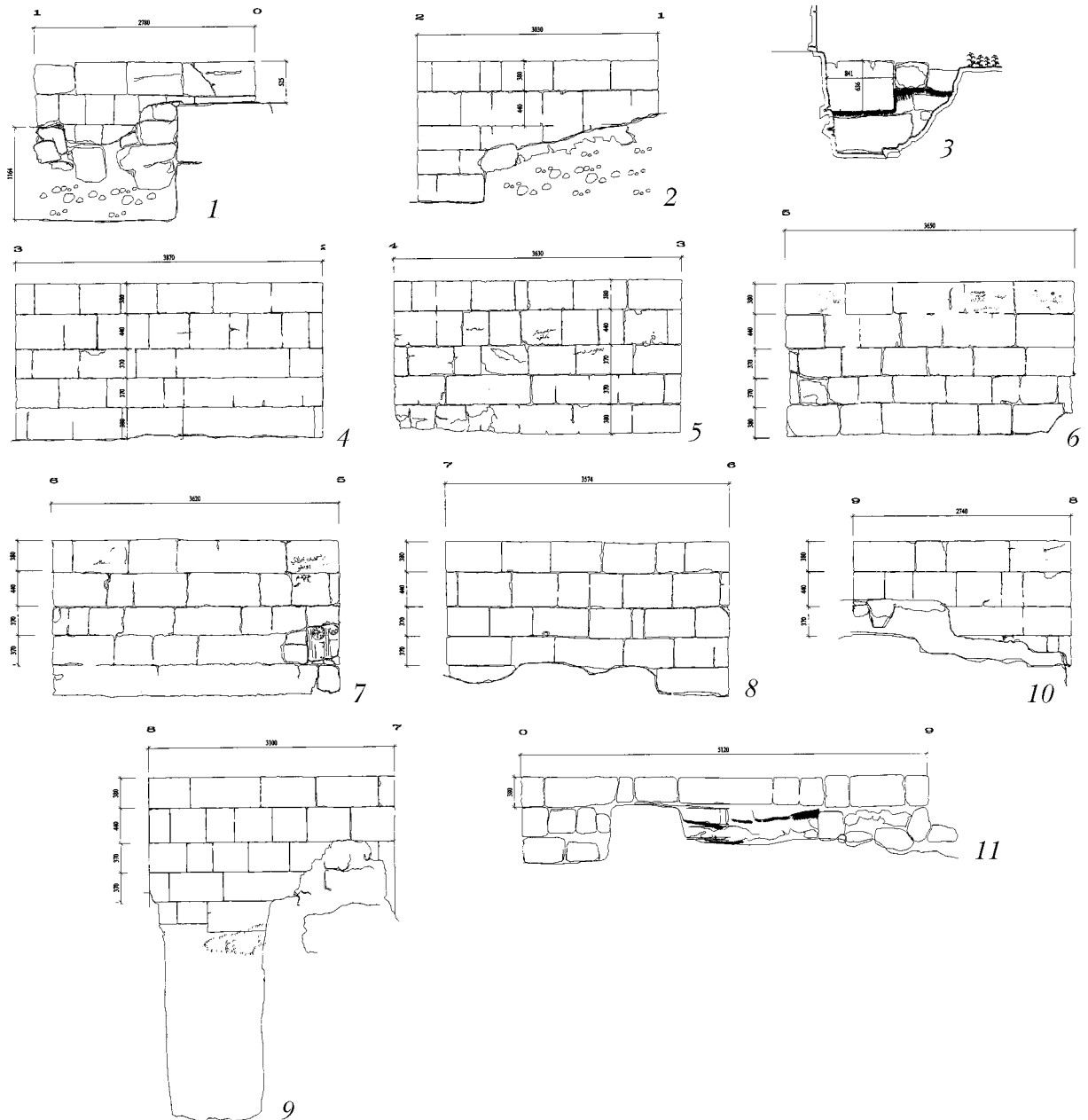

Рис. 281. Дюрбе Хаджи Герая. Фасировки. 2007 г.

- 1 – западная грань портала; 2 – юго-западная грань;
3 – разрез кладки юго-западной стены;
4 – западная грань; 5 – северо-западная грань;
6 – северная грань; 7 – северо-восточная грань;
8 – восточная грань (здесь располагается вход в склеп);
9 – юго-восточная грань; 10 – восточная грань портала; 11 – вход портала.

Рис. 282. Дюрбе Хаджи Герая. Надпись над входом. Фото 2007 г.

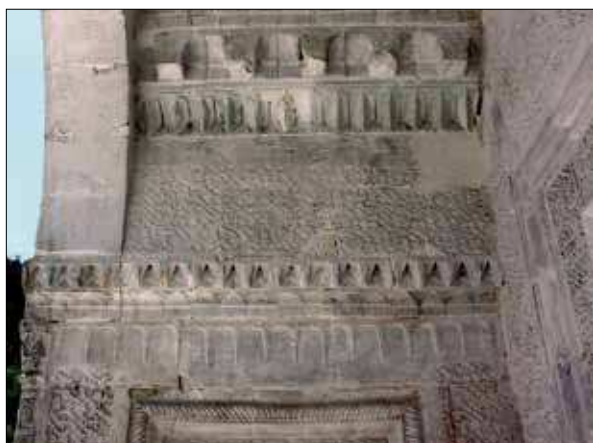

Рис. 283. Дюрбе Хаджи Герая. Арка портала. Фото 2007 г.

Рис. 284–285. Дюрбе Хаджи Герая. Михраб в портале. Фото 2007 г.

Рис. 286. Дюрбе Хаджи Герая. Обследование арки портала. Слева направо: доктор, профессор Пенсильванского университета (США) Рената Голод, Алие Ибрагимова, доктор Александр Галенко. Фото 2008 г.

Рис. 287. Дюрбе Хаджи Герая. В процессе реставрации. Фото 2008 г.

Рис. 288. Дюрбе Хаджи Герая. Вход в склеп. Дромос. Фото 2007 г.

Рис. 289. Дюрбе Хаджи Герая. Плита, закрывающая вход в склеп. Фото 2007 г.

Рис. 290. Дюрбе Хаджи Герая. Раскоп перед входом в склеп. Фото 2007 г.

Рис. 291. Дюрбе Хаджи Герая. Вскрытый вход в склеп. Фото 2007 г.

Рис. 292. Дюрбе Хаджи Герая. Вход в склеп после снятия плит. Фото 2007 г.

Рис. 293. Дюрбе Хаджи Герая. Замурованный вход в склеп после окончания обследования. Фото 2007 г.

Рис. 294. Дюрбе Хаджи Герая. Арка входа в склеп. Фото 2007 г.

Рис. 295. Дюрбе Хаджи Герая. Ряды погребений. В правом нижнем углу – насыпавшиеся сквозь трещину обломки. Фото 2007 г.

– ближе к западной стенке усыпальницы – более ранние (2, 9–18). На момент открытия склепа погребения 3–5, 13 были разрушены насыпавшимся на них сверху строительным мусором. Поэтому их описание дается во многом в предположительной форме. Остальные погребения (на сезон 2008 г.) оказались лишь слегка потревоженными при отборе антропологических материалов, что затруднило полную их археологическую фиксацию. Тем не менее, удалось проследить особенности погребального обряда и отобрать образцы тканей, других артефактов для дальнейшего исследования.

Погребение 1 (рис. 296) – самое крайнее, у северной стенки, по-видимому, детское. Развал деревянного гробовища размерами 1,6 x 0,70 м. Погребение ориентировано по линии северо-восток–юго-запад. Голова, вероятно, находилась в северо-восточной части гробовища, т.е. погребенный лежал ногами ко входу. Сохранились доски крышки гробовища шириной 0,30–0,40 м, длиной до 1,14 м толщиной 5–7 см. Такую же длину имел свернутый «пласт» хорошо выделанной кожи, обнаруженный у южной «стенки» гроба. Создается впечатление, что именно он играл роль савана, в который был завернут ребенок. Размеры «свертка» 0,60 x 0,35 м. Сохранилась кромка кожаного савана – зубчики. Кожа красновато-коричневая. Помимо кожаного «савана», отмечена обивка кожей внутренней поверхности гробовища. Она крепилась к дереву прямоугольными бронзовыми полосками шириной 2,5 см. Кроме кожаной обертки, погребенный был, по-видимому, завернут в тонкую ткань. Под костями – остатки досок. Они тоньше, чем доски крышки гроба. Это небольшое гробовище стояло на четырех грубо обработанных известняковых камнях размерами 0,30 x 0,35 м и 0,30 x 0,45 м в ногах (расстояние между ними 0,20 м) и 0,30 x 0,45 и 0,30 x 0,40 м (расстояние между ними 0,20 м) в головах погребенного. Высота камней 0,20 м от дна склепа. Дно склепа под погребением деформировано – изгиб до 0,30–0,50 м. На дне склепа между камнями находился влажный тлен с мелкими кусочками костей, а также одна кость (руки?) и коронка молочного? зуба (отобраны для ДНК-анализа). Процесс погребения можно вос-

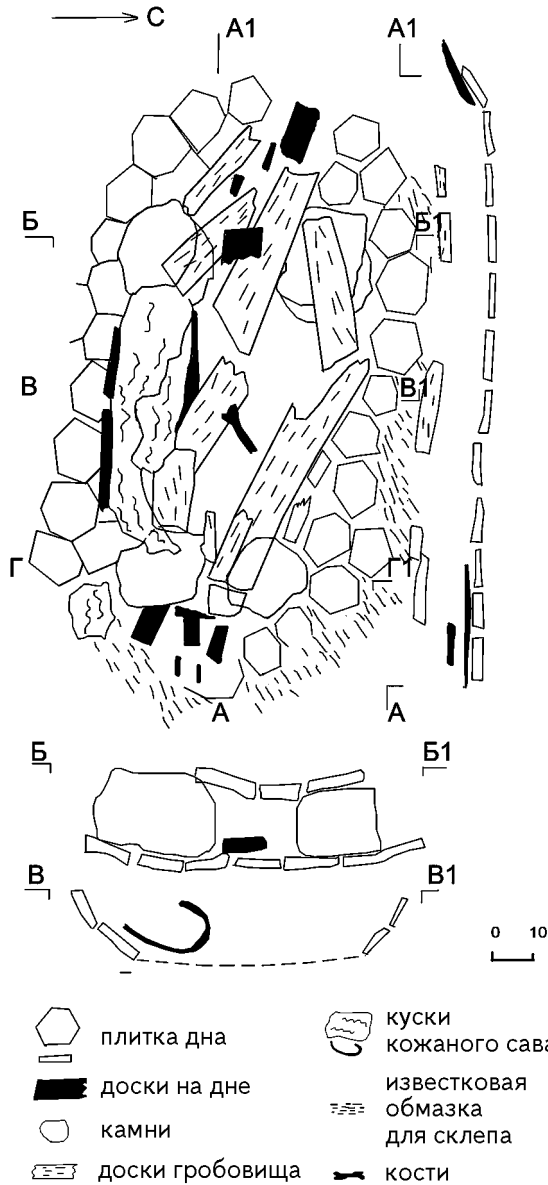
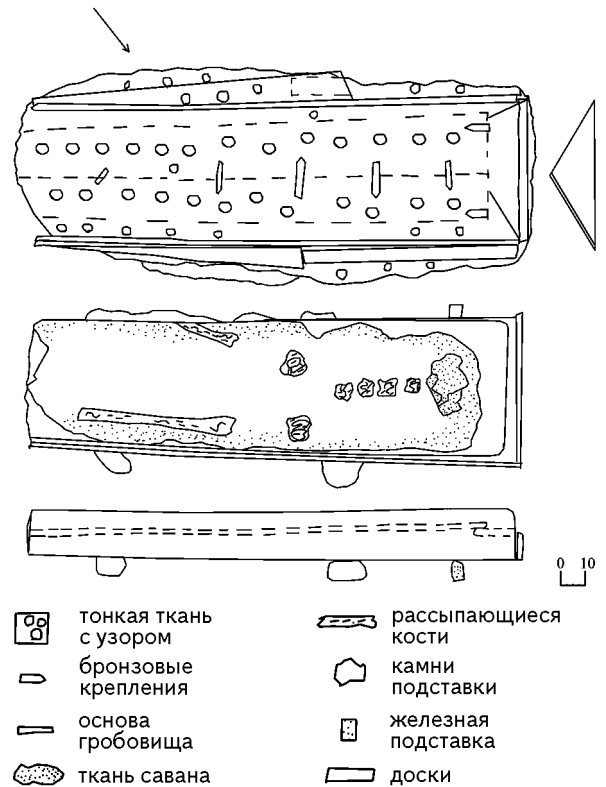

Рис. 296. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп.
Погребение 1. План. 2008 г.

Рис. 297. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп.
Погребение 2. План. 2008 г.

становить таким образом. Завернутый в кожаный пласт ребенок был положен в деревянный гроб. Гроб поставлен на четыре больших камня. Со временем дно гробовища провалилось. Погребенный слегка завалился вправо. Возможно, это произошло во время землетрясения. Дно склепа деформировано, и как раз под погребением 1 проходит трещина.

После фиксации были отобраны образцы для ДНК-анализа и две пробы для химического анализа: в районе головы погребенного и в районе ног. Вычищено дно склепа в северном углу, оно оказалось выложено плитами в виде кирпичей шестиугольной формы. В северном углу эти плиты сверху покрыты известковым раствором с неравномерным нанесением.

Погребение 2 (рис. 297–298). Погребение расположено во втором ряду. Зафиксирован развал деревянного гробовища размерами 2,00 x 0,60 м. Погребение ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Голова, по-видимому, находилась

Рис. 298. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребения 2 и 3. Фото 2008 г.

Рис. 299. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 2. Фрагменты савана. Фото 2008 г.

Рис. 300. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 2. Крышка. Фото 2008 г.

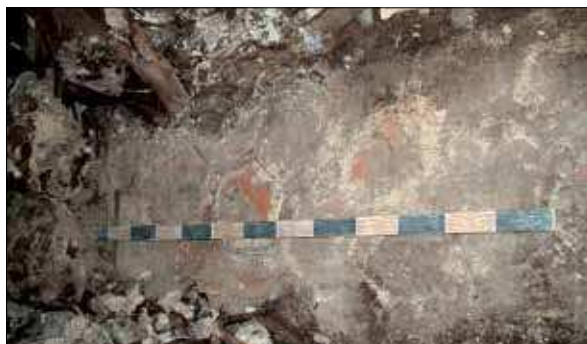

Рис. 301. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Вымостка под погребением 3. Фото 2008 г.

в северо-западной части, т.е. погребенный лежал ногами ко входу. Сохранились две доски крышки гробовища шириной по 0,10–0,10 м, длиной до 1,80 м (рис. 300). Крышка состояла из четырех продольных досок, расположенных попарно под прямым углом друг к другу. Доски крышки в головах шириной 10 см, в ногах – 5–7 см. Крышка была покрыта тонким покровом бордового цвета с орнаментом в виде маков и арок, выполненных серебряной ниткой (рис. 299). Поле между маками и арками орнаментировано цветами, в основном тюльпанами. Полотнище крепилось к крышке бронзовыми прямоугольными с заостренными по краям пластинами, расположенными на месте стыка досок крышки на расстоянии 30–35 см друг от друга. Гробовище было сбито железными гвоздями со шляпкой диаметром 2 см. Погребенный завернут в тонкий шелковый саван с орнаментом. Сохранилась широкая доска от дна гробовища с тленом от человеческого скелета. Можно утверждать, что погребенный лежал вытянуто на спине, головой к западной стене склепа. Дно гробовища покоилось на трех металлических подставках. Это кованые из прямоугольной в сечении толстой полосы рамы, образующие треугольники со сторонами 40–50 см. Углы, с которых соединяются такие полосы переходят в ножки в виде изогнутых лап. Высота рам-подставок – 20–25 см. Поскольку погребение не провалилось, то после отбора антропологических материалов и об-

разцов на ДНК-анализ, тканей (покров – полностью, от савана – образцы), дерева и металлических изделий, останки погребенного были завернуты в его же саван и оставлены для переноса в новое гробовище и переосвящения.

234

Погребение 3 (рис. 298; 302). Было очень нарушено камнями и мусором, насыпавшимися со второго этажа Дюрбе. Фиксировалось в 2007 г. Располагалось в первом ряду у входа в склеп между погребениями 4 и 2. Ориентировано по оси восток-запад. Погребенный лежал головой на запад, ногами на восток – ко входу в склеп. Перед началом работ погребение представляло собой хаотическое скопление фрагментов досок от гробовища, стоявшего на двух подтесанных камнях высотой 20–30 см, размерами 30 x 40 см и 35 x 45 см. Расстояние между камнями – 1,50 м. Доски от гробовищ 4, 5, 6 оказались перемешаны, и восстановление формы гробовища оказалось невозможным. Достоверно известно лишь то, что погребенный (взрослый человек) был помещен в деревянное гробовище. Доски дна оказались проломленными, и кости обрушились на дно склепа. Сохранность их, в отличие от других, лучше. Вперемежку с костями находилось шесть бронзовых креплений ткани к деревянной основе. В заклепке одного из креплений сохранились остатки дерева и тонкой ткани. Было ли обито изнутри гробовище или это остатки креплений, которые держали погребальный покров на крышке, – судить трудно. Если исходить из аналогий (погребения 2, 8, 16 и др.), вероятно, это крепления погребального покрова.

1. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под углом 90°. Длина 13 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 9 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 1,5 x 1,5 см, диаметр заклепок 0,5 см. Заклепки железные, на их внутренней поверхности следы дерева (волокна поперек крепления).

2. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под тупым углом. Длина 14 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 11 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 x 2 см, диаметр бронзовых заклепок 0,5 см.

3. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под тупым углом. Длина 14 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 11 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 x 2 см, диаметр заклепок 0,5 см.

4. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под тупым углом (к.о. № 6). Длина 14 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 10 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 x 2 см, диаметр заклепок 0,5 см.

5. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под тупым углом. Длина 14 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 10 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 x 2 см, диаметр заклепок 0,5 см.

6. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под прямым углом. Длина 14 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 10 x 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 x 2 см, диаметр заклепок 0,5 см. В одной из заклепок под пластиной сохранился слой тонкой ткани, прибитой к доске гробовища.

Рис. 302. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Завал камней, разрушивший погребения 3–5. Фото 2008 г.

Рис. 303. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 4. «Резной дракон». Фото 2008 г.

Погребение 4. Нарушено камнями и мусором, насыпавшимися со второго этажа Дюрбе (рис. 302). Фиксировалось в 2007 г. Располагалось в первом ряду у входа в склеп, между погребениями 5 и 3. Ориентировано было с запада на восток. Погребенный лежал головой на запад, ногами на восток – ко входу в склеп. Перед началом работ представляло собой перемещенные две доски от гробовища. Достоверно известно лишь то, что погребенный (взрослый человек) был положен в деревянном гробовище. Через пролом досок дна кости погребенного оказались на дне склепа. В завале найдена железная подковка от обуви, а также остатки двух досок с резным орнаментом (рис. 303). Одна дуговидная – длиной 1,20 м, имитирующая голову дракона (голова не сохранилась, ниже небольшой участок, полукруглый в сечении, покрытый резьбой в виде чешуек). Он переходит в орнамент в виде завитков. Ниже помещен прямоугольный в разрезе участок, украшенный трилистниками, вписанными в круг. Вторая доска, украшавшая боковину гробовища по всей его длине (длина – 2 м, ширина – 10 см), орнаментирована переплетением трилистников и побегов, также принадлежала гробовищу погребения 4. Длинные кости и ребра отобраны для ДНК-анализа.

Погребение 5. Как и другие погребения первого ряда, расположенные сразу у входа в склеп, было основательно нарушено завалом камней и мусора, насыпавшихся со второго этажа Дюрбе (рис. 302; 304). Исследовалось в 2007 г. Располагалось в первом ряду у входа в склеп, между погребениями 4 и 6. Ориентировано по оси запад–восток. Погребенный уложен головой на запад, ногами на восток – ко входу в склеп. Перед началом работ представляло хаотическое скопление фрагментов досок от гробовища. С этим погребением достоверно можно связать лишь одну доску шириной 0,20 м с закругленным углом. Вывалившийся на месте сучка участок забит аккуратным круглым чопом, который был подпилен вместе с доской. Можно утверждать только то, что погребенный (взрослый человек), был погребен в деревянном гробовище. Доски дна были проломлены, и кости

погребенного оказались на дне склепа. Сохранность их, в отличие от других, лучше. Для антропологического и ДНК-анализа отобраны длинные кости погребенного.

236

Погребение 6. Было нарушено камнями и мусором, насыпавшимися со второго этажа Дюрбе (рис. 304). Исследовалось в 2007 г. Располагалось в первом ряду у входа в склеп, между погребениями 5 и 7. Разрушено во время антропологического отбора. Было ориентировано запад–восток. Погребенный лежал, по-видимому, головой к западу, ногами на восток – ко входу в склеп. Перед началом работ 2008 г. представляло собой три доски от гробовища. Доски от гробовища так перемешаны, что восстановление формы гробовища не было возможным. Достоверно известно лишь то, что погребенный (взрослый человек) был погребен в деревянном гробовище длиной, по-видимому, 2 м, заузженном до 0,35 м в ногах и расширенном в головах. В завале досок найден мелкий фрагмент человеческой кости. Видно, что гробовище было поставлено на камень (мраморовидный известняк) со следами подтеки, размерами 0,25 x 0,40 x 0,20 м. У стены склепа лежала ткань из погребения 6. С соблюдением всех методических требований (в темное и прохладное время суток, на микалентной бумаге, размещенной на твердой основе) ткани были вынесены в лабораторию, где обрабатывались. Вначале был законсервирован саван. Были проведены мероприятия по первичной консервации тканей: полотнище было аккуратно развернуто, уложено на стекло и очищено сухими кисточками с натуральным волосом, продезинфицировано, и пластифицировано раствором ПЭГ-200 (рис. 327). Работы проводились (как здесь, так и при разборке других погребений) реставратором тканей Центра реставрации и экспертизы Национального заповедника Киево-Печерская лавра. На ткани савана сохранились отпечатки человеческого скелета – костей конечностей и ребер. В саван, по-видимому, было завернуто лишь тело погребенного. Возможно, голова была покрыта другим куском ткани.

Погребение 7 (рис. 305–306). Погребение расположено в первом, ближнем ко входу ряду погребений усыпальницы, между погребениями 6 и 8. В 2008 г. фиксировался развал деревянного гробовища размерами 1,8 x 0,80 м. Погребение ориентировано по линии северо-восток–юго-запад. Голова, по-видимому, находилась в северо-восточной части, т.е. погребенный лежал ногами ко входу. Сохранились две доски крышки гробовища шириной по 10 см и длиной до 1,25 м до провала и 0,40 м после него, толщиной 2,5–3,0 см. Обе доски были скреплены куском ажурной, хорошо выделанной кожи красно-коричневого цвета. Плат кожи начинался на расстоянии 0,90 м от головы погребенного. В основу орнамента были положены ромбы, расположенные поперечно. Края полотнища заканчивались зубчиками с мелкими проколами. Длина ромбов 20 см, край первого ромба крепился железным гвоздем. Фрагменты кожи, сохранившиеся на этой половине крышки, свидетельствуют о том, что другие ромбовидные фигуры были уложены вдоль досок. Этот кожаный плат спускался на боковую доску гробовища. На ней в некоторых местах зафиксированы прибитые железными гвоздями (3) куски кожи. Под кожаным платом прослеживался слой тонкой ткани, которая фиксировалась красновато-оранжевым тленом, служившим тканевой основой кожаной аппликации. Вторая половина кожаного плата зафиксирована на второй половине

Рис. 304. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребения 5 и 6. Фото 2008 г.

Рис. 305. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребения 7 и 8. Фото 2008 г.

крышки: куски кожи с изгибом были обнаружены на двух других досках такой же ширины, лежавших в верхнем слое погребения. Таким образом, крышка гробовища состояла из четырех продольных досок, расположенных попарно под прямым углом друг к другу. Крышка с отметки 0,90 м от головы до края гробовища была покрыта кожаным покровом на тканевой основе. Возможно, в центральной части гробовища крышка крепилась поперечной доской шириной 0,1 м, обнаруженной поверх досок крышки. В нее вбито два железных гвоздя: один, со шляпкой диаметром 2 см, – в торцовую часть дощечки, второй, такой же, – в 5 см от края дощечки. На крышке, но не *in situ*, найдены две ромбовидные пластины из белого металла, покрытого зеленой патиной. Такими пластинами на других гробовищах крепились покровные ткани. Кроме того, до совершения погребения доски крышки гроба растрескались. Возникшие продольные трещины были аккуратно скреплены железными пластинками-скобами, вырезанными из тонкого слоя железного листа. Сохранились две торцовых стенки гробовища. В головах располагался трапециевидная доска с основой 0,33 м, высотой 0,40 м, размерами боковых отрезков 0,25 м. Поскольку угол вершины прямой, торцовая доска немного ассиметрична. Нижняя кромка торцевой части крепилась ко дну железной пластиной 5 см длиной. Торцовая часть погребения в ногах состояла из двух досок прямоугольной формы длиной 0,30 м и шириной по 0,10 м. Третья дощечка представляла собой равнобедренный треугольник высотой 0,20 м, т.е. размеры торцевой части в ногах: высота 0,40 м, ширина по дну 0,30 м. Сохранились боковины гробовища. Левая размерами 1,95 м, шириной в головах 0,30 м, в ногах 0,20 м. В головах в 0,15 м от верха находился железный гвоздь с диаметром шляпки 2 см. Правая боковина состояла из широкой доски с косыми следами от рубанка. Длина сохранившейся части 1,50 м (обломана), ширина в головах 0,30 м, к ногам – сужается. По внутреннему краю этой боковины вбиты 4 железных гвоздя на расстоянии 5 см от кромки (один гвоздь – 12 см от кромки). Трещина в доске в районе головы также стянута железной скобой. Сохранилась широкая доска от дна гробовища. Она проломлена, длина сохранившейся части 1,20 м, ширина 0,33 м. Боковая кромка доски от дна оформлена в виде острой грани. На дне доски гробовища по углам вбиты два гвоздя со шляпками 3 см в диаметре. Гробовище стояло на двух блоках известня-

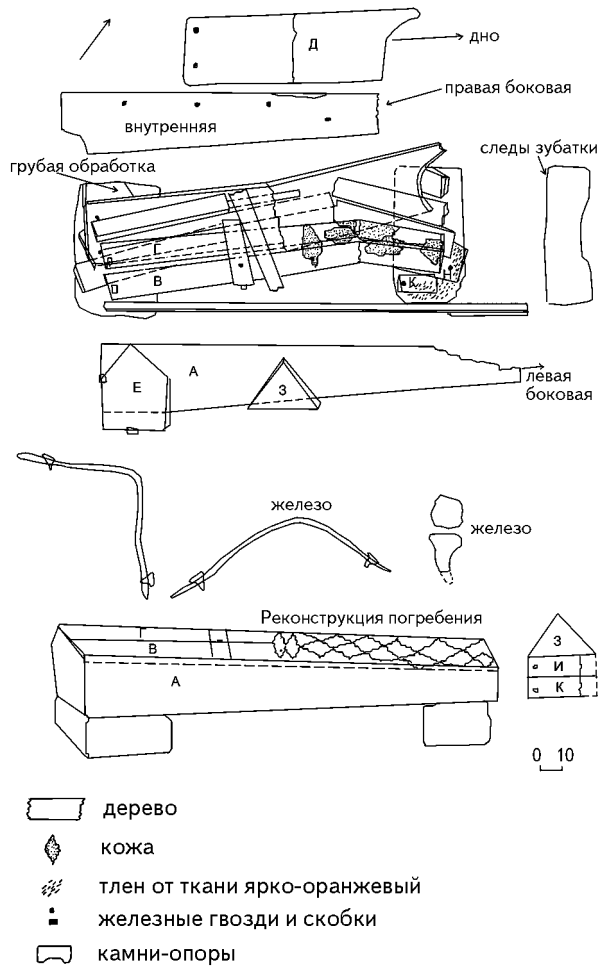

Рис. 306. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 7. План. 2008 г.

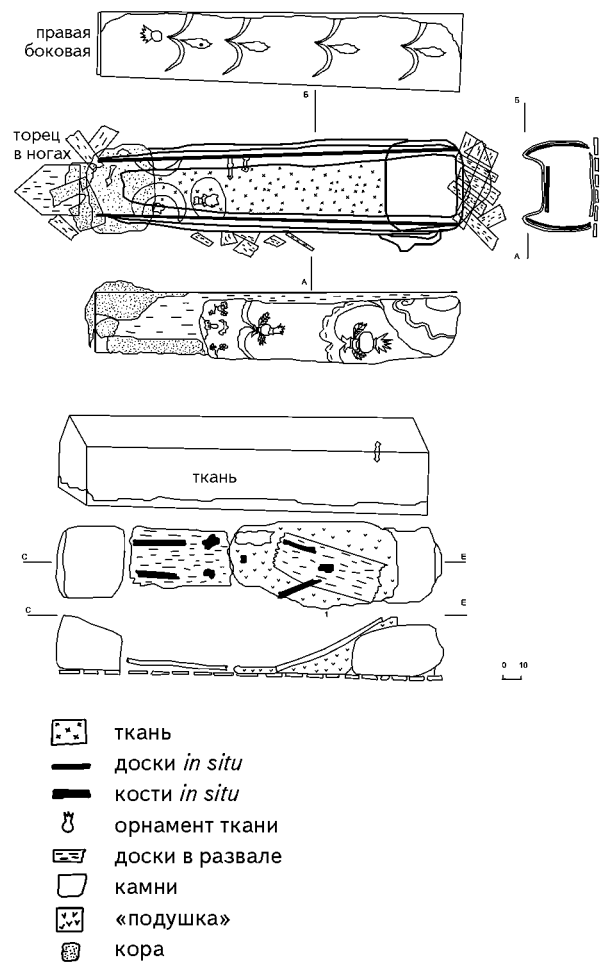

Рис. 307. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 8. План. 2008 г.

ка. В ногах – подпрямоугольный в плане камень размерами 0,65 x 0,30 м, высотой 0,20 м. Низ камня подпилен, образуя «ножки» этой основы. Поверхность камня имеет следы обработки «зубаткой». Второй камень имеет форму параллелепипеда размерами 0,37 x 0,60 м, высотой 0,25 м. В отличие от камня, расположенного в ногах, описываемый камень имеет следы грубой обработки, но он подтесан, и поверхность под гробовище дополнительно обрабатывалась. Расстояние между камнями-подставками под гроб – 1,55 м. На дне склепа между камнями – влажный тлен, в котором найдена пяточная кость. Процесс погребения можно восстановить таким образом. Подготовленные для изготовления гробовища доски довольно долго находились на сухом воздухе, успели растрескаться и были скреплены железными скобами. Гробовище было изготовлено из трех цельных продольных досок, скрепленных железными гвоздями. Торцевые части в головах и ногах ниже боковых на 5 см, за счет чего образовался упор для крепления крышки. Крышка была изготовлена из четырех досок, упирившихся на треугольные выступы в головах и ногах погребенного. Таким образом, гробовище имело форму «домовины», крышка которой не прибивалась, а опиралась на боковые доски. Изнутри гроб был обит, по-видимому, тонкой тканью, которая найдена у стенки склепа. Запол-

нение гробовища в августе 2008 г. уже не фиксировалось. По-видимому, какая-то часть была отобрана антропологами в октябре 2007 г. Крышка гробовища в районе нижней части погребенного была покрыта тонкой тканью, по-видимому, красного цвета с кожаной аппликацией в виде ромбов. Покрытие крепилось к крышке железными гвоздями и ромбовидными пластинами, положение которых зафиксировать не удалось. Размеры гробовища: длина – 1,95 м (с учетом усушки дерева – 2 м), ширина в головах – 0,35 м, в ногах – 0,30 м. Гроб был поставлен на два вытесанных камня. Со временем дно гробовища провалилось и слегка завалилось вправо. Возможно, это произошло во время землетрясения. Дно склепа деформировано – сохранилась одна шестиугольная плитка, остальные рассыпались в песок кирпичного цвета. После фиксации были отобраны две пробы для химического анализа (с доски крышки) и с камня, расположенного в ногах, – с примесью красноватого глина, предположительно от ткани. Вычищено дно склепа под погребением. Куски досок с остатками кожи и фрагмент ткани от савана вынесены из склепа.

1. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая округло под тупым углом. Длина 11 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 6 х 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 х 2 см, диаметр заклепок 0,5 см. Изготовлена из медного сплава с зеленой патиной.

2. Бронзовая ромбовидная тонкая пластина, согнутая под тупым углом. Длина 11 см, толщина 0,1–0,2 мм. Центральная часть в виде ромба размерами 6 х 3 см, по краям – маленькие ромбы для крепления заклепок 2 х 2 см, диаметр заклепок 0,5 см. Изготовлена из светлого металла с зеленой патиной.

3. Кованый, с округлой шляпкой диаметром 1,5 см, короткий стержень, квадратный в поперечном сечении. Длина сохранившейся части – 2 см.

Погребение 8 (рис. 305; 307). Расположено у южной стенки склепа. Оно крайнее в первом ряду погребенных. Остатки деревянного гробовища представлены двумя вертикально стоящими боковыми досками и большой доской от крышки, провалившейся в гробовище. В юго-восточной нише обнаружена торцовая трапециевидная доска размерами: основа трапеции – 0,33 м, высота – 0,36 м, высота стенок – по 0,20 м. Погребение ориентировано по линии юго-запад–северо-восток. Голова, по-видимому, находилась в юго-западной части, т.е. погребенный лежал ногами ко входу. Сохранились доска крышки гробовища шириной от 0,20 до 0,42 м, длиной до 1,87 м и вертикально стоящие боковые доски гробовища. Правая длиной 2 м, шириной 0,35–0,40 м, очень тонкая – 1,5 см толщиной – покоребилась. Она была выпуклой во внешнюю сторону на 5 см. Левая боковина также состояла из тонкой, 1–1,5 см, выпуклой доски длиной 2 м, шириной от 0,35 м в ногах до 0,40 м в головах. Дно гробовища составляла одна доска шириной 0,32 м (провалилась в центральной части). На дне прослежены остатки плохо сохранившихся костей *in situ*: длинные кости ног, фрагменты рассыпающихся костей таза, длинные кости рук и грудины. По их расположению можно сделать вывод, что погребенный лежал на спине головой на запад. У предполагаемой головы, слева, под камнем в заполнении «подушки» найдена серебряная монета (1). Под доской дна гробовища, на дне склепа и на камне в районе головы и груди, прослежены и отобраны полностью остатки «подушки», – спрессованный комок ворсинок, мелких лоскутков различных тканей – от мешковины до шелка, мелких человеческих костей (в основном, фрагменты ребер, зуб человека), косточки растений: алычи,

вишни, скорлупки лесных орехов. Под ней прослежены остатки «коры» или спрессованного дерева и тлен от грудной клетки и черепа человека. Гробовище стояло на камнях размерами: 0,45 x 0,40 м в головах; 0,40 x 0,40 м в ногах. Оба камня высотой 0,30–0,20 м (верхняя поверхность со скосом в сторону дна погребения). Гробовище было покрыто тяжелой тканью с серебряными с позолотой нитями и богатым орнаментом. Сюжет орнаментации – цветок граната, выполненный петельчатыми серебряными с золотом нитями. В основе граната бархатные волюты. Между ними веточки с распустившимися пятилепестковыми цветами. Листья и ветки выполнены бархатом. Ткань сшита из нескольких кусков. В ногах угол ребра крышки и торца был тщательно обернут и прибит небольшими железными гвоздиками. На боковинах ткань были прибита к стенкам железными гвоздями (1) вбитыми на расстоянии 30–37 см друг от друга по краю боковин. На сгибах по краям боковин и на коньке крышки ткань крепилась к дереву 12 фигурными скобами (2), часть из которых располагалась попарно. Общие размеры покрывала 1,10 x 2,80 м. Ткань предварительно очищена в погребении, переложена на микалентную бумагу и на носилках перенесена в лабораторию. Для лабораторного исследования максимально полно отобраны остатки одеяла-подушки. В лабораторных условиях из нее извлечены лоскутки различных тканей, косточки и семена плодов, листья. Из погребения, кроме указанных выше металлических изделий, отобраны фрагменты досок – для дендрохронологического определения, все ткани – от покровов, подушка, косточки растений, кора, образцы извести с ткани. Более подробные описания этих артефактов содержатся в соответствующих приложениях к отчету, составленных специалистами.

1. Монета из белого металла – круглая с неровно обрубленными краями, диаметр 0,5 см, аверс – тамга крымского хана, возможно, Менгли Герая, реверс – надпись на арабском языке.

2. Крепление ткани покрывала к крышке гроба (к.о. № 13). Тонкая пластина из светлого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом. Длина 16 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки 1 см. Центральная часть в виде круга, согнутого пополам, диаметром 3 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см – для крепления заклепок (диаметр заклепок 0,5 см). На внутренней поверхности – остатки серебряных ниток, приклеившихся поперек. Одна из них – с петельчатым кручением. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву.

3. Тонкая пластина из желтого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом). Длина 18 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки 1,5 см. Центральная часть в виде круга, согнутого пополам диаметром 3 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см для крепления заклепок (диаметр заклепок 0,5 см). На внутренней поверхности – остатки серебряных ниток, приклеившихся вдоль. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву.

4. Тонкая пластина из желтого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом. Длина 18 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки 1,5 см. Центральная часть в виде круга, согнутого пополам диаметром 3 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см для крепления заклепок, диаметр заклепок 0,5 см. На внутренней поверхности – остатки серебряных ниток, приклеившихся поперек. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву.

5. Тонкая пластина из желтого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом. Длина 18 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки 1 см. Центральная часть

Рис. 308. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 9. Дно склепа под погребением. Фото 2008 г.

Рис. 309. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 9. Трещина за изголовьем. Фото 2008 г.

в виде круга, согнутого пополам диаметром 3 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см для крепления заклепок, диаметр заклепок 0,5 см. На внутренней поверхности – остатки погребального покрова из ткани с серебряной нитью вдоль пластины. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву.

6. Тонкая пластина из желтого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом. Длина 16 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки – 1 см. Центральная часть в виде круга, согнутого пополам диаметром 2,5 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см для заклепок, диаметр заклепок 0,5 см. На внутренней поверхности – остатки погребального покрова из ткани с серебряной нитью поперек пластины. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву.

7. Тонкая пластина из желтого металла с зеленой патиной, согнутая под тупым углом. Длина 18 см, толщина 0,1–0,2 мм, ширина ленточки 1 см. Центральная часть в виде круга, согнутого пополам диаметром 3 см, по краям – маленькие кружки с носиком диаметром 3 см для заклепок, диаметр заклепок 0,5 см. На внутренней поверхности – остатки погребального покрова из ткани с серебряной нитью поперек пластины. В отверстиях – железные заклепки для крепления ткани к дереву. Шляпка заклепки украшена гравировкой в виде лучиков, расходящихся от центра.

8. Железный стержень для скрепления досок. Кованый из двух стержней, заостренных с обеих сторон. Забивался в боковые срезы двух досок: на одном – отпечатки древесины поперек. Длина стержня 9,5 см.

9. Гвоздь железный для скрепления досок. Кованый длиной 8 см, диаметр шляпки – 2 см. Коррозия и отпечатки дерева.

10. Гвоздь железный для крепления покрова. Кованый длиной 6 см, размеры овальной шляпки – 2 x 1 см. Коррозия, отпечатки дерева и ткани.

Погребение 9 (рис. 308–310). Погребение разрушено. Располагалось в северо-восточной части склепа, между погребениями 2 и 10, и было ориентировано по оси юго-запад–северо-восток. Оно принадлежало, по-видимому, взрослому чело-

242

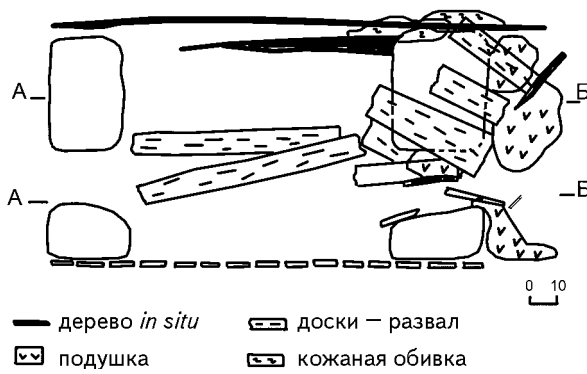

Рис. 310. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 9. План. 2008 г.

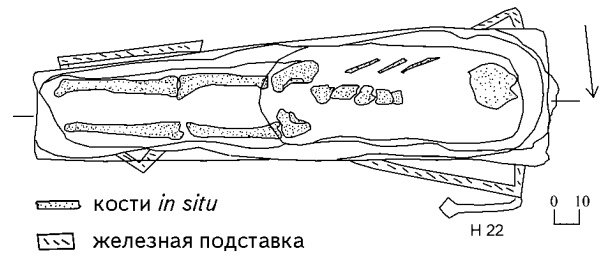

Рис. 311. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 10. План. 2008 г.

Рис. 312. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 10. Перед началом разборки. Фото 2008 г.

Рис. 313. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 10. Крышка в изголовье. Фото 2008 г.

Рис. 314. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 10. Участок в районе грудной клетки и головы. Фото 2008 г.

Рис. 315. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 10. Подставка в ногах. Фото 2008 г.

веку. Сохранилась правая боковина длиной 2 м. Толщина доски 2,0–2,5 см. Сохранилась сбитая часть гробовища в головах – доска дна и прибитая к ней железными гвоздями торцовая доска длиной 0,30 м. Ширина доски дна – 0,10 м. От дна сохранилась доска шириной 0,10 м, длиной 0,40 м (обломана) и прибитая к ней вертикально часть боковой доски. Еще одна доска от дна гробовища, лежавшая под углом, зафиксирована в правой половине, длина ее 0,80 м. По-видимому, эти конструкции составляют часть гробовища, восстановить которое весьма затруднительно. По всей видимости, как и другие гробы из склепа, этот был длиной около 2 м, шириной 0,30–0,35 м. Боковые конструкции состояли из длинных досок. Дно этого гробовища, в отличие от других, было сбито из нескольких узких досок 0,10 м шириной. Трапециевидные торцовые части не сохранились. Похоже, что торцовая часть в головах также состояла из сбитых досок. Под головой погребенного лежала «подушка» из ворсинок и лоскутков, обернутая в кожаный чехол. На правой боковой доске прослежены также следы кожаной обивки на внешней части доски. Гробовище стояло на двух камнях 0,43 x 0,27 x 0,20 м – в ногах; 0,48 x 0,35 x 0,20 м – в головах, расстояние между которыми 1 м. Дно склепа на этом участке в трещинах. За головой погребенных в гробовищах 1, 2, 9 проходит глубокая сквозная трещина, через которую в склеп проникал раствор. Из погребения полностью выбрана на определение «подушка», кожа. Прах собран и вместе с остатками костей был подготовлен для перезахоронения. Реконструкцию этого гробовища произвести невозможно.

Погребение 10 (рис. 311–315). Расположено почти перпендикулярно западной стенке склепа, между захоронениями 11 и 9. Ориентировано по линии запад–восток. Оно принадлежало, по-видимому, взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из доски шириной по 0,20 м и двух досок шириной по 0,10 м (рис. 313). Покров крышки сохранился в виде обрывков в районе головы и груди. Ткань покрыва – бархат с растительным орнаментом. После снятия крышки зафиксированы укутанные в двойной саван останки человека (рис. 314). Внешний саван плотнее – полосатая шелковистая ткань. Внутренний – тонкая шелковистая ткань. На голове погребенного и под ней – остатки подушки, набитой лоскутками. От дна гробовища сохранились полностью доска длиной 1,80 м и шириной в ногах 0,35 м, в головах – 0,50 м. На досках дна прослежены остатки костяка – взрослого человека, лежавшего на спине головой на запад. Дно гробовища покоилось на двух треугольных железных рамах: одной – в ногах, размерами 0,50 x 0,40 м и высотой 0,22 м (рис. 315), второй – в головах, размерами 0,60 x 0,50 м и такой же высоты, расположенных в 0,8 м друг от друга. На крышке гробовища найдены крепления для покровной ткани. Поскольку боковые стенки и торцы не сохранились, провести реконструкцию нет возможности. Для лабораторного исследования и сохранения отобраны ткани, подушка.

Погребение 11 (рис. 316; 318–321). Расположено почти перпендикулярно западной стенке склепа, между захоронениями 12 и 10. Ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Принадлежало, по-видимому, взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из доски шириной по 0,20 м и двух досок по краям – шириной по 0,10 м (рис. 319). Покров крышки сохранился на широкой доске в ногах и на железной подставке, внутри которой замечены провалившиеся

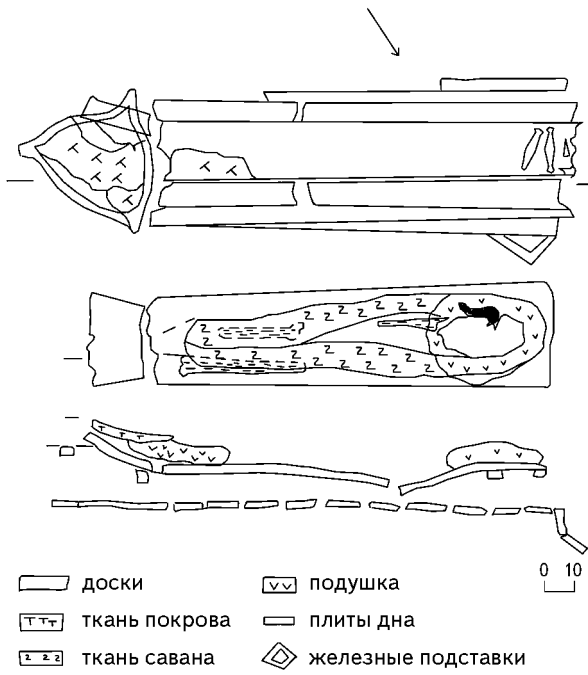

Рис. 316. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 11. План. 2008 г.

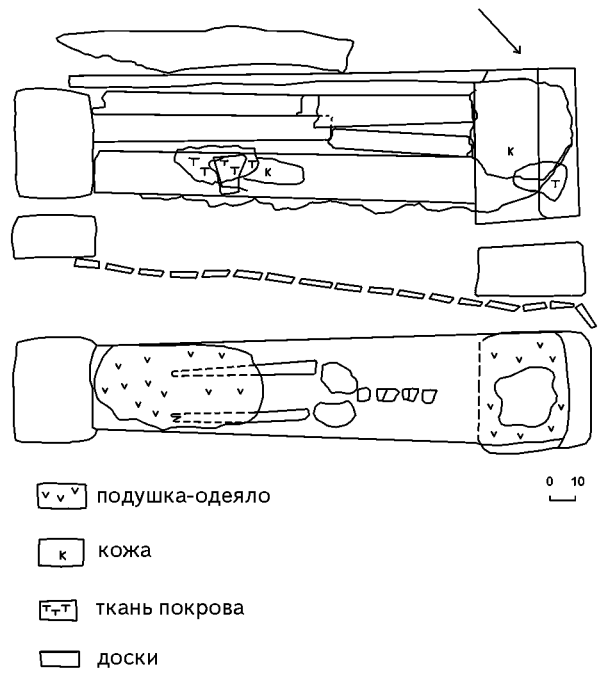

Рис. 317. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 12. План. 2008 г.

Рис. 318. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребения 11 и 12. Общий вид перед началом разборки. Фото 2008 г.

Рис. 319. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 11. Крышка гробовища с остатками покрыва. Фото 2008 г.

Рис. 320. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 11. Бархат с креплением. Фото 2008 г.

Рис. 321. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 11. Саван в ногах. Фото 2008 г.

Рис. 322. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 12. Кожа на крышке. Фото 2008 г.

Рис. 323. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 12. Саван – грудь и ноги. Фото 2008 г.

в нее доски и куски ткани. Ткань покрыва представляла собой толстый бархат с растительным орнаментом (рис. 320). После снятия крышки зафиксированы укутанные в двойной саван останки человека. Внешний саван плотнее. Внутренний – тонкая шелковистая ткань. Под головой погребенного сохранились остатки подушки (взяты с волосами). От дна гробовища сохранились полностью доска длиной 2 м, шириной в ногах 0,30 м, в головах – 0,35 м, проломленная в двух местах: в районе ног и в средней части. На досках дна прослежены остатки костяка – взрослого человека, лежавшего на спине головой на северо-запад. Ноги погребенного были покрыты одеялом из лоскутков и ворса. Голова покоилась на подушке с таким же наполнением. Дно гробовища располагалось на двух железных кованых подставках, расположенных в 1 м друг от друга. Это рама треугольной формы на изогнутых ножках. Размеры подставки в ногах погребенного 11–50 x 55 см, высота ножек 22 см. За головой погребенного, около западной стенки проходит глубокая трещина (кирпичные плитки дна лежали почти вертикально). При разборке погребения найдены металлические крепления для ткани покрыва. Поскольку боковые стенки и торцы не сохранились, провести реконструкцию не было возможности. Для лабораторного исследования и сохранения отобраны ткани, волосы.

Погребение 12 (рис. 317; 322–323) расположено почти перпендикулярно западной стенке склепа, между погребениями 14 и 11. Ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Принадлежало, по-видимому, взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из доски шириной по 0,20 м и двух досок – шириной по 0,10 м. Покров крышки сохранился на широкой доске в средней части. Ткань покрыва представляла собой плотную шелковистую ткань с растительным орнаментом (рис. 322). В головах крышку закрывал плат из хорошо выделанной кожи. После снятия крышки зафиксированы укутанные в двойной саван останки человека. Внешний саван плотнее (полосатая шелковистая ткань). Внутренний саван – тонкая шелковистая ткань. Под головой и на ногах погребенного остатки подушки или одеяла, набитых лоскутками. От дна гробовища сохранились полностью доска длиной 1,80 м шириной в ногах 0,35 м, в головах – 0,50 м, съехавшая в сторону трещины в головах вместе с головой погребенного. На

246

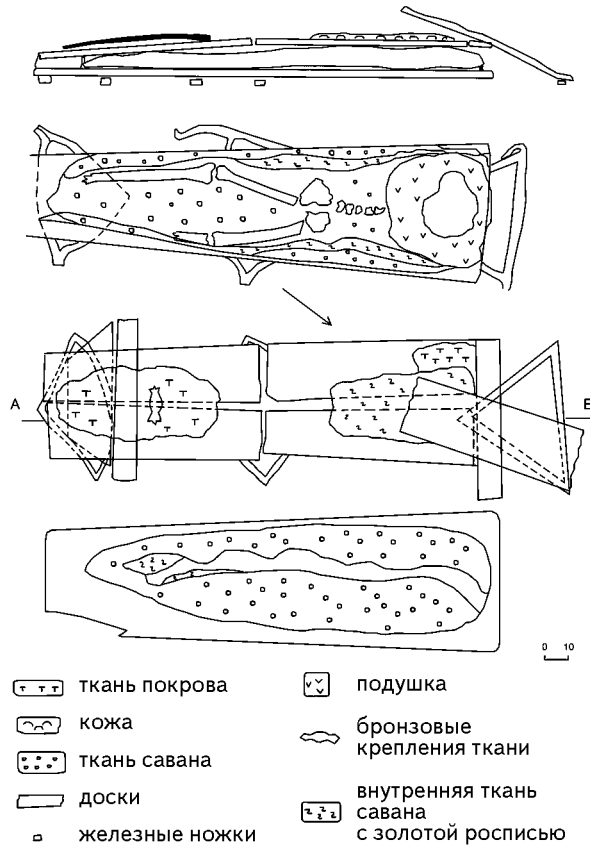

Рис. 324. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 14. План. 2008 г.

Рис. 325. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 14. Общий вид перед началом разборки. Фото 2008 г.

Рис. 326. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 14. Покров на правой боковине. Фото 2008 г.

Рис. 327. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 14. Реставратор Владимир Назар во время пропитки савана раствором ПЭГ-200. Фото 2008 г.

досках дна прослежены остатки скелета – взрослого человека, лежавшего на спине головой на северо-запад. Дно гробовища покоилось на двух прямоугольных в плане мраморных-? камнях размерами в ногах 0,40 x 0,30 м, 0,50 x 0,40 м в головах, расположенных в 1,5 м друг от друга, высота камней 20–22 см. За головой погребенного, около западной стенки проходит глубокая трещина (кирпичные плитки дна почти вертикальны). Поскольку боковые стенки и торцы не сохранились провести реконструкцию нет возможности. Для лабораторного исследования и сохранения отобраны ткани, кожа, подушка. Реконструкция погребального сооружения не проводилась.

Погребение 13. Было сильно нарушено камнями и мусором, насыпавшимися со второго этажа Дюрбе. Фиксировалось в 2007 г. Располагалось оно между первым и вторым рядом, т.е. между изножьем погребения 15 и изголовьем погребения 6, под мусорной кучей. Ориентировано было восток–запад. Погребенный лежал головой на запад, ногами на восток – к входу в склеп. Перед началом работ оно представляло собой скопление поломанных досок от гробовища. Доски от гробовища так перемешаны, что о восстановлении его формы не идет и речи. Достоверно известно лишь то, что погребенный (взрослый человек) был погребен в деревянном гробовище.

Погребение 14 (рис. 324–326). Расположено почти перпендикулярно западной стенке склепа, между погребениями 15 и 12. Ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Оно принадлежало, по-видимому, взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из двух досок шириной по 0,20 м. Покров крышки представлял собой тонкую орнаментированную ткань – плотная, шелковистая, коричневая с узором в виде плода с цветком (ананас-?) в круге, ниже – цветок лотоса в круге. Все поле покрыто изображениями мелких тканых цветов. После снятия крышки зафиксированы укутанные в двойной саван останки человека. Внешний саван плотнее – шелковистая плотная ткань с орнаментом. Внутренний саван – тонкая шелковистая ткань с ручной росписью золотом. Обе ткани пропитаны раствором ПЭГ, сохранялись в погребении сутки, после чего были перенесены в лабораторию со всеми необходимыми предосторожностями. От дна гробовища сохранились полностью две доски длиной 2 м шириной в ногах 0,20 м. Развернутый саван представляет двойной покров из плотной внешней ткани и тонкой внутренней. Тонкая с золотой росписью фиксируется только в районе ног погребенного. В районе груди был лишь саван из плотной ткани. Голова погребенного покоилась, видимо, на подушке из мелких тряпочек. На досках дна, на саване прослежены остатки скелета – взрослого человека, лежавшего на спине головой на северо-запад. Замечено, что ноги и голова закрыты «подушкой» или «стеганым одеялом». Дно гробовища размерами 0,45 м в ногах, 0,57 м в головах, длина 2,10 м, покоилось на трех железных кованых подставках, расположенных следующим образом: первая в 50 см от той, что поддерживала изножье погребения, вторая (в головах) на расстоянии 0,90 м от средней. Это рама треугольной формы на изогнутых ножках. Размеры подставки в ногах погребенного 18–45 x 40 см, высота ножек 0,20 м. За головой погребенного, около западной стенки проходит глубокая трещина (кирпичные плитки дна склепа почти вертикальны). Поскольку боковые стенки и торцы не сохранились, про-

248

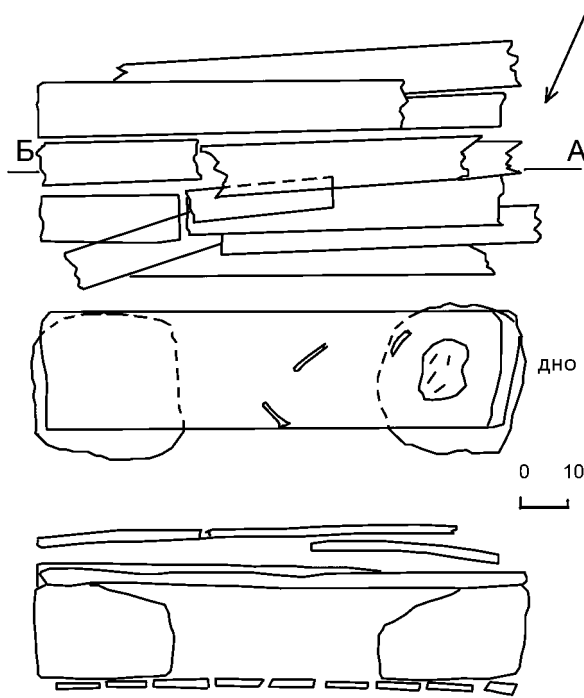

Рис. 328. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 15. План. 2008 г.

Рис. 329. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 15. Крышка. Фото 2008 г.

вести реконструкцию нет возможности. Для лабораторного исследования и сохранения отобраны ткани, подушка, крепления – бронзовые с фигурными окончаниями.

Погребение 15 (рис. 328–329). Расположено у юго-западной стенки склепа, между погребением 14 и 16. Ориентировано по линии юго-запад–северо-восток, головой на юго-запад. Принадлежало ребенку. Сохранилась крышка гробовища. Четыре доски шириной 10 и 15 см и длиной 1,20 м образовывали крышку погребения. Крышка не была покрыта тканью, однако дно и стенки погребения были обиты кожей. Сохранились небольшие темно-зеленые кусочки шелковой ткани – по-видимому, от савана. От дна гробовища сохранились полностью одна доска длиной 1,5 м шириной 0,25 м. На досках дна прослежены остатки костяка – маленького ребенка, лежавшего на спине головой на юго-запад. Дно гробовища покоилось на двух известняковых камнях – в ногах и головах размерами 0,30 x 0,30 м. Камни скошены в сторону гробовища, расстояние между ними 0,45 м, высота обоих камней 0,20 м. На дне сохранился лишь прах в районе черепа и несколько тонких костей конечностей. Для консервации и реставрации отобраны образцы кожи и мелкие фрагменты зеленой ткани. Дно склепа ровное, однако за головой погребенного, у западной грани Дюрбе проходит глубокая трещина. Реконструкцию гробовища провести нет возможности.

Погребение 16 (рис. 330) расположено у южной стенки склепа, между 17 и 18 погребениями. Ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Оно принадлежало, по-видимому, взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, со-

стоявшая из двух досок шириной по 0,20 м в головах, 0,15 м в ногах погребенного. Сверху крышка гробовища и все погребение покрыто тяжелой, богато орнаментированной тканью зеленого цвета (при тканье использовалась серебряная нить, в основе орнамента – экзотические цветы в кругах, растительный орнамент). Ткань больших размеров, покрывала крышки и боковины погребения вплоть до дна. Крепилась к крышке по центральному сгибу и по краям фигурными бронзовыми пластинами – ромб с маленькими ромбическими окончаниями. Под тканью – слой кожаного покрова, состоявшего из трех полотнищ. Первое полотнище – у ног зауженное и повторяет конфигурацию крышки погребения, длина его 43 см. Второе, центральное, – 45 см длиной и 33 см шириной. Третье покрывало крышку гробовища в районе головы и груди, длина его 80 см, ширина 45 см. Кожа хорошей выделки (отобрана для хранения в лаборатории). Сохранилась левая боковина длиной 2 м, стоявшая вертикально. Толщина доски 2–2,5 см, ширина доски 20 см. Боковина была нарощена доской, узкой в районе ног – 3 см и, по-видимому, шириной 7 см в районе головы. Эта дощечка прибита на боковину железными гвоздями. Зеленая ткань была также прибита к боковине железными гвоздями на расстоянии 26–30 см друг от друга. По торцовой части (в виде трапеции с 20 см в основании, 20 см – высота стенки, 30 см – высота трапеции) можно восстановить форму и размеры гробовища. Торцовая часть его в головах была, по всей видимости, прямоугольной. Во всяком случае, торцовых досок, аналогичных тем, что в ногах, проследить не удалось. От дна гробовища сохранилась полностью доска длиной 2 м шириной в ногах 20 см, в головах – 33 см. На доске дна прослежены *in situ* остатки костяка – взрослого человека, лежавшего на спине головой на северо-запад. Дно гробовища покоилось на железных подставках. Это рама треугольной формы на изогнутых ножках. Размеры подставки в ногах погребенного 18–45 x 40 см, высота ножек 10 см. Подставку под головой не возможно проследить, поскольку решено оставить погребение с открытым дном на месте для помещения всего погребения в новый сандык. Для хранения отобрана ткань покрова, кожаная подстилка. Проведена реконструкция гробовища. Дно склепа в этой части находится ниже дна центральной части на 20–25 см.

Погребение 17 (рис. 331). Расположено у южной стенки склепа, за головой погребения 18. Ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Оно принадлежало взрослому человеку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из двух досок шириной по 0,20 м. Покрова крышки отсутствовали. Сохранились доски крышки, которая состояла из двух досок шириной 0,20 м, соединенных под углом. От дна гробовища сохранились полностью две доски длиной 2 м, шириной в ногах 0,20 м. На досках дна прослежены остатки костяка – взрослого человека, лежавшего на спине головой на северо-запад. Дно гробовища покоилось на двух железных подставках. Это рама треугольной формы на изогнутых ножках. Размеры подставки в ногах погребенного 18–45 x 40 см, высота ножек 0,20 см. Левая часть погребения накренилась: ножки сломаны в этой части, длинные кости оказались на дне склепа. На дне сохранился лишь прах, который был завернут в ветхую ткань, образцы которой отобраны для лабораторных исследований. Отобрано также заполнение подушки, которой высыпалось влево. Дно склепа в этой части находится ниже дна центральной части на 20–25 см. Оно было покрыто толстым слоем мокрого песка. Реконструкцию гробовища провести нет возможности.

250

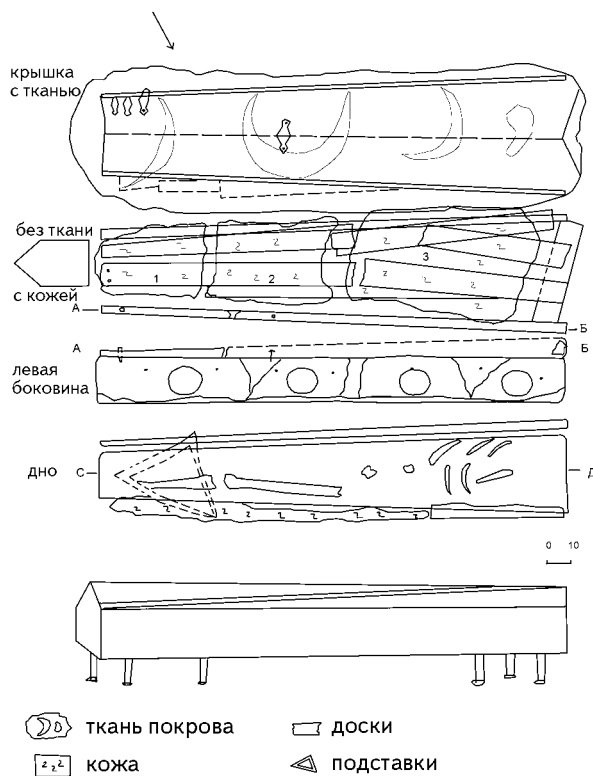

Рис. 330. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 16. План. 2008 г.

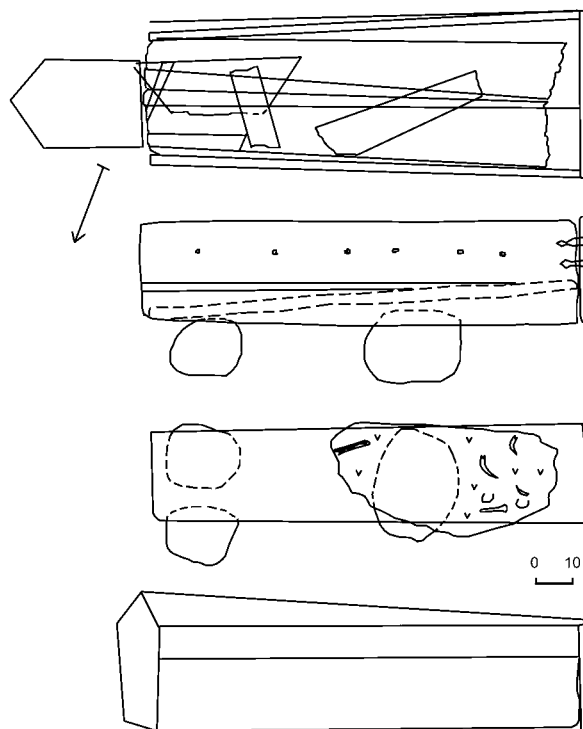

Рис. 332. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 18. План. 2008 г.

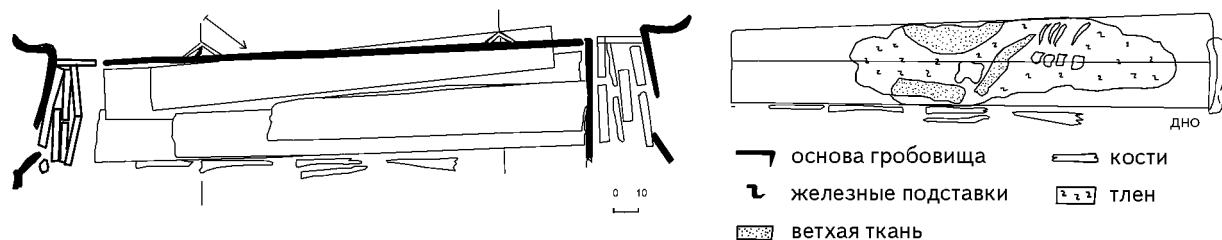

Рис. 331. Дюрбе Хаджи Герая. Склеп. Погребение 17. План. 2008 г.

Погребение 18 (рис. 332) расположено у южной стенки склепа, перед погребением 17. Ориентировано по линии юго-запад-северо-восток. Оно принадлежало, по-видимому, подростку. Сохранилась крышка гробовища, состоявшая из двух досок шириной по 0,20 м в головах, 0,10 м и 0,15 м в ногах погребенного. Сохранилась коробка гробовища шириной 0,55 м в головах и 0,3 м – в ногах. Создается впечатление, что это гробовище – половина гробовища для взрослого человека. Сохранились крепления углов в головах погребенного (пара бронзовых фигурных пластин и железными гвоздями). Левая боковина длиной 1,20 м, стоявшая вертикально, имела 6 тонких гвоздиков с тонкими шляпками диаметром 2 см и с острыми ножками. Расположены они в одну линию на расстоянии 20 см друг от друга. Этот принцип повторился и в креплении ткани к правой боковине гробовища. Такие же гвоздики замечены на торцевой части гробовища в ногах. Они крепили

тонкую ткань, которая плохо сохранилась. Толщина доски 2–2,5 см, ширина доски 0,30 м. Сохранилось дно гробовища в виде одной доски шириной 0,30 м в головах и 0,27 м – в ногах. На доске дна – остатки скелета, который был завернут в саван. Саван плохо сохранился, тем не менее, образцы тканей из погребения были отобраны. В ногах сохранился торец 0,35 м шириной, 0,40 см высотой, высота стенок 0,30 м. По торцевой части можно восстановить форму и размеры гробовища. Дно гробовища покоилось на трех камнях: большой камень в районе грудной клетки (размеры 0,35 x 0,25 м, высота 0,25 м, два маленьких в районе ног, левый размерами 0,15 x 0,25 м, высотой 0,17 м, правый – 0,22 x 0,25 м, высотой 0,25 м. Прах отобран для перезахоронения, камни остались на месте. Для хранения отобрана ткань обивки гроба. Проведена реконструкция гробовища. Дно склепа в этой части находится ниже дна центральной части на 20–25 см.

3.3. Строительная периодизация Ханского дворца

Археологические исследования 2000–2011 гг. позволили прийти к ряду выводов и предложений.

Наиболее раннее упоминание резиденции ханов в этой местности относится к рубежу XV–XVI вв. Причем уже в начале XVI в. здесь локализуется ханский дворец. В описании празднования приезда в Крым нового хана Сахиб Герая, составленном Реммал-ходжой, речь идет не о Бахчисарае, а о дворце Улаклы-сарай.

Анализ исследований по раннему периоду истории Крымского ханства позволяет утверждать, что он освещался фрагментарно, порой тенденциозно, с привлечением лишь письменных источников. Полевые археологические исследования этих памятников не были полномасштабными, и не всегда в должной мере изучались верхние средневековые слои многослойных памятников.

Археологические раскопки комплекса памятников на окраине Бахчисарая, сопоставление их результатов со сведениями из письменных источников позволяют утверждать, что в Кырк-Ере во второй половине XV в. формируется наиболее раннее куллийе Бахчисарая – столицы крымскотатарского средневекового государства.

Не вызывает сомнения тот факт, что эта первичная городская структура Бахчисарая, в отличие от дворца в Кырк-Ере, формируется под влиянием не золотоордынской, а уже османской градостроительной культуры, и практически она синхронна с подъемом градостроительной деятельности в Стамбуле.

Исследование архитектурно-археологического памятника позднего средневековья должно быть плановым. То есть, оно должно проводиться по определенному до начала работ плану. В плане археологических исследований в обязательном порядке должен быть определен завершающий этап исследования, направленный на практическое использование памятника. Другими словами, должна быть перспектива его музеефикации.

В случаях работ на памятниках духовной культуры любой конфессиональной принадлежности согласование с религиозной общиной обязательно. Оно к тому же освободит исследователя от ненужных конфликтов с местным населением, которые могут возникнуть. Более того, предварительное изучение обычаев и ритуальной практики населения, предкам которого могли принадлежать изучаемые

памятники, сможет облегчить исследователю понимание особенностей и деталей обряда.

Поскольку речь идет об изучении сложных памятников, вошедших в археологическую практику под названием «архитектурно-археологические», к их изучению должны привлекаться специалисты в разных областях научного знания.

Однако основным предложением, появившемся у автора в результате его архитектурно-археологических исследований, является новый подход к созданию строительной периодизации Ханского дворца.

Уже упоминалось, что традиционным является мнение о двухэтапной периодизации: «до» и «после» пожара 1736 года. В таком случае двухсотлетняя история дворца до миниховского нашествия рассматривается как такая, в течение которой не происходило никаких качественных изменений в его структуре. Исследования показывают, что это не так. Это особенно заметно на примере развития системы водоснабжения дворца, которая непрерывно совершенствовалась в течение XVI–XVIII вв.

Качественно изменяло дворец и регулярное новое строительство. Имманентное развитие и новое строительство, с точки зрения автора, дает достаточно оснований для создания более дробной строительной периодизации истории дворца. И вехи этой истории логичнее всего соотносить с именами ханов, с которыми связаны наиболее значимые строительные проекты, которые, в конечном итоге, превратили Ханский дворец из «местообиталища» хана и его приближенных в представительский политико-административный центр крымскотатарского государства.

В «доминиховскую эпоху» существования дворца предлагаются такие «авторизированные» этапы:

1. Сахиб Герай хан (1532–1551 гг.) – основание и строительство первоначально дворца, включавшего мечеть, баню, Зал Дивана, жилые апартаменты, гарем, Персидский двор с двумя банями, личный дворец, Персидский дворец с Соколиной башней, перенос Демир-Капы с порталом Алоиза де Монтаньяно из Кырк-Ера в новый дворец, ханские конюшни, гидротехнические сооружения для водоснабжения дворца.

2. Девлет Герай хан (1551–1577 гг.) – создание мавзолея на Ханском кладбище.

3. Мухаммед IV Герай хан (1641–1644, 1654–1666 гг.) – строительство бани с западной стороны дворца.

4. Ислям III Герай хан (1644–1654 гг.) – создание мавзолея на Ханском кладбище.

5. Каплан Герай хан (1707–1708, 1713–1715, 1730–1736 гг.) – Золотой фонтан с датой строительства 1733 г. в Фонтанном дворике возле малой дворцовой мечети.

Дробление двучленной периодизации по принципу имманентного развития и «знаковых сооружений» возможно и в период после пожара 1736 г.:

6. Селямет II Герай хан (1740–1743 гг.) – ремонт дворцового комплекса: Большая Ханская мечеть, Малая Дворцовая мечеть, Зал Дивана, зимний дворец за Персидским двориком с западной стороны дворца, беседка Селямет II Герая возле зимнего дворца.

7. Арслан Герай хан (1748–1756, 1767 гг.) – Ханское медресе с восточной стороны Большой Ханской мечети.

8. Крым Герай хан (1758–1764, 1768–1769 гг.) – строительство мавзолея Диляры Бикеч в 1764 г., Бахчисарайский фонтан возле мавзолея Диляры Бикеч (ныне находится в Фонтанном двореке Ханского дворца).

Непрерывная строительная деятельность в Ханском дворце на протяжении более 300 лет позволяет утверждать о сложении в Крымском ханстве собственной архитектурной школы. Ее истоки уходят в градостроительные и архитектурные традиции Золотой Орды. В XVI–XVIII вв. она продолжала обогащаться новыми решениями под османским и европейским влиянием.

Мы хорошо знаем, что при дворе ханов служили профессиональные каллиграфы-переписчики крымского происхождения – «хаттаты». Как писал, знаток крымскотатарской народной культуры У. Боданинский, «Хаттат» – наряду с прекрасным знанием всех арабских шрифтов – “куфи”, “рыка”, “наسخ”, “сулюс”, “диван[и]” и др. должен был быть ... [и] знатоком стиля, миниатюристом и знать технику художественного оформления книг, архитектурных частей зданий; школа крымских хаттатов развилась на почве арабской и турецкой школ XVI в. и главным образом в Бахчисарае и Кара-Су-Базаре. Крымские “хаттаты” подвизались также, как живописцы-графики при оформлении стен, потолков, окон культовых сооружений – мечетей, гробниц, надгробных памятников, дворцов правящей знати или торговой буржуазии» [61, с. 34]. Нам известно имя одного из таких хаттатов. Некий Омер был возможным автором архитектурного проекта и декорации Ешиль Джами в Бахчисарае (1764 г.), беседки Селямет Герая (1753 г.), росписи ханской мечети (1763 г.) и Золотого кабинета Бахчисарайского дворца.

Благодаря труду султана Саид-Герая нам известны выдающиеся крымские каллиграфы, подвизавшиеся при дворе. Во-первых, это четыре представителя одной семьи, сыновья некоего Шехбаз-эфенди. Самым младшим из них был начальник ханской канцелярии при Менгли II Герае и Халим Герае – диван эфендиси Хамид-эфенди, который благодаря своим прекрасным каллиграфическим навыкам заслужил посмертную славу. Он писал и стихи под псевдонимом Хамди. В той же должности служил Менгли II Гераю старший брат Хамида-эфенди Мехмед Джан-эфенди, которого Саид-Герай считал самым выдающимся поэтом Крыма. Два средних брата, Махмуд-ага и Хамад-эфенди, также отличались незаурядными способностями к каллиграфии.

Еще одним весьма преуспевшим в науке каллиграфии лицом Саид-Герай называет некоего Эбу-с-сууда-челеби, сына Абдулькерима-эфенди из Килии. Эбу-с-сууд-челеби служил в качестве секретаря (диван эфендиси) канцелярии султана Саид-Герая и был также известен как незаурядный скульптор (мусаввир, т. е., вероятно, резчик по камню или ганчу) и художник (наккаш). «Если бы он прожил дольше, – восклицал Саид-Герай, – он мог бы стать выдающимся каллиграфом в Крыму и в Буджаке» [61, с. 34].

Любопытно, что в списке поминков, направлявшихся в Крым во времена хана Джанибек Герая (правил дважды: в 1610–1623 гг.; вторично назначен формально ханом в 1628–1635 гг.), составленном в Бахчисарае при хане Бахадыр Герае (правил в 1637–1641 гг.) в месяце байраме 1047 г.х. (т.е. зуххиддже – конце апреля 1648 г.) упомянут некий Ахмед-ага наккаш-заде, т.е. сын «художника». По данным У. Боданинского, который основывался на средневековом списке крымских цехов, имевшемся в Бахчисарайском музее, среди цехов, число которых доходило до 50, был и цех хаттатов (каллиграфов) [61, с. 34].

Строительная деятельность династии Гераев

№ п/п	Имя	Годы правления	Строительная деятельность
1	Хаджи Герай	1441-1466	Кырк-Ер: Ханская резиденция, мечеть, бани, строительство мавзолея – Дюрбе
2	Нур-Девлет	1466, 1466-1469, 1475-1476, 1477-1478	
3	Менгли I Герай	1466, 1469-1475, 1478-1515	Кырк-Ер: Ханская резиденция Девлет-Сарай («Дворец счастья»), соборная мечеть, высшее религиозное учебное заведение Зинджирлы медресе, портал Демир-Капы, дворец Ашлама-Сарай, перестройка мавзолея Дюрбе над могилой отца
4	Айдер	1475	
5	Мехмед I Герай	1515-1523	
6	Газы I Герай	1523-1524	
7	Саадет I Герай	1524-1532	
8	Ислям I Герай	1532	
9	Сахиб I Герай	1532-1551	Основание и строительство первоначального Дворца – «Багчэ-Сарай» («Садовый Дворец»), включавшего Большую Ханскую мечеть, Малую Дворцовую мечеть, бани Сары-Гюзель, Зал Дивана, жилые апартаменты, гарем, Персидский двор с двумя банями, личный дворец, Персидский дворец с Соколиной башней, перенос Демир-Капы из Кырк-Ера в новый дворец, ханские конюшни, гидротехнические сооружения для водоснабжения дворца
10	Девлет I Герай	1551-1577	Создание мавзолея на Ханском кладбище
11	Мухаммед II Герай	1577-1584	
12	Саадет II Герай	1584	
13	Ислям II Герай	1584-1588	
14	Газы II Герай	1588 -1596, 1596-1607	
15	Фетих I Герай	1596	
16	Тохтамыш Герай	1607-1608	
17	Селямет I Герай	1608-1610	
18	Джанибек Герай	1610-1623, 1624, 1628-1635	
19	Мухаммед III Герай	1623-1628	
20	Инает Герай	1635-1637	
21	Бахадыр I Герай	1637-1641	Зал собраний
22	Мухаммед IV Герай	1641-1644, 1654-1666	Строительство бани с западной стороны дворца, личный дворец и мост через Чурук-Су
23	Ислям III Герай	1644-1654	Создание мавзолея на ханском кладбище, Кофейная комната, Посольский зал, зал собраний

24	Адиль Герай	1666–1671	
25	Хаджи Селим I Герай	1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704	
26	Мурад Герай	1678–1683	
27	Хаджи II Герай	1683–1684	
28	Саадет III Герай	1691	
29	Сафа Герай	1691–1692	
30	Девлет II Герай	1699–1702, 1709–1713	
31	Газы III Герай	1704–1707	
32	Каплан I Герай	1707–1708, 1713–1715, 1730–1736	Золотой фонтан с датой строительства 1733 г. в Фонтанном дворике возле Малой Дворцовой мечети, Золотой кабинет
33	Девлет III Герай	1716–1717	
34	Саадет IV Герай	1717–1724	
35	Менгли II Герай	1724–1730, 1737–1740	Строительство мавзолея – ротонды
36	Фетих II Герай	1736–1737	
37	Селямет II Герай	1740–1743	Ремонт дворцового комплекса: Большая Ханская мечеть, Малая Дворцовая мечеть, Зал Дивана, Зимний дворец за Персидским двориком с западной стороны дворца, беседка с фонтаном возле зимнего дворца
38	Селим II Герай	1743–1748	
39	Арслан Герай	1748–1756, 1767	Строительство Ханского медресе с восточной стороны Большой Ханской мечети
40	Халим Герай	1756–1758	
41	Крым Герай	1758–1764, 1768–1769	Строительство мавзолея Диляры Бикеч в 1764 г., Бахчисарайский фонтан – «Фонтан слез» возле мавзолея Диляры Бикеч (ныне находится в Фонтанном дворике Ханского дворца), обновление и украшение Золотого кабинета, Зеленая мечеть
42	Селим III Герай	1765–1767, 1770–1771	
43	Максуд Герай	1767–1768, 1771–1772	
44	Девлет IV Герай	1769–1770, 1775–1777	
45	Каплан II Герай	1770	
46	Сахиб II Герай	1771–1775	
47	Шахин Герай	1777–1782, 1782–1783	
48	Бахадыр II Герай	1782	

Глава 4

О матеріальній культурі Ханського гверця

Сура «Ан-Намль» (аят 30):

«Оно – от Сулейманна, и в нем сказано:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!»

Образование Крымского ханства в середине XV в., укрепление государственных структур приводят к расцвету градостроительства. Архитектура занимает ведущее место в системе искусств. По числу возведенных объектов гражданской и культовой архитектуры, их высокому художественному и техническому уровню, инженерным решениям период XV–XVIII вв. можно назвать Золотым веком эпохи династии Гераев. Рассмотрение художественных памятников показывает, что новые формы архитектуры и искусства были вызваны к жизни закономерным развитием средневекового городского общества и развивались на основе местных традиций. Рассматриваемая эпоха интересна также тем, что одновременно наблюдается подъем исламского искусства. Представители династии Гераев исповедовали ислам, приветствовали утверждение в искусстве новых идеалов, связанных с эстетикой этой религии. В интерьерах Ханского дворца, в художественном оформлении и росписях стен наряду с орнаментальными мотивами также присутствует монументальная живопись. На стенах ряда дворцовых помещений сохранились фресковые изображения крымских ландшафтов с дворцами, сценами охоты, садами и шатрами. Декоративно-прикладное искусство эпохи также отражает различные влияния исламских и суфийских идей. В Крымском ханстве расцветают различные ремесла на основе цеховой организации труда. Подтверждением этому является материальная культура Ханского дворца

4.1. Керамика

Керамическое производство Крымского ханства XV–XVIII вв. изучено еще недостаточно, типология и терминология не разработаны. Хотя в общем керамический комплекс Бахчисарайского дворца повторяет типы, технологические приемы и декор, характерные для Средиземноморья, Турции, Южной России, Польши и Украины этого времени, все же некоторые местные особенности имеются. Это связано и с местными керамическими традициями, идущими из глубины веков, и с местными глинами, которые не отличаются особенно хорошим качеством. В окрестностях Бахчисарая известно в X–XIX вв. несколько центров производства керамики – Богатыр, Гавры, Озенбаш, Фоти-Сала. Здесь произво-

дилась кухонная и столовая керамика, тарные сосуды и, возможно, строительная керамика.

Среди археологических материалов, полученных при раскопках, керамические изделия составляют основную и самую многочисленную категорию находок. Первая группа – местного производства, включающая неполивную и поливную керамику. Другая группа – привозная, восточного и западного происхождения. Особое значение этого материала в том, что он происходит из раскопок Ханского дворца, комплекса Зинджирлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая [67, с. 139–144; 68, с. 134–139; 69, с. 168–170; 70, с. 172–175; 74, с. 40–46].

По признакам общего функционального предназначения вся керамика Крымского Ханства делится на бытовую емкостную, бытовую неемкостную, строительную и технологическую. Каждый из разделов включает одну или несколько категорий, различающихся по функциональной сфере применения:

– бытовая емкостная керамика подразделяется на три категории: посудную (в основном, это столовая посуда), тарную (предназначенную для транспортировки и хранения разнообразных продуктов) и специальную (изделия, использовавшаяся в различных бытовых целях, не связанных с приготовлением, хранением или употреблением пищи, – светильники, подсвечники, цветочные горшки и пр.);

– бытовая неемкостная керамика включает две категории: украшения и курительные трубки;

– строительная керамика объединяет три категории: декоративные облицовочные плитки, плинфу-кирпичи, кровельную черепицу;

– технологическая керамика включает две категории: подставки для обжига глазурованной керамики («сепая») и водопроводные трубы;

Керамика местного производства включает две основные группы: неполивную и поливную. **Неполивная керамика** представлена довольно неравномерно. Исходя из наличного материала, выделяется четыре основных вида неполивной керамики: кухонная, столовая, хозяйственная и специального назначения (рис. В.2.1-15).

Кухонная посуда. К этой категории относятся горшки, изготовленные на гончарном круге из хорошо подготовленного теста с примесью мелкого песка, придающего поверхности сосудов шероховатость. Целых форм мало, и ассортимент их недостаточен. Различаются горшки с ручкой и без нее. Первые имеют шаровидный корпус, слегка вытянутое, невысокое горло и отогнутый закругленный венчик. Дно – плоское, со следами среза ниткой. Ручка крепилась к краю венчика и к корпусу ниже его середины. Горшки без ручек такой же формы. Встречаются маленькие горшочки с широким плоским дном и широко открытым шаровидным корпусом.

Столовая посуда изготовлена на быстровращающемся круге из хорошо подготовленного теста, отличается хорошим обжигом и включает миски, тарелки, кувшины. Миски – одна из самых распространенных форм бытовой посуды, имеющих стандартную форму, как и поливные, – полусферический корпус на кольцевом поддоне с прямым или склоненным вовнутрь бортиком. Не все они орнаментированы. Тарелки – широко открытые, плоские, с широким бортиком и приподнятым краем. Кольцевые поддоны ниже, чем у мисок. Неполивные миски и тарелки встречаются значительно реже, чем поливные. Кувшины представлены несколькими типами: двуручные амфоровидные, узкогорлые, широкогорлые;

двуручные круглодонные, двуручные с росписью ангобом; одноручные узкогорлые, одноручные с носиком типа чайника. Ручки прикреплены к середине горла и опускаются на корпус ниже плечиков. Дно плоское, не выделенное. Горло опоясано тонкими многорядными концентрическими прямыми линиями. Наибольшее количество находок приходится на долю кувшинов-чайников. У них стандартная форма, узкое горло, слегка вытянутый или расширенный корпус. Высокое горло заканчивается треугольным или прямоугольным в сечении венчиком, выступающим наружу. Ручка прикреплена к середине горла и ниже плечиков. С противоположной ручки стороны на плечиках прикреплен конусовидный носик-слив. Дно плоское. Черепок светло-красного цвета. Общая высота кувшинов около 0,25 м. Кувшины-чайники широко распространены в Крыму, на Кавказе, в городах Поволжья, в Средней Азии.

Ассортимент *керамики хозяйственного назначения*, судя по находкам, невелик, это амфоры, пифосы, небольшие корчажки. Среди фрагментов амфор различаются грушевидные амфоры с коротким узким горлом и дугообразными ручками. Корчажка представляет собой небольшой двуручный сосуд с округлым, немного вытянутым корпусом и плоским невыделенным дном. Ручки кольцевые, прикреплены на плечиках. Сосуд устойчивый за счет тяжелого толстого дна. На уровне ручек слабо прочерчены горизонтальные линии. Черепок светло-желтый, сосуд изготовлен на быстровращающемся круге. Пифосы встречаются только во фрагментах и довольно редко. Это сероглиняные массивные стенки и венчики от сосудов, иногда украшенных по плечикам пальцевыми оттисками по опоясывающему корпусу валику.

Керамика специального назначения. Относящиеся к этой категории изделия представлены мелкими предметами различного назначения: копилками, светильниками, крышками, тиглями, сфероконусами, ремесленными приспособлениями – печной припас и строительные изделия. Эти предметы изготовлены из той же глины, что и посуда. Светильники различаются двух типов: светильники-блюдца и подсвечники. Первые – это широко открытые с низкими стенками и плоским дном сосудики с защипом на венчике для фитиля или чашечки с прямыми стенками и слабо выделенным плоским дном со следами среза ниткой. Подсвечники известны одно- и двухъярусные. Самая простая форма одноярусных подсвечников – это полая вытянутая трубка, расширяющаяся книзу. Вверху отверстие для свечи. Двухъярусные подсвечники имеют такую же трубку, в средней части ее прикреплено неглубокое блюдце, а вверху трубки – отверстие для свечи. Крышки встречаются трех видов: дисковидные, полусферические с шишковидной ручкой и полусферические с боковой ручкой. Сфероконусы – небольшие толстостенные небольшой емкости керамические сосуды со сферическим корпусом и коническим дном. Сосуд оканчивается полусферической головкой с вертикальным трубообразным отверстием. Они составляют особую категорию керамических изделий специального назначения. Одни исследователи считали их зажигательными бомбами, другие – светильниками в мечетях, туалетными флаконами, «ртутными сосудами» для хранения и перевозки ртути. Археологические исследования показали, что сфероконусы были распространены на довольно обширной территории. Находки их связаны, как правило, с городами – центрами ремесленного производства Закавказья, Средней Азии, Среднего и Нижнего Поволжья, Крыма. По мере накопления материалов вырисовывается мнение об их функциональном

назначении и использовании как флаконов для лекарств, благовоний, масел и других ценных жидкостей.

Строительная керамика в изобилии встречается при раскопках бани-хаммама XVI в. Какого-либо четкого разделения по отдельным строительным периодам не прослеживается.

260

Плинфа – плоские кирпичи размером 26,5 x 26,5 x 2,5 см из грубо промешанной глины красно-коричневого цвета со включениями шамота. Очевидно, этот строительный материал изготавливался в каком-то крымском центре. Плинфа из такого же глиняного теста и таких же размеров использовалась при сооружении церкви Св. Сергия в Феодосии, датирующейся XVI в., однако, такая плинфа производилась в Крыму до XVIII в. включительно. Поэтому мы не можем пока использовать ее как датирующий материал. То же относится и к другим видам строительной керамики: типология и датировка их пока не разработана. Исключение составляет поздняя группа кирпичей с клеймами различных кирпичных заводов Севастополя и Симферополя, которые могут быть отнесены к концу XIX – началу XX вв.

В изобилии встречается черепица-«татарка» – каллиптер, сужающийся к одному из краев. Часть черепицы покрыта зеленой или светло-желтой поливой по внешней и иногда по внутренней поверхностям. Глина двух сортов: светло-коричневая, хорошо отмученная, или красновато-коричневая, грубо промешанная со включениями шамота.

На территории Персидского дворика обнаружено большое количество обломков цветочных горшков усеченно-конической формы с отверстием на доньшке для стока воды. Под отогнутым наружу венчиком – обычно 2–3 бороздки. Глина светлая, хорошо отмученная, ангоб – желтый. Размеры горшков – их диаметры и высота – различны, однако сосуды представляют собой размерные варианты одного типа. Кроме горшков европейского типа, встречаются цветочные горшки восточного типа «чичек-череп» или «гуль-бардак». Они имеют округлое тулово на высоком поддоне, высокое горло с отогнутым наружу венчиком. Поверхность покрыта поливой зеленого цвета. Аналогии им видим на витражах Большой дворцовой мечети и на надгробиях Ханского кладбища, а также на украинских килимах XVIII–XIX вв. [28, табл. VI].

Так же при раскопках бань обнаруживалось большое количество образцов *технологической керамики*. Керамические трубы-гипокаусты – водосточные и для прохождения горячего воздуха в теплое помещение бани – имеют приблизительно одинаковый диаметр: около 15 см, средняя длина одного звена трубы – 31 см, заканчивается она более узким стыком с другой трубой. Глина их обычно светло-коричневая, хорошо отмученная, внутренняя поверхность иногда покрыта желтовато-зеленой поливой. На поверхности некоторых труб сохранились участки строительного раствора, которым закреплялись стыки труб для большей герметичности. На внутренней поверхности отдельных труб – следы копоти. Кроме отдельных звеньев, встречаются и колена – места развода нескольких участков водовода.

Поливная керамика – самая многочисленная, по сравнению с другими группами. Ее разнообразие, отражающееся в формах сосудов, особенно в художественном ее оформлении, некоторых технических особенностях изготовления

Рис. 333. Красноглиняная столовая керамика, декорированная белым и красным ангобом, врезными линиями.

1–9 – венчики кувшинов с ручками; 10–14 – ручки кувшинов; 15, 16 – венчики кувшинов с декором (красный ангоб); 17, 19, 21, 22, 24 – венчики кувшина декорированные (белый, красный ангоб, врезные линии) с ручкой; 18, 20 – ручки со стенкой кувшина; 25 – стенка кувшина декорированная белым ангобом; 23, 27 – кувшины с носиком (куман); 26, 28 – фрагменты дна кувшина.

Рис. 334. Кухонная керамика.
1-6 – миски; 7, 8 – кувшины; 9, 10 – крышка сосуда.

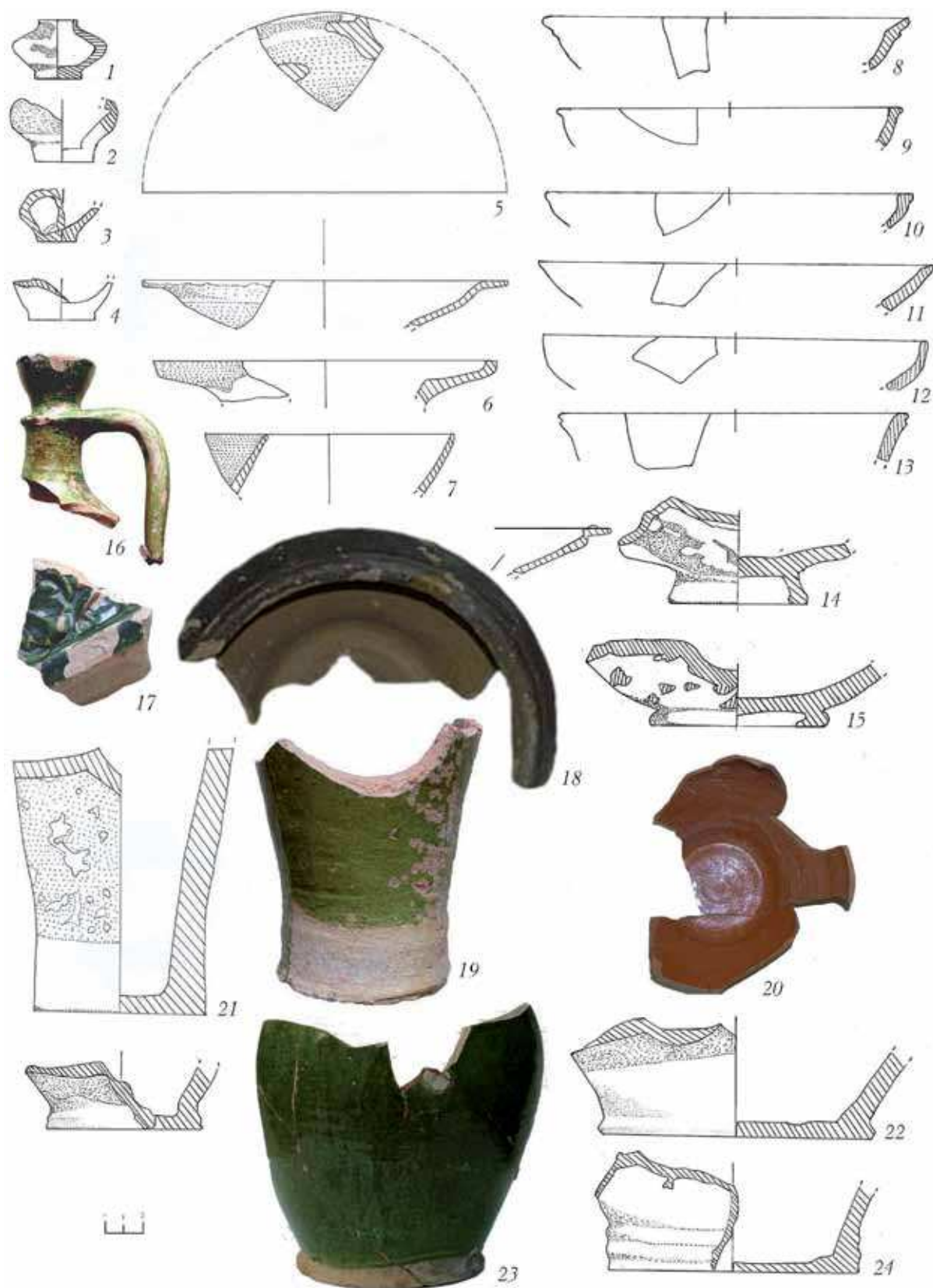

Рис. 335. Поливная керамика без росписи.

1-4 – чернильницы; 5-13 – венчики тарелок, мисок; 14, 15 – поливные блюда; 16, 23 – поливные кувшины; 17 – поливной фрагмент изразца; 18 – тарелка с темно-серой поливой; 20 – поливной кувшин, фрагмент дна; 19, 21, 22, 24 – поливные горшки, фрагменты дна.

Рис. 337. Светлоглиняная посуда: кувшины, чайник с носиком.

настолько велико, что охватить все это в кратком очерке невозможно. Здесь приводится лишь общая классификация наиболее характерной поливной керамики местного производства.

Керамика покрывалась прозрачной бесцветной поливой, которая после обжига становилась блестящей, стекловидной. В состав поливы входили глина, кварцевый песок и пережженный свинец, иногда с примесью олова. Характерными принципами орнаментальной композиции являются концентрический, при котором орнаментальное поле делится концентрическими гравированными линиями на несколько поясов, и радиальный, когда поле сосуда разделяется гравированными линиями, пересекающимися в одной точке, на несколько секторов. Свободная композиция встречается крайне редко. Самыми распространенными мотивами декорирования сосудов были геометрический, стилизованный растительный, растительно-геометрический и изобразительный – композиции с птицами. Прием сочетания геометрического и растительного декора – один из ведущих [179; 180; 181; 182; 183; 184].

Поливная керамика включает изделия различного назначения – столовую и кухонную посуду, сосуды и изделия специального назначения, сосуды со штампованным орнаментом, и различных форм – миски, тарелки, блюда, чаши, пиаловидные чашечки, кубки, кувшины, а также изделия специального назначения – крышки, светильники, подсвечники, аптекарские сосуды.

Миски в основном имеют стандартную форму и различаются только формой венчика. У них полусферический корпус на кольцевом поддоне, бортик выпуклый, слегка наклоненный внутрь, заканчивается косо срезанным или закругленным венчиком. Миски такой формы доминируют над такими же, но с прямым вертикальным бортиком. Размеры мисок почти одинаковы: высота 6,6–8,0 см, диаметр венчика 15,0–15,5 см, кольцевого поддона – 5,4–6,2 см. Все миски ангобированы изнутри (снаружи только бортик) и покрыты поливой. Орнаментирована только видимая часть миски, изнутри – центр дна. Снаружи бортик покрывался поливой, как правило, зеленого цвета. Известны миски, орнаментированные по бортику гравировкой.

Тарелки в количественном отношении, судя по находкам, уступают мискам. Стенки корпуса слегка выпуклые или почти прямые. Широкий бортик, подчеркнутый изгибом, наклонен внутрь или горизонтальный, с приподнятым краем. Кольцевые поддоны такие же, как и у мисок, чаще более низкие.

Блюда имеют такую же форму, как и тарелки, и отличаются от них несколько большими размерами и более красочным и богатым орнаментом, заполняющим все поле блюда. Высота – 9 см, диаметр венчика – 30 см.

Чаши – широко открытые и глубокие, на кольцевых поддонах. Украшены они только по бортику снаружи, но встречаются и без орнамента. Различаются формой бортика: в одних случаях он прямой, расширяющийся вверху и заканчивающийся фестончатым краем, в других – стенки вертикальные и отведены от бортика во внешнюю сторону.

Пиаловидные чашечки – маленькие, тонкостенные на кольцевых поддонах. Корпус полусферический, венчик тонкий, заострен.

Кувшины встречаются двух типов. Первый – широкогорлые, одноручные с биконическим или округлым корпусом на кольцевом поддоне. Орнаментированы по ангобированной поверхности с внешней стороны. Второй – кувшины-чайники,

узкогорлые, одноручные, такие же, как и неполивные, но только покрытые зеленой поливой в верхней части.

Набор изделий поливной керамики специального назначения невелик.

Крышки имеют более или менее выраженный полусферический корпус с прямым или выделенным изгибом бортиком. Снизу по краю бортика размещена выемка для более плотного прилегания к накрываемому сосуду. Внешняя поверхность крышки покрыта поливой с подглазурной росписью и гравированным орнаментом.

Светильники применялись нескольких форм: невысокие широко открытые чашечки с защипом по краю для фитиля, на плоском дне, и открытые чашечки на высокой монолитной ножке. Обе чашечки изнутри покрыты зеленой поливой.

В употреблении были двухъярусные подсвечники на высокой полой ножке, к средней части которой (первый ярус) крепилась неглубокая чашечка-блюде, а второй ярус завершала миниатюрная чашечка для свечи. Изнутри обе чашечки покрыты зеленой поливой.

Еще одна разновидность поливной керамики – чернильницы. Их размеры: высота от 4 до 8 см, диаметр изделия по плечу – до 8 см, диаметр горлышка 2–3 см. Сосуды использовались для чернил и красок в учебных заведениях на уроках письма, каллиграфии и рисования.

По характеру поливы и росписи можно выделить несколько типов керамики.

Тип 1. Керамика с бесцветной поливой и подглазурной росписью ангобом. Данный тип представлен небольшим количеством находок, по сравнению с другими типами. Непосредственно на просушенную поверхность сосуда наносилась роспись ангобом, благодаря чему рисунок из-за густоты ангоба получался рельефным и двухцветным, поскольку белый ангоб резко выделялся на фоне темного черепка, просвечивающегося сквозь поливу. Общий цвет декора варьировал различными оттенками этих компонентов. Прием подглазурной росписи ангобом заимствован с Ближнего Востока и Закавказья, городов западного побережья Малой Азии и в Крыму был распространен в XV–XVIII вв.

Тип 2. Керамика с зеленой поливой и подглазурной росписью ангобом. Яркие и насыщенные темно-зеленые тона поливы зависят от количества добавленного в нее красителя – окиси меди.

Тип 3. Керамика с зеленой поливой и гравировкой по ангобной подгрунтовке. Керамика, украшенная способом граффито, количественно преобладает над керамикой, покрытой росписью ангобами. Контрастность и двухцветность композиции, создававшаяся цветом поливы по ангобированному фону и неангобированными линиями рисунка, становилась еще более выразительной при помощи сочетания толстых и тонких линий гравировки. Широко применялся прием нанесения основного мотива толстыми, а дополнительных элементов – тонкими линиями. Среди фрагментов керамики данного типа выделены миски, тарелки, кувшины, украшенные геометрическими и растительными узорами. Примером радиального расположения композиции служит роспись дна миски. Две пересекающиеся в центре круга диаметральные линии делят поле на четыре сектора, в каждом из них – по две широкие полосы-ленты, а между ними – уголки заполнены спиралями. Широко распространены такие простые геометрические композиции, как, например, чередование прямых и волнистых линий по всему внутреннему полю миски. Этим мотивом украшены кувшины.

Tun 4. Керамика с коричневой поливой и гравировкой по ангобированной подгрунтовке. Ассортимент этого типа керамики представлен, в основном, мисками и пиаловидными чашечками; вероятно, были и другие формы сосудов, но они не выделены из-за наличия преимущественно мелких фрагментов. Наиболее часто встречается сочетание геометрического и растительного мотивов. Таков фрагмент дна миски, украшенный крупным геометризванным четырехлепестковым цветком. Наиболее распространен мотив ромбической сетки.

Tun 5. Керамика с желтой и желто-зеленой поливой по ангобной подгрунтовке. В зависимости от толщины слоя поливы и цвета ангоба получались различные светлые оттенки желтого или бесцветного покрытия сосуда. Слегка подкрашенная окисью меди полива приобретала желто-зеленый оттенок. Ассортимент не отличается от орнаментированной керамики, но в основном представлен мисками и чашками.

Tun 6. Керамика с желтой и желто-зеленой поливой, украшенная гравировкой по ангобу. Наиболее часто встречаемые формы: миски, тарелки, крышки и кубки. В расположении орнаментальных композиций характерен радиальный и концентрический способы. Украшают эти сосуды простейшие геометрические фигуры.

Tun 7. Керамика с изображениями птиц, выполненная в технике граффито по ангобной подгрунтовке. Она включает моно- и полихромные изделия, покрытые коричневой, бесцветной и желто-зеленой поливой. Находки этой керамики малочисленны. По техническим особенностям, цвету черепка и качеству глины, форме изделий, гамме поливы и красок, мотивам орнаментации она относится к изделиям местного производства. Набор кухонной поливной керамики представлен единичными целыми сосудами. В основном, это одноручные горшки, такие же, как и неполивные, только покрытые изнутри по неангобированной поверхности бесцветной поливой.

Группа импортной керамики состоит из разнообразных изделий восточного и западного происхождения – фаянса, полуфаянса и фарфора.

Фаянсами издавна принято называть восточную глазурованную керамику, изготовленную из силикатной массы (кашина), покрытую непрозрачной или полупрозрачной поливой [100, с. 10]. Термин происходит от названия итальянской художественной керамики со светлоглиняной основой, которое было перенесено искусствоведами и археологами XIX – начала XX в. на восточную кашинную керамику и стало общепринятым [227, р. 161–176]. Полуфаянсы отличаются от фаянсов тем, что они покрывались прозрачной глазурью [80, с. 8; 171, с. 146]. Фарфором называется поливная керамика из Китая и Кореи. В эпоху Средневековья фаянсы и полуфаянсы изготавливались только в странах Ближнего и Среднего Востока, а фарфор – исключительно в Китае (до начала XVIII в.).

Турецкий полуфаянс представлен обилием фрагментов полихромных столовых сосудов и единичными обломками изразцов. Эта категория керамики происходит из знаменитых мастерских Изника. Большое количество миниатюрной керамики – в основном кофейные чашечки (фильджан) импортировались из мастерских г. Кютахии XVI–XVIII вв. В особую группу парадной дворцовой посуды выделяется фарфор из Китая.

Продукция мастерских Турции, поступавшая в Крым, довольно стандартна и находит многочисленные аналогии среди изделий этой группы, обнаруженных в

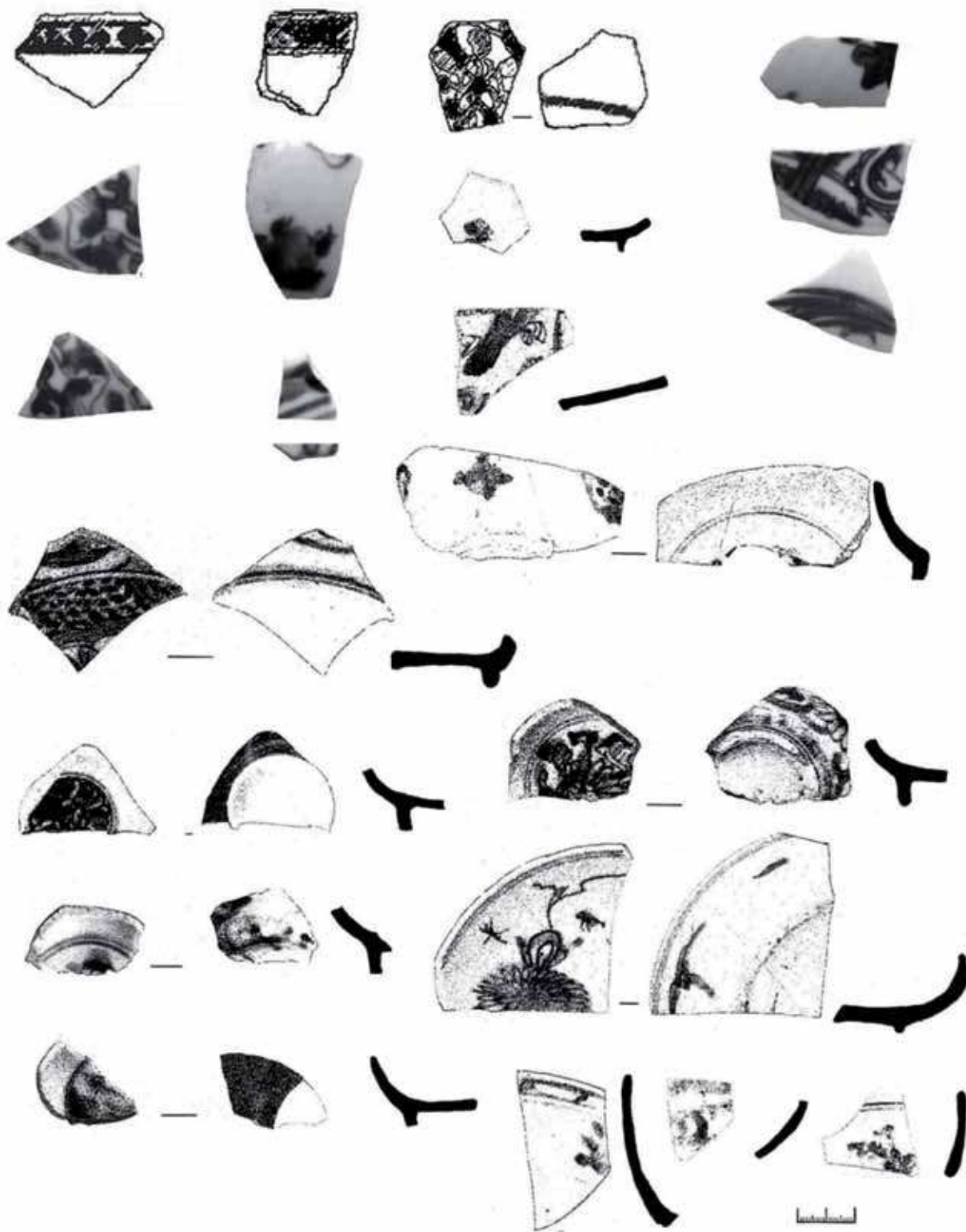

Рис. 338. Фрагменты тарелок, мисок, пиал, чашечек. Фарфор.

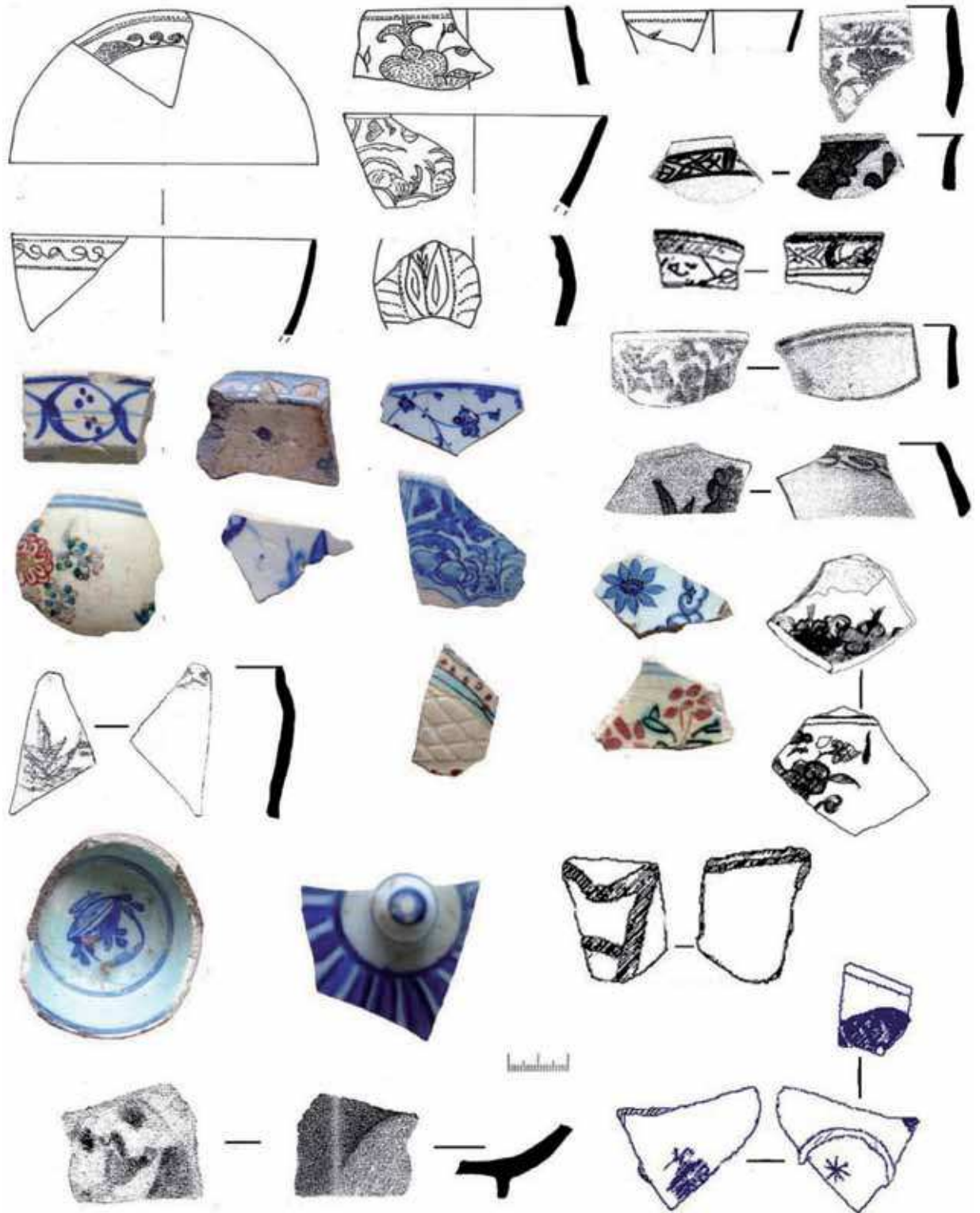

Рис. 339. Фрагменты тарелок, мисок, пиал, чашек, крышки. Фаянс.

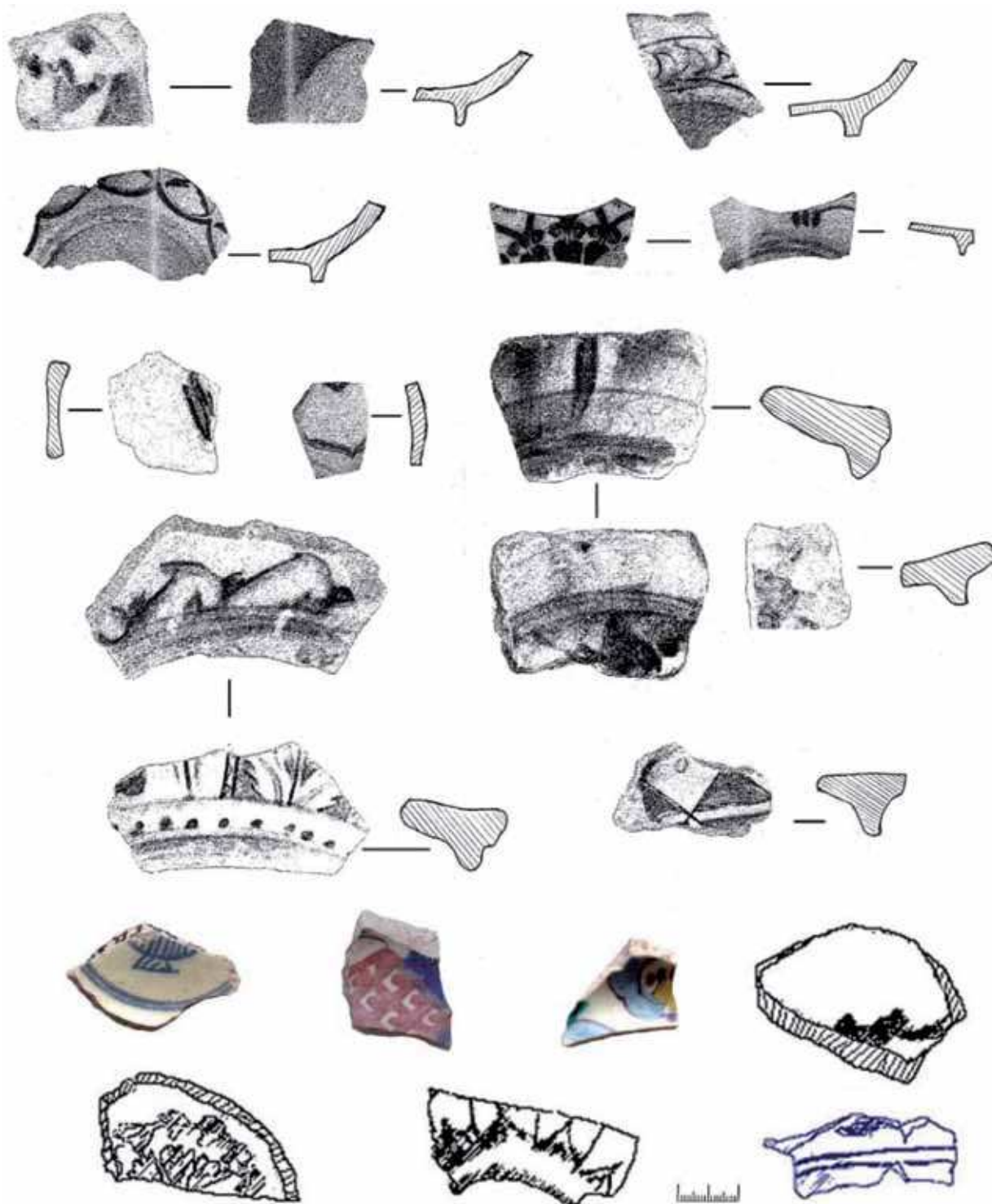

Рис. 340. Фрагменти доньшек чашек, фрагменти стенки тарелок.
Фаянс. Турция. Кютахия.

Рис. 341. Тарелки. Фаянс. Кютахия.

больших количествах, например, в г. Изнике [187, р. 282–284; 186, р. 140–146, 188–189; 223, р. 214–219] и г. Стамбуле [205, р. 238–243, pl. 26–29, fig. 92–93]. Охарактеризуем вкратце керамическое производство Османской Турции.

Полуфаянсы с трехцветной росписью синей бирюзово-зеленой и пурпурной красками «в резерве». Отличительной особенностью полуфаянсов этого типа была роспись синей кобальтовой краской «в резерве», когда весь фон закрашивался синей краской, а живописный рисунок оставался белым. Некоторые элементы этого рисунка подцветывались пурпурной и светло-зеленой краской с бирюзовым оттенком. Для контурной росписи мог использоваться черный цвет. Такая керамика изготавливалась из твердого мелкопористого белого кашина и облицовывалась глазурью, совершенно не имевшей цековых трещин и идеально прочно соединенной с основой. Иногда ее (а также описанные ниже полуфаянсы типа б) в литературе ошибочно называют «белоглиняной» [114, с. 26; 186, р. 215], хотя в действительности ее легкая пористая масса имеет силикатную основу, т.е. является разновидностью кашина [191, р. 144]. Подобная керамика изготавливалась в XVI в. на территории Османской Турции. Местом ее производства считается город Изник (в прошлом – византийская Никея), хотя такую же керамику, вероятно, изготавливали и в других городах Турции, например, Кютахье. Роспись «в резерве» была характерна для самых ранних образцов турецкой керамики, относимых к типу I (по классификации А. Лэйна), который датируется 1490–1525 гг. Однако применение в расцветке изделий зеленой и пурпурной красок начинается с появлением типа Изник II (1525–1555) [77, с. 85; 114, с. 53; 186, р. 217; 221, р. 49–50; 223, р. 50]. Ранее такие изделия назывались керамикой типа «Дамаск», поскольку в Европе они стали известны благодаря ввозу через этот торговый центр [80, с. 113; 220, р. 149, fig. 115]. Некоторые зарубежные и отечественные исследователи используют эту терминологию и сегодня [50, с. 347; 234, р. 432–433]. Происхождение такой разновидности турецкой керамики до конца не выяснено. По нашему мнению, оно связано с египетской и сирийской посудой XIV–XV вв., на что указывает технология изготовления формовочной массы, сходство составов глазури сирийской и турецкой керамики, а также параллели в орнаментации. Так что, возможно, «дамасское» происхождение этой керамики не столь уж и ошибочно.

Полуфаянсы с трехцветной (синей, бирюзовой и красной или пурпурно-коричневой) росписью в черных контурах. Сосуды этого типа изготавливались из белого или розоватого мягкого кашина и покрывались бесцветной глазурью, характеризовавшейся отсутствием цека или очень крупным цеком. Роспись выполнялась в черных контурах (в искусствоведении такие контуры называют «мертвым краем»), с заполнением рисунка синей, бирюзово-зеленой красками и ярко-красными ангобом (или пурпурно-коричневой краской). Для орнаментации типичны изображения синих тюльпанов и красных роз на черных стеблях с бирюзово-зелеными листьями, а также заполнение фона «чешуйками» бирюзово-зеленого цвета (цв. ил. 25, 1).

Подобные полуфаянсы являются характерными изделиями Османской Турции второй половины XVI–XVII в., производившимися в городе Изник [114, с. 120; 188, рис. 16 Oz; 201, рис. 107a; 221, рис. 35a; 186; 234, рис. 435–440, 444]. Ранее эту разновидность керамики называли «фаянсами типа Родос», поскольку некоторые из таких сосудов попали в Европу именно через этот остров [80, с. 113]. По классификации А. Лэйна, такие изделия относятся к третьему типу керамики Изника, датируемому не ранее середины XVI в. [221, р. 54–55], причем красный ангоб на-

чал применяться в их декоре с последней четверти XVI в. [186, р. 217]. Этот тип керамики непосредственно связан с предшествовавшим ему типом «Изник II». Вероятно, наряду с Изником такую керамику могли изготавливать и в других городах, прежде всего, Кютахье.

Полуфаянсы с бирюзовой росписью синей и бирюзово-зеленой красками. Изделия этого типа изготавливались из белого мягкого кашина, облицованного белым ангобом, и покрывались тонким слоем прозрачной бесцветной свинцовой глазури с крупными или средним цеком. Глазурь, принадлежавшая типу Pb-Na-Si, включавшая примесь оксида олова, но при этом не потерявшая прозрачности, аналогична другим образцам турецких глазурей. Подглазурная роспись выполнялась на керамике рассматриваемого типа темно-синей краской (кобальтом), отдельные детали подцвечены прозрачно-голубым расплывшимся кобальтом и кое-где – бирюзово-зеленой краской. Характерным мотивом являлись закрученные в спираль растительные побеги. Подобная орнаментация является отличительным признаком одной из разновидностей турецкой керамики Изника (тип II по А. Лэйну), датированной второй четвертью XVI в. [77; 198, р. 94; 201. рис. 89а; 207, fig. 110; 214; 220, fig. 114; 221, р. 49–51, рис. 29а; 234, р. 429]. Эта разновидность называлась ранее «керамикой Золотого Рога», поскольку считалось, что ее изготавливали в Стамбуле на берегах бухты Золотой Рог.

Курительные трубки в силу специфичности табакокурения как культурного явления имеет смысл рассмотреть отдельно. Первый табак попадает в Крымское ханство, вероятно, из Османской империи, видимо, в самом начале XVII в., когда его употребление начинает входить в моду в странах Востока. Например, в Египте, по свидетельству Аль-Исхаки, обычай курить табак укоренился между 1010 и 1012 г.х. (т.е. 1601–1603 гг.) [108], а по сообщению английского путешественника, бывшего в Стамбуле в 1610 г., там освоили привычку курить табак за несколько лет до этого от английских моряков, привозивших туда и сам табак [142, с. 20–21]. Э. Бирнбаум посвятил распространению табака и кофе в Османской империи специальное исследование [193, р. 21–27]. Есть сведения, что курение табака стало известно в Турции с 1599 г. [35, с. 226]. Истории появления табака в Османской империи в 1007 г.х. (1598-1599 гг.) посвящен небольшой трактат османского дидактика второй пол. XVIII в. Хюсейна Хезарфенна. [54].

Культурная адаптация табака и традиции его курения в Крымском ханстве прошла очень быстро, что можно считать показателем реципиентных возможностей крымскотатарской традиционной культуры. Табак почти сразу же становится весьма важным продуктом во внешней торговле Крыма. В XVII в. потребление табака в Крымском ханстве стало абсолютно обычным явлением и приобрело широкие масштабы. Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в XVII в., в своей «Книге путешествия» отметил: «Все татары охотно упиваются табаком. Они не выпускают от него дым, а только вдыхают его до упоения, потом же становятся как пьяные, приговаривая при этом: «Мы напились!» [85, с. 17].

По словам Шарля Пейсонеля (французского консула в Крымском ханстве в 1753-1757 гг.), в Крыму употребляли только два сорта трубок: «первый называется тахта-чубук и привозится из Константинополя с мундштуком из слоновой кости и отделанными краями; другим сортом являются трубки из Гермечека и Гайгема, сделанные из вишневых деревьев и розовых кустов; наибольшая их часть привоз-

Рис. 342. Курительные трубки (красноглиняные, сероглиняные, белоглиняные), декорированные врезным орнаментом с оттиском от штамповочного колесика, местами покрыты красным, коричневым ангобом).
4, 8, 11, 15, 19, 22, 23, 28 – поверхность трубок лощеная.

Рис. 343. Курительные трубки.

1, 3, 6-9 – красноглиняные трубки, декорированные врезным орнаментом и рифлением, с лощеной поверхностью; 2, 4, 5 – светлоглиняные, сероглиняные трубки с лощеной поверхностью.

ится из Молдавии; ежегодно продается более 200 000 трубок». В фондах Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника хранится более тысячи керамических курительных трубок [96, с. 267-271, илл. XII]. В археологических коллекциях музея г. Керчи также хранятся керамические курительные

трубки из раскопок Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН и Артезианской археологической экспедиции и пр. (устное сообщение руководителя ААЭ Н. И. Винокурова). Трубки встречались среди подъемного материала и при раскопках Чуфут-кале (А. О. Добролюбовский, 1991–1992 гг.). Все эти трубки, при всем разнообразии их форм и приемов орнаментации, совершенно аналогичны так называемым «турецким» курительным трубкам, широко распространенным в слоях XVII–XIX вв. собственно Турции [190, с. 16–25], Причерноморских областях, на Дунае, в Грузии [7, табл. IV–VIII] и даже Москвы (XIX в., раскопки Казанского собора на Красной площади; представлены в экспозиции Музея археологии Москвы) и т.д. Большинство из них, скорее всего, привозные, но какая-то часть изготовлялась и на месте. Трубки имеют чаще всего красноватый или розоватый обжиг, изготовлялись они в формах, часть орнамента наносилась уже после формовки. «Турецкие» трубки весьма оригинальны и визуально неплохо отличимы от аналогичных изделий среднеазиатского или русского сибирского производства. Многие трубки имеют клейма. Изучение клейм на крымских курительных трубках позволит выделить центры их производства и, возможно, уточнить хронологию их изготовления.

4.2. Металлообработка и другие ремесла

Отдельные категории археологических материалов, характеризующие некоторые виды ремесла и хозяйства, немногочисленны. Ассортимент их ограничен и не отражает реальной картины металлообрабатывающего и других ремесел.

Изделия из железа. Среди бытовых предметов наиболее распространенным видом изделий являются ножи. Нож для подрезки винограда имеет укороченную серповидную форму лезвия шириной 3,5 см. Орудие подтверждает большое значение одного из древнейших занятий населения Северного Причерноморья – виноградарства, которое до настоящего времени является одним из ведущих.

Гвозди в большом количестве насыщают культурный слой дворцового комплекса.

Бронзовые литые перстни и кольца обнаруживаются в нарушенных наслоениях.

Предметы ткачества. Прядение и ткачество и связанное с ними портняжничество – самые распространенные виды домашнего ремесла. О его развитии свидетельствуют находки костяных проколов, игл, бронзовых наперстков, керамических и костяных пряслиц, крючков для одежды.

В склепе Дюрбе хана Хаджи Герая найдена замечательная по разнообразию и качеству коллекция средневековых тканей. Ткани на момент вскрытия усыпальницы находились в плохом состоянии, однако их состояние удалось зафиксировать и стабилизировать.

Украшения и изделия из стекла. Коллекция стеклянных изделий по количеству и ассортименту малочисленна и состоит из украшений, представленных в основном бусами, фрагментами браслетов, вставками для перстней, фрагментами стеклянных сосудов, оконницами, фрагментами витражей.

Среди стеклянных сосудов в основном встречаются бутылочки для благовоний, винные бутылки коричневатозеленого стекла, судя по размерам и форме поддона – для шампанского, бутылки из белого прозрачного стекла, штофы из бе-

лого и зеленого стекла, а также аптечные пузырьки и тонкостенные миски или банки с подтреугольным венчиком.

Появление на территории двориков дворца аптечных пузырьков объясняется тем, что в годы Крымской войны здесь находились госпитали для солдат и офицеров. Способ оформления венчика бутылок, штофов и пузырьков (обмотка стеклянной нитью), разная толщина стекла, плавные и в то же время неровные очертания профильных частей указывают на довольно раннюю дату посуды: середину – вторую половину XIX в. Имеется и фрагмент синего глушеного стекла, которое получило повсеместное распространение как раз в этот период [181; 183].

Коллекция фрагментов венчиков, стенок, доньшек позволяет предположительно определить незначительный ассортимент сосудов, чашек, флаконов. Стекло прозрачное, иногда тонкое, хорошего качества, но преобладает стекло с большим количеством воздушных пузырьков, бесцветное, иногда зеленоватого, голубоватого и желтоватого оттенков. В редких случаях встречаются фрагменты, орнаментированные накладным стеклянным навитым жгутиком.

4.3. Художественная орнаментация

Орнамент дворцовых сооружений характеризуется богатством и разнообразием. Декоративная отделка являлась не только выражением мировоззрения общества, но также представляла собой конкретизацию личных фантазий и идей отдельных мастеров. Хотя декоративная композиция каждого памятника различались, тем не менее, определенная система все-таки существовала.

В мечетях декорировались входы и михрабы; в медресе – входы, большие айваны и арки внутренних двориков; в караван-сараях – внутренние и наружные входы. В дюрбе, которые обычно были многогранными, каждый фасад был украшен отдельно, а вход в случае одиночного дюрбе был устроен на манер входа в более крупные строения. Более того, окна в медресе и караван-сараях, выходящие во внутренние дворики, могли иметь декоративные рамы. Орнамент аркад внутренних двориков состоит из фризов по линиям арок. Некоторые строения имели богато украшенные своды. В переходах к куполам, а также в консолях мы встречаем орнамент в виде мукарн. В XV в., несмотря на то, что композиции из плитки начали играть главную роль во внутреннем декоре, орнамент по камню не утратил своей значимости, и использовался вместе с плиткой, как в интерьере, так и в экстерьере. В некоторых зданиях орнамент в виде резного камня оставался преобладающим типом декора.

Внешние фасады строений часто состояли из недекорированных гладких поверхностей. На фоне таких поверхностей неожиданное появление этих монументальных украшенных орнаментом входов в высшей степени впечатляюще и именно содержание, и значение этих декоративных систем вызывает интерес.

В монументальных сооружениях Крыма был воплощен в камне стиль, ранее созданный из кирпича в Персии. По прошествии небольшого времени порталные блоки приобрели характеристики камня с совершенно иным внешним видом и новым содержанием. В порталах, представляющих «архаичный» тип, за гладкими поверхностями обрамления, разделенными лепниной, следует широкая рама с единым геометрическим рисунком, в качестве второго или третьего уровня. Мукарны проема окружены геометрическим арочным фризом, который в углах под-

Рис. 344–351. Архитектурные детали строений Ханского дворца.

Рис. 352–357. Росписи на стенах северного фасада зала Дивана.

Рис. 358–365. Монуменральнаи живопись и роспись по дереву помещений Хансково дворца.

гибается внутрь и размещен вокруг внутренней части проема. Особенностью орнаментов раннего времени является то, что здесь присутствуют только розетки. В интервалах проемов мукарны очень большие и имеют веерообразный орнамент в виде листьев. Они расположены в семь рядов, и полукупол, который они образуют, широкий и низкий. Небольшие угловые колонны имеют недекорированные столбы и в основном квадратные капители, закрученные полукругом.

Все декоративные узоры на этих порталах раннего периода геометрические. Они представляют собой плетенку, покрывающую поверхность. Глубокий резной орнамент создает яркий контраст света и тени. Эти приемы прослеживаются на фрагментах с геометрическим орнаментом из раскопок вокруг Дюрбе.

В портале Дюрбе Хаджи Герая хана прямоугольная рама разделена на шесть граней, одна за другой, не оставляя пустого пространства. Акцент с различием этих пластов снимается при помощи самой внешней рамы, которая ограничивает все остальные, находящиеся под ней, подгибаясь внутрь на углах и простираясь вплоть до арочной двери; таким образом, каждая рама привязана к поверхности, и целостность сохраняется. Между рамами и порталным проемом, который превосходит все другие порталы по сложности конструкции и отделки, сохраняются два больших и горизонтально простирающихся ряда мукарн.

Входной проем окружен прямоугольным обрамлением, состоящим либо из одной, либо из нескольких орнаментальных лент. Обрамление обычно состоит из нескольких слоев, основные рамы имеют дополнительные грани и лепнину. Углы входных проемов выделялись с помощью небольших угловых полуколонн. Заостренный арочный фриз также всегда служит в качестве неотъемлемого обрамления входного проема. Паруса могут быть либо отделаны декором, либо украшены одиночными розетками. Все эти принципы соблюдались в декорировании Ханского дворца.

Таким образом, архитектура и внешнее убранство Ханского дворца демонстрирует высочайший уровень мастерства его создателей. Несмотря на то, что мы вынуждены «читать» его архитектуру и декор секция за секцией, он не теряет своей монументальности. В его архитектуре и экстерьере не было допущено рассеивания элементов: ни один из них не может быть удален без нарушения гармонии всего целого.

В крымском каменном орнаменте существует четыре группы узоров: геометрический, растительный, фигурный и каллиграфический; к ним добавляются, в качестве декоративных фигур мукарны, угловые колонны и полуколонны. Их капители, стволы, поверхности ниш, фасады украшались рельефной резьбой, порой окрашенной, лепниной, каннелюрами. В украшении экстерьера Дюрбе хана Хаджи Герая преобладала каменная резьба.

Основными элементами растительного декора, которые использовали крымские мастера, помимо пальметт и розеток, были румы (разветвленный продолговатый листовенный мотив, часто неточно определяемый как «арабеска»), мотив лотоса, солярные и астральные знаки, встречающиеся повсеместно в мире исламского искусства. Композиции из воображаемых растений, которые мы называем «составные растительные формы», например, розовые кусты, отражают идею «деревя жизни».

Резчики по камню создавали работы наивысшего качества. В них единство формы и содержания отражает великолепное мастерство и становится искусством.

Ханы, принцы и визири Крыма были образованными людьми и имели утонченный вкус. Безусловно, они имели особые идеи и стремления, которые хотели выразить в зданиях, строительство которых заказывали.

Божественный порядок, доминирующий над материальным миром и создающий гармонию Вселенной, устанавливающий свои законы и правила, нашел свое выражение в искусстве Крымского ханства. Воплощение индивидуальных идей мастеров в каждую отдельную работу вдохнуло в эти декоративные системы жизнь. Создается ощущение правильных пропорций, придающих всему свое измерение. Человека призывают в первую очередь и, прежде всего, постичь себя, свое место и значение внутри великого целого.

Закитюренке

Сура «Ат-Тауба» (аят 18):
«Только тот оживляет мечети Аллаха,
кто уверовал в Аллаха и в Последний день».

Бахчисарайский Ханский Дворец – один из уникальнейших дворцовых комплексов династии Гераев, единственный сохранившийся такого рода памятник на территории Украины. Этот дворцовый комплекс, состоявший из трех самостоятельных частей – культовой, административной и бытовой, – сыграл определяющую роль в культурно-историческом процессе развития средневекового города в Юго-Западном Крыму. С появлением дворца город на берегу реки Чурук-су стал называться Бахчисарай. Он превратился в важный торгово-ремесленный и культурно-политический центр – столицу Крымского ханства.

Изучение дворца, его истории и культуры, насчитывающее более 200 лет, лишь в последнее время стало сопровождаться археологическими исследованиями. Накопленные материалы получили освещение в ряде статей и публикаций автора, посвященных различным вопросам истории и культуры ханского дворцового комплекса, ввели в научный оборот множество новых находок. Отсутствие обобщающих работ, в которых бы, по возможности, приводилась характеристика дворца – экономического, политического и культурного центра Бахчисарая, его архитектуры, критический анализ имеющихся сведений, и вызвало появление в свет этой работы. Сказанное, в первую очередь, относится к архитектурно-строительным комплексам – важнейшей категории памятников, помогающих раскрыть особенности не только градостроительства и архитектуры, стратификации дворца, но и социально-экономическую, политическую характеристику всего крымско-татарского государства.

Бахчисарайский Ханский дворец, который являлся центром культурной жизни Бахчисарая и Крымского ханства, в целом, был ключевой частью большого, целостного историко-культурного архитектурного ансамбля позднего средневековья – столицы Крымского ханства. Бахчисарай, находящийся на пересечении культурных пространств востока, юга и запада Европы, явил собой образец специфической планировки средневекового мусульманского города в рамках уникального природного и исторического ландшафта.

Благодаря проведенным исследованиям осуществлена реконструкция исторической топографии дворца, ее утраченных объектов. Разработана и изучена раннепланировочная структура Ханского дворца, осуществлена попытка класси-

фикации найденных археологических материалов. Это позволило определить и, в меру возможности, воссоздать строительную периодизацию Бахчисарайского Ханского дворца.

В свете немногочисленности собственно крымско-татарских письменных источников XIII–XVI вв., в основном ограничивающихся сведениями эпиграфики, значение археологических исследований Ханского дворца невозможно переоценить. Кроме того, одной из основных задач работы было введение в научный оборот новейших материалов, полученных в ходе археологических раскопок комплекса. И хотя такие исследования ханских древностей имеют исключительное значение в решении ряда вопросов крымской позднесредневековой истории, их масштабы и размах еще заметно отстают от реальных возможностей и потребностей общества XXI века. Несмотря на это, исследования 2000–2011 гг. позволили прийти к ряду выводов и предположений.

Наиболее раннее упоминание резиденции ханов на месте Бахчисарая относится к рубежу XV–XVI вв. Причем уже в начале XVI в. здесь локализуется ханский дворец. В описании празднования приезда в Крым нового хана Сахиб Герая, составленном Ремалом-ходжой, речь идет не о Бахчисарае, а о дворце Улаклы-Сарай.

Анализ исследований по раннему периоду истории Крымского ханства позволяет утверждать, что он освещался довольно фрагментарно, порой тенденциозно, с привлечением лишь письменных источников. Полевые археологические исследования если и осуществлялись, то не всегда в должной мере изучались верхние средневековые слои многослойных памятников.

Археологические раскопки комплекса на окраине Бахчисарая, сопоставление их результатов со сведениями из письменных источников позволяют утверждать, что в Кырк-Ере во второй половине XV в. формируется наиболее раннее куллье Бахчисарая – столицы крымскотатарского средневекового государства.

Не вызывает сомнения и тот факт, что эта первичная городская структура Бахчисарая, в отличие от дворца в Кырк-Ере, формируется под влиянием не золотоордынской, а уже османской градостроительной культуры, и практически синхронна с подъемом градостроительной деятельности в Стамбуле.

Исследование архитектурно-археологического памятника позднего средневековья должно иметь плановую основу. То есть, оно должно проводиться по определенному до начала работ плану. В плане археологических исследований в обязательном порядке должен быть определен завершающий этап исследования, направленный на практическое использование памятника. Другими словами, должна быть создана и предопределена перспектива его музеефикации. На это и были направлены усилия автора. Часть из задуманного в начале все же удалось выполнить.

Однако основным предложением, появившемся в результате архитектурно-археологических исследований, явился новый подход к созданию строительной периодизации Ханского дворца.

Традиционным считалось мнение о двухэтапной периодизации развития комплекса: «до» и «после» пожара 1736 года. В таком случае двухсотлетняя история дворца до «миниховского» нашествия рассматривалась как такая, в течение которой не происходило никаких качественных изменений в его структуре. Исследования показывают, что это далеко не так. Последнее особенно заметно на

примере развития системы водоснабжения дворца, которая непрерывно совершенствовалась в течение XVI–XVIII вв.

Качественно изменяло дворец и регулярное новое строительство, дополнение комплекса новыми сооружениями. Имманентное развитие и новое строительство, с нашей точки зрения, дает достаточно оснований для создания более детализированной строительной периодизации истории дворца. И связывать вехи этой истории логичнее всего с именами конкретных ханов, осуществлявших наиболее значимые строительные проекты, которые, в конечном итоге, превратили Ханский дворец из места пребывания правителя и его приближенных в представительский политико-административный центр крымско-татарского государства.

В «доминиговскую» эпоху существования дворца предлагаются такие «авторизированные» этапы строительства комплекса:

1. Сахиб Герай хан (1532–1551) – основание и строительство первоначального дворца включавшего мечеть, баню, зал Дивана, жилые апартаменты, гарем, Персидский двор с двумя банями, личный дворец, Персидский дворец с Соколиной башней, перенос Демир Капу с порталом Алоиза де Монтаньяно из Кырк-Ера во дворец, ханские конюшни, гидротехнические сооружения для водоснабжения дворца.

2. Девлет Герай хан (1551–1577) – создание мавзолея на Ханском кладбище.

3. Мухаммед IV Герай хан (1641–1644, 1654–1666) – строительство бани с западной стороны дворца.

4. Ислям III Герай хан (1644–1654) – создание мавзолея на Ханском кладбище.

5. Каплан Герай хан (1707–1708, 1713–1715, 1730–1736) – Золотой фонтан с датой строительства 1733 г. в Фонтанном дворике, возле малой дворцовой мечети.

Дробление двучленной периодизации по принципу имманентного развития и «знаковых сооружений» возможно и в период после пожара 1736 года:

1. Селямет II Герай хан (1740–1743) – ремонт дворцового комплекса – Большая Ханская мечеть, Малая Дворцовая мечеть, зал Дивана, зимний дворец за Персидским двориком с западной стороны дворца, беседка Селямет II Герая возле зимнего дворца.

2. Арслан Герай хан (1748–1756, 1767) – Ханское медресе с восточной стороны Большой Ханской мечети.

3. Крым Герай хан (1758–1764, 1768–1769) – строительство мавзолея Диляры Бикеч в 1764 году, Бахчисарайский фонтан возле мавзолея Диляры Бикеч (ныне находится в Фонтанном дворике Ханского дворца).

В ходе архитектурно-археологических исследований Ханского дворца в Бахчисарае решены вопросы раннепланировочной структуры, строительной периодизации, хронологии и эволюции архитектурных объектов, их происхождения и дальнейшего развития.

К настоящему времени предварительно изучены и в определенной степени классифицированы значительные по объему коллекции керамических материалов с огромным информационным потенциалом, которые не использовались в полной мере исследователями, что существенно тормозило развитие позднесредневековой археологии Крыма. Керамика Крымского ханства (по материалам исследований дворца) рассмотрена как специальный объект исследования и введена в научный оборот. Разработаны основы общей типологии и ее хронологии, что значительно упростило работу с массовыми материалами на этапе их первичной

обработки и для историко-культурной интерпретации памятников позднесредневекового Крыма. Изучались и вопросы динамики, закономерности поступлений керамического импорта на территорию Крыма в XV–XVIII вв. Это было необходимо для максимального использования информационного потенциала этой категории находок в датировке археологических комплексов и интерпретации культурно-исторических процессов в Крыму этого времени.

В ходе этих работ определены принципы классифицирования, проведена разработка унифицированного понятийного аппарата и методики описания керамических изделий, создана единая классификационно-типологическая схема керамики Крымского ханства XV–XVIII вв. Выделены группы керамики местного производства и сделаны попытки локализации гончарных мастерских Крымского ханства XV–XVIII вв. на основе письменных источников, разработана типология местных групп гончарных изделий по морфологическим признакам. Также определены направления импортно-экспортных операций по керамическим материалам и по другим видам находок (текстиль, стекло, металл, кожа, дерево), а также специфике поступления различных групп изделий на территорию Крыма на протяжении XV–XVIII вв.

Таким образом, в работе впервые планиграфически исследован Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Проанализированы и систематизированы археологические, письменные и архивные источники по этой проблеме. Археологические раскопки широкими площадями, проводившиеся автором в 2000–2011 гг., дали реальные возможности создания достаточно обоснованных планировочных и объемных реконструкций различных сооружений дворца, возможности осуществления анализа архитектурных деталей с целью разработки стилевой характеристики архитектурного комплекса и определения строительной периодизации, с определением участия конкретных исторических личностей. Важную роль при этом играет возможность комплексного рассмотрения основных компонентов градостроительной, архитектурной и конструктивно-строительной характеристики дворца и города в их органичном единстве. Благодаря исследованию появились реальные перспективы раскрытия стилевых особенностей развития архитектуры Крымского ханства.

Разработана стратиграфия культурных наслоений Ханского дворца, благодаря чему появилась уникальная возможность достоверной исторической реконструкции дворцового комплекса в будущем. Важной частью исследований явилась разработка типологии и хронологии керамических комплексов, архитектурных деталей и других археологических источников. Выводы, полученные в ходе работы, являются базой для реставрации и музеефикации частично разрушенных остатков комплекса, что, в свою очередь, станет может стать важным шагом на пути включения Бахчисарайского Ханского дворца в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, работа является первой попыткой обобщающего исследования комплекса ханского дворца по результатам археологических исследований. Создание надежной хронологической периодизации объекта и полученные в ходе исследований материалы позволяют выйти на качественно новый уровень изучения материальной культуры Крымского Ханства. В научный оборот впервые вводятся и совершенно не разработанные, до настоящего времени не опубликованные комплексы источников, позволяющие на новом уровне обратиться к во-

просам функционального назначения и реконструкции отдельных сооружений комплекса.

Археологические исследования на территории Ханского дворца дали возможность приступить к изучению керамических материалов и ряда других слагающих материальной культуры периода Крымского ханства. Для этого привлекались как данные письменных источников (арабских, турецких, отечественных и западно-европейских), так и архивные материалы, коллекции находок близких хронологически и территориально памятников, а также опубликованные данные, содержащиеся в отечественной и зарубежной литературе.

Одним из выводов, завершающих работу, является в значительной мере обоснованное утверждение о том, что непрерывная строительная деятельность в Ханском дворце на протяжении более 300 лет позволяет утверждать о сложении в Крымском ханстве собственной архитектурной школы. Ее черты уже становятся осязаемыми исследователями, а истоки уходят в градостроительные и архитектурные традиции Золотой Орды. В XVI–XVIII ст. архитектура Крымского ханства продолжала обогащаться новыми решениями под османским и европейским влиянием.

Приложенье

*«Да будет благословенна починка
Высокого Крым-Герай хана».*

Эвлия Челеби
«КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ»
 (Отрывки)

Описание крепости Гевхер-керман

На языке генуэзских франков имя ее – Бутмай. В ... году Джучи-хан из рода Чингизидов пришел из страны Махан и стал обладателем Крыма, взяв его из рук генуэзских франков, завоевал эту крепость. Татарские ученые дали этой крепости имя Гевхер-керман. В ту эпоху на самом деле все стены и ворота крепости были украшены драгоценными камнями.

<...>

Эта крепость по отношению к крепости Эски Саладжик, которая находится внизу, является крепостью-вершиной, край которой доходит до небес. Это мощная крепость в форме миндалины располагается на голых красных скалах. Она представляет собой скалу в восемь тысяч шагов по окружности. Со всех четырех сторон она не имеет настоящих крепостных стен. Потому что со всех сторон, на тысячи *аршинов* – пропасти, напоминающие адские и самые глубокие бездны преисподней. <...> С двух сторон от этой дороги вырублены пещеры, в них живут бедняки-иудеи. В крепости всего тысяча пятьсот тридцать крытых черепицей каменной кладки прекрасных благоустроенных еврейских домов. А мусульман совсем нет. Даже начальник крепости, и стражники, и дозорные, и привратники – все евреи. В промежутке между крепостными воротами много оружия и военной техники. Но чтобы использовать это оружие, у иудеев не хватает смелости. Поэтому эту крепость называют Чуфут-кале. Но в действительности имя ее Гевхер-керман. А пушек и ружей там нет, потому что иудейский народ не стреляет из пушек и ружей. Они боятся слышать их грохот. Поистине, ни в одной стране нет такой собственно иудейской крепости.

Все еврей-лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарая Крымской страны живут в этой Чуфут-кале и в крепости Мангуп. Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час. С четырех сторон этой крепости евреи нагромодили на скалы много сот тысяч обломков скал <...>

В этой крепости один из прошлых ханов Гази эль-Хаджи Герай-хан построил соборную мечеть старинной архитектуры. Над ее дверью четким почерком написан следующий *тарих*: «Построил эту мечеть благословенный великий султан и достопочтенный *хакан*, повелитель царей арабов и неарабов, *султан* Хаджи Герай-хан бен Гыяс эд-Дин-хан бен Эртогмаз-хан, да продлится его жизнь и царствование. Год 859». Однако эта несчастная мечеть стоит среди евреев и дверь ее всегда закрыта. Мусульманской общины нет ни имени, ни знака. В этой крепости совсем нет ни рынка, ни базара, ни лавок, ни постоялого двора, ни бань, ни садов и виноградников, ни воды. Всю воду привозят на ослах снизу, из ущелья Хаджи. В древние времена были построены цистерны. Теперь они без употребления.

В этой крепости есть тюрьма для ханских пленников. Нет в мире подобной тюрьмы, как эта адская темница. Разве что тюрьма крепости Сейлемес в Темешварской области, или тюрьма крепости Янык, которая находится в руках неверных. Из тюрьмы этой Чуфут-кале освободиться никак невозможно. Разве что если выйдешь из нее в гробу. Вот какая это тюрьма – адская темница.

**Описание деяния Бога, Могущественного Творца. Да сияет имя Его,
 да благословится Его достоинство**

<...>

Из этой Чуфут-кале вниз идет дорога в сад Ашлама, принадлежащий достославным ханам, эта удорога идет мимо родников в Эски Саладжик. Спуск тянется вниз на четыре

тысячи шагов. тот недостойный спустился там пешком и подсчитал шаги. Через две тысячи шагов, возле родников находится

Великая святая могила шейха Мансура Медини. Он был одним из благородных *сахабов* Святого Столпа пророчества. Когда рана от стрелы проклятого Салсала в битве при Ак-кермане сделала *шехидом* святого Малика Аштера, этот святой *шейх* Мансур омыл его тело и похоронил Малика Аштера за крымским городом Бахчисараем, в месте под названием Эски Юрт. После этого *шейх* Мансур стал *шехидом* в битве у этой крепости и его похоронили в месте у этих родников. Теперь его святая могила – это величественное здание, известное место поклонения людей. <...>

Описание древнего города-крепости Эски Саладжик

По словам историков рода Чингизидов, сначала татарский народ взял эту крымскую страну из рук генуэзских франков. В ... году Джучи-хан и Эртогмаз-хан с сорока тысячами татар, ветроподобных охотников за врагом, вошли на Крымский остров, прошли по долинам Крыма, и им не понравилось ни одно место, кроме этого ущелья Эски Саладжик, которое они нашли соответствующим. Из страха перед неверными они основали в этом ущелье крепость Эски Саладжик, и после этого захватили находившуюся у них за тылком на скалах вышеупомянутую крепость Гевхер-керман, или Чуфут-Кале, из рук генуэзцев. Татары удовлетворялись этим эски-саладжикским *юртом*, который представляет собой широкое ущелье в четыре тысячи шагов с востока на запад, с двух сторон и с обоих концов которого скалы, вершины которых касаются небес. Подножия всех скал подобны горе Бисутун – пустые и испещренные пещерами, а сверху это – красные скалы, на которых гнездятся соколы и совы.

Джучи-хан и Эртогмаз-хан решили, что враг ни с какой из сторон не сможет спуститься сюда. Это место безопасное. В узких местах с двух концов этого ущелья, от скалы до скалы, они протянули крепостные стены и установили деревянные ворота с каждой стороны. Эти ворота и до сих пор стоят. Через эти ворота в ущелье и птица не пролетит.

Между этими скалами протекает живая вода - Ашлама. Этот источник выходит из-под земли и снова протекает под скалами, затем через райский сад Ашлама, принадлежащий ханам, проходит через множество бассейнов и фонтанов, и, оросив этот сад желаний, вращает множество водяных мельниц в кварталах Саладжика, потом протекает через ущелье древнего города Бахчисарая, где его называют Чурук-су. Это очень отработанная вода. Пить ее нельзя.

В этом Саладжике по обе стороны реки посажены чистые сады и виноградники, построены различные дома. Это древний город, в нем всего три тысячи домов, крытых красной черепицей, с высокими трубами. Все здания каменной кладки, с каменными стенами, превосходные и украшенные, старой архитектуры. И множество комнат в пещерах под скалами, в которых в июле очень холодно, а в зимние дни – тепло. Всего там пять кварталов с пятью *михрабами*, а у пяти мечетей есть пять минаретов старой формы. Но в этом городе нет лавок, постоянного двора и бань, потому что близко город Бахчисарай. Как было сказано, раньше в этом городе Эски Саладжик было множество постоянных дворов, мечетей, бань и *медресе*. Теперь осталось большое *медресе* Менгли Герай-хана. Над его высокой дверью четким почерком *мустасими* написан следующий *тарих*: «Приказал построить это *медресе* с помощью Бога, обладателя щедрости, Менгли Герай-хан, сын Эль-Хаджи Герай-хана, да сделает Бог его царствование вечным...» Год 956.

Недалеко от этого *медресе* осталась прекрасная светлая баня, с отличной водой, воздухом и зданием. Напротив этой бани, через дорогу –

Древний дворец Джучи Герай-хана. Как было сказано, прежние ханы жили в этом здании. Теперь этот дворец представляет собой каменное строение, маленькую крепостцу. Окружность его составляет двести шагов. По сторонам четыре башни, на запад выходят железные ворота. Внутри есть мечеть с двумя низенькими минаретами. Так как минареты маленькие, туда не может пролезть человек, и *зан* прочесть невозможно.

На дороге, ведущей от дворца, есть высокий дворец правосудия. Там ханы проводили *керюнюши*, то есть собирали *диваны*. Этот дворец крыт досками, и на нем есть полумесяц из чистого золота. Теперь в этом дворце нет ничего, кроме оружейной. Там много вещей,

некогда принадлежавших ханам. Дверь постоянно заперта. А над воротами располагается следующий *тарих*:

В этот благословенный час при помощи Помогающего
 Построил и благоустроил этот дворец
 Сын шаха и победоносное знамя рода Чингизидов – Сахиб Герай.
 Эта красота появилась от Хиджры
 В девятьсот сорок втором году и была закончена
 В квартале Секбанов.
 Год 924.

Медресе Сахиб Герай-хана и *тюрбе* предшествующих ханов, полные света, в которых под остроконечными куполами находятся могилы *падишахов*, мы, если это будет угодно Богу, опишем в своем месте.

В верхней части этого города Эски Саладжика, с восточной стороны, под скалами вышеописанной Чуфут-кале, в саду Ашлама, подобном саду Ирема, мы с *казиаскером* Крымской страны Муртазой Али-эфенди пировали и в этом райском саду предавались удивительным развлечениям и наслаждениям, гуляли там.

Описание райского сада Ашлама

Все ханы, ханские сыновья и *султаны*, их жены и дочери развлекаются в этом саду. Это такой прекрасный сад, в котором, как в райском саду -розовом цветнике – из конца в конец протекает журчащая вода, задерживается у дворцов, которые расположены по углам сада. [Во дворцах] влюбленные, оставшись наедине, слушают напевы соловьев. Вода и воздух там так прекрасны, что если кто-нибудь погуляет там хоть один час, он забудет горе и печали и пребудет в радости. Каждый из Высокочтимых ханов в различных частях сада построил разнообразные позолоченные и расписные превосходные дворцы и павильоны, беседки, как будто сделанные из китайского фарфора. И есть там различные бассейны, фонтаны и дворцы, подобные Хавернаку, такие, что если на них посмотрит обладатель познаний в архитектуре, он приложит палец к устам, и ум его поразится.

Различных плодовых деревьев, которые там растут, нет нигде больше не только в Крыму, но и в любой другой стране. А плоды там настолько сочные, что когда их отправляют в подарок в другие города, если они проедут десять *фарсахов*, то за это время плоды не потеряют сладости и прелести в течение долгих дней. Потому что эти плоды выросли на месте с прекрасным воздухом и водой. Тысячи видов цветов с превосходным запахом, присланные в подарок ханам, наполняют нос ароматом. Особенно замечательны луковичы анатолийского спиканарда, подобные мускусу Рума, и саженцы трабзонской гвоздики, стамбульский золотой тюльпан «Монла Челеби», тюльпан «Чилли Хаджи», тюльпан «Кягытханэ», различные красные пионы, истанкойский гиацинт, и много сотен тысяч видов лукович цветов, приходящих в подарок, красуются в этом саду. Входящие в этот сад думают, что попали в вечный Рай. Весной все деревья зацветают, цветут сливы, яблоны, груши, черешни, вишни и другие деревья, распускаются прочие цветы. В этом месте человек пьянеет от благоухания. [Уместен] *аят*, который говорит о саде Ирема: «Не создано подобного ему в странах». Сад этот бесподобен, неповторим, он – подобие Рая на бренной земле.

Этот прекрасный сад был так украшен во время Мухаммед Герай-хана, потому что сам хан – благородная личность, обладатель природных дарований, щедрости и великодушия. Под покровом тени различных высоких деревьев, между лужайками и цветниками журчат ручьи и источники-*сельсебили*, в многих сотнях мест выбрасывается из водометов чистая вода на листья и плоды. Вода из фонтанов стекает с деревьев, как благословенный дождь.

Замечательные мастера из многих стран и много тысяч пленников-обладателей искусств Джемшида и обширных познаний – построили в этом саду здания различных архитектурных стилей. Действительно, строения, подобные тем, что в саду Ашлама, есть разве что в городе чудес, в Константиине, то есть в Исламбуле.

Прежде всего, следует рассказать о *тарихах* на дворцах. Во-первых, *тарих* на дворце нашего господина Бехадыр Герай-хана:

Прекрасный купол да будет воздаянием за усердие,
Пусть будет *тарихом* завершения – «Отличный дворец»,
год 1049.

Далее – *тарих* дворца нашего господина Мухаммед Герай-хана:
Сказали – редкая диковинка,
Мы сказали *тарих*: «Дворец – райское жилище», год 1052.

Еще один *тарих* на дворце Мухаммед Герай-хана:
Если спросить о счете лет его,
Мудрость скажет *тарих*: «*Шахиншахский* дворец», год 1052.

Другой *тарих* на дворце Мухаммед Герай-хана:
Построил его Мухаммед Герай-хан.
Тарих: «Благоустройство», год 1055.

Еще один красивый *тарих*:
Провидением Владыки был построен этот купол,
Его *тарих*: «Как прекрасно сложен этот дворец!», год 1056.

Короче говоря, если мы будем описывать все сооружения в этом саду и их *тарихи*, это послужит препятствием к редактированию черновых записок и другим путешествиям.

В общем, в Крыму не может быть еще одного такого места прогулок, поразительного сада, подобного райскому. Бог, дарующий надежду, пусть сделает его благоустроенным до скончания века, украсит его и не приведет к запустению.

Потом этот нижайший из низких развлекался и наслаждался в этом месте.

<...>

Описание великого города, древней столицы и избранного древнего престола, прибежища газиев, рудника Гераев, подобного Ирему на опорах, огромного и густозаселенного Бахчисарая

Согласно сообщению историков татарского народа, первые завоеватели Крыма поселились на месте Саладжика. Первые татары пришли в Крым из городов Махана и Ахлата, Кермана и Ясу, из-под Казани, Аждерхана и Сарая. Они увеличились в числе и, не уместившись в старом юрте, поселились в этом юрте – Бахчисарае. Весь Крымский остров они покорили могучей рукой. Только на побережье остались крепости генуэзских неверных. А так как у неверных не было силы, чтобы выйти из своих крепостей, их страну покорили город и дороговизна. Поэтому неверные обратились к татарскому народу, занимавшемуся земледелием, отдавали много товаров, а у татар брали хлеб. Татарский народ стал сказочно богат и построил этот город Бахчисарай, да продлит его жизнь Всевышний Господь до скончания века. А причиной [построения] первых зданий Бахчисарая являются [повеления] завоевателей Крымского острова – Джучи-хана и Эртогмаз-хана.

Этот город расположен в ущелье, спускающемся вниз из ущелья Эски Саладжик. Бахчисарай тянется от ворот Эски Саладжика до угла Эски Юрта. [Его длина] с востока на запад восемь тысяч хороших шагов молодого человека, но не шагов старика. Шагом старого человека получится, что этот красивый город тянется на целый *фарсах*. *Фарсах* – это двенадцать тысяч шагов. Но быстрым шагом воина город Бахчисарай – в восемь тысяч шагов.

Этот большой город, подобно городу Провадии, лежит в ущелье, с двух сторон которого голые скалы. С обеих сторон от этого города на скалах по воле Бога Всевышнего появились создания, напоминающие коня, слона, верблюда или козу. Это поразительные, необычайные и пугающие скалы с пещерами. В некоторых местах эти горы представляют собой земляные холмы.

На восток от этого ущелья дорога ведет в Эски Саладжик, на запад – дорога в Эски Юрт, на север – дорога в Ак Месджит, на юг – дорога к крепости Гезлев. Кроме этих четырех, других больших дорог в Бахчисарае нет. Но, конечно, много пешеходных дорог по скалам, подобных козьим тропам. Во многих местах они труднопроходимы. Пока не

взойдешь на вершину скал, с дорог, идущих с четырех сторон, Бахчисарай, находящийся внизу в долине, не виден.

Происхождение названия этого города Сарая следующее. Джучи-хан, который пришел из города Сарая, что на берегу Волги в Московской стране, обустроил этот город и назвал его Бахчисарай.

Так как вода реки Ашлама, протекающей по этому городу и текущей из города Саладжика, сильно отработана, ее название Чурук-Су. Она вращает много мельниц и несет множество нечистот, течет вниз, на запад, и, пройдя через пороховые заводы и множество водяных мельниц, через огороженные плетнями огороды, течет в Эски Юрт. Ниже она впадает в реку Кача. Через эту реку Чурук-Су в городе в сорока трех местах можно перейти по каменным и деревянным мостам. Слева и справа двухэтажные каменные дома, покрытые рубиново-красной черепицей. Дома с садами и виноградниками идут до подножия холмов и скал.

Описание дворцов благородных ханов из ханов. Великий дворец насчитывает четыре тысячи пятьсот помещений, он крыт черепицей, с каменными стенами и с трубами, высокими, как кипарисы, с отстроеными крепостными воротами. На южном берегу Чурук-Су, текущей через город, есть *керюнюш* высокодостоящих ханов.

Восхваление керюнюша – дворца достославных ханов. Сначала Джучи-хан жил в этом городе Бахчисарае, который находится в широком ущелье. Он стал *муджахидом* на пути Божиим и не заботился о благоустройстве города, а [постоянно] кочевал. В ... году Сахиб Герай-хан действительно стал обладателем и великим *падишахом* эпохи, он поселился в ущелье Аба, что находится в ущелье Саладжика, и посрамил всех врагов, выйдя, как семиглавый дракон, из пещер саладжикского ущелья. Он сделал местом своего жительства и приютом этот Бахчисарай, и построил за семь лет этот бахчисарайский дворец-*керюнюш*. Дворец этот подобен раю, и если человек на него внимательно посмотрит, то удивится и изумится, и невольно приложит палец к устам, ум его треснет-вот такой это необычный и удивительный дворец. Действительно, при его описании языки восхваляющих немеют. Но этот недостойный, полный грехов, по мере возможности начнет его описание с легкой похвалы, рассеивая пером драгоценные камни, как капли в море и мельчайшие частицы солнца.

Так как с четырех сторон этого восхитительного дворца – райские сады, его называют Бахчисараем. С четырех сторон этот дворец подобен крепости и окружен со всех сторон каменными стенами, подобными строениям Шаддада. Но у дворца нет зубцов и башен. Длина его по окружности составляет пятьсот шестьдесят шагов, в четырех местах есть мощные и прочные железные ворота. Те ворота, что обращены на север – ворота Зарбхане-капу. В той стороне есть *кей-кавусова* кухня, подвал и комната *чашнегифов* и *килерджиев*. Другие ворота, с южной стороны-ворота Бахче-капу. Еще одни ворота, открывающиеся в сторону кыблы, ворота Эски-керюнюш-капу. И еще одни ворота, ворота Ени-керюнюш-капу, через них проходят в гарем. Там стоят черные *аги* и [охраняют] большие Гаремные ворота. За этими воротами триста шестьдесят великолепных комнат, расположенных друг над другом, с нишами, и высокие дворцы с бесчисленными разнообразными росписями, подобными хамелеону. Каждое строение построено кем-нибудь из *падишахов*.

В трех местах есть *керюнюши*, в каждый из которых вмещается по три тысячи человек. *Диван-хане* на татарском языке зовутся *керюнюшами*. Один *керюнюш* – Сахиб Герай-хана, второй – Бехадыр Герай-хана. И еще один новый *керюнюш*, выходящий на площадь перед дворцом – Ислам Герай-хана. В этих *керюнюшах* ханы заседают, проводят *шаханшахский диван* по законам рода Чингизидов, творят там суд и устанавливают справедливость.

Описание дивана по законам, установлениям и правилам рода Чингизидов

Сначала, если достославные ханы решают провести [*диван*] на троне любого из *керюнюшей*, все *капу-кулу* и *карачи* собираются там. По обычаю и правилам каждый занимает свое место. С правой стороны от могущественного хана сидит *калга-султан*, столицей которого в этой Крымской стране является город Ак Месджит. Кроме того, он управляет восточной частью Крыма до крепости Керш и до области деревень *колеч*, всего тремястами деревнями.

Слева от хана сидит *нуреддин-султан*, который управляет двумястами шестьюдесятью деревнями от русла Качи до крепости Гезлев, Ора и Ченишке, и до крепости Арабат. В присутствии хана он разбирает прошения, приходящие из тех мест. Но высокодостойный хан судит и *калгу-султана*, и *нуреддин-султана*, пишет шахские *ярлыки* и *битики*, то есть блистательную ханскую *тугру* и всем управляет.

Далее, с правой стороны, стоят *ханифитский шейх-уль-ислам* и главы трех других *мазхабов* – *муфтии*. С левой стороны стоят *кадиаскер* Муртаза Али-эфенди, ниже его городской *мулла* и двадцать четыре *кадия* Крымского острова. Они разбирают решения, приходящие из их *каза*, изучают и разрешают споры и претензии. Не дай Бог, если кто-нибудь из них нарушит *Шариат* или засудит какого-нибудь слабого раба. На этом собрании татарские ученые этого незаконно судящего *кадия* побивают камнями. Совершенно не дают пощады.

Ханский *везирь* Сефер Гази-ага стоит на ногах, иногда садится на стороне *калги-султана*, иногда проходит перед жалобщиком с серебряным жезлом начальника *капуджиев*. *Капуджиев* на этом диване нет. Далее стоят на ногах *от-аги*, они прислуживают. *Дефтердар* находится на стороне *калга-султана*. А *диван-эфенди* стоит на стороне *нуреддин-султана*, а также другие правители и казначеи, откупщики и секретари *дивана*, и все прочие писцы стоят в той стороне.

После *дивана* проводят мусульманскую трапезу. Среди разнообразных кушаний обязательно должна быть конина. Так как татарский народ придерживается *шафиитского мазхаба*, употребление конины у них разрешено. В этой трапезе участвуют вместе с ханом *калга-султан*, *нуреддин-султан*, *муфтий*, *казиаскер*, городской *мулла*. Другие *кадии* едят в другом месте, с Ширин-беем, Мансурлу и другими *мурзами*. С начальником *капуджиев* едят начальники *капуджиев*. А *капу-кулу* насыщаются с *дефтердар-беем*. А другие управители, откупщики, *аталыки* и *от-аги* едят в другом месте. А все *казак-султаны* едят вместе с *султанами*, детьми ханов. В общем, в день высокого *дивана* мусульманская трапеза проводится в двадцати двух местах, все участники *дивана* утоляют голод, после этого проводят молитву и восхваление. Аминь.

Окончание [описания] законов Крымской страны

Собственно Крымский остров по окружности составляет семьсот семьдесят шесть миль. На этом острове, образующем круг, есть всего двадцать четыре *кадылыка*. Назначение и снятие всех *кадиев* – в руках хана. Кроме четырех, тех, которые располагаются в Кефинском *эйялете*, они в руках рода Османов. Всего в Крыму сорок *бейликов*.

Первый среди *беев* – орский *бей*, который пребывает на самой границе. Он является обладателем знамени и барабана. Иногда этот *бейлик* отдают *казак-султанам*.

Затем следует Ширин-бей, по закону являющийся предводителем двадцати тысяч боеспособных конных татар. Ширин-беи происходят от ханских дочерей и принадлежат к роду Чингизидов. Эти Ширин-беи раньше ханов завладели Крымом. Потому что когда Джучи-хан захватывал Крым, первым в Крым вошли, и, разя мечом, захватили его Ширин-беи. Джучи Герай-хан отдал этим *газиям* своих дочерей – чистых звезд, и это стало законом Джучи-хана. Все крымские ханы отдают своих дочерей за Ширин-беев. Поэтому они являются свойственниками ханам. Под рукой этого Ширин-бея триста *мурз*, происходящих из этого рода. Действительно, все это племя – род [Ширин-бея], оно живет под Чатыр-дагом, в Нахшуванском *иле*.

Вторыми по порядку являются Шейхун-беи, третьими – Дайир-беи. Все они с десятью тысячами молодцов-всадников находятся в распоряжении Ширин-бея, и идут в поход с *калгой-султаном*.

Слева от хана с *нуреддин-султаном* ходят в походы *беи* Мансурлу, очень храбрый и богатырский род. Их источником и предводителем является Гази Кая-бей. Он – предводитель двадцати тысяч воинов с колчанами и в полном вооружении, в латах и броневых шлемах, [эти воины] никогда не отворачивались от врага. Если случается какое-нибудь сражение или битва, первыми на неверных пускают лошадей вместе с *капу-кулу* эти *беи* Мансурлу. Под рукой Кая-бея находится сто сорок превосходных *мурз*. В крыле *нуреддина*

в поход идут Манкыт-беи, Сарухан-беи, Шуджун-беи и все беи Орского иля. Но выше всех беев – Ширин-беи.

<...>

Крымское войско – редкое диво, подобное войску Чамапуре. Законы, обычаи и установления крымских ханов – удивительное и странное зрелище. Пышности и великолепия, как у рода Османов, или у персидских *шахов*, и у других *падишахов* и королей, здесь нет. Они к этому и не стремятся, говоря: «У наших отцов и дедов мы этого не видели», и новшеств не вводят.

Да здравствует их *сикка* и *хутба*, потому что [крымский хан] – обладатель собственной *сикки*. *Акче* рода Османов среди татар Крымского острова не ходит. Но в Кефе – ходит. Восемь ханских *акче* составляют один *дирхем*. Это белое *акче* – кружок из чистого серебра. В их *сикке* написано: «Султан Мухаммед Герай-хан, сын Селямет Герай-хана, да увеличится [Божья] помощь. Чекан Бахчисарая». В этой стране нет серебряных рудников. Расплавляют бесчисленную казну, приходящую от королей неверных и режут [монету].

В *хутбе* сначала идет имя Бога, потом Мухаммеда-Избранника, потом четырех чистых друзей и сына дяди Пророка, и шехидов Кербельской степи, затем слуги священных городов, владыки царей арабов и неарабов, двух Ираков, султана двух суш и хакана двух морей, султана Мехмед-хана, сына Ибрахим-хана, Ахи Гази Мурад-хана, сына султана Ахмед-хана, потом господина Кыпчака и Солгата, обладателя мощи и силы, султана Гази Мухаммед Герай-хана, сына султана Селямет Герай-хана, сына султана ... Говорят до Сахиб Герая, Хаджи Герая, Менгли Герай-ханов поминают в *хутбе* предков ханов. Потом в проповеди произносят *аят*: «Воистину, Бог повелевает справедливо и милостиво», и заканчивают *хутбу*. Род Османов поминают первым, потому что он обладает престижем *падишахов* Мекки и Медины. Назначение всех ханов – в руке рода Османов. [Поэтому] в *хутбе* первым идет имя рода Османов, и души *шехидов* радуются. Все проповеди, которые читаются после *хутбы*, все *аяты* и *хадисы хатипы* направляют на священную войну против зловредных неверных, на поощрение битвы.

Поистине, [татары] – это полк без фуража и припасов, *муджахиды* и *гази* на пути Божиим, хорошие мусульмане. И государство их надежное, безопасное и справедливое.

<...>

Рассказ о постройках города Бахчисарая

Описание султанских мечетей для верующих. Всего в городе Сарае двадцать четыре *михраба*. Прежде всего, вызывают удивление находящиеся внутри двора ханского дворца две купольные [мечети], крытые свинцом. В них похоронены ... ханы из предшествующих ханов. В одной из них под полным света куполом похоронены Гази Ислам Герай-хан, сын Селямет Герай-хана, его дети и потомки, жены и дочери. Их гробницы покрыты зеленой шерстяной тканью, купола украшены, при мечети есть *тюрбедары*, имеющие *вакуфы*. Это *тюрбе* – средоточие света.

Соборная мечеть Сахиб Герай-хана. Ее стены прочно сложены из камня. Это старой конструкции дом Божий с куполом, крытым дранкой, торчащей, как иглы ежа. Поскольку мечеть эта построена на средства, добытые священной войной, в ней царит возвышенный дух. Здесь находится множество мужей озарения, ясновидцев из общины праведников. Особенно имам – араб...эфенди, а также хромой и парализованный *ходжа* из школы, и многие другие. В этой древней мечети от *кыбловых* дверей до *михраба* в длину – сто десять *аяков*, а в ширину она – семьдесят *аяков*. При ней имеется семьдесят прислужников. Внутри мечети на двадцати высоких дубовых столбах – потолочная балка, а над ней – простой потолок старой постройки. Справа находится место поклонения семьи достославных ханов. Над этим высоким местом висят разнообразные серебряные подсвечники и подвески. А [внешнего] *харама* у этой мечети нет, потому что перед *кыбловыми* дверями течет река Чурук-су. В мечети есть *кыбловые* двери, ханские двери, один низкий, старой архитектуры, *минарет*, слева, справа и со стороны *кыблы* – окна, выходящие в сад Тюрбе.

Мечеть Куба. Она находится на базарной площади и собирает множество прихожан. Это старая мечеть, крытая черепицей, с каменным минаретом.

О числе кварталных мечетей единопольных. Всего здесь ... кварталных мечетей, молитвенных домов и обителей. Самые лучшие из них – мечеть Куба и мечеть Сефера Гази, что перед дворцом Сефер Гази-аги ... В этом городе всего пять каменных минаретов.

Описание медресе ученых-толкователей. Всего ... школ толкователей, знатоков *хадисов* и *хафизов*. Самое лучшее – в Саладжике, около дворца Менгли Герай-хана, а также медресе Сахиб Герай-хана. Но специальных отделений для изучения *хадисов* и стилей чтения Корана нет.

Глава о школах мальчиков – частиц печени. Всего семнадцать школ, где учат азбуку. Лучшие-школы Бехадыр Герай-хана, Ислам Герай-хана и Мухаммед Герай-хана, они благоустроены.

Упоминание текке дервишей, мужей Пути. Всего девять обителей рода носящих рубище. Во-первых ...

Описание источников проточной воды. Всего этих источников семьдесят, каждый из них – сверкающий родник с холодной, чистой и прозрачной водой. Прежде всего – источник высокодостоинного хана, недалеко от дворца Сефер Гази-аги. Даже в месяце июле человек не сможет выпить и трех глотков этой чистой воды. До такой степени эта чистая и прозрачная вода холодна, что человек, глотнувший ее, [скривится], как будто съел клюквы. И еще множество подобных источников пробивается из-под скал. В городе есть такой *тарих* на источнике Ахмеда-аги:

Исток милости и справедливости,
Везирь султана Крыма, почтенный Ахмед-ага,
Построил здание источника.
Увидев его, и Хызр позавидует,
Не попробовав этой журчащей воды.
Его *тарих* вытекает из-под мудрого пера:
Источник жизни – искушение. Год ...

Далее – источник Абу Ахмед-аги, источник Сефер Гази-аги, источник Мухаммед Герай-хана и много других источников.

Описание придорожных источников – мест отдохновения души. Всего в сорока семи местах находится множество придорожных источников, посвященных *шехидам* Кербельской степи. Самые лучшие источники: Ислам Герай-хана, Сефер Гази-аги, татарского *аги* Танбури Рамазан-аги и Алемшаха, и много других источников.

Перечень названий кварталов города. Всего ... кварталов. Лучшие из них: Ханский квартал, квартал Сефер Гази-аги, квартал Куба, квартал Ислам-аги ... Эти кварталы лучшие.

Описание дворцов благородных людей. Лучший из них – дворец высокодостоинных ханов. Далее дворец везира Сефер Гази, в Саладжике -дворец Менгли Герай-хана, дворец Кайтас-аги, дворец *дефтердара* Ислам-аги, дворец прибрежного *аги* Ахмеда-аги, дворец Шах Булаг-аги, дворец Ахмеда-аги, дворец Эмильдеш Ахмеда-аги и много прочих больших дворцов.

Глава о гостиницах для приезжих караванов. Гостиниц в больших благоустроенных зданиях здесь нет. Но с двух сторон от этого города Сарая есть много сот одиноких пещер. В них останавливаются и проживают сотни людей. Это удивительный и странный *караван-сарай*.

Описание постоянных дворов для купцов и гостей. Всего имеется семь постоянных дворов. Самый лучший – постоянный двор Сефер Гази-аги, подобный крепости, он находится на базаре. Это превосходный постоянный двор, на верхнем и нижнем этажах которого – сто семнадцать помещений. В Крымской стране нет подобного постоянного двора. Он похож на городской *безестан*. Здесь живут гости из Рума, арабы и неарабы. Над его железными воротами следующий *тарих*:

Кто бы ни посмотрел, [скажет] –«годится!»
Тарих: ханское строение на красивом месте,
год 1071

Заметка о жилище приезжих холостяков. Всего в семи местах есть комнаты для холостяков. В каждой из них - мастера различных искусств, холостяки из других стран, живут здесь и занимаются ремеслами. В основном это башмачники, тюбетеечники и портные. У них есть старшины, а жилища обеспечиваются *вакуфами*.

Оговорка о базаре-безестане. Всего в городе насчитывается тысяча сто лавок. В каменном, крытом куполом здании *безестана* есть бесконечное множество разнообразных товаров. Там очень много [лавок] портных, сапожников, москательщиков, а также кофен и *буза-хане*. Но [лавок] бронников там нет.

Рассказ о светлых банях – усладе души. Всего там четыре бани с хорошим воздухом. Но самая прекрасная баня с горячей водой – большая баня Мухаммед Герай-хана. Это прекрасная баня под куполом, крытым рубиново-красной черепицей. В Крымской стране нет больше такой, построенной на красивом месте, замечательной бани. Бесподобны и вода, и воздух, и здание, и планировка. Сравнить с ней можно разве что баню Хайдерпаши в нашем Исламбуле. Над изумительными дверями этой бани золотом и лазуритом четким почерком написан следующий *тарих*: «Обладатель добрых качеств и красоты султан Гази Мухаммед Герай-хан, сын Селямет Герай-хана, сына Девлет Герай-хана, да продлится его жизнь и правление до скончания эпохи, и да будет так! О, Помогаящий, о, Всемилостивый! Год 1071».

Другой прекрасный тарих. В этой же бане, в предбаннике, на фанере написано:

Хан, сын хана Селямет Герай-хана,
 То есть хан Мухаммед, чистому разуму которого,
 Да будет тысяча похвал, [повелел построить баню].
 Человек, обладающий познаниями в искусстве строительства,
 Посмотрев на нее, скажет:
 Ах, да благословит Бог это место!
 Изложил сей тарих недостойный Фазлы:
 Веселое место, живописность и красота.
 Год 1070.

Эта баня с хорошим воздухом, подобная бане Абу Али Сины, достойна семидесяти таких *тарихов*. Весь пол здесь покрыт разнообразным неполированным мрамором. В шести мыльных кабинетах над ваннами из шлифованного позолоченного мрамора цвета оникса и ржавчины – краны, отделанные золотом, и точно такие и тазы, как будто покрытые чистым золотом. Центральное возвышение – небольшое и восьмигранное. Фонтаны, находящиеся посреди него, выбрызгивают [воду] до самого купола, крытого хрустальным чистым стеклом. Это возвышение по-хамелеоньи расписано, а у фонтана – отличная чаша.

Все банщики, чьи серебряные тела охвачены фартуками и банными повязками. С рукавицами для мытья на поясе, натирают руки хной. Это мастера десяти-пятнадцати лет, красавцы черкесы и абхазы, грузины и русы, ляхи и москвы. Они выходят, важничая, как павлины, и, прилипнув к человеку со всевозможным кокетством, выполняют любые пожелания всякого [посетителя]. В жилах человека усиленно бьется кровь при виде их обнаженных тел, он готов отдать душу. Вот такие там обученные мастера-банщики. У каждого такого *гуляма* в руках – курильницы с кисло-сладким алоэ и прочими благовоениями, они наполняют ароматом носы. Короче говоря, это такая светлая баня, что если человек будет туда ходить каждый день, он узнает много прекрасных друзей, познакомится и насладится [их обществом]. Вода, воздух и здание прекрасны и не нуждаются в похвалах. Такова баня Мухаммед-хана Гази, [да продлит Бог] его жизнь.

Далее **баня Сахиб Герай-хана.** Эта баня, место отдыха души, находится рядом с ханским дворцом. Над ее высокой дверью следующий *тарих*: «На этом высоком месте баню построил справедливый султан Сахиб Герай-хан, сын Менгли Герай-хана, сына Хаджи Герай-хана. Год 939».

Маленькая баня. Мне не известно, кто ее построил. Это старая баня.

Баня Табе-хане. Это покрытая низким сводом старая темная баня.

Раздел о личных банях благородных людей. По верным словам моих друзей, в городе в больших дворцах есть шестьсот бань, так хвалятся мои крымские друзья.

Описание образцовых построек города. В этом городе в сорока трех местах есть мосты через Чурук-су, каменные и деревянные. Ниже по дороге от дворца Кайтас-аги, на каменном мосту Хаджи Осман Акая, *тарих* этого бедняка:

Да будет благословен всегда этот мост Всевышним Богом!
Таков *тарих* Эвлии: это благо на Пути Божиим. Год ...

300

Описание здания для пропитания нищих странников. Всего в трех местах есть места для пропитания немощных. Месяцами и годами, утром и вечером, богачу и бедняку, старику и молодцу здесь даруют благодеяния. Прибывающие к ханскому дворцу обязательно утоляют голод и молятся за [души] прежних ханов.

Места прогулок мужей желания – влюбленных. Всего в Двадцати шести местах имеются места прогулок – райские сады. Лучший из них – вышеупомянутое дивное место, падишахский сад Ашлама. Садовники в нем не препятствуют мужам *газавата*, влюбленным и возлюбленным, знатокам ремесел, путешественникам по суше и по морю осматривать его внимательным взором и прогуливаться.

Далее – место прогулок – сад Качи. Далее – сады Сюрен. Затем – луг и место прогулок во дворце Сефер Гази-аги с грушевыми деревьями, место, изобилующее цветами. Далее – сады Куба, сады Эски Юрта. Затем, с *кыбловой* стороны Бахчисарая на холме – место прогулок, площадь для общественной молитвы Мухаммед Герай-хана. Она занимает семьдесят-восемьдесят тысяч шагов. Это широкий луг. Здесь, склонив голову к земле, молящийся обязательно удостоится счастья в обоих мирах и приблизится [к Богу]. Над *кыбловой* дверью этого места *намаза* написан следующий *тарих*:

Место намаза жизни,
Непорочный хан Мухаммед.
Год 1071.

Если подняться вверх от этого места поклонения в сторону *кыблы* –

Место прогулок, дворец Юсуфа, построенный Мухаммед Герай-ханом. Поистине, этот дворец-*хавернак* – один из высочайших в мире. Оттуда видны крыши, сады и виноградники, дымящиеся трубы каждого дома. Вот сколь высоко располагается это место осмотра. Текут разные речки, застроенные дворцами, кухнями и бесчисленными строениями, засаженные деревьями с только что распустившимися цветами. Это место прогулок с садами и виноградниками, которое может послужить образцом [для подражания].

Описание цвета лиц стариков и молодых. Люди всех положений, достигнув пожилого возраста, потеряв силы и не сохранив формы лица, когда их милая жизнь достигает семидесяти лет, жизнь в обществе совершенно прекращают. Тем не менее, цвет лиц этих немощных стариков остается румяным. Юные же молодые подобны пожилым.

Глава о локонах на луноподобных ликах возлюбленных. Красота и прелесть их настолько велики, что каждый волос их кос – как ночь, а каждая их родинка – как родинка *хашемитки*. Такой родинке позавидует татарский мускус. Эти госпожи – прекрасные затворницы, народ за занавесью.

О прекрасных именах моих братьев и верных друзей. Те, с кем мы водили дружбу, мои друзья и братья: ага Татского иля Танбурлу Рамазан-ага, секретарь Хасан-эфенди, Алемхан, Мухсинхан, Чолк Дедеш-ага, Джеварганлы Мустафа-ага, Абу Ахмед-ага Заде Челеби, и много сотен других.

О познаниях искусных ученых-медиков. Этот древний город -источник ученых и собрание премудрых, место жительства поэтов, поэтому там много и ученых-медиков. Искусные врачи и хирурги-кровопускатели – очень большие мастера в науке пульса, подобные Галену.

Рассказ о прекрасных мастерах-хирургах. Жизнь народа этой страны проходит в постоянных битвах, сражениях, войнах и смертоубийствах. Конечно же, из каждого похода приходит несколько сотен раненых людей. Ханские хирурги – Деде Масум, невольник Тар-кан, Альп-акай – хирурги, подобные палачам, в той стране нет им равных.

Восхваление уважаемых благородных шейхов. Лучшие из них – *имам* мечети Сахиб Герай-хана и хромой школьный учитель Зари-эфенди, а также *имам* [мечети] Куба Сары-ата ...

Хвала сочинениям прекрасных поэтов. Самые лучшие и прекрасные произведения принадлежат ханскому *диван-эфенди* – Кастамони Абд-эль-Мумин-эфенди, который подписывается псевдонимом ... Он пишет замечательные *касыды*, а также владеет искусством каллиграфии и рисования. Далее – Фазлы Челеби, не знающий равных в искусстве сочинения *тарихов*. И Кыбти Челеби, слуга нашего господина Селим Герай-султана, достигший совершенства в десяти стилях чтения Корана и в науке астрологии, пьянчужка. Его [стихи], написанные в состоянии опьянения беленой, содержат столько образов и глубоких мыслей, что это просто дозволенное волшебство. Там есть еще много других поэтов, среди которых ханский секретарь *дивана* Неджати Челеби, подписывающийся псевдонимом Кятиби и Хасан Акай-эфенди.

Описание ясновидцев – неистовых мужей экстаза. ...

Описание мужской верхней одежды. Весь народ носит суконные кафтаны и суконные штаны. Но *капу-кулу*, *от-аги*, *аталыки*, *мурзы* и *султаны* носят собольи шубы и шапки. Есть также такие, что носят намотанные белые чалмы. Обуваются в плетеные ботинки или туфли, все ездят верхом.

Описание женских одежд. Все госпожи надевают суконные *ферадже* с широким воротом, а на ноги надевают нижние сапожки и ботинки. [По улице] они ходят, разве что направляясь в баню. Подобно Рабие из племени Аду, это отшельницы за занавесью, добродетельные красавицы. И дочери их – чистые звезды – очень воздержаны.

Сообщение о прекрасном вечном воздухе. Вода и воздух здесь прекрасны, климат здесь умеренный, вследствие чего влюбленные и возлюбленные здесь стройные и красивые, а тела их мягкие, как мочка уха. Большая часть красавиц и луноликих *гулямов* – черкесы и абхазы, ляхи, московы и русы. Однако грузин мало.

<...>

Гороскоп по науке астрологов. По словам достигших тонких познаний в науке астрологии и искусно владеющих астрологией Али Кушчи и Менгли Герай-хана, город Бахчисарай был построен под созвездием Скорпиона, планетой Марс, в стихии воды, поэтому его военные отряды – беспощадные убийцы и кровавые *гаши*.

Глава о больницах для страждущих. Вообще-то все больные и ослабшие находятся под присмотром домашних. Татарский народ, опасаясь морового поветрия, избегает [больниц]. Около мечети Сахиб Герай-хана есть больница в пару комнат, там присматривают за больными.

Непохвала церквам беспутных монахов. В городе есть греческая и армянская церкви. Но иудейской синагоги нет. Все иудеи живут в верхней крепости Чуфут-кале, и все синагоги расположены там. Церквей мадьярских и ляшских в этом городе Сарае нет.

О достойных похвалы ремеслах и искусствах. Основным славным ремеслом людей этого города является изготовление разнообразных седел для коней, татарских колчанов, плетей и стрел, отделанных пером коршуна. Ни в одной стране не может быть таких тканей с белой кромкой и разноцветных рубашек, как в этом Сарае ...

Заметка о злаках. Во-первых, здесь произрастает шесть видов зерновой пшеницы «деве диши», один вид черного ячменя, четыре *окка* которого не может съесть одна лошадь. Одно *киле* зерна дает пятьдесят *киле*. Однако поселяне сеют много *бузяного* проса, в большом количестве потребляют его в пищу и делают *бузу*. Одно *киле* этого проса дает сто *киле*.

Глава о произрастающих растениях. Во-первых, в долинах растут различные сорта клевера и люцерны, паличная трава и аир. Там растет также трава *кафалы*, подобная локонам девиц. Если в тех травах конь попасется с неделю, он становится таким жирным и мясистым, что не может передвигаться. Пользуются известностью также здешние лук и мята.

О замечательном вкусе блюд. Все блюда достойны похвалы. Известна польская курица. У нее с клюва свисает красный кусок мяса, будто слоновий хобот. Славятся *кебаб* из ее мяса, а также *кебаб* из баранины, нарезанный кусочками и зажаренный на огне от колеса арбы.

Глава о видах плодов. Все фрукты здесь сочные. Груши, вишни, черешни, абрикосов и яблок очень много. Но из-за того, что зима здесь суровая, виноград здесь хотя и сочный, но кислый. Оливок, инжира и граната здесь не растет, их привозят из Татского *иля*.

О придающих жизненные силы разнообразных напитках. Во-первых, много сот [источников] живой воды, а кроме того татарская *буза*, вкусная, как мозг из тонких костей, четырех-пятидневное кобылье молоко – кумыс, *ярма* из жирного йогурта, *талкан* и *буза максума*, которую могут пить даже *шейхи*.

Обзор садов, подобных Ирему. Согласно тарханной книге *мухтесиб-аги*, вокруг города Бахчисарая всего девять тысяч райских садов, подобных саду Ирема. Виноград, произрастающий в садах на берегу рек Качи, Казаклы-озен, Бельбека и в садах Сюрен – вкусный.

О плодородных земельных угодьях. Со всех сторон от этого города Солгата-Крыма есть множество садов с розами, гиацинтами, базиликами, подобных райскому саду, их число знает лишь Садовник – Великий Господь. Земля этого города просторна и драгоценна, равных ей нет на земле, разве что равнины Хавран в Сирии. Это страна просторная и благоустроенная, а народ ее постоянно радуется, мстя врагу. Там прекрасная пища, имеются незанятые людьми земли, пригодные для земледелия. Это страна удивительная, благословенная и процветающая, в Дешт-и Кыпчаке и степи Хейхат множество плодородных земель с просторными и безграничными охотничьими угодьями. Действительно, бедняки и *газии* на пути [Божием] живут, питаются *бузой*, *талканом*, *куртом*, *язмой*, похлебкой *ляхше*. Но кушанья благородных обильны.

Изобильный Бахчисарай – город, в котором берут начало реки, журча, протекающие по другим городам, расположенным у подножия гор.

Зимними вечерами по всей Крымской стране бывают домашние беседы. Многие дни едят и пьют разнообразные сладости, кушанья и напитки, проводя в беседах зимние дни. Иногда для этих вечерних встреч зарезают барана в пятьдесят *окка* весом. Нарезают его кусочками, насадив на железный шампур баранину, в середину – толстые куски, по краям – тонкие, один возле другого. Затем рубят колесо от арбы, разводят под *кебабом* медленный огонь и жарят такой *кебаб*. Он подобен костному мозгу! Среди татар много таких, кто за один присест съедает пятьдесят *окка* этого кушанья, целого барана, и выпивал сто *окка бузы*. Такой это вкусный, свежий, нежный *кебаб*, что нигде больше в населенной четверти [Земли] не могут испечь такого. Печь *кебаб* на колесе от арбы – правило у татар.

Рассказ. Однажды в степи Хейхат кочевал один татарин, а в гости к нему прибыл ногайский татарин. Хозяин кибитки должен был гостя-ногая уважить, то есть оказать ему внимание. В кибитке у хозяина была возлюбленная невеста, и она была ему дороже души. Он тут же зарезал жирного барана, а его возлюбленная разрубила одно из колес кибитки и поджарила *кебаб*. Что поделаться, в Дешт-и Кыпчаке нет дров! Он уважил гостя, приготовив бараний *кебаб*, но возлюбленная его была обречена остаться в степи. Затем тот ногай поспешно прислал туда семь возов товаров и подарил хозяину.

С тех пор среди татар пекут хлеб на колесе от арбы, чтобы оказать честь, кормят бараньим *кебабом* и пьют по несколько *тостаганов*, то есть кубков с ручками, *бузы*. Если татарин с кем-то ссорится, он говорит: «Что ты ко мне привязался? Какую милость ты мне сделал? Разве я ел *кебаб*, приготовленный на колесе арбы?» Такая есть среди татар поговорка.

Фрукты, произрастающие и не произрастающие в Крымской стране. Тут есть вишня, черешня, груши, абрикосы, яблоки, виноград. Но нет айвы, инжира, маслины, граната, рябины, мушмулы, миндаля, фисташек и фундука.

Деревья, произрастающие и не произрастающие в странах Солгата. Кроме тополей в городе Сарае нет высоких деревьев. На высоких горах растет много можжевельника, кипарисов, сосен, елей, буков, чинар. Инжира, граната и тутовника нет. Однако много ивы.

Описание найденных в натуре ветхостей Азиатскому в Бахчисарае дворцу, оставшемуся от бывших Крымских ханов, сделанное сентября дня 1820 года

I.

1. Канавою окружающий (sic) дворец, который берега обложены тесаным камнем, нужно исправить частью новыми, а некоторые починить, палисад над канавой деревянный вновь сделан и под оным каменный фундамент перебрать с добавкой нового камня.

2. В окончании сего палисадника пред въездными воротами большой каменный мост, коего пяты из тесанного камня, частью перебрать, а перила на оном деревянные с болюстратом вновь.

3. Въездные во дворец большие ворота сделать вновь с железным прибором, проезд в воротах и на мосту вновь выслать тесаным камнем, над воротами потолок с подшивкою и балками вновь перебрать, а в караулке пол, потолок с балками, нары, дверь и переплет со стеклами вновь.

Внутри дворца флигель в два этажа ветхий.

II.

1. Комната без полу под воротами; стены, пол и потолок перебран; 1 дверь, 6 переплетов, лестницу и нужное место вновь сделать и штукатурку.

2. Комната от ворот на левую сторону без полу, средние и ветхие балки с подшивкою перебрать, одну дверь, 4 переплета с рамами, шкафы и комелек вновь, а штукатурку исправить.

3. Комната с сенцами без полу, средняя, верхние балки с подшивкою перебрать, и вновь сделать пол, 4 двери, 4 переплета с рамами, шкафы, печь и штукатурку.

4. В решетчатой беседке две стены наружные, средние и верхние балки с подшивкою перебрать, решетчатый 4 окошка, 1 дверь с рамами вновь сделать и оштукатурить.

5. Комната без полу, средние и верхние балки с подшивкою и стены перебрать, две двери, 3 переплета с рамами, пол, штукатурку, камин и печь, шкафы в комнате и в сенцах все вновь.

6. У сих комнат галерея; крышу с навесом со столбами, с крыльцом, с полом и потолком с балками вновь сделать деревянную.

8. Под сим флигелем 3 лавки, входы с улицы, пол с балками и переборки перебрать, 3 двери, ляды, штукатурку починить.

От ворот на правую сторону в верхнем этаже.

III.

1. Комната с каморкою; в них средние и верхние балки с полом и подшивкою перебрать, 4 переплета вновь с рамами, 2 двери, 2 камина, штукатурку починить.

2. Комната с коморкой; в них средние и верхние балки с полом и подшивкою перебрать и в коморке пол вновь, также 5 переплетов, 3 двери с рамами и камин, штукатурку починить.

3. Комната с прихожею, в них средние и верхние балки с полом и подшивкою перебрать, 6 переплетов, 4 двери с рамами вновь, два камина и штукатурку починить, нужное место вновь перебрать.

4. Комната с сенями; средние и верхние балки с полом, подшивкою перебрать, 4 переплета, 3 двери с рамами вновь, а штукатурку починить, лестницу и нужное место перебрать.

5. У сего флигеля галдарея; крышу с навесом, со столбами, с крыльцами, полом и толками, с балками вновь деревянную сделать.

6. Под сим флигелем в нижнем этаже магазейн; потолки, средняя, лежащие на столбах, вновь, каменные стены починить, окно и дверь заложить к канаве.

IV.

1. С подъезду парадное крыльцо у зимних ворот, крышу вновь, при оном крыльце и на всем маленьком дворе и под воротами крыльцо исправить, а в проезде выслать вновь плитами.

2. От парадного подъезда нижняя ступени, каменные площадки перебрать, а на оных лестницу деревянную в верхняя комнаты вновь сделать.

3. У сей лестницы пред Цареградскою комнатою в сенях на площадке решетчатые 4 окошка и одну дверь обтянуть холстом вновь, а штукатурку починить на стенах и потолке.

Верхнего этажа парадных комнат.

V.

1. В Цареградской комнате наружные две деревянные стены перебрать, 9 переплетов больших и дверь большую вновь, 8 азиатских переплетов и шкафы починить, пол с потолком дощатый и балки перебрать, при входе под дверями до камелька и в углу, где узкое Цареградское окно, штукатурка вновь.

2. Вход в Цареградской большой коридор; на правой руке маленькая диванная, в коей погнувшие полки и потолки дощатые приподнять и с балками перебрать, стеклянные две большие переплета вновь.

3. В том же коридоре на правой стороне два большие переплета вновь, тут же балкон (sic) или кофешенской 3 переплета вновь, две азиатские и дверь починить, пол перебрать и потолок дощатой.

4. В комнате называемой Золотой пол перебрать, стены и потолок местами починить, 12 переплетов вновь и 12 азиатских, дверь починить и дощатый потолок.

5. В длинном коридоре, ведущем в Золотую и в Императорский флигель; в нем пол и потолок погнувшие и стены в переплетах перебрать, а штукатурку и три переплета европейские вновь сделать и дощатой переплет.

6. В коридоре, ведущем в Императорский флигель, стены, потолок дощатой починить, а пол с балками перебрать, вновь сделать пять переплетов, 5 азиатских и дверь на чердак починить; снаружи тройные сделать вновь ставни, также лестницу с перилами; сойдя с сей лестницы в решеточных сенях пол и потолок штукатурной с балками с подшивкою вновь перебрать и стены угол приподнять, три решетки починить; тут же на правую сторону узкой приделок для смотрения с онаго в нижнюю Диванную залу, в нем потолок, пол и стойки и 6 решеток починить.

7. Прихожая комната: осевший угол к решеточным сеням приподнять, пол, потолок дощатой с балками с подшивкою перебрать, 4 переплета, две двери наружные тройные, ставни вновь сделать, а два азиатские переплета починить.

8. Государева опочивальня: перед уборной комнатой против окон опустившую стену перебрать, стену на правой стороне, пол и потолок штукатурной с балками перебрать, 2 переплета и дверь вновь, штукатурку и окно венецианское сделать.

9. Уборная и почивальня Государыни Екатерины II-й. На правой стороне и прямо стены опустившие приподнять, пол, потолок с балками перебрать, а штукатурку и на стенах и потолок починить, 5 переплетов, 3 двери вновь, 2 азиатские переплета и одно круглое починить.

10. Комната при спальне гардеробная: пол, потолок дощатой с балками, с подшивкой перебрать, 3 переплета, одну дверь и тройные ставни вновь сделать, штукатурку и шкафы починить.

11. В Большой Столовой зале потолок штукатуркой от течи, полы, балки с подшивкою перебрать, 5 венецианских переплетов починить, три двери вновь со штукатуркою сделать.

12. Комната проходная из Столовой Большой залы в решетчатую беседку, потолок от течи и пол с балками перебрать и штукатурку на стенах и потолке починить, два переплета и одно венецианское и двое дверей вновь.

13. В решетчатой беседке пол и потолок дощатой с балками, подшивкою и стены перебрать, 9 решеточных переплетов вновь под сей беседкой, в другой таковой же.

14. Комната походная в ванную; от течи потолок парусный, стены, полы с балками перебрать, штукатурку, два переплета и азиатские две двери, один азиатский переплет и камелек починить, в проходных сенях к №15 штукатурку починить, пол перебрать, потолок починить и обтянуть холстом, нужное место вновь.

15. Буфет от столовой залы; потолок дощатый и стены от течи и пол перебрать, 3 переплета азиатские и 3 переплета европейские, две двери с рамами вновь, шкафы и штукатурку починить.

16. Проходная комната по лестнице в большую кухню, две наружные и две внутренние (стены), пол и потолок с подшивкою перебрать, три переплета, дверь, штукатурку, лестницу с переплетами вновь, а штукатурку в сенях починить.

17. Комната ванная; потолок от течи, пол с балками перебрать, потолок холстом вновь обтянуть, штукатурку починить, два переплета, двое дверей вновь, два азиатские переплета починить.

18. Комната проходная в решетчатый коридор; две наружные стены и третью посередине опустившиеся с потолком приподнять, пол, нижняя и верхняя балки перебрать, штукатурку на стенах и потолок починить, переплет азиатский со стеклами вновь.

19. В решетчатом большом коридоре две наружные в решетках стены перебрать, пол и потолок штукатурной с балками, рамы и 9 больших решеток, двое дверей вновь сделать, из онаго коридора лестницу в сенях и нужное место, полы, балки, потолки с подшивкою и дверь вновь.

Все сии 19 комнат в верхнем этаже, крыши все над оными, черепицу снять, стропила гнилые и погнившие переменить.

Нижний этаж сих парадных комнат.

VI.

20. Галдарея в диванную залу, стена опустилась, пол и дощатый потолок, штукатурку на стенах исправить, 6 больших переплетов и две двери вновь сделать, пред оной галдареей со двора каменная полукружием ступени перебрать.

21. Диванное большое зало в два этажа, пол лещадной каменной весь перебрать, потолок золоченой дощатой с софитами, с балками вновь сделать, два верхние азиатские перепла, 6 светлых дверей и две двери набивных глухих вновь сделать, азиатские два перепла и штукатурку починить.

22. Большой проходной коридор в цветнике и другия места под большими столбами; лещадной пол каменный перебрать, штукатурку на стенах починить, столбы и потолок дощатой погнувшие с стенами приподнять, тут же в маленькой женской мечети верхние два азиатские переплета вновь, два починить азиатских, одно прямое, другое круглое, железную решетку и штукатурку починить, пол выслать лещадками каменными, коих не имеется; в том же коридоре в земле комната с сеньми; пол, потолок дощатой с балками и стены перебрать, два переплета, шкафы, штукатурку вновь сделать.

23. При оном коридоре, где мраморной рудочной фонтан, стеклянная беседка; в ней пол мраморной переправить и водомет починить и некоторыя штуки вновь сделать, двое дверей и 13 переплетов европейских больших вновь, штукатурку и потолок дощатой с золотом починить, при той беседке в цветнике над мраморным каскадом крышу вновь, во всем цветнике деревянные столбы с кумполами и над бассейном переклады, решетки вновь, в бассейне стенки мраморныя и пол каменной перебрать.

24. При входе в гарем коридор, при коем темная комната; все четыре стены перебрать, пол, потолок штукатурной с балками, с подшивкою, штукатурку, 3 переплета, дверь, шкафы вновь; в коридоре пол каменной и ступени перебрать, а потолок и штукатурку вновь сделать и двое дверей.

25. В оном же коридоре во второй этаж из гарема в Цареградскую залу дверь и лестницу вновь, четыре стены под сей залой; пол, потолок дощатой с балками перебрать, 4 переплета и 4 азиатские и дверь и камин вновь, при входе в Цареградскую залу из гарема двери наружные и окно двойное решетчатое вновь сделать.

В Харем Большой коридор 1. Флигель.

VII.

1. Галдарея до половины решетчатая, а круглая стеклянная, пол, потолок дощатой с балками с подшивкою и стены перебрать, 9 переплетов со стеклами, 6 решедчатых, три азиатских, две двери вновь и штукатурку.

2. Зало, пол и потолок дощатой с балками с подшивкою, 6 переплетов вновь, 10 азиатских, штукатурку, шкафы починить.

3. Диванное зало. Потолок дощатой от течи и два угла осели-приподнять и стены исправить, пол и потолок с балками с подшивкою перебрать, 6 переплетов вновь, 6 азиатских починить, 3 двери с рамами и штукатурку вновь.

4. Проходная комната в коридор; пол, потолок, дощатой с балками с подшивкою перебрать, 3 переплета вновь, 3 азиатских починить, одну дверь и шкаф вновь, и штукатурку починить.

5. Особая чрез коридор комната в два этажа. Пол и потолки дощатые, нижняя, средняя и верхняя балки с подшивкою, 10 переплетов, 6 азиатских, двое дверей со шкафами, все сие вновь от фундамента со штукатуркою.

6. Большой коридор, при нем беседка, пол, потолок дощатой с балками с подшивкою со столбами перебрать, 7 переплетов больших, ставни двойные и штукатурку вновь. У сего флигеля внутри в углу нужное место вновь, пол, потолок перебрать, штукатурку вновь, каменные сходцы починить, а деревянные крыльца вновь, под оным флигелем магазейн, потолки со столбами перебрать, а стены внизу каменные починить.

7. При малом корпусе со стеклами беседка, в коей пол мраморной, фонтаны и штучной деревянной пол починить, потолок дощатой перебрать, 8 больших переплетов и дверь вновь и карнизы внутри починить.

VIII.

8. Малой корпус и при нем находящиеся два отделения, комнаты и прочие службы, стены все перебрать, полы, потолки дощатые, балки нижняя, средняя и верхняя, 15 переплетов, 15 азиатских, 16 дверей вновь сделать.

IX.

Баню каменную развалившуюся вновь построить с фундамента с проводкою воды в краны из гарема в персидской сад, двери две вновь сделать.

В Старом дворце.

X.

9. Большом корпусе три комнаты, при них на столбах каменные галереи с колоннами; стены с поправлением могут существовать, а проч. все вновь, полы, потолки с балками, 12 переплетов и два азиатских, 5 дверей, потолки, стены оштукатурить вновь, галерея светлая, 9 азиатских больших полукруглых переплетов вновь, пол мраморной исправить, балки нижняя и верхняя перебрать, потолок оштукатурить, близ онаго корпуса флигель для людей такового же исправления требуют; сверх сего крыши черепичные вновь перебрать и стропила частью переменить и стены и потолки оштукатурить.

Персидский дворец.

10. В нем 8-угольная высокая башня, основана на двухэтажном корпусе, верхняя часть беседки решетчатая; сломать же ее до двухэтажного основания и вновь сделать, а корпус перебрать, стены, балки нижняя, средняя, верхняя, с полами и потолками дощатыми, двери, переплеты все вновь.

11. На оном дворе два флигеля: 1-й о трех комнатах с галлереей, при оной кухня каменная, пол каменный, потолок дощатый, двери, переплеты починить, галлерею на столбах с лестницею вновь сделать; 2-й флигель о двух комнатах и 3-ей кладовой весь перебрать.

12. Вновь каменный погреб со сводом, на оном крышу исправить, двое дверей с рамами вновь, а штукатурку поправить.

XI.

13. С Персидского двора на большой двор над воротами флигель о 2-х комнатах со стенами, построенный на деревянных столбах с перекладинами, балками нижними и верхними, пол, потолок дощатый, переплет двери весь вновь перебрать, ворота выездные в персидской сад вновь сделать с прибором, сверх того крыши черепичные вновь перебрать и стропила частью переменить.

В Большой Дворец начиная от задних ворот

1. Над оными воротами одна комната без полу, потолку дощатого, средняя, верхняя балки перебрать, дощатой потолок и пол, три переплета, двое дверей с лестницею вновь сделать, ворота выездные в Персидской дворец вновь сделать с прибором железным.

2. Подле оных ворот на правую сторону флигель. В верхнем этаже 16 комнат, занимаемых дворцовыми инвалидами; стены ветхия, деревянные перебрать все, также средняя и верхняя балки, полы и дощатую подшивку, 18 переплетов, 17 дверей, 16 каминов и печей с трубами вновь и отштукатурить.

В нижнем этаже сарай, магазейн, конюшня без подшивки и без полу, без стойлов—все вновь, крышу черепичную, а стропила перебрать вновь, стены внизу каменные починить.

Внутри двора у проходных ворот на правую сторону в нижнем этаже под столовою залю коридор, в коем верхняя стены часть решетчатая, а нижняя дощатая, потолок к большому двору опустился—приподнять, лестницу с перилами и дверь вновь, пол каменный переслат, решетки, доски починить, с сего-ж коридора ниже в земле две маленькие комнаты и магазейн и над оным же под тою-ж столовою в среднем этаже 4 комнаты, все оныя ветхи, полы, потолки, балки нижняя, средняя и верхняя с дощатою подшивкою перебрать, двери, переплеты, шкафы и штукатурку вновь.

3. На правой руке от парадного зеленого крыльца флигель в два этажа, занимаемый дворцовым смотрителем, 14 дверей и 20 переплетов, две светлые с балконом над канавою вновь сделать, со шкафами, нижняя, средняя и верхняя балки с дощатою подшивкою, а нижние потолки оштукатурены и стены починить, печей, очагов и каминов 8 исправить, в коридоре пол каменной весь переслат, одну стену каменную переделать, а нижняя, местами и верхняя, починить, галдарею на столбах двухэтажную, решетчатую, полы, потолки, балки средняя и верхняя с верхним деревянным полом и дощатою подшивкою, крышу черепичную и стропила перебрать, тут же большая ворота деревянные вновь, проезд выслать камнем.

4. В большой кухне и в кладовой пол сделать лешадный каменный вновь, верхняя балки положить новыя с дощатою подшивкою, которых не имеется, трое дверей, 7 переплетов, очаги и трубы вновь сделать.

7. На кухонном дворе построена каменная монетная со сводом, три стены починить, а своды вновь, двери, переплеты, решетку железную, очаг, горн и трубы вновь сделать, на сем дворе под решетчатым коридором 5 комнат, одну наружную стену перебрать, полы, подшивку, балки нижняя и верхняя 6 переплетов, 5 дверей, коих вовсе не имеется, и оштукатурить внос и три камина; на сем же дворе двухэтажное строение из 6 комнат верхних, все оныя сломать или построить вновь; тут же на дворе крыльца каменные и террасец перебрать вновь и выслать лещадью; на сих трех флигелях крыши черепичные и стропила перебрать.

Оградные дворцовые каменные стены.

1. При входе в четырех-ярусном саду со входами каменными, каменными ступенями и скатами, все оныя вновь переслать с добавкою ступеней и лещадок, при входе дверь с прибором железным вновь.

Заднюю поперечную стену от кладбища до угла сделать вновь, на правой стороне тоже до половины, а прочия починить, внутри онаго сада три поперечныя стены с контрафорсами и с карнизом исправить тесанным камнем.

2. От улицы в пустыре сделать стену новую и дверь с большого двора в пустырь с прибором железным.

3. В старом дворце заднюю от пустыря и поперечныя стены исправить, а переднюю от речки Чурукчи починить, внутри сада две нижния стенки с каменными лестницами исправить, двое дверей вновь.

4. От Персидского двора к старому дворцу каменной стены угол отсел, вновь переделать, а прочие части стены починить, две нижния стенки вновь.

5. В Хареме стены починить и на одной стене исправить карнизную решетку.

6. В цветнике две стены от большого двора исправить, внутри цветника под столбами деревянными, низкия стены каменные с карнизцами в некоторых местах перебрать и починить.

Все стены покрыть вновь черепицею и с обеих сторон обмазать известью и обелить.

1. На всех дворцовых строениях крыши черепичныя вновь перекрыть и стропила погнувшия и гнилыя переменить, все строения штукатурку снаружи починить и вновь отбелить.

2. Во всех нужных местах наружныя каменные трубы и под землю таковыя-ж переменить вновь.

Бассейны и фонтаны.

1. При роднике у бассейна, называемого головою, из тесаного камня и узкий от онаго до первого корыта проход со сводом вновь сделать.

2. На пустыре большой бассейн, от коего разделяется вода на 8 фонтанов, имеет с передней стороны течь, то сверх свода кругом на два аршина стенки вывести из тесанного камня по цементу, а ниже онаго починить, при входе вне бассейна три каменные стенки, две вновь, а одну починить, двери с коробкою и корыто каменное вновь.

3. От онаго бассейна до Персидских фонтанов две трубы черепичныя с замазкой положить новыя.

4. В том Персидском дворце оба фонтана вновь, каменны и тесаны сделать.

5. Другой проход воды от того ж бассейна до Золотого фонтана—трубы положить новыя черепичныя, равно и корыто каменное в стене переменить.

6. В коридоре Золотой фонтан. По мрамору высечку позолотить и пол мраморный переслать, а штукатурку гладкую подновить, при входе в его с левой стороны двери с коробкою вновь, внутри же сего фонтана корыто каменное и сзади онаго двора в раме и притолку каменную вновь, крышу перебрать.

7. В том же коридоре от Золотого фонтана до каскада против парадной лестницы трубы положить новыя и корыто мраморное вычистить.

8. От онаго ж Золотого фонтана до гаремного водомета трубы, фонтаны вновь переделать.

9. От смотрительскаго до назодящегося при большой кухне положить трубы вновь и фонтаны из тесанного камня переделать.

10. От онаго же Золотого фонтана до гаремнаго водомета трубы, фонтаны вновь переделать.

11. От сего гаремнаго фонтана до гаремнаго ж водомета мраморнаго в беседке трубы и вход под водомет и над ним крышу с коробкою вновь.

12. На пустыре маленький бассейн, от которого разделяется вода на два фонтана и каскад в цветнике; под оным сделать четыре стенки, двери с рамою, крышу и штукатурку, вновь, вблизи сего бассейна льющая с гор вода стремительно от дождей, для онаго сделать отводы, канаву и две каменные стенки.

От сего бассейна три прохода воды.

13. Первый проход от фонтана, имеющего на большом дворе, трубы положить новыя и оной фонтан переделать из тесаного камня.

14. Второй проход до каскада, имеющего в цветнике мраморнаго – трубы, корыто исправить, двери с рамою при корыте вновь.

16. Третий проход водомета в цветники – трубы, корыто в стене, двери с рамою вновь, также со входу под водомет стенки тесаного камня починить и крышу с коробками вновь.

Украшение парадных комнат по-прежнему возобновить, резьбу, позолоту, живопись масляными и клеевыми красками, в Цареградской, в Золотой, коридор в Императорский флигель, столовую, опочивальню Государынину, Диванный зал, и в старом дворце три комнаты и проч. украшения.

Сверх сего.

Большая Дворцовая мечеть, ныне называемая Соборною. В ней пол, потолок с балками с дощатою подшивкою и крышу перебрать.

2. Осьмиугольные три строения с куполами. В оных похороняемы были Крымские ханы и их сродники, первую при дворе–купол сломать и атик, вновь сделать из тесаного камня и перекрыть свинцом, вторая тож во дворе–атик сломать и сделать вновь, кумпол и атик и часть стены сломать и вновь сделать и вновь покрыть свинцом с добавкою новаго, а стены швы замазать и некоторыя части отбитыя вновь переделать.

3. Школа для обучения татарских детей, готовящих себя в духовное звание, в ней комнат 11, в коих полы и потолки с балками, подшивкою, 15 переплетов, 6 дверей, печей и каминов 9–частью вновь, сделать галерею на столбах с полом и потолком вновь, крышу черепичную и стропила переменить и перекрыть.

4. Бассейн 8-угольный из тесаного камня, пол каменной перебрать, а бассейн починить, трубы подземныя вновь положить, крышу и стропила переменить и перекрыть.

5. Двор и кладбище татар знаменитых поколений; сей окружен каменною стеною, которую местами починить, а частью вновь сделать и покрыть черепицею, обмазать с обеих сторон известью и отбелить.

6. Двор маленькой школы – стены каменные починить и оные покрыть черепицею.
[111, с. 150–176.]

БАХЧЕСАРАЙСКИЕ АРАБСКИЕ И ТУРЕЦКИЕ НАДПИСИ

I. НАДПИСИ ХАНСКОГО ДВОРЦА

1. При входе во дворец, вверху над главными дверьми, золотыми буквами в кругу написано:

صاحب هذا الدارو
مالك هذا الديار سلطان الا
عظم الاكرم (Ⓜ) منكلي كراي
خان بن حاجي كراي خان غفر الله له
ولوالمديه في الدارين *

«Владелец этого дворца и повелитель этой страны султан всемилостивый, Менгли-Герай-хан, сын Хаджи-Герай-хана, да помилует Бог и его родителей в его обоих мирах».

2. Тут же, несколько ниже над самыми дверьми написано:

امر بعمارة هذه السدة الاسنى والباب المعظم الاعلى سلطان البرين وخابان البحرين سلطان ابن سلطان
سلطان منكلي كراي خان بن حاجي كراي خان في تاريخ سنة *

«Этот великолепный вход и эти величественные двери сооружены по повелению султана двух материков и хакана двух морей, султана, сына султана Менгли-Герай хана, сына Хаджи-Герай хана, 909 г.» (1503 г. по Р.Х.)

3. Надпись над дверьми дивана (залы собрания или суда):

باب ديوان سلامت كراي خان ابن الحاج سليم كراي خان سنة ١١٥٦ *

«Двери дивана (сооружены) Селямет-Герай ханом, сыном Хаджи-Селим-Герай хана, 1156 г.» (1742 г. по Р.Х.)

4. Верхняя надпись на фонтане по левую руку от входа:

يوزى كولى ينه باغچه سرايك حقه حمد اولسون * جناب حضرت قريم كرايك حسن ايجادى
صوبه قاندردى اطرافن هله بازوى همته * دخى چوق خيره ساعيدر اولورسه حثك امدادى
صوين بولدى كوزل طرح ايلدى طبع نزاكتله * اكر وارايسه كلسون بزده كوردك شلم بغدادى
اوقور عطشا فرش شيجى زبان اولدون تاريخ * كل ايج آب صافى چشمه عينى شفادادى *

«Слава Всевышнему, лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость великого Крым-Гирея славно устроила. Неусыпными его стараниями вода напоила эту страну, а при помощи Божией он успел бы сделать еще и больше. Он тонкостью ума нашел воду, и устроил прекрасный фонтан. Если кто хочет (поверить), пусть придет: мы сами видели Дамаск, Багдад. О, Шейхи! Кто будет утолять жажду, пускай самому крану языком своим скажет хронограмму: приди! пей воду чистойшую, она приносит исцеление».

5. Нижняя надпись на том же фонтане:

عينا فيها تسى سلسيلا *

«(Там, в райском саду праведные будут пить воду)», из источника называемого Селсе-биль.

6. По правую сторону от входа, есть другой фонтан с надписью:

قبیلان کرای خان بن الحاج سلیم کرای خان غفر اللہ له ولوادیہ سنۃ ۱۱۴۶ *

«Каплан-Герай хан, сын Хаджи-Селим-Герай хана, да помилует Бог его и родителей его, 1146 г.» (1733 г. по Р.Х.)

7. Там же:

وستیہم زہم شرابا طهورا *

«И напоил их (райских юношей) Господь, напитком чистым».

8. Рядом с этим фонтаном находится комната, над дверьми которой написано:

سلامت کرای خان ابن الحاج سلیم کرای خان سنۃ ۱۱۵۵ *

«Селямет-Герай хан, сын Хаджи-Селима-Герай хана. 1155 г.» (1743 по Р.Х.)

9. Надпись на карнизе золотой комнаты Крым-Герай хана:

لطف خدا برله شاه قیله دمام صفا * ویره خدا دولت وعمرنه دوام بقای
خان قریم کرای بن حضرت دولت کرای * مرید امن وامان داور تکمیل رای
نجم همایونی کور برج شرفدن طلوع * ایلدی ویردی قمو عالمه نور وضیای
زیور تخت قریم مالک ملک عظیم * معدن حلم وکرم سایه لطف خدای
جود وکرم دایما کندینده همدم اولوب * طبع هم پروری مایل بذل عطای
ایلیسه دایم خدا شمس وجودین آنک * خیره چشم عدو شاهد بای وکدای
فیض خدا در بوکیم سایه رحمت صفت * نجمت عصری آنک ویردی چهند صفای
قصر صفابخشی کور و صغنی تصدیق ایدر * قیلدی بونیزدی اول همت عالی نمای
یاور لطف شهک ایتدی بومعموره یی * لمعه خورشید کبی زینت باغچه سرای
مجلس حوری صانور نقش نگارین کورن * شاهد رویان ایله بولمش او رونق فزای
رشته در دریا بر جوهر نایابدر * خامه زرکاری کور مدحه اولوبدر سزای
صنعت نقش وصور حسن اداسن اکر * کورسه ایدردی پسند مانی چین وخطای
دانی سوسن وکل سنبل نورستند در * دوچه عرفان دل کبی اولوب جابجای
کلشن دلدن شکفت ایتدی بومعنا نو * بلبل آشننه دل کورسه اولور خاکپای
کان فرح دینسه چون شانده ایق آنک * زخر صفا در بو جا هر نظری دکشای

درکد عدلی کشاد اوله وفرخنده دم * ایله حکومتمده بوسدره اولوب سایه سزای
بنده خاک درکد طوطی طبعنده بوشوقیله * جولان ایدن اولدی بونغمه سرای
قصر فرح کستره صفحه منتوطه دن * بوایکی مصراع تمام اولدی تاریخ نمای *

«Да наслаждается ежеминутно птах при милости Божей, удовольствиями; да продлит Господь жизнь его счастье. Крым-Герай хан, сын высокостепенного Девлет-Герая, источник мира и безопасности, правитель мудрый. Смотри! Вот державная его звезда взошла на горизонт славы и осветила целый мир. Краса Крымского престола, повелитель великого царства, рудник кротости и великодушия, тень милости Божей. Друзья его – щедрость и великодушие. Покровитель природных дарований, щедрый до расточительности: бога-

тые и нищие тому свидетели. Да ослепляет Господь солнцем особы его! Зрение врагов. Благоволение Божие к Крым- Гирею доказывается тем, что милостивая тень этого по благоволения – радость века его осенило вселенную удовольствием. Смотри! Этот увеселительный дворец, созданный высоким умом хана, оправдывает мою хвалебную песнь. Это здание его радушием подобно солнечному сиянию, озарило Бахчисарай. Смотри на живописную картину дворца, ты подумаешь, что это обитель гурий, что красавицы сообщили ему прелести блеск, что это нитка морского жемчуга, не слыханный алмаз. Смотри! Вот предмет достойный золотого калама (пера). Китайский Мани, смотря на этот дворец, одобрил бы и выбор рисунка, и отличную отделку картин. А крест дворца свежие лилии, розы гиацинты. Сад, разумно-расположенный, говорит как-бы языком; новая мысль эта расцвела в цветнике души. Любовник розы – соловей пал-бы к праху ног сада, еслибы его увидел. Итак, если привлекательное это место мы назовем, как и быть должно, рудником радости, то каждая на него воззрение будет волнующимся морем наслаждения.

Раб придворного праха, будучи, как бы тенью знатности в правлении Крым- Герай хана, (да будет двор правосудия его открыт и счастлив!) Люби его душевно и сознавая в себе дар попугая, так воспел увеселительный его дворец. Два полные эти полустипшиа означают хронограмму.»

10. При входе в гаремный сад есть беседка, построенная, как говорят в правлении Каплан-Гирай хана, сына Селим хана. Над дверьми беседки написано:

يا مفتح الابواب افتح لنا خير الباب سنة ١١٦٦ *

«О отворяющий двери! Отвори нам наилучшую дверь.»

II. НАДПИСИ ХАНСКОЙ МЕЧЕТИ.

1. При дворе есть мечеть «буюк-джами» большая или главная. Она построена, как видно из следующих надписей, Селямет-Герай ханом в 1153 году (1740 г. по Р.Х.). Потом исправлена Крым-Герай ханом 1166 года хиджры (1762 г. по Р.Х.). Первая подпись, в которой упоминается имя основателя мечети и год сооружения, находится над дверьми главного входа с левой стороны:

حاجی سلیم خان کم ذبده خانان ایدی * غرقه غفران حق اوله او مرد خدای
کلشن صلیبى آنک هر تقدیر آچدی کل * نوبت ایله اولدی لر زیور تخت سرای
اولدی چون اول کلشنک برکل نوکشندسی * داور ملک قریم یعنی سلامت کرای
فیض خدادن بکام دوشدی بوتاریخ نام * جامع حسی بنافادی سلامت کرای سنة ١١٥٣ *

«Хаджи-Селим хан, (да помилует Бог сего праведного мужа!) был лучшим из ханов. Сколько ни расцветало роз в родном его цветнике, все они, в свою очередь, украшали владетельный дом. Когда новая роза этого цветника, т.е. Селямет-Герай, сделался Крымским ханом, тогда, по милости Божей, пришла на мысль следующая полная хронограмма: Селямет-Герай построил эту великолепную мечеть, 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.).

Тут же означено время починки этой мечети:

١١٧٦
تعمیر سنة

«Исправлена 1176 г.» (1763 г. по Р.Х.).

2. Кроме этой надписи, свидетельствующей о времени исправления мечети, есть еще другая на наружной стене, четвертая со входа на большой двор от дверей:

مبارک باد تعمیر حضرت قریم کرای خان سنة ١١٧٦ *

«Да будет благословенная починка Высокого Крым-Герай хана».

Тут же написано арабское выражение, употребляемое иногда как междометие:

ما شا الله

«Превосходно!» (что угодно Богу), и означено имя живописца (краснописца):

١١٧٦
عمر كتبه نقشى بهگان استانه سنه

«Писал это живописец Омер при дворе». Несколько выше еще означено имя того же живописца:

عمر آستاته مر نقش

«Главный придворный живописец Омер».

3. На этой же стене есть и другие надписи, не имеющего отношения к истории. Это простые слова, выражающие свойства Божия:

يامنان

«О благий!

ياحنان

О милосердный!

ياذيان

О правосудный!

ياسبحان

О прославляемый!»

4. Подобные надписи не редко встречаются и на частных домах:

يامود

«О любящий!

ياحافظ

О хранитель!

ياعظيم

О великий!

ياكريم

О великодушный!»

5. Или стихи из Корана:

انما يعمر مساجد الله من آمن بالله واليوم الآخر *

«Только тот строит мечети Божие, кто верует в Бога и последний день».

6. Внутренность мечети исписана надписями из Корана, разными изречениями набожных людей и именами писавших самые надписи. на окне близ катедры (михраб) написано тоже арабское выражение, употребляемое иногда как междометие:

ما شا الله

«Превосходно!»

7. Над катедрой написано:

* كلما دخل عليها ذكريا السحراب

8.

* وما ارسلناك الا رحمة للعالمين

«Мы послали тебя только по милосердию к мирам».

9.

* من آمن بالقدر آمن من اكدار *

«Кто верует в предопределение, тот безопасен от несчастий».

Над последним окном мечети, с левой стороны от дверей, помещен камень с такой же надписью, какая находится над дверьми главного входа (см. II, №1).

III. НАДПИСИ ХАНСКОГО КЛАДБИЩА.

По правую сторону дверей, ближайших к дворцовой мечети, находятся следующие надгробные надписи:

1. Калги, Сеадет-Гирея.

سلک نسل خان چنگیزانندن برکوهری * ایلدی خاکه فتاده روزگار کینهزای
 بیجه جوهر ایلدی سعادت کرای قلغای قریم * این وقت بختکرای سلطان عادل خوبرای
 اول دغین زیرخاک اولدقچه اوله زیب بخت * والد عالی تباری آل چنگیز ایچره رای
 رحمة الله علیهم وجمله اجداداو * برمرقدیم سلطنت داردمردان خدای
 حمدی بنده دیدی تارینه سال رحلتن * بر سعادتله گره چتنده اوله جلوه جای سنه ۱۱۷۶ *

«Ненавистная судьба зарыла в землю алмаз с нитки рода ханов Чингисовых. Много алмазов было у Сеадет-Гирея, помещника Крымского. Ныне один из этих алмазов есть Бахт-Герай султан правосудный и умный. Да украшается он счастьем, пока тот (Сеадет-Герай) лежит в земле. Высокостепенный отец отличался умом в роде Чингисовом. Да будет милосердие Божие над ним и всеми его предками! Праведные и в вечности царствуют! Раб Хамди (имя поэта) написал год его смерти: при таком счастье да восседает он на украшенном троне в раю. 1176 г.» (1762 г. по Р.Х.)

2. Арслан-Герай хана.

هو الحقى الباقى

آصفرای مغازی شهسوار عرصه هیجا * سرفراز اولمشدی آل چنگیزه دلیرانه
 دم شمشیر خون آشامند مربع دلشینه * نیچه تشبیهی مکن بو صلابتله نریمانه
 پلنکان زمانه هیبتندن جان ویررلرکن * جغتجه شوکت وقرایله میدانه هزیرانه
 خطاب مستطاب ارجعی یه مرصدق دوشدی * قرالریکسون عالم باشلسون چاک کریبانه
 مجوهر مصرع دلکشله حفظی دیدی تاریخن * سزادر جتت الماوی هله ارسلان کرای خان سنه ۱۱۸۱ *

«Он (Бог), всегда жив, вечен! – Мудрый Асаф он был в делах военных, лихой наездник на поле брани, геройством превосходил род Чингисов. Сам Марс жаждал острия меча его, упитанного кровью. Как модно сравнить мужество его с мужеством Перимана! Грозный вид его убивал современных тигров прежде нежели он величественно, как лев, вступал на ратное поле. Но покорствуя священному гласу: «возвратись!» – он скончался. Пусть мир наденет траур, раздерет воротник своего платья. Поэт Хифзи прекрасным, алмазным полустушием изобразил его хронограмму: рай Арслан-Герай хану воздаяние! 1181 г.» (1767 г. по Р.Х.)

3. Крым-Герай хана.

هو الحقى الباقى

قریم کرای غزاییشه خان عالیشان * که مثلی اولمدی مشهود چشم چرخ کبود
 بو تختگاه فندان چون ایلدی رحلت * قوناغی منزل عقبی اوله بامرودود
 دیدم دعا ایله تاریخ جوهرینی ادیب * قریم کرای اولمسن تاجدار دار خلد سنه ۱۱۸۳ *

«Он (Бог), всегда жив, вечен! Война была ремеслом знаменитого Крым-Герай хана; глаза голубого неба не видали ему равного. Так как он из этой суетной столицы выехал; то да будет, по воле Вселюбящего, ночлегом его приют вечности. Я Эдиб (имя поэта) с молитвою написал перл его хронограммы: да царствуешь ты, Крым-Герай, в вечности! 1183 г.» (1769 г. до Р.Х.)

4. Бегадырь-аги.

بتمین چشم بصیرتله مزام طشینه * بامز اول بنم حالی تکلمینجه باشنه
 حاجی باقی اغانک اوغلی مرحوم و مغفور بنادر اغانک روحنه رضا لله تعالی الفاتحه جهادی الآخر سنه ۱۱۸۸ *

«Кто не смотрит на могильный камень мой глазами разума, тот пока не возвратится к своему началу, не поймет моего положения. Ради Бога Всевышнего! (да прочтется) мо-

литва за упокой души усопшего Бегадырь-Аги, сына хаджи-Баки-аги, месяца Джемазиуль-Ахира 1188 г.» (1773 г. по Р.Х.)

Надписи по левую сторону от дверей дворцовой мечети:

5. Бегадырь-Герай-султана.

زاده خان قريم يعنى بهادر كراى * طفل ايكن اه جان آتوب ملك بقاى ايتدى جاى
ملك فنادن كچوب اوچدى جنان باغنه * كلمهش دوزدى اول طاير چتسراى
عزم جنان ايدوب اول مرغ بهشتى بجان * ديده كدن نهان اولدى مثل همای
كلشن چتنده ايتدكجه صفا بر مراد * دولتيه والدين ايليه دايم خدای
سال وفاقن ديدم معجم آه ايدوب * چتت خلدہ قدم بصدى بهادر كراى سنه ۱۱۷۷ *

«Сын хана Крымского (т.е. Бегадырь-Герай) Ах! Еще младенцем отказался от жизни и переселился в царство вечности. Это райская птица, бросив суетный мир, улетела, как бы ее не бывало, возвратилась в сад духовный; сокрылась, подобно птице Гюма, от чувственных взоров. Да осчастливит Бог родителей его пока он духовно наслаждается удовольствиями в цветнике рая. Я Муджеми (имя поэта) со вздохом написал год его кончины: Бегадырь-Герай вступил в сад вечности, 1177 г.» (1763 г. до Р.Х.)

6. Мурад-Герай султана.

قيلوب رحلت فنادن اول بقايه عزم ايدوب جاني * اميد ايدوب خدادن چون همان لطف احساني
كورنلر جنكن آنك مجوسى عسكري ايله * شجاعنده نظيرى يوق سنه سن قهرمان ثاني
فزا راهنده وجودين چو بذل ايدوب سييل الله * جزاسين وير شهيد كريلادن عدايدوب آنى
سلاطين قريبدن اول مراد كراى سلطان * شجاعته سخاوته بهادرلك ايدى شانى
كناهن جرمنى محوايت بهشتكده ايدوب مسرور * آكاخذ برين ايچره ويروب حور مسلمانى
شهيد اولدقده هاسعتدن خوب پرى ديدى تاريخ * مقامنى ايدوب فردوس هم ايله لطف رحمانى سنه ۱۱۷۰ *

«Душа его, переходя из суетного мира в вечность, как всегда надеялась на милосердие Божие. Видя бой его с войском огнепоклонников (маджус), ты подумал-бы, что по мужеству нет ему равного, что он второй Кагреман. Так как он пожертвовал собою в священной войне, их любви к Богу, то да наградит его бог и причислит к Кербелайским мученикам. Этот Крымский султан Мурад-Герай султан, с званием богатыря, соединял храбрость и щедрость. Да изгладит Бог пригрешения его, да обрадует его жилищем райским и мусульманскими гуриями. Когда он был убит, то Пири (имя поэта) тотчас написал прекрасную его хронограмму: да помилует его Бог и да сделает рай его жилищем. 1170 г.» (1756 г. до Р.Х.)

7. Ферах-султаны.

هو الخلاق الباقي مرحومه ومغفوره فرح سلطان خانى بنت مرحوم سليم كراى خان روحچون الله رضاي
ايچون الفاتحه سنه ۱۱۶۷ *

«Он (Бог) творец вечен! Ради Бога! Молитва за упокой души усопшей Ферах-Султаныханым, дочери покойного Селим-Герай хана. 1167 г.» (1753 г. до Р.Х.)

8. Калги, Селим-Гирея.

قالغاي سليم كراى سلطان ابن ارسلان كراى خان * ديدى دنيايه ميل ايتيك
بقا اولمز اولورا يكن چدانك جاهنه كمسه * صئين آلدانسون زيرا
بنم كى كيدر بركون كركسه پيركرك صبيان * خدانك آيت قران ايچپنده كورنور تاريخى بي شبهه
بيوردى الله گل من عليها فان سنه ۱۱۶۳ *

«Калга, Селим-Герай-султан, сын Арслан-Герай-хана, говорил: не прилепляйся к миру он не вечен! Никакой смертный да не обманывается почестями мира, ибо он, будет ли то старец или юноша, подобно мне, когда-нибудь умереть. Хронограмма его видна в стихе Корана, где Бог несомненно говорит: всяк, кто на ней (земле), не вечен. 1173 г.» (1757 г. до Р.Х.)

316

9. Селим-Герай хан.

هو الخلاق الباقي مرحوم ومغفور سليم كراي خان بن مرحوم قپلان كراي خان ابن مرحوم احجاج سليم كراي خان رحمهم الله تعالى بحرمته الفاتحه سنه ١١٦١ *

«Он (Бог) творец , вечности! Покойный Селим-Герай хан, сын покойного Каплан-Герай хана, сына покойного хаджи-Селим-Герай хана, да помилует их Бог святостью молитвы. 1161 г.» (1747 г. по Р.Х.)

Вокруг этой же гробницы написано:

رضاسن ايسئين حثك * ديديلر آكا خوش كلدك * جهان باغنى ملك ايتيك * ديزنلر ديوانه بوش كلدك *

«Тому, кто заботился о приобретении милости Божией, сказали: добро пожаловать!»

الموت كاس گل حتى شاربہ * القبر ماوى گل ناس داخلها *

«Смерть есть чаша с вином, которую пьет все живое. Могила есть жилище, в которое входит каждый человек».

10. Арслан-Герай-султана.

المرحوم والمغفورله ارسلان كراي سلطان ابن سليم كراي خان رحمهما الله تعالى روحچيون الفاتحه سنه ١١٦٥ *

«Молитва за упокой усопшего Арслан-Герай-султана, сына Селим-Герай-хана, да помилует их Бог Всевышний. 1165 г.» 1651 г. по Р.Х.)

11. Мухамед-Герай-султана.

شوكتلو خان حضرتلری اوغای مرحوم محمد كراي سلطان روحچيون فاتحه سنه ١١٠١ *

«Молитва за упокой души усопшего Мухаммед-Герай-султана, сына его высокостепенства могущественного хана. 1101 г.» (1689 г. по Р.Х.)

12. Хаджи-Дервиш-аги.

همدمى ايپان قران مقامى فردوس اوله * حق تعالى رحمت ايده بى نهايه جان كوکلدن تفکر ایلوب حالنى * ایلين قبرن زیارت اوقویه بر فاتحه مرحوم ومغفور الحاج درویش اغا روحنه الفاتحه سنه ١١٤٥ *

«Вера в Коран да будет его другом, рай жилищем. Да помилует его Бог Всевышний беспредельно. Пусть посетитель могилы его прочтет молитву, рассуждая об всей души о его положении. Молитва за упокой души усопшего Хаджи-Дервиша-Аги. 1145 г.» (1782 г. по Р.Х.)

13. Хаджи-Каплана.

سر بوايين درکاه على مرحوم حاجى کتعن ابن على روحنه فاتحه سنه ١١١١ *

«Молитва за упокой души начальника привратников высочайшего двора, покойного Хаджи-Каплана, сына Алия. 1111 г.» (1699 по Р.Х.)

14. Мелек-султаны.

بر نازینک مرقدیدر بومزار * خاکه یکسان ایلدی نازک تنی روزگار مرحومه ملک سلطان
روحنه الفاتحه سنه ۱۱۴۲ *

«Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нежное тело судьба сравнило с землею. Молитва за упокой души усопшей Мелек-султаны. 1142 г.» (1729 г. по Р.Х.)

15. Бегадырь-Герай-султана.

هو الخلاق الباقي المرحوم والمغفور بهادر كراى سلطان بن دولتكرزای سلطان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۷۰ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшего Бегадырь-Герай-султана, сына Девлет-Герай-султана. 1170 г.» (1756 г. по Р.Х.)

16. Адиль-Герай-султана.

هو الحی الباقي المرحوم والمغفور عادل كراى سلطان بن مقصود كراى سلطان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۸۵ *

«Молитва за упокой души усопшего Адиль-Герай-султана, сына Максюд-Герай-султана. 1185 г.» (1771 г. по Р.Х.)

17. Айваз-Герай султана.

زیارتدن مراد اولان دصادر * دعاکز روح موتایه فدادر
دعا ایلک که مقبول اوله تاریخ * عیوض کرای سلطان حیاتندن جدادر روحنه فاتحه سنه ۱۱۳۷ *

«Посещать могилу умершего, значит молится за него. Молитва ваша есть пища души усопшего. Молитесь! Чтобы хронограмма его угодна была Богу: Айваз-Герай расстался с жизнью. Молитва за упокой его души. 1163 г.» (1749 г. по Р.Х.)

18.

المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمت ربه الغفور لله الفاتحه سنه ۱۱۶۳ *

«Ради Бога! Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии Господа своего. 1163 г.» (1749 г. по Р.Х.)

19. Мехбубе-султаны.

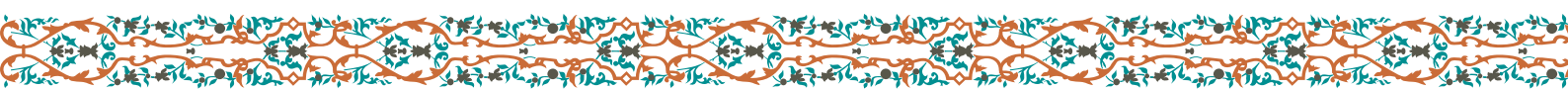
هو الخلاق الباقي
كلشن دنياده بر كل ايدم صولدم مدد * كلستان جنت ايچره قل مكانم يا صهد
المرحومه والمغفوره محبوه سلطان خانم بنت على اذا روحیچون رضا لله الفاتحه سنه ۱۲۰۲ *

«Он (Бог) творец, вечен! В цветнике мира я была роза и, увы, завяла. О Вечный! Помести меня в цветник рая. Ради Бога! Молитва за упокой души усопшей Мехбубе-султанханым, дочери хаджи-Али-аги. 1202 г.» (1787 г. по Р.Х.)

20. Хаджи-аль-аги.

هو الحی الذی لایموت
بويله بولدوم بوجهانی سنکه برطل خیال * اول سیدن کمسه حاملدن بنم ایتهز سوال
بن دیدم الحکم لله راضیم هر امرینه * چونکه ازلدن بويله تقدیر ایلمش ذوالجلال
مرحوم ومغفور المحتاج الى رحمت ربه الغفور الحاج على اغا بن ای تهور اغا روحنه فاتحه سنه ۱۱۸۵ *

«Он (Бог) всегда жив, бессмертен! Этот мир я нашел как бы тенью призрака. Вот почему никто не спрашивает о моем положении. Я говорил: власть Божия, я покорен его

воле потому, что Всевышний от вечности так определил. Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии милостивого Господа своего, Хаджи-Али-аги, сына Ай-Тимур-аги. 1183 г.» (1771 г. по Р.Х.)

21. Зулейхи.

مرحومه ومغفوره زليخا بنت علي روحنه فاتحه سنه ١١٨٤ *

«Молитва за упокой души усопшей Зулейхи, дочери Алиа. 1184 года.» (1770 г. по Р.Х.)

22. Мухамед-Амин.

هو الخلاق الباقي مرحوم ومغفور المحتاج الى رحمت ربه الغفور الحاج احمد اخانك اوفلى محمد امين
روحچون الفاتحه سنه ١١٨٥ *

«Он (Бог) творей, вечен! Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии милостивого Господа своего, Мухамед-Амин, сына Хаджи-Ахмед-аги. 1185 г.» (1771 г. по Р.Х.)

23. Ферих-султаны-ханым.

هو الباقي مرحومه ومغفوره فرح سلطان خاني روحچون ولفتحه سنه ١٠٠١ *

«Он (бог) вечен! Молитва за упокой души усопшей Ферах-султаны-ханым. 1001 г.» (1752 г. по Р.Х.)

24. Зияде-султаны-ханым.

هو الخلاق الباقي مرحومه ومغفوره زياده سلطان خاني روحچون الفاتحه سنه ١١٦٦ *

«Он (бог) творец вечен! Молитва за упокой души усопшей Зияде-султаны-ханым. 1166 г.» (1752 г. по Р.Х.)

25. Кель-Мухаммеда.

المرحوم والمغفور كل محمد بن مرتضى روحنه الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшего Кель-Мухаммеда, сына Би-Муртазы».

26. Муртазы-мурзы.

مرحوم مرتضى ميرزا بن الشهيد *

«Покойный Муртаза-мурза, сын Эшшегида».

27. Девлет-Герай-султана.

هو الخلاق الباقي

بر جوان نازينتك مسكيندر بو مزار * خاكه يكسان ايلدى نازك تننى روزگار مرحوم دولت كراى سلطان
من حاجى كراى روحنه فاتحه سنه ١١٤٦ *

«Он (Бог) творец, вечен! Эта гробница есть жилище одного прекрасного юноши, которого нежное тело судьба сравняла с землей. Молитва за упокой души усопшего Девлет-Герай-султана, сына Хаджи-Гирея. 1146 г.» (1733 г. по Р.Х.)

28. Хаджи-Селим-Гирея.

مرحوم ومغفور الحاجى سليم كراى خان زاده دولت كراى خان زاده بخت كراى سلطان روحنه الفاتحه
فره شوال سنه ١١٣١ *

«Молитва за упокой души усопшего Хаджи-Селим-Гирея, сына Девлет-Герай-хана, сына Бахт-Герай-султана, в начале месяца Шеввала. 1141 г.» (1728 г. по Р.Х.)

29. Сафия-султаны.

بر وجود نازنینک مرقدیدر بو مزار * خاکه یکسان ایلدی نازکت تننی روزگار بنت دولت کرای خان
صافیہ سلطان روحنه فاتحه سنه ^{۱۱۵۰} *

«Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нежное тело судьба сравняла с землей. Молитва за упокой души усопшей Сафия-султаны, дочери Девлет-Герай хана. 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

30. Хаджи-Герай-султана.

ال چکوب بزم جهانندن فانیدر دنیا دیو * گلشن فردوسه کندی باقیدر عقبادیو
دوشدی بر تاریخی بیگ یوز قرق التی سنه سی * جان آتوب کندی جنت ماوی دیو مرحوم حاجی
کرای سلطان بن دولت کرای خان روحنه فاتحه سنه ^{۱۱۴۶} *

«Он перестал жить в этом мире потому, что этот мир тленен. Он перешел в цветник рая потому, что будущая жизнь постоянна. Время смерти его, когда он оставил настоящую жизнь для вечности, случилось тысяча сто сорок шестого года. Молитва за упокой души усопшего Хаджи-Герай-султаны, сына Девлет-Герай-хана. 1146 г.» (1733 г. по Р.Х.)

31. Ахмед-Герай-султана.

مرحوم ومغفور احمدکرای سلطان بن مرحوم دولتکرای خان بن الحاج سلیم کرای خان رحمهم الله تعالی
بحرمة الفاتحه سنه ^{۱۱۶۳} *

«Покойный Ахмед-Герай-султан, сын покойного Девлет-Герай-хана, сына Хаджи-Селим-Герай-хана, да помилует их Бог Всевышний святостью молитвы. 1163 г.» (1750 г. по Р.Х.)

32. Азамат-Герай-султана.

سنه بیگ یوز قرق یدی صغر آینده عظمت کرای سلطان ابن دولت کرای خان منصبی اوربکی ایکن
ایدوب رحلت قویدی دیزی نونی اول سلطان * جنت فردوس اکا مقام اولسون هم اوله مونسى
حورایله غلمان کیبکه بر فاتحه ایدوب بغشلا رسنه * روحنه رحمت ایلیه رحمان الفاتحه سنه ^{۱۱۴۷} *

«Азамат Герай-султан, сын Девлет-Герай-хана, будучи Перекопским беєм, оставил ничтожную эту жизнь месяца Сифара, тысяча сто сорок седьмого года. Да будет рай его жилищем, а собеседницами райские гурии. Если кто помолится за упокой его души, то милосердный Бог помилует ее святостью молитвы. 1147 г.» (1734 г. по Р.Х.)

33. Хусны Бикеч.

او قويدلر فاتحه ای رحمة العالمين * دورافی جنت اوله فی مقام امین المرحومه والمغفوره حسنی بکچ
مرحومه نک روحنه الفاتحه سنه ^{۱۱۶۳} *

«Пусть прочитают молитву: О милосердии миров! Да будет рай ее жилищем в месте покойном. Молитва за упокой души усопшей Хусны-Бикеч. 1163 г.» (1759 г. по Р.Х.)

34. Абуль-Фетх-Гази-Мухаммед-Гирея.

ابوالفتح غازی محمدکرای * فنادن بقایه ایدوب حزم راه قودی جمله غوغالی دهرنهلی * بهره جوی نعیم
الله * نیچه اهل دللر کلوب بر یره آنکیچون ایدرکن هزار واه واه
بری قالقوب اول دم دیدی تاریخن محمد کرایه بهشت اوله جاه سنه ^{۱۰۸۶} *

«Абуль-Фетх-Гази-Мухаммед-Герай, перешедший из суетной жизни в вечность, оставил все мирские суеты... Несколько людей с душою желая быть участниками в дарах Божиих, сошлись оплакать умершего. Один из них встал и в ту же минуту написал его хронограмму: да будет Мухаммед-Гирею рай почетным местом. 1080 г.» (1669 г. по Р.Х.)

35. Фетх-Герай-султана.

مرحوم فتح كراى سلطان بن محمد كراى سلطان روحنه الفاتحه سنه ١١٥٠ *

«Молитва за упокой души усопшего Фетх-Герай-султана, сына Мухаммед Герай-султана. 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

36. Ханидже.

المرحومه خانيجه بنت عبد الله روحنه الفاتحه سنه ١١٥٥ *

«Молитва за упокой души усопшей Ханидже, дочери Абдул-Лаха. 1155 г.» (1140 г. по Р.Х.)

37. Эсма султаны.

المرحومه والمغفوره اسم سلطان روحچون الفاتحه سنه ١١٤٠ *

«Молитва за упокой души усопшей Эсма-султаны. 1140 г.» (1727 г. по Р.Х.)

38. Шегид-Нуман-Герай-султана.

هو الخلاقى الباقي المرحوم والمغفور شهيد نعمان كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحچون الفاتحه سنه ١١٥١ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшего Шегид-Нуман-Герай-султана, сына Сеадет-Герай хана. 1151 г.» (1738 г. по Р.Х.)

39. Салих-Герай-султана.

هو الخلاقى الباقي المرحوم والمغفور صالح كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحچون الفاتحه سنه ١١٥٠ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшего Салих-Герай-султана, сына Сеадет-Герай-хана. 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

40. Мумин-Герай-султана.

هو الخلاقى الباقي المرحوم والمغفور مومنا كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحنه الفاتحه سنه ١١٦١ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшего Мумин-Герай-султана, сына Сеадет-Герай-хана. 1161 г.» (1747 г. по Р.Х.)

41. Хаджи-Герай-султана.

هو الخلاقى الباقي المرحوم والمغفور حاجى كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحنه الفاتحه سنه ١١٧٠ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшего Хаджи-Герай-султана, сына Сеадет-Герай-хана. 1170 г.» (1756 г. по Р.Х.)

42. Муртазы.

هو الخلاقى الباقي اوقويدلر فاتحه رحمة للعالمين * طوراغى جنت اوله فى مقام امين
مرحوم ومغفور مرتضى بن خليل اغا روحچون الفاتحه سنه ١١٧١ *

«Он (Бог) творец, вечен! Пусть прочитают молитву: О милосердие миров! да будет рай его жилищем в месте покойном. Молитва за упокой души усопшего Муртазы, сына Халил-аги. 1171 г.» (1757 г. по Р.Х.)

43. Ревкие ханым.

هو الخلاقى الباقي المرحومه والمغفوره لها خان كريبهسى رقيه خانم روحنه الفاتحه سنه ١١٧٠ *

«Он (Бог) творец, вечен! Молитва за упокой души усопшей Ревкие-ханым, дочери Хана. 1170 г.» (1756 г. по Р.Х.)

44. Силихтара, Али-аги.

المرحوم والمغفور سلحدار علی اغا ابن عبد الولی پاشا روحنه الذکحه سنه ۱۱۹۲ *

«Молитва за упокой души усопшего Силихтара Али-аги, сына Абдуль-Вели-паши. 1192 г.» (1777 г. по Р.Х.)

45. Эш-Шегид Азамат-аги.

المرحوم والمغفور المحتاج الی رحمة ربّه الغفور الشهيد عظمت اغا بن ارسلان غازی اغا روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۹۱ *

«Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии милостивого Господа своего, Эш-Шегид Азамат-аги, сына Арслан-Гази-аги. 1191 г.» (1776 г. по Р.Х.)

46. Махмуд-бей.

مرحوم محمود بک بن ولی شاه ردوسلی روحنه فاتحه سنه ۱۱۵۳ *

«Молитва за упокой души усопшего Махмуд-бей, сына Вели-Паши, из Родоса. 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.)

47.

عقبی باقی جهان فانی * تعالی الله ایدر احسانی * اصحاب یمینه دیدی حوری
جنان مشتاق سکامزده * بوتاریخ --- احمد شفیع اولسون آمیند سنه ۱۱۵۲ *

«Будущая жизнь вечна, мир сей тленен; Бог Всевышний милостив. Гурии сказали праведному: ты очень желал видеться с нами райскими нимфами, а мы с тобою. 1152 г.» (1730 г. по Р.Х.)

48. Эмине-Хаджи.

مرحومه ومغفوره امینه حاجی روحنه الفاتحه سنه ۱۱۵۰ *

«Молитва за упокой души усопшей Эмине-Хаджи. 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

49. Нуруддина, Бегадыр-Герай-султана.

ای مزارم سیر ایدن اهل فنا * کل اوقوا اخلاصله ایلده دعا * نورالدین مقصودکرای سلطانک اوغلی
مرحوم نورالدین بهادرکرای سلطان روحنه فاتحه غره شوال سنه ۱۱۹۲ *

«Остановись смертный, прогуливающийся у моей могилы и помолись чистосердечно за упокой души Нуруддина Бегадыр-Герай-султана, сына Нуруддина Максуд-Герай-султана, в начале месяца Шеввала 1192 г.» (1777 г. по Р.Х.)

50. Ферах-султаны.

دلا دهر فنايه ایتمه رغبت * چکرسن عاقبت بر کون ندامت * کوررسن بیوفادر دار دنیا
یوزکه کولرک ایدر مذلت * نیچه شهر که کلدی بوچهانه * همه ایلدیлер عقبايه رحلت
فرح سلطان خانی نور سعادت * که ترک ایندی بزه چکدردی حسرت * اون ایکی یاشنه ایردکده ناکاه
اوده جام اجلدن طائدی لذت * قنی اول نونهال باغ زضوان * قنی اول کورهر در نظافت
قنی اول سرو بستان ملاحت * قنی اول لولولالای حکمت * جهانک حالتی کوروب او خورشید
سحاب ایچره نهان اولدی بی منت * ده نورعرفی ایت اکا لازم * قصورین عفو ایدوب حق ایده رحمت
کلوب اوچدی دلیل اکا تاریخ * مقام اولدی فرح سلطانه جنت *

«О сердце! Не верь суетному миру; рано или поздно ты расквешься наконец, увидишь, что этот мир вероломен, что он беспрестанно смеется тебе в глаза и тебя унижает. Много

было в мире царей; все они переселились в вечность. Ферах-султан-ханым, оставив свет счастья, поразила нас горестью. На двенадцатом году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Где этот молодой отпрыск райского сада, этот алмаз, перл чистоты, кипарис вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости? Солнце это, взглянув на быт мира, равнодушно сокрылось за облака. И так да осветит ее Бог светом славы, да простит ей прегрешения ее и помилует. Хронограмма ее: ангел прилетел и улетел: рай стал жилищем Ферах-султаны».

51. Ферах-султаны.

* ۱۱۳۶
مرحومه ومغفوره فرح سلطان بنت اسلام كراي سلطان روحچون فاتحه سنه

«Молитва за упокой души усопшей Ферах-султаны, дочери Ислам-Герай-султана. 1136 г.» (1723 г. по Р.Х.)

52. Мубарек-Герай султана.

* ۱۱۳۵
المرحوم والمغفور مبارك كراي سلطان بن دولت كراي خن روحچون الفاتحه تاريخ سنه

«Молитва за упокой души усопшего Мубарек-Герай-султана, сына Девлет-Герай хана. 1135 г.» (1722 г. по Р.Х.)

53. Атике-султаны.

* ۱۱۳۶
مرحومه ومغفوره عاتكه سلطان بنت اسلام كراي سلطان روحچون الفاتحه سنه

«Молитва за упокой души усопшей Атике-султаны, дочери Ислам-Герай-султана. 1136 г.» (1721 г. по Р.Х.)

54. Адиль-Шаха-аги.

* ۱۱۲۰
المرحوم والمغفور عادلشاه آغا بن بولات آغا روحچون الفاتحه سنه

«Молитва за упокой души усопшего, сына Адиль-Шаха-Аги, сына Булят-Аги. 1120 г.» (1708 г. по Р.Х.)

55. Осман-мурзы.

* ۱۱۳۸
المرحوم والمغفور عثمان ميرزا بن عادلشاه آغا روحچون الفاتحه سنه

«Молитва за упокой души усопшего Османа-мурзы, сына Адиль-Шаха-Аги, 1138 г.» (1725 г. по Р.Х.)

56. Мурад-Шаха.

* ۱۱۶۵
مرحوم مرادشاه بن عثمان ميرزا روحنه الفاتحه سنه

«Молитва за упокой души усопшего Мурад-Шаха, сына Османа-мурзы, 1165 г.» (1751 г. по Р.Х.)

57. Менгли-Герай хана.

* ۱۱۵۲
خان خمسته ذات ونسبت منكلي كراي * بيرون شد از سراي سپنج فنا دوان
تاريخش آمد اين چو محيط آيد بديد * شد منكلي كراي به سيل بقا روان سنه

«Менгли-Герай-хан, счастливый сам по себе и родом, поспешно изошел из дома временной суетной жизни в вечную. Хронограмма его следующая: Менгли-Герай-хан отправился по дороге вечности. 1152 г.» (1739 г. по Р.Х.)

58. Адиль-Аги.

عادل اغا

بشمین چشم بصیرتله مزارم طاشنه * بلهز اول حاله بنم تا کلہینجه با شنہ
عمرینی صوررایسک اول مردآدین * هنوز کلہشیدی سکسان بش یاشنه
خدا ویرمش بو اولدی اگا تاریخ * که بر لازم کشیدی خان امورینه ایشنه سنہ ۱۱۵۲ *

«Кто не смотрит на могильный камень мой глазами разума, тот, пока не возвратится к своему началу, не поймет моего положения. Если спросить о возрасте и имени сего мужа, то он уже дожил до 85 года, а имя его в хронограмме: Этот муж необходим был для дел хана. 1152 г.» (1739 г. по Р.Х.)

59. Мелек-султаны.

مرحومه ومغفوره ملك سلطان بنت قاضي روحچون الفاتحه سنہ ۱۱۰۰ *

«Молитва за упокой души усопшей Мелек-султаны, дочери Кази. 1100 г.» (1688 г. по Р.Х.)

60. Касим-паши.

مرحوم ومغفور قاسم پاشا بن غازى بك روحنه الفاتحه سنہ ۱۱۵۱ *

«Молитва за упокой души усопшего Касим-паши, сына Гази-бея, 1151 г.» (1738 г. по Р.Х.)

61. Мустафы-бея.

المرحوم مصطفى بك بن قاسم پاشا روحنه فاتحه سنہ ۱۱۵۰ *

«Молитва за упокой души усопшего Мустафы-бея, Касим-паши, 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

62. Гази-мурзы.

المرحوم والمغفور غازى ميرزا بن دولت شاه ميرزا شيرين روحچون الفاتحه سنہ ۱۱۸۷ *

«Молитва за упокой души усопшего Гази-мурзы, сына Девлет-Шах-мурзы-Ширина, 1187 г.» (1773 г. по Р.Х.)

63. Фатьмы-султаны.

مرحومه فاطمه سلطان بنت الحاج سليم كراى خان روحنه الفاتحه سنہ ۱۱۵۴ *

«Молитва за упокой души усопшей Фатимы-султаны, дочери Хаджи-Селим-Герай-хана. 1154 г. (1741 г. по Р.Х.)

64. Фатимы-султаны.

مرحومه فاطمه سلطان بنت سلامت كراى خان روحچون الفاتحه سنہ ۱۱۵۴ *

«Молитва за упокой души усопшей Фатимы-султаны, дочери Селямет-Герай-хана. 1154 г.» (1741 г. по Р.Х.)

65. Нуруддина Тохтамыш-Герай-султана.

مرحوم ومغفور نور الدين تقىش كراى سلطان بن منكلى كراى خان عليه الرحمة والغفران روحنه فاتحه
شهر ذى القعدة سنہ ۱۱۵۴ *

«Молитва за упокой души усопшего Нуруддина Тохтамыш-Герай-султана, сына Менгли-Герай-хана; да будет над ним милосердие Божие! Месяца Даиль-каде, 1154 г.» (1761 г. по Р.Х.)

66. Ислам-бея.

هو الخلاق الباقي المرحوم والمغفور الشهيد في سبيل الله اسلام بك ابن الحاج على پاشا
في محاربة داخل القريم بيت زخم كقارى بيوب صولدى آنك غنچه كل اول ساءت حقر
فقدن كم آنك جان بلهلى اجدى روحنه فاتحه خمسين ومائة والى سنه ¹¹⁵⁰ *

«Он (Бог) Творец, вечен! Покойный Ислам-бей, сын Хаджи-Али-паши, убитый за веру, внутри Крыма..... Молитва за упокой его души. 1150 г.» (1737 г. по Р.Х.)

67. Хаджи-Али-паши.

اغى اعظم ديوان خان عاليشان المرحوم والمغفور الحاج على پاشا رحمة الله
عليه روحه وحيون الفاتحه في شهر ذى الحجة المباركة سنه ستّة واربعين ومائة والى *

«Молитва за упокой души главного сановника дивана высокостепенного хана, усопшего Хаджи-Али-паши; да будет над ним милосердие Божие! Священного месяца Дзиль-хидже 1146 г.» (1733 г. по Р.Х.)

68. Селямет-бея.

هو الخلاق الباقي المرحوم والمغفور الشهيد في سبيل الله سلامت بك بن الحاج على پاش
في محاربة فرحكرمان بيت سلامت بك شهيد اولدى روحنه ايليك دعا
هم شفاعتن نصيب ايك بزه بارى خدا * سنه خمسين ومائة والى *

«Он (Бог) Творец, вечен! Покойный, убитый за веру в в Ферахкерменском сражении, Селямет-бей пал за веру. Молитесь за упокой его души и да осчатливит нас Господь Бог ходатайством его перед ним, 1150.» (1737 г. по Р.Х.)

69. Мубарек-султаны-бейзады.

بنت الحاج على پاشا مرحومه مبارك سلطان زاده روحه وحيون فاتحه سنه ¹¹⁴³ *

«Молитва за упокой души усопшей Мубарек-султаны-бейзады, дочери Хаджи-Али-паши. 1143 г.» (1732 по Р.Х.)

70. Селим-Герай-султана.

المرحوم سليم كراى سلطان بن طوخطامش كراى سلطان روحنه فاتحه سنه ¹¹⁵³ *

«Молитва за упокой души усопшего Селим-Герай-султана, сына Тохтамыш-Герай-султана. 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.)

71. Тоушах-Бикеч.

المرحومه والمغفورة طوغوشاه بيكچ بنت عبد الرحمن روحنه الفاتحه سنه ¹¹⁶⁴ *

«Молитва за упокой души усопшей Тоушах-Бикеч, дочери Абдур-Рахмана. 1164 г.» (1750 г. по Р.Х.)

72. Тохтамыш-Герай-султан.

اوقويدلر فاتحه اى رحمة العالمين * طوراضى جنت اوله في مثم امين * طوخطامش كراى سلطان
بنت عنايت سلطان خانى روحنه رضا لله تعالى الفاتحه سنه ¹¹⁶¹ *

«Пусть прочтают молитву: о милосердие миров! Да будет рай с жилищем в месте покойном. Ради Бога Всевышнего! Молитва за упокой души Тохтамыш-Герай-султаны, дочери Инает-султаны-ханым. 1161 г.» (1747 г. по Р.Х.)

73. Османа.

المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمة ربه الغفور عثمان بن حاجي بكر سر خزیند دار حضرت خان قريم
غفر الله لهما ماہ ذی الحجہ سنہ ۱۱۵۶ *

«Покойный, имеющий нужду в милосердии милостивого Господа своего, Осман, сын Хаджи-Бекира, начальника казначейства двора его высокостепенства хана Крымского; да помилует Бог их обоих. Месяца Дзиль-хидже. 1156 г.» (1742 г. по Р.Х.)

74. Дади-Кадын.

مرحومه ومغفوره دادی قادیین روحیچون الفاتحه سنہ ۱۱۴۵ *

«Молитва за упокой души усопшей Дади-Кадын. 1145 г.» (1732 г. по Р.Х.)

75. Гури-Хан-бейзады.

المرحومه حوری خان بکراده اخذت الحاج علی پاشا روحنه فاتحه سنہ ۱۱۵۳ *

«Молитва за упокой души усопшей Гури-Хан-бейзады, сестры Хаджи-Али-паши. 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.)

76.

المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمة ربه الغفور الله رضا سیچون الذئد سنہ ۱۱۹۳ *

«Ради Бога! Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии милостивого Господа своего. 1193 г.» (1778 г. по Р.Х.)

77. Бахтлы-ханым.

المرحومه والمغفوره بنتی خانیش بنت صالح بك روحیچون الفاتحه سنہ ۱۱۹۷ *

«Молитва за упокой души усопшей Бахтлы-ханым, дочери Салих-бея. 1197 г.» (1782 г. по Р.Х.)

78. Зинеб-султаны-ханым.

الفراق الفراق ديلم اللهدن قبرم طولو نور ایلد * دخی یولداشمی هم ظلمانیله حور ایلد
المرحومه والمغفوره زینب سلطان خانم بنت عبد الولی پاشا روحیچون الفاتحه سنہ ۱۲۰۴ *

«О разлука, разлука! Молю Бога, чтобы он наполнил могилу мою светом и дал бы мне в собеседники райских юношей, Молитва за упокой души Зинеб-султаны-ханым, дочери Абдуль-Вели-паши, 1204 г.» (1789 г. по Р.Х.)

79. Орак-Оглу.

المرحوم اوراق اوغلی بن شاه میرزا روحیچون فاتحه سنہ ۱۱۵۳ *

«Молитва за упокой души усопшего Орак-Оглу, сына Шаха-мурзы. 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.)

80. Эсма-султаны.

المرحومه والمغفوره اسمی سلطان بنت محمد شاه اغا روحیچون الفاتحه سنہ ۱۱۲۸ *

«Молитва за упокой души, усопшей Эсма-султаны, дочери Мухаммед-Шах-аги. 1128 г.» (1715 г. по Р.Х.)

81. Зинеб-султаны.

المرحومه والمغفوره زينب سلطان بنت شاهين كراى سلطان روحچيون الفاتحه سنه ١١٣١ *

«Молитва за упокой души усопшей Зинеб-султаны, дочери Шагин-Герай-султана. 1131 г.» (1718 г. по Р.Х.)

82.

المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمة ربه الغفور روحچيون الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшего, имеющего нужду в милосердии Господа своего».

83. Султан-Девлет-Гирея.

سلطان مرحوم دولتكرای بن بهادر كراى خان بن سلمت كراى خان روحند فاتحه سنه اربع وخمسين والى *

«Молитва за упокой души усопшего Султана-Девлет-Гирея, сына Бегадырь-Гирея-хана, сына Селямет-Герай-хана, 1054 г.» (1644 по Р.Х.)

84. Сахиб-Герай-султана.

المرحوم صاحب كراى سلطان بن بختكرای سلطان المرحوم روحچيون الفاتحه سنه ١١٦٨ *

«Молитва за упокой души усопшего Сахиб-Герай-султана, сына покойного Бахт-Герай-султана. 1168 г.» (1754 г. по Р.Х.)

85. Максуд-Герай-султана.

نصفت منقبت مقصود كراى سلطان كم * ترك ايدوب عالمى ايتدى هوس عليين
دايها روحى اولوب نعمت ديدار ايله شاد * اوله هم صحبتى حورى وبرى فردوس برين
كوش ايدوب فوتنى درى تاريخن ديدى تمام * عزم عدن ايلييه مقصود كراى نورالدين روحچيون
فاتحه سنه ١١٠٩ *

«Так как душа праведного Максуд-Герай-султана, оставившего этот мир из любви к миру высшему, постоянно находила удовольствие в созерцании доброго: то да будут гурии собеседницами его, а высший рай жилищем. Дурри, (имя поэта) услышав о его кончине, написал полную его хронограмму: да выйдет в рай Максуд-Герай. Молитва за упокой его души. 1109 г.» (1697 г. по Р.Х.)

86. Адиль-Гирея.

خان سليم كرايك زاده "جم پايدسى * ماكت فنايى قويوب ايلدى عقبايى جاى
كشورنه قريهكت دهرده قالغاي اولوب * مسند عادلى سزا ايلييه عادل كراى سنه ١١٤٧ *

«Высокостепенный сын Селим-Герай-хана, оставив этот суетный мир, перешел в жизнь вечную. В этом мире Адиль-Герай был наместником Крымской страны, в будущей же жизни да удостоится он трона. 1147 г.» (1734 г. по Р.Х.)

87. Хаджи-Мухаммед-Шах-бея.

هو الخلاق الباقى * زيارتدن مراد بردعا در * بو كون بكا ايسه يارين سكا در المرحوم والمغفور الحاج
محمّد شاه بك بن الحاج عبد الولى پاشا روحند الفاتحه سنه ١١٢٠ *

«Он (Бог) творец, вечен! Посещать могилу умершего, значит взаимно молится: сего дня за меня, а за завтра за тебя. Молитва за упокой души усопшего Хаджи-Мухаммед-Шах-бея, сына Хаджи-Абдуль-Вели-паши. 1220 г.» (1817 г. по Р.Х.)

На этом же кладбище есть еще два отдела гробниц с особыми подвижными номерами и без номеров, с надписями и без надписей, с одними ярлычками. В первом от входа на кладбище отделе, следующие гробницы с надписями.

88. На переднем мраморном, позолоченном столбе гробницы Девлет-Герая-султана-Гази написано:

* مرحوم دولتکرای سلطان غازی ابن مبارک کرای سلطان ابن دولتکرای روحیچون الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшего Девлет-Герая-султана-Гази, сына Мубарек-Герай-султана, сына Девлет-Герай хана».

На заднем столбе той же гробницы следующая надпись:

ترک ایدوب بودنیافانی چون ایلدی عزم بقا * اهل دللر جمع اولوب آجیوب ایدوب عزاسین
دیدیلر روحنه رحمت تاریخنی دایها جهادی الاولینک غره سنک وفات یلدی سنه ۱۰۴۱ *

«Оставив этот суетный мир, он переселился в вечность. Люди с душою, собравшись погоревать и поплакать о нем, написали его хронограмму: да будет над ним вечно мило-сердие Божие. Скончался в начале месяца Джемазиуль-ула. 1041 г.» (1631 г. по Р.Х.)

89. Мехмед-Герая.

محمد کرای ابن سلیم خان فلک جاه * نازنده اول پیرایه اکلیل نجابت * بوئکسرادن صقلوب جان عزیز
پهنا چین خلک کوچوب ایلدی رحلت * اولدی متواری نهانخانده غیرا * اول مهر مرصع کله مطلع دولت
برکنج ایدی کم عهد شبانبک زمینه * دفن ایلدی بو چرخ فرومایه طبیعت
بختی ارباب دلک شمع حیاتیین حیفا که سو بندردی اسوب باد مصیبت *

«Мехмед-Герай, сын высокостепенного Селима-хана, эта нежная краса венца высоко-го рода, спасая драгоценную жизнь, перекочевал на обширный луг вечности. Алмазное это кольцо меридиана могущества, хранимое в завидном тайнике, было драгоценностью, которую которую неблагородная судьба еще в новом быту зарыла в землю! О Бахты (имя поэта), жалко, что ветер несчастья заду свечу жизни человека с душой!»

На той же гробнице еще написано:

بو ماتم جانگاه جانسوزله ثابت * کردون کبی قان اغلیوب ارباب محبت
مد الف آله تاریخ دیسونلر * محمد کرای ایلدی عقبایه عزیزت سنه ۱۱۰۰ *

«Пусть друзья, при сем горестном, сжигающем душу несчастьи, прольют, подобно звездному небу, кровавые слезы и протяжным произношением выразят его хронограм-му: Ах! Мехмед-Герай переселился в вечность. 1100 г.» (1688 г. по Р.Х.)

90. Кая-Ханым.

الحاج سلیم خانک ایدی دختر پاکی * فوتن ایشدوب دیودی خرف ایادی جانم
چون دار فنای کهنه دن یوز طوتدی خرابه * عاقل اولان آدم دید --- مکام
هیچ اولدی تعمیر فلک که اوله تاریخ * بو کهنه بنای دنیایی قوییدی قایا خانم سنه ۱۱۳۰ *

«У Хаджи-Селим-хана была невинная дочь. Судорожный страх поразил мою душу, когда я услышал о ее смерти. Так как тленный мир от ветхости клонился к разрушению; то Кая-Ханым, хронограмму которой пусть... выразит философ : вселенную никогда не перестраивали; оставила ветхое это здание мира. 1130 г.» 1718 г. по Р.Х.)

91. Азамет-Герая.

نور بصر سلیم خان نورالدین * یعنی عظمت کرای او سلطان کرین
رحلت ایدیچک بهشته دیدم تاریخن * مولی ایک جایگانی خلد برین سنه ۱۱۰۲ *

«Когда свет очей Селим-хана Нуруддина, т.е. тот сильный султан Азамат-Герай переселился в вечность, я написал ему хронограмму: да удостоит его Господь падшего рая. 1102 г.» (1690 г. по Р.Х.)

В том же отделе гробницы с одними ярлычками:

92. Сеадет-Герай хан, 1178 г. (1764 г. по Р.Х.)

سعادت كراى خان سنه ١١٧٨

93. Ферах-султаны-ханы.

فرح سلطان خانى

94. Девлет-Герай хан, 1183 г. (1769 г. по Р.Х.)

دولت كراى خان سنه ١١٨٣

95. Гази-Герай хан, 1143 г. (1730 г. по Р.Х.)

غازى كراى خان سنه ١١٤٣

96. Селямет-Герай хан, 1124 г. (1711 г. по Р.Х.)

سلامت كراى خان سنه ١١٢٤

97. Селим-Герай хан, 1178 г. (1764 г. по Р.Х.)

سليم كراى خان سنه ١١٧٨

98. Салихе-Бикеч.

صالحه بيگچ

99. Халим-Герай хан, 1169 г. (1755 г. по Р.Х.)

حليم كراى خان سنه ١١٦٩

100. Каплан-Герай хан, 1149 г. (1736 г. по Р.Х.)

قپلان كراى خان سنه ١١٤٩

101. Аиша-ханы.

عائشه خانى

102. Хатидже-султана.

خاتيجه سلطان

Во втором отделе гробницы с надписями:

103. Менгли-Герай-султана.

بيگ الشمس یدى تاريخنك داربقايه رحلت ايتدى منگلى كراى
سلطان ابن الغازى اسلام كراى خان ابن سلامت كراى خان سنه ١٠٦٧

«Менгли-Герай-султан, сын Элгази-Ислам-Герай-хана, переселился в вечность тысяча пятьдесят седьмого года хиджры.» (1656 г. по Р.Х.)

104. Хусам-Герай-султан.

مرحوم ومغفور حسام كراى سلطان ابن غازى كراى سلطان روحىچون فاتحه سنه ۱۰۹۰

«Молитва за упокой душ усопшего Хусам-Герай-султана, сына Гази-Герай-султана. 1090 г.» (1678 г. по Р.Х.)

105. В этом же отделе гробницы с одними ярлычками:

106. Кара-Девлет-Герай хан.

قره دولت كراى خان

107. Фетх-Герай хан. 1149 г. (1736 г. по Р.Х.)

فتح كراى خان سنه ۱۱۴۹

108. Девлет-Герай хан. 1109 г. (1697 г. по Р.Х.)

دولت كراى خان سنه ۱۱۰۹

109. Хадиджа-султана.

حدیجه سلطان

110. Адиль-Сахиб-Герай хан. 939 г. (1532 г. по Р.Х.)

عادل صاحب كراى خان سنه ۹۳۹

111. Мухаммед-Герай хан. 178 г. (794 г. по Р.Х.)

محمد كراى خان سنه ۱۷۸

112. Зинеб-Бикеч.

زينب بكچ

113. Фатима-султана.

فاطمه سلطان

114. Девлет-Герай хан. 1137 г. (1727 г. по Р.Х.)

دولت كراى خان سنه ۱۱۳۷

НАДПИСИ ВНЕ БАХЧИСАРАЯ.

1. Ветхая мечеть «Ешилъ» (зеленая), построенная, как говорят, Крым-Герай ханом в честь жены своей Диляры Бикеч, находится в христианских кварталах Бахчисарая. Зеленою она называется, вероятно, потому, что внутренние стены ее покрыты зеленой краской. Внутренность миечети разделена колоннами на две части. На стене по правую руку от катедры написано:

يارحمين
О милосердый!

ياسلطان
О владыко!

2. По левую сторону той же кафедры:

ياديان
О правосудный

يامنان
О благий!

3. Там же несколько выше, куфическими буквами, изображен символ магометанской веры:

لا اله الا الله محمد رسول الله

«Нет Бога кроме Бога, Мухаммед пророк Божий!»

4. По обе стороны этого символа написано:

يا مستعان	يا سبحان	يا برهان	يا حنان
О тот, у которого просят помощи!	О прославляемый!	О доказательство!	О милосердый!

5. На правой стороне от входа написано:

صاحب الخيرات والحسنات

«Благотворитель и учредитель богоугодных заведений».

6. В надписи на левой стороне мечети упоминается имя Диляры, в честь которой, как сказано выше, построена «зеленая» мечеть.

دلارا رحمة الله اليها سنة ١١٧٨ *

«Да будет милосердие Божие над Дилярою. 1178 г.» (1764 г. по Р.Х.)

7. Говоря о верхней надписи над фонтаном (I, № 4) замечено, что доска, на которой находится надпись, перенесена с другого фонтана, находящегося возле гробницы Диляры Бикеч, жены Крым-Герая хана. Гробница Диляры, которую, неизвестно почему, называют то полькою, из фамилии Потоцких, то грузинкою, находится вне дворцовой ограды. Окна и двери гробницы забиты наглухо, свинец, покрывавший кровлю, снят, уцелела только одна позолоченная луна. На передней стороне гробницы следующая надпись:

مرحومه ومغفوره دلارا بكج روحنه فاتحه

«Молитва за упокой души усопшей Диляры Бикеч».

8. Надпись над дверьми гробницы (тюрбе), сооруженной Менгли-Герая-ханом, как полагают, отцу своему Хаджи-Герая-хану, в предместьи Бахчисарая Чуфут-Кале (Жидовская Крепость), в квартале Салачик.

امر بعمارة هذه التربة الشريفة النعيمة اللطيفة الخان الاعظم والخاقان
المعظم خان جهان منكلي كراي خان ابن حاجي كراي خان في سنة ٩٠٧ *

«Эту священную, покойную и красивую гробницу приказал соорудить великий Хан, знаменитый Хакан, повелитель мира, Менгли-Герая-хан, сын Хаджи-Герая-хана, 907 г.» (1501 г. по Р.Х.)

9. При входе в ту же гробницу, на стенах в четырех кружках написано:

نصر من الله وفتح قريب *

«Помощь от Бога и скорая победа».

10. Близ сказанной гробницы есть мечеть, построенная, сколько можно судить по остатку надписи, Менгли-Герая-ханом.

الزيارت منكلي كراي خان

«... Посещение. Менгли-Герая-хан.»

11. Тут же находится училище (медресе), основное, как видно из следующей надписи, Менгли-Герай-ханом.

امر بنا هذه المدرسة بعون الله الصّان منكلى كراى خان بن حاجى كراى خان خلّد الله ملكه الى انقراض
الدوران سنه ٩٠٦ *

«Это училище, при помощи Всеблагого Бога, приказал построить Менгли-Герай-хан, сын Хаджи-Герай-хана; да продлит Бог царство его до скончания века. 906 г.» (1500 по Р.Х.)

12. В том же предместьи находится гробница (тюрбе) Тохтамишевой дочери Неикеджан-ханым. На гробнице следующая надпись:

هذه روضة الملكة المعظمة نيكه جان خانم بنت توقتمش خان وقد توفيت في شهر رمضان ٨٤١ الواقع في عام
احد وثمان مائة واربعين سنه *

«Эта гробница знаменитой государыни Неикеджан-ханым, дочери Тохтамыш-хана, скончавшейся месяца Рамазана, 841 г.» (1437 г. по Р.Х.)

13. Вокруг входа следующие надписи из преданий (хавадис).

قال التبي عليه السلام الدنيا دار الفنا والآخرة البقا سبحان من تعالى بالبقا وكرم العباد بالموت والفنا *

«Мухаммед, (да будет над ним мир!) сказал: этот мир есть жилище суеты, будущая-же жизнь вечна. Да будет прославлен тот, кто вечно велик и милостив к своим рабам смертным и тленным».

14.

قال التبي عليه السلام الدنيا مزرعة آخرة وقال التبي عليه السلام الدنيا ساعة فاجعلها طاعة وقال
التبي عليه السلام اعجلوا بالصلوة قبل الفوت واعجلوا بالتوبة قبل الموت *

«Мухаммед, (да будет над ним мир!) сказал: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще он сказал: настоящая жизнь есть час; употребляйте его на служению Богу. Еще он сказал: спешите молиться и покаяться прежде смерти».

15.

قال التبي عليه السلام المومنون لايموتون بل ينقلون من دار الفنا الى دار البقا في الشاربخ من شهر
جهاذى الآخر سنه عشرين وسبعمائة *

«Мухаммед, (да будет над ним мир!) сказал: верующие не умирают; но переходят из мира тленного в вечность. Месяца Джемазиуль-ахир 720 г.» (1320 г. по Р.Х.)

16. Две надписи на гробницах в Эски-Юрте и Азизе

بنى هذه الكاشانه بامر محمد شاه بك بن محمد بك لاجل امه بيوده سلطان بنت اجاغان بك *

«Этот приют приказал построить Мухаммед-шах-бейсвоей матери Бивиде-султаны, дочери Аджаган-бея».

17.

هذه روضة المرحومة والمغفورة الشهيدة السعيدة بنت شاه نورخان بن حاجى محمود القريه الى
رحمة الله تعالى *

«Эта гробница покойной, блаженной мученицы, дочери Шах-Нур-хана, сына Махмуда Крымского; да будет над нею милосердие Всевышнего Бога».

Приложение 4

!!!!!!!!!!!!!!!

Былсокы ыспользованных

источников и литературы

1. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. – Симферополь, 2001.
2. Айбабина Е. А. Двухапсидный храм близ крепости Фуна // Византийская Таврика. – К., 1991.
3. Айбабина Е. А. Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – К., 2005.
4. Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Раскопки в Феодосии // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. – Симферополь, 1997.
5. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале. – Симферополь, 1928.
6. Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим («Лучшее разделение для познания климатов»). Ад-Дайлам и ар-Рихаб / пер. с араб. под ред. В. М. Бейлиса; введ., коммент., указатели, карта, табл. Н. И. Серикова // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М., 1994. – Вып. 2. – 270 с.
7. Арчвадзе Т. Д. Позднефеодальная неполивная керамика из Восточной Грузии; на грузин. языке; резюме на рус. // Археологические памятники феодальной Грузии. – Т. III. – Тбилиси, 1978. – С. 111–133; табл. IV–VIII.
8. Ашарина Н. А., Дульжина Т. И. Русская керамика и стекло 18–19 веков. / Собрание ГИМ. – М.: Изобразительное искусство, 1982 – 328 с., ил.
9. Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 105.
10. Баранов И. А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. – Киев–Судак, 2004. – С. 524–550.
11. Баранов И. А., Майко В. В. Комплекс амфор XIII–XIV вв. из Сугдеи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – 238 с.
12. Баранов И. А., Майко В. В. Комплекс поливной керамики XIV в. из раскопок храма Девы Марии в Сугдее // Историко-культурные связи по материалам поливной керамики. – Симферополь, 1998. – С. 24–28.
13. Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. – М.: МГТУ, 1992. – 143 с.
14. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник: путеводитель. – Симферополь: ИПП «Таврия», 2000. – 96 с.
15. Башкиров А., Боданинский У. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. – 1925. – № 8–9.
16. Белинский И. В., Масловский А. Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. – Азов, 1998. – Вып. 15. – С. 179–250.
17. Бельый А. В. Новый христианский памятник в районе Кыз-Кермена // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь, 1992. – С. 142–150.
18. Бельый А. В., Волошинов А. А., Карлов С. В. Поливная керамика золотоордынского времени из района Эски-Юрта // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – К., 2005. – 511 с.
- 18а. Берг Н. В. Бахчисарай: Отрывок из походных заметок // Библиотека для чтения. – М., 1857. – Январь, т. 141. – Отд. 1. – С. 26.
19. Богуславский Г. С. Поливная керамика с кобальтовой росписью из золотоордынского Белгорода: по материалам раскопок 1997 г. // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. – Симферополь, 1998. – С. 45–48.
20. Боданинский У. А., Засыткин Б. Н., Акчокраклы О. А. Чуфут-Кале (По материалам раскопок 1928–29 гг.) // ИТОИАЭ. – Симферополь, 1929. – Т. III (60). – С. 170–187.

21. Боданинский У. А. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. – 1916. – Т. VI. – С. 125–129.
22. Большаков О. Г., Беленицкий А. М., Бентович И. Б. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973. – 393 с.
23. Боплан Г. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансильванії, разом з їхніми звичаями, способом життя и ведення воен. – К., 1990. – 423 с.
24. Борзенко А., Домбровский Ф. М., Негри А. Ф. Бахчисарайские, арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Одесса, 1849. – Т. II. – С. 491–528.
25. Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // ЗООИД. – Одесса, 1867. – Т. 6. – С. 333–368.
26. Броневский М. Описание Крыма // ИНК. – 2005. – № 10.
27. Брун Ф. Крым в половине XVIII столетия. – Одесса, 1867. – С. 7.
28. Бутник-Сіверський Б. С., Нагай В. Г., Самойлович В. П. Українське народне мистецтво. Живопис. – К.: Мистецтво, 1967. – 224 с.
29. Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования Средневекового Крыма. – К., 1968. – С. 45–82.
30. Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. – М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2002. – 557 с.
31. Волков И. В. Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XIV вв. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 85–100.
32. Волков И. В. Керамика Азова XIV–XVIII вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1992.
33. Волков И. В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 202–214.
34. Волков И. В., Маслов В. Е., Петренко В. Г. Золотоордынские погребения в Центральном Предкавказье // РА. – 2001. – № 2. – С. 126–131.
35. Волков И. В. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы // Государственный музей Востока. Материальная культура Востока: сб. ст. – М., 1999.
36. Волков И. В., Новикова Г. Л. Красноглиняные «турецкие» курительные трубки в собрании Музея истории города Москвы // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – М., 1996. – С. 135. – (Труды МИГМ. – Вып. 9).
37. Гаврилюк Н. А., Ибрагімова А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая: по материалам археологических исследований 2003–2008 гг. / Ин-т археологии НАН Украины, Бахчисарайский истор.-культ. заповедник. – Запорожье, 2010. – 173 с.
38. Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – СПб.: Старые годы, 1912. – 32 с.
39. Герцен А. Г., Могарычев Ю. М. Крепость драгоценностей – Кырк-Ор, Чуфут-Кале. – Симферополь, 1993. – 125 с.
40. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: тез. докл. науч. конф. – Симферополь, 1998. – С. 68–72.
41. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – К., 2005. – С. 257–287.
42. Герцен А. Г., Землякова А. Ю., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешиклибурун (Мангуп) // МАИЭТ, Вып. XII. – Симферополь, 2006. – С. 371–495.
43. Гести В. План ханского двора в Бахчисарае. Копия плана 1798 г. // Якобсон А. Л. Средневековый Крым. – М., Л.: Наука, 1964. – С. 145.
44. Гилевич А. М. Монеты из раскопок портового района Херсонеса в 1963–1964 гг. // АДСВ. – Свердловск, 1971. – Вып. 7.
45. Гинсбург М. Омер – придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань, 1992.
46. Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Раскопки квартала в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. X.
47. Горский А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – 214 с.

48. Григорьев А. П. «Книга путешествия» Эвлия Челеби – источник по истории Крыма XIII–XVII вв. / Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л., 1974. – Вып. III.
49. Григорьев А. П. Письмо Менгли-Гирея Боязиду II (1486) // Востоковедение : филологические исследования. – Вып. 13. / УЗ ЛГУ, № 419 : Серия востоковедческих наук. – Вып. 29 : Востоковедение. – Л. : ЛГУ, 1987.
50. Гуркович В. Н. Историко-архивные исследования памятников крымских татар // Проектные проработки Крымской мастерской института «Укрпроектреставрация» по реставрации памятников крымскотатарской архитектуры : машинопись. – Симферополь, 1991 г.
51. Д’Асколи Э. П. Описание Черного моря и Татарии... // ЗООИД. – 1902. – Т. XXIV. – С. 89–180.
52. Дадашев С. А., Усейнов М. А. Очерки по истории архитектуры народов СССР // Архитектура Азербайджана. – М., 1948. – С. 96.
53. Джанов А. В. Гончарные печи XIV–XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики : тез. докл. науч. конф. – Симферополь, 1998.
54. Дмитриева Л. В., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей института востоковедения. – М., 1975. – Т. II. – С. 72–79.
55. Домбровский Ф. Историко-статистический очерк г. Бахчисарая // Новороссийский календарь. – 1849. – С. 380–396.
56. Журьяри И. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 9.
57. Зажигина Л. Ю. Керамические курительные трубки из Анапы // Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей : тезисы докладов юбил. конф. – Керчь, 1996. – С. 33.
58. Зайцев И. В. Ad Fontes : Крымская историография эпохи Средневековья и Нового времени // ТС 2003–2004 : Тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005.
59. Зайцев И. В. Астраханское ханство. – 2-е изд., испр. – М., 2006.
60. Зайцев И. В. Брачно-родственные отношения крымских ханов : структура дома Гиреев в конце XV – первой половине XVI в. // Permanent International Altaistic Conference. Moscow. July 10–15, 2005. Abstracts. – М., 2005.
61. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. – М., 2009. – С. 69–83.
62. Зайцев И. В. Крымские ханы в ссылке на Родосе // Восточная коллекция. – 2009. – Лето, № 2 (37). – С. 96–101.
63. Зайцев И. В. Крымское ханство в XV–XVI вв. // Очерки истории исламской цивилизации. – Т. 2 ; под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. – М., 2008.
64. Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом : Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI в.). – М., 2004.
65. Зайцев И. В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // Alaica. Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею профессора, доктора исторических наук Л. Б. Алаева. – М., 2004. – С. 371–380.
66. Ибрагимова А. М. Археологические исследования дворца крымских ханов в Бахчисарае // Відлуння віків. – 2004. – № 1. – С. 56–61.
67. Ибрагимова А. М. Архитектурно-археологические исследования в 2003–2004 гг. // Археологічні дослідження в Україні в 2003–2004 рр. : зб. наук. пр. – К., 2005. – Вип. 7.
68. Ибрагимова А. М. Архитектурно-археологические исследования на территории ханского дворца в Бахчисарае в 2000–2003 гг. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. : зб. наук. пр. – К. : ІА НАНУ, 2004. – Вип. 6. – С. 134–139.
69. Ибрагимова А. М. Архитектурно-археологические исследования на территории ханского дворца в Бахчисарае в 2003–2004 гг. // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. : зб. наук. пр. – К. : ІА НАНУ, 2006. – Вип. 8. – С. 142.
70. Ибрагимова А. М. Архитектурно-археологические исследования на территории ханского дворца в Бахчисарае в 2006 г. // Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. : зб. наук. пр. – К. : ІА НАНУ, 2007. – Вип. 9. – С. 172–173.

71. *Ібрагімова А. М.* Архитектурный комплекс Зынджирлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая в свете новейших исследований // Откровения древнего Солхата : матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма». – Керчь, 2010.
72. *Ібрагімова А. М.* Заключение по результатам археологической экспедиции БГИКЗ. 2000 г. Бахчисарайский ханский дворец. Персидский двор гарема // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні : зб. наук. ст. – Луганськ : Шлях, 2001. – Вип. 10. – 264 с.
73. *Ібрагімова А. М.* Исторические корни государственности крымского ханства // Наукові записки : серія «Історичні науки». – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Вінниченка, 2007. – Вип. 10. – С. 80–87.
74. *Ібрагімова А. М.* Кирк-Єр – Бахчисарай. Постановка проблеми атрибуції ранньотатарських пам'яток за результатами польових досліджень 2000–2005 рр. // Археологія. – 2007. – № 2. – С. 36–47.
75. *Ібрагімова А. М.* Кырк-Йер – Бахчисарай. Постановка проблемы. Итоги полевых исследований 2000–2005 гг. // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні : зб. наук. ст. – К. : ХІК, Часи козацькі, 2005. – Вип. 14. – С. 64–78.
76. *Іванов А. А.* Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 24–31.
77. *Ібрагімова А. М., Виногородська Л. І.* Архітектурно-археологічні дослідження на території Бахчисарайського заповідника у 2003 році // Україна і Туреччина : матер. Міжнар. наук. конф. з нагоди 80-річчя заснування Турецької Республіки. – К., 2003. – С. 38–40.
78. *Ібрагімова А. М., Гаврилюк Н. О.* Археологічні дослідження Дюрбе Хана Хаджі Герая // Археологічні пам'ятки запорозького козацтва : матер. наук.-практ. конф. «Історія запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці». – Запоріжжя, 2008. – С. 3–7.
79. *Івакін Г. Ю.* Исторический розвиток Києва XIII – середини XVI ст. : історико-топографічні нариси. – К. : Наукова думка, 1996. – 272 с.
80. *Кверфельд Є. К.* Керамика Ближнего Востока. – Л. : Издательство ГЕ, 1947. – С. 8.
81. *Кеппен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб., 1837. – 412 с.
82. *Кинан Э.* Московия и Казань : некоторые вводные замечания к модели степной дипломатии // Панорама–Форум. – 1995. – № 1. – С. 68.
83. *Кирилко В. П.* Крепостной ансамбль Фуны 1423–1475 гг. – К., 2005. – 269 с.
84. *Кирилко В. П., Мьц В. Л.* Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992–1993 гг.) // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – К., 2004. – С. 204–245.
85. Книга путешествия : Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века [Эвлия Челеби] : пер. и коммент. Вып. 1 : Земли Молдавии и Украины. – М. : Издательство восточной литературы, 1961. – 338 с.
86. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / пер. и комм. Е. В. Бахревского. – Симферополь, 1999. – 144 с.
87. *Колли Л. П.* Падение Каффы // ИТУАК. – Симферополь, 1918. – № 54. – С. 129–171.
88. *Кондаков Н. А.* О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и художественная промышленность. – 1899. – № 6. – С. 44.
89. *Кондораки В. Х.* В память столетия Крыма // История и археология Тавриды. – М., 1883. – 451 с.
90. *Кондораки В. Х.* Религиозные правила, догматы и обычаи крымских татар // Крымские татары : Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост.: М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2005. – 576 с.
91. *Контарини А.* Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. – М., 1971. – С. 210–234.
92. *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII – XIV в.). – К., 1986. – 124 с.
93. *Крамаровский М. Г., Гукин В. Д.* Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты полевых исследований). – СПб., 2002.
94. *Крамаровский М. Г., Гукин В. Д.* Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 гг.). – СПб., 2004.
95. *Крамаровский М. Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – СПб. : Евразия, 2012. – 496 с.

96. *Краснова Т. Н.* Коллекция керамических курительных трубок из фондов БГИКЗ // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь, 1994. – С. 267–270.
97. *Крачковский И. Ю.* Отчет о командировке в Крым летом 1924 года // Известия РАН : Серия VI. – JL., 1924. – Т. XVIII. – Июнь–декабрь. – № 12–18.
98. *Крымский А.* Тюрки, їх мови та література. – 1. Тюркські мови. – Вип. 2. – К., 1930. – С. 113–214. – (Збірник Істор.-філол. відділу ВУАН, № 105. Філол. кафедра, Тюркологічна комісія, № 2).
99. *Крымский А.* Литература крымских татар. – Симферополь, 2003. – 200 с.
100. *Кубе А. Н.* История фаянса. – Берлин, 1923. – С. 10.
101. *Лашков Ф.* Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Одесса, 1889. – Т. IV.
102. *Лашков Ф.* Исторический очерк Крымскотатарского землевладения // Симферополь, ИТУАК. – 1895. – № 22. – С. 35–81.
103. *Лашков Ф.* Исторический очерк Крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1896. – № 24. – С. 35–71.
104. *Лашков Ф.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 9. – С. 1–47.
105. *Лашков Ф.* Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь, 1887. – 63 с.
106. *Лашков Ф. Ф.* Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1895. – № 23. – С. 71–117.
107. *Лысенко А. В., Тесленко И. Б.* Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.
108. *Лэйн Э. У.* Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. – М., 1982. – 436 с.
109. *Манштейн Х.* Описание дворца хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное по приказу графа Миниха, капитаном Манштейном // ОЗ. – 1824. – № 51. – С. 7–84.
110. *Маркевич А.* Из истории Бахчисарайского ханского дворца // ИТУАК. – Симферополь, 1895. – № 23. – С. 130–176.
111. *Маркевич А.* Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 11. – С. 76–143.
112. *Мейер М. С.* Османская империя в XVIII в.: черты структурного кризиса. – М., 1991. – 265 с.
113. *Миллер Ю. А.* Художественная керамика Турции. – Л., 1972. – С. 22.
114. *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. – СПб., 1823. – 337 с.
115. *Моця А. П., Халиков А. Х.* Булгар – Киев. Пути – связи – судьбы. – К., 1997. – 192 с.
116. *Моця О. П.* Соціальні відносини на селі в давньоруські часи // Археологія. – К., 1999. – № 2. – С. 50–59.
117. *Мундт Т.* Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого // ИТУАК. – Симферополь, 1909. – № 43. – С. 37.
118. *Мыц В. Л.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в. // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 139–189.
119. *Мыц В. Л.* Каффа и Федорово в XV веке : Контакты и конфликты. – Симферополь, 2009.
120. *Мыц В. Л.* Несколько заметок на эпиграфике средневекового Крыма XIV–XV вв. // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 179–193.
121. *Мыц В. Л.* О дате гибели византийского Херсона. 1278 г. // Византия и Крым : Тез. междунар. конф. – Симферополь, 1997. – С. 65–67.
122. *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991. – 164 с.
123. *Нагаевская Е. В.* Бахчисарай : очерк-путеводитель // под ред. О. И. Домбровского. – Симферополь, 1976. – 112 с., илл.
124. *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // ОИ. – 1999. – № 2. – С. 48–58.
125. *Некрасов А. М.* Материалы по истории Крымского ханства XV–XVI вв. в отечественных и зарубежных архивных хранилищах // Анналы. Вып. III. Матер. науч. конф. «Снесаревские чтения» (15–17 декабря 1995 г.). – М., 1996.
126. *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI в. – М. : Наука, 1990. – С. 85, 88.

127. Некрасов А. М. О перспективах создания базы данных по генеалогии крымской аристократии XV–XVI вв. // Базы данных по истории Евразии в Средние века. – М., 1997. – Вып. 4–5.
128. Никольский П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. – Симферополь, 1924. – 62 с.
- 129а. Нагаева З. С., Абдурахманова Л. А. О состоянии Бахчисарайского дворцового комплекса в XVIII веке // Строительство и техногенная безопасность. Сб. науч. трудов. – Симферополь: НАПКС, 2011. – Вып. 38. – С. 6–12.
129. Обоненский М. Сказание священника Иакова // ЗООИД. – Одесса, 1850. – Т. 2. – С. 685–692.
130. Орешкова С. Ф. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. – М., 1990. – С. 242–243.
131. Орешкова С. Ф. Некоторые проблемы крымскотатарской государственности // Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. – М., 2005. – С. 283–310.
- 131а. Османов Э. Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Хансарая в 1917–1939 гг. // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 198. – С. 131–133.
132. Остапчук В. Хроника Реммалы Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымскотатарским походам. Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – Казань, 2002. – С. 391–421.
133. Отчет Археологической комиссии за 1890 г. – СПб., 1893.
134. Отчет Археологической комиссии за 1891 г. – СПб., 1893.
135. Паллас П. С. Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году // ЗООИД. – 1881. – Т. 12. – С. 62–210.
136. Памятники градостроительства и архитектуры УССР. – Т. 2. – С. 318.
137. Паршина Е. А. Древний Партенит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. – К., 2002. – С. 89–109.
138. Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 56–94.
139. Паршина Е. А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. – К., 1988. – С. 36–59.
- 139а. Пассек В. В. Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. – М., 1840. – Кн. II. – С. 163–170. – Кн. III. – С. 197–205.
- 139б. Пейссонель Ш.-К. Записка о Малой Татарии. – К. : ИУА НАНУ, 2013. – 110 с.
140. Перевозчиков В. И. Спасательные археологические работы на территории Азовского музея в 1995–1996 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. – Азов, 1998. – Вып. 15. – С. 142–150.
141. Протоколы заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии за 3 мая 1902 года (с сообщениями Арс. И. Маркевича о подземном ходе, открытом в Бахчисарайском дворце, и свящ. В. Томкевича о древней церкви в Судаке // ИТУАК. – Симферополь, 1902. – № 34. – С. 59–71.
142. Рагозин Е. И. История табака и системы налога на него в Европе и Америке. – СПб., 1871. – С. 6–21.
143. Репников Н. И. Городище Эски-Кермен // Археологические исследования в РСФСР в 1934–1936 гг. – М. ; Л., 1941. – С. 277–282.
144. Ретовский О. Монеты Гази-Герая Хана II, бен Девлет // ИТУАК. – Симферополь, 1889 – № 8. – С. 90–98.
145. Романчук А. И. Кувшины и миски из слоя пожара XIV в. Херсонесского городища (сочетание техники сграффито и шамплеве) // МАИЭТ. – Вып. X. – Симферополь, 2003. – С. 261–276.
146. Романчук А. И. Материалы к истории Херсона XIV–XV вв. // АДСВ. Византия и ее провинции. – Свердловск, 1982. – Вып. 19. – С. 83–114.
147. Романчук А. И. Очерки истории и археологии Византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – 336 с. + 120 рис.
148. Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. – Екатеринбург, 1995. – 173 с.
149. Сафаргалиев М. Г. Разгром Большой Орды (к вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Саранск, 1949. – Т. II. – С. 78–96.
150. Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1895. – Т. 95. – 804 с.

151. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963–1964 гг. // АДСВ. – Свердловск, 1971. – Вып. 7. – С. 7–61.
152. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты : в 2-х томах. Т. 1 : Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века / отв. ред. С. Ф. Орешкова. – М., 2005. – 542 с.
153. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты : в 2-х томах. Т. 2 : Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России / отв. ред. С. Ф. Орешкова. – М., 2005. – 314 с.
154. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. – СПб., 1887. – 772 с.
155. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России // ЗООИД. – Одесса, 1889. – Т. 15. – С. 152–403.
156. *Стивен А.* Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1891. – № 13. – С. 33–54.
157. *Стужина Э. П.* Китайский город XI–XIII веков. – М.: Наука, 1979. – 408 с.
158. *Сумароков П.* Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1803. – Ч. I. – 232 с.
159. *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800. – 238 с.
160. *Сыроечковский В. Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // УЗ МГУ. – М., 1940. – Вып. 61. История. – Т. 2. – С. 3–71.
161. *Талис Д. Л.* Поливная керамика Баклинского городища // СА. – 1976. – № 4. – С. 63–87.
162. *Тесленко И. Б.* К вопросу о производстве поливной керамики с орнаментом сграффито в крепости Алустон в XIV в. // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики : тез. докл. науч. конф. – Симферополь, 1998. – С. 182–184.
163. *Тесленко И. Б.* Средневековые амфорные клейма из раскопок крепости Алустон // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 123–129.
164. *Тесленко И. Б., Лысенко А. В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – К., 2004. – С. 260–296.
165. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. – М. : Восточная литература, 2002. – С. 246–247.
166. *Тунмани.* Крымское ханство. – Симферополь, 1991. – 93 с.
167. *Усманов М. А.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса XV–XVII вв. – Казань, 1979. – 318 с.
168. *Усманов М. А.* Золотая Орда : истоки и наследие // Сокровища Золотой Орды. – СПб. : Славия, 2000. – С. 26–46.
169. *Федоров Д.* Монеты Прибалтики XIII–XVIII столетий : Определитель монет. – Таллинн, 1966. – 425 с.
170. *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – 274 с.
171. *Федоров-Давыдов Г. А.* Искусство кочевников и Золотой Орды. – М. : Искусство, 1976. – С. 146.
172. *Фронджуло М. А.* Раскопки в Судак // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 139–150.
173. *Халим-Герай-султан.* Розовый куст ханов. – Симферополь, 2004. – 88 с.
174. *Хливнюк А. В.* Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР : исследования и документы. – Симферополь, 2008. – 239 с.
175. *Хорошкевич А. Л.* Крым после падения ордынского ига : динамика трибутарных отношений // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 79–96.
176. *Чорейф М. М.* К вопросу о дате основания Бахчисарая // ИНК. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 170–176.
177. *Шаповалов А. В.* Курительные трубки в материальной культуре русского населения Южной Сибири XVIII в. (по данным раскопок Саянского острога) // Россия и Восток : Проблемы взаимодействия : тез. докл. V Межд. конф. – Новосибирск, 1999. – Ч. III. – С. 62–66 ; табл.
- 177а. *Эминов Р. Р.* Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. – М. : ИВ РАН, 2011. – № 2 (24). – С. 48–64.
178. *Эрист Н. Л.* Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. – 1928. – Т. II (59). – С. 39–54.

179. *Якобсон А. Л.* Дворец // МИА. – 1953. – № 134.
180. *Якобсон А. Л.* К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // ВВ. 1958. – Т. XIV. – С. 116–128.
181. *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – 164 с.
182. *Якобсон А. Л.* Средневековые амфоры Северного Причерноморья // СА. – 1951. – Вып. XV. – С. 325–344.
183. *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. – 1950. – № 17. – 256 с.
184. *Якобсон А. Л.* Художественная керамика Байлакана (Орен–Кала) // МИА. – 1959. – № 67. – С. 228–300.
185. *Ashtor-Strauss E.* L'administration urbaine en Syrie medievale // RSO. – 1956. – № 31.
186. *Aslanapa O.* Kırım ve Kuzey Azerbaycan'da türk eserleri / Oktay Aslanapa. – İstanbul, 1979. – 151 p.
187. *Aslanapa O.* Isnik kazilarina gore osmanli keramik sanati // Kultur ve sanat. – 1989. – № 4. – S. 5–9.
188. *Aslanapa O.* Turkish tile and ceramic art. – Istanbul, 1999. – 95 p.
189. *Barsukov V., Daragan M., Gavribyuk N., Ibragimova A., Miu L., Plavan V.* Study of deterioration of archeological collagen based artefacts // ICAMS. – 2012. – P. 511–516.
190. *Bayraktar N.* Tütün lüleleri: Tophane işi eserler // Türkiyemiz. – 1990. – 20.62. – S. 16–25.
191. *Bernus-Taylor M.* Les arts de l'islam. – Paris, 1993. – 139 p.
192. *Bilgic E.* On culture and Art. // Kultur ve sanat. – 1977. – № 5. – P. 188.
193. *Birnbaum E.* Vice Triumphant : the Spread of Coffee and Tobacco in Turkey // Durham University Journal. – 1956. – December. – P. 21–24.
194. *Cahen C.* Mouvements populaires et autonomisme urbaine dans l'Asie musulman au Mouen Age. // Arabica. – 1958. – V. V.
195. *Cahen C.* Mouvements populaires et autonomisme urbaine dans l'Asie musulman au Mouen Age. // Arabica. – 1959. – V. VI.
196. *Cahen C.* Quelques problems économiques et fiscaux de l'Iraq Buyide d'après une traité de mathématiques // AIEOA. – 1952. – T. 10.
197. *Cahen C.* Zur Geschichte der städtlichen Gosellschaft im islamischen Orient des Mittelalters // Saeculum. – 1958. – IX.
198. *Carswell J.* Ceramics, Tulips, Arabesques and Turban. – London, 1982. – P. 73–120.
199. Cimetieres et Traditions funeraires dans le monde islamique. – Ankara, 1996. – 265 p.
200. *Deniz B.* The origins of the art of Anatolian – Turkish carpet. – Antalya, 2008. – Sayı : 2. – P. 53 – 67.
201. Erken Osmanli sanati. – Izmir, 2000. – 210 s.
202. *Fisher A.* The Crimean Tatars. – Stanford, Calif. : Hoover Istitution Prees, 1987. – 278 p.
203. *Godfrey G.* A History of Ottoman Architecture / Goodwin Godfrey. – London, 1971. – 511 p.
204. *Grünebaum G.* Die Islamische stadt // Saeculum. – 1955. – VI.
205. *Hayes J. W.* Excavations at Sarachane in Istanbul. // The Pottery. – Princeton, 1992. – P. 238–243.
206. *Hammer J.* Geschichte des Osmanischen Reiches. – Bd. IX. Pesh, 1833. – 749 p.
207. *Hezârfen Hüseyin Efendi.* Telhîsü'l-beyân fî kavânîn-i Âl-i Osmân / haz. S. İlgürel. – Ankara, 1998.
208. *Hourani A.* A History of the arab peoples. – Grand Central Publishing, 1992. – 551 p.
209. *Ibn Kemal Tevarih-i Al-i Osman.* – Ankara, 1957. – S. 384–389.
210. *Ibragimova A., Timcenko V.* Bahcesaray'in Cevresinin Yazitlari : Salacik Varosunda ve Gazi Mansur Mezarliginda (XV–XX yy.'in Basi) // XV Turk Tarih kongresi : Bildiri Ozetleri. – Ankara, 2006. – P. 98–99.
211. *Ibragimova A.* Bahcesaray Han-Saray'nin Giray'lar Hanedasi, Turbe Hacigiray Han'in ve Zincirli Medresesinin 2000–2005 Seneleri Arasinda Mimari-Arkeolojik-Epigrafik Arastirma Kirk-yer – Bahcesaray, Orgutleme 2000–2005 S. S. Yapilan Kazi Sonuclari // XV Turk Tarih kongresi : bildiri ozetleri. – Ankara, 2006.
212. *Ibrahimova A.* The early structure of the Khan Palace in Bagcesaray // XVI Yurk Tarih Kongresi : Kongreye Sunulan Bildirire. – Ankara, 2002. – P. 265–271.
213. *Inalchik H.* The Khan and tribal aristocracy : The Crimean Khanat under Sahib Girai // Harvard Ukrainian Studies. 1979–1980. – Vol. 2–4, part 1. – P. 445–466.
214. Islamische Keramik, 1973. – № 304.
215. *Kellner-Heinkele B.* Sajiib Girry Khrn I // EP. – 1995. – Vol. VIII.
216. *Krause Ch. L., Mishler C.* Standard catalog of word coins 1601–1700. – 3-d edition. – Iola : Krause Publications, 2002.

217. *Krause Ch. L., Mishler C.* Standard catalog of word coins 1701–1800. – 3-d edition. – Krause Publications, 1993. – 1009 p.
218. *Krause Ch. L., Mishler C.* Standard catalog of word coins 1801–1900. – 3-d edition. – Iola : Krause Publications, 2002. – 1210 p.
219. *Krause Ch. L., Mishler C.* Standard catalog of word coins 1901 – present. – Iola : Krause Publications, 2010. – 1344 p.
220. Kurat A. N. Topkapi sarayi arsivindeki Altin Ordu, Kirim ve Turkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. – Istanbul, 1940. – P. 87–115.
221. *Lane A.* Later Islamic Pottery. – London, 1957. – P. 247–271.
222. *Manz B. F.* The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532 // Harvard Ukrainian studies. – 1987. – Vol. 2–3.
223. *Oney G.* Anadolu Selcuklu Mimari Suslemesi ve El Sanatlari. – Ankara, 1992. – 291 p.
224. *Oney G.* Turk cini ve seramic sanati. – Ankara, 1993. – P. 281–310.
225. *Oriental Islamic Art.* – 1963. – № 45.
226. *Pirenne H.* Histoire économique et sociale du moyen-age ; Edition revue et mise à jour avec une annexe bibliogr ; Et par H. van Werveke. – Paris, 1963.
227. *Pritsak O.* Al-i-Burhan // Der Islam. – 1952. – Bd. XXX.
228. *Retowski O.* Die Münzen der Girei. – Moskau, 1905.
229. *Rogers J. M.* Ottoman archaeology in Eastern Europe // Archaeology of the Ottoman period in Hungary. – Budapest, 2003. – P. 41–46.
230. *Rogers J. M.* Islamic Art end Desing 1500–1700 // Publishe for the Trustees of the British Muzeum by British Muzeum Publikations Limited. – London, 1983. – 167 p.
231. Tarih-i Sahib Giray Han / Özalp Gökbilgin. – Ankara, 1973.
232. *The Islamic City :* Ed. by R.B. Serjeant. – Paris, 1980.
233. *Tasci H.* Topkapi Sarayi'ndaki. // Tophane Luleciligi Eserleri, Antin ve Dekor, S. – 1996. – P. 148–150.
234. *Urer H.* Izmir Hamamlari. – Izmir, 2002. – 143 s.
235. *Yücel Y.* Es'âr Defteri [1640 Tarihli]. Osmanlı Ekonomi-Kültür-Uygurluk Tarihine Dair bir Kaynak. – Ankara, 1992. – S. 131, 81.
236. *Osmanli mimarisi / Dogan Kuban.* – Istanbul, 2007. – 719 s.

Глоссарики

342

- АКРОТЕРИЙ** (от греч. *akrothron* – высочайший) – украшение в форме вьющихся растений, скульптурных фигур и пр., помещаемое над углами фронтона или над *тимпаном портала*.
- АЛЬБАРЕЛЛО** – аптечный сосуд, предназначавшийся для лекарственных препаратов, парфюмерной продукции и других ценных жидкостей (масел, настоек и т.п.). Имел форму цилиндра с небольшим перехватом в средней части, суженным цилиндрическим горлом и *поддоном*.
- АЖУР** – техника декора *полуфаянсовых* сосудов (иногда называемая также *грендерн* – рисовое зерно), состоявшая в просверливании в их стенках сквозных отверстий либо в прорезании отверстий фигурных форм с последующим глазурированием. *Глазурь*, заполняя отверстия, делала сосуд водонепроницаемым, но просвечивающимся, словно бы «ажурным».
- АМФОРА** (средневековая) – сосуд, предназначенный для перевозки и длительного хранения жидких и сыпучих продуктов (вина, масла, нефти, пряностей, зерна и т.п.), имеющий округлую или удлиненную форму, происходящий из Византии и стран с провинциально-византийской культурой. Амфоры имели две (редко – три или более) ручки, узкое горло и закругленное или заостренное дно (хотя встречались и плоскодонные). За редкими исключениями амфоры изготавливались из высококачественной (как правило, ожелезненной, красной) глины путем вытягивания на ножном гончарном круге быстрого вращения и имели на внутренней поверхности рифление (следы вытягивания сосуда из куска глины).
- АНГОБ** (от фр. *engobe*) – специальное покрытие, наносимое на поверхность керамического изделия до его обжига и закрывающее его цвет или грубую структуру материала. Ангобы состояются, как правило, из того же материала, что и тело изделия (например, глиняные сосуды покрывают ангобом, имеющим глиняную основу), они могут иметь тот же цвет, что и основа, либо отличаться от нее (цветные ангобы – белый, красный, черный и т.п.). Ангобы являются водными растворами и в сыром виде имеют жидкую консистенцию. Часто ангобирование изделий проводится с целью последующего покрытия их глазурью.
- АНТАБЛЕМЕНТ** (из фр. *entablement* от *table* – стол, доска) – балочное перекрытие пролета или завершение стены, состоящее из *архитрава*, *фриза* и *карниза*.
- АРХИТЕКТУРНЫЙ ОРДЕР** (от лат. *ordo* – строй, порядок) – тип архитектурной композиции, использующий определенные элементы и подчиняющийся определенной архитектурно-стилевой обработке, является воплощением стоечно-балочной системы, тектонически состоящей из вертикальных (колонны, *пилястры*) и горизонтальных (*антаблемент*) элементов; различается пять классических ордеров: дорический, ионический и коринфский возникли в Древней Греции, тосканский и композитный – в Древнем Риме.
- АРХИТРАВ** (от греч. *архи* – над-, главный и лат. *trabs* – балка) – архитектурный термин, имеющий тройное значение: 1) любая прямолинейная перекладина, перекрывающая промежуток над колоннами, столбами или оконными и дверными проемами; 2) нижняя часть *антаблемента*, непосредственно опирающаяся на *капители* колонны; 3) один из видов изразцов, употребляемых для облицовки голландских печей.
- АФТОБА** (афтофа) – сосуд в виде узкогорлого *кувшина* с трубчатым носиком-сливом, выходящим из средней или верхней части тулова (иначе называются также *куман*, *куман*). Афтоба принадлежат к группе сосудов-*водолев*. В странах Востока афтоба предназначалась для омовений, совершаемых правоверными мусульманами перед намазом.
- БАЗА** – основание, нижняя часть колонны, *пилястры*.

БАЙТ АЛ-МАЛ (от араб. «дом имущества») – первоначально помещение в соборной мечети или резиденции наместника в завоеванных странах, где хранились денежные средства общины, впоследствии сами эти средства, считавшиеся общим достоянием всех мусульман.

БАРБОТИН – жидкая глина того же состава, что и основа керамического изделия, применяемая для соединения отдельно изготавливавшихся частей сложнопрофилированных сосудов, а также для прикрепления к поверхности сосуда наклепных декоративных деталей и ручек.

БИСКВИТ – непокрытый глазурию *фарфор*.

БЛЮДО – сосуд в виде крупной тарелки дисковидной формы, с отлогими бортами и плоским краем. Диаметр блюда, как правило, составляет не менее 30 см, однако четких критериев для отделения блюда от тарелки не разработано. Блюда принадлежали к столовым сервизам и предназначались для раскладывания кушаний при трапезах. На Востоке существовали различные разновидности блюд, названия которых отличались в разных языках.

ВЕНЧИК – верхняя профилированная часть сосуда, имеющего закрытую форму (т.е. такого, у которого верхняя часть имеет меньший диаметр, нежели тулово). Венчики присутствуют у большинства горшков и сосудов горшковидных форм. У блюд, тарелок, кувшинов, чашек, бутылей, как правило, венчик отсутствует, а имеется только *край*.

ВОДОЛЕЙ – сосуд различных конструкций с носиком-сливом. К числу водолеев относятся *афтоба (кумганы)*, а также сосуды индивидуальных форм.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ОБЖИГ – обжиг керамических изделий в закупоренном горне без доступа кислорода извне, при котором происходит восстановление металлов из их оксидов (т.е. процесс, обратный происходящему при *окислительном обжиге*). Используется при изготовлении *чернолощеной* и *мореной керамики*, а также при изготовлении глазурованных изделий с *люстровым* декором.

ВЫЕМЧАТАЯ ТЕХНИКА – способ *декора* сосудов, покрывавшихся ангобом, когда он удалялся вокруг тех или иных фигур (например, фигура животного, абрис листа растения и т.п.), на которых ангоб сохранялся (разновидность такого способа называют техникой *резерва*). В результате вокруг светлой фигуры образовывался контрастирующий более темный фон. Иногда такую технику декора называют *шамплеве*. Выемчатая техника могла применяться и для выборки ангоба с самого рисунка (тогда изображение становилось темным, а ангобный фон вокруг нее – светлым). Эта техника применялась исключительно при изготовлении *глазурованной* керамики.

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА – *керамика*, поверхность которой покрывалась *глазурию (поливой)*, отсюда второе название – поливная керамика.

ГЛАЗУРЬ (от нем. *glas* – стекло) – стекловидное покрытие на поверхности керамических изделий, закрепляемое вторым (дополнительным) обжигом этих изделий. В русском языке до появления этого термина такое покрытие называлось *поливой*. По своей химической природе глазурь представляет собой стекла различного состава – свинцовые, щелочные, соляные, шпатовые, однако, в отличие от стекла, глазурь не варится, а наносится на поверхность изделия в виде порошка *фритты*, ее водного раствора или иным методом, после чего при обжиге происходит ее остекловывание. Глазурь делает керамические изделия водонепроницаемыми и придает им декоративные свойства.

ГЛИНЯНЫЙ КОНЦЕНТРАТ – смесь из глин различного состава и свойств, изготавливаемая для получения заданных параметров формовочной массы (цвета, пластичности и т.п.).

ГРАВИРОВКА – способ декора, при котором по поверхности еще не обожженного керамического изделия острым предметом выполнялся прочерченный (углубленный) рисунок. Гравировкой могли украшаться как неглазурованные изделия, так и подготовленные к глазурованию, причем эта техника могла осуществляться как по основе, не закрытой ангобом, так и по ангобу (в последнем случае эта техника называется *сграффито*).

ГРЕНДЕРИ (от фр. *grain de riz* – рисовое зерно) – техника декора полуфаянсов, называемая в русскоязычной литературе *ажур*.

ДЕКОР (от фр. *décor* и лат. *decoro*) – система украшения изделий. Включает *глазурь*, *орнамент*, различные технические приемы неорнаментального характера (например, придание изделию особенной формы, техника *ажура* и т.п.)

ДЕРВИШ (от перс. *dervîs* – бедняк, нищий) – в исламе аналог монаха, аскета, странствующий или живущий в обители приверженец *суфизма*; отличительной особенностью дервиша было отсутствие собственности.

ДИВАН – совещательное собрание при восточных правителях, занимающееся законодательной и судебной деятельностью. В Крымском ханстве Диван обладал реальной властью, без согласия своих старейшин хан не принимал важных решений.

ДРЕСВА – дробленый камень, крошка из кристаллических пород (гранита, кварцита и т.п.), добавляемая в формовочную массу для повышения ее пластичности, уменьшения усадки глины при сушке и понижения пороговой температуры обжига, необходимой для достижения ее спекаемости. Применение дресвы характерно для архаичных технологий, предусматривающих использование несовершенных обжигательных устройств. В керамике Востока дресва применялась крайне редко.

ЗОФОР (от греч. *zoon* – фигурное изображение и *phoros* – несущий) – в архитектуре греческих храмов *фриз*, представляющий непрерывную полосу с изображением или орнаментом, нередко с изображением животных.

ИСПАНО-МАВРИТАНСКАЯ КЕРАМИКА – глазурованная керамика, производившаяся в окрестностях испанских городов Валенсия, Малага и Гранада мусульманскими мастерами (после реконкисты – морисками-мусульманами, оставшимися жить на отвоеванной у арабов территории, а еще позже – христианами, перенявшими навыки своих учителей-морисков). Широко экспортировалась в страны Западной Европы и Средиземноморья. В Италии в XV в. она вызвала к жизни подражания, которые в Европе стали называть *фаянсами*. Наиболее известной и дорогой разновидностью этой керамики была *майолика* с *люстровой* росписью, изготавливавшаяся в XIII–XVIII вв.

КАЛГА (от крым. *qalga*) – титул второго по значимости после хана лица в иерархии Крымского ханства, учрежден в 1486 г. Менгли I Герай ханом, обычно понимается в смысле наследника престола; каждый хан при вступлении на престол назначал калгу – почти всегда из числа своих братьев, сыновей или племянников.

КАЛЫП (калыб) – форма (матрица) для тиснения керамических изделий, как правило, имеющих сложную профильную моделировку или рельефные детали на поверхности. На Востоке применялись при изготовлении изделий из *кашина*, а также ряда глиняных сосудов с рельефным декором. Изготавливались из алебаstra или глины и предназначались в основном для производства чаш и кувшинов (в калыпах формовались две половины тулова кувшина – верхняя и нижняя, которые потом соединялись при помощи *барботина*).

КАМЕННАЯ МАССА – материал керамических изделий, близкий к фарфору, но непрозрачный, имеющий плотный, почти без пор, черепок серого или коричневого цвета. Известна в Китае, а также в Европе (с XV в.). Из каменной массы, в частности, изготавливались *селадоны* (*Лунцюань-яо*).

КАОЛИН (от названия деревни Гаолин в районе Цзиндэчжен провинции Цзянси в Китае) – низкопластичная горная порода, состоящая в основном из минерала каолинита, образующегося при выветривании, перемывании и переотложении магматических полевошпатных пород. Обладает высокой огнеупорностью. Впервые свойства каолина были открыты в Китае, где его стали применять для производства *фарфора*. В настоящее время месторождения каолина известны в разных местах мира, но в эпоху Средневековья Китай был единственной страной, где добывался и использовался этот уникальный материал.

КАПИТЕЛЬ (от лат. *caput* – голова) – венчающая часть колонны или *пилястры*, верхняя часть капители выступает за пределы колонны.

КАРНИЗ – выступающий элемент внутренней и внешней отделки зданий, помещений, мебели, отделяет плоскость крыши от вертикальной плоскости стены или разделяет плоскость стены по выделенным горизонтальным линиям.

КАРТУШ (от итал. *cartoccio* – сверток, кулечек) – мотив в виде полуразвернутого, часто с надорванными либо надрезанными краями рулона бумаги, свитка, на котором может помещаться герб, эмблема или надпись; египетский картуш – овальная рамка с иероглифами внутри.

КАСА – см. *миска*.

КАСАБА (от араб. *kasaba* – город, селение) – в раннем Средневековье обозначение административных центров волостей или округов, иногда столиц самостоятельных областей; в арабской архитектуре берберов – укрепленная часть города, цитадель, крепость, обычно прямоугольное в плане укрепление с башнями по углам.

КАШИН – силикатная масса, служившая основой для изготовления восточных *фаянсов* (в европейской литературе этот материал часто называют *кварц-фриттой*). Готовилась из смеси перемолотого кварцевого песка (от 80 до 95%) с незначительными добавками стекла, белой глины, извести, других компонентов, разведенных в воде с добавлением клея органического происхождения. Кашинные изделия могли формироваться на гончарном круге, подобно сосудам из глины, но для производства тонкостенных или сложнопрофилированных сосудов применялось тиснение кашина в специальных формах (*кальтах*). Термин происходит от названия иранского города Кашан, славившегося в эпоху Средневековья своими изделиями из этого материала. Был изобретен в Древнем Египте во II тыс. до н.э., но широкое распространение получил лишь с XII в., когда стал применяться иранскими и сирийскими мастерами. Впоследствии кашинные изделия изготавливались в Средней Азии, Золотой Орде, Турции.

КАШИННАЯ КЕРАМИКА – керамика, изготовленная из *кашина* (т.е. восточные *фаянсы* и *полуфаянсы*).

КВАРЦ-ФРИТТА – см. *кашин*.

КЕРАМИКА (от греч. *keramike*) – изделия, полученные в результате высокотемпературной обработки различных минеральных соединений (илов, глин, силикатных материалов и т.п. с добавлением как неорганических, так и органических соединений), обладающие свойствами искусственного камня. Основную долю керамики составляет посуда, однако в ее состав входят также различные облицовочные материалы (изразцы, плитки и т.д.) и разнообразные бытовые вещи (игрушки, курительные трубки, грузики и т.п.).

КОНТУР – в декоре керамики внешняя граница того или иного изображения, маркированная краем пятна краски либо линией (см. *мертвый край*).

КОРЧАГА – русское средневековое название сосуда в виде крупного горшка, предназначенного для хранения воды и продуктов питания (масла, зерна и т.п.). В Северном Причерноморье подобные сосуды именовались *пифосами*, в Армении – карасами, в Азербайджане – кюпами, в Средней Азии – *хумами*.

КРАЙ – верхняя граница любого емкостного сосуда (горшка, чашки, кувшина, тарелки и т.п.).

КРАКЛЕ (от фр. *craquèle*) – сеть тонких трещинок на глазурованной поверхности керамики, возникающая из-за несоответствия коэффициентов расширения тела сосуда и его глазурного покрытия в процессе обжига. Другое название этого явления – *цек*.

КРАСНАЯ ГЛИНА – глина, в состав которой входит железо; окисление его в процессе обжига приводит к приобретению керамикой красного цвета. В сыром состоянии такая глина может иметь самые разные цвета – от красного до черного.

КРАСНОЛОЩЕНАЯ КЕРАМИКА – керамика из красножгущихся глин, покрытая лощением. Была широко распространена в гончарном производстве Волжской Булгарии (X–XV вв.), Золотой Орды и степного Причерноморья (XIV–XV вв.), Средней Азии.

КУВШИН – сосуд закрытого типа, состоящий из емкостной части, горловины и ручки. Использовался для переноса на близкие расстояния жидких продуктов, а также в качестве столовой посуды – емкости для напитков. На Востоке эквивалентом этого русского названия было тюркское слово «куза».

КУЛЛИЕ – комплекс образовательных и благотворительных учреждений вокруг мечети.

Кумган (*куман*) – тюркское название сосуда-водолея в виде кувшина с трубчатым носиком-сливом, выходящим из средней или нижней части тулова (т.е. то же, что *афтоба*). Проникнув на Русь, такие сосуды стали использоваться в качестве столовых – как вместилища вина, воды. Впоследствии от них произошли морфологически близкие им «квасники».

Лощение – способ обработки поверхности изготавливавшихся из глины сосудов, состоявший в ее заглаживании инструментом с заполированной поверхностью (галькой, куском кости), в результате чего эта поверхность уплотнялась и приобретала глянцево-блестящий блеск. Лощение могло быть как сплошным, так и полосчатым или орнаментальным, где каждая полоса представляла собой след от инструмента.

Лунцюань-яо (кит.) – керамика из местности Лунцюань в провинции Чжецзян, китайское название керамики, получившей в Европе наименование *селадон*. Изготавливались с X по XVI в. Является одной из разновидностей фарфора (в широком смысле термина).

Люстр (от фр. *lustre* – глянец, блеск) – пигмент для росписи глазурованных керамических изделий, который в результате *восстановительного обжига* проявлялся в виде металлического или перламутрового отблеска.

Майолика (от итал. *maiolica*) – керамические изделия из обожженной глины (независимо от ее цвета), покрытые непрозрачной глазурью. Термин происходит от названия итальянской керамики XV–XVII вв. с цветным черепком и росписью по сырой непрозрачной глазури либо люстровой росписью, производившейся в Фаэнце, Флоренции, Кафаджоло, Сиене, Урбино и др. В Италии майоликой первоначально называлась керамика, привозимая с острова Мальорка, где производились закупки *испаномавританской керамики*, впоследствии послужившей прототипами для итальянской майолики. На Востоке майоликовые изделия не получили широкого распространения, хотя были там известны (к их числу относились, например, сосуды с люстровой росписью, изготавливавшиеся в Месопотамии и Египте в IX–X вв.).

Мертвый край – линия, выполненная, как правило, черной или более темной, чем основное цветовое поле рисунка, краской, ограничивающая изображение в составе декора керамики.

Мимбар – кафедра в соборной мечети, с которой имам читает пятничную проповедь (*хутбу*); один из традиционных элементов мусульманских мечетей, располагается справа от *михраба* и обычно значительно возвышается над уровнем пола.

Миска – сосуд открытой формы, разновидность крупной чаши, столовая посуда для твердой и жидкой пищи. Имела, как правило, полусферическую или усеченно-коническую форму, с вертикальными бортами. На Востоке известны разновидности мисок, различавшиеся своими названиями, наиболее распространенным из которых была *каса*.

Миср (от араб. *massara* – заселять, колонизовать) – в VII в. название первых арабских поселений в Египте; впоследствии обозначение крупных городов; современное арабское наименование Египта.

Михраб (от *Makoraba* – древнее название Мекки) – ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колоннами и аркой, указывающая направление в сторону Мекки (*кыблу*) и располагающаяся, как правило, в середине стены.

Мореная керамика – неглазурованная керамика, прошедшая *восстановительный обжиг*, в результате чего ее поверхность приобретала черный или темно-серый цвет. В позднесредневековой Руси такая керамика называлась также «черненой» или «синеной».

Мукарны – в архитектуре Ближнего и Среднего Востока декоративные выступы призматической формы, расположенные нависающими друг над другом рядами на сводах ниш, михрабов, на трюмах, полукуполах и т. д.

Мурза (от перс. *амир-задэ* – принц) – аристократический титул в тюркских государствах, высший слой тюркского дворянства.

Надглазурная роспись – роспись, выполняемая минеральными красками или цветными эмалями поверх слоя глазури после ее обжига. Надглазурная роспись требовала проведения дополнительного (закрепляющего такую роспись) обжига.

- Нуреддин** (от крым. *nureddin* – свет веры) – титул третьего после хана и *калги* лица в иерархии Крымского ханства, второй наследник хана; учрежден Мехмедом II Герай ханом.
- Окислительный обжиг** – обжиг керамических изделий в открытом горне со свободным доступом воздуха, благодаря которому в горне происходят процессы окисления металлов (прежде всего, железа, присутствующего во всех красножгущихся глинах).
- Опаковая полива** (*опака*) – непрозрачная глазурь (полива), заглушенная окисью олова или любым другим способом.
- Орнамент** (от лат. *ornamentum*) – разновидность декора, узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов.
- Пиала** – маленькая *чаша* (объемом до 200 мл).
- Пилястра** (из итал. *pilastro* от лат. *pila* – колонна, столб) – вертикальный выступ стены, обычно имеющий *базу* и *капитель*, условно изображающий колонну.
- Пифос** – древнегреческое наименование крупных тарных сосудов, внешне напоминающих большие горшки или амфоры без ручек, предназначавшиеся для долговременного хранения воды, вина и продуктов питания (зерна, рыбы, масла и т.п.).
- Пластичность** – свойство твердых тел (в том числе, керамической формовочной массы) необратимо изменять свою форму и размеры под действием механических нагрузок.
- Подглазурная роспись** – роспись минеральными красками или ангобами, выполняемая по поверхности керамического изделия до глазурирования. Используемая в этом случае глазурь могла быть только прозрачной для того, чтобы сквозь нее можно было видеть рисунок росписи.
- Поддон** – дополнительный элемент дна сосуда, предназначенный для того, чтобы сделать его более устойчивым на плоскости. Поддоны могли быть кольцевыми (в виде полого цилиндра) или монолитными (в виде сплошного цилиндра). Чаще всего поддоны делались у таких разновидностей посуды, как блюда, тарелки, чаши, альбарелло.
- Полива** – русское название *глазури*.
- Полумайолика** – керамические изделия из обожженной глины, покрытые прозрачной глазурью. Последняя составляет главное отличие этой разновидности керамики от *майолики*. Полумайолика была широко распространена как на Востоке, так и на Западе. Наименование условное и применяется только в современной науке, в старину (и тем более в странах Востока) оно не использовалось.
- Полуфаянс** – восточные керамические изделия из силикатного материала (*кашина*), покрытые прозрачной глазурью.
- Портал** (от лат. *porta* – ворота) – главный вход большого архитектурного сооружения, обычно имеющий масштабное архитектурное обрамление с богатой орнаментацией.
- Резерв** – разновидность *выемчатой техники*, при которой слой ангоба удаляется на большой площади вокруг контуров рисунка.
- Роспись** – способ декора керамики путем нанесения орнамента или разноцветных пятен при помощи минеральных красителей или ангобов.
- Сабах намазы** – в исламе молитва и омовение на рассвете.
- Сграффито** (итал. *sgraffito* – процарапанный) – гравированный декор, выполнявшийся по слою сырого белого ангоба резцом (тонкой палочкой), в результате чего обнажалась цветная (как правило, красная) основа глиняного сосуда. Впервые в поливной посуде стала применяться иранскими мастерами в XI в. (сама же техника использовалась еще мастерами архаической Эллады). Термин появился в Италии, где такая керамика стала изготавливаться с XIII в. в подражание византийской и восточной поливной посуде. Допустимо также называть эту технику граффито (итал. *graffito*).
- Селадон** – европейское наименование китайской керамики *Лунцюань-яо*, разновидность китайского *фарфора* (в широком смысле термина). В отличие от белого фарфора, селадоны изготавливались из серой (или коричневатой) каменной массы и облицовывались, как правило, нежно-зеленой прозрачной глазурью. Термин происходит от имени Селадона – героя романа французского писателя д'Юрфе «Астрея», украшавшего одежду лентами зеленоватого цвета. На среднем Востоке селадоны назывались «мартабани».

СЕПАЯ – треножник, изготавливавшийся из глины и служивший для разделения глазурованных сосудов в стопках при их втором обжиге, служившем для остекловывания глазурного покрытия. Европейским эквивалентом этого восточного термина является шпурмарка. В западной литературе сепая часто называются триподами (не путать с сосуда-триподами, имеющими три ножки).

СИМОБ-КУЗАЧА – см. *сферококус*.

СУФИЗМ – мистико-аскетическое, подвижническое направление в исламе, возникшее в VII–IX и окончательно оформившееся в X–XII вв. Является богоискательским течением и может принимать самые разнообразные формы, проповедует постепенное приближение к интуитивному познанию Бога вплоть до прямого общения с ним и слияние с ним в экстатических озарениях.

СФЕРОКОКУС – европейское описательное название небольшого тарного сосуда, предназначенного для транспортировки ртути или иной ценной жидкости (парфюмерного препарата, лекарства и т.п.). В Средней Азии назывались *симоб-кузача* («ртутный кувшинчик»), в Закавказье, вероятно, – *турундж*.

«**СЫРАЯ**» **ГЛАЗУРЬ** – порошок глазури в виде водного раствора *фритты*, нанесенный на поверхность сосуда и находящийся на нем до момента проведения обжига. Может служить основой для декора (например, нанесения росписи красителями).

«**СЫРОЙ**» **ЛЮСТР** – люстровый краситель, нанесенный на поверхность глазури и находящийся там до момента проведения обжига. Может служить основой для декора (например, гравировки по нему).

ТАРЕЛКА – сосуд открытой (дисковидной) формы, с отлогими бортами и плоским краем. Диаметр тарелки, как правило, составляет не более 30 см. Тарелки принадлежали к столовым сервизам и часто выполняли функцию индивидуального прибора для еды.

ТЕРРАКОТА (от итал. *terra cotta* – обожженная глина) – керамические неглазурованные изделия из глины, поверхность которых имела различные оттенки красного цвета (от розового до коричневого).

ТИМПАН (греч. *τύμπανον*) – внутреннее поле фронтона, плоскость между проемом арки и лежащим на ней *антаблементом*, углубленная часть стены над дверью или окном, обрамленная аркой. В тимпане часто помещают скульптуру, живопись, гербы и т.д.

ТУРУНДЖ – см. *сферококус*.

ФАРФОР (из тур. *фарфур* от перс. *фегфур*) – керамические изделия из массы, как правило, белого цвета, обычно просвечивающей в тонком слое, без пор. Был изобретен в Китае и получался в результате длительного высококачественного обжига тонкодисперсной смеси каолина, белой глины, молотого кварца и полевого шпата. Наряду с белым фарфором существовала также его серая разновидность, применявшаяся для изготовления *селадонов*. В начале XVIII в. секрет изготовления фарфора был открыт в Германии, а впоследствии фарфоровую посуду стали изготавливать во многих странах Европы, в том числе в России.

ФАХВЕРК (нем. *Fachwerk* – каркасная конструкция) – тип строительной конструкции, при котором несущей основой служит пространственная секция из наклонных под различным углом балок. Эти балки видны с наружной стороны дома и придают зданию характерный вид; пространство между балками заполняется глинобитным материалом, кирпичом, иногда также деревом.

ФАЯНС (от франц. *faïence*) – плотная мелкопористая керамика, обязательно покрываемая непрозрачной глазурью. На Востоке фаянсы изготавливались из силикатного материала (*кашина*). В Европе фаянсами стали называть *майолику*, производство которой было начато в ряде городов Италии в XV в. и прежде всего – в городе Фаэнца, от имени которого и произошло название этой ее разновидности. Итальянский средневековый фаянс изготавливался из светложгущейся глины. Впоследствии попытки копировать итальянскую керамику в других странах Европы привели к изобретению разнообразных масс белого или светло-желтого цвета, в состав которых входила известь (в виде мела или иных материалов). Современный фаянс изготавливается практически из тех же материалов, что и современный фарфор, но с иной рецептурной

- нормой (с высоким содержанием кварца – до 35%). Таким образом, современный фаянс сближается со средневековым восточным, почти целиком состоявшим из размоленного кварцевого песка.
- Фестоны** – полукруглые (или иной, более сложной формы) выступы на краю блюда или чаши, разновидность декора, относящегося к рельефной моделировке тулова сосуда. Фестончатую (волнообразную) моделировку в горизонтальном разрезе могло иметь и само тулово.
- Фриз** (от фр. *frise*) – декоративная композиция в виде горизонтальной полосы или ленты, увенчивающей или обрамляющей ту или иную часть архитектурного сооружения.
- Фритта** – охлажденный в воде сплав из минеральных компонентов глазури (в основном – кварцевого песка), предварительно размолотых и смешанных с другими стеклообразующими компонентами (золой растений).
- Ханака** (от перс. *xane* – дом и *ga* – место) – первоначально мусульманские культовые сооружения типа странноприимных домов, обычно являвшиеся обителями *дервишей* и центрами пропаганды *суфизма*; со временем превратились в комплексные сооружения, включающие кельи, мечеть, зал для бдений, усыпальницы и др.
- Хум** – среднеазиатское название крупного сосуда для хранения жидкостей и сыпучих тел, по форме близкого *корчаге* или *тифосу*.
- Хутба** – в исламе молитва, читаемая во время пятничного полуденного богослужения, а также в дни больших праздников и по особым случаям; в средние века была также молитвой о здравии халифа и местного государя.
- Цзиндэчжен-яо** – фарфор, изготавливавшийся в городе Цзиндэчжен в провинции Цзянси (Китай), отличавшийся монохромной синей подглазурной росписью.
- Цычжоу-яо** – керамика из светложгущихся глин, изготавливавшаяся в местности Цычжоу и отличавшаяся разнообразной надглазурной росписью (черной глазурью поверх слоя белой поливы, белой глазурью поверх черной поливы, красной и зеленой глазурями поверх белой поливы и т.п.).
- Чаша** – столовый сосуд средних размеров и емкости, предназначавшийся для твердой и жидкой пищи (в том числе напитков). Преобладали чаши полусферической формы, однако, такая форма не являлась единственной.
- Чашка** – столовый сосуд небольших размеров и емкости (как правило, не более 200 мл), предназначавшийся для питья. Формы чашек были весьма разнообразны. Как правило, чашки имели ручку.
- Чернолощенная керамика** – керамика с черным цветом поверхности, обожженная в *восстановительном режиме*, поверхность которой еще до обжига обрабатывалась лощением – главным образом, в декоративных целях.
- Чираг** – восточное название сосуда, выполнявшего роль масляного светильника. Представлял собой округлую плоску с вытянутым лоткообразным носиком для фитиля и вертикальной петлеобразной ручкой.
- Шамплеве** – разновидность гравированного декора, выполнявшегося по слою сырого белого ангоба резцами различной толщины, в результате чего обнажалась цветная (как правило, красная) основа глиняного сосуда. Является разновидностью *выемчатой техники* декора.
- Шамот** (от франц. *chamotte*) – глина, обожженная до потери пластичности и полного спекания. После дробления и измельчения шамот применяется в качестве отошающего (уменьшающего пластичность и усадку изделия при сушке и обжиге) компонента формовочной массы.

Резюме

350

В первой главе «**Историография и история исследований и реставраций Ханского дворца**» проанализирована история изучения Ханского дворца, нарративные источники, а также описана методология исследования.

В научной литературе история Крымского ханства всесторонне освещена в многочисленных работах конца XVIII–XXI вв. Но историография Ханского дворца, если рассматривать ее в узком смысле как совокупность исследований в некоей исторической области, посвященных определенной теме, практически отсутствует.

После реконструкции дворца, предпринятой сразу после аннексии ханства (1783–1787), оригинальный облик дворца был искажен, а после комиссий И. Колодина и Э. Паскаля была разобрана большая часть дворцовых сооружений. Плачевное состояние Ханского дворца в конце XIX века достаточно полно отражено в отчетах в адрес Таврической ученой архивной комиссии. От окончательной гибели и полного разграбления в начале XX в. дворец спас Усеин Боданинский, создав музейную экспозицию, благодаря которой дворец получил статус «дворца-музея».

Первые собственно археологические раскопки на территории Ханского дворца в Бахчисарае провел Александр Авагян в 1985–1986 гг. в рамках работ «УкрНИИ-проектреставрация». Однако трагическая смерть в 1988 г. не позволила опубликовать результаты исследований. Автору монографии удалось ознакомиться с архивными отчетами Александра Вениаминовича.

С 2000 года все археологические исследования в Бахчисарае проводит автор монографии.

База письменных исторических источников по Бахчисарайскому дворцу также очень ограничена. Ее спецификой является то обстоятельство, что сам принцип формирования мусульманского города (от которого не отступал и Бахчисарай) изложен арабским географом аль-Мукаддаси в X в. в трактате «Исследования климата». Со времени Мукаддаси на мусульманском Востоке город считался городом с момента строительства соборной мечети и мимбара в ней, откуда произносилась хутба с именем государя. Поэтому можно сказать, что с момента строительства дворца он был не только политическим центром государства, но и элементом городской структуры Бахчисарая, развивавшимся вместе с ней.

Авторов, описывавших собственно Ханский дворец эпохи суверенитета ханства, было всего лишь четверо: Реммал-ходжа (сер. XVI в., «Тарихи Сахиб Герая»), Мартин Броневский (кон. XVI в., «Описание Татарии»), Эвлия Челеби (сер. XVII в., «Книга путешествий»), Христофор-Герман Манштейн (кон. XVIII в., «Записки о России»).

Автором использовался традиционный в подобных работах комплекс методов исследования:

- сравнительный, позволивший определить архитектурные образцы строительства дворца;
- хронологический, позволивший создать периодизацию создания построек в дворцовом комплексе;

– типологический, традиционно применяемый при исследовании керамических комплексов.

В главе «**Историческое развитие Ханского дворца**» затрагиваются вопросы образования Крымского ханства, строительства дворца и – с его появлением – перенос столицы Крымского ханства из Кырк-Ера в Бахчисарай. Также произведен сравнительный анализ дворцовых комплексов Крыма, Казани., Закавказья, Турции

Дана характеристика источников, основу которых составляют археологические материалы, полученные автором в процессе многолетних исследований. Используются письменные источники древних авторов, касающиеся данной темы.

Дается характеристика Дворца, деление на ряд локальных функциональных зон: представительскую, жилую, мемориальную, хозяйственную и рекреационную (сады, парки).

Спецификой структур мусульманских дворцовых комплексов является то обстоятельство, что рядом с ними располагаются культовые участки, предназначенные для захоронения элиты. В Бахчисарае развитие структуры Дворца привело к тому, что ханское кладбище и отдельные погребальные комплексы стали фактически элементом этой структуры. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце представляет собой небольшой закрытый дворик с двумя калитками, примыкающий к южной стене Большой Ханской мечети. В нем находятся три постройки: дюрбе Девлет Герая (северное), дюрбе Ислям Герая (южное), а также ротондообразное дюрбе Менгли II Герая. В кладбищенском дворике за пределами мавзолеев и ротонды расположены надгробные памятники и их фрагменты.

Освещены общие закономерности формирования богатых дворцовых комплексов постзолотоордынских татарских государств путем сложения логической модели и вписания в нее сведений о них. Говоря о дворцовых комплексах рассматриваемого периода татарской истории, следует учитывать, что они формировались как административные и государственные центры в условиях распада Золотой орды. Пример подобного архитектурного ансамбля можно видеть в Баку, где сохранился уникальный комплекс дворца Ширваншахов XV–XVI вв. Изначально данный ансамбль не строился по единому архитектурному замыслу и состоит из ряда сооружений, расположенных согласно рельефу на трех уровнях. Строители, учитывая предназначение каждого здания, размещением их способствовали формированию архитектурного пейзажа.

Для сравнительного анализа взяты также памятники Османской архитектуры: дворец в Эдирне, дворец Топ Капы в Стамбуле. Крымский хан Сахиб Герай провел юные годы во дворце Эдирне, и, возможно, это повлияло на идеи строительства дворца в Крыму, поскольку планировочная структура дворца Эдирне аналогична планировке Бахчисарайского дворца.

Глава «**Археологическая реконструкция Ханского дворца**» посвящена археологическим исследованиям Ханского дворца и уточнению в свете их результатов характеристик основных его сооружений.

Архитектурно-археологические исследования 2000–2011 гг. Гаремного двора, Малой дворцовой мечети, Зала Дивана, Бассейнового двора, Персидского двора, Большой ханской мечети, бань Сары-Гюзель дали исследователю возможность подтвердить аутентичность планов Д. Тромбаро и В. Гесте и сделать некоторые выводы о структурных элементах и строительной периодизации дворцового комплекса.

Архитектурно-археологические исследования Дюрбе Хаджи Герая хана по периметру памятника доведены до уровня дневной поверхности сооружения склепа. Подземный вход в склеп был обнаружен при раскопках 2003 г. После проведения противоаварийных мероприятий следующий этап исследований начался в 2007 г. После проникновения в склеп под мавзолеем было обнаружено 18 ханских захоронений. Во время исследований удалось проследить особенности погребального обряда и отобрать образцы тканей и артефактов для дальнейшего исследования.

Традиционная точка зрения от двухэтапной периодизации («до» и «после» пожара 1736 г.) при анализе данных архитектурно-археологических исследований была опровергнута. Автор разрабатывает идею более дробной периодизации создания дворца.

Непрерывная строительная деятельность в ханском дворце на протяжении более 300 лет позволяет утверждать о сложении Крымском ханстве собственной архитектурной школы. Ее истоки уходят в градостроительные и архитектурные традиции Золотой Орды. В XVI–XVIII вв. она продолжала обогащаться новыми решениями под османским и европейским влиянием.

В главе «**Материальная культура Ханского дворца**» уделяется внимание Ханскому дворцу как эталонному памятнику для изучения материальной культуры Крымского ханства. Проведена классификация археологических материалов из раскопок Дворца, Зинджирлы-медресе, Дюрбе хана Хаджи Герая.

В результате исследований значительно уточнена стратиграфия культурных слоев Ханского дворца, благодаря чему появилась уникальная возможность достоверной исторической реконструкции дворцового комплекса. Важной частью исследований явилась разработка и классификация типологии керамических комплексов, архитектурных деталей, нумизматических материалов и других археологических источников. Выводы автора являются базой для реставрации и музеефикации дворцового комплекса, что, в свою очередь, станет важным шагом на пути включения Бахчисарайского Ханского дворца в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Книга является первым археологическим обобщающим исследованием комплекса Ханского дворца. Создана надежная хронологическая периодизация объекта, четко обозначенные параметры которой позволяют выйти на качественно новый уровень изучения материальной культуры Крымского ханства.

Сысок сокращенкы

- ЗОООИД Записки Одесского общества истории и древностей
ИНК Историческое наследие Крыма
ИТОИАЭ Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
ИТУАК Известия Таврической ученой архивной комиссии
ИФ Издательская фирма
МАИЭТ Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА Материалы и исследования по археологии СССР
СА Советская археология
ТС Тюркологический сборник
УЗ ЛГУ Ученые записки Ленинградского государственного университета
УЗ МГУ Ученые записки Московского государственного университета
ICAMS International Conference of Advanced Materials and Systems

354

Аліє Ібрагімова. Бахчисарайський Ханський палац XVI-XVIII ст.

Наукове видання

ІБРАГІМОВА Аліє Мустафаєвна

БАХЧИСАРАЙСЬКИЙ ХАНСЬКИЙ ПАЛАЦ XVI–XVIII ст.

Російська мова.

На обкладинці: .

Відповідальний редактор – **Г.Ю. Івакін**
Набір і підготовка до верстки – авторська
Літературний редактор і коректор – **С.М. Самойлов**
Технічний редактор, дизайн
та комп'ютерна верстка – **С.В. Хорєв**
Фото – **Р.Д. Алиев, И.В. Болдырев, М.В. Герасимчук,**
А.М. Ибрагимова, Pawel Kazanesky, С. Некрасов, А.Б. Супруненко,
Э.С. Фахриева, Ю. Я.Федорюк, С.В. Хорев, Г.Г. Чемисова

Здано в набір: 20.08.2013 р. Підписано до друку 27.12.2013 р.
Формат 60x84/8. Папір крейдяний. Гарнітура NewBaskerville.
Друк офсетний. Обл.-вид. арк. . Ум. друк. арк. .
Тираж прим. Вид. № . Зам. №.

Виготівник: .

Атле Уорачилова. Бачкапатичкети Харкети гбо релы XVI-XVIII бб.

